

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГБОУ ВО «РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»**

ГУКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

**КРЕМЕНЧУГСКИЙ ИНСТИТУТ
ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ**

**СОВРЕМЕННОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ
РАЗВИТИЯ**

МАТЕРИАЛЫ

**Межрегиональной научно-практической конференции
молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов
Российской Федерации
22 марта 2019 г.**

**Гуково
2019**

ББК 67

С 56

С 56 Современное законодательство: перспективы и пути развития. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 22 марта 2019 г. – Гуково: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019 г. – 336 с. ISBN 978-5-6042326-7-5

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации «Современное законодательство: перспективы и пути развития» посвящены актуальным проблемам правового регулирования уголовно-правовых, гражданско-правовых и государственно-правовых отношений, проблемам реализации норм конституционного и муниципального, уголовного и гражданского права, перспективам развития бюджетного законодательства Российской Федерации и вызовут интерес у научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов юридических и экономических факультетов высших учебных заведений, а также практических работников.

ББК 67

Редакционная коллегия:

д.с.н. Шевченко А.М., к.ф.н. Дунаева Н.Н., к.и.н. Абдурахманова И.В.,
к.э.н. Богославцева Л.В., к.с.н. Колюшкина Л.Ю., к.ю.н. Коруненко Е.Ю.,
к.ю.н. Мосиенко Т.А., Краснова В.Е.

ISBN 978-5-6042326-7-5

© Гуковский институт экономики
и права (филиал) ФГБОУ ВО
РГЭУ (РИНХ), 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	13
<i>Шевченко А.М.</i> Некоторые проблемы законодательства.....	13
<i>Абдул-Кадыров М.Р.</i> Ответственность за приобретение или сбыт имущества в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	16
<i>Атаев В.Д.</i> История развития нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную охоту в советском уголовном праве.....	20
<i>Атоян С.А., Черепанова Е.В.</i> Сущность и виды оперативно-розыскных мероприятий.....	24
<i>Атоян С.А., Черепанова Е.В.</i> Защита потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе.....	26
<i>Бадалов Д.Г.</i> К вопросу об институте необходимой обороны в России.....	28
<i>Бекеров Т.Т., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.</i> Проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России.....	32
<i>Болдилов В.А., Горбаткова А.Е.</i> Адвокат как гарант частной защиты прав потерпевшего и обвиняемого в уголовном процессе.....	34
<i>Болдилов В.А., Горбаткова А.Е.</i> Современные проблемы адвокатской деятельности.....	38
<i>Бондаренко В.С.</i> Гипноз как вид психического принуждения.....	41
<i>Бугаков К.Ю.</i> К вопросу о непосредственном объекте заражения ВИЧ-инфекцией.....	43
<i>Будкова Д.А., Гончарова Н.Г.</i> Преступления против порядка прохождения военной службы в Российской Федерации.....	44
<i>Валява Д.В., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.</i> Проблемы и перспективы уголовного проступка в современном уголовном законодательстве.....	47
<i>Воронович А.В., Ковалева Д.В.</i> Мотивации лиц, совершающих тяжкие насильственные преступления.....	49

<i>Воронович А.В., Ковалева Д.В.</i> Понятие взаимодействия оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел с органами предварительного расследования преступлений.....	51
<i>Гацаев И.Ш., Лесников Г.Ю.</i> Признаки организованного преступного формирования.....	53
<i>Гацаев И.Ш.</i> Формы организованной преступной деятельности.....	54
<i>Гончарова Ю.В., Атаев В.Д.</i> Особенности предмета незаконной охоты.....	56
<i>Данильченко Д.В.</i> Преступления и уголовный кодекс РФ XXI века.....	59
<i>Даидиев Э.Э.</i> Проблемы превышения власти и служебных полномочий.....	61
<i>Демильханов У.Л., Овсянников В.А.</i> Криминологическая характеристика лиц, осуществляющих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, занимающихся проституцией.....	63
<i>Демильханов У.Л.</i> Факторы, способствующие сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.....	64
<i>Джиошвили А., Клочкова А.Л.</i> Особенности личности неосторожного преступника.....	67
<i>Дрюпина А.С., Помазкова А.Д.</i> Процессуальный статус суда и его полномочия.....	68
<i>Дрюпина А.С., Помазкова А.Д.</i> Признаки правосудия.....	70
<i>Дьяков А.В., Захарова М.А.</i> Понятие подведомственности и подсудности.....	72
<i>Дьяков А.В., Захарова М.А.</i> Фальсификация банкротств и рейдерские захваты.....	73
<i>Жердева А.А.</i> Некоторые проблемы квалификации взяточничества.....	75
<i>Захарова В.А., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.</i> Уголовная ответственность за оставление в опасности.....	77
<i>Исаев А.Х., Овсянников В.А.</i> Периодизация виктимологии.....	79
<i>Исаев А.Х.</i> Виктимологическая профилактика.....	80
<i>Исаев М.С., Кулиева Э.В.</i> Особенности особого порядка принятия судебного решения согласно гл.40 УПК РФ.....	81

Исаев М.С., Кулиева Э.В. Каталог оперативно-розыскных мероприятий методы их реализации.....	84
Кийко Л.Н., Криворотов А.Н. Криминалистическая регистрация как элемент системы информационно-аналитического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.....	86
Кийко Л.Н., Криворотов А.Н. Особенности использования психологических знаний при производстве очной ставки.....	88
Клочкова А.Л. К вопросу об особенностях объективных признаков хищения предметов, имеющих особую ценность.....	91
Колесникова Д.О., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А. Эвтаназия: преступление против жизни или право на смерть?.....	93
Коробко О.В. Современная наркоситуация в России и основные детерминанты преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	95
Коруненко Е.Ю. Вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности.....	97
Косоротова Е.В., Земба В.Ф. Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.....	98
Костина А.В., Резниченко Е.С. Содержания прав некоторых субъектов оперативно-розыскной деятельности.....	101
Костина А.В., Резниченко Е.С. Права органов оперативно-розыскной деятельности.....	103
Краснова К.О., научн.рук.: ст.преподаватель Кравцова Е.А. Уголовная ответственность за кровную месть.....	105
Курасов П.В., Арзуманян А.А. Проблемы осуществления прокурором отдельных полномочий на стадии возбуждения уголовного дела.....	108
Лазарева К.А. Уголовная ответственность за создание «фирм-однодневок».....	111
Марков А.И., Байрамов Т.Х. Полиграф: проблемы становления и признания.....	112
Марков А.И., Байрамов Т.Х. Полиграфологические исследования в практической деятельности: «за» и «против».....	116
Матинова З.Г., Матинов С.Г. Раскрытие преступлений с использованием дактилоскопических учетов.....	121

Матинова З.Г., Матинов С.Г. Криминалистическое исследование мобильных телефонов сотовой связи	122
Мидаев И.В., Улезько И.С. Актуальность борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере государственных закупок	124
Мидаев И.В. Уголовно-правовая охрана института государственных закупок	126
Мосиенко В.П. Уголовно-процессуальная характеристика элементов процесса доказывания	127
Николаев А.В., Арзуманян А.А. Профессиональные качества судьи	131
Николаев А.В., Решетов Е.В. Конфликты и социальная среда	134
Оганесян Д.Э. Особенности выявления преступлений в сфере нецелевого расходования бюджетных средств	136
Осовская Е.Д., Боровков Н.С. Состязательность и равенство сторон в уголовном процессе	139
Осовская Е.Д., Боровков Н.С. Общие положения экономических экспертных исследований	141
Павленко А.Д., Раев Д.С. Трансформация судебной ветви власти в современном уголовном судопроизводстве	142
Павленко А.Д., Раев Д.С. Криминалистическое исследование с применением мультимедиа технологий	144
Панфилова Е.С. О предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	146
Полянский А.С. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков преступлений, совершаемых военнослужащими	148
Полянский А.С., Коруненко Е.Ю. Особенности противодействия преступности в вооруженных силах Российской Федерации	151
Сарибекян А.Г. Психологический портрет современного насильственного преступника	153
Семендяев С.С. Ужесточение ответственности за организацию преступного сообщества	155
Сорокин В.В. Тенденции развития женской преступности в современной России	157

Султанова Н.А. Становление и развитие ответственности за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в Российском уголовном законодательстве.....	158
Сусуров М.О., Лесников Г.Ю. Классификации информации как конструктивного признака преступлений в сфере экономической деятельности.....	160
Сусуров М.О. Информация как элемент субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 1851 УК РФ.....	162
Титкова О.М. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	163
Уздовский А.В. Сталкинг как преступление против неприкосновенности частной жизни.....	166
Улезько Г.С., Улезько С.И. К вопросу об определении ущерба при преднамеренном фиктивном банкротстве.....	168
Чернышов Е.А., Казьмин М.М. Насущные проблемы науки уголовного процесса.....	169
Чернышов Е.А., Казьмин М.М. Уголовно-правовой или гражданско-правовой интерес в стадии возбуждения уголовного дела.....	171
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	174
Абдурахманова И.В. Перспективы членства России в ВТО.....	174
Напалкова И.Г. Место и роль источников международного права в правовой системе российского государства.....	176
Орлова Н.Е. Структура коллизионной нормы: теоретические вопросы.....	179
Нестерова М.С. Институт наказания в исторических и сравнительных аспектах.....	180
Габриелян В.В. Институциональная структура ЕС.....	183
Ануфриева Е.Р. Причины возникновения государства и права.....	184

Берина Ю.Н. Юридическая ответственность.....	186
Гриценко Ю.С., Гончаров М.М. Практика реализации социальных функций в различных государствах.....	189
Епифанов Р.С. Проблемы формирования национальной гвардии в Российской Федерации.....	190
Казаков А.Н. Проблемы законотворчества в современной России.....	192
Мусенко С.Р. Понятие права.....	194
Раздобаров Е.П., Михайлов М.А. Злоупотребление правом с современных позиций п равнопонимания.....	195
Фиронов А.В. Значение принципов организации и функционирования аппарата государственной власти в обеспечении эффективности механизма государства.....	197
Чакирян Р.А. Местное самоуправление в западной Европе до Нового времени.....	200
СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА.....	203
Алимов Д.А. Особенности интерпретационной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.....	203
Баринев Э.Э. Конституционная культура как основа современной политико-правовой действительности.....	204
Берлявский Л.Г. Юридические свойства конституции.....	206
Колышкина Л.Ю. Особенности законодательного процесса в субъектах Российской Федерации.....	208
Краснобаева Т.С. Защита права на свободу мысли и слова в средствах массовой информации: конституционно-правовой аспект.....	210
Маркина Е.В., Колпаков В.Н. Особенности правового закрепления принципов местного самоуправления в Российской Федерации.....	211
Коновалов Д.А. Контроль правотворческой деятельности органов местного самоуправления.....	213

Маркина Е.В., Лапенкова Н.С. Специфика правового регулирования ответственности выборных лиц местного самоуправления	215
Алешин М.С. Проблемы юридической защиты конституционных прав спортсменов в современном мире	217
Белова М. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государством	219
Гончар А.Д. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти	221
Гриценко А.С. Проблемы повышения эффективности защиты Президентом России прав и свобод человека и гражданина	224
Ковалев А.М. Административно – территориальное устройство субъектов Российской Федерации	226
Пасечная А.А. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение	228
Сычева А.С. Конституционное закрепление права на социальное обеспечение и его реализация	231
Тагиева С.Н. Права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства	232
Тараненко А.В. Правовой статус адвоката в Российской Федерации	235
Тимашева В.Д. Право на жизнь. Актуальные проблемы эвтаназии	237
СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	240
Мосиенко Т.А. Административная форма защиты прав родителей и детей по действующему законодательству Российской Федерации	240
Макаренко О.Н. Пенсионная реформа: юридический аспект	244
Мосиенко Т.А., Меркулов М.М. Проблемы гарантирования конституционной нормы по защите прав детей	246
Бадалов Д.Г. Особенности квалификации и применения последствий заключения фиктивного брака	251

<i>Бачиев Г.З.</i> Проблема правового регулирования труда лиц, работающих в условиях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.....	253
<i>Бондаренко В.С.</i> Обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих родителей в России и зарубежных странах.....	256
<i>Гайдук Е.А.</i> Причины расторжения брака.....	260
<i>Грищенко В.Е.</i> Негативные последствия международного усыновления детей.....	261
<i>Дашиев Э.Э.</i> Особенность лишения родителей родительских прав.....	264
<i>Жердева А.А.</i> Установление материнства или отцовства.....	266
<i>Ивченко Е.С.</i> Особенности защиты прав несовершеннолетних детей в России и за рубежом.....	268
<i>Инютин И.С.</i> Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования.....	270
<i>Калинин Д.Н.</i> Защита прав семьи государственной семейной политикой в РФ: правовой анализ.....	272
<i>Кантонистая Я.С.</i> Проблемы правоприменения при наследовании по закону нетрудоспособными иждивенцами наследодателя.....	275
<i>Карагёзьян Л.А.</i> Правовой механизм установления происхождения детей.....	278
<i>Краснова К.О., научн.рук.: к.ю.н., доцент Рудик И.Е.</i> Проблемы применения эвикции как способа защиты права.....	281
<i>Никитина А.А., Манджиева Б.Э.</i> Защита наследственных прав посредством обращения в судебные органы.....	282
<i>Новикова Т.В.</i> Фиктивный брак как институт недействительности брака.....	284
<i>Орнацкая Я.А.</i> Способы защиты гражданских прав.....	286
<i>Севрюкова Е.О.</i> Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет.....	287
<i>Соколова М.О.</i> Понятие справедливости в гражданском законодательстве.....	289

<i>Соседова А.А.</i> Проблемы суррогатного материнства.....	291
<i>Уздовский А.В.</i> Актуальные вопросы введения института совместного завещания супругов в Российской Федерации.....	294
СЕКЦИЯ 5. БЮДЖЕТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	297
<i>Богославцева Л.В., Барнагян В.К.</i> Повышение эффективности деятельности местного самоуправления в условиях цифровизации экономики.....	297
<i>Дунаева Н.Н.</i> Особенности составления и ведения бюджетной росписи муниципального образования.....	298
<i>Карпина О.И., Рябцева Ю.А.</i> Пути совершенствования налогового контроля в Российской Федерации.....	299
<i>Неровня Ю.В.</i> Долгосрочная бюджетная устойчивость как приоритет бюджетной политики на современном этапе.....	302
<i>Ноздрачев С.А.</i> Государственный финансовый контроль в системе правового поля Российской Федерации.....	304
<i>Шмелев А.В.</i> Бюджетное законодательство Российской Федерации как регулятор бюджетных правоотношений.....	305
<i>Капцова В.С.</i> Внедрение современных информационных технологий в систему управления государственных и муниципальных финансов.....	306
<i>Шараев К.С.</i> Приоритеты финансовой политики в обеспечении сбалансированности региональных бюджетов.....	308
<i>Бондарева А.В.</i> Совершенствование бюджетного законодательства в части регулирования межбюджетных отношений на региональном уровне.....	309
<i>Грибанова С.С.</i> Порядок формирования доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.....	312
<i>Денисенко И.И.</i> Проблемы правового обеспечения налогового контроля в Российской Федерации.....	314

<i>Дзрян Е.Т.</i> Развитие государственного налогового контроля в условиях цифровизации экономики	317
<i>Зинченко Д.В.</i> Правовые аспекты деятельности малого и среднего предпринимательства	318
<i>Нестеренко В.Э.</i> Роль федерального законодательства в финансировании обороны	319
<i>Павленко К.С.</i> Проблемы налогового контроля в России и пути их решения	320
<i>Подерягин А.С.</i> Аудит эффективности тарифов на жилищно-коммунальные услуги в регионе	322
<i>Скляр Ф.А.</i> Правовое поле развития физической культуры и спорта в Российской Федерации	323
<i>Султуханов Б.И.</i> К вопросу о правовом аспекте понятия «эффективность расходов бюджетов»	324
<i>Трегуб А.А.</i> Роль федерального законодательства в финансовом обеспечении высших учебных заведений	325
<i>Хуцишвили А.П.</i> Правовой аспект государственного финансового контроля за государственными внебюджетными фондами	326
<i>Экшарова Ю.А.</i> Правовая основа регулирования межбюджетных отношений муниципальных образований Ростовской области	328
Наши авторы	330

СЕКЦИЯ 1

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шевченко А.М.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Законодательство – это система законодательных актов, принятых законодательным (представительным) органом или непосредственно населением и действующих на территории страны. Система права как его содержание – это внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений. Система законодательства – внешняя форма права, выражающая строение его источников, т.е. системы нормативно-правовых актов. Право не существует вне законодательства, а законодательство в широком его понимании и есть право. Законодательство есть стержневой элемент правовой системы во всяком цивилизованном обществе. Законодательство – основная форма правотворческой деятельности

В настоящее время наблюдается интенсивная модернизация системы законодательства, вызванная расширением сферы правового регулирования. Современный период общественного развития поставил на повестку дня острые проблемы глобализации и суверенитета государств, обеспечения эффективности правового регулирования, совершенствования основ предпринимательской деятельности, национальных и транснациональных компаний, международных финансовых институтов, иного качества государственного управления.

Бум правотворчества, к сожалению, не сопровождается повышением качества правового регулирования. Состояние российского законодательства, период существования которого определяется уже двумя десятилетиями, свидетельствует о его системном несовершенстве.

Основные признаки такого состояния хорошо известны: от пробельности до «внутренней» и «внешней» коллизии нормативно-правовых актов разной юридической силы, от количественной чрезмерности законодательства до низкого его технико-юридического качества, от хаотичного и волюнтаристского планирования правового регулирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях до отсутствия понимания субъектами правотворчества принципов и критериев его оптимизации.

Системность законодательства нарушают нерациональная расположенность правовых норм, игнорирование границ между отраслями права. И здесь огромную роль играют принципы законодательства, от эффективного использования которых напрямую зависит качество всей системы российского права. Анализ юридической практики показывает, что законы оцениваются зачастую «атомистически» вне их системных связей с другими регуляторами, подвержены влиянию одних социальных интересов и безучастны к учету других, юридические тексты готовятся наспех. Пока не удастся выявить, с одной стороны, системную «производность» законодательства от общества, с другой – правильно выразить активно-преобразовательную роль законодательства. Поэтому повысить качество и, соответственно, результативность правового регулирования возможно с помощью грамотной системной организации законодательства.

8 января 2019 года вступила в силу новая редакция Уголовного кодекса РФ. Законодатели уточнили порядок назначения принудительных работ, а также определили, что за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности теперь может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме. Установлена уголовная ответственность за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, ус-

луг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и ужесточена ответственность за фальсификацию документов учета и отчетности финансовых организаций.

Редакцию Уголовного кодекса РФ с 8 января 2019 года изменили сразу несколько новых законов, которые Президент России Владимир Путин подписал в конце декабря 2018 года. Он обращает внимание на многочисленные изменения, которые в последнее время внесены в уголовное, административное законодательство. Такие изменения есть практически во всех отраслях права. Каждая из этих новаций служит для суда руководством к действию при рассмотрении конкретных дел. Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки, настройки нашей правовой системы и законодательства. Но вместе с тем нужно признать, что наше правовое поле меняется очень быстро, может быть, слишком быстро и порой не системно, что создаёт немало угроз в процессе правоприменения. Стабильность и предсказуемость законов – общая для всех цель, гарантия качества национальной юрисдикции. Это чрезвычайно важные вещи, которые мы всегда должны помнить.

В 2019 году вступает в силу множество нововведений, касающихся разных сфер жизни. Они связаны со вступлением в силу федеральных законов, правительственных постановлений и ведомственных распоряжений. Новые законы с 1 января 2019 года в России изменят практически каждую сферу деятельности.

До последнего момента законодатели воздерживались от использования термина «пенсионная реформа», хотя блок нововведений в законодательство кардинальным образом изменил условия выхода на пенсию. Выделим ключевые нормы, которые будут оказывать влияние на нашу жизнь уже с 1 января 2019 года:

увеличен общий возраст, дающий право для выхода на пенсию – 65 лет (мужчины), 60 лет (женщины); изменен порядок подсчета и включения стажа для отдельных категорий граждан (например, многодетные матери могут выйти на пенсию намного раньше 63 года);

в качестве мер соцподдержки, было анонсировано увеличение пенсии на 1000 руб. в месяц; на законодательном уровне введено понятие «лица предпенсионного возраста», порядок увольнения которых существенно затруднен под угрозой административных и уголовных санкций.

Государство попыталось смягчить последствия своих решений – реформа будет проводиться поэтапно, а в первые 2 года будет действовать правило о снижении возраста на 6 месяцев для лиц, выходящих на пенсию. Однако общий смысл реформы крайне негативно воспринят обществом. Работать придется больше практически всем гражданам. Прежние условия для выхода на пенсию сохранены только для отдельных категорий лиц – малочисленные и коренные народы Севера, многодетные матери (при наличии в семье 5 и более детей), работники на предприятиях с вредными и опасными факторами.

По степени важности для рядовых граждан, поправки в налоговое законодательство могут стать не менее значимыми, чем пенсионная реформа. При этом ни одна из новых норм не позволит рассчитывать на улучшение жизни или снижение ставок. С января 2019 года общая ставка НДС составит 20%, т.е. увеличится на 2%. Это повлечет следующие последствия: производители и поставщики будут вынуждены увеличить стоимость отпускаемой продукции, работ и услуг, что приведет к повышению цен в магазинах; хотя ставка НДС увеличится только на 2%, рост цен будет существенно выше, ведь свои расходы будут закладывать в стоимость продукции посредники и транспортные компании; в неизменном виде ставка НДС осталась только для незначительной группы социально значимых товаров, работ и услуг (например, пониженная ставка 10% будет действовать на товары для детского пользования, авиабилеты и т.д.). К концу года был в окончательной форме одобрен закон о налоге на профессиональный доход (налог на самозанятых).

Практически незамеченными остались поправки в правила взимания земельного налога. Однако государство ужесточает налоговые санкции для граждан, получивших участки под ЖС и ИЖС, не приступивших к возведению строений или не зарегистрировавших на них право собственности. В зависимости от целевого назначения участка и усло-

вий его выделения, земельный налог будет взиматься в двукратном или четырехкратном размере от стандартных ставок. Как только дом будет достроен и поставлен на учет в Росреестре, размер земельного налога будет приведен в стандартный режим.

С января 2019 года устранена обязанность платить за сбор валежника в лесу (для малообеспеченных жителей деревень и сел, эта новелла может существенно облегчить жизнь); в сфере образования также не обошлось без нововведений – обязательной частью ЕГЭ станет устное испытание, экзамен по истории предстоит сдавать всем выпускникам, а в перечень доступных дисциплин для сдачи тестов был включен китайский язык; с января 2019 года повышается показатель МРОТ – он составит 11280 руб., что повлечет не только перерасчет минимальных зарплат, но и отпускных, командировочных и иных выплат; практически для всех регионов увеличены нормы любительской добычи рыбы, что устранил обязанность оплачивать дополнительные сборы. Естественно, новые нормы будут приниматься и в 2019 году, причем вступить в силу они смогут практически сразу после обнародования.

Серьёзные проблемы у нас и верховенством права.

Международная некоммерческая организация World Justice Project составила ежегодный рейтинг верховенства права. Россия расположилась между Филиппинами и Доминиканской Республикой и заняла в списке 88-е место. Лидерами рейтинга World Justice Project стали Дания, Норвегия и Финляндия. Страны Скандинавии и Северной Европы регулярно попадают в топы подобных списков. Не исключением стал и этот год. Следом за тройкой лидеров расположились Швеция, Нидерланды и Германия. В топ-10 также попали Новая Зеландия, Австрия, Канада и Австралия. Последнее, 113-е место в рейтинге заняла Венесуэла. Следом в порядке увеличения оценки идут Камбоджа, Афганистан, Египет, Камерун и Зимбабве. Традиционно последние сточки списка заняли южноамериканские, африканские страны и государства Юго-Восточной Азии.

По сравнению с прошлым годом Россия поднялась на три строчки, однако так и не смогла обойти ряд бывших советских республик. В рейтинге World Justice Project Грузия заняла 38-ю строчку, Украина – 77-ю, Казахстан и Белоруссия расположились на 64-м и 65-м местах, а Киргизия оказалась на 82-й строчке. Серьёзные проблемы с верховенством права отмечают в Польше. Местные власти проводят судебную реформу, которая дает политикам возможность контролировать деятельность судей. В Европарламенте считают сложившуюся ситуацию недопустимой и настаивают на лишении Польши голоса в Совете ЕС.

Председатель КС В.Зорькин выразил уверенность, и с ним нельзя не согласиться, что главным источником «напряженностей» в стране являются нерешенные социально-экономические проблемы, социальная несправедливость и огромный разрыв между богатыми и бедными, хотя статья 7 Конституции гласит, что Россия – социальное государство.

По мнению Зорькина, население страны за три последних десятилетия устало от экономических реформ, а несправедливая приватизация привела к нынешним социальным проблемам и массовой бедности. «Социальное напряжение, порождаемое чувством несправедливости, усугубляется естественной усталостью населения от трех десятилетий реформ, а также беспрецедентным (и добавлю – неправовым, т. е. противоречащим нормам международного права) экономическим, и прежде всего санкционным, давлением на Россию со стороны США и Западной Европы», – пишет Зорькин. «Нынешнее российское общество уже достаточно хорошо осознает связь между социально-экономическими проблемами и несправедливостью приватизации крупной собственности, проведенной в стране в 90-е годы прошлого века. А это не только ставит под сомнение легитимность сложившейся системы собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями и рисками, но и ведет к подрыву общественного доверия к справедливости социального устройства в целом», – указывает председатель КС.

Говоря об устройстве политической системы в стране, Зорькин отметил, что процесс должен протекать таким образом, чтобы государственная власть не оказалась бы факти-

чески монополизирована какой-либо одной партией, группой, организацией и стоящими за ними силами. «Необходимо, чтобы у оппозиции была реальная возможность прихода к власти в рамках Конституции, т. е. на началах честной политической конкуренции», – пишет председатель КС. «Конкуренция в парадигме «правлящее большинство – парламентская оппозиция» предотвращает политическую систему от застоя и загнивания», – резюмировал В.Зорькин. Разумное мнение. Возразить трудно. Правительство предлагает серьёзно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности. Президент в своём послании Федеральному собранию не только поддержал правительство, но считает, что этого даже мало. «Надо пойти на более радикальные шаги. Давайте, действительно, подведём черту и с 1 января 2021 года прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственные региональные приказы, письма и инструкции. За оставшиеся два года (два года есть впереди) при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив».

Безусловно, жизнь, развитие страны требуют корректировки, настройки нашей политической и правовой системы и законодательства, но делать это нужно осмотрительно, обдуманно, комплексно, строго соблюдая процедуры. Систематизация законодательства – это постоянная форма его развития и упорядочения. Правотворчество не может остановиться на определенном этапе, но все время находится в движении, развитии в силу динамизма социальных связей, возникновения новых потребностей общественной жизни, требующих правового регулирования. Но краткий анализ последних изменений и дополнений в текущее законодательство показывает высокий динамизм законодательных изменений и не редко откровенное игнорирование рекомендаций ученых.

В своём послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент В.В.Путин сказал, – «Перед нами стоят масштабные задачи. Мы идём к их решению системно и последовательно, выстраивая такую модель социального, экономического развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях. Добиться поставленных целей мы сможем, разумеется, только объединяя усилия, только вместе, при сплочённости общества, готовности всех нас, всех граждан России достигать успехов в конкретных делах».

Такой солидарный настрой на перемены – всегда осознанный выбор самих людей. Они делают его, когда понимают, что развитие страны зависит именно от них, от результатов их труда, когда стремление быть нужным, полезным ценится и поддерживается, когда каждому находится дело по призванию и по душе и, главное, когда есть справедливость, широкое пространство для свободы и равных возможностей для работы, учёбы, инициативы и новаторства.

Абдул-Кадыров М.Р.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Интеграция России в мировую политическую и экономическую системы обуславливает необходимость сравнительного анализа уголовного законодательства ряда зарубежных стран и Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовно-правовой защите имущественных отношений в системах всех европейских государств и США законодателем уделяется пристальное внимание. Так, в Уголовном кодексе Франции норма, предусматриваю-

щая уголовную ответственность за приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, помещена в раздел II «О других посягательствах на собственность».

Основной состав рассматриваемого деяния предусмотрен ст. 321-1 главы I «О приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, и о деяниях, приравниваемых или примыкающих к нему». Под приобретением имущества, заведомо добытого преступным путем, понимается сокрытие, хранение или передача какой-либо вещи или выполнение роли посредника для ее передачи, если известно, что эта вещь получена в результате преступления или проступка. К приобретению имущества, заведомо добытого преступным путем, относится также любое использование продукта преступления или проступка, если известно его происхождение.¹

Ст. 321-2 УК Франции представляет собой квалифицированный состав приобретения имущества, добытого преступным путем. Квалифицирующими обстоятельствами являются: совершение деяния систематически; с использованием средств, предоставляемых в связи с осуществлением профессиональной деятельности; организованной бандой.

Как видно из диспозиции ст. 321-1, перечень деяний, составляющих объективную сторону данного состава преступления, не включает приобретения имущества, добытого преступным путем, но предусматривает ее использование. Таким образом, в данном случае деяние будет оконченным на позже, чем по УК РФ. В то же время, в диспозиции предусмотрено деяние, составляющее объективную сторону укрывательства (сокрытие имущества).

Субъектом по данным статьям может быть как физическое лицо, так и юридическое, если деяние совершено в их пользу, их органами или представителями.

В Уголовном кодексе Республики Польша 1997 года приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, описывается в ст. 291 и относится к преступлениям против имущества.² По мнению польского законодателя, преступное приобретение и сбыт имущества наносят ущерб интересам собственности. К преступным деяниям помимо приобретения или сбыта, предусмотренных ст. 291 кодекса, относится также приём вещи и её сокрытие. Таким образом, преступное приобретение или сбыт имущества имеет признаки укрывательства преступлений.

Важно заметить, что в ст. 292 содержится состав преступного приобретения или сбыта имущества, совершённого с косвенным умыслом. В данной статье предусматривается ответственность лица за приобретение или сбыт имущества, если на основании сопутствующих обстоятельств данное лицо могло и должно было допустить, что данное имущество добыто преступным путём. Таким образом, ответственность за рассматриваемое преступление, по польскому уголовному законодательству, наступает не только при наличии заведомого знания о том, что имущество добыто преступным путём, но и при наличии веских оснований предполагать, что данное имущество добыто преступным путём.

УК Швеции относит приобретение или сбыт преступно добытого имущества к «другому бесчестному поведению», не различая укрывательство и анализируемое преступление.

Так, в гл. 9 УК Швеции «О мошенничестве и другом бесчестном поведении» установлена ответственность лица, которое: а) завладевает чем-либо, чего другое лицо было лишено в результате преступления и предпринимает такие действия, характер которых затрудняет его возвращение; б) приобретает неправомерную выгоду от того, что было получено другим в результате преступления; в) ненадлежащим образом содействует возможности для другого лица воспользоваться имуществом, приобретенным в результате преступления, или стоимостью такого имущества; г) содействует в перемещении, перевозке или продаже имущества, которое получено в результате преступления, или предпринимает некоторые схожие меры с целью сокрытия происхождения имущества.

Такое лицо должно быть приговорено за укрывательство имущества, добытого заведомо преступным путем, к тюремному заключению на срок не более двух лет. Если пре-

¹ Уголовный кодекс Франции <http://constitutions.ru/?p=5859/>.

² Уголовный кодекс Республики Польша. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 99 с.

ступление, указанное в двух первых пунктах является тяжким, то тюремное заключение назначается на срок не менее шести месяцев и не более шести лет.

В УК Испании, основной состав данного деяния предусмотрен ст. 298: «Тот, кто с целью наживы, и, зная о совершении преступления против собственности или социально-экономического порядка, в котором он не участвовал ни в качестве исполнителя, ни в качестве соучастника, поможет виновным лицам воспользоваться имуществом, добытым в результате преступления либо получит, приобретет или скроет такое имущество, наказываемся тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет»¹. Случаи совершения указанных в ч. 1 действий с целью сбыта, представляют собой квалифицированный состав данного деяния, предусмотренный ч. 2 ст. 298. Испанский законодатель также отметил, что размер наказания за совершение приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, не может быть выше, чем за укрываемое преступление.

Ст. 299 предусматривает ответственность за те же деяния, но где предметом преступления является имущество, добытое в результате не преступления, а проступка.

Статьи 301-303 УК Испании предусматривают особо квалифицированный состав приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем. Квалифицирующими признаками являются: совершение указанного деяния с имуществом, добытым посредством тяжкого преступления; лицом, с использованием своего служебного либо должностного положения.

Субъективная сторона данного деяния, в отличие от УК РФ, может выражаться не только в вине в форме умысла, но и в форме неосторожности.

УК Швейцарии устанавливает уголовную ответственность за преступные приобретение или сбыт имущества в ст. 160 «Укрывательство имущества, добытого преступным путем» II раздела «Преступные деяния против имущества». Согласно ч. 1 ст. 160 УК Швейцарии, «кто вещь, о которой он знает или должен предполагать, что она была получена в результате совершения преступного деяния, направленного против имущества, приобретет, позволяет подарить, принимает в залог, утаивает или поможет отчуждать, наказывается каторжной тюрьмой на срок до пяти лет или тюремным заключением»².

Название ст. 160 УК Швейцарии гораздо уже содержания диспозиции самой статьи, так как указывает лишь на одно из деяний, криминализованных в данной статье. Признак заведомости достаточно подробно раскрыт в УК Швейцарии как знание или должное предположение, что вещь была получена в результате совершения преступного деяния.

В абзаце 2 ч. 1 ст. 160 УК Швейцарии установлено правило, согласно которому укрыватель наказывается по норме о преступном деянии, предшествующем совершенному преступному деянию, если наказание по ней является более мягким. Таким образом, законодательно закреплён вторичный характер укрывательства имущества, добытого преступным путем, а также зависимость и неразрывная связь с преступлением, в результате совершения которого добыто имущество. Также УК Швейцарии предусмотрен квалифицирующий признак – действие лица в виде промысла, что влечет наказание в виде каторжной тюрьмы на срок до десяти лет или тюремного заключения на срок не менее трех месяцев.

Значительный интерес представляют и положения американского уголовного законодательства, относящегося к англо-саксонской правовой семье. Так, приобретение или сбыт похищенного имущества, согласно Свода законов США, приравнивается к тому преступлению, в результате которого оно было добыто. За его совершение, как правило, предусмотрена аналогичная санкция. Нормы об ответственности за приобретение или сбыт имущества находятся в тех же параграфах, где закрепляется ответственность за первоначальное преступление. Исключение составляют нормы, предусматривающие ответственность за приобретение или сбыт ранее похищенного имущества, пересекавшего границы штата или США.

¹ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М.: Норма, 2011. – 95 с.

² Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. А. Серебренникова. – СПб.: Питер, 2012. – 185 с.

Объектом преступления, предусмотренного нормами раздела 18 Свода законов США и аналогичного рассматриваемому нами, являются отношения собственности.

Предметом выступает, в основном, похищенное имущество, находящееся в федеральной собственности (§ 641 «Публичные деньги, имущество и документы»), собственности банков или других кредитных или сберегательных организаций (§ 2113 «Ограбление банка или связанные с этим преступления»), а также иное имущество, если оно пересекало границу штата или США, будучи похищенным (например, § 2313 «Сбыт или получение похищенного транспортного средства»). Анализ перечисленных норм уголовного закона США свидетельствует о неразграничении американским законодателем института прикосновенности (а именно укрывательства) и рассматриваемого нами состава преступления.

Представляет интерес формулировка нормы, связанной с исследуемым нами составом преступления, в УК штата Нью-Йорк. В ст. 165 УК данного штата есть три параграфа (165.40, 165.45, 165.50), предусматривающие ответственность за уголовно-наказуемое владение похищенным имуществом. Налицо существенные отличия законодательной формулировки данного состава преступления в УК штата Нью-Йорк и УК РФ. Общественно опасным деянием кодексом признается владение похищенным имуществом, которое будет оконченным с момента поступления имущества любым способом во владение субъекта. В дальнейшем, наличие факта сбыта не играет роли. Достаточно установить корыстную цель, состоящую в получении выгоды от данного имущества (от его использования, последующей продажи и т.п.), либо цель, состоящую, по сути дела, в сокрытии данного имущества, чтобы воспрепятствовать его возвращению законному владельцу. Положительным моментом является то, что в УК штата Нью-Йорк незаконное владение похищенным имуществом признано фактически самостоятельным преступлением и не приравнивается к хищению.

Конструкции составов преступлений, аналогичных закрепленному ст. 175 УК РФ, в кодексах стран-участниц СНГ схожи с отечественным. В частности, ч. 1 ст. 236 УК Республики Беларусь установлена ответственность за заранее не обещанное приобретение, хранение или сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем, при отсутствии признаков легализации («отмывания») материальных ценностей, приобретенных преступным путем¹. В качестве отягчающих признаков в ч. 2 ст. 236 УК Республики Беларусь указаны: совершение действий повторно либо в крупном размере, совершение группой лиц по предварительному сговору либо в особо крупном размере.

В ст. 198 УК Украины закреплен простой состав преступного приобретения или сбыта имущества, квалифицирующие признаки отсутствуют. Как и в УК Беларуси, наряду с заранее не обещанным приобретением и сбытом, криминализовано хранение имущества, заведомо добытого преступным путем. Эти деяния наказываются арестом на срок до 6 месяцев или ограничением свободы на срок до 3 лет, или лишением свободы на тот же срок.

В ч. 1 ст. 194 УК Азербайджана закреплен простой состав преступления, в ч.2 – квалифицированный. Обязательным признаком в ч.1 выступает значительный размер имущества (согласно Примечанию к ст. 190 УК Азербайджана, это сумма в размере от одной до семи тысяч, а крупный – свыше семи тысяч). Следовательно, приобретение или сбыт имущества в размере менее одной тысячи, преступлением по ст. 194.1 УК Азербайджана не является. В ч. 2 ст.194 УК Азербайджана предусмотрены следующие квалифицирующие признаки: совершение деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; должностным лицом с использованием своего служебного положения; лицом, ранее судимым за это преступление.

Подводя итог анализу зарубежного уголовного законодательства, следует отметить, что в уголовных законах зарубежных государств статья, предусматривающая ответственность за приобретение или сбыт преступно добытого имущества, помещена в главы о преступлениях против собственности или имущественных интересов. В большинстве за-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/uk/20110101/index-all.htm#&Article=236>.

рубежных стран изучаемое деяние тождественно укрывательству преступления, преступника или преступно добытого имущества, или рассматривается как его разновидность. Дифференциация ответственности за анализируемое преступление в уголовных законах большинства зарубежных государств проводится по размеру приобретаемого или сбываемого имущества, формам соучастия, лицам, совершающим это преступление. Нередко усиливается наказуемость за данную преступную деятельность, совершаемую в виде промысла. В ряде зарубежных стран, неосведомленность приобретателем или сбытчиком вида и характера, обстоятельств совершенного преступления, в результате которого добыто имущество, при общей осведомленности о преступном способе его получения, признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Атаев В.Д.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Одним из принципиально важных аспектов исследования уголовной ответственности за незаконную охоту является исторический анализ норм законодательства, регламентировавшего ответственность за неправомерные посягательства на объекты животного мира. Охота на диких птиц и зверей традиционно являлась одним из основных видов деятельности многочисленных народов, населявших территорию современной РФ. Огромное пространство, богатство флоры и фауны, низкая плотность населения и ряд иных факторов во многом предопределили собирательный характер экономики, а также особенности правового регулирования антропогенной деятельности.

Отметим, что вопросы истории ответственности за экологические правонарушения в целом изучены достаточно полно¹, в то время как соответствующие вопросы отдельных преступлений, связанных, в частности, с посягательством на объекты животного мира, становились предметом исследования ученых значительно реже. Так, в начале XX века начинает формироваться понимание необходимости сохранения окружающей природной среды и природных ресурсов, регулирования добычи природных ресурсов. Результатом этого стало появление первых норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконную охоту.

Кардинальные изменения общественного устройства, произошедшие в результате Октябрьской революции 1917 г. и становления советской власти, оказали существенное воздействие на охрану окружающей природной среды, организацию природопользования, в частности, охоты. Принципиальные изменения произошли в уголовном, гражданском и природоресурсном законодательстве, что в корне изменило подход к уголовно-правовой охране диких животных. Один из первых нормативных правовых актов советского государства «Декрет о земле»², который отменил право частной собственности на землю, существенно изменил правовой статус находящихся на земле природных ресурсов, в том числе объектов животного мира. Были значительно ограничены гражданско-правовые операции, предметом которых являлась земля («земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема»). Был установлен особый правовой режим «всемирного» достояния, предполагавший право пользования трудящихся на землю и природные ресурсы, находящиеся на ней. Этот же декрет установил режим пользования лесами и дикими животными, обитающими в них. Крупные леса отходили в собственность государства, мелкие стали муниципальными. Соответственно, их правовую судьбу унаследовали и охотничьи ресурсы.

¹ Жадан В.Н. К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях // Молодой ученый. 2013. № 5. – С. 515–519.

² Декреты советской власти. – М., 2009. – 123 с.

В декрете СНК РСФСР от 20.07.1920 г. «Об охоте» устанавливались дополнительные требования к регистрации охотников и производству охоты. Однако установленные ограничения были несущественны. Вновь указывалось на существование «законной ответственности» за нарушения предписаний декрета, хотя соответствующие уголовно-правовые нормы по-прежнему отсутствовали.

Последующие декреты ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1923 г. «Об охотничьем сборе», от 01.03.1923 г. «Об охоте», от 05.04.1926 г. «О государственном охотничьем сборе» и др. продолжали линию на упорядочивание охотничьей деятельности и предоставляли широкие права местным охотничьим органам и службам по организации добычи животных и зверей.

Параллельно с этим принимались, изменялись и дополнялись нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за незаконную охоту. Первый УК РСФСР, принятый в 1922 г.¹, в главе I «Государственные преступления» (О преступлениях против порядка управления) в ст. 99 наряду с иными деяниями против объектов окружающей природной среды устанавливал ответственность за «охоту и рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами». Наказание за данное преступление не было слишком строгим, что указывает на то, что государство не считало незаконную охоту преступлением с высокой степенью общественной опасности.

Позднее эта статья была исключена из текста УК РСФСР, однако через некоторое время уголовный закон был дополнен ст. 99-а следующего содержания: «Производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, или в недозволенных местах, или недозволенными орудиями, способами и приемами карается лишением свободы на срок до одного года или штрафом до пятисот рублей с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях и с конфискацией, или без таковой, орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми принадлежностями их»², а также ч. 2 этой статьи: «Производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе – влечет за собой те же меры, с тем, однако, что конфискация судов и орудий лова в этих случаях обязательна».

Тем самым, следует констатировать, что биологическое разнообразие, сохранение популяций животных в указанный период фактически не входили в объект незаконной охоты.

Непоследовательность в избрании подходов к охране объектов животного мира наблюдалась и с принятием УК РСФСР 1926 г. Его первоначальная редакция не содержала нормы о незаконной охоте, устанавливая ответственность лишь за водное браконьерство (в том числе за промысел водных животных), однако уже в 1928 г. была введена ст. 86.1, устанавливающая наказание за «производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями» с наказанием в виде «лишения свободы или исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей, с обязательной конфискацией добытого»³. В таком виде (с добавлением к перечисленным наказаниям «и с конфискацией орудий охоты или без таковой»⁴) статья

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. //Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Утратил силу).

² См. ст. 99-а Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (Утратил силу).

³ Постановление ВЦИК «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР» от 06.04.1928 // Собрание Узаконений РСФСР. 1928. № 47. Ст. 335. (Утратило силу).

⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «О дополнении ст. 86.1 Уголовного кодекса РСФСР» от 10.05.1932 // Собрание Узаконений РСФСР. 1932. № 41. Ст. 179. (Утратило силу).

просуществовала вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г., практически не имея при этом практики применения.

Сравнение указанных норм с соответствующими статьями УК РСФСР 1922 г., регламентировавшими ответственность за незаконную охоту, позволяет сделать вывод о том, что законодатель еще более либерально подошел к вопросу охраны диких птиц и зверей, установив минимальные санкции за ее совершение. До 1960 г. незаконная охота граничила с административной ответственностью за нарушение правил охоты.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что вплоть до 1960 г. государство не воспринимало незаконную охоту как угрозу исчезновения животных, сокращения популяции отдельных видов, нарушения биологических систем. Главная цель уголовно-правовой охраны диких птиц и зверей в рассматриваемый период – обеспечение установленного порядка их добычи. Это в целом соответствует тому подходу к экологическим преступлениям, который существовал до начала второй половины XX века – их общественная опасность связывалась с угрозой санитарной безопасности, которая, в свою очередь, возникала в результате несоблюдения административных предписаний взаимодействия человека и окружающей природной среды. Более того, ввиду невысокого потенциала незаконной охоты оказывать такое воздействие она не воспринималась как опасное преступление.

УК РСФСР 1960 г. основательно изменил подход к уголовно-правовой охране окружающей природной среды и природных ресурсов. Незаконная охота была расположена в нем в главе 6 «Хозяйственные преступления» и представлена двумя самостоятельными составами преступлений, ответственность за которые устанавливалась частями 1–2 ст. 166. В первой части указывалась ответственность за совершение охоты без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение (позднее диспозиция претерпела незначительные изменения, связанные с особенностями юридической техники). Во второй части устанавливалась ответственность за добычу птиц и зверей, охотиться на которых полностью запрещено, а также за незаконную охоту, причинившую крупный ущерб. В последующем ч. 2 претерпела изменения, в частности, в нее были добавлены указание на охоту на территории государственного заповедника, и охоту с применением автотранспортных средств¹.

В последней редакции незаконная охота наказывалась «лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты или без таковой» (по ч. 1), «лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты или без таковой» (по ч. 2). УК РСФСР 1960 г. дифференцировал уголовную ответственность в зависимости от того, к какому классу животных принадлежал объект промысла. Отдельно устанавливалась ответственность за незаконную охоту на диких животных, за незаконный промысел рыб и других водных биологических ресурсов, за незаконную добычу отдельных видов зверей. На протяжении более чем тридцати лет правовое регулирование незаконной охоты оставалось практически неизменным, однако основание уголовной ответственности за ее совершение претерпевало изменения. Это было связано с меняющимся бланкетным законодательством, регламентировавшим порядок организации, сроки, способ и другие аспекты охоты. Так, 1 марта 1974 г. № 66 были утверждены «Типовые правила охоты в РСФСР»². Их заменили новые Типовые правила охоты, утвержденные в 1988 г.³, окончательно утратившие силу только в 2013 г.

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Вестник Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (Утратил силу).

² Приказ Главохоты РСФСР «Типовые правила охоты в РСФСР» от 01.03.1974 № 66 // Сборник нормативных материалов по охотничьему хозяйству. – М., 1984. – 231 с.

³ Приказ Главохоты РСФСР «Об утверждении новых Типовых правил охоты в РСФСР» от 04.01.1988 № 1 // СПС Консультант Плюс.

Вехой в развитии природоохранного законодательства стало принятие 14.07.1982 г. закона РСФСР «Об охране и использовании животного мира»¹. Он закрепил значение диких животных не только для экономики государства, но и для будущих поколений, всего человечества. Впервые провозглашались необходимость рационального использования животного мира, воспитания советских людей в духе хозяйского и гуманного отношения к нему. Четко оговаривались права, обязанности пользователей животным миром, наиболее важные явления (например, охота), меры по охране животного мира, виды ответственности и другие принципиально важные вопросы. И хотя многие положения закона по-прежнему подчеркивали значение объектов животного мира для народного хозяйства, в нем нашли отражение общемировые тенденции по сохранению окружающей природной среды, организации рационального природопользования. Фактически, на базе этого закона, Основ земельного, водного, лесного и горного законодательства Союза ССР и союзных республик было создано современное природоохранное законодательство, ориентированное, прежде всего, на сохранение биологического разнообразия, благоприятной окружающей природной среды.

Дальнейшее развитие отечественного уголовного права связано с принятием в 1996 г. действующего УК РФ, потребность в котором возникла в связи с реформами социально-правового устройства государства, произошедшими в России в начале 90-х годов XX века. Конституция 1993 г. провозглашала иную иерархию ценностей, чем действовавший до этого Основной закон 1978 г. Одно из наиболее серьезных отличий состояло в признании ряда экологических прав и свобод.

К моменту принятия УК РФ 1996 г. в стране несколько лет действовал Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Россия участвовала в ряде международных договоров, соглашений, конвенций. Кроме того научное сообщество активно обсуждало вопросы правового регулирования ответственности за экологические правонарушения, накопилась обширная судебная практика. Эти, а также иные факторы привели к выделению в новом уголовном законе главы 26 «Экологические преступления».

Большинство первоначальных проектов УК РФ содержали главы об экологических преступлениях, однако подходы к правовому регулированию в этой сфере в них существенно различались. Следует отметить, что рассмотренный исторический анализ законодательства об ответственности за незаконную охоту позволяет сделать выводы о преемственности подходов к уголовно-правовой охране животного мира, соответствие заинтересованности государства и общества в их уголовно-правовой охране тем мерам ответственности, которые предполагали соответствующие нормы. Увеличилось количество норм, регламентирующих ответственность за незаконную охоту, ответственность за ее совершение была дифференцирована в зависимости от признаков предмета преступления – его вида, размера, экологической ценности. В качестве понятия незаконной охоты исторически закрепилось определение, включающее поиск, отслеживание, преследование, добычу, первичную переработку, транспортировку диких животных, совершенные без соответствующего разрешения, с превышением лимита, установленного специальным разрешением, с использованием запрещенных средств и орудий, способом массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в запрещенных местах.

Таким образом, анализ развития уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту свидетельствует о том, что оно постоянно обновляется, следуя за потребностями развивающегося человеческого общества и в основном учитывая особенности социально-политической обстановки в стране.

¹ Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира» от 14.07.1982 // Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 29, ст. 1029. (Утратил силу).

СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

По сравнению с другими видами правоохранительной деятельности оперативно-розыскная отличается большим своеобразием и довольно противоречива. Именно поэтому важно, прежде всего, выяснить природу оперативно-розыскной деятельности, ее понятие.

К основному признаку оперативно-розыскной деятельности как особого рода правоохранительной деятельности следует отнести ее главным образом негласный, секретный характер. Потребность в негласной оперативно-розыскной деятельности – это объективная необходимость в борьбе с преступностью. Только негласная деятельность позволяет отслеживать подготавливаемые и совершаемые преступления, контролировать преступную деятельность, активно воздействовать на нее, принимать соответствующие решения, а также использовать весь потенциал оперативно-розыскных мероприятий для раскрытия уже совершенных преступлений, оказывать существенное содействие в расследовании преступлений. Другого просто не дано.¹ Природа негласных оперативно-розыскных мероприятий наглядно вырисовывается при сравнении, казалось бы, само собой разумеющихся на первый взгляд понятий «гласного» и «негласного» мероприятий.

Для гласного оперативно-розыскного мероприятия характерна его публичность, полная осведомленность лица, которого она касается. Такое мероприятие проводит уполномоченный на это законом оперативный работник, и он в действительности является таковым. Гражданин вправе, а не обязан сообщать интересующие спецслужбу сведения. Исключаются меры принуждения. Если действия должностного лица нарушают права и свободы гражданина, то он вправе обжаловать незаконные действия в установленном законом порядке. Иначе говоря, при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия гражданин всегда выступает субъектом своих прав и гарантий их защиты.

Негласное оперативно-розыскное мероприятие, естественно, не носит публичного характера. Лицо, оказавшееся в сфере секретной деятельности, не знает и не должно знать о проводимом оперативно-розыскном мероприятии. Это относится к лицу, от которого может быть получена информация как о преступной деятельности других лиц, так и о лицах, подозреваемых в совершении преступления.²

О проведении негласного мероприятия осведомлены только оперативный сотрудник спецслужбы, его непосредственный, прямой начальник и, если требуется санкция на ограничение конституционных прав и свобод гражданина, судья. Кроме того, о проводимом негласном оперативно-розыскном мероприятии в ограниченных пределах может знать и негласный источник, если он является: а) оперативным сотрудником спецслужбы, внедренным в преступную организованную группу в качестве агента; б) лицом, сотрудничающим с осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органом на конфиденциальной основе.

По Закону об ОРД негласная оперативно-розыскная деятельность регулируется закрытыми, не подлежащими опубликованию ведомственными нормативными актами, которые издаются органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и затрагивают конституционные права и свободы человека и гражданина.

В ФРГ, как и в Российской Федерации, оперативно-розыскная деятельность регулируется не только законом, но и секретными ведомственными нормативными актами. Например, «Циркуляр по использованию осведомителей и других информаторов», одобренный гамбургскими органами внутренних дел и юстиции или «Инструкция по работе с ос-

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (в актуальной редакции) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 21 августа; 2014. 29 декабря.

² Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №10.

ведомителями» ганноверского управления полиции дают достаточно полное представление о содержании и характере этих «загадочных» нормативных актов.

Особый интерес представляет правовая природа негласных оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее радикальные из них связаны с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Им присуща известная противоречивость. С одной стороны, негласные оперативно-розыскные мероприятия осуществляются во имя высоких, благородных, гуманных целей, а с другой – для достижения этих целей приходится жертвовать определенными конституционными правами и свободами граждан.

Оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 Закона об ОРД, можно условно разделить на три группы.¹

1. Проведение оперативно-розыскных мероприятий лично оперативным работником спецслужбы с привлечением в необходимых случаях специалистов и использованием технических средств. Это, в частности, обследование помещений, зданий, сооружений; оперативное внедрение; контролируемая поставка; проверочная закупка; опрос граждан; сбор образцов для сравнительного исследования. К этой же группе следует отнести привлечение отдельных граждан с их согласия к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе (ст. 17, 18 Закона об ОРД).

2. Поручения оперативного работника специализированным подразделениям соответствующих спецслужб о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с использованием технических средств, таких, как прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; исследование предметов и документов; наблюдение.

3. Истребование на интересующих спецслужбу лиц сведений, имеющихся в специализированных информационных, справочных системах, в частности, наведение справок; отождествление личности.²

Весьма сложными являются негласные оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся лично оперативным работником. Они требуют тщательного анализа конкретных обстоятельств определенного события, действия, поведения лица, всестороннего учета и просчета различных вариантов предполагаемых действий, обстоятельного моделирования, разработки легенд, воплощения на практике специально выстроенных ситуаций, которые должны обеспечить подготовку и реализацию планируемого мероприятия при строгом соблюдении принципа конспирации.

Оперативное внедрение – это внедрение в организованную преступную группу в качестве агента официального сотрудника спецслужбы, который в соответствии с разработанной легендой, будучи снабжен фиктивными документами и другим обеспечением, переводится на нелегальное положение с целью разработки этой группы, добывания всесторонней, полной и достоверной информации о характере ее преступной деятельности, руководстве, членах группы, преступных связях, планируемых преступлениях и другой информации. Закон об ОРД подробно регулирует все основные вопросы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, более известного под названием агентурной работы: согласие граждан на такое сотрудничество, сохранение конфиденциальности, недопустимость предоставления негласным источником заведомо ложной информации, регулирование прав и обязанностей сторон негласного сотрудничества контрактом, получение денежного вознаграждения, меры социальной и правовой защиты секретных осведомителей.³

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2011.

² Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Норма, 2014.

³ Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). – М.: Норма, 2014.

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только при наличии определенных оснований и условий (ст. 7, 8 Закона об ОРД). Основаниями являются поступившая информация о признаках преступной деятельности, об угрозе государственной и иным видам безопасности Российской Федерации, наличие возбужденного уголовного дела, поручение следователя органам дознания, указания прокурора, определение суда по делам, находящимся в их производстве, и некоторые другие. К условиям относятся необходимость судебного решения и наличие соответствующей информации для ограничения конституционных прав и свобод граждан, выполнение требований специального порядка производства оперативно-розыскных мероприятий в случае неотложности действий, некоторые особенности производства отдельных оперативно-розыскных мероприятий.¹

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность – это особого рода правоохранительная деятельность, которая носит частично публичноправовой характер, осуществляется предусмотренными законом субъектами главным образом посредством секретных оперативно-розыскных мероприятий, связана с существенным ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина при строгом соблюдении требований судебного контроля, выражается в собирании, проверке и оценке результатов оперативно-розыскной деятельности для решения предусмотренных законом задач по борьбе с преступностью в целях защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечении безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Атоян С.А., Черепанова Е.В.

ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» (31.05.2013 г. в ред. от 13.07.2015 г.) адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.²

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В свою очередь адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Очевидно, что деятельность адвоката при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе не может быть пассивной, следовательно, она является действием, которое может носить разноплановый характер, в зависимости от объема и направленности обвинения.

При проверке поводов для возбуждения уголовного дела должностное лицо, которому она поручена, различными процессуальными способами выясняет обстоятельства происшествия с целью установления наличия или отсутствия состава преступления.

Таковыми лицами могут быть: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ст. 144 УПК РФ).

Для защиты прав потерпевшего ему (или заявителю) выдается документ о принятии заявления, а по окончании проверки он уведомляется о принятом решении по его заявлению. Данный порядок в полной мере защищает права потерпевшего государственными органами в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹ Самойлов В.Г. О предмете правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. // Государство и право. 2001. №4.

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от: 28 октября 2003 г.

В то же время, в случае отказа в возбуждении уголовного дела потерпевший вынужден защищать свои права и законные интересы в частном порядке, для которого предусмотрен институт обжалования. Очевидно, что подавляющее большинство потерпевших, которым отказали в возбуждении уголовного дела, сами не смогут должным образом обжаловать действия или бездействие должностных лиц. И тогда они обращаются к профессиональным юристам. Здесь и кроется первая несурзность ныне действующего уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ права и законные интересы обвиняемых в уголовном судопроизводстве защищает профессиональный адвокат, функция которого ограничивается юридической помощью. Иными словами, он защищает, но не так как ему хочется, поскольку связан позицией обвиняемого. Следует отметить, что защита может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и в случае нарушения прав обвиняемого. То есть, в данном случае адвокат – это процессуальное лицо, осуществляющее действия защитительного характера, ограниченный позицией обвиняемого и действием уголовно-процессуального законодательства. Именно адвокату разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам.

Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессионализм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен.¹

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется. Очевидно, что законодатель руководствовался указанным выше положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если мы рассматриваем потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если мы принимаем положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего. При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается, и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством.

Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения. У него остается возможность обжалования, а другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения.

Анализируя ст. 25 УПК РФ, можно заметить, что освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим производится по делам небольшой и средней тяжести.²

Это означает, что верхний порог санкции по соответствующей статье УК РФ не может превышать пяти лет. Однако в нашем законодательстве имеется ряд статей, где мак-

¹ Колобова С.В. Гарантия судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11.

² Бастрыкин А.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. – М. 2014. – 184 с.

симальная санкция всего на год или два превышает указанный предел. Принимая такой уголовный закон, законодатель явно хотел обойти возможность примирения сторон по делам одинаковой тяжести.

Таким образом, законодатель постарался убрать любую возможность проявить частную инициативу участников уголовного процесса. При этом пристальный взгляд на диспозиции и санкции особенной части УК РФ обнаруживает тот факт, что вполне безболезненно можно поднять максимальную планку санкций статьи, подпадающей под примирение с пяти до десяти лет лишения свободы при условии полного восстановления прав потерпевшего а также компенсации ему материального и морального вреда.

Особым предметом в данном случае является размер компенсации морального вреда, который возмещается в порядке ст. 152 ГК РФ. Но и здесь можно расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, оставив данный вопрос на рассмотрение обвиняемого и потерпевшего в порядке медиационных (примирительных) процедур.¹

Многие процессуалисты высказывались о введении процедур медиации, которые позволят расширить частные начала в уголовном процессе. Более того, они могут с меньшими затратами и эффективно решить уголовное дело без судебного разбирательства. И естественно, что основную роль в примирительных процедурах будут играть профессионалы, осуществляющие в уголовном процессе юридическую помощь как потерпевшему, так и обвиняемому – адвокаты. Однако действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для нее необходимо создавать условия в виде нормативной базы.

Если мы говорим о защите в уголовном процессе как функции, следует констатировать тот факт, что защиту, в первую очередь, должен осуществлять обвиняемый в силу того, что только он имеет защитительный интерес в уголовном деле.

Бадалов Д.Г.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ

В условиях современной России, где мы можем наблюдать факты нарушения действующего законодательства, в том числе и посягательство на права и свободы человека и гражданина, институт необходимой обороны является одним из самых значимых, для самостоятельной защиты своих прав и свобод. Охрана своих интересов есть право каждого, и она не запрещена законом. Так, Конституция Российской Федерации² закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Именно самозащита личности, то есть совершение действий, направленных на защиту самого себя и своих близких, не выходящая за рамки существующего законодательства Российской Федерации, есть неотъемлемое право каждого человека и гражданина, гарантированное Конституцией Российской Федерации, обладающей наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации.

В современном правовом поле необходимая оборона рассматривается как одно из эффективных средств борьбы с посягательством на личные права и свободы граждан. Развитие института необходимой обороны обусловлено как национальными особенностями нашей страны, так и развитием самого законодательства. В настоящий момент институт необходимой обороны в России активно развивается, в подтверждение этому тезису можно привести изменения, внесённые в законодательство, в частности Уголовный

¹ Коробицын М.Г. Неисполнение адвокатского запроса / М.Г. Коробицын // Адвокат. 2008. № 3. – 115 с.

² Конституция Российской Федерации с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

Кодекс Российской Федерации. Так, расширение прав граждан на необходимую оборону нашло отражение в ст. 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации, куда были добавлены существенные изменения. Необходимая оборона как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности и наказания, представляет собой законное, правомерное поведение человека, прибегающего к защите своих прав и прав других граждан путём, совершения каких-либо действий, направленных на прекращение посягательства, как с применением вреда посягающему, так и без него. Ключевым моментом является то, что обороняющийся вправе причинять вред посягающему, однако, если это было обусловлено необходимостью. Превышение пределов необходимой обороны означает, что в этом преступлении имеется явное, очевидное несоответствие между возможным вредом, исходящим от нападавшего, и лишением его жизни; между интенсивностью нападения и защиты; между способами, приёмами, орудиями и средствами посягательства и обороны. В качестве института уголовного права необходимая оборона имеет давнюю и сложную историю, являясь одним из первых уголовно правовых институтов. Идея самозащиты личности и своего имущества издревле занимает одно из значимых мест в правовом поле нашего государства, именно данной идее и уделяет законодатель должное внимание.

Посягательство может выражаться не только в фактически совершаемых действиях, но и в угрозе совершения определённых противоправных действий. Следует отметить, что необходимая оборона является правомерной, если посягательство фактически не окончено; посягательство приостановлено, но существует угроза продолжения противоправных действий. В случаях, когда причинённый посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать, как превышение пределов необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны может выражаться также в несоответствии степени интенсивности обороны и защиты, способов, приемов средств и орудий защиты и посягательства. Посягательство при обороне граждан является определяющим составляющим, относительно которого функционируют такие правовые институты, как необходимая оборона, мнимая оборона, крайняя необходимость, превышение пределов необходимой обороны и др. институты, прямо или косвенно связанные с термином посягательство. Взаимосвязь правовых институтов необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны проявляется через момент прекращения либо начала посягательства. Важно отметить, что в зависимости от правомерности поведения обороняющегося зависит то, как будут определены его действия с точки зрения существующего законодательства.

Одним из ключевых моментов, является то, что существуют обстоятельства, которые влияют на квалификацию действий лица, причинившего вред в состоянии необходимой обороны со ст. ст. 37, 108 УК РФ, на ст. 114 УК РФ, либо ст. 39 УК РФ и др. К таким обстоятельствам относятся: субъективная сторона совершаемых деяний, степень и характер опасности, момент прекращения посягательства, способы обороны, применимые обороняющимся, неожиданность действий, малозначительность деяния посягающего, объективные обстоятельства каждого конкретного дела и др. Следует учитывать, что действия обороняющегося не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом, то есть посягательство являлось фактически окончанным и в силу особенностей ситуации обороняющийся имел объективную возможность убедиться в этом. Однако состояние необходимой обороны имеет место, когда посягательство окончено, с условием, что, исходя из обстоятельств конкретной ситуации, обороняющийся не осознавал окончания посягательства и полагал, что посягательство продолжается. Также, необходимая оборона является правомерной, когда посягательство фактически прекращено, но цель такого прекращения создание наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства и для других целей. Существуют и иные обстоятельства, уполномочивающие на применение института необходимой обороны.

Обороняющийся, на основании ст. 37 УК РФ, имеет полное право причинить любой по характеру и его объёму вред посягающему, если посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо угрозой применения такого насилия по отношению к обороняющемуся или любому другому, даже не связанному родственными связями с обороняющимся, лицу. В зависимости от фактического момента посягательства, право на применение необходимой обороны либо появляется, либо прекращается. Оборонительные действия не считаются правомерными, если совершаются в состоянии запоздалой обороны. При мнимой обороне, право на необходимую оборону не возникает, ввиду отсутствия признаков начала посягательства, поскольку в таких случаях лицо ошибочно полагает, что посягательство началось.

Посягательство, в виде действий опасных, как для жизни, так и для здоровья граждан, должно: угрожать личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, должно быть наличным и действительным (реальным). Посягательство, сопряженное с насилием, признаётся опасным для жизни обороняющегося и других лиц, если оно повлекло причинение вреда, создавало угрозу жизни, совершалось с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Вопрос о том, с какого момента начинается и прекращается посягательство решается весьма неоднозначно, в связи с тем, что критерии начала и прекращения посягательства не определены законодательством. Судебная практика также не даёт сделать однозначный вывод по поводу данного вопроса. В ходе анализа судебной практики, был сделан следующий вывод: у лиц, не обладающих специальными познаниями в области юриспруденции, возникают трудности в определении момента начала и прекращения посягательства. Судебная практика исходит из того, что, если, вследствие неправильной оценки гражданином момента начала посягательства, а также характера и опасности самого посягательства, гражданин превышает допустимые пределы, ответственность должна наступать в соответствии с фактически наступившими последствиями.

Необходимой обороной, как обстоятельства, исключаяющего преступность деяния, признаются действия гражданина, направленные на защиту своих прав, прав других граждан, путём совершения действий, не выходящих за рамки существующего законодательства. Действия совершаются в отношении посягающего на защищаемые права гражданина, как с причинением вреда посягающему, его здоровью, риском для его жизни, так и без них. В связи с тем, что законодатель установил в качестве одного из обязательных признаков применения необходимой обороны правомерность действий защищаемого лица, важным для изучения также представляется институт превышения пределов необходимой обороны. Практическая значимость определения пределов применения института необходимой обороны проявляется в том, что, в случаях, когда посягавшему лицу причинён вред, который явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать, как превышение пределов необходимой обороны.¹ Превышением пределов необходимой также признаётся несоответствие орудий, способов и средств обороны характеру посягательства. Представляется интересной позиция Верховного Суда Российской Федерации, которая исходит из того, что действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Основным критерием, определяющим момент появления у лица права на реализацию необходимой обороны, является наличие посягательства. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что посягательство – это совершение общественно опасных деяний, со-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»// «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 11. 11.11.2012.

пряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Развитие института самозащиты личности обусловлено национальными особенностями нашего государства. Современные тенденции развития России определяют и направление совершенствования уголовного законодательства. Государство, в котором права и свободы являются основными и главными ценностями, не может функционировать без института необходимой обороны. Для того чтобы конкретизировать права и возможности граждан при реализации права на применение самозащиты в различных ситуациях, законодатель легально определяет необходимую оборону. Однако, несмотря на существование статьи, закрепляющей признаки необходимой обороны и её пределы, проблемы практического применения данного института являются актуальными в связи с наличием правовых пробелов, выраженных в отсутствии регулирования некоторых значимых правоотношений, которые могут возникнуть в рамках применения необходимой обороны.

Ярким примером «законодательного пробела» является вопрос правоприменения в случаях защиты права собственности. Непредусмотрительность законодателя в данном случае фактически исключает возможность законно защищать свою собственность, поскольку материальными нормами уголовного законодательства такое право не предусмотрено и, соответственно, никак не урегулировано. Отсутствие норм, закрепляющих возможность применения института необходимой обороны и пределы применения данного института, в случае посягательства на собственность, представляется ещё более странным в связи с наличием многолетнего зарубежного опыта различных государств, где данный вопрос давно законодательно урегулирован и существует механизм законной защиты своего жилища и иной собственности. Так, в случае незаконного проникновения постороннего лица в жилище или в случае попытки такого проникновения, в уголовно-правовых системах многих государств действует презумпция состояния необходимой обороны.

Важно сказать, что российским законодателем предпринимались тщетные попытки в расширении прав на применение оружия в жилище, при посягательстве на него, в рамках института необходимой обороны. Так, в 2014 году широко обсуждался законопроект «Мой дом – моя крепость», который был разработан вице-спикером Государственной думы Лебедевым. Целью данного законопроекта является предоставление гражданам права использовать оружие с целью защиты жизни, здоровья и собственности. Стоит отметить, что, несмотря на наличие статьи 24 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», в которой закреплено право «применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости», данная норма судами на практике игнорируется и в большинстве случаев при использовании оружия, суд приходит к выводу о превышении пределов необходимой обороны. Однако, данный законопроект принят не был, в связи с чем проблема применения необходимой обороны при посягательстве на собственность, а самое важное, при посягательстве на жилище, остаётся нерешённой. В обоснование отклонения такого проекта ссылаются на такие случаи бытовых конфликтов, когда лица обращаются к оружию явно в отсутствие необходимости обороняться, например, будучи в состоянии алкогольного опьянения. Оппоненты, выступившие против принятия данного законопроекта, предположили, что в ходе такого конфликта, лица, применившие оружие, будут иметь возможность уклониться от уголовной ответственности, «прикрывшись» принципом защиты своего жилища. Однако резонансное дело, которое было рассмотрено Новосибирским городским судом в отношении группы Виктора Гончара, убившего преступника, с целью защиты своей малолетней дочери и жены от действий незнакомца, которые подвергали их жизни опасности, является весомым аргументом в пользу принципа «мой дом моя крепость». По данным Портала правовой статистики, всего зарегистрированных преступлений на 2015 год пришлось 56 489 по Санкт-Петербургу, из них выявле-

но лиц, совершивших преступления 24 093.¹ Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что граждане имеют основания психологически не доверять незнакомым лицам, которые вторгаются в их жилища, а также представляется, что они вполне обоснованно беспокоятся за безопасность своей семьи и своей собственности.

Основываясь на вышесказанном, можно однозначно сказать, что право применение института необходимой обороны следует более детального исследования. Необходимым остаётся законодательное совершенствование регулирования института защиты собственности и имущества граждан.

Бекеров Т.Т., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

В наши дни необходимость совершенствования пенитенциарной системы является как никогда необходимой. Исторически сложилось так, что за любое преступление, независимо от правовой системы и режима в государстве, предусмотрено наказание. И во многих странах, так же как и в России, уголовное законодательство пришло к тому, что одной из основных задач наказания выступает исправление осуждённого. Именно по поведению лица отбывшего срок лишения свободы можно оценить эффективность работы исправительной системы в Российской Федерации.

К сожалению, на данный момент статистика говорит о том, что исправительная система России еще не до конца доработана и имеет множество недостатков и проблем, с которыми нам предстоит еще встретиться. По данным переписи: 52,9 % не учились и не работали до осуждения; 77,1 % не состояли в браке, а у половины тех лиц которые состояли в браке, брак во время отбывания наказания был расторгнут; 68,8 % не получали от родственников денежного перевода; 56,5 % не имели краткосрочных свиданий; а 66,1 % не имели длительных свиданий.² Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что большинство из осужденных не имело никаких социальных связей таких как брак или учеба, либо утратили их во время отбывания наказания. В Российской Федерации сложилась тенденция, согласно которой часть заключенных отбывших срок лишения свободы, вновь попадают в такие места в силу рецидива или же повторного совершения преступления. Связано это с тем, что в исправительной системе Российской Федерации есть множество пробелов над которыми стоит работать.

Лицо, попавшее в место лишения свободы, где он отбывает наказание, теряется как личность. Он становится частью внутренней инфраструктуры тюремного органа. Отчасти это связано с тем, что в местах лишения свободы не созданы условия для обособления заключенного и удержания его от повторного совершения преступных деяний. Также причиной является то, что государство не создало практическую систему социализации лиц, отбывших лишение свободы, что приводит к дезадаптации такого лица в современном мире. Кандидат психологических наук, Н.Е. Колесникова пишет по этому поводу: «Проблемными задачами в адаптации осужденных к жизни на свободе являются: недостаточная урегулированность вопроса их правовой защиты на уровне как пенитенциарной системы, так и общества в целом; отсутствие комплексных государственных программ социальной защиты категорий граждан, освободившихся из мест лишения свободы; отсутствие комплексных государственных программ развития социальных навыков и соци-

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://cnmestat.ru/regions_char1_total (дата обращения: 22.10.2017).

² Спиридонова А.А., Уварова Е.С. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России // Молодой ученый. 2016. №26. С. 508-511; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/130/36102/> (дата обращения: 01.03.2019).

ального сопровождения граждан, освободившихся из мест лишения свободы; необходимость расширения числа организаций, занимающихся социальной адаптацией бывших осужденных»¹. Кроме того, одной из острых проблем является судимость, правовое последствие отбывания наказания. Как следствие, это приводит к невозможности лица устроиться на работу или заниматься официальным видом деятельности. На этом моменте мы натываемся на некую дилемму: государству невыгодно повторное совершение преступлений, оно стремится к тому, чтобы лицо осознало свои ошибки и воспитало в себе уважительное отношение к обществу. Однако оно не создало необходимых условий для того, чтобы лицо отбывшее наказание могло вернуться в общество, не имея на себе клейма.

Следует создать условия, при которых лицо, попавшее в места лишения свободы не исключалось бы из общества, чтобы у него сохранялось ощущение, что он является его частью. Соответственно было бы целесообразно ввести в УПК РФ четкое правило об отбытии наказания осужденным в субъекте РФ, где проживают члены его семьи. Это особенно необходимо для лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями. Помощь семьи, как в период отбывания наказания, так и после освобождения будет способствовать поддержанию социально-полезных связей. Однако такие условия не создаются и лицо, попавшее в места лишения свободы, полностью теряет способность жить в нормальном обществе, мир за решеткой становится для него нереальным. Именно поэтому большинство осужденных возвращаются в места лишения свободы, совершая все новые и новые преступления. Безусловно необходимым является создание института наставников для адаптации бывших заключенных. Идея создания института наставничества, предполагает, что бывшие заключенные с помощью кураторов будут находить себе на воле честный заработок и реализовывать свои коммерческие, творческие и социальные проекты. Так, личные кураторы помогут решить очень важную проблему, стоящую перед российской системой исполнения наказаний – сокращение количества рецидивов среди освободившихся заключенных. Также стоит учесть тот факт, что лицо, совершившее преступление, заведомо теряет желание к исправлению, ведь его тяготит мысль о том, что после отбывания наказания, судимость выйдет на свободу вместе с ним. Законодатель должен четко определить условия, при которых лицо будет считаться имеющим судимость. И объективно данное явление (судимость) должно быть пересмотрено целиком, с целью ограничения влияния на дальнейшую жизнь осужденного.

Необходимо также пересмотреть и систему отбывания лишения свободы. Так, профессор Вячеслав Селивесторов отмечает по этому поводу: «Обнадеживающие тенденции исходят из ФСИН России, где все больше склоняются к целесообразности не тюрем, а гибридных или мультирежимных исправительных учреждений»². И наконец, последним шагом к исправлению ситуации может служить более тщательная обработка информации, относительно поступающих в исправительные учреждения лиц. Ведь сортировка лиц по характеру, тяжести и условиям совершенных ими преступлений могла бы быть очень полезной, как для самих осужденных, так и для всей пенитенциарной системы в целом. Конечно, на данный момент такое деление существует, но речь идет об обобщенных местах. Я же предлагаю расширить перечень мест и условий лишения свободы, дабы лица, осужденные государством, могли осознавать, что от тяжести совершенных ими деяний зависит не только исправительное учреждение, в котором они будут содержаться, но и доступ к определенным социальным благам как во время, так и после отбывания наказания.

¹ Колесникова Н.Е., Шипилов А.И. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №3 (58); [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-resotsializatsii-osuzhdennyh-molodezhnog...> (дата обращения: 01.03.2019).

² Интервью профессора Вячеслава Селивесторова на официальном сайте информационного агентства России ТАСС; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/1597149>. (Дата обращения 01.03.2019).

В общем и целом, следует сказать, что в пенитенциарной системе Российской Федерации множество проблем и недостатков, которые путем активного сотрудничества между правоохранительными органами и научными деятелями постепенно признаются и планомерно устраняются. Можно с уверенностью сказать, что работа в данном направлении в ближайшие годы обязательно будет продолжена, под давлением всеобщей демократизации всех сфер нашей жизни и в особенности уголовно-исполнительной системы России.

Болдигов В.А., Горбаткова А.Е.

АДВОКАТ КАК ГАРАНТ ЧАСТНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Если рассматривать защиту прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе широко, то станет очевидным, что существует государственная защита, и защита частная. Первую осуществляют государственные органы в лице прокуроров, надзирающих за соблюдением законности в стадии предварительного расследования, а также суды, рассматривающие жалобы участников уголовного процесса в порядке ст. 125 УПК РФ. В определенных случаях такими лицами могут быть руководители следственных органов.

Вторую осуществляют адвокаты, привлекаемые к участию в уголовном деле следственными или судебными органами, а также частными лицами по гражданско-правовым договорам. В соответствии с ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В свою очередь адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката.

Сама по себе деятельность адвоката при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе не может быть пассивной. Следовательно, она является действием. А действия адвоката по защите прав и законных интересов обвиняемого, могут носить разноплановый характер, в зависимости от объема и направленности обвинения.

В научной литературе уже давно принято положение – защита зависит от обвинения. С этим, безусловно, следует согласиться, если речь идет об обвиняемом.¹ Но если мы утверждаем, что защита осуществляется государственным органом в отношении потерпевшего, вопрос о зависимости «обвинения-защиты» остается открытым. В связи с этим хотелось бы проанализировать защиту как совокупность способов восстановления прав обвиняемого и потерпевшего одновременно, с целью выявить разные подходы частной защиты в уголовном процессе. Данный анализ, очевидно, следует начать с проблем потерпевшего, которые возникают у него в ходе реализации прав на защиту. Сам процесс возбуждения уголовного дела имеет свою специфику. И больше всего нарушений прав и законных интересов потерпевшего происходит в стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе проверки поводов для возбуждения уголовного дела должностное лицо, которому она поручена, различными процессуальными способами выясняет обстоятельства происшествия с целью установления наличия или отсутствия состава преступления. Такими лицами могут быть: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа (ст. 144 УПК РФ). Для защиты прав потерпевшего ему (или заявителю) выдается документ о принятии заявления, а по окончании проверки он уведомляется о принятом решении по его заявлению. Данный порядок в полной мере защищает права потерпевшего государственными органами в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., Инфотропик Медиа, 2013.

В то же время, в случае отказа в возбуждении уголовного дела потерпевший вынужден защищать свои права и законные интересы в частном порядке, для которого предусмотрен институт обжалования. Очевидно, что подавляющее большинство потерпевших, которым отказали в возбуждении уголовного дела, сами не смогут должным образом обжаловать действия или бездействие должностных лиц. И тогда они обращаются к профессиональным юристам. Здесь и кроется первая несурзность ныне действующего уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ права и законные интересы обвиняемых в уголовном судопроизводстве защищает профессиональный адвокат, функция которого ограничивается юридической помощью. Иными словами, он защищает, но не так как ему хочется, поскольку связан позицией обвиняемого. Кроме того, защита может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и в случае нарушения прав обвиняемого. То есть, в данном случае адвокат – это процессуальное лицо, осуществляющее действия защитительного характера, ограниченный позицией обвиняемого и действием уголовно-процессуального законодательства.

В свою очередь потерпевшему, которому отказали в возбуждении уголовного дела, мало кто имеет право помочь. Во всяком случае, закон об этом не говорит ничего. Однако лицо считает, что его право нарушено. Если это юридическое лицо – проблем не будет. Практически в каждой организации работают профессиональные юристы, а иногда и целые юридические отделы. От имени юридического лица, по доверенности, конкретный юрист может обжаловать различные постановления должностных лиц.

Физическое лицо в таком случае вынуждено обращаться к прокурору¹, юристу, а чаще всего к адвокату², давать ему доверенность на представление его интересов в различных государственных инстанциях. Тот производит различные действия по восстановлению прав потерпевшего, выполняя определенный объем процессуальных действий. Но при этом он не называется защитником. Да и статус адвоката такому юристу не обязателен. И здесь возникает вопрос: а почему существует такая дискриминация?

Суть статуса адвоката заключается в том, что именно ему разрешено осуществлять юридическую помощь по уголовным делам. Считается, что присвоение статуса гарантирует обвиняемым высокую степень защиты по уголовному делу, поскольку профессионализм кандидата проверяется специально созданной комиссией, принимающей сложный профессиональный экзамен.

Таким образом, адвокат специально подготовлен для осуществления защиты лиц именно по уголовным делам. Но тогда получается, что обвиняемому в ходе производства по уголовному делу гарантирована помощь высококвалифицированного специалиста, а потерпевшему такой помощи не гарантируется. Очевидно, что законодатель руководствовался указанным выше положением, что защита зависит от обвинения. А раз нет уголовного дела, то, соответственно, не может быть защиты. Но если мы рассматриваем потерпевшего, то следует говорить не о защите от обвинения, а о защите прав, нарушенных преступлением. Ведь они тоже нуждаются в защите. И если мы принимаем положение о том, что защитой прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе должен заниматься специально подготовленный профессионал (адвокат), то нарушенные права потерпевшего должны защищаться и восстанавливаться с помощью равнозначных профессионалов (адвокатов).

В связи с этим УПК РФ нуждается в определенной доработке в виде дополнения к ч. 2 ст. 145 УПК РФ и изложении ее в следующей редакции: «О принятом решении сообща-

¹ Трошина С.М. Меры прокурорского реагирования // Законодательство и экономику. 2014. №9.

² Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2013.

ется заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное решение и порядок его обжалования. Жалоба может быть подана заявителем либо его представителем, имеющим статус адвоката». Еще одним вопросом остается частная защита прав потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения.¹ Обращаясь к институту уголовного преследования, необходимо сконцентрировать внимание на его видах и полномочиях лиц по защите прав потерпевшего.

Следует констатировать, что уголовное преследование – основной вид защиты прав потерпевшего в уголовном процессе. Действующим законодательством (ст. 20 УПК РФ) предусмотрено три вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное, частное. Обязанность осуществления уголовного преследования вменяется дознавателю, следователю, начальнику следственного отдела, прокурору (ст. 21 УПК РФ). Правом уголовного преследования наделены потерпевший и его представитель (ст. 22 УПК РФ). Уголовное преследование перечисленными должностными лицами осуществляется только по делам частного и частно-публичного обвинения. При отказе от уголовного преследования по делам публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается и передача права уголовного преследования потерпевшему не предусмотрена действующим законодательством. Очевидно, данный факт существенно ограничивает права на защиту потерпевшего, в особенности, если он не согласен с отказом прокурора от обвинения. У него остается возможность обжалования, а другие, частные способы защиты своего права, у него отсутствуют. Представляется, что в данном вопросе более обоснованная позиция у законодателя в отношении уголовного преследования по делам частно-публичного обвинения, где потерпевший может поддерживать его даже при отказе прокурора от обвинения.

Вообще, в нашем уголовном процессе сложилась ситуация, когда государство решает за потерпевшего все вопросы возбуждения и прекращения уголовного дела; продолжения или прекращения уголовного преследования конкретного лица; прекращать дело за примирением сторон или отказать в этом. Государство не дает возможности потерпевшему самому принять решение, в буквальном смысле слова заставляя его участвовать в различных следственных мероприятиях даже в том случае, когда лицо считает, что его права уже восстановлены, нанесенный вред компенсирован, а преступник понес достаточное наказание за содеянное. Такая странная позиция государства, очевидно, диктуется одной из основных задач уголовного права – борьбой с преступностью.² Но такой задачи нет в уголовном процессе. Тогда зачем строить все судопроизводство на решении данной задачи? Ведь смысл конституционного положения о защите прав, свобод и законных интересов устанавливает возможность со стороны государства реализации такого права, а не обязанность во всех случаях вмешиваться в личную жизнь человека и его отношения с другими людьми.

Опять же, нам необходимо вспомнить, что судебная система предназначена для предоставления определенного рода услуги, которая называется правосудием. И реализуется она только тогда, когда лицо посчитало нужным обратиться с заявлением о том, что его права нарушены. Таким образом, основной закон страны устанавливает частные начала в судопроизводстве, в том числе уголовном. Однако законодатель этого не хочет замечать.

Сказанное выше не относится к преступлениям, совершенным против государства, его органов и коммерческих лиц с государственным участием. В этом случае представителем государства и будет прокуратура. Однако к делам публичного обвинения относятся не только те, в которых потерпевшим является государство, но и те, в которых потерпевшими являются физические лица. И в таких делах, когда гособвинитель отказывается от обвинения, влечет за собой прекращение уголовного преследования или прекращение производства по уголовному делу. Но почему при этом не учитывается мнение потер-

¹ Бозров В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело // Российский судья. 2013. № 9.

² Бозров В.М. Указ. соч.

певших? Получается, что представитель потерпевшего-государства, прокурор, имеет больше прав и полномочий, чем потерпевший физическое или юридическое лицо, даже когда их представляют адвокаты.

Конечно, для потерпевших физических и юридических лиц предусмотрено прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. И при этом, якобы, предоставляются права потерпевшим и их представителям самим решать вопросы по делу в частном порядке. Однако для этого требуется согласия органа предварительного расследования и суда. Складывается странная ситуация, которая искусственно создает широчайшее поле для коррупции. В то же время, возможно предусмотреть в законе норму, обязывающую эти органы прекращать такие уголовные дела в случае присутствия с обеих сторон адвокатов-защитников и адвокатов-представителей. Их участие гарантирует защиту прав каждой из сторон. И нет нужды надзирать за процессом примирения.

Анализируя ст. 25 УПК РФ, можно заметить, что освобождение от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим производится по делам небольшой и средней тяжести. Это означает, что верхний порог санкции по соответствующей статье УК РФ не может превышать пяти лет. Однако в нашем законодательстве имеется ряд статей, где максимальная санкция всего на год или два превышает указанный предел. Принимая такой уголовный закон, законодатель явно хотел обойти возможность примирения сторон по делам одинаковой тяжести. Таким образом, законодатель постарался убрать любую возможность проявить частную инициативу участников уголовного процесса.

При этом пристальный взгляд на диспозиции и санкции особенной части УК РФ обнаруживает тот факт, что вполне безболезненно можно поднять максимальную планку санкций статьи, подпадающей под примирение с пяти до десяти лет лишения свободы при условии полного восстановления прав потерпевшего, а также компенсации ему материального и морального вреда. Давайте зададимся вопросом: что для потерпевшего важнее – восстановление его прав и соответствующая материальная компенсация вреда, причиненного преступлением, или наказание преступника без какого-либо возмещения вреда? Есть уверенность, что подавляющее большинство потерпевших выберут первое. И дело тут не в жадности, а в законном интересе потерпевшего, что, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, является предназначением уголовного процесса.

Особым предметом в данном случае является размер компенсации морального вреда, который возмещается в порядке ст. 152 ГК РФ. Но и здесь можно расширить частные начала в уголовном судопроизводстве, оставив данный вопрос на рассмотрение обвиняемого и потерпевшего в порядке медиационных (примирительных) процедур.

О медиации в уголовном процессе следует сказать особо. Уже многие процессуалисты высказывались о введении таких процедур, которые позволят расширить частные начала в уголовном процессе.¹ Более того, они могут с меньшими затратами и эффективно решить уголовное дело без судебного разбирательства. И естественно, что основную роль в примирительных процедурах будут играть профессионалы, осуществляющие в уголовном процессе юридическую помощь как потерпевшему, так и обвиняемому – адвокаты. Однако действующее законодательство не соответствует положению, при которых медиация в уголовном процессе будет действовать. Для нее необходимо создавать условия в виде нормативной базы.

В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 25 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд, а также следователь, с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора обязаны на основании заявления потерпевшего или его представителя прекратить уголовное преследование (уголовное дело) в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, максимальная санкция которого в Уголовном кодексе РФ не превышает десяти лет лишения свободы, в случае, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему материальный и моральный вред».

¹ Арутюнян А.А. Указ. соч.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокатура как самостоятельный, социально-ориентированный институт, была, есть и будет одним из важнейших показателей развития общества, то есть является элементом не только юридическим, но и социальным. В России, в соответствии с Конституцией, «...права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»¹. Объявив данные положения, Российское государство взяло на себя неотъемлемую обязанность их обеспечения, и по логике вещей, одним из инструментов такого обеспечения является адвокатура.

В 2002 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Одним из итогов реализации указанного закона, явилось то, что адвокатское сообщество стало объединенным не только профессиональными компетенциями, но и общими целями и моральными устоями. Закон существенно расширил возможности адвоката, сделав серьезный шаг в направлении практической реализации провозглашенных Конституцией принципов.

Закон на практике способствует решению значительной части проблем, существовавших в адвокатуре до его принятия, однако определенные трудности все еще имеют место быть на практике. Выявить имеющиеся проблемы в работе института адвокатуры, проанализировать их и наметить пути решения – одна из важнейших задач сегодняшнего дня.

Стоит отметить, что даже поверхностный анализ выявляет не «несколько существующих проблем», но «несколько их групп», в том числе, таких как организационно-правовые проблемы, проблемы непосредственно адвокатской деятельности, морально-психологические проблемы и т.д. Часть проблем, к примеру, таких как сохранение объективности и беспристрастности, к сожалению, решить нормативно-правовым регулированием – невозможно. Однако имеются и такие проблемы, которые являются результатом пробелов и несовершенства законодательства, и поэтому должны быть решены законодателем.

В качестве примеров, доказывающих существование таких проблем, можно привести следующие ситуации:

1. При проведении судебных заседаний, частыми являются ситуации, когда адвокату на ознакомление с делом отводится непозволительно мало времени, в результате чего он не может качественно подготовиться, проанализировать все имеющиеся обстоятельства и выстроить эффективную линию защиты. Так, к примеру, по одному из дел, рассматриваемых в Удмуртской Республике «...защитник подсудимого по уважительной причине не смог явиться в суд. Тогда подсудимый заключил соглашение с другим адвокатом. Досаточно сложное дело, включающее в себя 17 томов с экономической спецификой, требовало более чем серьезной подготовки. Новый защитник, не знавший дела, попросил время для его изучения. Внезапно в процессе появился защитник по назначению суда, заявивший, что знаком с делом. Суд дал для изучения дела адвокату по соглашению всего лишь час времени. Защитник возражал, однако суд возражениям не внял, указав на назначенного защитника, который, по его уверениям, с делом был знаком. В результате, защитнику, собиравшемуся тщательно поработать с материалами, пришлось работать вслепую». Дело рассмотрели всего за день. Как итог, стороной защиты оно было проиграно, а клиент приговорён к лишению свободы.

Если рассматривать приведенный выше пример, то, с одной стороны, можно согласиться с позицией суда: в некоторых случаях адвокаты могут, затягивая дело, знакомить-

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Статья 17. Источник: информационно-правовой портал КОНСУЛЬТАНТ.РУ. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d94e831070f19/.

ся с материалами годами, и поэтому право суда ограничить максимальный срок ознакомления – вполне понятна. Однако, когда дело доходит до чрезмерно коротких сроков – ситуация становится достаточно абсурдной. Решением вышеозначенной проблемы может стать законодательная инициатива по закреплению как максимального, так и минимально-допустимого промежутка времени на ознакомление с делом.

2. Относительно низкой является оплата адвокатов, участвующих в судебных делах «по назначению». Соответствующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации¹ с учётом степени сложности максимальный размер вознаграждения по делу устанавливается в размере «1200 рублей, а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днём или выходным днём, а также в ночное дело 2400 рублей – по уголовным делам...». С другой стороны, анализ расценок частнопрактикующих адвокатов и соответствующих юридических компаний показывает, что даже в регионах, стоимость простого ознакомления с делом составляет не ниже 1500 руб., устная консультация клиенту – от 2000 руб., а полное ведение дела клиента стоит несколько как минимум десятков тысяч рублей.

3. Практически ни один современный Российский ВУЗ не готовит непосредственно адвокатов; в ВУЗе можно получить образование, достаточное для работы юристом, следователем, прокурором – но не адвокатом. То есть, начинающий адвокат оказывается де-факто предоставленным самому себе. И только путем постоянного самообучения, на собственных и чужих ошибках, по крупицам набираясь соответствующего опыта и обучаясь построению правильной линии защиты, возможно через несколько лет сможет искренне назвать себя адвокатом. И постоянные изменения законодательства вряд ли смогут способствовать ускорению процесса обучения.

4. Пожалуй, никто не будет спорить с мнением А.Ф. Кони, что целью судебного процесса является не наказание человека, а установление правды и правовая оценка действий обвиняемого. Однако на практике этот весьма гуманный принцип приобретает некоторый перекос, причем не в пользу обвиняемого. На практике, у стороны обвинения имеется гораздо больше возможностей получить какую-то необходимую по делу информацию. И все из-за того, что законодателем попросту не определен вид и содержание адвокатского запроса, а также ответственность должностных лиц за молчание или предоставление заведомо ложной информации по адвокатскому запросу. Соответственно, лицо, не желающее давать ответ на полученный адвокатский запрос (в отличие от запроса прокуратуры), может со спокойной совестью на него не отвечать.

Решение проблемы видится в установлении штрафных санкций к организациям и должностным лицам, игнорирующим адвокатские запросы, что возможно, несколько уравнивает шансы сторон обвинения и защиты.

5. Достаточно частыми являются и проблемы, связанные с сохранением адвокатской тайны. Среди некоторых следователей и оперативников (причем, как правило, не самой высокой квалификации) бытует мнение, что «если адвокат не помогает следствию, то он враг, а возможно, и прямой участник преступного деяния». Объясняется такой подход тем, что квалифицированный и преданный своей работе адвокат, для полноценной защиты клиента должен знать практически все материалы по делу, в котором обвиняют его клиента, собрать все возможные документы и доказательства. И, соответственно, собранная трудами адвоката информация является для правоохранителей просто сокровищем. Вот и выходит по их логике, что если правильно и вовремя надавить на защитника, то преступление (если таковое было действительно совершено) можно будет раскрыть и легче, и быстрее.

Тут, пожалуй, стоит еще раз упомянуть о том, что сохранение адвокатской тайны является фундаментом деятельности адвоката и одновременно одним из основополагающих

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 515 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» 25 мая 2012 г. //Адвокатская газета. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс]: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/9/868> Дата обращения: 27.03.2016.

принципов, на которых строится вся адвокатская деятельность. И по закону, и по логике вещей адвокат ни при каких обстоятельствах не имеет права разглашать сведения, предоставленные ему клиентом, и классифицируемые как адвокатская тайна. Но споры о том, что есть тайна, ведутся уже достаточно давно. К примеру, в 2015 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о праве налоговых органов требовать от адвокатов предоставления сведений, необходимых для оценки налоговых последствий сделок, заключенных с клиентами. В результате было признано, что «при наличии обоснованных подозрений, в отношении между адвокатом и клиентом возможно вмешательство органов власти. Это допустимо лишь при необходимости защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других граждан и безопасности государства»¹. То есть, если речь идет об интересах государства, то адвокатская тайна, которую знают двое, будет тайной для троих. Справедливости ради, стоит отметить, что проведение следственных действий, включая обыски, в отношении адвоката допускается только по судебному решению, причем суд должен указать определенный объект обыска. Вроде бы все честно и справедливо, хотя, с другой стороны, под формулировкой «при необходимости защиты ... законных интересов» можно понимать все что угодно. Соответственно наблюдается обесценивание сущности понятий «адвокатская тайна», «право на неприкосновенность частной жизни», «презумпция невиновности» и «право каждого не свидетельствовать против самого себя и своих близких».

6. Пожалуй, самой актуальной и злободневной проблемой современной профессии адвоката является коррупционная составляющая. Для целого ряда адвокатов, обладающих чрезвычайно низким уровнем практических и теоретических знаний и объединенных во многочисленные адвокатские кабинеты, вся деятельность сводится к оказанию юридической помощи методом «решения» проблем клиента путем банального подкупа соответствующих должностных лиц. И не является, пожалуй, секретом тот факт, что львиную долю таких «специалистов» составляют выходцы из различных правоохранительных структур, четко представляющие, кому и сколько «следует дать», чтобы или развалить дело, или выиграть его в суде. Следовательно, такой «адвокат» является не мастером юридической риторики и сбора доказательств, а всего лишь коррумпированным элементом.

Бороться с этой проблемой в современной России трудно. И никакой зарубежный опыт, никакие репрессии и уголовное преследование по отношению к таким лицам не помогут.

Решать эту проблему следует только путем изменения моральных устоев и принципов нашего общества, пропагандируя честность и открытость судебной системы, разрабатывая и повсеместно внедряя принципы моральной этики адвоката. Мотивация честного труда должна быть «основана на стремлении следовать общественным нормам и ценностям, на перспективах карьерного роста, на аспектах самореализации»².

Резюмируя, следует отметить, что проблемы во взаимоотношениях государства и адвокатуры носят первостепенный характер, так как они автоматически переносятся и на другие отношения. Адвокатура должна соблюдать законы того государства, на территории которого она осуществляет свою деятельность. Но очень сложно приходится быть в той ситуации, когда закон сам себе противоречит или имеет существенные пробелы. Так, к примеру, законодатель, закрепляя гарантии адвокатской деятельности, не предусмотрел

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 33-П «по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других». 17 декабря 2015. Официальный сайт Конституционного суда РФ. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision217383.pdf> Дата обращения: 27.03.2016 г.

² Зимовец А.В. О роли финансовой мотивации государственных служащих Российской Федерации в условиях экономических санкций. Теоретические и практические аспекты экономических наук. Сборник статей Международной научно-практической конференции 27 августа 2014 г. Уфа: Аэтерна, 2014.

ответственность за их нарушение; разрешая адвокату проводить адвокатское расследование, законодатель, однако не урегулировал порядок и механизм его проведения. И таких несоответствий можно привести очень много. Более того, существуют и этические проблемы в адвокатской деятельности. Например, таковой является проблема допустимости или недопустимости расхождения позиции адвоката и его подзащитного; проблема, связанная с использованием адвокатами саморекламы и PR. Сложной этической проблемой является вопрос о том, как должен поступить адвокат, если доверитель сообщил ему о готовящемся преступлении. С одной стороны, закон обязывает хранить адвокатскую тайну при любых обстоятельствах, однако с другой стороны, такие сведения вступают в противоречие с моральным долгом.

Принимая во внимание вышесказанное, современная адвокатура должна проявлять неизменную активность и самостоятельность в укреплении своего статуса, в защите прав и свобод граждан и их объединений, завоевывать расположение общества, формировать общественное мнение и влиять на государство в решении выявленных проблем.

Бондаренко В.С.

ГИПНОЗ КАК ВИД ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, называет физическое и психическое принуждение.

Под физическим принуждением понимается воздействие на организм человека, сводящееся к причинению боли или вреда здоровью, совершаемое с целью добиться совершения принуждаемым лицом общественно опасного деяния.

Психическое принуждение представляет собой информационное воздействие на сознание человека, которое, как привило, представляет собой угрозу наступления неблагоприятных последствий для принуждаемого или его близких родственников. В доктрине уголовного права и на практике довольно спорным является вопрос о признании в качестве психического воздействия применение гипноза. Так, российский уголовный закон не называет такого способа совершения преступления как «гипноз», а, кроме того, вовсе не закрепляет данный термин. Однако, данный вопрос все-таки является объектом массового обсуждения как среди ученых-правоведов, так и практикующих юристов.

Проблемой нашего исследования является характеристика гипнотического воздействия как одного из видов психического принуждения. Под гипнозом с точки зрения психоанализа понимается искусственно вызванное, похожее на сон состояние человека, имеющее повышенную чувствительность к внушению. На наш взгляд, ключевым признаком предложенного понятия является «повышенная чувствительность к внушению».

Кроме того, в юридической литературе существует дефиниция криминального гипноза, под которым понимается измененное состояние сознания, которое возникло в результате целенаправленного воздействия на психику лица, сопровождалось гипнотическими феноменами (каталепсией, искажением восприятия времени, положительными и отрицательными галлюцинациями, амнезией, постгипнотическими внушениями и др.) и применялось в качестве способа преступного деяния, а именно как вида психического насилия, представляющего целенаправленное противоправное информационное воздействие на психику лица, против либо помимо его воли, с целью приведения последнего либо в беспомощное состояние для совершения преступного деяния (действия или бездействия) в отношении загипнотизированного лица, либо для принуждения его к совершению преступления (серии преступлений), ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством.

Указанное выше определение, по своей сути, содержит все признаки, характеризующие криминальный гипноз, но при этом следует отметить, что оно в некоторой мере сов-

падает с позицией Верхового Суда Российской Федерации. Так, данное определение в качестве одного из признаков называет беспомощное состояние лица, в отношении которого применяется гипнотическое воздействие. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» указано, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Тем самым, гипнотическое воздействие является разновидностью бессознательного состояния, то есть находится в рамках уголовно-правовой конструкции беспомощного состояния.

Для отражения сути применения гипнотического воздействия в преступных целях приведем в пример случай, описанный Дж. Кроенером: «Молодой школьный учитель попал под гипнотическое влияние соседа. Сосед создал такую обстановку, где он смог гипнотическим предложением заставлять школьного учителя давать или предоставлять ему небольшие денежные суммы или предметы. Для проверки своего гипнотического воздействия сосед заставил учителя выстрелить себе в левую руку». Таким образом, можно отметить, что результатом гипнотического воздействия становится искусственное и временное «отключение» сознательно-волевой системы одного человека и подчинение её другому.

Однако однозначное отнесение гипноза к психическому принуждению невозможно. Исходя из анализа норм уголовного закона, психическое принуждение является во всех случаях преодолемым, тогда как гипноз в некоторых случаях может являться непреодолимым воздействием, лишаящим лицо свободы выбора своего поведения. Таким образом, можно сделать вывод, что в случае применения к лицу гипноза свобода его действий утрачена не в полной мере и такое воздействие является преодолемым, то гипноз стоит расценивать как психическое принуждение, а в случае когда принуждение полностью лишает человека свободы выбора либо осознания своего поведения, оно должно расцениваться как физическое. Например, к группе людей, для которых гипноз может быть непреодолимым при определенных условиях, можно отнести: людей с тревожно-мнительным характером, находящихся в состоянии депрессии, растерянности, страдающих манией преследования. Кроме того, считаем, что при доказывании свидетельством того, что гипноз в конкретном случае является непреодолимым принуждением, может являться, например, наличие у лица, оказывающего гипнотическое воздействие, специального образования в области медицинских наук.

Остается вопрос об определении момента непреодолимого состояния. Е.С. Катковым была предложена классификация стадий гипноза, каждая из которых была разделена на ступени. Всего выделено три стадии, делящиеся на три ступени. По мнению ученого на второй ступени второй фазы у лица, подвергаемого гипнозу, отмечается полное исчезновение собственных мыслей, он слышит только голос гипнотерапевта. Именно данная стадия классификации Е.С. Каткова является моментом установления непреодолимости воздействия. Таким образом, исходя из изложенного, представляется необходимым изменение действующего уголовного закона. Так, возможно выдвинуть предположение об изменении части 1 статьи 40 Уголовного Кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Не является преступлением причинения вреда, охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения, лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». При этом, причинение вреда лицом, которое до гипнотического воздействия или до наступления состояния непреодолимости такого воздействия знало или предполагало, что гипноз

применяется к нему с целью совершения преступного деяния и при этом сохранило возможность избежать воздействия и руководить своими действиями, следует квалифицировать со ссылкой на часть 2 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тем самым, предложенные изменения позволят в полной мере избежать коллизий на практике.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что, во-первых, необходимо специальное изучение явления гипноза в разрезе его применения в преступных целях, во-вторых, необходимо законодательно признать гипноз в качестве психического принуждения. Изучение гипнотического воздействия, а также результатов и особенностей такого воздействия приведет к правильной квалификации преступных деяний.

Бугаков К.Ю.

К ВОПРОСУ О НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

В доктрине уголовного права под непосредственным объектом преступления понимается охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение, которому причиняется существенный вред в результате совершения преступления или создается угроза причинения такого вреда.¹

Так, при определении содержания непосредственного объекта заражения ВИЧ-инфекцией в доктрине отечественного уголовного права возникают разногласия.

Одни ученые-юристы считают, что непосредственным объектом при заведомом поставлении в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) является здоровье потерпевшего.² Другие – не только здоровье, но и жизнь другого человека. Свою точку зрения авторы обосновывают тем, что, как правило, данное заболевание сопряжено со смертельным исходом. Третьи – только жизнь другого человека.³ В этой связи обращается внимание на то обстоятельство, что современная наука не выработала эффективных медицинских препаратов, которые предотвратили бы наступление смерти больного; летальный исход заболевания неизбежен; варьироваться может только время его наступления, поэтому объектом по ст. 122 УК РФ следует считать жизнь человека, а действия, названные в каждой из частей, рассматриваемого состава преступления, – способами причинения вреда, названному объекту преступления.

Своеобразно оценивает объект данного преступления четвертая группа ученых – юристов. По их мнению заражения вирусом иммунодефицита человека, имеет два непосредственных объекта. Основным из них являются общественные отношения в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье, а факультативным – общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека. Обоснованием тому служит природа ВИЧ-инфекции, которая характеризуется изначально заражением вирусом иммунодефицита человека, затем возможным возникновением заболевания СПИД, а в случае заболевания СПИДом неизбежной является смерть человека.

Бесспорным является тот факт, что заражение другого лица ВИЧ-инфекцией причиняет вред здоровью. Как отмечается в ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1995 г. №38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

¹ Бриллиантов А.В., Иванова Я.Е. Уголовное право России. – М.: Проспект, 2014. – 108 с.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник /Под общ. ред. Л.Д. Гаухман, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 346 с.

³ Власенко С.С. Уголовно-правовые аспекты противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 14 с.

Вместе с тем, трудно согласиться с той группой ученых, которые считают, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления является жизнь другого человека. Законодательная конструкция состава преступления такова, что оно признается оконченным с момента попадания вируса в организм потерпевшего, то есть сам факт передачи вируса иммунодефицита здоровому человеку от вирусоносителя, а не наступление смерти. Рассматриваемый состав по своей законодательной конструкции не охватывает «будущие» общественно опасные последствия в виде смерти потерпевшего. Дальнейшая этиология заболевания, скорость протекания болезни, время наступления летального исхода на квалификацию не влияет.

Однако возникает вопрос о влиянии на уголовно-правовые оценки и санкции варьирования времени наступления летального исхода в результате указанного заболевания. Как представляется, заслуживает обсуждения мысль о дополнении ст. 122 УК РФ особо квалифицированным составом, как заражение ВИЧ-инфекцией, сопряженное с причинением смерти другому человеку.

Таким образом, непосредственным основным объектом рассматриваемого преступления является здоровье другого человека. Вместе с тем, анализируемое посягательство следует отнести к группе многообъектных преступлений, где в роли обязательного дополнительного объекта выступает здоровье населения как составляющая общественной безопасности. Такой подход позволяет поставить вопрос о трансформации основного и дополнительного непосредственных объектов заражения общепасным заболеванием с возможным последующим перемещением соответствующей нормы уголовного закона в главу 25 раздела IX УК РФ.

Будкова Д.А., Гончарова Н.Г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вооруженные Силы Российской Федерации призваны обеспечить оборону и безопасность страны, а поэтому строгое соблюдение и точное исполнение всеми военнослужащими требований законов и воинских уставов является важнейшим условием обеспечения их постоянной боеготовности.

Несмотря на достаточно разработанную систему воинских преступлений в отечественном праве и накопленный опыт судебной практики, при квалификации преступлений против военной службы возникают проблемы, обусловленные в ряде случаев неточностью законодательных формулировок, произвольным толкованием норм Уголовного кодекса РФ, ошибками правоприменителей, связанных с оценкой фактических обстоятельств дела.

Преступность среди военнослужащих обладает повышенной общественной опасностью ввиду того, что причиняя вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, одновременно она нарушает воинскую дисциплину и порядок прохождения военной службы. Преступность военнослужащих является дестабилизирующим фактором, негативно воздействующим не только на функционирование Вооруженных сил, но и на мнение населения о состоянии своей безопасности в данном государстве.

Особенности воинского правопорядка выражаются в следующем:

1) воинский правопорядок формируется на основе правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил РФ. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства;

2) воинский правопорядок имеет специфическое содержание. Он включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовки войск,

при несении военнослужащим внутренней и караульной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное время;

3) данные общественные отношения по своему содержанию характерны только для военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни. Стоит отметить, что на порядок прохождения военной службы также могут оказывать воздействие иные факты противоправного поведения, например, административные правонарушения и дисциплинарные проступки. Кроме того, ряд действий военнослужащих подпадает под регулирование гражданского законодательства, поэтому различие преступлений против военной службы и других деяний следует проводить по материальному и юридическому критериям. В основе материального критерия необходимо рассматривать общественную опасность; юридическим критерием разграничения являются уголовно-правовые нормы, находящиеся в главе 33 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 331 УК РФ не считаются преступлением против военной службы деяния, формально содержащие признаки преступления, которое предусмотрено уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющие большой общественной опасности. Кроме того, совершение военнослужащим любого другого преступления, не связанного с посягательством на порядок прохождения военной службы, не образует преступлений против военной службы и квалифицируется как иные, например, общеуголовные преступления: причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности; оскорбление военнослужащего не в связи с исполнением обязанностей военной службы; хищение оружия и военной техники; неправомерное завладение военным автомобилем без цели хищения; неосторожное уничтожение или повреждение военно-технических средств, не повлекшее тяжких последствий. Значение систематизации заключается, во-первых, в правильной квалификации преступлений против военной службы, поскольку формулирование конкретной уголовно-правовой нормы позволяет провести отличие преступления против военной службы от непроступных деяний, иных правонарушений, дисциплинарных проступков, конкурирующих, смежных и коллизионных уголовно-правовых норм. Во-вторых, в полноте, четкости и ясности содержания уголовно-правовых норм; в-третьих, в простоте и легкости для понимания правоприменителем.

При рассмотрении систематизации актуальным представляется вопрос об обособлении конкретных групп преступлений против военной службы. В связи с этим возможно выделить уголовно-правовые классификации преступлений против военной службы. Группировку преступлений против военной службы необходимо проводить с учетом структуры общественного отношения как непосредственного объекта данных преступлений. Участники общественного отношения позволяют выделить преступления против порядка пребывания на военной службе. Учитывая, что участники общественного отношения совпадают по содержанию с субъектом преступления (военнослужащими), данные преступления следует отнести к общим преступлениям против военной службы. Предмет общественного отношения связан со свойствами предметов военного имущества либо предмета преступления. Поэтому в основе отдельных групп преступлений следует рассматривать военно-технические или военное имущество. Социальная связь как практическая деятельность военнослужащих по поводу реализации функций военной службы позволяет обратить внимание на преступления, связанные с нарушением уставных правил взаимоотношений, и посягательство на отдельные или специальные виды военной службы.

Можно выделить следующие группы преступлений против военной службы:

- 1) общие преступления против военной службы (статьи 337, 338, 339 УК РФ);
- 2) преступления против военной службы, сопряженные с противодействием осуществлению обязанностей по военной службе (посягающие на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими) (статьи 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ);
- 3) преступления против специальных видов военной службы (статьи 340, 341, 342, 343, 344 УК РФ); 4) преступления, посягающие на правила безопасности использования

военнотехнических средств: – преступления против военной службы, посягающие на отношения в сфере обращения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных предметов, представляющих повышенную опасность (ст. 349 УК РФ); – на правила эксплуатации специальной техники (статьи 345, 350, 351, 352 УК РФ); – на порядок сбережения военного имущества (статьи 346, 347, 348 УК РФ).

Также следует также обратить внимание, что преступные факты неоднократного нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими, часть из которых совершены в группе, а часть единолично, надлежит квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных за совершение как группового преступления, так и преступления без квалифицирующих признаков.

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»¹ об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления. На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности. Представляется вполне обоснованным и целесообразным установление повышенной уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими, с применением оружия в качестве квалифицирующего признака.

Оружие в преступлениях против военной службы следует рассматривать как предмет и как средство совершения преступления. Как предмет преступления оружие имеет ограниченное толкование. Поскольку применение оружия должно рассматриваться как специфическая разновидность насилия, физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением и, во-вторых, путем использования оружия как средства физического насилия для нанесения ударов, побоев, вреда здоровью, которое на практике часто приводит к тем же последствиям, что и применение оружия по его целевому назначению. Соответственно, применение оружия в преступлениях, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими, должно рассматриваться как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

Достаточно часто при совершении преступлений с применением насилия в Вооруженных Силах используются в качестве оружия предметы бытового назначения. Целесообразно в данном случае учитывать рекомендации, выработанные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»², согласно которым под оружием понимаются предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, а также предназначенные для временного поражения цели. Таким образом, необходимо признать предметы хозяйственно-бытового назначения, а также сигнальное оружие, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, предметами, образующими состав понятия «вооруженное насилие при нарушении установленных правил взаимоотношений между военнослужащими».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №6.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №2.

Содержание квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ, включает в себя фактическое использование предметов для физического или психического воздействия. Под применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать не только их фактическое использование, но и угрозу их применения. Наличие у виновного оружия в момент насилия, если оно не подкрепляется действиями, направленными на его использование для совершения преступления, не может признаваться применением оружия. Так же не может признаваться применением оружия одна словесная угроза, не сопровождающаяся конкретными действиями с оружием. Не может рассматриваться как применение оружия использование не его поражающих свойств, обусловленных конструкцией и назначением, а как предмета для нанесения ударов. Например, при ударе плашмя огнестрельным оружием или другим предметом.

Следует уточнить в каждом из составов преступлений, относящихся к исследуемой группе, характеристики объекта преступления, указав, какая именно сторона общественных отношений нарушена; необходимо пересмотреть вопросы совершения ряда преступлений рассматриваемой категории с косвенным умыслом; во всех преступлениях рассматриваемой группы необходимо уточнить характеристики субъекта преступления; отдельно квалифицировать совершение насильственных действий относительно начальника, приведшие к иным тяжким последствиям, таким как срыв боевого задания, создание опасности жизни и здоровью личного состава формирования.

Кроме того, для совершенствования правоприменительной практики и установления четких правовых рамок рассматриваемых преступлений следует осуществить официальное толкование оценочных понятий. Таким образом, завершая рассмотрение особенностей квалификации отдельных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, предусмотренных в УК РФ, с учетом тех, которые являются проблемными в теории и практике применения уголовного закона, можно сделать следующий вывод. При юридической оценке данных преступлений судам следует всесторонне учитывать всю совокупность объективных и субъективных признаков этих составов. Переоценка и недооценка тех или иных признаков составов преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений ведут к ошибкам юридической квалификации содеянного.

Валява Д.В., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сегодня остро стоит вопрос о целесообразности и допустимости внедрения в УК РФ и УПК РФ такого института как уголовный проступок. Авторы придерживаются разных мнений, одни высказываются «за» введение уголовного проступка в УК РФ, другие же, наоборот, «против». Б.Я. Гаврилов, будучи сторонником уголовного проступка, аргументирует свою позицию так: «перенасыщенность действующего законодательства уголовно-правовыми запретами, следствием чего является привлечение ежегодно к уголовной ответственности в 1992–2001 гг. более 1,5 млн. взрослого населения страны, а в 2012–2016 гг. – порядка 900 тыс., что ведет к значительной криминализации общества»¹. Однако стоит учесть, что уголовный закон предусматривает целый ряд послаблений для лиц совершивших преступления, вплоть до освобождения от уголовной ответственности.

¹ Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в стратегии развития уголовного права России в XXI веке // Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». 2017. С. 23-26.

А вот М.П. Клейменов, справедливо считает, что «соотношение преступлений и правонарушений должно определяться на основании дифференциации источников права – Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях. Деяния, представляющие большую степень общественной опасности, должны влечь ответственность по Уголовному кодексу РФ. Ответственность за правонарушения, то есть деяния, представляющие меньшую степень общественной опасности, должна устанавливаться Кодексом РФ об административных правонарушениях»¹. Его позиция представляется более понятной и обоснованной, т.к. введенные нормы приведут к еще большему размыванию (что уже частично произошло после введения административной преюдиции границ между преступлением и правонарушением).

При исследовании законопроекта, предложенного Пленумом Верховного Суда РФ, обнаруживается также неясность в перечне тех преступлений, которые должны перейти в разряд уголовного проступка. Пленум указывает, что таковыми должны быть все преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, что подтверждает несущественный характер общественной опасности. Но исследование таких составов преступлений подвергает сомнению позицию Пленума. Так, к примеру, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ, умышленное причинение легкого вреда здоровью, которое по последствиям является более общественно опасным деянием, чем деяние, предусмотренное ст. 116 УК РФ, так как влечет «кратковременное расстройство здоровья и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности от 5 до 10%»², не предусматривает наказания в виде лишения свободы, в то время как за причинение побоев предусмотрено наказание в виде лишения свободы до двух лет. Следовательно, принимать во внимание в данном случае только санкцию как идентификатор общественной опасности несправедливо. Корсун Д.Ю. отмечает, что «в связи с введением в УК РФ понятия «уголовный проступок» в проекте федерального закона предлагается предусмотреть новое по своей юридической сущности основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые, которое обусловлено и предопределено характером и минимальной степенью общественной опасности этого деяния, данными о личности»³, но проблема в том, что данный институт не учитывает интересы потерпевшей стороны, нарушая норму Конституции РФ, где указано, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба».⁴

В проекте Пленум отмечает, что уголовный проступок не повлечет судимости. Но это заблуждение. Ведь лицо, отбывшее три или четыре года наказания в виде принудительных работ, в любом случае не сможет стать прокурором или судьей. Л. Головкин справедливо отмечает по этому поводу, что наличие каких-либо правовых последствий и ограничений является тем же аналогом судимости. Если уж законодатель видит необходимым признать некоторые составы уголовными проступками, так как они не обладают высокой степенью общественной опасности, то следует напомнить и еще об одном институте – институте малозначительности деяния, который описан в ч. 2 ст. 14 УК РФ.⁵ При этом стоит подчеркнуть, что данная норма крайне неохотно применяется судьями и практиче-

¹ Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение: проступок и правонарушение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2. – С. 172-177.

² Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 №522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. №35. Ст. 4308.

³ Корсун Д.Ю. Анализ законопроекта Верховного Суда РФ о введении в УК РФ понятия уголовного проступка: за и против // Юридическая наука. 2018. – С.101-108.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2014. 7 февраля.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант-Плюс».

ски не работает, хотя ее потенциал достаточно велик именно для тех ситуаций, когда признаки состава преступления налицо, а общественная опасность мизерная.

В заключение, хотелось бы отметить, что И.А. Подройкина верно отмечает, что существующих сегодня норм достаточно для либерализации уголовного законодательства, поэтому вводить для этой цели уголовный проступок нецелесообразно, и я ней полностью солидарна, ведь УК РФ содержит в себе 10 обстоятельств смягчающих наказание, 5 видов освобождения от уголовной ответственности, 7 видов освобождения от наказания, предусматривает возможность амнистии и помилования. Большинство статей Особенной части УК РФ построены по типу альтернативных, то есть определяют широкий выбор наказаний, от низшего, более мягкого до самого сурового, смертной казни, а также нормы преюдиционного характера.¹ И если уж законодатель действительно ставит цель либерализации уголовного законодательства, то логичнее будет переоценить общественную опасность некоторых составов преступлений небольшой и средней тяжести и декриминализировать их, переведя в разряд административных правонарушений.

Воронович А.В., Ковалева Д.В.

МОТИВАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ТЯЖКИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Исследование мотивации лиц, совершающих тяжкие насильственные преступления против личности, свидетельствует о том, что она неотделима от познания сущности и содержания понятия «агрессия». Наука поведенческой мотивации констатирует тот факт, что человеческую агрессию нельзя напрямую выводить из сходных поведенческих энергий и закономерностей животного мира. Проявляя агрессию, животное следует законам природы, а не нарушает их, в отличие от человека, который должен подчиняться не только законам природы, но и законам социальным.

Объяснение агрессии осуществляется с двух в значительной степени противостоящих друг другу позиций.

Первая, которую назовем ноологической (от лат. «noos» – дух) – это позиция, рассматривающая человека не только как существо телесное, психическое и социальное, но и как существо духовное.²

Вторая позиция традиционна для юридических наук уголовно-правового цикла. Эта позиция социального пандетерминизма, согласно которой живым организмом некоторым образом выступает не одухотворенный человек, а, скорее, общество, в котором человеку отводится роль существа, тиражирующего уже готовые навязанные или усвоенные образцы поведения, в том числе агрессивного.

Образцом объяснения агрессии «сверху» может служить, например, следующее суждение: «...источником насильственных действий, как было установлено, является социальный опыт, с приобретением которого впитываются из окружающей среды и накапливаются подобные образы поведения».³

На стороне личностных факторов, кроме агрессии как основания (энергетического потенциала), действует «механизм сдерживания» агрессии (вытеснения или подавления), кото-

¹ Подройкина И.А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве // Академический вестник ростовского филиала российской таможенной академии. 2018. №3. С.91-95

² Андреев А.С., Алексиев О.Н. Взаимосвязи и взаимозависимости между способом преступления и содержанием ложного алиби. Сборник научных трудов world по материалам международной научно-практической конференции. Том: 9. Номер: 3. Одесса, 2011. С. 61-69.

³ Варданян А.В. Криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения изнасилований: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М. 1996

рый характеризует не только особенности процесса индивидуализации (т.е. относится к личностным структурам), но также формируется под влиянием процесса социализации.

Особое внимание следует обратить на «личностный» фактор «механизма сдерживания» и на факторный комплекс, характеризующий социальные процессы и явления. Первый фактор действует на агрессию как на психоиндивидуальный потенциал – до или в процессе мотивации определенных действий, а второй – до или в процессе формирования ситуации. Если представленную модель подвергнуть операционализации, то в зависимой переменной станет преступность, а «независимой» – ситуация и мотивированные проявления агрессии.

Агрессия, как и другие личностно-побудительные проявления мотивации, может быть деструктивна и направлена как на внешний мир (т.н. экстрапунитивная агрессия), так и на себя (интрапунитивная агрессия), в связи с чем можно говорить, в частности, о криминальной и суицидальной агрессии. Такое структурирование имеет существенное значение, поскольку позволяет судить о ее природе, «механизмах» функционирования и причинах. Однако в контексте рассматриваемой проблемы наиболее значимым является структурирование агрессии и ее наиболее опасной формы – насилия, в зависимости от подлинной цели. В одних случаях насилие является самоцелью (побои, причинение телесных повреждений), в других – лишь средством достижения специальных целей (например, воздействие на свидетелей и потерпевших).

На наш взгляд разные формы криминального насилия делятся, прежде всего, по двум критериям:

- 1) по критерию их относимости к спонтанным или организованным проявлениям;
- 2) по критерию роли агрессии в мотивации поведения – является ли она основанием для побуждений, смыслом и целью деяния, или же она служит лишь средством удовлетворения других мотивов (например, корысти, неуважения к обществу, стремления запугать население и др.).

Исходя из данных критериев, мы имеем четыре класса криминального проявления насилия.¹

Первый класс – традиционно-спонтанное проявление агрессии, представляющей ведущий мотив деяния. Например, убийство женой мужа-пьяницы.²

Второй класс – традиционно-спонтанное проявление агрессии, однако агрессия в этого рода преступлениях служит средством достижения других побуждений. Например, убийство при разбойном нападении.

Третий класс – организованная форма проявления агрессии, когда именно насилие является основой мотивации. Например, убийство главаря конкурирующей организованной преступной группы.

Четвертый класс – организованная форма проявления агрессии, мотивированная, однако, другими основаниями, чаще всего корыстью. Например, убийство, совершенное бандой по заказу предпринимателя.

Приведенная классификация на наш взгляд подразделяет насильственные преступления с достаточной степенью условности, однако она имеет значение с точки зрения формирования механизма совершения преступления.

Мотивация насильственных преступлений неразрывно связана с условиями окружающей материально-вещной обстановки (среды), образующей обстановку совершения преступления, что в свою очередь, связано со структурой общественной жизни и ее процессами. В этой связи можно представить, что криминальное проявление насилия, прежде всего, следует структурировать в соответствии с элементами социальной структуры: насилие в семье; наси-

¹ Варданян А.В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений. Учебное пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 16 с.

² Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения. Дисс. ...канд. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 195 с.

лие во внесемейных межличностных отношениях; насилие на улице и в иных общественных местах; насилие, вызванное политическими, деловыми отношениями; насилие, связанное с бизнесом и т.п. Именно в каждой из указанных областей социальной жизни возможно проявление рассматриваемых выше классов криминального насилия.

Личность сталкивается с самыми разнообразными ситуациями, продуцируемыми обществом в виде различных процессов.¹ Характеристики этих процессов и производных ситуаций, которые усиливают потенциалы субъективной агрессии и провоцируют ее проявления, можно считать обуславливающим комплексом, причинами и условиями криминального насилия, что, в свою очередь констатирует взаимосвязь между данными элементами криминалистической характеристики (обстановка преступления – особенности личности виновного – особенности личности потерпевшего – мотивация – способы преступления – особенности механизма следообразования).

В этой связи особое значение имеет ситуационный анализ насильственных преступлений, поскольку каждая ситуация, по существу, является взаимодействием объективных причин-условий, выступающих в качестве возможностей и субъективных оснований, представляющих движущую силу деструктивного преломления этих возможностей.

Воронович А.В., Ковалева Д.В.

ПОНЯТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно мнению ряда научных деятелей, под взаимодействием в юридической литературе принято понимать деятельность следователя, оперативного работника, которая основана на законе, согласована по цели, месту и времени, направлена на решение общих или отдельных (специальных) задач расследования. Субъектами взаимодействия чаще всего являются: следователь; сотрудники уголовного розыска; сотрудники паспортно-визовой службы; сотрудники экспертно-криминалистических подразделений; информационных центров; судебно-медицинских бюро, а также иные специалисты и работники правоохранительных органов.² Взаимодействие представляет собой взаимную связь, взаимообусловленность; взаимодействовать – означает состоять во взаимодействии.

Ф.М. Кобзарев отмечает, что дефиниция «взаимодействие» довольно широко и часто применяется в научных трудах, специальной и популярной литературе, в повседневной практике. Тем не менее до сих пор все еще не раскрыт универсальный, философско-теоретический и методологический смысл взаимодействия, до конца не изучены первоосновные характеристики этой категории, а главное – не выявлены в полной мере механизм и закономерности развития взаимодействия и его влияние на эффективность того или иного вида деятельности.³ Примерно такой же подход разделяется и В.Т. Томиным, который считает, что в юридической литературе дефиниция «взаимодействие» содержит двойное толкование, в процессуальном и свободном аспектах, а осмысление взаимодействия не выходит за границы двух основных интерпретаций – «широко» и «узко». В широком

¹ Андреев А.С. Некоторые дискуссионные вопросы понятия и сущности противодействия расследованию преступлений. Сборник научных трудов sworld по материалам международной научно-практической конференции. Том: 9. Номер: 3. Одесса, 2011. – С. 56-60.

² Шилин А.В. Взаимодействие следователя с органами дознания, средствами массовой информации на первоначальном этапе расследования по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. – 15 с.

³ Кобзарев Ф.М. Проблемы взаимодействия прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: Монография. – М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 52 с.

смысле взаимодействие – это состояние связей между взаимодействующими субъектами, характеризующееся их непрерывным воздействием и взаимовлиянием друг на друга. Взаимодействие в узком смысле – это совместная или слаженная в пространстве и времени деятельность двух и более субъектов по достижению одной или более общих целей.

А.Д. Магденко и З.Р. Танаева отмечают, что взаимодействие представляет собой совместные или согласованные по заданным направлениям, времени и целям действия государственных органов и учреждений, общественных объединений, в частности, по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.¹

В юридической литературе взаимодействие, как правило, рассматривают как согласованную деятельность не подчиненных друг другу организационно самостоятельных и обособленных субъектов, которая направлена на достижение единой цели. При этом и тот и другой субъект взаимодействия, несомненно, имеет свои собственные цели, к которым он устремляется, применяя для этого имеющиеся полномочия, реализуемые в поставленных видах деятельности. Кроме того, взаимодействие с другим участником зачастую используется для того, чтобы его потенциал способствовал достижению именно своих целей.

Также стоит отметить и мнение К.И. Бурдина, который полагает, что взаимодействие – это процесс «прямой, активной, двусторонней связи, в результате которой происходит сближение точек зрения, их учет, выработка совместных позиций в ходе принятия управленческого решения и его исполнения, и представляет собою согласованные по целям, задачам, времени, содержанию, способам и методам совместного действия субъектов, меры, направленные на установление правопорядка и стабилизацию преступности».²

Так, по мнению А.И. Глушкова, под взаимодействием следователей и оперативных подразделений понимается деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая основана на законе, согласована по цели, месту и времени, которая проявляется в более целесообразном сочетании присущих этим органам средств и методов и направлена, при организующей роли следователя, на предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, изобличение виновных, осуществление в отношении них уголовного преследования, а также обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба. Научная организация борьбы с преступностью, пишет В.М. Атмажитов, предполагает постоянное и тесное взаимодействие различных служб и подразделений органов внутренних дел, которое является важным звеном в системе предупреждения и раскрытия уголовно наказуемых деяний. Потребность в таком взаимодействии обусловлена общностью их объекта воздействия, единством задач по обеспечению быстрого и полного раскрытия преступлений, различием используемых ими сил, средств и методов, необходимостью выполнения данной функции каждым из структурных звеньев системы органов внутренних дел.³

Указывая о совместной деятельности следственных органов и оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений, следует отметить, считают авторы учебника «Криминалистика» (под ред. Н.П. Яблокова), что этот вид человеческой деятельности в криминалистике и следственной практике получил название «взаимодействие». Совокупность же приемов и способов подобного взаимодействия являются одним из важных элементов тактического и методического арсенала расследования преступлений.⁴

¹ Танаева З.Р., Магденко А.Д. Взаимодействие органов внутренних дел с государственными и общественными организациями в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Учебное пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД Российской Федерации, 2012. – С. 6-7.

² Бурдин К.И. Социологические и организационно-правовые аспекты взаимодействия руководителя органа внутренних дел с общественными объединениями сотрудников. Автореф. дисс. канд. юрид. наук / Рос. таможенная академия. 2006. – 14 с.

³ Атмажитов В.М. Проблемы взаимодействия аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений (оперативно-розыскной аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. // М. изд-во Мос. гуманитарного университета. 2005. – 91 с.

⁴ Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Статут, 2013. – 361 с.

Под взаимодействием следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел, считает Т.А. Паутова, следует понимать совместную деятельность следователей органов внутренних дел и органов дознания, такая деятельность является организованной, согласованная по целям, планируется по месту и времени, основана на законе и подзаконных актах, целесообразно сочетает в себе оперативно-розыскные и процессуальные функции органов дознания с процессуальными функциями следователя, при его руководящей организующей роли и четком разграничении компетенции взаимодействующих субъектов.

Гацаев И.Ш., Лесников Г.Ю.

ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Организованная преступность представляет особую опасность для современного общества, проникая во все сферы жизнедеятельности: экономику, политику, культуру. Центральное место в деятельности организованных преступных групп, сообществ, организаций занимают лица, объединившиеся в такие преступные формирования. Как верно отмечает В. М. Быков, необходимость изучения проблем преступной группы, понимание ее психологической сути, особенностей формирования и функционирования, понимание типов и структур преступных групп, роли лидера и конфликтов являются важным условием для борьбы с групповой и организованной преступностью. Многие ученые-криминологи, в качестве характерного признака организованного преступного формирования рассматривают такой признак, как сплоченность. Судебная практика также исходит из того, что по смыслу закона преступное формирование должно обладать сплоченностью. О сплоченности свидетельствует присутствие у руководителей и участников этого сообщества единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознание ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Сплоченность может также характеризоваться особой структурой (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.¹

При этом большинство ученых и практиков склоняются к тому, что сплоченность – это признак, присущий исключительно преступному сообществу. Однако следует не согласиться с этой точкой зрения. Признак сплоченности в той или иной мере присущ и другим видам организованных преступных формирований: организованным преступным группам и преступным организациям. В связи с этим, представляется возможным рассматривать признак сплоченности как обязательный в характеристике организованных преступных формирований, а виды последних разграничивать, исходя из уровня сплоченности.

К признакам организованных преступных формирований относят также такой признак, как организованность. Ученые и практики рассматривают организованность в одном ряду с признаками устойчивости и сплоченности и трактуют его как подчинение участников группы одному или нескольким лицам для организованного осуществления преступных намерений, как внутреннюю упорядоченность, согласованность, иерархичность, предполагающую определенную организационную структуру, выработку плана преступной деятельности, распределение ролей, иные условия совместной деятельности.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 г. № 11-О13-25 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70409002/>

Однако, в русском языке существительное «организованность», образованное от прилагательного «организованный» означает объединённый в организацию, сплочённый. Следовательно, можно сделать вывод, что признак организованности преступного формирования произведен от признака сплоченности: чем выше уровень сплоченности (единства целей, планов, действий), тем выше степень организованности преступного формирования. И устойчивость, и сплоченность характеризуют единство и определенное постоянство существования некой общности, объединения субъектов. В то же время только цель такого объединения определяет специфику, особенность, уникальность того или иного преступного формирования. Любая социальная организация обладает очень важным свойством – она обязательно ориентирована на достижение определенной цели. Именно цель – совершение преступлений – преобразует устойчивое и сплоченное объединение лиц в организованное преступное формирование. Причем конкретная цель организованного преступного формирования, по логике законодателя, позволяет разграничивать виды таких формирований, например: банда – нападение на граждан или организации (ч. 1 ст. 209 УК РФ); преступное сообщество – совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ); террористическое сообщество – осуществление террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ) и т.д.¹

Таким образом, исходя из изложенного, к обязательным признакам, характеризующим организованные преступные формирования, следует отнести устойчивость, сплоченность и цель.² Все иные признаки, выделяемые учеными, следует отнести к факультативным, производным из вышеназванных.

Гацаев И.Ш.

ФОРМЫ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организованное преступное формирование – это собирательное понятие, состоящее из множества различных видов преступных объединений, отвечающих вышеназванным признакам. Законодатель выделяет отдельные типы организованных преступных формирований, к которым относит: организованные преступные группы, преступные организации и преступные сообщества. Анализ норм особенной части УК РФ, исходя из общих признаков организованных преступных формирований, позволяет выделить такие их разновидности: банда (ст. 209 УК РФ), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ), экстремистское сообщество и экстремистская организация (ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ). Однако отсутствие четких критериев разграничения отдельных видов организованных преступных формирований порождает бесконечные дискуссии среди ученых о типах и видах организованных преступных формирований.

Отдельные авторы предлагают акцентировать внимание на такой форме организованных преступных формирований, как организованная преступная группировка. Под ней понимается объединение двух и более преступных групп, имеющих ярко выраженного лидера (как правило, авторитета в преступном мире), связанных одной или разной преступной направленностью; обеспеченных четко выраженной защитой от посягательств иных преступных образований; действующих на определенных территориях; имеющих иерархическое распределение функций с целью оказания взаимной поддержки,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 459 с.

² Самохин И.С. Террористическая организация и террористический акт (социологический аспект) // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2017 г.). – М., 2017. – 78 с.

устоявшиеся коррумпированные связи, автотранспорт, хорошее техническое оснащение, оружие различного назначения и исполнения.

В теории криминологии существуют предложения выделять в зависимости от масштабов деятельности межрегиональные преступные сообщества; объединения преступных организаций, организованных групп; преступные ассоциации в масштабе России; преступные группировки; транснациональные преступные ассоциации, объединения; преступные сообщества воров в законе и другие.

Из изложенного следует, что преступная организация – это более сложное, структурированное явление по сравнению с группой, хотя и обладающей признаками устойчивости и сплоченности, но в гораздо меньшей степени. В связи с чем каждая из вышеназванных форм организованных преступных формирований имеет право на существование.

Следует также отметить, что и организованная преступная группа, и преступная организация, могут существовать как самостоятельно, так и выступать в качестве структурных подразделений наивысшей формы организации преступной деятельности – преступного сообщества. При этом, они не теряют свои индивидуальные черты, действуют в рамках определенного направления, в определенных масштабах, но цели их деятельности подчинены общей цели – цели преступного сообщества.

Как представляется, исходя из позиции российских и международных законодателей, следует выделить среди форм организованной преступной деятельности организованную преступную группу, преступную организацию и преступное сообщество, которое формируется с целью обеспечения взаимодействия организованных банд, групп и преступных организаций. В отличие от международного российский законодатель определение «организованная преступная группа» не ставит в зависимость от категории преступления (небольшое, средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое), называя в качестве признаков такой группы устойчивость и цель – совершение любых преступлений.

В целом организованную преступную группу можно охарактеризовать как примитивную форму организованных преступных формирований, характеризующуюся определенной устойчивостью, сплоченностью, узостью целей преступной деятельности и сравнительно небольшими, по сравнению с другими формами организованных преступных формирований, масштабами деятельности (район, населенный пункт, регион). При этом, как показывает изучение судебных дел, организованные преступные группы – наиболее частое явление российской преступной среды, преступная деятельность которых весьма разнообразна (кражи, мошенничество, вымогательство, разбой, грабежи и другое).

Разновидностью организованной преступной группы, в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ, является банда. Бандитизм традиционно рассматривается в теории и практике как одно из опаснейших проявлений организованной преступности.

Исходя из законодательных формулировок, ученые отмечают специфические признаки банды, позволяющие выделить этот вид среди других организованных преступных групп.

Важным, четко зафиксированным в законе, и, тем не менее, дискуссионным является такой признак банды, как устойчивость. Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» относительно банды рассматривает устойчивость как стабильность ее состава, системность методов и форм преступной деятельности, тесную согласованность и взаимосвязь действий между членами банды.¹ Между тем, как отмечают ученые, содержание признака устойчивости всегда неоднозначно трактовалось не только в судебной практике, но и в научной литературе.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (в актуальной редакции) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

Высшей формой организованной преступной деятельности является преступное сообщество. Преступное сообщество, по мнению А. И. Долговой, не является вышестоящей инстанцией относительно других преступных формирований, а представляет определенный координационный орган, который содержит в себе как черты криминального профсоюза, рассчитанного на преступников-профессионалов, так и черты партии, в случае влияния на политические процессы в стране.¹

Преступное сообщество, как отмечают криминологи, выступает в роли сложной, многоуровневой, организационной и психологической структуры. Подобного рода преступные объединения состоят из отдельных подразделений (звеньев, блоков, бригад), обладающих определенной самостоятельностью, действующих, однако, строго в интересах всего сообщества (организации). Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации), где особенностью преступного сообщества является иерархичность, заключающаяся в подчиненности членов этого криминального объединения как структурно, так и функционально.²

Гончарова Ю.В., Атаев В.Д.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Одним из наиболее важных, но в то же время сложных аспектов уголовно-правовой характеристики незаконной охоты является анализ ее предмета. Часть сложностей обусловлена отсутствием единой позиции в научной среде относительно предмета преступления вообще и предмета экологических преступлений, в том числе незаконной охоты.

Одним из основных критериев, отграничивающих незаконную охоту от иных преступлений, является наличие собственного специфического предмета преступления, обладающего физическим, социальным и юридическим признаками.

Физический признак означает, что предмет незаконной охоты должен существовать в объективной действительности в виде материализованных живых организмов. Это в свою очередь, предопределяет наличие признаков, доступных для чувственного восприятия человеком и характеризующих физические, биологические, химические и иные свойства, в том числе в их совокупности.

Под животным миром следует понимать «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию России и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации» (ст. 1 ФЗ РФ «О животном мире»)³. Животный мир представлен организмами животного происхождения. В статьях главы 26 УК РФ упоминаются такие объекты животного мира как животные, дикие животные, водные биологические ресурсы, птицы и звери, а также котика, морские бобры или другие морские млекопитающие.

Следует различать формулировки «животные» и «дикие животные». Так, в статьях 246, 247 и 250 УК РФ говорится о всех животных: и диких, и домашних. В статьях 258 и 258.1. УК РФ речь идет только о диких животных.

¹ Долгова А.И., Евланова О.А. Методика анализа организованной преступности. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2005. – 128 с.

² Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 82 с.

³ Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995г. №52-ФЗ (ред. от 03.08.2018г.) // Российская газета. 1995. 4 мая.

Так, В.В. Егошин к предмету незаконной охоты относит диких птиц и зверей, отнесенных законодательством Российской Федерации к объектам охоты, а также диких птиц и зверей, охота на которых запрещена.¹

Схожей точки зрения придерживаются А.А. Пономарев и В.С. Волков. Они считают, что следует выделять охоту и добычу объектов животного мира, предметами которых могут быть соответственно дикие животные, отнесенные к предмету охоты и не отнесенные к ним². Авторы указывают, что объекты животного мира, охота на которые полностью запрещена, являются исключением из перечня предметов охоты, в связи с чем их можно отнести к предмету незаконной охоты.

Н.В. Краев и В.Н. Краева указывают, что предметом незаконной охоты, как правило, признаются дикие животные (птицы и звери), находящиеся в состоянии естественной свободы, а также выпущенные на волю (в охотничьи угодья) в целях разведения, когда их существование не опосредуется, не поддерживается трудом человека.³

Полагаем, что в настоящее время предмет незаконной охоты составляют особые природные ресурсы – дикие птицы и звери, отнесенные ФЗ РФ «Об охоте» к охотничьим ресурсам, а также особо ценные дикие птицы и звери, охота на которых полностью запрещена, но которые не отнесены Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Вышесказанное позволяет классифицировать предмет преступления на четыре группы: 1) дикие птицы и звери, не являющиеся охотничьими ресурсами; 2) дикие птицы и звери, являющиеся охотничьими ресурсами, добыча которых разрешена (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ); 3) дикие птицы и звери, добыча которых запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ); 4) дикие птицы и звери, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ).

Под зверьями понимаются представители подкласса млекопитающих, объединяющего всех современных живородящих млекопитающих, которые производят детенышей без откладывания яиц.

Птицы – высокоорганизованные теплокровные животные, приспособленные к полету.

Охотничьими ресурсами являются исключительно дикие птицы и звери. Статья 11 ФЗ РФ «Об охоте» к охотничьим ресурсам относит следующих диких птиц и зверей:

1) млекопитающие: а) копытные животные – кабан, кабарга, дикий северный олень, косули, лось, благородный олень, пятнистый олень, лань, овцебык, муфлон, сайгак, серна, сибирский горный козел, туры, снежный баран, гибриды зубра с бизоном, домашним скотом; б) медведи; в) пушные животные – волк, шакал, лисица, корсак, песец, енотовидная собака, енот-полоскун, рысь, росомаха, барсук, куницы, соболь, харза, дикие кошки, ласка, горностай, солонгой, колонок, хори, норки, выдра, зайцы, дикий кролик, бобры, сурки, суслики, кроты, бурундуки, летяга, белки, хомяки, ондатра, водяная полевка;

2) птицы – гуси, казарки, утки, глухари, тетерев, рябчик, куропатки, перепела, кеклик, фазаны, улары, пастушок, обыкновенный погоньш, коростель, камышница, лысуха, чибис, тулес, хрустан, камнешарка, турухтан, травник, улиты, мородунка, веретенники, кроншнепы, бекасы, дупеля, гаршнеп, вальдшнеп, саджа, голуби, горлицы.

Кроме того, указано, что в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к охотничьим ресурсам

¹ Егошин В.В. К вопросу о предмете преступного посягательства по делам о незаконной охоте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12–1. – С. 100–102.

² Пономарев А.А., Волков В.С. Незаконная охота в России: проблемы квалификации и расследования // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 2 (7). – С. 41–46.

³ Краев Н.В., Краева В.Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // Адвокат. 2016. № 10. – С. 22–42.

также относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Перечень диких птиц и зверей, отнесенных к охотничьим ресурсам, может быть расширен законами субъектов РФ.

К числу диких животных, охота на которых запрещена, относятся птицы и звери, как относящиеся к охотничьим ресурсам, так и не относящиеся к ним. Запрет на добычу таких животных может быть обусловлен включением их в любой из перечней особо охраняемых животных. Этот перечень может быть временным и создаваться для восстановления популяции отдельных животных. Так, на территории Иркутской области полностью запрещена охота на снежного барана, тогда как в некоторых субъектах РФ она разрешена.

К числу диких птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, относятся занесенные в Красную книгу РФ или охраняемые международным договором РФ некоторые виды. Кроме того, в их числе выделены отдельные животные, в отношении которых действует запрет не только на добычу, но и их оборот.

Поддерживая стремление законодателя обеспечить повышенную уголовно-правовую охрану особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, отметим, что это обусловлено множеством факторов, среди которых угроза полного уничтожения этих видов при необходимости сохранения их для всего мирового сообщества, будущих поколений.

В настоящий момент к указанным диким животным относятся:

1. Млекопитающие: алтайский горный баран (*ovis ammon ammon*); амурский тигр (*panthera tigris altaica*); белый медведь (*ursus maritimus*); леопард (*panthera pardus*); зубр (*bison bonasus*), за исключением гибридов зубра с бизоном, домашним скотом; сайгак (*saiga tatarica*); снежный барс (*uncia uncia*).

2. Птицы: балобан (*falco cherrug*); беркут (*aquila chrysaetos*); кречет (*falco rusticolus*); сапсан (*falco peregrinus*).

Вместе с тем, законодатель не поясняет, почему именно эти животные отнесены к числу наиболее охраняемых. Котики, морские бобры или другие морские млекопитающие, находящиеся в открытом море или в запретных зонах, несмотря на то, что они являются дикими зверями, не относятся к предмету незаконной охоты. Традиционно они воспринимаются как предмет незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, квалифицируемой по частям 2 или 3 ст. 256 УК РФ. Не относятся к предмету незаконной охоты насекомые, пресноводные, а также водные биологические ресурсы – рыбы, членистоногие и т.д.

Дикими птицы и звери являются постольку, поскольку находятся в состоянии естественной свободы. Характеристика «дикий» применительно к животным означает то, что они являются неприрученными, неодомащенными. Вместе с тем, птицы и звери, выращенные в неволе (или находившиеся на излечении, откармливании и т.д. в искусственных условиях), но затем выпущенные на волю, также являются дикими. В связи с этим сложно согласиться с доводами ученых, которые полагают, что предметом незаконной охоты не могут быть животные, выращенные с участием человека. Одной из проблем, возникающих при квалификации незаконной охоты, является оценка правового статуса птиц и зверей, в которых вложен труд человека. В том случае, если животное выращено и содержится в неволе, оно является имуществом, и, соответственно, его добыча расценивается как хищение, либо как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Животное, выращенное в неволе, но выпущенное для свободного пребывания в окружающей природную среду, является диким, его добыча квалифицируется как незаконная охота. Это касается и тех животных, которые временно изымались из окружающей природной среды в научных или иных целях (например, для их клеймения, излечения, переселения, акклиматизации и т.п.).

В том случае, когда животные содержатся в естественных для них условиях, но фактически в них вложен труд человека (например, в заказниках и иных особо охраняемых

территориях сотрудники природоохранных служб устраивают для животных места кормления, наблюдают за ними, обеспечивают охрану от браконьеров, контролируют численность животных разных полов и т.д.), их добыча квалифицируется как незаконная охота.

Определенные сложности в установлении имеет социальный признак незаконной охоты, который характеризуется наличием связей с обществом, определяющих отдельные ценности и опасности. Большинство исследователей справедливо называют данный признак основным, так как именно в нем заключается сущность ценности окружающей природной среды для общества.¹

В научных исследованиях данный признак называют, как правило, экологическим, указывая, что предметом рассматриваемых преступлений могут быть только такие объекты материального мира, которые обладают экологической социальной ценностью, то есть занимающие свое строго определенное место в экосистеме и способные выполнять определенную функцию во взаимодействии с другими природными ресурсами. В этой связи следует определить экологическую ценность диких птиц и зверей. Думается, она заключается, прежде всего, в их включенности в экологические процессы, цепочки питания, экологические системы и т.д. Кроме того, социальный признак предмета незаконной охоты характеризуется наличием экономической ценности охотничьих ресурсов (которые могут быть употреблены в пищу, использованы в медицине, промышленности и т.д.), а также особо охраняемых диких птиц и зверей, сохранение которых необходимо, в частности для развития туризма. Не стоит забывать и о связи диких животных с культурой, искусством и т.д. Некоторые народы Российской Федерации настолько тесно связаны с охотой, что их представители имеют особый статус в соответствии с законодательством Российской Федерации об охоте.

Данильченко Д.В.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ XXI ВЕКА

Научно-технический прогресс повлекший, достижения в науке, технике, поспособствовавший разработке новых способов производства и достижению новых производственных вершин и вместе с тем давший доступ к высоким технологиям, широким массам населения, создал и новую форму коммуникации между людьми – интерактивную, основа которой это не личный, а дистанционный, виртуальный, и что характерно на сегодняшний день – анонимный контакт. Благодаря прогрессу и использованию современных технологий, у человека появились новые возможности не только для искусства, обучения, общения, ведения бизнеса, выражения собственного мнения, но и для преступной деятельности. 21 век как век информационных технологий породил новый тип преступного поведения – компьютерная преступность. Произошло проникновение информационных технологий в ряды инструментов современного преступника, что в свою очередь привело к появлению таких терминов в юридической литературе как информационные преступления, киберпреступления, преступления в сфере высоких технологий, интернет-преступления.

Поэтому на сегодняшний день актуальными являются такие задачи как:

- 1) создание надежной системы защиты информации и информационной сферы и технологий;
- 2) Усовершенствование уголовного законодательства для эффективного противодействия информационной преступности.

Данные задачи актуальны начиная с середины 2000-х годов, когда интернет вошел в массы в достаточном количестве и качестве ставший новым инструментом для злоумышленников.

¹ Фаткулин С.Т. Особенности предмета экологических преступлений // Проблемы права. 2015. № 1. – С. 179–182.

Для решения данных задач, в первую очередь необходимо, достичь смысловую определенность проблемы. И в первую очередь необходимо, проработать вопрос о типологии преступлений с применением ИКТ, для наиболее эффективного уяснения содержания данных преступлений.

В первую очередь необходимо уточнить, что компьютерные преступления это самостоятельный вид преступлений, поскольку они не существуют без информационных технологий.

Начиная с 2011 года и по нынешний день в этой сфере идет законотворческий процесс. Сегодня, в УК РФ данный вид преступлений регулирует глава 28 УК РФ содержание которой охватывает большинство видов преступлений в информационной сфере последствия которых наступают благодаря таким способам как DDOS-атаки, фишинг, спаминг.

Технологии не стоят на месте и с каждым годом качество и количество преступлений растет, и законодателю необходимо реагировать на них. Поэтому необходимо выделить наиболее встречающиеся формы преступлений на сегодняшний день. И сразу же необходимо начать с новых форм деяний посягающих на традиционно охраняемые уголовным законом общественные отношения, совершаемые в информационной среде. И одним из наиболее очевидным и часто встречаемым является хищение денежных средств потерпевшего в результате автоматического срабатывания информационной системы вызванного неправомерным доступом к охраняемой законом информацией или проще говоря взломом, в данный момент наказывается по ст. 272 и 159.6 УК РФ что обозначено как мошенничество, но в зависимости от обстоятельств не всегда им является и скорее представляет новую форму хищения. Не редки и случаи требований компьютерных злоумышленников передачи какого либо имущества, чаще всего денежных средств для разблокирования компьютерного программного обеспечения, электронной почты и аккаунта в каком либо сервисе, и тут необходима модернизация ст. 163 УК РФ и добавление в диспозицию указание на возможность совершения по средствам ИКТ. И самую часто встречающуюся и распространенную на сегодняшний день группу преступлений образуют традиционные преступления, объективная сторона которых может быть выполнена посредством программно-технических средств обработки информации.

Особенностью данных преступлений является то, что в целом они не предполагают обязательного использования методов или процессов обработки информации, однако их совершение с использованием ИКТ является не только возможным, но и нередко встречающимся на практике.

Так, использование «сайта двойника» или электронной торговой площадки, смс-рассылка по типу «Мама, отправь 1000 рублей на этот номер! Позже все объясню!» являются лишь новыми формами обмана как традиционного способа мошенничества. В таких случаях речь идет о классическом фишинге-мошенничестве. Что касается всех этих проблем, то для законодателя задач, усовершенствования уголовного законодательства для эффективного противодействия информационной преступности, является актуальной как никогда ранее. Депутаты, решая эту задачу, руководствуются осторожностью при внесении поправок и их актуальностью, так 10 января в первом чтении был одобрен законопроект ужесточающий наказание за продажу фальшивых лекарственных препаратов, а также согласно законопроекту, вносятся изменения в ч. 2 ст. 238.1 УК России (обращение фальсифицированных лекарств). В статью внесут «квалифицирующий признак использования средств широкого распространения» для продажи лекарств, в том числе и в интернете.

Разобравшись с классикой интернет преступности необходимо сказать и о более пугающих вещах существующих в нашем мире и находящихся не в поле зрения правоохранительных органов и государства в целом. Оплотом интернет преступности закрытым от глаз обычных граждан, правоохранительных органов и правительств всех стран мира является Даркнет или теневой интернет. Обычный интернет, которым мы с вами пользуемся,

появился в виде закрытых каналов связи военных для поддержания контакта между флотами, ВВС, и армией в 1960-х, с развитием технологий человеку стали доступны те возможности которыми мы пользуемся сейчас, и возможности которые дает нам интернет в свободном доступе являются лишь 1% информации из всего многообразия доступного в сети, считают эксперты.

Люди, использующие даркнет, могут найти там то, что невозможно или очень трудно найти в обычном интернете, и при этом, очень сильно рискуя попасться в руки полиции. Темная сеть предоставляет возможность для широкого спектра преступлений оставаясь незамеченным контролирующими органами.

К примеру, есть возможность покупки наркотических веществ или оружия, оставаясь анонимным. Валютой в данной сети служит самая популярная криптовалюта из всех – биткоин. Биткоин не привязан ни к одному банку, человеку и не относится ни к одной стране, поэтому невозможно определить путь транзакции а, следовательно, установить плательщика и получателя.

Следует выделить некоторые типовые преступления, осуществляемые людьми в сети Даркнет ежедневно и меру наказания за эти преступные деяния:

- 1) за торговлю наркотиками с помощью сети Даркнет преступники наказываются по статье 228 УК РФ на срок до 15-и лет в зависимости от тяжести;
- 2) за незаконное приобретение или передача оружия с помощью сервис Даркнета преступники наказываются по статье 222 УК РФ на срок до 8-и лет;
- 3) за продажу поддельных документов в «темной части интернета» преступники наказываются по статье 327 УК РФ на срок до 4-х лет;
- 4) за хакерство преступники наказываются по статье 272 УК РФ на срок до 7-и лет;
- 5) за мошенничество, сообщников для совершения которого набирают зачастую посредством специализированных форумов в Даркнете, преступников наказывают по статье 159 УК РФ на срок до 10-и лет.

Выше описаны далеко не все виды преступлений, которые происходят из-за существования сети Даркнет, и в силу анонимности привлечь к ответственности в большей степени не представляется возможным. Темная сеть является опасным местом для каждого человека, ведь даже человек, интересующийся, что происходит в тени, может подвергнуть себя и близких опасности лишится всего, что имеет, а может даже и жизни. Основная проблема для правоохранительных органов заключается в том, что подобные места крайне обширны и без серьезной материальной поддержки государства и профессиональных контактов на уровне продвинутых компьютерных специалистов, а может даже и хакеров малый успех каким либо образом, пресечь подобную деятельность сводится к 0.

В качестве вывода необходимо отметить, что правовые проблемы, связанные с преступлениями, совершаемыми с использованием ИКТ, со временем будут лишь актуализироваться. Стремительно развивающаяся информационно-коммуникационная инфраструктура содержит большой методологический потенциал для юриспруденции, что является залогом последующего интереса к этой теме, в том числе в аспекте науки уголовного права.

Даидиев Э.Э.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ И СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства называется превышением полномочий.

Актуальность данной работы заключается в том что, данный вид преступности создает серьезное препятствие на пути построения правового государства, гражданского общества,

а также рыночной экономики и, как следствие, выражается в дискредитации всей системы государственной власти, тем самым снижая уровень доверия к ней со стороны граждан.

Проблема злоупотребления полномочиями в уголовном законодательстве далеко не новая, и к большому сожалению, в будущем вряд ли будет полностью разрешена. Государственные и муниципальные служащие обязаны неуклонно соблюдать закон, государственную дисциплину и обеспечивать их соблюдение гражданами и организациями. Нарушение служащими закона и дисциплины, аморальное поведение наносят существенный вред обществу и государству, подрывают авторитет государственных органов.

Злоупотребление должностными полномочиями посягает на нормальное функционирование органов государственной власти, местного самоуправления и интересы государственной и муниципальной службы, а также порождает в обществе настроение вседозволенности, подрывает веру законопослушных граждан в то, что их права и интересы вообще могут быть защищены. Поэтому важной задачей перед государством выступает предупреждение и предотвращение должностных преступлений, в том числе и злоупотребления должностными полномочиями. Закон о противодействии коррупции отмечает необходимость создания механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов, такие как:

- обеспечения доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- соблюдения принципа независимости судей и средств массовой информации;
- совершенствования организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов;
- повышения уровня оплаты труда и социальной защищенности представителей власти и управления и ряд других мер.

По данным неправительственной международной организация Transparency International Россия заняла 131 место из 176 стран мира в 2016 г. В первом квартале 2017 года было отмечено снижение преступлений на 8%. Однако эта положительная тенденция была загублена, и по итогам 2017 года Россия заняла 135 место.

Наиболее важной мерой предупреждения следует отнести неотвратимость наказания должностных лиц, злоупотребляющих своими служебными полномочиями и своим служебным положением, что не указано в законе о противодействии коррупции. Законодатель, видимо, посчитал, что данная мера сама собой разумеется, однако судебная практика показывает обратное. Должностные лица, злоупотребляя служебным положением, незаконно наживаясь в связи со своей должностью, уходят от уголовной ответственности и наказания в подавляющем большинстве случаев. Считаем, что основной мерой борьбы с должностными преступлениями является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, а также предъявление законных требований к проверке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей. Следующей мерой предупреждения – это создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупционным преступлениям.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – это деяния, посягающие на нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления, совершенные служащими (должностными лицами) этого аппарата с использованием служебных полномочий, а также лицами, осуществляющими функции публичного аппарата управления по специальному поручению (полномочию). Таким образом, наиболее действенной мерой предупреждения указанных выше преступлений может быть только контроль за деятельностью органов власти и управления специального контролирующего органа государственного уровня.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СЕКСУАЛЬНУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Чаще всего явление проституции рассматривается как предоставление проститутками своих «секс-услуг» и кажется, что место лиц, осуществляющих развитие проституции (или организующих занятия проституцией) в данной деятельности невелико. Однако именно такие лица способствуют такому развитию бизнеса, как проституция, играют одну из главных ролей при предоставлении платных сексуальных услуг.

В статье 147 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года говорится: «когда доказано, что несовершеннолетний вовлечен в преступление другим совершившим, то мера следующего ему наказания может, по усмотрению суда, быть уменьшена или двумя степенями, однако же без изменения рода определенного законом за то преступление наказания.¹ Как мы видим, влияние взрослого лица на несовершеннолетнего в целях вовлечения его в преступную деятельность волновала законодателя в далеком прошлом.

В настоящее время в России наблюдается рост спроса на детскую проституцию. Детскую проституцию выделяют в отдельную категорию. Она по степени своей опасности представляет собой обособленный вид проституции. В практике не встречается чистой детской проституции. Как правило, несовершеннолетние проститутки не работают отдельными группами. Как показывает анализ материалов архивных уголовных дел РФ, рассматриваемых в судах по статьям 240, 241 УК РФ, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних входит в состав групп, где большинство проституток являются совершеннолетними. Чаще всего услугами несовершеннолетних проституток пользуются те иностранцы, в странах которых взрослая проституция регламентирована (например, в странах Германии, Нидерландах и др.), для них эта категория проституток является новшеством.

По мнению И.В. Князькина, «существует и организованная система доставки подростков в гостиничные номера к иностранцам»². В Москве и Санкт-Петербурге уже были раскрыты дела о развратных действиях и изнасиловании детей гражданами других стран. Среди иностранных педофилов с каждым годом приобретает все большую популярность Россия как страна для «секс-туров»³.

По нашим данным, основанным на сведениях, полученных из материалов архивных уголовных дел, основными местами «отлова» беспризорных, безнадзорных детей для вовлечения их в занятие проституцией являются дискотеки, вокзалы, станции метрополитена, рынки. Накормив их, они предлагают детям заработать большие и легкие деньги. Часто детей продают опекуны или родители – алкоголики за бутылку водки. В настоящее время распространенным способом вовлечения детей в проституцию являются красочные рассказы о красивой жизни взрослых подруг-проституток.

В некоторых субъектах Северо-Западного федерального округа встречаются свои, «уникальные» формы проституции.⁴ Так, в Архангельске есть случаи проституции несовершеннолетних в местах досуга, на железных дорогах и в колонии для несовершеннолетних правонарушителей, в Пскове встречаются случаи проституции в военных частях и

¹ Отечественное законодательство XI-XV вв. /Под. ред. О.И. Чистякова. – М., 2009. – 353 с.

² Князькин И.В. Всемирная история проституции. – СПб.: Сова, 2006. – 847 с.

³ Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей: сборник информационных и методических материалов Московской РОО Независимый Благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сёстры». – М.: ЭТИПАК, 2011. – С. 34-37.

⁴ Астишина Т.В. О взаимосвязи организованной преступности и рынка сексуальных услуг // Вестник ВИПК МВД России. 2014. № 1(29). – С. 12-19.

в интернате, в Великом Новгороде – в школах, в Сыктывкаре – в гостиницах, в Петрозаводске – на вокзале, в такси, в больнице. Из-за более строгой уголовной ответственности за проституцию несовершеннолетних к клиентам, заказывающим «несовершеннолетнюю девочку на ночь», относятся с особой осторожностью. Как правило, к таким клиентам есть доверие и их знают в лицо сутенеры или сводники. Доктор Канкарович писал, что у проститутки имеется паразит, живущий за ее счет и эксплуатирующий ее до последней степени возможности, это – сутенер, или по-русски, кот.¹

Е.Н. Худжаева дает следующие определения: сводник – это «лицо, занимающееся посредничеством для совершения действий сексуального характера между другими лицами, имеющее от этого материальную выгоду». «Сутенер – лицо, занимающееся посредничеством для совершения действий характера между другими лицами, предоставляющее необходимые для этого условия (включая помещение и защиту) и имеющее от этого материальную выгоду. Сутенёр–мужчина жестко контролирует подопечных ему несовершеннолетних лиц, которым очень трудно его сменить, перейти в другую группу. Сутенеры-мужчины рассматривают молодых девушек в основном как источник дохода. Очень часто, принимая новое лицо в группу, сутенер «проверяет» его на профпригодность. Еще к участникам, эксплуатирующим несовершеннолетних, относятся «мамочки». Это, как правило, женщины, которые сами работали в коммерческом сексе и в связи с выходом замуж, беременностью, рождением детей или по возрасту не могут оказывать сами сексуальные услуги. Однако, имея опыт и связи, рассказывая красочные истории о красивой жизни проститутки, они привлекают молодых несовершеннолетних девушек в секс-бизнес. Сначала они бывают уступчивы в вопросах выхода на работу и оплаты, однако со временем становятся властными и жестокими. При невыполнении каких-либо требований, «мамочка» может налагать штраф.

Проституция стала распространенным явлением, а сексуальная эксплуатация несовершеннолетних с каждым годом растет, данный вид бизнеса предполагает значительный оборот денежных средств, поэтому проституция зачастую связана с организованной преступностью и коррупцией. Таким образом, несмотря на причину, приведшую несовершеннолетнего лицо к занятию проституцией (а как показывает практика, зачастую причиной является насильственная эксплуатация и принуждение, совершенное путем применения насилия или угрозы применения насилия жизни и здоровью), данному лицу достаточно проблематично вырваться из этого «бизнеса», так как лица, осуществляющие такую эксплуатацию, властны, жестоки и не терпят противоречия своим взглядам. Основной причиной принуждения к проституции такими лицами является огромный денежный доход.

Демильханов У.Л.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К основным факторам сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, занимающихся проституцией, на наш взгляд, можно отнести следующие.

1. Культурологический фактор.

Изучение исторических источников указывает на то, что у древних и первобытных народов проституция применялась в религиозных обрядах. Участие молодых женщин выражалось в случайной связи с малознакомыми мужчинами не за деньги, а ради исполнения обряда, во имя веры в богов или в качестве ритуала. В одной из статей Я.И. Гилинский, говорит о том, что «культура служит наиболее общим внебиологическим механиз-

¹ Князькин И.В. Всемирная история проституции. – СПб.: Сова, 2006. – С. 552-553.

мом накопления (аккумуляции), хранения и передачи (трансляции) информации, выполняя тем самым функцию социального наследования»¹. Каждое общество имеет ту преступность (виды преступлений, их качественное своеобразие), те разновидности девиантности, которые соответствуют культуре данного общества, является ее элементом. При развитии цивилизации из профессии проститутки ушел элемент святости, который присутствовал в женщинах, отдававших тело и душу как жертвоприношение. Между прочим, мы не можем утверждать, что появилось раньше – «проституция несовершеннолетних» или «взрослая», т.к. в рассматриваемый период развития общества возрастные границы были гораздо ниже, понятие «несовершеннолетний» отсутствовало, и поэтому готовность к половому сношению определялась уровнем половой зрелости.

2. Экономический фактор: низкий доход в семье, безработица, отсутствие социальной помощи от государства.

В наибольшей степени незащищенными в ситуации общественного кризиса являются дети и подростки, которые прямо зависимы от социально-экономического положения своих семей. Неблагополучие семей традиционно сводится к таким показателям, как пьянство, наркомания, насилие в семейных отношениях, проявляющееся открыто.²

Представляется интересным мнение А.К. Кононыхиной, согласно которому, дети, подростки и лица молодого возраста (от 10 до 20 лет) были разбиты на группы: 1) лица, принимающие проституцию для себя и для общества; 2) лица, принимающие проституцию для общества, но не для себя; 3) лица, не принимающие проституцию ни для общества, ни для себя; 4) лица, не принимающие проституцию для общества, но принимающие для себя. Согласно материальному благополучию своих семей, данные лица распределили свои ответы следующим образом (в %): 1) первая группа лиц оценивает свое материальное положение: неудовлетворительно – 8,57, удовлетворительно – 22,45, средне – 40, хорошо – 25,71, очень хорошо – 3,27; 2) вторая группа: неудовлетворительно – 5,05, удовлетворительно – 19,64, средне – 40,54, хорошо – 31,17, очень хорошо – 3,60; 3) третья группа: неудовлетворительно – 4,93, удовлетворительно – 23,32, средне – 47,09, хорошо – 21,52, очень хорошо – 3,14; 4) четвертая группа: неудовлетворительно – 12,50, удовлетворительно – 15, средне – 37,5, хорошо – 30, очень хорошо – 5.

На основании этих данных автор делает вывод, что «в зависимости от влияния на них материального благополучия достоверных существенных различий не выявлено. Таким образом, полученные данные противоречат устоявшемуся представлению о проституции как следствию бедности.³ Вероятнее всего, существует влияние на проституцию как социальное явление других факторов.

3. Фактор, определяющий сферу развлечений для определенной части населения. Проституция набирает обороты с развитием товарно-денежных отношений. М.Н. Никитина выделяет роль развлекательного фактора: «...для части мужчин, прежде всего состоятельных, секс с продажными женщинами представляет собой особое развлечение. Им хочется уйти от некоторого однообразия обычной жизни, возбудить свою психику особыми ощущениями». Мы согласны с данной точкой зрения, но назвали бы не «роль развлекательного фактора», а «фактор, определяющий сферу развлечений для части населения (преимущественно мужчин)». Данный фактор обуславливается спросом населения и потребностями отдельных лиц в сексуальных услугах несовершеннолетних девочек и мальчиков.

Уверенность в безнаказанности порождает действие, посягающее на телесную, психическую неприкосновенность. Привлекательность детских сексуальных услуг заключа-

¹ Гишинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире»: сб. статей. – СПб.: Издательский Дом «Алеф-пресс», 2012. – 32 с.

² Кабанов С.Н. Социальное сиротство детей и подростков в современной России: причины, состояние, тенденции (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. – М., 2002. – 68 с.

³ Кононыхина А.К. Толерантность к проституции у детей, подростков и лиц молодого возраста как предиктор-фактор инфекций, передающихся половым путем: дис. ... канд. мед. наук. – М., 2009. – 64 с.

ется в возможности проявления насилия. Вовлеченные в занятие проституцией подвергаются истязанию, а из-за страха перед виновным не могут оказать сопротивление.

4. Нравственный фактор.

Изъяны в нравственно-половом воспитании толкают подростков на раннее вступление в половую жизнь. Существуют опасные венерические и другие заболевания, передаваемые половым путем. Врачи озабочены тем, что среди заразившихся СПИДом все больше женщин и подростков.

5. Одним из факторов является семейный.

В семье, где один из родителей непрерывно употребляет спиртные напитки или наркотические средства (отец / отчим или мать) наблюдаются напряженные отношения родителей, а именно систематическая жестокость между собой, конфликты, манипуляции со стороны одного из родителей. Таким образом, желания родителей обогатиться за счет ребенка, непосредственно вовлекая его в занятия проституцией для получения выгод для себя либо третьих лиц, провоцирует его на другие формы девиантного поведения, отклоняющегося от общепризнанных норм.

6. Медицинский фактор тесным образом переплетается с семейным и проявляется в алкоголизме и наркомании родителей, наличии у родителей проблем с психологическим или физическим здоровьем, подростковых абортах. По мнению экспертов, Россия в 2016 г. оказалась на четвертом месте в рейтинге стран по потреблению алкоголя. Алкоголизация и наркотизация взрослого населения являются крайне опасными для жизни и здоровья общества. Подростки подвержены влиянию со стороны взрослых, часто копируют их привычки и образ жизни. Сами же родители в час застолья могут разрешить детям разок попробовать алкоголь.

7. Фактор латентности преступлений.

Большинство жертв, пострадавших от сексуальной эксплуатации, боятся огласки и общественного осуждения, в силу различных факторов, в первую очередь возраста, не могут объективно и критически оценивать свое положение. Недоверие к правоохранительным органам, неуверенность в том, что виновное лицо будет наказано, останавливает насильственно вовлеченных в занятие проституцией детей от обращения за помощью в полицию.

Общественное мнение, что занятие коммерческим сексом подразумевает под собой любые действия над проституирующим лицом, способствует «насильственным действиям в отношении секс-работников и блокирует решимость жертв к принятию мер к наказанию насильника, то есть тем или иным образом усугубляет показатели латентности преступлений против жертв-проституток».

8. Фактор виктимности.

Высока виктимность жертв сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в силу следующих причин:

во-первых, подростки, занимающиеся оказанием платных секс-услуг, боятся тех, на кого работают;

во-вторых, самостоятельный (только по желанию несовершеннолетнего) отказ от занятия проституцией для них практически невозможен, т.к. такой вид деятельности является формой организованной преступности;

в-третьих, подросток, занимающийся оказанием секс-услуг, за физиологическую несостоятельность подвергается агрессивно-насильственным акциям против него: сексуальному, физическому насилию от клиента;

в-четвертых, из-за психологических особенностей и специфичных черт характера жертвы-подростка, которые часто могут проявляться в легкомыслии, злословии, доверчивости, конфликтности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что проституция – систематическая, промысловая деятельность лица (как женского, так и мужского пола), направленная на извлечение материальной выгоды, путем предоставления своих сексуальных услуг другим лицам, которая влечет за собой негативные медицинские и социальные последствия.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕОСТОРОЖНОГО ПРЕСТУПНИКА

При совершении неосторожного преступного деяния поведение виновного субъекта определяется его отношением к действительной реальности, к выполнению правил и норм поведения, принятых в современном цивилизованном обществе.

Данные криминологических исследований говорят о том, что большинство субъектов, совершавших неосторожные преступные деяния, негативно относятся к соблюдению общепринятых норм. Поведение данных лиц характеризуется небрежным отношением к соблюдению правил, «изобретенных» обществом для обеспечения собственной безопасности.¹

Для объективной криминологической характеристики «неосторожных» преступников определенный интерес могут представлять следующие признаки – пол, возраст, образовательный уровень, профессиональные навыки и особенно моральные и нравственно-психологические качества.

Среди субъектов, совершивших преступления по неосторожности, лидирующее место занимают мужчины. Это объясняется их преобладающим участием в профессиональной деятельности, которая предполагает использование физической силы, технических устройств, соблюдение установленных правил техники безопасности.²

Неосторожных преступников отличает то, что среди них преобладают лица среднего возраста. По возрасту осужденных за совершение дорожно-транспортных преступлений эти деяния распределяются следующим образом: 14-17 лет – примерно 1%; 18-24 года – примерно 32%; 25-29 лет – примерно 23%; 30-49 лет – примерно 39%, 50 лет и старше – примерно 5%. Получается, что самой криминогенной является группа 30-49-летнего возраста. Это можно объяснить тем, что у субъектов, достигших данного возраста и имеющих относительно большой опыт вождения автомобиля, бытует неправильная уверенность в возможности избежать опасных последствий при нарушении правил дорожного движения, а в последствие и пренебрежение установленными правилами.

Уровень образования, семейное положение и социально-ролевые характеристики субъектов, совершивших преступные деяния по неосторожности, не имеют кардинальных отличий от аналогичных характеристик лиц, которые никогда не привлекались к уголовной ответственности.

Морально-психологические свойства личности неосторожных преступников характеризуются, как правило, безответственностью, недооценкой общественной опасности нарушений существующих правил и их несоблюдение.

Лицам, совершившим преступления по неосторожности, свойственны такие качества, как эгоизм, равнодушие к социальным последствиям своих деяний, когда они приносят им выгоду, «формализм» в отношениях к правилам профессиональной деятельности. Поэтому нельзя рассматривать как результат неосторожных преступлений лишь неумение действовать в сложной ситуации. Конечно, некоторые из неосторожных преступлений, связанные с игнорированием или даже недостаточным знанием правил безопасности в профессиональной и бытовой деятельности или невозможности использования их в конкретной ситуации, например, из-за отсутствия подготовки, ограниченного опыта. Однако почти 60% нарушений данных правил совершаются вполне осознанно, в привычной, а не экстремальной ситуации.

Большинство неосторожных преступников характеризуется наличием развития искажений и сдвигов в ценностно-нормативной ориентации личности. Приоритетными стано-

¹ Блувштейн Ю.Д. О содержании понятия «личность преступника» // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М.: Юридическая литература, 1979. – 105 с.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ. – М.: Норма, 2014. – 154 с.

вится ориентация на легкомысленно-безответственное (по отношению к собственности или безопасности других лиц) или эгоистически-потребительское поведение (профессиональное или бытовое) либо на симбиоз обеих форм поведения. Также имеет место завышенная самооценка собственных возможностей и способностей к безопасным действиям в экстремальных ситуациях. Зачастую преступления ими совершаются в результате успешного исхода предыдущих нарушений профессиональной неспособности распознавать опасные ситуации и избегать их.

Следует отметить, что сдвиги и искажение морально-психологических свойств личности неосторожных преступников зачастую носят локальный характер, и это проявляется в тех ситуациях, когда это можно, как им представляется, пренебречь правилами безопасности, мерами предосторожности. Они сочетаются с положительными профессиональными характеристиками большинства этих лиц (только один из семи преступников имел отрицательную характеристику). Тем не менее, они систематически совершали такие нарушения, пренебрегали правилами безопасности и в других сферах жизни. Это позволяет разделить контингент «неосторожных» преступников на «ситуативный» и «неустойчивый» типы. Из них может сформироваться так называемый «злостный» тип нарушителя правил безопасности. Этот тип представляет собой результат дальнейшей деформации личности преступников предыдущих типов.

Анализируя особенности криминологической характеристики «неосторожных» преступников, мы, прежде всего, выделяем ее прямую связь с необдуманным, подчас безалаберным и просто глупым поведением в разных областях профессиональной деятельности и повседневной жизни людей. Наличие таких негативных тенденций в поведении людей является следствием современных изменений в специфике как общественных отношений, так и производственных процессов. Перечень криминологических детерминантов (объективных и субъективных причин и условий) неосторожных преступлений сегодня достаточно велик и проблема предупреждения неосторожных преступлений весьма актуальна.

Дрюпина А.С., Помазкова А.Д.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДА И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ

В Российской Федерации государственная власть делится на три ветви на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны друг от друга. Судебная власть осуществляется независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону, является одной из главных ветвей государственной власти отсюда следует, что от суда нельзя требовать осуществления функций, несовместимых с его независимым статусом.¹

Судебная власть основывается на следующих принципах:

- 1) верховенства Конституции РФ и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами;
- 2) признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина, согласно общепризнанными принципами и нормами права.
- 3) единства системы судебной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;
- 4) разделения законодательной, исполнительной и судебной власти;
- 5) конкурсного отбора кандидатов на должности судей в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;
- 6) обязательности для нижестоящих судов решений, принятых вышестоящими судами в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации;

¹ Правоохранительные органы Российской Федерации / Учебник под ред. Газетдинова Н.И. Издательство КФУ420045, Казань.

- 7) единства основных требований, предъявляемых к органам судебной власти и судьям;
- 8) профессионализма и компетентности судей;
- 9) гласности в осуществлении судопроизводства;
- 10) ответственности судей за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;
- 11) внепартийности судебной власти;
- 12) отделения религиозных объединений от государства;
- 13) стабильности кадров в органах судебной власти.

Судебная власть в Российской Федерации может осуществляться коллегиально судьями, с привлечением присяжных и арбитражных заседателей и судьей единолично. Все виды судопроизводства, за исключением конституционного, допускают рассмотрение дел единолично судьей, что не противоречит положениям главы 7 Конституции РФ. Судья в таком случае действует как носитель именно судебных функций, то есть выступает в качестве органа судебной власти. Соответственно не только на судебную власть, но и на судью распространяются вышеперечисленные принципы. Следовательно, судебная власть в Российской Федерации реализуется не только судьями. Одним из признаков судебной власти является то, что в установленном законом порядке к осуществлению правосудия привлекаются из числа простых граждан, присяжные и арбитражные заседатели, на данную категорию граждан не могут в полной мере распространяться выше указанные принципы. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Кроме того, не предусмотрена обязательность официального опубликования этих решений, что в силу ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой применению подлежат только официально опубликованные акты, также исключает для других правоприменителей и обязательность следования им при разрешении других дел. Возможность опубликования отдельных судебных решений или извлечений из них не является достаточной гарантией для реализации указанной конституционной нормы.¹ Согласно Конституции РФ решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не признаются адекватным средством для лишения нормативных актов, названных в п. п. «а» и «б» ч. ч. 2, 4 ст. 125 Конституции РФ, юридической силы в связи с их не конституционностью. Следовательно, на конституционном уровне закреплено, что выводы других судов о не конституционности закона не могут сами по себе послужить основанием для его официального признания не соответствующим Конституции РФ и утрачивающим юридическую силу.

Судебную власть посредством конституционного судопроизводства осуществляет Конституционный Суд РФ, из этого следует что, именно он является судебным органом конституционного контроля.

Посредством гражданского (арбитражного) судопроизводства судебная власть реализуется судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а посредством административного и уголовного судопроизводства – судами общей юрисдикции. Перечень полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов не является закрытым, поскольку статьи 126 Конституции РФ разрешают проводить рассмотрение иных, не названных в этих конституционных нормах категорий дел, что связано с возможностью введения для данной категории судов новых судебных процедур, не нашедших закрепления в действующей Конституции РФ.²

Судебная власть – это самостоятельная независимая ветвь государственной власти, осуществляемая судами, которые выполняют возложенные на них законом полномочия

¹ Федеральный Закон Российской Федерации № 5 -ФЗ от 14июня 1994 года «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, Федеральных Законов, актов палат Федерального собрания».

² Федеральный Конституционный закон № 3-ФЗК от 05.02.2014 года «О Верховном Суде Российской Федерации».

посредством установленного судопроизводства. Исключительной прерогативой судебной власти является осуществление ею правосудия, у данного признака судебной власти имеется и другое значение – перекладывание на судебную власть каких бы то не было функций, несовместимых с ее исключительными прерогативами по осуществлению правосудия, невозможно. В соответствии с законом, на здании суда устанавливается Государственный флаг Российской Федерации, а в зале судебных заседаний размещаются изображение Государственного герба Российской Федерации и Государственный флаг Российской Федерации, при осуществлении правосудия судьи облачаются в мантии.

Выполнение требований суда и исполнение его решений обеспечивается силой государства, ни в коем случае не ограничивая значения данных характеристик судебной власти, таким образом, судебная власть предназначена для, обеспечения правового порядка и поддержания законности, привлечения нарушителей закона к ответственности. Разновидность государственной власти, реализуемая посредством конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства, самостоятельными и независимыми, обладающими исключительными полномочиями на осуществление правосудия.¹

Суд – это орган государственной власти, исполняющий правосудие в форме решения уголовных, гражданских и административных дел в установленном законом процессуальным порядком. Главная деятельность судов направлена на обеспечение конституционных устоев, охрану законных прав и интересов граждан и организаций. Важным элементом выступает система федеральных органов судебной власти, которая вместе с судами субъектов Российской Федерации составляет – судебную систему, по этому эффективная судебная система усиливает другие ветви власти, способствует гражданскому миру, общественному согласию и процветания общества, деятельность судебной системы Российской Федерации основывается на Конституции РФ и Федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации», Конституция Российской Федерации, прямо запрещают создание чрезвычайных судов. Судебная система совокупность всех судов государства, имеющих общие задачи, организованных и действующих на единых принципах и связанных между собой отношениями по осуществлению правосудия. Каждое из звеньев судебной системы представляет собой совокупность судов одинаковой компетенции.

Дрюпина А.С., Помазкова А.Д.

ПРИЗНАКИ ПРАВОСУДИЯ

Правосудие, осуществляемое в обычных формах – это деятельность суда по рассмотрению уголовных и гражданских дел в первой, апелляционной, кассационной инстанциях, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам (ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств), направленная на установление виновности подсудимых, применение к ним мер наказания либо на оправдание невиновных, а по гражданским делам на разрешения дела по существу.

Правосудия осуществляется в двух особых формах – это деятельность суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях, направленная на установление виновности лица в совершении правонарушения, наложение административного взыскания либо на прекращение дела производством, и осуществление в пределах предоставленных полномочий деятельность Конституционного Суда РФ², конституционный судов субъектов Российской Федерации, заключающаяся в разрешении рассматриваемыми ими дел.

Особой формой правосудия она называется потому что одну из них так назвал Конституционный Суд РФ. Особой она являются из-за того, что рассматриваемые в юридиче-

¹ Объединение высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного суда РФ.

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

ских источниках признаки и принципы правосудия в большей своей степени предназначаются обычной форме осуществления правосудия.

Правосудие – это урегулированная законом (уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным, административным или Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации») деятельность.

Правосудие осуществляется лишь по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, а также по делам, подсудным Конституционному Суду РФ, конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации.

Рассмотрение уголовных дел осуществляют суды общей юрисдикции, а гражданские дела и дела об административных правонарушениях¹ могут быть разрешены как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Следовательно, правосудие – это деятельность судов общей юрисдикции, арбитражного и Конституционного Суда РФ.

Правосудие может быть осуществлено только в рамках одного из установленных законом порядка: рассмотрение дела по первой инстанции; рассмотрение дел в апелляционной инстанции; рассмотрение дела кассационной инстанцией; рассмотрение дела надзорной инстанцией; рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам; рассмотрение дел об административных правонарушениях; рассмотрение с последующим разрешением дела.

В правосудии по уголовным делам устанавливается степень виновности подсудимых, применения установленных законом мер наказания к гражданам, виновных в совершении преступлений, или оправдания невиновных. По делам об административных правонарушениях – наложением административного взыскания либо прекращением дела производством. По гражданскому делу, а также по делам, подсудным Конституционному Суду РФ, конституционному (уставному) суду субъекта Российской Федерации правосудие имеет место только в связи с разрешением дела по существу. Конституционным Судом РФ вычленяются, кроме того, четыре признака особой формы правосудия – конституционного судопроизводства, а именно: круг предметов проверки, перечень инициаторов рассмотрения дел, виды процедур конституционного судопроизводства, юридические последствия принимаемых решений.

Правосудие осуществляется лишь судами общей юрисдикции², арбитражными судами, Конституционным Судом РФ и конституционными судами субъектов Российской Федерации. Никто более не вправе осуществлять правосудия. Правосудие по своему смыслу близко к таким принципам как уголовный процесс, гражданский процесс и арбитражный процесс. Но, правосудие важнее уголовного процесса, чем правосудия по гражданским делам. Уголовный процесс больше правосудия на порядок чем досудебное производство и не является правосудием определенной части судебного уголовно-процессуального производства.

Ровным образом правосудие больше гражданского процесса на порядок важнее правосудия по уголовным и арбитражным делам. Гражданский процесс больше правосудия на шаг, но не является правосудием определенной части гражданского судебного производства. Подобно этому, как и правосудие соотносится с гражданским процессом, оно сопоставимо и с арбитражным процессом. Суды общей юрисдикции осуществляют не только уголовно-процессуальную и гражданскую процессуальную деятельность, но и рассматривают дела об административных правонарушениях.³

Районные суды, могут разрешать вопросы, связанные с исполнением приговора, Так же они могут освобождать условно-досрочно от наказания, могут заменить не отбытую часть наказания более мягким, они после судебного заседания могут направить осужденного из специального учреждения в места лишения свободы. Так же согласно законам Российской Федерации правосудие по уголовным делам должно быть направлено на раз-

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. N195-ФЗ

² Федеральный Конституционный Закон Российской Федерации N 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О Судебной Системе Российской Федерации»

³ Федеральный закон № 58 ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации»

решение вопроса о виновности подсудимого, применение установленных законом мер наказания к лицу, виновному в совершении преступления, либо на оправдание реабилитации невиновного, а при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, этого не происходит, названный вид уголовно-процессуальной деятельности суда правосудием не является.¹ Согласно требованиям уголовно-процессуального закона прекратить уголовное дело по не реабилитирующим основаниям может только следователь, прокурор, а по подследственным ему преступлениям и орган дознания, следовательно, в ходе проведенного предварительного расследования признают лицо виновным в совершении преступления. Однако только вердикт суда признание и провозглашение от имени государства гражданина виновным в совершении преступления признается правосудием. Какую бы деятельность не осуществлялась субъектами обвинения: следователем, прокурором или органом дознания не, правосудием она быть не может.

Дьяков А.В., Захарова М.А.

ПОНЯТИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ

В судебной системе, следует различать понятия подведомственности и подсудности, хотя между ними есть и много общего. Оба термина обозначают совокупность определенных признаков уголовного, административного или гражданского дела. Но если подведомственность определяет, к какой судебной власти – общей юрисдикции либо арбитражной – относится то или иное дело, то подсудность обозначает отнесение дела к компетенции суда того или иного уровня уже внутри судебной власти, т.е. подсудность – более конкретное и узкое понятие, чем подведомственность; подсудность вытекает из подведомственности. Таким образом, сначала необходимо определить подведомственность дела тем или иным судам – арбитражным или общей юрисдикции, и лишь затем определять, суд какого звена и какой конкретный суд должен рассмотреть дело. В соответствии с выше приведенной условной классификацией судов были выделены системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Основываясь на этой классификации, можно говорить о трех основных группах дел, подведомственных каждой системе судов. Подведомственность каждой из систем судов определена законом, например, ст.22 ГПК РФ содержит перечень гражданских дел, подведомственных судам общей юрисдикции.

Процессуальные кодексы (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ) устанавливают свои правила определения конкретного судебного органа, компетентного рассматривать дело, т.е. устанавливают правила определения подсудности с учетом признаков конкретного дела. В гражданском процессе различают следующие виды подсудности: родовую, территориальную, альтернативную, исключительную, договорную и подсудность по связи дел.

Родовая (предметная) подсудность – подсудность дел судам, относящимся к различным звеньям судебной системы. С ее помощью разграничивается компетенция мировых судей, районных судов, областных и приравненных к ним судов и Верховного Суда РФ – в системе судов общей юрисдикции, и компетенция арбитражных судов. Это достигается путем отнесения к ведению каждого звена судебной системы дел строго определенного рода по предмету спора.

Территориальная подсудность – подсудность дела суду в зависимости от территории, на которую распространяется деятельность данного суда. С ее помощью разграничивается деятельность судов одного звена, уровня. Альтернативной считается подсудность, при которой дело может рассматриваться одним из нескольких указанных в законе судов по выбору истца. Исключительной является подсудность, допускающая рассмотрение определенных категорий дел лишь судами, точно указанными в законе.

¹ Правоохранительные органы. / Учебник для вузов. Под ред. Рьякова А.П. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 438 с.

Договорной называется подсудность, устанавливаемая по соглашению сторон. Но необходимо помнить, что стороны при этом не могут изменить родовую и исключительную подсудности. Подсудность по связи дел состоит в том, что независимо от территории спор подлежит разбирательству в суде, где рассматривается другое дело, с которым связан спор.

В уголовном процессе выделяют только предметную (родовую), территориальную и персональную виды подсудности. Учитывая, что отрасли права уголовно-правового цикла являются публичными отраслями и имеют своей задачей охрану интересов общества и государства, вполне объяснимо отсутствие в УПК РФ указания на альтернативную и договорную подсудности. Предметная (родовая) подсудность определяется видом совершенного преступления, который, в свою очередь, выражается в квалификации совершенного преступного деяния. Предметная подсудность применяется для разграничения подсудности судов различных звеньев.

Территориальная подсудность определяется местом совершения преступления, при невозможности определения места совершения преступления – местом окончания предварительного расследования и применяется для разграничения подсудности судов одного звена (ст.32 УПК РФ). Персональная подсудность определяется субъектом совершенного преступного деяния, его служебным положением и применяется для разграничения подсудности гражданских и военных судов и судов различных звеньев. В одно производство могут быть объединены несколько связанных между собой уголовных дел. В таком случае подсудность определяется по правилам ст.33 УПК РФ.

Компетенция судов общей юрисдикции

В соответствии со ст. 22 ГПК¹ судам подведомственны:

1) исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;

2) дела по требованиям, разрешаемые в порядке приказного производства;

3) дела, возникающие из публичных правоотношений;

4) дела особого производства;

5) дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Также судам общей юрисдикции подведомственны все уголовные дела, предусмотренные Уголовным кодексом РФ.

Дьяков А.В., Захарова М.А.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ БАНКРОТСТВ И РЕЙДЕРСКИЕ ЗАХВАТЫ

Анализ уголовно-правовой практики в России показывает, что одним из средств преступного достижения своих целей при совершении мошенничества в сфере предпринимательства, фиктивного или преднамеренного банкротства, а также рейдерских захватов являются займы и ссуды. В данном случае надо отождествить банковские займы, получаемые предпринимателями по кредиту в банке, от простого займа, осуществляемого между предпринимателями. На первый взгляд займы и ссуды являются безобидным средством оказания помощи предпринимателям, что регламентировано гражданским законодательством. Однако займы и ссуды могут таить в себе скрытый преступный замысел. Невыполнение обязательств по погашению займа и ссуды могут грозить предпринимательско-

¹ п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 2 от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»

му сообществу необратимые процессы, которые могут повлечь потерю крупных средств и разрушению бизнеса.

В гражданском законодательстве заём является правовой формой, когда одна сторона (займодавец) передает другой стороне (заемщику) денежную сумму или иное имущество, с обязательством заемщика через определенное время вернуть переданные денежные средства или имущество. При этом на практике это оформляется договором, где указывается сумма переданного имущества или денежных средств, сроки их погашения и условия невыполнения своих обязательств заемщиком. Вот как раз в условиях невыполнения своих обязательств заемщиком таит в себе угрозу покушения на его собственность, где предприниматель может потерять гораздо больше, чем взял в долг имущество.

Предприниматель, берущий заём у такого же предпринимателя обуславливается в основном сиюминутном разрешении возникших у него проблемах экономического характера. Это может быть в условиях кризиса, погашения долга перед поставщиком и других обстоятельствах. При этом заемщик до конца не продумывает экономический анализ выхода из создавшегося положения, чем вторая сторона может воспользоваться и продумать для себя преступный отъем собственности заемщика и всего бизнеса.

При мошенничестве в сфере предпринимательства характерными особенностями при выдаче займа и ссуды является то, что когда заемщик обращается к своему компаньону по бизнесу с просьбой на некоторое время одолжить денежные средства или имущество либо когда сам будущий займодавец, зная непростое экономическое положение заемщика предлагает свои услуги в предоставлении средств. В том и другом случае потенциальный займодавец продумывает преступные схемы отъема намного большего имущества, заведомо зная об его основных средствах и немалых оборотах. При этом в договоре займа займодавец в условиях его погашения закладывает заведомо невыполнимые условия, и его цели и помыслы задействованы на завладение преступным путем всего имущества заемщика. Эти цели достигаются на основе как подлога документов, включая их кражу, так и задействуя коррупционные схемы, в том числе в Третейских судах, к чему зачастую прибегают мошенники. Задействие в преступных целях Третейских судов в делах по экономическим преступлениям и его целесообразность действия в нынешних условиях российского законодательства будет отдельной научной статьей автора.

Сродни мошенничеству при выдаче займов и ссуды наиболее распространенным действием являются рейдерские захваты предприятий. Характерной особенностью рейдерских захватов является тщательная его подготовка, получение поддержки со стороны местной власти и правоохранительных структур с помощью коррупционных методов подкупа. И только после этого рейдерские структуры приступают к своим преступным намерениям. Одним из средств достижения своих преступных целей является предоставление неосведомленному заемщику даже небольшого займа, за которым кроется отъем всего бизнеса и всех активов. При этом может быть заключен договор о выплате займа заемщику под определенную поставку, но выдается его часть, которая выдается с большим опозданием, а потом уже начинаются задействие судов по немедленному погашению задолженности. Также при этом еще подкупаются контрагенты заемщика в невыплате им денежных средств по определенным сделкам, создавая критические экономические последствия полного краха. Также при рейдерских захватах преступники прибегают и явному подлогу документов, но уже на них никак не реагируют правоохранительные органы, и при поступлении заявлений на сей счет последние неправомерно отказывают в возбуждении уголовного дела, не проводя соответствующих почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз.

Если при мошенничествах и рейдерских захватах заемщик оказывается потерпевшей стороны в расставленных ему займодавцем капканах, то при криминальном (фиктивном и преднамеренном) банкротстве уже сам предприниматель выступает в роли займодавца, являясь уже субъектом преступления, создавая условия невыполнения условий договора

займа, тем самым уходя от выплаты долгов перед другими контрагентами. В данной схеме займодавец без видимых на то причин передает денежные средства или имущество аффилированным структурам либо своим же сотрудникам, заведомо зная о невыполнении заемщиком своих обязательств по выплатам. При этом займодавец преднамеренно выводит активы своим аффилированным структурам, а пассивы проводит у себя по бухгалтерским проводкам, как кредиторскую задолженность. В последствии банальный заём приводит к преднамеренному банкротству предприятия. Фиктивное банкротство же обуславливается тем, что заём фактически не передается, а лишь проводится по бухгалтерской отчетности, и создается впечатление экономической несостоятельности предприятия.

Исходя из описанного, автор полагает, что здесь необходимо изменение в законодательстве и, в частности в Гражданском кодексе РФ, где будет отмечено то, что займодавец не может при займах и ссудах приобретать право на все активы заемщика, что может привести к банкротству или рейдерскому захвату предприятия. Это не должно распространяться на банковскую сферу, где при выдаче кредита банк просчитывает весь экономический анализ предоставления кредитной линии предпринимателю. И при этом надо учитывать, что банковским структурам невыгодно прибегать к разорению предпринимателя и приобретение право на бизнес, и это не является целью и выгодой банка. И данное решение будет справедливым к бизнесу, потому как заем можно и нужно брать в специально уполномоченном лицензированном банке в виде кредита, и не будет осложнений в потере права на всю собственность активов предпринимателя. И если допустить разрешение по выдаче займов и ссуд между предприятиями, то они не должны составлять более 10% или 20% от активов собственника, включая пени и штрафы по просрочке платежей, и никак не должны влиять на отъем всего бизнеса.

Жердева А.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Основной проблемой при квалификации взяточничества является несовершенство российского уголовного законодательства. Следствием этого выступают ошибки при квалификации преступлений взяточничества. Несовершенство законодательства выражается в следующем: отсутствие четких единых понятий: «взяточничество», «предмет взятки», «должностное лицо» в международных и российских нормативных правовых актах.

Например, взяточничество по УК РФ означает получение взятки должностным лицом, дачу взятки должностному лицу лично или через посредника. Пункт 3 Декларации ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях содержит следующее понятие взяточничества:

1. Предложение, обещание или передачу любой корпорацией, или отдельным лицом лично или через посредников любых денежных сумм, подарков или других выгод любому государственному должностному лицу в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом своих служебных обязанностей;

2. Вымогательство, требование, согласие на получение или фактическое получение любым государственным должностным лицом лично или через посредников денежных сумм, подарков или других выгод от любой корпорации или отдельного лица из другой страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом своих служебных обязанностей. Понятие взяточничества, данное в Декларации ООН, шире понятия, закрепленного в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Так, преступления, объединяемые единым термином «взяточничество», представлены в настоящее время в уголовном законодательстве такими составами как получение

взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Зачастую при квалификации данных преступлений возникают вопросы, требующие разъяснения в связи с изменениями, произошедшими в социальной и законодательной оценке взяточничества.

Одной из наиболее актуальных проблем квалификации взяточничества, требующих теоретического осмысления, является проблема разграничения получения взятки и мошенничества. В пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ указано: в случае, если умысел должностного лица направлен на приобретение ценностей, у него отсутствуют служебные полномочия на осуществление действия (бездействия), за совершение которых данное лицо получает ценности, то данные действия следует квалифицировать как мошенничество. Также как мошенничество следует квалифицировать действия лица, которое получило ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, заведомо не намеревавшегося выполнять свое обещание, обратившего ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

В теории уголовного права уже давно очерчен круг аргументов и контраргументов в защиту того или иного способа разграничения названных преступлений. Наряду с этим на практике наблюдается нейтральное отношение профессионального сообщества к фактам переквалификации деяний обвиняемых со взяточничества на мошенничество. Для правоприменителей стало обычным возбуждение уголовных дел по статье 290 УК РФ, а предъявление по ним обвинения по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, Федеральным законом от 4 мая 2011 года №97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве», а также статьей 291.2 «Мелкое взяточничество». Поддерживая данное законодательное решение, К.В. Чашин отмечает, что «включение в уголовное законодательство этих уголовно-правовых норм породило ряд квалификационных проблем, требующих теоретического анализа».

Одной из таких проблем является разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки. Описательная диспозиция части 1 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет основной состав посредничества во взяточничестве, предусматривает две его формы, давно известные теории уголовного права и судебной практике и именуемые в литературе как «физическое» и «интеллектуальное» посредничество. Проблема разграничения состоит в том, что, во-первых, и физический посредник, и взятокодатель принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу-взятокополучателю с той лишь разницей, что взятокодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение, во-вторых, взятокодатель, как и посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе – отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взятокодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц.

Таким образом, были выделены наиболее сложные вопросы квалификации взяточничества, вызывающие трудности и ошибки в правоприменительной деятельности, а также

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №9.

дискуссии в теории уголовного права, к их числу можно отнести следующие проблемы: несовершенство законодательства, разграничение получения взятки и мошенничества, а также разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки. Следовательно, изложенное позволяет выработать и предложить рекомендации по совершенствованию и более эффективной реализации политики противодействия взяточничеству уголовно-правовыми средствами.

Так, на мой взгляд, необходимо провести модернизацию действующего уголовного законодательства, которая будет заключаться в следующем:

- во-первых, следует систематизировать все преступления, имеющие коррупционный характер, выделив их в отдельную главу УК РФ, так как отсутствие четкой, систематизированной законодательной регламентации коррупционных преступлений зачастую служит причиной произвольного определения круга коррупционных преступлений;
- во-вторых, предлагается исключить ст. 304 из УК РФ, а так же п. 3 ч. 1 ст. 575 из ГК РФ;
- в-третьих, в УК РФ необходимо включить наиболее действенный вид наказания, а именно конфискацию имущества, так как применение указанной меры способно минимизировать коррупционные деяния, потому что конфискация всего имущества сведет к нулю все выгоды и преимущества лиц, которые действуют против закона.

Захарова В.А., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

Анализируя состояние преступности последних лет, отслеживается тенденция повышения числа преступлений, связанных с оставлением лица в опасности. Случаи, когда мать отказывается от опеки над новорожденным ребенком, и сотрудники медицинских учреждений оставляют находящихся в тяжелом состоянии лиц без надлежащей медицинской помощи все чаще освещаются в средствах массовой информации. Данные обстоятельства способствуют необходимости тщательно изучить вопрос квалификации преступлений, связанных с защитой нужд и интересов беспомощных лиц.

«Каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к людям, лишённым возможности заботиться о себе самостоятельно в силу различных обстоятельств. Такое отношение к человеку обусловлено рядом причин, одной из которых является закрепление принципа взаимопомощи в правилах человеческого общежития как неотъемлемой нормы поведения людей еще со времен образования первых форм государственности»¹.

Деяние, запрещенное статьей 125 УК РФ, входит в группу преступлений, связанных с неоказанием помощи. В нее так же входят составы предусмотренные статьями 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» и 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие»².

В чем же состоят особенности состава оставления в опасности? В первую очередь следует рассмотреть вопрос о том, что означает формулировка «беспомощность» как один из признаков состояния потерпевшего наряду с малолетством, старостью, болезнью, которые перечислены в статье 125 УК РФ. Научное толкование беспомощности можно

¹ Подройкина И.А., Боев А.В. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ostavlenie-v-opasnosti>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в актуальной редакции) [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

сформулировать следующим образом: беспомощным называется такое физическое или психическое состояние лица, которое вызвано его малолетним либо престарелым возрастом, болезнью, психическим расстройством, ослаблением сознания, физическими недостатками, и может помешать сопротивлению в случае причинения ему вреда другим лицом.

При таком определении беспомощного состояния лицо не может оказывать противодействие в ситуации опасности его жизни и здоровью, и принять меры к самосохранению. Согласно положению статьи 125 УК РФ, такая опасность должна исходить от лица:

- имеющего обязанность заботиться о беспомощном;
- самостоятельно создавшего условия, приведшие лицо в состояние беспомощности.

В данной статье, как видим, речь идет о специальном субъекте преступления. В первом случае нужно устанавливать, что у лица должна быть не только обязанность заботиться о беспомощном, но и он имел возможность заботиться о потерпевшем. Необходимо уяснить каким образом должна осуществляться такая забота. Она может вытекать из закона, к примеру, забота родителей о малолетнем ребенке, закреплена в части 1 статьи 63 Семейного кодекса следующим образом: родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей.¹ Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Обязанность может устанавливать и подзаконный акт.

Так же бремя заботиться может следовать из договора. Например, если заключается соглашение с сиделкой, в нем может содержаться указание, что сиделка имеет обязанность заботиться о лице в силу его преклонного возраста и невозможности самостоятельно удовлетворить свои потребности.

Еще один источник возникновения обязанности – из трудовых отношений. Примером служит вытекающая из Должностной инструкции и Регламента деятельности педагога или воспитателя обязанность, которая может быть сформулирована следующим образом: преподаватель обязан обеспечивать охрану жизни и здоровья обучающихся во время образовательного процесса.²

Приведенный перечень источников возникновения обязанности заботиться о лице, находящимся в беспомощном состоянии не является исчерпывающим. Более сложным является случай, когда ответственность должен нести субъект, вследствие действий (либо бездействия) которого возникла опасность для жизни и здоровья другого лица.

Можно согласиться с мнением И.А. Подройкиной, что бездействие в контексте ст. 125 УК РФ действительно должно иметь характер преступления. В связи с этим автором предложено установить уголовную ответственность общего субъекта за неоказание помощи в случае необходимости оказания неотложной помощи.

Также было предложено дополнить ст. 125 УК РФ нормой следующего содержания: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенному возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, необходимой и неотложной помощи, если она могла быть оказана лицом без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи».

Отметим, что данный подход при квалификации деяний, будет способствовать единообразию судебной практики и позволит избежать противоречий при привлечении к уголовной ответственности за это преступление, а также переведет моральную обязанность в правовую.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в актуальной редакции) [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

² Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2017. – 117 с.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВИКТИМОЛОГИИ

Виктимология как отрасль научного знания имеет свою историю. При конструировании авторской периодизации развития данного направления юриспруденции мы будем исходить из двух особенностей исторического развития виктимологии: во-первых, следует разделять развитие «представлений о жертве» с развитием собственно науки виктимологии, которую допустимо называть учением о жертве; во-вторых, при осуществлении ретроспективного анализа необходимо учитывать тесную методологическую взаимосвязь виктимологии с криминологией как соотношение части и целого.

В науке нет единства по вопросу: когда происходит зарождение науки виктимологии? В литературе представлено мнение, что «с середины 60-х годов XX в. началось становление и развитие виктимологии как относительно самостоятельной научной дисциплины в рамках криминологии».¹

В настоящее время в юридической литературе сложились определенные подходы к периодизации виктимологии.

Н. В. Ахмедшина предлагает выделять три этапа развития виктимологического знания. К ним она относит:

1) 40-50-е гг. XX в. – этап возникновения виктимологии как самостоятельного направления криминологии, явившийся результатом развития криминологического и психологического знания;

2) 60-70-е гг. XX в. – этап развития теоретических исследований и разработки первых специализированных программ оказания помощи жертвам преступлений и возмещения причиненного им вреда;

3) с 80-х гг. XX в. до настоящего времени – этап практической реализации виктимологических исследований, для которого характерно следующее: разработка нормативных актов о защите жертв преступлений; предоставление потерпевшему больших прав и возможностей для защиты своих интересов; государственная защита прав жертв преступлений и компенсация причиненного им вреда; развитие общественных организаций по защите прав жертв преступлений; международное сотрудничество в целях предупреждения виктимизации населения.

Т. В. Варчук и К. В. Вишневецкий, не разрабатывая специально периодизацию виктимологии как науки, рассматривают ее развитие в рамках следующих периодов:

1) 40-50-е гг. – становление и поиск методологии;

2) 1960-1970-е гг. – развитие прикладной виктимологии;

3) 1970-1980-е гг. – подъем виктимологии, доминирование критической социальной теории;

4) вторая половина 1980 – начало 1990-х гг. – доминирование радикальной виктимологии.

Ученые приходят к выводу, что основным объектом изучения по-прежнему остается проблематика «жертва – преступник». Сегодня под этим термином понимается совокупность взаимоотношений и взаимодействий между преступником и его жертвой до, в момент и после совершения преступления, в результате которого на преступнике и жертве, орудиях, средствах и иных приспособлениях и средствах защиты, в окружающей материальной обстановке остаются взаимные материальные следы, а также идеальные следы, остающиеся в сознании людей, которые могут быть использованы при установлении виновного, фактической картины происшедшего события и его отдельных обстоятельств.²

¹ Ахмедшина Н.В. Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 15 с.

² Джуманбетова А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник-жертва»: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 16 с.

Ретроспективный анализ становления и развития виктимологии позволяет нам понять, что, несмотря на существование интереса ученых и практиков к жертве преступления с давних времен, в качестве самостоятельного научного направления виктимология начала формироваться только в середине прошлого века. Говорить о более раннем развитии виктимологии как области научного знания у нас нет оснований. Таким образом, периодизация международной виктимологии представляется относительно разработанной. Следует отметить, что она развивалась не только под влиянием теоретических поисков, но и в результате совершенствования нормативно-правовой базы, представленной рядом документов, имеющих серьезное значение. Так, 24 ноября 1983 г. была принята Европейская конвенция «О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений».

Применительно к отечественной виктимологии следует говорить о двух ее периодах:

- 1) советском – 1960-1980-е гг.;
- 2) постсоветском (современном или российском) – с 1993 г.

Исаев А.Х.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

С позиций криминологии ученые рассуждают о профилактике преступности в целом как о многоуровневой системе государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию причин и условий ее появления и развития. Однако виктимологический подход предполагает исходить из представления об активной жертве в механизме преступлений. Конечной целью изучения личности потерпевшего выступает выработка механизма определенных мер, позволяющих избегать ситуаций, когда поводом к совершению преступлений может быть личность или поведение самой жертвы.¹

Существует несколько взглядов на определение понятия «виктимологическая профилактика». Так, Д.В. Ривман считает, что «виктимологическая профилактика представляет собой целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых, тем не менее, виктимоопасно для них».²

Т. Варчук рассматривает виктимологическую профилактику как элемент криминологической профилактики и считает ее включенной в социальную систему предупреждения преступлений подсистемой общесоциальных и социально-криминологических мер.

Н.Я. Шинкевич предлагает понимать под виктимологической профилактикой «специфическую деятельность социальных институтов, направленную на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации».

В.И. Задорожный, считая виктимологическую профилактику частью общей системы предупреждения преступлений, включает в нее следующие элементы: объекты воздействия и его участники (субъекты); меры предупреждения, в том числе общие и индивидуальные виды профилактического воздействия, его ранние и непосредственные формы,

¹ Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учеб. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 62 с.

² Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – М., 2016. – 241 с.

а также меры убеждения и социальной помощи (стимулирования и защиты); механизм реализации, включающий различные виды обеспечения: правовое, информационно-аналитическое, программное, научное, ресурсное, кадровое.

При этом он признает, что это исключительно теоретическая модель, так как на практике в РФ деятельность возможных субъектов данной профилактики отсутствует.

Л.Ю. Щербакова определяет виктимологическую профилактику как система предупредительных мер, направленных на обеспечение личной и имущественной безопасности потенциальных жертв преступлений за счет формирования, активизации и использования их интеллектуальных и физических способностей, а также материальных, финансовых, технических возможностей противостоять преступникам.¹

Таким образом, понятие «виктимологическая профилактика» является достаточно разработанным в современной отечественной правовой науке и включает в себя несколько смыслов:

1) профилактика как целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением (Д.В. Ривман, В.С. Устинов);

2) виктимологическая профилактика как элемент криминологической профилактики (Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий, В.И. Задорожный);

3) виктимологическая профилактика как самостоятельная специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение (Н.Я. Шинкевич).

По нашему мнению, «виктимологическая профилактика» – это всегда система мер, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию возможных причин и условий превращения личности в жертву преступлений. Данная система основывается на соответствующей теоретической и нормативно-правовой базе.

Исаев М.С., Кулиева Э.В.

ОСОБЕННОСТИ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ СОГЛАСНО ГЛ. 40 УПК РФ

Упрощенной процедурой принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является особый порядок принятия судебного решения. В данном случае рассмотрение уголовного дела проводится без исследования и оценки доказательств, собранных по делу. При исследовании данной упрощенной процедуры следует особое внимание уделить особенностям правовых и фактических последствий принятия судебных решений предусмотренных главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также влияние особого порядка принятия судебного решения на реализацию конституционных принципов в уголовном судопроизводстве, возможная деформация сознания правоприменителя ввиду сложения с него некоторых основных обязанностей.

Следует акцентировать внимание на анализе действующих норм законодательства, регулирующих принятие судебных решений при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Возникла необходимость сокращения временных и экономических затрат на осуществление функции правосудия, позиционирование процесса «оптимизации судопроизводства» под видом проявления гуманистических начал и смягчения участия виновных лиц. Просматривается тенденция развития упрощенных форм судебных производств, что не в последнюю очередь направлено на разгрузку судов, сокращение сроков рассмотрения дел.

¹ Щербакова Л.Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – 8 с.

Следует отметить, что одним из шагов на пути развития правовой системы российского государства, стремящегося к признанию, соблюдению и защите права и свободы человека и гражданина, явилось появление нового института уголовного процессуального права – особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Признание вины как основы процесса доказывания факта совершения преступления, не является аксиомой для современного уголовного права. Лицо может и не соглашаться с предъявленным ему обвинением и отстаивать такую позицию до вынесения приговора суда. А может и полностью признаться в содеянном деянии и выбрать сокращенный порядок рассмотрения уголовного дела.¹

В теории уголовного процесса выделяются условия, выполнение которых дает юридическое основание использовать метод сокращенного производства:

1. признание вины подсудимым;
2. сделанное признание не вызывает сомнений у судьи;
3. признание подсудимого не должно оспариваться сторонами;
4. согласие всех участников процесса.

При наличии согласия сторон в согласии всех остальных участников процесса нет необходимости, так как это излишне формализует упрощенную процедуру и может послужить препятствием для особого порядка. Первые три условия были в той или иной степени восприняты впоследствии законодателем при конструировании норм об особом порядке судебного разбирательства при разработке ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

На всех этапах предварительного расследования, проверяются все возможные версии совершенного преступления и устанавливаются все причастные к нему лица. Для того чтобы виновный понес установленную законом уголовную ответственность, органами следствия, дознания или частным обвинителем должны быть представлены все объективные данные в виде доказательств, показаний свидетелей, изобличающих обвиняемого в совершении преступного деяния. Если лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину, то это обстоятельство должно быть признано в качестве смягчающего и учитываться при определении санкции наказания. В этом случае суд может назначить наказание ниже минимального или условное.²

После сбора доказательств виновности того или иного человека органами следствия предъявляется обвинение и по окончании расследования обвиняемому предоставляется право ознакомиться с материалами уголовного дела. В случае если уголовное дело расследовалось в форме дознания, то обвиняемому вручается обвинительный акт. Лицо, обвиняемое по конкретной уголовной статье, имеет право знакомиться со всеми документами неограниченное количество времени, может пригласить адвоката, имеет право на перерывы, делать копии и записи, задавать вопросы и делать дополнения. Именно после изучения материалов дела у лица, подвергнутого уголовному преследованию, впервые появляется право заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении него в особом порядке.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в главе 40 предусматривает сокращенную форму судебного рассмотрения уголовных дел о преступных деяниях, максимальный предел которых составляет не выше 10 лет лишения свободы.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в первой части статьи 314 закрепляет право обвиняемого, при наличии согласия потерпевшего и обвинителя, заявить о согласии с предъявляемым ему обвинением и ходатайствовать о том, чтобы приго-

¹ Гладышева О.В., Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. – М.: Норма, 2011.

² Александров А.С. Основания и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2013. №12. С. 32–38.

вор был вынесен без осуществления судебного разбирательства. Это касается преступлений, наказание за которые по Уголовному Кодексу Российской Федерации не превышают десятилетнего срока лишения свободы.

Условия применения особого порядка состоят в том, что заявление, подаваемое обвиняемым о согласии с обвинением должно носить официальный характер. Обвиняемый может заявить ходатайство о постановлении приговора без осуществления разбирательства дела в суде, в присутствии защитника. Законодатель в статье 315 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает для этого специальные сроки¹, то есть в момент, когда происходит ознакомление с материалами по уголовному делу или в процессе предварительного слушания, когда оно является обязательным.

Лицо, которое обвиняют в совершении преступления, должно осознавать характер и возможные последствия своего ходатайства, если будет иметь место применение особого порядка судебного разбирательства. Частный или государственный представитель со стороны обвинения должен быть согласен и не высказывать возражений.² Срок лишения свободы за преступное деяние, в совершении которого обвиняется лицо, не должен превышать десять лет. Обвинение и доказательства, собранными по делу должны быть обоснованными. Лицо должно понимать суть предъявленного ему обвинения и соглашаться с ним полностью, с каждой «буквой» в обвинительном заключении. Должны отсутствовать основания для прекращения дела. Для лиц, которые в полном объеме согласны с предъявленным обвинением, особый порядок судебного разбирательства существенно может повлиять на размер наказания. Оно может быть реальным, а может быть условным. Это зависит от характера совершенного преступления, размера причиненного ущерба и других факторов.

На рассмотрение уголовного дела в особом порядке можно смело соглашаться лицам, которые впервые совершили преступление небольшой тяжести, например, причинение легких телесных повреждений, хулиганство. В этом случае велик шанс, что они получают условное наказание, возместив вред потерпевшей стороне.³ К тому же, как правило, прокуратура снисходительно относится к лицам, которые сотрудничают со следствием, признают свою вину и компенсируют причиненный вред. В некоторых случаях подсудимому самому выгодно получить наказание меньше минимального или отделаться условным сроком, например, если речь идет о краже, где максимальный предел наказания составляет 10 лет лишения свободы. Так что закон не обязывает соглашаться на особый порядок судебного разбирательства, но рекомендует, если вина полностью доказана и сомнительные доказательства отсутствуют полностью. Под сомнительными доказательствами подразумевается, что они получены с использованием несанкционированной видео- или аудиозаписи, правомерность использования которых надо будет доказывать в суде.

Существуют ситуации, когда применение особого порядка судебного разбирательства исключено: когда обвиняемый является несовершеннолетним; в силу своего физического или психического состояния лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы; когда обвиняемый возражает против предъявленного гражданского иска, обвиняемому инкриминируется особо тяжкое преступление; отсутствует согласие любого из потерпевших, государственного или частного обвинителя на применение ускоренной процедуры рассмотрения дела; обвиняемый не согласен с предъявленным обвинением полностью или в какой-либо его части; установлен факт неправильного восприятия обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствует добровольность при подаче ходатайства обвиняемым; не проводилась консультация

¹ ст. 315 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. №174-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2001, №52. Ст.4921.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Знание, 2013.

³ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой. – М.: Знание, 2014. – 373 с.

с защитником перед принятием решения о заявлении ходатайства; заявление ходатайства в отсутствие защитника; суд не признает обвинение обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по делу.

Законодатель должен расширить перечень преступлений, дела о которых могут быть рассмотрены в особом порядке судебного разбирательства, поскольку, лица, обвиняемые в особо тяжких преступлениях, которые не могут оказать содействие следствию в силу того, что преступление совершено одним лицом, находятся в худшем положении, по сравнению с теми, которые совершили особо тяжкие преступления в составе организованной группы. В связи с этим они располагают сведениями об иных участниках преступлений и, соответственно, могут ходатайствовать о заключении досудебного соглашения. Тем самым таким обвиняемым предоставляются равные права.

Исаев М.С., Кулиева Э.В.

КАТАЛОГ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, МЕТОДЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Нарастающая в современном обществе криминальная активность и ее всплеск принудила законодателя провести дополнительную законотворческую работу по расширению перечня оперативно-розыскных мероприятий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ОРД). Результатом данной законотворческой деятельности явилось расширение арсенала оперативно розыскных мероприятий, которые уполномочены проводить оперативно-розыскные органы, в том числе и криминалистические методы проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые за счет интеграции с конспиративными приемами наделяются оперативно-розыскным характером.

Вместе с тем ОРД реализует и разведывательные методы, которых иные виды правоохранительной деятельности не имеют в своем распоряжении. В каталоге отражено оптимальное сочетание как разведывательных методов, так и криминалистических.

К первой группе относятся методы, основывающиеся на эмпирических методах познания: опрос, обследование различных объектов, наблюдение и т.д.

Ко второй группе – те, применение которых связано с использованием технических устройств для секретного сбора информации, разведывательные методы добывания информации: прослушивание телефонных переговоров, перлюстрация, оперативное внедрение, агентурный метод и др.

Закон предусматривает возможность вмешательства в частную жизнь граждан и, в ряде случаев, на ограничение их прав на неприкосновенность жилища, тайну телефонных и иных переговоров, и пр. охраняемых российским законодательством прав граждан.

Включение данных оперативно-розыскных мероприятий в каталог сопутствует обязательным разрешением проводить их только при учете определенных обстоятельств, стадий оперативно-розыскного процесса. Согласие органов на проведение оперативно-розыскных мероприятий, на которые также возложена обязанность контроля за законностью их осуществления, является обязательным условием их включения в законодательный каталог. В Российской Федерации указанная выше обязанность входит в компетенцию судьи.

В каталог включено оперативно-розыскное мероприятие, которое проводится определенными субъектами, выполняющими под легендой разведывательную работу в преступной среде, правовая основа для их деятельности формулируется в виде таких действий, как оперативное внедрение.¹

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.Г. Самойлова. – М.: Проспект, 2012. – 270 с.

Статьей 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в целях решения предусмотренных законом задач оперативно-розыскной деятельности, получения информации, имеющей значение для реализации указанных в законе задач, оперативно-розыскной закон установил предложенный законодателем каталог оперативно-розыскных мероприятий, указывающий на наличие средств и методов свойственных только оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскное мероприятие – это комплекс метод и средств ОРД, с помощью которого собирается информация, имеющая значение для реализации указанных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» задач.

На выполнение конкретной задачи ОРД, предусмотренной ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», направлена совокупность отдельных оперативно-розыскных действий, решений и средств, которые в своем объеме и представляют оперативно-розыскное мероприятие.

Соблюдение законодательно закрепленных прав и свобод человека и гражданина обеспечивается законодательное установления перечня ОРМ, который является исчерпывающим и определяет правомерность действий субъектов ОРД.

ОРМ могут проводиться как самостоятельно, так и в совокупности с другими ОРМ, могут проводиться гласно и негласно. При одновременном проведении нескольких оперативно-розыскных мероприятий может сочетаться их гласное и негласное проведение.¹

Деятельность должностных лиц оперативно-розыскных органов, которой открыто представляют их интересы в ходе проведения ОРМ, именуется гласным проведением ОРМ. Негласное проведение ОРМ означает тайное их осуществление, при котором принадлежность к правоохранительным органам должностных лиц ОРО скрывается. Осуществление негласных ОРМ обусловлено необходимостью получения информации о тщательно скрываемых и маскируемых признаках преступной деятельности, которая не может быть выявлена гласными методами. Следует отметить, что своевременность и быстрота предотвращения и раскрытия заранее планируемых и подготавливаемых противоправных действий, зависит именно от применения ОРМ негласного характера.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий объединен общей направленностью на получение информации для ее последующей реализации, так как в результате проведения ОРМ становится возможным решение задач ОРД и достижение целей. Цели оперативно-розыскных мероприятий перечислены в ст. 1 ФЗ об ОРД: защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Цель проведения ОРМ определяет круг объектов мероприятия, которыми могут быть физические лица как носители информации или как субъекты преступления, а также лица, с согласия которых проводятся ОРМ по их проверке или защите. Категориями этих лиц обусловлены вид, форма, основания и условия проведения конкретных мероприятий.

В статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» приведен полный перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые могут применяться сотрудниками оперативно-розыскных органов: 1. Опрос. 2. Наведение справок. 3. Сбор образцов для сравнительного исследования. 4. Проверочная закупка. 5. Исследование предметов и документов. 6. Наблюдение. 7. Отождествление личности. 8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. 10. Прослушивание телефонных переговоров. 11. Снятие информации с технических каналов связи. 12. Оперативное внедрение. 13. Контролируемая поставка. 14. Оперативный эксперимент.²

¹ Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №10. – 178 с.

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в актуальной редакции) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 2015. 30 июня.

Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Данное решение законодателя гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконных посягательств и ограничений со стороны любых органов, осуществляющих ОРД, что в настоящее время обеспечивает наивысший уровень защищенности публичных интересов, в том числе общества и государства.

Кийко Л.Н., Криворотов А.Н.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из приоритетных направлений деятельности МВД России является совершенствование работы по раскрытию и расследованию преступлений. Эффективность этой деятельности напрямую зависит от результатов работы территориальных органов предварительного следствия. В производстве следователей ежегодно находится до 2,5-3 млн. уголовных дел. В своей деятельности следователи, руководители следственных подразделений, расходуя значительные силы и средства на добывание важной криминалистически значимой информации, не только не имеют возможности организовать эффективную работу с ней, но и интегрировать ее с данными различных информационных систем, содержащих сведения относительно объектов, которые представляют интерес для решения задач расследования.

По мнению В.И. Козлова, слабое обеспечение полной, достоверной и своевременной информацией затрудняет организацию работы и принятие обоснованных решений по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, а также противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства, с целью: обеспечения соблюдения гарантированных законом прав и интересов граждан, которые могут быть нарушены вследствие преступных действий; нейтрализация (устранение) факторов, способствующих совершению преступлений; максимальное обеспечение постановки лиц, склонных к совершению преступлений, на оперативно-розыскные и профилактические учеты; оказание профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, с помощью негласных сил, средств и методов ОРД, не имея в виду при этом последующее применение мер уголовно-правового воздействия к указанной категории лиц.¹

В определенной степени это обусловлено просчетами в необходимости использования в расследовании сведений из информационных систем независимо от их ведомственной принадлежности и прямого целевого назначения. Объектами любого учета выступают разнообразные предметы материального мира, люди, события, а информация о них отображается, и, соответственно, рассеивается по самым разным по целевому значению и ведомственной принадлежности, информационным системам, в том числе и криминалистическим – уголовная регистрация. Проблема использования информации, содержащейся в уголовной регистрации, в процессе раскрытия и расследования преступлений всегда была объектом внимания как практических, так и научных сотрудников. Расследование состоит из установления всех фактов, событий, временных связей и отношений, совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), на основании установления и изучения различной информации.

На качественные изменения, которые постоянно происходят в практической деятельности, в свое время обратил внимание Р.С. Белкин, который предложил использовать вместо термина «уголовная регистрация», термин «криминалистическая регистрация».²

¹ Козлов В.И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы). М., 2018. – 23 с.

² Белкин Р.С. Курс Советской криминалистики. Т.II. Частные криминалистические теории. М. 1978. – С. 149-150; Он же: Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – 165 с.

Он считал, что учение о криминалистической регистрации, относящееся к числу «традиционных», почти не имеет развитых методологических основ, поэтому «учением оно может быть названо скорее исходя из перспектив развития этого важного раздела криминалистической науки, нежели по признаку его современного состояния».¹

Определенный вклад в разработку вопросов, касающихся понятийной, классификационной и функциональной частей учения об уголовной регистрации (криминалистической регистрации) внесли Н.В. Терзиев, Б.П. Шевченко, А.И. Винберг, Р.С. Белкин, В.Т. Лабузный, Е.И. Девиков, Е.И. Зуев, Е.П. Ищенко, С.А. Ялышев, Р.Е. Дёмина, А.А. Беляков, Р.А. Усманов,² и др.

Анализ определений, предложенный перечисленными учеными, свидетельствует, что одни из них рассматривают регистрацию (уголовную или криминалистическую) как деятельность, другие – как совокупность учетов, третьи – как криминалистическое учение, называя разделом криминалистической техники или криминалистики. Еще в 2006 году А.А. Беляков и Р.А. Усманов писали: «Несомненно, оно требует дальнейшей разработки и, видимо, пока не может считаться полностью сложившейся теорией. В частности, до сих пор нет единого мнения относительно наименования данного учения – уголовная регистрация, криминалистическая регистрация, криминалистические учеты».³

В настоящее время в науке криминалистике используются термины «уголовная регистрация», «криминалистические учеты», «информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности», «криминалистические и вспомогательные учеты», «информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности – криминалистическая регистрация», «информационно-справочное обеспечение расследования».⁴

Назначение криминалистической регистрации состоит в информационном обеспечении правоохранительных органов в их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время в работе с информацией можно выделить следующие складывающиеся тенденции: а) объем фиксируемой и используемой информации становится больше, а сама информация по своему содержанию – все более разнообразной; б) для работы с информацией все шире применяются специальные приемы и средства; в) участвует все больше людей, которые ведут деятельность по ведению, формированию и использованию информации либо в силу должностного положения, либо на инициативных началах; г) информация интенсивнее влияет на принятие правильных решений в сфере борьбы с преступностью; д) важная информация может содержаться в любых информационных системах независимо от их целевого назначения и ведомственной принадлежности.

На эффективность информационного обеспечения органов внутренних дел страны обращается внимание руководство МВД РФ. В 2006 году Министерством внутренних дел был издан приказ № 70 от 10 февраля «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», который утвердил новую Инструкцию о порядке формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации. Этим приказом внесены соответствующие изменения в ранее действующее Наставление по формированию и ведению оперативно-справочных, криминалистических, розыскных

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987. – 162 с.

² Лабузный, В.Т. Криминалистическая регистрация / В.Т. Лабузный. – Л., 1989; Девиков, Е.И., Ищенко, Е.П., Зуев, Е.И. Криминалистическая регистрация / Е.И. Девиков, Е.И. Зуев, Е.П. Ищенко. – М.: ВЮЗШ МВД России, 1992; Ялышев, С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы / С.А. Ялышев – М., 1998; Дёмина, Р.Е. Проблемы криминалистической регистрации и ее использование в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Р.Е. Дёмина. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2001; Беляков, А.А., Усманов, Р.А. Криминалистическая регистрация / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006;

³ Беляков, А.А., Усманов, Р.А. Криминалистическая регистрация / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 43 с.

⁴ Лысенко, В.В. Криминалистическое обеспечение деятельности налоговой милиции: (теория и практика). Монография / В.В. Лысенко. – Киев: Логос, 2004. – С. 119-153.

учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел. Экспертно-криминалистическим учетом является система хранения и поиска экспертно-криминалистической информации об объектах учета, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Под экспертно-криминалистической информацией понимается индивидуальная совокупность криминалистически значимых признаков объекта учета, выявляемых и фиксируемых с использованием специальных знаний, экспертно-криминалистических методов и средств.

Основной формой ведения экспертно-криминалистических учетов является картотека, состоящая из информационных карт установленной формы, содержащих закрепленную и систематизированную индивидуальную экспертно-криминалистическую информацию об объектах учета. К информационным картам могут прилагаться натурные объекты. В практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ и научно-исследовательских лабораторий системы Министерства юстиции РФ, бюро СМЭ МЗ РФ, натурные объекты, составляющие основу криминалистических коллекций, используются при производстве судебных экспертиз, следственного эксперимента, допроса.

На наш взгляд, данное нормативное положение свидетельствует о формировании криминалистической коллекционной деятельности, как информационной системы технико-криминалистического назначения, представляющей своеобразную организационно-функциональную структуру. Особенности информации в сфере криминалистической коллекционной деятельности, равно как и масштабы ее функционирования, обуславливают необходимость создания специальной подсистемы, способной обеспечить своевременное поступление информации, оценить ее полезность, сохранить, подготовить к использованию и т.д. В литературе не раскрывается содержание работы с информацией в сфере коллекционной деятельности. В частности, не рассматриваются: носители информации; периодические действия по ее сбору, систематизации, анализу; необходимые навыки и технические средства по обеспечению коллекционной деятельности; формулирование целей информационного обеспечения предопределяет отбор информации, ее распределение по субъектам коллекционной деятельности.

Особого внимания заслуживает вопрос о задачах криминалистической коллекционной деятельности, в частности, критериях допустимости доказательств, применительно к коллекционным образцам. Отсутствие этих критериев сегодня весьма остро ощущается судебной практикой, которая, по мнению многих практических работников (специалистов), не соответствует сложившемуся положению с преступностью. Это делает необходимым обоснования принципиально нового подхода к ее организационному, правовому, научно-техническому и учебно-методическому обеспечению, который непременно должен соответствовать технологической стороне исследовательского процесса, и тем самым приводить не только к преобразованию традиционной криминалистической регистрации, составлявшей ранее основу информационного обеспечения следственной деятельности, но и формированию новой теории.

Кийко Л.Н., Криворотов А.Н.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОЧНОЙ СТАВКИ

Результаты современных исследований и опыт практической деятельности опровергают механическое перенесение правил проведения такого следственного действия, как допрос, на очную ставку, так как это не всегда приносит ожидаемые результаты, и снижает эффективность раскрытия преступлений. Так, изучение протоколов очных ставок на стадии предварительного расследования показывает, что существенные противоречия устраняются лишь в 66,9 % случаев. В остальных же случаях производство очной ставки

оказывалось нерезультативным, а в некоторых ситуациях – тактически ошибочным.¹ В условиях очной ставки происходит не только попеременный допрос лиц, но и анализ, а также непрерывная конфронтация показаний. По существу, очная ставка и представляет собой процесс непрерывного сравнения показаний одновременно допрашиваемых лиц с немедленным использованием следователем результатов такого сравнения для устранения противоречий в информации, исходящей из этих источников. Обладая чертами допроса, очная ставка в то же время весьма специфична в психологическом отношении. С этой точки зрения очная ставка – это специфическое психологически насыщенное общение, которое развивается между ее участниками. Именно это и служит основанием для самостоятельного более детального рассмотрения данного следственного действия. При правильном проведении очной ставки возможно с большей уверенностью определить с верной следственной версией в массе иных, следуя которой удастся выяснить действительные обстоятельства дела, а также устранить существенные противоречия в показаниях допрошенных ранее лиц. Даже когда, ориентируясь на обстоятельства дела, следователь считает, что очная ставка не сможет дать дополнительных данных, ее все же во многих случаях целесообразно провести – это помогает укрепить намерения обвиняемого на признание, стабилизировать его позицию в ходе расследования, а затем и в суде. Достижение целей очной ставки часто требует использования правомерного психологического воздействия на лицо, дающее ложные показания, чтобы изобличить его.² Здесь присутствие второго участника является именно таким специфическим средством воздействия, так как непременным условием очной ставки является активное психическое воздействие на лицо, дающее ложные показания со стороны другого участника очной ставки. В противном случае очная ставка только усугубит противоречивость показаний: недобросовестный участник, используя угрозы, запугивание, уговоры может изменить установку другого участника следственного действия на дачу правдивых показаний.

Следователь должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это, в конечном счете, привело к получению правдивых показаний. Очная ставка осуществляется в условиях значительной эмоциональной напряженности, испытываемой всеми ее участниками. Допрашиваемые волнуются, поскольку дают противоречивые показания, и каждый отстаивает свои. Следователь находится в состоянии эмоциональной напряженности ввиду того, что он взаимодействует одновременно с двумя участниками, стараясь не утратить контроль за их поведением, что предъявляет повышенные требования к его личностным и профессиональным качествам. Характерной особенностью этого процесса общения является то, что в большинстве случаев в его начале, по крайней мере, между двумя ее участниками имеют место конфликтные отношения и высокая эмоциональная напряженность. Это обуславливается наличием противоречий в их показаниях, которые зачастую носят весьма острый характер. Особенно конфликтными отношения являются в тех случаях, когда участники (или один из них) сознательно дают ложные показания. Менее сложной можно считать такую ситуацию, когда конфликт обусловлен неверным пониманием позиции другого человека, ошибочным восприятием фактов. В результате такой специфики следователю необходимо постоянно наблюдать за участниками очной ставки. Наблюдение осуществляется и при проведении других следственных действий, но во время очной ставки оно должно вестись непрерывно, на всем протяжении этого действия, чтобы исключить всякий бесконтрольный контакт между допрашиваемыми (в том числе обмен информацией) и иметь возможность вовремя предотвратить возникновение (развитие) открытого конфликта. Таким образом, очная ставка с точки зрения психологии представляет собой конфликтную ситуацию, в которой у ее участников может возникать взаимное чувство неприязни. Данное чувство проявляется, как пра-

¹ Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: Волгоград, 2016. – 4 с.

² Замылин, Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. Волгоград, 2016. – 24 с.

вило, уже на первоначальном этапе производства очной ставки. Так, при выяснении вопросов о степени знакомства и отношении ее участников друг к другу может возникнуть ситуация, при которой допрашиваемые (или один из них) могут проявлять агрессию по отношению друг к другу. Причем указанная агрессия может быть выражена как вербально (словесно), так и в действиях. То есть допрашиваемые могут использовать в адрес друг друга нелицеприятные и, даже, нецензурные выражения, а в некоторых ситуациях может возникнуть драка.¹

В связи с выше изложенным, следователю рекомендуется уже с самого начала очной ставки быть готовым к пресечению агрессивного поведения ее участников. На результаты очной ставки оказывают влияние две группы факторов. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях присутствующих на очной ставке лиц с учетом их социально-психологических характеристик. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение, и в этом случае главная задача следователя – ликвидировать это заблуждение на очной ставке, а не усугубить его. С другой стороны, причиной могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомо ложных показаний, а они могут быть самыми разнообразными: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее; нежелание выдавать соучастников; родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т. п. Нередки случаи, когда одной из главных причин противоречий на очной ставке являются неприязненные отношения между ее участниками. В этом случае конфликт на очной ставке является продолжением конфликтной ситуации. К проведению очной ставки в таких случаях следует подходить очень осторожно и при этом глубоко изучить конфликт и его причины. Противоречия на очной ставке могут вызываться ролевыми позициями ее участников и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли (полицейский и ранее судимый, охранник и нарушитель т. п.). Противоречия в показаниях могут быть вызваны темпераментом или состоянием того или иного допрашиваемого. К самостоятельной группе факторов, с которыми также связаны противоречия на очной ставке, относятся действия самого следователя.²

Немаловажное значение имеет выбор времени проведения очной ставки. С ее проведением можно как поспешить, так и опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, определяющим ее успех. Если следователь, изучив особенности личности допрашиваемых, пришел к выводу, что в ходе очной ставки недобросовестный участник вероятнее всего окажет психологическое воздействие на лицо, дающее правдивые показания, проводить это следственное действие в данный момент нецелесообразно. Преждевременное проведение очной ставки может привести к тому, что допрашиваемые раньше времени узнают об имеющихся у следователя доказательствах, смогут лучше спланировать линию своего поведения.

Анализ следственной практики показывает, что очная ставка наиболее эффективна, если проводится внезапно для лица, дающего ложные показания. Недобросовестный участник, догадываясь о проведении очной ставки, не должен знать о времени ее проведения. В этом случае фактор внезапности усиливает психологическое воздействие на данное лицо.

¹ Комарков, В.С. Психологические основы очной ставки – М., 2007.

² Допрос. Очная ставка // Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 1998.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Непосредственным объектом данного преступления следует признавать отношения собственности с учетом того, что предметом посягательства выступает не просто имущество, а предметы, имеющие особую ценность. Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 164 УК Российской Федерации, следует признавать не только общественную нравственность (С.М. Кочои)¹, комплекс общественных отношений, затрагивающих материальную и духовную культуру общества (А.В. Гайдашов)², интересы государства в сфере обеспечения сохранности культурного наследия страны (А.К. Мукашев)³.

Исследуем предмет данного преступления. Общепринято, что предмет хищения чужого имущества обладает определенными экономическими признаками. Определение их сути осуществляется посредством использования таких экономических категорий, как стоимость. «Определение предмета или документа, имеющего особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, затруднено, прежде всего, терминологическим разнообразием понятий: «культурное наследие», «культурные ценности», «памятники природы», «памятники культуры», «археологические памятники», «памятники истории», «культурные блага», «культурное достояние», – а также их соотношением между собой».

Каждый автор по-своему описывает признаки предмета, имеющего особую ценность. Например, В.В. Братанов в описание предмета преступления, предусмотренного ст. 164 УК Российской Федерации, вкладывает следующие признаки: 1) старину – предмет был изготовлен более пятидесяти лет назад и является антиквариатом; 2) уникальность – предмет является единственным и неповторимым в своем роде, исключительным по своим художественным и другим качествам или ставшим большой редкостью; 3) способ изготовления (ручной); 4) статус памятника истории или культуры, охраняемого государством; 5) общероссийскую, федеральную или международную значимость; 6) повышенную потребительскую стоимость (уровень цен на рынке, высокий спрос).⁴

А.К. Мукашев предлагает к таким признакам рассматриваемого предмета относить следующие: 1) уникальность, то есть во внимание принимается единственный и неповторимый в своем роде предмет, исключительный по своим художественным и другим качествам, являющийся большой редкостью (изготовлен ручным способом, в индивидуальном порядке); 2) старину – особую ценность имеют предметы, изготовленные не менее 70 лет назад, то есть в прошедшую эпоху; 3) общественную, государственную значимость, то есть значимость не только для автора или собственника предмета или документа, имеющего особую ценность, но для государства и общества в целом; 4) потребительскую стоимость, то есть предмет или документ должен иметь высокий спрос; 5) культурную ценность.⁵

Ю.Ю. Ткачев, определяя признаки культурных ценностей применительно к составу их хищения, предлагает включать в их круг следующие свойства: 1) они представляют собой материальные предметы внешнего мира, очерченные в пространстве (в том числе различного рода документы, архивные материалы и т. п.); 2) могут быть как движимыми, так и недвижимыми предметами; 3) как правило, они обладают стоимостью, то есть в их изготовление, производство вложен общественно-полезный труд; они могут быть результатами

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 1998. – 120 с.

² Гайдашов А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 58 с.

³ Мукашев А.К. Проблемы уголовной ответственности за хищение предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (по материалам Республики Казахстан): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 16 с.

⁴ Мукашев А.К. Указ. соч. – 17 с.

⁵ Мукашев А.К. Указ. соч. – С. 18-19.

интеллектуальной деятельности человека; могут представлять собой совместные творения человека и природы, наконец, они могут иметь природное происхождение; 4) их потребительская стоимость определяется способностью этих предметов удовлетворять духовные потребности человека и общества в целом; то есть посредством их восприятия, исследования реализуются интересы, связанные с познанием человеческой истории, культуры, осуществлением научных изысканий, формированием художественного вкуса и получением эстетического наслаждения; 5) они отличаются уникальностью, которую следует понимать как редкость, исключительность того или иного предмета по его художественным, научным и т. п. свойствам и др.¹

Таким образом, рассматриваемые предметы представляют собой имущество. Также в приведенных характеристиках предметов, имеющих особую ценность, одним из признаков неизменно выступает достаточно высокая их стоимость, которая может быть признанной крупным или особо крупным размером. Уголовным законодательством Российской Федерации в статьях о преступлениях против собственности предусмотрена ответственность за завладение чужим имуществом как в крупном, так и в особо крупном размере.

В ст. 164 УК Российской Федерации определяется, что на квалификацию хищения предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, не влияет способ завладения ими. Значит, форма совершения данного преступления может быть любой – от кражи до разбоя. Но следует отметить, что неправильное определение способа совершения рассматриваемого вида хищения может привести к определенным ошибкам в уголовно-правовой оценке соответствующих посягательств.

Правильное установление способа совершения деяния позволит отграничить его от смежных составов, в частности, от вымогательства предметов, имеющих особую ценность. Как известно, последнее не выделено законом в самостоятельный состав, следовательно, повлечет ответственность по ст. 163 УК Российской Федерации.

Немаловажное значение в рассматриваемом случае способ должен иметь для решения вопросов назначения наказания и его дифференциации. Само собой разумеется, что не может влечь одинаковую ответственность совершение хищения предметов, имеющих особую ценность, путем кражи и разбойного нападения (при прочих сходных обстоятельствах). Выяснение механизма совершения преступного посягательства играет определенную роль и в процессе доказывания, поэтому всегда подлежит установлению. Способ же совершения деяния – один из элементов этого механизма.

Основной состав рассматриваемого преступления допускает осуществление его в форме насильственного грабежа или разбоя, а конструктивным признаком этих преступлений выступает применение насилия либо угроза его применения.

Законодатель сразу исключает возможность квалификации по ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации, если завладение предметами, имеющими особую ценность, происходит путем вымогательства, определяя, что данное преступление может быть совершено только путем хищения. В практической деятельности вымогательство культурных ценностей, совершенное без квалифицирующих признаков, предусмотрено в ч. 1 ст. 163 УК Российской Федерации.

Диспозиция ст. 164 УК Российской Федерации является отсылочной. «Отсылочная форма – в статье содержатся не все элементы правовой нормы, но имеется отсылка к другим статьям этого же акта, где имеются недостающие сведения»¹. Согласно этому положению, для более правильной квалификации следует определить признаки насильственных видов хищения.

Стадия окончания рассматриваемого преступления зависит от способа хищения. Если хищение совершается путем кражи, присвоения или растраты, мошенничества, грабежа,

¹ Ткачев Ю.Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 96 с.

преступление окончено с момента, когда преступник имеет реальную возможность распоряжаться похищенным. Если хищение предметов, имеющих особую ценность, совершается путем разбойного нападения, его следует считать оконченным с момента совершения нападения. Следовательно, стоит отметить, что в теории уголовного права существует немало проблем правильного определения и разграничения различных видов хищения. Способ хищения, как главный критерий разграничения форм хищения, как определитель степени их общественной опасности, должен выступать как средство дифференциации уголовной ответственности за совершение хищения предметов, имеющих особую ценность.

Колесникова Д.О., научн.рук.: д.ю.н., доцент Подройкина И.А.

ЭВТАНАЗИЯ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЖИЗНИ ИЛИ ПРАВО НА СМЕРТЬ?

Право на жизнь дается каждому от рождения и является неотчуждаемым правом человека. Конституционное содержание права на жизнь состоит в недопустимости произвольного лишения жизни. Общественные отношения, обеспечивающие право человека на жизнь, охраняются уголовным законодательством. Но раз человек имеет право на жизнь, то можно говорить и о его праве на смерть, а точнее о праве человека на эвтаназию. В настоящее время в отечественной и зарубежной юридической литературе существуют различные понятия термина «эвтаназия». В результате путаницы терминологии создается ситуация, в которой понятия об эвтаназии описывают не одну, а несколько реальностей, не совпадающих друг с другом.

В медицине эвтаназия – умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий. В уголовно-правовом смысле эвтаназия – это целенаправленное умышленное действие, повлекшее за собой смерть неизлечимо больного, исполненное по его просьбе врачом, а также другим лицом из-за сострадания к больному для избавления его от болезненных страданий.

Эвтаназия может быть реализована в двух формах – активной и пассивной. К признакам активной эвтаназии можно отнести: 1) умышленное совершение действия; 2) установление неизлечимого состояния больного, которое ведёт к летальному исходу; 3) отсутствие конкретных мер по смягчению страданий тяжело больного; 4) наличие у пациента сильных физических страданий; 5) долгое применение по продолжительности средств и методов лечения; 6) наличие просьбы пациента об эвтаназии.

Не относится к активной эвтаназии:

1. Убийство из «милосердия» – когда врач совершает умерщвление без просьбы безнадежного тяжело больного (больные, которые находятся в тяжелом состоянии или в коме, когда они не могут дать своего согласия или выразить просьбу на причинение им смерти), видя состояние, которое ведёт к его смерти, вводит ему сверхдозу препарата, в результате чего наступает смерть.

2. «Ассистируемое врачом самоубийство» – когда врач, непосредственно помогает тяжело больному покончить жизнь самоубийством, но сами действия совершает больной самостоятельно (врач, приносит таблетки, при превышении доз которых наступает летальный исход).

Пассивная эвтаназия характеризуется следующими признаками: 1) бездействие врача или иного лица в отношении больного; 2) наличие у пациента неизлечимого заболевания, которое ведёт к летальному исходу; 3) наличие у пациента сильных физических страданий; 4) долгое применение по продолжительности средств и методов лечения; 5) наличие добровольной просьбы пациента об эвтаназии.

Нельзя назвать эвтаназией случаи, когда врач облегчает страдания пациента, находящегося на тяжелой стадии болезни, назначая препараты, которые ускоряют процесс уми-

рания косвенным образом. В таком случае у врача нет умысла на лишение жизни больного, а ускорение процесса умирания является побочным эффектом медикаментов. Смерть является последствием назначения медицинских препаратов в качестве обезболивающего и преднамеренно не провоцируется.

Исходя из вышесказанного, можно делать вывод, что эвтаназия с позиции права – это целенаправленное причинение смерти тяжело больному, осуществляемое по его просьбе врачом, мотивом которого является сострадание к больному с целью избавления его от физических мучений.

Прямой запрет на осуществление эвтаназии существует в Российской Федерации. Так, согласно ст. 45 Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».¹ На данном этапе развития уголовного законодательства активная эвтаназия запрещена, даже согласие лица на причинение ему смерти не исключает уголовную ответственность, и данное деяние будет квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Однако, можно говорить и о том, что возможность законодательного закрепления эвтаназии напрямую вытекает из смысла принципа гуманизма и статей Конституции РФ, а именно: ст.ст. 2, 7, 20, 21 и 41. Так, согласно ст. 7 Конституции РФ, политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, а достойная жизнь должна завершаться достойной смертью. Кроме того, отказ от эвтаназии в некоторых случаях может быть тождественен применению пыток или совершению насилия над человеком (так как страдания неизлечимо больного могут быть невыносимым), а это противоречит Конституции РФ.

Говоря о легализации эвтаназии, стоит обратиться к зарубежному опыту. Наиболее правильный, на наш взгляд, подход к данному явлению выработан в Голландии. Порядок применения эвтаназии регулируется Голландским Актом об эвтаназии, согласно которому осуществить данную процедуру может только врач и только после консультации с независимым специалистом. Во избежание ошибок, ситуации, когда родственники или иные лица намеренно хотят избавиться от больного, каждый случай эвтаназии рассматривается специальным региональным комитетом по вопросам эвтаназии.

Сами доктора, при исполнении процедуры, должны руководствоваться «критериями должного ухода», которые оговорены отдельно: 1) лечащий врач должен быть уверен, что решение уйти из жизни принято пациентом добровольно и тщательно обдумано; 2) лечащий врач должен быть уверен, что страдания пациента были невыносимы и, не было никакой перспективы для улучшения (состояние пациента безнадежно); 3) лечащий врач информировал пациента о его нынешнем состоянии и дальнейшем течении заболевания; 4) лечащий врач совместно с пациентом, пришли к заключению, что кроме эвтаназии, не существует разумной альтернативы в свете данного заболевания; 5) лечащий врач должен проконсультироваться как минимум с одним независимым специалистом, который так же должен осмотреть (проконсультировать) пациента и представить письменное заключение о выполнении выше изложенных пунктов; прекращение жизни пациента или помощь в суициде должна осуществляться с надлежащим медицинским уходом и вниманием. Для демонстрации соответствия этим критериям, врачи должны предоставить подробный отчет, в котором описываются их действия до и во время исполнения процедуры.² Благодаря строгой регламентации и контролю за проведением эвтаназии данная процедура помогает тяжело больным людям, избегая случаи, когда человек вовсе не нуждается в проведении эвтаназии и может стать жертвой.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 года №323 – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

² Дмитриев Ю.А., Шеленева Е.В. Право человека в Российской Федерации по осуществлению эвтаназии // Государство и право. 2000. №1.1 – С. 57-59.

Закрепление эвтаназии в законодательстве, по нашему мнению, является естественным шагом на пути развития государства. Опираясь на положительный зарубежный опыт, концепцию гуманизма и целесообразность проведения эвтаназии, стоит говорить о ее легализации с учетом полной регламентации процедуры и контроля за ее проведением. Учитывая изложенное, предлагается исключить уголовную ответственность за причинение смерти медицинским работником неизлечимо больному пациенту в случае просьбы или добровольного согласия последнего на проведение данной процедуры. Разрешить эвтаназию на законодательном уровне стоит путем принятия отдельного нормативно-правового акта, как это сделано в таких странах, как Голландия, Бельгия, Швейцария.

Коробко О.В.

СОВРЕМЕННАЯ НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ И ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Считается, что в России число лиц, регулярно потребляющих наркотики, колеблется в пределах 3 млн. человек. Примерно в четыре раза больше в стране токсикоманов. По мнению специалистов, за последние пять лет количество наркоманов в России возросло примерно в 3,5 раза. По данным других специалистов, в настоящее время из 23 млн. россиян в возрасте от 15 до 23 лет свыше 8 млн. человек с той или иной регулярностью употребляют наркотики (более 40% молодежи).

В последнее время примерно в 6-8 раз возросло число наркоманов среди школьников и студентов, более чем в 5 раз увеличилось количество женщин, употребляющих наркотики. При этом происходит неуклонное «омоложение» наркомании.¹

В России средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 года, среди девочек – до 12,9 г.; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился до 14,3 г., ежегодно регистрируется увеличение числа наркоманов в среднем на 20-30%. В некоторых регионах страны этот показатель значительно выше. Общее число тех, кто хотя бы раз испробовал на себе действие наркотика, составляет одну треть городского населения. Почти 60% российских наркоманов не достигли 30-летнего возраста, каждый пятый является школьником. В нашей стране 8% молодежи периодически употребляют наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40%.

Особая опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности. Так, происходит постоянное увеличение в течение последнего десятилетия количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России. За этот период оно выросло в 12 раз и достигло 180-200 тыс. ежегодно совершаемых преступлений, что составляет 7-8% всей регистрируемой в стране преступности.

В последние годы, при объективном ухудшении наркоситуации, темпы роста регистрируемой в этой сфере преступности замедлились. Однако некоторое снижение числа регистрируемых преступлений вовсе не отражает позитивные тенденции в развитии этой преступности, а в большой степени связано со сложностями расследования преступлений в связи с введением в действие нового уголовно-процессуального законодательства. Безусловным является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения. Исследования показывают, что рассматриваемая преступность в силу значительной латентности в 8-10 раз превышает свою зарегистрированную часть.²

¹ Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 103-104.

² Криминология. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Инфра-М, 2016. – С. 442-444.

На высокую латентность данных преступлений негативное влияние оказывают как взаимная заинтересованность в их сокрытии разных субъектов наркооборота, так и существующие у правоохранительных органов материально-технические, организационные, кадровые проблемы. За последнее десятилетие XX в. число совершенных в составе организованных групп преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, увеличилось в 7 раз. Конечно, борьба с мелкими торговцами и поставщиками ограничивает в конечном счете поле деятельности организованных структур, но она не может заменить воздействие на сами эти структуры. Рост количества преступлений, связанных с наркотиками, может свидетельствовать, во-первых, о расширении масштабов данного негативного явления и, во-вторых, о некоторой активизации противодействия ему.

Наряду с тенденцией роста количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особую опасность представляет увеличение тяжести совершаемых деяний. Так, свыше 75% всех этих преступлений являются тяжкими и особо тяжкими: незаконные действия с наркотиками (в том числе их хищения, вымогательства, сбыт) в крупном и особо крупном размере (свыше 80% преступлений); совершение их организованными группами (свыше 2%); совершение их лицами, ранее неоднократно судимыми, с применением насилия, повлекшие тяжкие последствия, и т.п.

Анализ происшедших за последние годы изменений в структуре изъятых правоохранительными органами наркотиков подтверждает тенденцию постепенного замещения легких наркотических средств тяжелыми (более концентрированными и дорогими). Так, при снижении при совершении преступлений удельного веса марихуаны и соломки мака удельный вес гашиша и опия возрос в 2,5 раза, кокаина – в 10 раз, стимуляторов амфетаминового ряда – в 20 раз, героина – в 23 раза. Указанная тенденция проявляется и в изменении стоимостной структуры изъятых наркотиков. Если пять лет назад основной доход наркодельцов формировался в результате незаконного оборота опия, то в настоящее время главную роль в формировании наркодоходов играет незаконный оборот героина (более 30% от общей стоимости изъятого), синтетических наркотиков (более 40%). Всего же правоохранительными органами страны ежегодно изымается у преступников около 75 тонн наркотических средств и психотропных веществ.¹

В последнее десятилетие продолжалось широкомасштабное нелегальное производство наркотиков. Ежегодно правоохранительными органами выявляется около тысячи подпольных нарколабораторий. По большей части они располагались в квартирах, частных домовладениях, гаражах, сараях, летних кухнях и т.п.

Свыше половины выявленных нарколабораторий специализировались на производстве опийных настоек, ацетилированного опия и других наркотиков опийной группы. В то же время значительно возросло количество выявленных подпольных лабораторий, производивших синтетические наркотики опийной и амфетаминовой групп, а также сильнодействующие вещества. Во многих случаях в их работе участвуют дипломированные специалисты с медицинским и химическим образованием, студенты, технический персонал научно-исследовательских учреждений, использующие современные технологии.

Современный наркобизнес приобрел такой размах и размеры, что действует как хорошо отлаженная экономическая отрасль. Бесперебойно функционирует стремительно развивающийся наркорынок, который находится под контролем криминальных структур. Причем в эту деятельность втянуты не только непосредственные представители мафиозных группировок, бароны наркотических картелей и синдикатов, но и в ряде случаев – обычные служащие крупных компаний, химики, биологи и ученые других отраслей знаний, задействованы в доставке летчики, радиооператоры, водители наземного автомобильного, железнодорожного и иного транспорта, коррумпированные чиновники, обеспечивающие надлежащую безопасность. Современному наркобизнесу уже тесно развиваться только в сфере экономики – он рвется в сферу политики, государственного управления.

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры // РФ//<http://genproc.gov.ru>.

Разумеется, наркоситуация в различных регионах России неодинакова. Уровень незаконного распространения наркотиков, преступных проявлений на этой основе и динамика наркотизации населения зависят от ряда факторов, в том числе географического положения, возрастной структуры населения, условий семейного воспитания, экономической ситуации, степени социальной напряженности, социально-психологических (включая этнопсихологические) особенностей населения, наличия посевов дикорастущих наркосодержащих растений, концентрации учебных, исследовательских учреждений и предприятий химико-фармацевтического профиля и т.д. Но вместе с тем в стране не осталось регионов, где наркотизм не оказывал бы заметного негативного влияния на состояние общественной безопасности и здоровье населения.

Изучение причин преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное значение не только для глубокого познания объективных истоков соответствующего криминального явления, но и для выработки предупредительных мер противодействия рассматриваемой группы противоправных деяний.

Коруненко Е.Ю.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Глобализация международной жизни, сопряженная с противостоянием в условиях многообразия правовых и конфессиональных систем политико-правовых и социально-экономических интересов государств, детерминировала криминальную дестабилизацию и наращивание негативных тенденций в развитии преступности экстремистской направленности.¹

Исследуя особенности преступности экстремистской направленности в Российской Федерации, следует отметить, что динамика этих преступлений характеризуется устойчивым ростом показателей на протяжении последних лет.

Активизация деятельности экстремистских организаций предсказуемо спровоцировала дальнейшую оптимизацию уголовно-правовых мер противодействия преступности. В качестве одного из направлений противодействия преступности экстремистской направленности избрана последовательная криминализация и пенализация деяний. Внесенные изменения в уголовный закон обусловили расширение перечня преступлений экстремистской направленности.

Исследуя механизм уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности, стоит обратить внимание на особенности регламентации составов преступлений, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ. В первую очередь, правовой оценки заслуживают изменения, внесенные Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ в части наименования и содержания диспозиции нормы ст. 280 УК РФ, которая устанавливает взамен публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации новое обозначение состава преступления – «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Наряду со статьей 282 УК РФ, регламентирующей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, законодательному оформлению в рамках ст. 282.1, 282.2 УК РФ подлежали такие составы преступлений экстремистской направленности, как: 1) организация экстремистского сообщества; 2) организация деятельности экстремистской организации.

Следующие изменения уголовно-правовых норм в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности, которые повлияли на особенности квалифика-

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // Юридический мир. 2014. №12. С. 59-63.

ции, были внесены Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ, изменившим наименование ст. 282 УК РФ на «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Также стоит отметить Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №433-ФЗ, благодаря которому в уголовном законодательстве появляется новая статья 280.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. В последующем внесенные изменения предопределили появление статьи 282.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности, и основанием этому выступил Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №179-ФЗ.

Учитывая высокую общественную опасность преступлений экстремистской направленности, законодатель определил содержание санкций уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ, в форме последовательного увеличения сроков лишения свободы. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ закрепил в ст. 282.3 УК РФ увеличение максимального предела санкций норм, предусмотренных ч. 1-2 ст. 282.3 УК РФ, соответственно до восьми и десяти лет лишения свободы.

В Примечании к статье 282.3 УК РФ содержится указание на специальный вид освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, впервые совершивших преступление, сопряженное с финансированием экстремистской деятельности, при условии отсутствия в действиях виновного признаков иного состава преступления.

Также Федеральный закон от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ увеличил по основному составу и ч. 2 ст. 282 УК РФ сроки лишения свободы до пяти лет и до шести лет соответственно. Максимальные пределы санкций уголовно-правовых норм, предусмотренных ч. 1-3 ст. 282.1 УК РФ, были увеличены соответственно до десяти, восьми и шести лет лишения свободы. Примечание к ст. 282.1 УК РФ содержит основание для реализации специального вида освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, и это – впервые совершенное лицом преступление.

С целью увеличения эффективности мер противодействия преступлениям экстремистской направленности необходима модернизация правоприменительной деятельности, а это напрямую зависит от решения вопросов, связанных с проблемой правильной квалификации данных составов преступлений. Для устранения коллизионных моментов в уголовном законодательстве и правоприменении было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. №41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»».

В заключении необходимо отметить, что в целях дальнейшего обеспечения государственной и общественной безопасности, немаловажное значение приобретает разработка уголовно-правовых, общих и индивидуальных предупредительных мер по нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, и выявления участия российских граждан в деятельности экстремистских группировок за рубежом.

Косоротова Е.В., Земба В.Ф.

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Доступ к официальной статистике последних лет является затруднительным, а те данные, которые имеются, дают основания усомниться в их достоверности. Так, по неофициальной статистике, после ликвидации ФСКН Указом Президента от 5 апреля 2016 года, оборот наркотических средств по некоторым регионам страны вырос в 3-3,5 раза. При этом по

негативной динамике Ростовская область является одним из лидеров, где оборот, по неофициальным данным вырос, приблизительно, в 3 раза.

Наиболее распространенным и опасным среди всех видов наркопреступности, по мнению большинства авторов, является преступное деяние, предусмотренное статьей 228.1 УК РФ. Данное преступление, как и преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, совершается с прямым умыслом, однако характеризуется наличием цели сбыта наркотических веществ или психотропных веществ. О наличии таковой свидетельствуют количество и объем приобретенных и хранимых предметов у подозреваемого, а также факт употребления данных веществ им самим.

Наибольший интерес, с точки зрения уголовно-правовой характеристики данного вида преступления, представляет его объективная сторона. Под незаконным производством следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотиков в приспособленном для этих целей помещении, изготовление его партиями, в расфасованном виде). Момент окончания преступления связан с фактом производства (изготовления) подобных средств или веществ. Место изготовления также не имеет значение для квалификации.

Так, под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать любые способы их возмездной и безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы распространения, например путем введения инъекций наркотических средств или психотропных веществ. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе, либо совместно приобретено потребителем или лицом, производившим инъекцию для совместного потребления, либо совместно приобретено потребителем и лицом, производившим инъекцию для совместного потребления, либо наркотическое вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.

В тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконное приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (кетамин, гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, так как в данном случае отсутствует объект преступления – действия не причиняют вреда отношениям по охране здоровья населения. Однако, в таком случае, препараты, используемые при лечении животных, были незаконно приобретены в крупном или особо крупном размере наступает ответственность по соответствующей части ст. 228.1 УК РФ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 18 марта 2012 г. Суд Петербурга приговорил ветеринара Александра Шпака, который использовал запрещенное наркотическое средство – кетамин для наркоза животных, к 8,5 годам тюрьмы. На защиту мужчины встало все ветеринарное сообщество города. Коллеги готовили письмо в городской суд. Все они пользуются кетамин, и каждый мог оказаться на месте Шпака. Врачи вынуждены применять запрещенный препарат, который должен храниться в специальных условиях, так как разрешенный аналог зачастую убивает животных. По иронии судьбы Александр последние годы подрабатывал в следственном изоляторе «Кресты», ухаживая за служебными собаками. И вряд ли предполагал, что сам окажется по ту сторону решетки. В результате дальнейших судебных разбирательств срок врачу уменьшили до 5 лет.

Действия лица, сбывающего с корыстной целью какие-либо вещества под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, следует рассматривать как мошенничество. В этих случаях только покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотиков в крупном или особо крупном размере.

Среди квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 2281 УК РФ, наибольший интерес представляет п. «б», предусматривающий использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Здесь наибольший интерес представляет сбыт наркотических средств, посредством сети Интернет.

Наиболее ярким примером мощного интернет-портала, созданного для торговли наркотиками, является сайт SilkRoad. Данный сервис работал по принципу eBay: пользователь мог выбрать товар, оплатить при помощи электронной платежной системы Тор (криптовалюта сервиса – биткоины), и получить наркотики в вакуумной упаковке по почте. Через сайт SilkRoad, который зарабатывал на комиссии между покупателями и продавцами наркотиков, были реализованы сотни килограммов запрещенных к обороту веществ, порталом как площадкой для сбыта пользовались тысячи дилеров.

Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических веществ адресату (в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, различных видов транспорта), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по статье 2281 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем наркотическими веществами, независимо от получения их адресатом. Такая транспортировка может осуществляться и при помощи животных.

Значительный, крупный и особо крупный размер, предусмотренный ч.ч. 3,4,5 ст. 2281 УК РФ определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного, особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов».

Под использованием служебного положения, предусмотренного ч. 4 ст. 2281 УК РФ понимаются действия любых лиц, которые по роду деятельности связаны с легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Т.е. работники медицинских, фармацевтических и научных учреждений. Также к таким должностным лицам относятся работники почты, которые используют свое положение для пересылки наркотических средств.

В теории уголовного права дискуссионным является вопрос о том, каким является состав данного преступления: формальным или материальным. Объектом посягательства здесь является здоровье населения и общественная нравственность. Поэтому многие ученые, среди которых Жукова Т.В., отмечая, что материальный вред от подобного вида преступления не всегда наносится конкретному индивидууму, здоровью всей нации и национальной безопасности государства в целом, предлагают свою методику расчета причиненного вреда. Однако реализовать данные рекомендации на практике не представляется возможным, а приведенные суждения авторов представляют, прежде всего, теоретический и научный интерес.

На основании выше изложенного, можно сделать несколько выводов:

1. Суровые санкции за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков не дают положительного результата. Здесь проблема кроется не в размере наказания, а в его неотвратимости. Поэтому необходим поиск других средств борьбы с наркопреступлениями, которые будут дополнять перечень суровых уголовно-правовых санкций;

2. Для борьбы со сбытом наркотических средств, представляется эффективным заимствование опыта США, где при обнаружении у лица, объема наркотических, превышающих установленные законодательством пределы, преступники привлекаются к ответственности, именно за сбыт наркотических средств, независимо от того, употребляют ли они лично находящиеся у них наркотические средства.

3. Целесообразно рассмотреть возможность введения принудительного лечения по ходатайству родственников, т.е. вернуться к опыту СССР – ст. 62 УК РСФСР 1960 г.

Также необходимо ужесточить надзор за лицами, проходившими лечение от наркомании, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны учреждений здравоохранения, социальных служб.

4. В целях борьбы с распространением наркотических средств посредством сети интернет, можно согласиться с предложением Ищенко Е.П., предлагающего создать специализированное подразделение в правоохранительных органах, которое будет заниматься отслеживанием сбыта наркотических средств, посредством интернет ресурсов, т.е. заимствовать опыт США;

5. Наиболее серьезной проблемой является ликвидация ФСКН, которая, как полагаются, произошло в целях экономии бюджетных средств в непростых экономических и политических условиях. Созданный ОКОН, на данном этапе не готов и не способен бороться с таким объемом наркопреступлений. Большая работа по борьбе с преступностью также легла на ОУР, которые также не способны эффективно противодействовать обороту наркотических средств. Поэтому, представляется необходимым, после преодоления сложной экономической ситуации, снова создать специализированный орган исполнительной власти по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Костина А.В., Резниченко Е.С.

СОДЕРЖАНИЯ ПРАВ НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Важнейшим элементом оперативно-розыскных правоотношений и статуса субъектов оперативно-розыскной деятельности, а также как их юридическая обязанность является субъективное право.

Под правами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, понимается предоставленные правовыми нормами полномочия, направленные на выполнение ими действий в целях решения имеющихся задач оперативно-розыскной деятельности.¹

Раскрытие содержания прав субъектов возможно через их действия, однако не следует отождествлять право субъектов оперативно-розыскной деятельности с их действиями, поскольку оно является всего лишь необходимостью выполнять определенные действия и юридической возможностью.

Помимо возможности определенного в законе действия или совокупности действий самого управомоченного субъекта, права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, включают в себя и требование соответствующего действия или бездействия от иных субъектов правоотношений, которыми являются физические или юридические лица. Эти две разновидности возможных и необходимых правомерных действий составляют основу содержания прав органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности.²

Согласно статье 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» данный нормативно правовой акт включает совокупность прав, предоставляющих возможность активно действовать и требовать выполнения соответствующих действий от других участников правоотношений.³

Как следствие, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, осуществлять зашифровку своих действий,

¹ Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №10. – 178 с.

² Глебов В.Г. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. – М.: Юрист, 2015. – 623 с.

³ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: Моногр. – М.: МаРТ, 2005. – 326 с.

используя для этого документы прикрытия, легендированные объекты, устанавливая для решения задач оперативно-розыскной деятельности отношения сотрудничества и др. Одновременно с этим должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе предъявлять законные требования, обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования адресованы, что прямо предусмотрено в указанной статье закона, а также закреплено в законодательных актах, определяющих административно-правовое положение этих органов.¹

Этой же статьей определяются лишь наиболее общие группы прав органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как следствие, права этих органов не ограничиваются ее предписаниями, а изложены и в иных нормах данного и других законов. В частности, в ст. 13 Закона закреплено право оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на проведение совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскных мероприятий в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при решении задач оперативно-розыскной деятельности, имеют право на проведение как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий.²

Выполнение действий органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при которых не скрываются ни субъекты, ни факт проведения оперативно-розыскного мероприятия, ни цели проведения, образует понятие гласного проведения мероприятия.

В свою очередь, в случае, если от объектов проводимого оперативно-розыскного мероприятия и иных лиц скрывается сам факт осуществления действий, образующих оперативно-розыскное мероприятие, а также личность его субъектов, то оперативно-розыскное мероприятие проводится негласно.

Следует выделить такую разновидность оперативно-розыскного мероприятия, как зашифрованные мероприятия, при проведении которых скрывается их ведомственная принадлежность субъектов и (или) истинная цель.

Субъекты оперативно-розыскного мероприятия при их проведении вправе производить изъятие материалов, предметов, и сообщений, поскольку некоторые оперативно-розыскные мероприятия неотъемлемо связаны с выявлением документов и предметов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве вещественных доказательств, а также с их использованием в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут быть обнаружены запрещенные либо ограниченные в свободном обороте предметы.³

В целях обеспечения их сохранности, а также исследования, предупреждения преступлений, документирования преступных действий осуществляется, изъятие предметов и материалов.

Из анализа задач ОРД в их преломлении к деятельности оперативных подразделений органов – субъектов ОРД следует, что такие легендированные объекты должны создаваться, прежде всего, в интересах предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Однако цели создания объектов в качестве легендированных довольно разнообразны и не ограничиваются только решением задач, прямо предусмотренных Законом, а могут использоваться для решения вспомогательных задач ОРД.

¹ Дытченко Г.В., Никитин Е.Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Криминалистика. 2011. №8. – С. 101-106.

² Железняк Н.С. Использование положений оперативно-розыскного законодательства в обеспечении функций защиты//Проблемы осуществления функции защиты: Материалы науч.-практ. конф. (1 июля 2005 г.). Красноярск, 2005. – С. 37-44.

³ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.Г. Самойлова. – М.: Проспект, 2012. – 101-106, 270 с.

В качестве целей использования легендированных объектов могут быть: зашифровка деятельности оперативных подразделений; обеспечение конспирации и собственной безопасности оперативных подразделений и их сотрудников; сбор, обработка негласной информации; документирование преступной деятельности, задержание преступников с поличным; зашифровка негласных мероприятий; введение объектов ОРД в заблуждение относительно характера и целей действий оперативного аппарата либо побуждения их к определенным поступкам и др.

Должностные лица оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, входят в их штаты, а значит, обладают всеми правами сотрудников этих органов. Они обладают властными полномочиями, которыми согласно законодательству наделены должностные лица этих ведомств. Их законные требования обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены.

Требования, выходящие за пределы компетенции, установленной законом, не могут рассматриваться в качестве обязательных для исполнения. Соответственно, неисполнение только законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Костина А.В., Резниченко Е.С.

ПРАВА ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Субъективное право, как и юридическая обязанность, является важнейшим элементом оперативно-розыскных правоотношений и статуса субъектов ОРД.

Под правами органов, осуществляющих ОРД, понимается предоставленная нормами права возможность (полномочие) выполнения ими действий в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Содержание прав субъектов может быть раскрыто только через их действия. Вместе с тем право субъектов ОРД не следует отождествлять с их действиями. Оно является лишь юридической возможностью и необходимостью выполнять определенные действия.

Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, наряду с возможностью определенного в законе действия или совокупности действий самого управомоченного субъекта включают в себя и требование соответствующего поведения (действий или бездействий) от других субъектов – физических или юридических лиц. Эти две разновидности возможных и необходимых правомерных действий составляют основу содержания прав органов – субъектов ОРД.¹

Статья 15 Закона об ОРД включает совокупность прав, предоставляющих возможность активно действовать и требовать выполнения соответствующих действий от других участников правоотношений. Так, органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, осуществлять зашифровку своих действий, используя для этого документы прикрытия, легендированные объекты, устанавливая для решения задач ОРД отношения сотрудничества и др. Наряду с этим должностные лица органов, осуществляющих ОРД, вправе предъявлять законные требования, обязательные для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования адресованы, что прямо предусмотрено в статье 15 Закона об ОРД, а также закреплено в законодательных актах, определяющих административно-правовое положение этих органов.

При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право на проведение оперативно-розыскных мероприятий как гласно, так и негласно.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1996. 18-19 июня.

Гласное проведение ОРМ предполагает выполнение действий, образующих содержание мероприятия, при которых не скрываются ни факт проведения оперативно-розыскного мероприятия, ни его субъекты, ни истинные цели мероприятия.¹

При негласном проведении ОРМ от его объектов и иных лиц скрывается сам факт осуществления действий, образующих оперативно-розыскное мероприятие, а также личность его субъектов. В оперативно-розыскной деятельности выделяется и такая разновидность ОРМ, как зашифрованные мероприятия, при проведении которых скрывается их истинная цель и (или) ведомственная принадлежность субъектов.

Ряд оперативно-розыскных мероприятий непосредственно связан с выявлением предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, сбор образцов и др.), а также с их использованием в процессе проведения ОРМ (оперативный эксперимент, контролируемая поставка), могут быть обнаружены и предметы, запрещенные либо ограниченные в свободном обороте. В этой связи при проведении ОРМ их субъекты вправе производить изъятие предметов, материалов и сообщений.

Изъятие предметов и материалов осуществляется для обеспечения их сохранности, исследования, предупреждения преступлений, документирования преступных действий. В зависимости от целей изъятия оно может быть как гласным, так и негласным.²

Изъятие предметов и материалов может являться составной частью мероприятия либо представлять собой самостоятельное ОРМ (например, сбор образцов для сравнительного исследования). Такие действия, будучи направленными на обеспечение раскрытия преступлений, не являются мерой ответственности за преступление и не связаны с лишением права собственности. Изъятие имущества органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, носит временный характер, не приводит к его отчуждению и не порождает перехода права собственности. Такое решение может быть принято только судом по основаниям, предусмотренным УПК РФ. Например, деньги и другие ценности, являющиеся предметом взятки или коммерческого подкупа и признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства как нажитые преступным путем (п. 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».³

Под предметами следует понимать материальные объекты, имеющие оперативно-розыскное или уголовно-процессуальное значение, например содержащие признаки вещественного доказательства. В качестве материалов следует рассматривать документальные источники (носители) информации, представляющей оперативный интерес либо имеющей значение для целей уголовного судопроизводства.

Сообщения – это источники информации, которые передаются посредством каналов связи, а также сама информация в электронном виде, извлекаемая из технических средств.

Органы – субъекты ОРД в праве прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Прерывание услуг связи осуществляется для достижения целей и решения задач ОРД, например предотвращения преступлений, воспрепятствования их совершению. Так, прерывание связи может осуществляться при проведении контртеррористических операций для воспрепятствования координации и согласованности действий террористов.

Право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (в актуальной редакции) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. 21 августа; 2014. 29 декабря.

² Азаров В.А. Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность // Государство и право. 2007. №10. – С. 26-31.

³ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычев Е.А. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Норма, 2010. – 326 с.

основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, корреспондируется с положениями ст. 16 Закона об ОРД, определяющей порядок и условия содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. Эта статья устанавливает круг прав субъектов ОРД применительно к таким лицам и к их содействию. В частности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами, за исключением их отдельных категорий.

Законодательное закрепление рассматриваемого права органов, осуществляющих ОРД, подчеркивает, что установление отношений конфиденциального сотрудничества является прерогативой этих органов, а не лиц, изъявивших желание сотрудничать или оказывать содействие органам – субъектам ОРД.¹

Отношения сотрудничества могут устанавливаться как на безвозмездной, так и на возмездной основе, т.е. предполагают получение вознаграждения в соответствии с контрактом о сотрудничестве либо единовременные выплаты по результатам содействия в решении задач ОРД.

Конфиденциальное сотрудничество используется исключительно в целях решения задач ОРД и исполнения обязанностей, возложенных на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по договору или устному соглашению органы, осуществляющие ОРД, могут использовать служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц. Это право связано с решением вопросов конспирации ОРД, зашифровки проведения ОРМ, сохранения в тайне конфиденциального содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, и др. При реализации рассматриваемого права оперативными подразделениями может, например, осуществляться наблюдение за объектом из помещения, здания, сооружения или транспортного средства, обеспечиваться конспиративная встреча с лицом, внедренным в преступную группу или оказывающим негласное содействие указанным органам, проводиться засада и последующее задержание преступника с поличным, оперативный эксперимент и др.

Служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц согласно Закону могут использоваться на основании заключенного договора или устного соглашения. Это зависит от вида объекта, длительности его использования, согласия собственника или владельца. Данное положение соответствует и нормам гражданского законодательства, в соответствии с которым форма соглашения может быть как устной, так и письменной. Договор может быть как возмездный, так и безвозмездный, т.е. граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иным нормативно-правовым актом. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано нормативными правовыми актами.

Краснова К.О., научн.рук.: ст.преподаватель Кравцова Е.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВНУЮ МЕСТЬ

Обеспечение безопасности личности, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств является приоритетным направлением современной уголовной политики России.

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.Г. Самойлова. – М.: Проспект, 2011. – 390 с.

Актуальность данной темы заключается в важности получения научных знаний о преступлении данной категории на современном этапе общественных отношений, выявлении противоречий между объективной реальностью данного вида преступной деятельности и существующей системой нормативно-правовой базы.

Из всех видов убийств с отягчающими обстоятельствами, ответственность за совершение которых предусмотрена в ч. 2 ст. 105 УК РФ, привлекает внимание норма об убийстве, совершенном по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В уголовно-правовой литературе к раскрытию содержания мотива убийства на почве кровной мести, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прибегают крайне редко. Следует отметить, что в следственной и судебной практике по делам об убийствах из-за недостаточного понимания роли мотивов и целей и их уголовно-правового значения отмечается высокий процент ошибок, возникающих при установлении и юридической оценке мотивационной сферы преступного поведения. На всем протяжении существования российского уголовного законодательства норма о таком убийстве не претерпела существенных изменений, хотя само преступление значительно дифференцировалось применительно к изменившимся социальным условиям. В Российской Федерации кровная месть как родовой обычай свойственна народам Северного Кавказа (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня).

Несмотря на то, что особо тяжкие преступления против жизни традиционно относят к преступлениям с наименьшей латентностью, есть основания для вывода о том, что убийство по мотиву кровной мести обладает свойствами изменения динамики латентности в сторону ее возрастания. Квалификация убийств, совершенных по мотиву кровной мести, вызывает на практике определенные трудности, в первую очередь связанные с неоднозначной уголовно-правовой оценкой действий виновных, умением правильно отграничить данное преступление от смежных с ним деяний.

Весьма важным этапом квалификации преступления, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ является разграничение данного деяния со смежными составами.

Мотив кровной мести отличается от более широкого мотива мести причинами возникновения. Источником возникновения кровной мести является только такая обида, которая по обычаям того или иного народа карается исключительно актом возмездия в виде кровной мести. Месть носит сугубо личный характер, она обусловлена исключительно стремлением получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица, а кровная месть – это явление, имеющее более широкую сферу действия. При убийстве же, совершенном по мотиву кровной мести, потерпевшим является не только непосредственный обидчик, но и другие лица, находящиеся с ним в родстве, а это означает, что характеристика потерпевшего и круг лиц, потенциально возможных в качестве потерпевших, здесь намного шире, чем при убийстве из мести.

Следует также выделить отличия, касающиеся признаков субъекта рассматриваемых сходных деяний. Так, субъектом убийства из мести является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, считающее себя обиженным от действия потерпевшего. Субъектом же убийства, совершенного по мотиву кровной мести, является лишь такое физическое вменяемое, достигшее 14-летнего возраста лицо, которое, согласно родовым обычаям, обязано осуществить кровную месть за обиду, не только нанесенную ему лично, но и его родственникам. Отсюда следует, что убийство, совершенное хотя и по мотиву мести, но не связанное с кровной местью (например, из-за ревности или по иным мотивам), не может быть квалифицировано по п. «е.1.» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в нем нет признаков, наличие которых необходимо установить для квалификации убийства по мотиву кровной мести.

Причиной совершения убийства по мотиву кровной мести является совершенное противоправное деяние, совершенное потерпевшим, например, убийство, причинение вреда

здоровью, похищение, изнасилование, клевета и т.п. При этом также является очевидным нарушение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в том, что за убийство представителя национальной группы, не сохранившей обычай кровной мести, ответственность наступает как за простое убийство.

Рассмотрим ситуацию: перед нами воспитанники детского дома, лучшие друзья – А. и В.; В. был убит Д. в присутствии А.; через некоторое время А. из мести совершает убийство Д. Если А. и В. не являются родственниками, не находятся в свойстве, возникает вопрос: какой из мотивов – месть или кровная месть следует принимать во внимание при квалификации содеянного А.? Как повлияет на решение данной задачи изменение ряда условий:

1. в случае, если А. и В. являются одноклассниками, но не являются друзьями;
2. в случае, если А. и В. проживают на территории, сохранившей обычай кровной мести;
3. в случае, если А. и В. проживают на территории, не сохранившей обычай кровной мести? И самый главный вопрос – считал ли виновный А. совершение убийства своим долгом? Однозначный ответ на эти вопросы представляется весьма затруднительным в силу того, что в действующем уголовном и в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует описание критериев определения «степени» близости отношений между людьми и понятия «долга».

Таким образом, при изучении убийств по мотиву кровной мести можно выделить следующие проблемы теоретико-прикладного характера: сложность отграничения мотивов «месть» и «кровная месть» при квалификации убийства и отсутствие описания критериев определения «степени» близости отношений между людьми и понятия «долга».

Рассмотрим пример из судебной практики. Обвиняемый З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «е.1» ч. 2 ст. 105, ч.1 ст. 222 УК РФ. Из материалов дела следует, что З. совершил убийство представителя семьи – Д., с которыми члены его семьи находились в длительных конфликтных отношениях, обусловленных пропажей другого члена семьи обвиняемого. Из незаконно хранящегося в салоне автомобиля автомата З. произвел в Д. не менее 11 выстрелов, от чего тот скончался на месте. В отношении З. вынесен оправдательный приговор. Определением Верховного Суда РФ от 06.03.2013 N 22-013-2сп приговор оставлен без изменения, несмотря на кассационное представление прокурора о нарушении уголовно-процессуального закона при разногласии мнения присяжных заседателей, при котором они признавали факт совершения убийства, однако отрицали факт незаконного хранения оружия. Данный пример свидетельствует о том, что оправдание судом лица, обвиняемого в совершении убийства по мотиву кровной мести, впоследствии может спровоцировать встречный акт возмездия за погибшего родственника. Говоря о предупреждении данного вида преступлений, следует отметить, что в прошлом традиции кровной мести предусматривали и взаимное прощение, в отдельных случаях с применением специальных ритуалов, о нехватке которых в современном российском уголовном судопроизводстве в виде примирительного элемента (медиации).

В 1995 году Указом Президента Республики Ингушетия на территории республики были введены примирительные комиссии по делам кровной мести, в целях предупреждения указанных преступлений (в настоящее время утратил силу). Считаем необходимым возобновление подобной практики в виде создания примирительных комиссий при органах местного самоуправления на всей территории Российской Федерации.

Механизм примирения может быть представлен следующим образом:

1. Обращения о прощении лица (либо его родственников), по вине которого наступили обстоятельства, потенциально выступающими основанием для осуществления кровной мести, к родственникам погибшего лица;
2. Привлечение к процедуре примирения членов примирительных комиссий (выбираемых сторонами из числа наиболее известных лиц, пользующихся непререкаемым авторитетом и доверием);

3. Принятие решения о выплате денежной компенсации или совершения иных действий в интересах родственников погибшего (по взаимному согласию сторон);

4. Подписание сторонами соответствующего соглашения, основанного исключительно на принципах добровольности, свободы выбора, равенства прав сторон.

Подводя итоги исследования, сделаем наиболее существенные выводы.

1. При квалификации убийств возникает сложность отграничения мотивов «месть» и «кровная месть».

2. Оправдание судом лица, обвиняемого в совершении убийства по мотиву кровной мести, может спровоцировать встречный акт возмездия за погибшего родственника.

3. Исключить указание на мотив кровной мести как квалифицирующий признак убийства из части 2 статьи 105 УК РФ. Совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Таким образом, ошибка в квалификации может повлечь за собой не только неправильное назначение меры наказания, но и необоснованное применение или неприменение других правовых ограничений (назначение более строгого или более мягкого вида режима в исправительной колонии, применение или неприменение амнистии, условно-досрочного освобождения, неправильное исчисление сроков давности, сроков, погашающих судимость, и т.д.).

4. В целях профилактики совершения убийств по мотиву кровной мести предлагаем создание на всей территории РФ примирительных комиссий.

Курасов П.В., Арзуманян А.А.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел, так же как и отказа в их возбуждении в большей мере зависит от правильной организации прокурорского надзора за исполнением законов. Прокурорский надзор за органами предварительного расследования – одно из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры. Ее самостоятельность обусловлена спецификой объекта, задач, форм и методов надзора.

Надзор прокурора в стадии возбуждения уголовных дел можно рассматривать в двух аспектах:

1) проверка прокурором законности и обоснованности постановлений о возбуждении уголовных дел;

2) проверка прокурором законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

По справедливому замечанию Ш.М. Абдул-Кадырова «в соответствии со ст. 21 УПК РФ прокурор, а также следователь и дознаватель от имени государства осуществляют уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения. В каждом случае обнаружения признаков преступления они обязаны принять предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Несмотря на то что, согласно закону, прокурор в осуществлении уголовного преследования является безусловным лидером, он законодательно поставлен в неравные условия, поскольку исключен из перечня субъектов, полномочных, согласно ст. 144 УПК, рассматривать сообщения о преступлении и принимать решения по существу. Он может только перенаправить заявление должностному лицу, которое далеко не всегда оперативно и квалифи-

цированно принимает меры, предписанные уголовно-процессуальным законом. А волокита, допущенная на этой стадии, ставит под сомнение саму возможность раскрытия преступления. На наш взгляд, дороже всех обходится ошибка, допущенная на начальной стадии уголовного процесса. Упущенное время негативно влияет на фиксирование следов преступления, установление свидетелей, подозреваемого, подлежащего задержанию».

С учетом этого представляется необходимым вернуть прокурору полномочия по приему и разрешению сообщений о совершенных преступлениях с принятием мотивированных решений о возбуждении уголовного дела и направлении его для производства предварительного расследования, об отказе в этом или о передаче сообщения по подследственности. Актуальность таких предложений состоит еще и в том, что на практике граждане по-прежнему считают прокурора основным должностным лицом, осуществляющим функцию уголовного преследования, что вполне согласуется с ч. 1 ст. 37 УПК.

Возвращение прокурору указанных полномочий позволило бы ему эффективно обеспечивать реализацию обязанности осуществления уголовного преследования, закрепленную в ст. 21 УПК. Конечно, прокурор не должен принимать все без исключения сообщения о преступлениях, но в случае выявления признаков преступления по результатам прокурорской проверки, а также при обращении граждан в прокуратуру, он должен иметь право возбудить уголовное дело.

Современные потребности правоприменительной практики требуют рассмотрения следующих основных проблем относительно вопроса о необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства:

1. Проблемы отсутствия у прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела.

2. Проблемы отсутствия у прокурора необходимого объема полномочий применительно к решению судьбы уголовного дела на стадии предварительного расследования.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. № R(2000)19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» предписывает, что «во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования». Но в то же время в этом акте указывается следующее: «тот факт, что прокурор ответствен за обвинение, не должен затмевать его основной функции хранителя права», а также, что прокурор всей своей деятельностью, в частности, призван «обеспечивать принцип состязательности сторон».

В настоящее время прокурор при обнаружении признаков преступления обязан выносить мотивированное постановление о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК). С 2011 г. это постановление стало четвертым самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК). Однако принципиальных изменений правоприменительной практики это не вызвало. Сложности со следствием как были, так и остались. В частности, стало нормой возбуждение уголовных дел в 3, 10-дневные сроки и продление срока до 30 суток без достаточных оснований. Радикально повлиять на это прокурор не в состоянии. Поэтому представляется необходимым предусмотреть в УПК право прокурора безотлагательно возбуждать уголовное дело при очевидных признаках преступления, выявленных в ходе осуществления надзорной деятельности, в том числе по результатам проверок исполнения законов, а также при незаконном отказе в возбуждении уголовного дела.

Система полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, претерпела существенные изменения. Однако некоторые новеллы представляются недостаточно продуманными и последовательными. Упразднение права прокурора возбуждать уголовные дела лишает его возможности осуществлять возложенную на него УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре РФ» функцию уголовного преследования. Кроме того, ликвидировав согласие прокурора на возбуждение уголовного дела, законодатель сохранил его для случаев возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения дознавателем в порядке ч. 4 от. 147 УПК РФ.

Отсутствие у прокурора эффективных полномочий по предупреждению и устранению нарушений закона в стадии возбуждения уголовного дела требует усиления надзора за возбуждением уголовных дел, который является гарантией законности на данном этапе уголовного судопроизводства. Целесообразно внести в гл. 20 УПК РФ отдельную ст. 149.1, посвященную надзору прокурора за законностью возбуждения уголовного дела, следующего содержания:

«Статья 149.1. Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела

1. Прокурор осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела.

2. В ходе осуществления надзора за законностью возбуждения уголовного дела прокурор уполномочен:

1) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела и направлять материалы для проведения дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения;

2) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело;

3) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и отказывать в возбуждении уголовного дела;

4) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и направлять материалы для проведения дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения;

5) отменять постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя или нижестоящего прокурора о возбуждении уголовного дела и прекращать производство по уголовному делу, если по нему были произведены следственные действия».

В сентябре 2018 года в Госдуму во второй раз был внесен законопроект №550619-7 о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве. Предыдущий законопроект о расширении полномочий прокурора, который был внесен в Госдуму в 2015 году, был отклонен.

Согласно пояснительной записке к законопроекту №550619-7 законопроект предлагает наделить прокурора рядом полномочий в сфере надзора за предварительным следствием, которыми сейчас обладает руководитель следственного органа (далее – РСО). Предполагается также наделение РСО некоторыми новыми полномочиями. Законопроект предусматривает право прокурора и РСО производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

В соответствии с указанным законопроектом прокурор наделяется правом давать следователю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, которые обязательны для следователя и руководителя следственного органа; отменять любые незаконные или необоснованные постановления следователя; разрешать отводы, заявленные нижестоящему прокурору, следователю, а также их самоотводы; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований УПК РФ; приостанавливать или прекращать производство по любому уголовному делу. В законопроекте предлагается исключить правило, в соответствии с которым прокурор вправе отменить постановление РСО, следователя о приостановлении предварительного следствия, либо о прекращении уголовного дела лишь в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела. Это правило является анахронизмом, ибо жалоба, иная информация о незаконности этих решений может поступить к прокурору спустя 14 дней. Необходимо заметить, что у РСО такое полномочие существует независимо ни от каких сроков.

Авторы законопроекты отмечают, что необходимость предполагаемых изменений в УПК РФ обусловлена заметным падением качества предварительного следствия в стране при снижении нагрузки на следственный аппарат. В 2007 году законодатель внес существенные изменения в УПК РФ, которые лишали прокуроров большей части надзорных полномочий в ходе предварительного следствия и возлагали эти полномочия на руководителей следственных органов. Эти изменения не оправдали себя. Как показала практика, внутриведомственный контроль в данном случае оказался малоэффективным.

Расширение полномочий прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве усилит законность в этой сфере, повысит эффективность работы следственного аппарата, позволит пресекать встречающиеся случаи круговой поруки между следователями и их непосредственными руководителями.

Таким образом, необходимость трансформации полномочий прокурора на стадии возбуждения не вызывает сомнений, на что так же указывает активность законодателей, направленная на расширение полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве. Целесообразно расширить полномочия прокурора путем предоставления ему права самостоятельного возбуждения уголовных дел по фактам выявленных им в ходе прокурорских проверок преступлений. Для остальных случаев за прокурором необходимо сохранить надзорные полномочия, позволяющие эффективно, а не только на декларативном уровне, реагировать на незаконные решения органов предварительного расследования о возбуждении уголовного дела. Восстановление прежних полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать реальному осуществлению его функций в уголовном судопроизводстве.

Лазарева К.А.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»

На сегодняшний день уголовная ответственность за создание «фирм-однодневок» значительно ужесточилась. Это связано с вынесением приказа ФНС на предмет выявления юридического лица созданного не для предпринимательской деятельности и не обладающего самостоятельностью.¹ Данные изменения требований для юридических лиц благодаря более жесткой проверке поспособствовали исключению из списка ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц) фиктивные организации. Также необходимо сказать о том, что в данном приказе содержатся признаки выявления «фирм-однодневок», что помогает налоговикам привлекать к уголовной ответственности теневые организации. Последствия за создание фиктивных компаний ложатся на плечи номинального директора и номинального учредителя. Чаще всего к уголовной ответственности привлекают по статьям 173.1 УК РФ и 173.2 УК РФ. В них прописывается ответственность за фальсификацию, указание ложных данных при регистрации и незаконное образование юридического лица.² «Номиналы» в зависимости от тяжести преступления могут быть: оштрафованы до 500тыс.руб., привлечены к обязательным работам на срок до 240 часов, к исправительным работам на срок до 2 лет, к принудительным работам на срок до 3 лет, либо лишением свободы до 5 лет. Причастность настоящего владельца всегда трудно доказать, он обычно отделяется только легким испугом.

Существует несколько схем, по которым работают такие подставные организации с целью обогащения:

¹ Приказ ФНС России от 30.05.2007 г. №ММ-3-06/333 «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС КонсультантПлюс.

² Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник // Консультант Плюс.

1. Создаются документы по мнимому приобретению услуг, в результате чего уменьшается налогооблагаемая прибыль и возникает право на оформление вычета НДС. Как правило, приобретаются услуги на оказание консультаций, информационному сопровождению. В действительности услуги не предоставляются, а «компания-однодневка» получает средства на свой счет с дальнейшим возвратом полученных сумм исходной организации.

2. Компания приобретает под видом информационных услуг сведения, которые находятся в общем доступе, что, по сути, не может нести ценности для компании-плательщика. Дальнейшие планы по обналичиванию и возврату средств схожи с предыдущей схемой. Обе схемы нацелены на обналичивание средств организации-плательщика и уход от налогов. Наиболее часто к такому способу прибегают юридические лица, товар которой отличается невысокой себестоимостью.

Борьба с «фирмами-однодневками» проводится различным образом. Так, за последние несколько лет была введена программа АСК НДС-2, которая проверяет данные и находит несоответствия по НДС. Нарушителей ждут выездные налоговые проверки. При возникновении подозрений налоговые инспекторы имеют право приостанавливать на месяц ликвидацию, реорганизацию и внесение изменений в учредительные документы. Налоговики могут отмечать в реестре все недобросовестные компании. Сложности у владельцев возникают и с изменением юридического адреса. Инспектора вправе проверить не является их переезд фиктивным. Также в 2019 году введены поправки в 54-ФЗ о подключении контрольно-кассовых аппаратов в режиме онлайн к операторам связи, которые уполномочены налоговой. Таким образом, налоговой службе стало удобнее видеть все операции по кассе в режиме реального времени. Чтобы обезопасить себя от «фирм-однодневок» любой гражданин РФ бесплатно может запросить данные с реестров ЕГРИП и ЕГРЮЛ.

По моему мнению, полностью истребить «однодневки» возможно будет только тогда, когда будут истреблены следующие причины, влияющие на их создание:

- 1) Легализация преступно нажитых доходов;
- 2) Вывод денежных средств за рубеж;
- 3) Обналичивание денежных средств;
- 4) Анонимизация бенефициаров (в том числе и взяточничество и распил бюджета);
- 5) Оптимизация налогообложения.

Марков А.И., Байрамов Т.Х.

ПОЛИГРАФ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПРИЗНАНИЯ

Самым распространенным устройством, используемым для проведения специальных полиграфических исследований, на сегодняшний день, является прибор, с помощью которого осуществляется регистрация психофизиологических реакций людей на различного вида воздействия. Прибор, получивший название полиграф, стал активно использоваться и в целях установления причастности людей к совершению преступлений. Полиграфное устройство представляет собой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких (от 4 до 16) физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, гладкой мускулатуры и т.п.).

Указанная регистрация реакций на те, или иные явления, стала возможной благодаря эмоциям человека, возникающих и проявляющихся в тесной взаимосвязанности со всеми сторонами его деятельности, в том числе и преступных. Проявление подобного вида реакций то стало возможным в силу того, что воспоминания о совершенном противоправном деянии и сопряженные с ним эмоциональные переживания длительное время сохраняются в памяти виновного.

Основываясь на полученных данных исследователи, занимающиеся изучением данной проблемы, пришли к закономерному выводу о том, что воспроизведение эмоцио-

нальных переживаний возможно как на основе слов-раздражителей, так и на основе предъявления объектов, тем или иным способом связанных с криминальным событием, либо демонстрации их изображений. «Еще древние заметили, что человек хорошо натренированный может скрыть реакцию на тот или иной вопрос, но это происходит лишь на внешнем, поведенческом уровне, но его сердце, дыхание, почти неуловимые движения выдают его на психофизиологическом уровне ... на Руси предлагали облизать раскаленное железо, как правило, язык виновного тут же прилипал, невиновный же отделялся легким испугом и небольшим ожогом»¹.

Первый полиграф был сконструирован в 1921 году американцем Дж. А. Ларсенем, студентом медицинского факультета, который совмещал учебу с работой в полиции г. Беркли (Калифорния). Сконструированный им прибор первоначально фиксировал лишь две функции человеческого организма – дыхание и артериальное давление крови, а после усовершенствования стал фиксировать ещё и пульс. Ученик и последователь Дж.А. Ларсена Л. Килер, занимавшийся в течение пяти лет, модификацией ранее созданного прибора, смог создать не только портативный переносной аппарат, но добиться того, что данный прибор мог уже регистрировать не только кривые давления, пульса, дыхания, но и кожно-гальванические реакции. В 1945 году в США был представлен прибор (создатель Дж. Э. Рид), значительно усовершенствованный дополняющий, созданный Л. Килером, могущий фиксировать помимо вышеуказанных эмоциональных переживаний, уже и незаметные движения предплечий, бедер и ног. Однако процесс создания и усовершенствования прибора, позволяющего фиксировать физиологические реакции человека, на те, или иные воздействия растянувшийся на десятилетия, не помешал тому, что начиная с 1923 года в США результаты исследований, полученные с помощью полиграфа стали применяться как доказательства. Вместе с тем необходимо отметить и то, что единства мнений у специалистов, применяющих полиграф, всё ещё не сложилось.²

Отрадно отметить и то, что опыты по изучению, возникающего у граждан эмоционального напряжения, в СССР (России) были также начаты, как и в США в начале 20-х годов прошлого столетия, в то время малоизвестными психологами А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьевым. Занимаясь изучением эмоциональных напряжений, ими были проведены многочисленные исследования симптомов аффективных реакций, результатом которых стала разработка так называемой сопряженной моторной методики. Ведь именно моторные реакции, соответствующие аффективным раздражителям, что было выявлено указанными выше исследователями, резко отличаются от нормальных и, что характерно, в это же время исследователями отмечается и общее нарушение движений.

Позднее А.Р. Лурия перешел к опытам в реальной жизненной обстановке. Он один из А.Р. инициаторов создания так называемого «экспериментально-психологического метода причастности к преступлению», позволяющего выявлять скрываемую преступником (лицом, подозреваемым в совершении преступления) информацию при расследовании преступлений. В течение пяти лет, в лаборатории экспериментальной психологии, созданной при Московской губернской прокуратуре (1927 г.), А.Р. Лурия проводил опыты с целью выяснения того, действительно ли можно с помощью «экспериментально-психологического метода причастности к преступлению», установить наличие оставшихся, после совершения преступления, в психике преступника аффективных следов, а также отличить причастного к преступлению человека от не причастного. Данные, полученные в ходе многолетних исследований, по абсолютному большинству испытуемых (убийцы или подозреваемые в убийстве) подтвердили правильность исходной гипотезы.

¹ Дубягина О.Л. Методика психофизиологического тестирования на полиграфе – надежное криминалистическое средство в установлении истины // Материалы II межведомственной научно-практической конференции МВД России (www/mvd. - epo/ru. /conferencts/).

² Гатауллин З.Ш. Законно ли использование полиграфа в ходе следственных действий по делам о преступлениях террористического характера? // Российский следователь. 2016. №9. С. 4.

В настоящее время полиграфологические устройства, с различными целями, активно используются в более чем шестидесяти государствах мира и среди них такие, как США, Канада, Япония, Франция, Россия, Великобритания, Испания, Израиль, Индия, КНР, Польша, Венгрия, Мексика, Бразилия, Аргентина, Иран, Турция и многие, многие др. В США, являющихся лидером в использовании полиграфа, ежегодно проводится около одного миллиона полиграфических испытаний, как минимум в четырнадцать федеральных ведомствах, и в числе которых, в первую очередь, необходимо назвать, такие как, армейские подразделения (ВВС, ВМС, Корпус морской пехоты), ФБР, ЦРУ, Агентство национальной безопасности, Управление по борьбе с наркотиками, служащие Секретную, Почтовую и Таможенную службы.

В 1985 году в США был принят закон, наделивший министерство обороны обширными полномочиями по применению полиграфа в отношении более четырех миллионов военнослужащих и гражданских служащих указанного министерства, имеющих доступ к секретной информации. В 1988 году Конгресс США санкционировал проведение полиграфологических исследований в Федеральном секторе – в правоохранительных и специальных службах, но, при этом, ограничил применение полиграфа в сфере бизнеса. Необходимо отметить и то, что в разных штатах результатам полиграфологических испытаний придается разное процессуальное значение: в некоторых они принимаются в качестве доказательств, а в других – как ориентирующая информация.

Для США характерно и то, что права испытуемого на полиграфе гарантируются Правилom Миранды, то есть лицу, в отношении которого предполагается использовать полиграф, объясняют, что это добровольная процедура и его просят дать письменное согласие по установленной форме на проведение психофизиологического исследования. При этом, отказ человека от испытания не квалифицируется как признак его вины и не влечет для него каких-либо последствий.

Активно используется полиграф и в Японии. За более чем полувековой период, использования полиграфа данным государством в практической деятельности, полиция Японии не только взяла его на вооружение, но и что показательно, результаты таких проверок стали, приниматься в качестве доказательств в судах низших инстанций, а к началу 70-х годов прошлого столетия, данные полученные, в ходе проведения психофизиологических исследований на полиграфе, по усмотрению судьи, стали приниматься и Верховным Судом Японии.

В Израиле испытание на полиграфе берут свое начало в середине 50-х годов двадцатого столетия. Наиболее широкое использование результатов исследования, полученных с помощью полиграфа, в региональной и военной полиции Израиля произошло спустя четверть века. Однако результаты физиологических испытаний, полученных с помощью полиграфологического устройства, не признаются в Израиле в качестве доказательств. Полученные в ходе физиологических испытаний результаты, служат лишь ориентирующим средством (версией) для дальнейшего расследования преступных деяний и проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Активное внедрение полиграфологических исследований в Индии берет свое начало в 1948 году, когда, в связи с необходимостью активизации расследования убийства Махатмы Ганди, индийское правительство направило в США одного из офицеров полиции для подготовки его в школе операторов полиграфа¹. А в конце 60-х годов, прошлого столетия, при Центральной криминалистической лаборатории Центрального бюро расследования, решением Правительства Индии был создан Отдел полиграфа. Вновь созданное подразделение позволило не только обобщить накопленный опыт и на его основе активизировать внедрение полиграфа в практическую деятельность правоохранительных органов, но и получить у них заслуженное признание.

¹ Образцов В.А., Богомолов С.Н. Криминалистическая психология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. – 2012. – С. 144-147.

Среди стран Восточной Европы первым пользователем полиграфа стала Польша, применившая полиграф при расследовании уголовных дел в 1963 году. Указанное полиграфологическое исследование получило поддержку в виде специального решения Верховного Суда страны. Отрадно и то, что в данном государстве, на протяжении десятилетий в журналах, освещающих проблемы криминалистики, находится место для статей по теоретическим, прикладным и правовым аспектам психофизиологических испытаний на полиграфе.

Многочисленные испытания и совершенствование самого полиграфа, а также анализ материалов, получаемых в ходе его использования не малой части государств, не остались без внимания и в некоторых странах ранее входивших в состав СССР. Так, например, в Эстонии, начиная с 90-х годов двадцатого столетия, проводятся целенаправленные полиграфологические испытания (в Тартуском университете), различного вида приборов, используемых в этой области. Результатом проведенных исследований стало изготовление компьютерной модификации полиграфа.

Касательно нашего государства, необходимо отметить, что полиграф с различными целями в СССР (России), начал использоваться в органах и подразделениях КГБ с 1975 года, а в органах внутренних дел с 1994 года. Научные исследования возможностей использования полиграфа проводятся в нашей стране с 1992 г. (в ФСБ они начались ранее). В этих целях во ВНИИ МВД России был создан специальный отдел, укомплектованный юристами, психологами, биологами. Приоритетным направлением в его работе являлось изучение возможности и эффективности использования полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Одобрение же на применение полиграфа, на регулярной основе, стало возможным после того как в 1993 году Генеральная прокуратура России и Министерство юстиции России санкционировала применение правоохранительными органами полиграфологического устройства при опросе лиц, вероятно совершивших противоправные деяния. Вышеозначенное одобрение предоставило правоохранительным органам возможность использования информации, полученной в ходе психофизиологического исследования в процессе раскрытия и расследования преступлений.¹

Полагаем, что первоочередным этапом в использовании полиграфа при расследовании преступления на предварительном следствии является решение дилеммы о возможности и целесообразности проведения самого опроса в данном конкретном случае. Принимая решение об использовании полиграфологического устройства, перво-наперво необходимо учитывать состояние здоровья лица, подлежащего опросу, возможные противопоказания могущие стать препятствием к использованию прибора, его физическое и психологическое состояние в конкретный момент. Кроме того, необходимо получить у опрашиваемого и заявление о добровольном согласии на проведение опроса с использованием полиграфа. Лицу, подлежащему психофизиологическому обследованию, в обязательном порядке, разъясняются его права и даются необходимые пояснения о мерах, направленных на соблюдение этих прав. В случае отказа лица, в отношении которого предполагалось проведение психофизиологического обследования, от намеченной процедуры, обследование не должно проводиться.

Итак, не следует проводить психофизиологическое исследование на полиграфе также и в тех случаях, если лицо, в отношении которого предполагается проведение психофизиологического исследования²: – находится в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, наркотическими или токсическими веществами; – страдает хроническим или временным психическим расстройством или слабоумием; – находится в астеническом состоянии; – чрезмерно возбуждено; – страдает острым заболеванием, связанным с повышением температуры тела, либо со значительными функциональными нарушениями кардиореспираторной системы, либо с болевым синдромом.

¹ Гатауллин З.Ш. Указ. работа. 4 с.

² Юридическая психология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов и др. – ЮНИТН-ДАНА. – 2012. – С. 267-270.

ПОЛИГРАФОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Анализ многочисленной отечественной и зарубежной литературы свидетельствуют о том, что на сегодняшний день самым распространенным аппаратным средством для проведения исследований является прибор, могущий осуществлять регистрацию психофизиологических реакций людей, в том числе и установлении их причастности к преступлениям, получивший название *полиграф*. Ведь воспоминания о совершенном противоправном деянии и сопряженные с ним эмоциональные переживания длительное время сохраняются в памяти виновного. Это позволило ученым, занимающихся изучением данной проблемы, прийти к выводу о возможности воспроизведения и фиксации, возникших эмоциональных переживаний на основе использования слов-раздражителей, предъявления объектов, связанных с криминальным событием.

Специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа (нередко называемого «детектором лжи») – это разработанная система использования специальных знаний, сопряженных с применением технических средств, в целях проверки психических и психофизиологических реакций человека в ответ на предъявляемые стимулы с фиксацией результатов исследования и их реализации в правоохранительной деятельности. То есть полиграф регистрирует реакцию человека, на ту или иную жизненную ситуацию, прозвучавшую в вопросе (предъявлении объектов, связанного с тем или иным событием), посредством фиксации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи и других параметров.

О значимости невербальной информации исходящей от опрашиваемого лица, при проведении специальных психофизиологических исследований и опросов, с использованием полиграфа, можно говорить бесконечно, ведь сегодня, вряд ли, кто-то не только не сомневается в практической пользе применения полиграфа. Наверное, невозможно найти того кто, из числа полиграфологов, отрицал бы, что полученная в ходе исследования информация, как минимум, дополняет общую картину изучаемого события, а в некоторых случаях и помогает сделать окончательный вывод по итогам проведенных исследований.

Мы солидарны с мнением Аминова И.И. считающим, что не следует проводить психофизиологическое исследование в тех случаях, если проверяемый находится в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, наркотическими или токсическими веществами, страдает хроническим или временным психическим расстройством, находится в астеническом состоянии, чрезмерно возбужден, страдает острым заболеванием, связанным с повышением температуры тела, либо со значительными функциональными нарушениями кардиореспираторной системы, либо с болевым синдромом.¹

Для первоначального этапа использования полиграфологического исследования, при расследовании преступлений характерно разрешение дилеммы, не только о возможности, но и целесообразности проведения указанного исследования. И при этом необходимо не только учитывать, как мы отмечали выше, множество основополагающих фактов, касающихся состояния здоровья, могущих препятствовать использованию полиграфа, но также и получение у опрашиваемого письменного заявления о добровольном согласии на проведение опроса с помощью полиграфа. Нельзя упускать и необходимость обязательного разъяснения опрашиваемому его прав, а также и пояснения о мерах направленных на соблюдение этих прав.

В настоящее время имеет место широкий диапазон различных мнений российских и зарубежных ученых, начиная от предложений по весьма ограниченному проведению исследований в непроцессуальных целях до использования результатов в качестве полно-

¹ Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 269-270.

весных заключений эксперта (в форме так называемых психофизиологических экспертиз с применением полиграфа).¹

Полагаем, что целью этой дискуссии является формирование разносторонних критических взглядов о «возможностях» полиграфа, но никак не однозначное и преждевременное утверждение о его легализации в законе и на практике. Ученые, с одной стороны, предлагают принятие отдельного закона о полиграфе, а с другой стороны, внедрение результатов полиграфического исследования посредством судебной экспертизы. Первый путь оказался неуспешным, поскольку внесенный в Государственную Думу законопроект от 24 декабря 2010 г. «О применении полиграфа» не выдержал критерия научной обоснованности в части допустимости использования полиграфа для получения доказательств в уголовном судопроизводстве.

Второй путь также оказался бесперспективным, требующим применения специальных познаний, при проведении соответствующих исследований. По мнению Семенцова В.А., с которым мы солидарны, имеются все основания говорить, о том, что в и этом случае налицо, все признаки процессуального действия, именуемого экспертизой.² Качественным признаком специальных познаний, данного подхода, как и в первом случае, является их научность, а смысл экспертизы может быть только одним – научное толкование и разъяснение какого-нибудь обстоятельства путем исследования исходных данных.

Итак, попытки разработать, на протяжении многих лет, специальный проект федерального закона, регламентирующего принципы и направления применения полиграфа, по ряду причин не получили должной поддержки. И в связи с чем, к правовым основаниям применения полиграфа, в настоящее время, можно относить положения ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», которые предусматривают возможность применения в ходе оперативно-разыскных мероприятий технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей. Из положения данной статьи следует, что пройти проверку на полиграфе можно предложить лицу, ранее давшему показания, только с его согласия. Аналогично и требование норм УПК РФ, рассматривающие исследование на полиграфе, как одно из возможных доказательств, которое нельзя получить без согласия объекта исследования.

Встречаются и недопустимые попытки подменить научную составляющую «передовым» зарубежным опытом: «Если судебные медики и психиатры, криминалисты и психологи успешно осваивают зарубежные экспертные методики, то данное обстоятельство объективно доказывает достоверность и универсальность применяемых методик»³. Уязвимость такого подхода в том, что многие из зарубежных теоретических концепций полиграфа были критично рассмотрены и признаны несостоятельными, по различным основаниям Ю.И. Холодным, известным российским ученым, активно отстаивающим «право полиграфа на жизнь»⁴. Вместе с тем, нередко, сторонники использования полиграфа мас-

¹ Игнатъева М.Ю., Степушенко О.А. Опыт организации судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в экспертно-криминалистическом центре МВД по Республике Татарстан // Эксперт-криминалист. 2008. №2. – С. 29-31; Белкин Р.С. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или ещё раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. №2. – С. 14-20; Прокофьева Н.В., Неробеев А.А. Применение полиграфа при расследовании злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа // Законность. 2013. №2. – С. 50-54; Семенцов В.А. О недопустимости применения технического средства – полиграфа – в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. №1. – С. 165 с.; Васильченко А.В. К вопросу о специальных психофизиологических исследованиях с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2017. №4. – С. 126-128; Аверьянова Т.В. Психологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. №10. – С. 70-79.

² Семенцов В.А. Указ. раб. – 165 с.

³ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск, 2002. – 178 с.

⁴ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы. // Вестник криминалистики. 2005. №1. – С. 42-57.

кируют научную обоснованность проблемы лишь вопросом о необходимости её разрешения: «Тот факт, что судебная психофизиология в целом как раздел науки психофизиологии сегодня находится в стадии своего становления, не может служить основанием от использования полиграфа в уголовном судопроизводстве в форме, адекватной существующей высокой степени научной обоснованности данного метода»¹.

Дискуссии о допустимости доказательств, сформированных на основе психофизиологических исследований на полиграфе, лежат в плоскости научной обоснованности и апробированности практикой. Каждое доказательство в отдельности, и вся собранная совокупность доказательств не должны вызывать разумных сомнений в их правильности и истинности. И только с точки зрения соответствия требованиям уголовно-процессуального закона необходимо использовать и давать оценку, в том числе и доказательственным сведениям, полученным в результате применения полиграфа. Сегодня вряд ли кто-то сомневается в практической пользе применения полиграфа в сфере борьбы с преступностью, что не является причиной уменьшения спорных моментов в отношении его информационных возможностей при расследовании преступлений.

Одним из излюбленных аргументов сторонников широкого применения полиграфа является его достаточно большая результативность при изобличении преступников и, соответственно, несомненна польза для раскрытия преступлений. Полагаем, что если бы была, даже стопроцентная эффективность исследований на детекторе лжи (по оценкам специалистов, колеблется от 75% до едва ли не 100%²), то и в этом случае, исследования на полиграфе могут и должны оцениваться исключительно с правовых позиций, а именно конституционного требования о необходимости соблюдения прав и свобод человека и гражданина, которые, согласно ст. 2 Конституции РФ, являются высшими благами в обществе и государстве. Полагаем, даже одного процента заведомо существующей ошибочности результатов исследования, с применением полиграфа, достаточно для отрицательного решения вопроса о возможности его использования в качестве источника доказательств.

Среди правоприменителей распространено и мнение о том, что полиграф, с одной стороны, все чаще ассоциируется чуть ли не с признанием лица в совершении преступления. В первом случае речь ведется о психологических реакциях организма на сконструированные исследователем вопросы, в то время как понятие вины «её признание» должно проявляться в свободном и сознательном волеизъявлении человека. По нашему мнению, даже опосредованное применение полиграфа в доказывании виновности лица противоречит ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, иными словами возникает ситуация лишаящая гражданина права не свидетельствовать против себя самого. С другой стороны бытует мнение, что полиграф легко обмануть, но это далеко не так. Так, по мнению ряда ученых, с которым мы солидарны, те параметры, которые сегодня диагностируют современные технические устройства, человеку, не прошедшему специальную многолетнюю подготовку, обойти практически невозможно. Однако нельзя говорить и о том, что полиграф гарантирует 100% проверку достоверности, о чем мы говорили выше, в памяти и психике человека существуют такие нюансы, которые даже современной технике преодолеть не под силу.³

К 2002 в Институте криминалистики ФСБ России было завершено изучение и научное обоснование обширного круга вопросов теории, технологии и тактики проведения исследований с применением полиграфа различного целевого назначения, в том числе выполнения исследования с применением полиграфа в процессуальном порядке в форме судебной психофизиологической экспертизы⁴. Весной 2002 года состоялся «первый в

¹ См.: Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М.; 2004. – 120 с.

² Ищенко Е.П. Полиграф Полиграфович. М., 2014. – 54 с.

³ Горянов Ю.И. Полиграф и закон против лжесвидетелей // Уголовный процесс. 2012. № 7. – 16 с.

⁴ Аверьянова Т.В. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины. // Уголовный процесс. 2018. № 10. – 72 с.

России прецедент принятия судом результатов судебной психофизиологической экспертизы в качестве доказательств по уголовному делу Высказанное Р.С. Белкиным предвидение получило реальное воплощение в правоохранительной практике»¹.

Мнение его соратников и последователей и сейчас остается неизменным (спустя более чем, два десятилетия с их поддержки профессором Белкиным Р.С.), которые считают, что речь должна идти не о правомерности использования полиграфа вообще, а об условиях его использования в процессуальной деятельности следователя и суда». Соратники и последователи Р.С. Белкина, да и сам профессор уверены, что «применение полиграфа может быть допустимым ... при производстве экспертизы»². О реальных результатах применения полиграфа, в деле раскрытия преступлений, можно говорить применительно к выявлению, например, непричастных в общей массе подозреваемых, которые, разумеется, сами нередко заинтересованы в установлении истины и избавлении от необоснованного в их адрес подозрения. Однако, с практической точки зрения, психологическая экспертиза как средство защиты от незаконного и необоснованного обвинения зачастую «не работает», в следствии игнорировании стороной обвинения досудебного производства защитительных версий о невиновности и непричастности вышеназванных подозреваемых.

Согласно данным опроса, проведенного О.В. Полстоваловым, на вопрос «Откажете ли вы в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого и его защитника о производстве психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, если таковая поможет доказать непричастность и невиновность?» 84% опрошенных им следователей ответили утвердительно (6% затруднились с ответом, 10% решали бы вопрос по ситуации). При этом 64% из числа «отказавших бы в любом случае» мотивировали свой отказ уверенностью в недопустимости полученных таким путем доказательств, 26% сослались на то, что присущая следствию функция обвинения избавляет от необходимости собирания оправдывающих обвиняемого и подозреваемого сведений, остальные вообще никак не объясняли свою позицию.³

Допустимость применения полиграфа в судебной экспертизе, в практической деятельности, натолкнулись на крайне низкое качество производства судебной психофизиологической экспертизы и представление в суд их результатов в процессуально неприемлемом виде. Проблема использовать, или не использовать, полиграф в практической деятельности, по нашему мнению, видится в человеческом и организационно-управленческом факторе. Например, эксперт не обладает правом переформулировать вопросы, содержащиеся в постановлении о назначении экспертизы, даже если их разрешение в трактовке, предложенной экспертом с учетом его специальных познаний, способно существенно повысить результативность экспертного исследования.⁴ Главный вывод – своевременное выявление и пресечение фактов недобросовестного использования полиграфологических возможностей прибора, а также лиц на них работающих. По мнению Ю.К. Орлова, «появился целый ряд шарлатанов, которые дискредитируют эту деятельность»⁵. Другие отмечают, что использование полиграфа пока не удовлетворяет основ-

¹ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и судебная психофизиологическая экспертиза // Роль и значение деятельности проф. Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: Матер. междунар. конф. (к 80-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД России, 2002. – 426 с.

² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Норма-Инфра-М, 2017. – 380 с.

³ Полстовалов О.В. Применение полиграфа в качестве элемента криминалистической тактики избличения // Российский следователь. 2016. №2. – 22 с.

⁴ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – М.: Право и закон; 2002. – С. 273-274.

⁵ См.: Орлов Ю.К. Возможности использования полиграфа в судебной экспертизе // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: науч.-практ. пособие. Вып.3. – М.: Российская академия правосудия. 2014. – 102 с.

ным требованиям, предъявляемым к криминалистической технике, как минимум в научной обоснованности – опоры выводов полиграфолога на подлинно научные достижения, прошедшие экспериментальную проверку и признанные следственной и судебной практикой.¹ Проблема полиграфа состоит не в его технических характеристиках, а в интерпретации результатов, полученных с использованием этого прибора.

Практика же показывает, что в настоящее время в России с учетом опыта зарубежных государств, адаптированного к отечественному уголовному судопроизводству, накоплен достаточно позитивный опыт поведения психофизиологических экспертиз.² Полиграф стал использоваться не только при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта. Применение полиграфа, в данном случае, приравнивается к производству психологического экспертного исследования, а его результаты оформляются, например, в качестве одного из указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательств – заключения эксперта, с одной стороны. С другой стороны, так как на сегодняшний день нет ни общепризнанных в научных кругах научно обоснованных методик работы с этим прибором, ни гарантированных результатов применения полиграфа, то по поводу правдивости или ложности показаний, полученных с помощью прибора у опрошенного лица, возникают большие сомнения.

Немалая часть следователей считают, что материалы полиграфических проверок можно использовать в качестве «иных документов», предусмотренных гл. 10 УПК РФ, поэтому разумным будет оперирование ими в дальнейшем как доказательствами, отражая их в обвинительном заключении. В данном случае происходит своего рода возложение на полиграфологов прав специалиста в соответствии с вышеуказанными правовыми нормами.

Однако необходимо учитывать и такое важное обстоятельство как то, что в соответствии с п.1.2. «Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан», утвержденной 28 декабря 1994 г., сведения, полученные в ходе опроса с использованием полиграфа, не могут служить доказательствами, а имеют лишь ориентирующее значение из-за их вероятностного характера. Т.е., на наш взгляд, информация, полученная с помощью полиграфа, не может претендовать на получение статуса уголовно-процессуальных доказательств.

Успех тестирования на полиграфе зависит от следующих условий: 1) технических характеристик прибора, представляющего собой многофункциональный осциллограф, который не может быть ненаучным, и методики работы с ним; 2) субъективных характеристик обследуемого; 3) профессионализма полиграфолога и создаваемых ему условий для работы. Проблема полиграфа состоит не в его технических характеристиках, а в интерпретации результатов, полученных с использованием этого прибора. Крайне важно и то, что полиграф используемый в процессе использования должен проходить регулярную валидацию (оценку пригодности), так как в соответствии с Федеральным законом от 26.06.2008 г. №102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» указано, что на измерения, которые выполняются по поручениям суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти, распространяется сфера государственного регулирования обеспечения единства измерений.

¹ Курс Криминалистики: В 3-х т. Т.1: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика /Под. ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб., 2004. – 146 с.

² Материалы международной научно-практической конференции полиграфологов правоохранительных органов [электронный ресурс] //URL: <http://www/mvd.ru/news/32003>.

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

Со времени широкого применения дактилоскопии накапливается опыт ее использования в борьбе с преступностью. При этом возникли новые ее особенности, совершенствовались разнообразные технические средства для обнаружения и фиксации следов рук.

Из года в год растет количество дактилоскопических экспертиз, обеспечивающих установление преступников по следам рук. Правильно и четко зафиксированные и изъятые с места происшествия следы рук дают возможность раскрыть преступление даже по истечению длительного времени с момента его совершения, что не всегда возможно по другим видам следов, вследствие изменения следообразующей поверхности объекта.

Однако в использовании тех возможностей, которые дает дактилоскопия в борьбе с преступностью, есть существенные недостатки, как в организации этой работы, так и в технике обнаружения и обработки следов рук на месте происшествия, в силу следующих причин:

- порча и исчезновение дактилоскопической информации в связи с поздним осмотром места происшествия или же производством осмотров мест происшествия без соответствующих средств, необходимых для выявления и изъятия следов рук;
- повреждение или уничтожение следов рук;
- неправильное моделирование обстановки при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- недостаточное владение тактикой использования результатов следоведческих исследований и картотечной работы при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- низкая профессиональная подготовка сотрудников и недостаточная вооруженность научно-техническими средствами и методами.

Эффективное расследование уголовных дел невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий. Полученные в их процессе сведения могут носить как информационный характер, так и иметь доказательственное значение. В первом случае, добытые сведения используются для принятия решения о проведении реализации дела оперативного учета и возбуждения уголовного дела, а также для определения тактических особенностей отдельных оперативных мероприятий и следственных действий. Наибольший интерес представляет использование данных оперативного характера при доказывании преступной деятельности. Оперативно-розыскные мероприятия в равной мере могут осуществляться как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе предварительного расследования. Сам процесс сбора доказательств преступной деятельности можно определить в виде комплекса специальных мероприятий, проводимых с целью открытого и скрытого получения информации.

Для проведения и реализации подобных мероприятий оперативный работник составляет план, разрабатываются оперативные комбинации, легенды, эксперименты с привлечением экспертов-криминалистов.

Одним из способов доказывания преступной деятельности является оперативное установление лиц в случаях:

- когда оставленные следы рук на месте преступления нужны без промедления по «горячим следам» необходимо идентифицировать с лицами причастными совершению преступления;
- когда есть обоснованные и достоверные оперативные данные, по которым отпечатки пальцев рук, ранее не подвергавшегося дактилоскопированию, следует проверить по массиву дактилоскопического учета и поместить в оперативно-розыскную картотеку;
- когда проверяемый отказывается от дактилоскопирования.

Большое значение в раскрытии и расследовании преступлений имеет проверка отпечатков пальцев рук подозреваемого и следов рук по дактилоскопическим учетам.

Дактилоскопические учеты предназначены для установления:

- лиц, оставивших следы рук на месте преступления;
- фактов оставления следов рук одним и тем же лицом на нескольких местах происшествия;
- установление личности живых лиц и неопознанных трупов.

Дактилоскопические учеты состоят из карточек фотоснимков следов рук, изъятых с места нераскрытых преступлений (следотека), и дактилоскопических карт лиц, находящихся в оперативной разработке (дактилокартотека).

Поступившие в экспертно-криминалистические подразделения следы рук проверяются по следотеке и по дактилокартотеке.

При установлении совпадения следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, со следами рук, находящимися в следотеке, об этом сообщается в органы, на территории которых совершены эти преступления, для координирования работы по их раскрытию. При установлении совпадений следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений с отпечатками пальцев рук лиц, помещенных в дактилокартотеку, об этом сообщается инициатору запросу на проверку, а также в орган, поставивший дактилокарту на учет.

В том случае, если проверка следов рук по дактилокартотеке не дала положительных результатов, а преступление, несмотря на проведенные оперативно-розыскные мероприятия, все еще остается нераскрытым, следы рук помещаются в следотеку.

Если оперативный работник располагает сведениями о том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может находиться на территории другой области или края, фотоснимки изъятых следов рук направляются для проверки в соответствующее экспертно-криминалистическое подразделение.

Поступающие в экспертное подразделение дактилоскопические карты проверяют по следотеке и дактилокартотеке. О результатах проверки сообщается в тот орган, откуда поступил материал. При положительных результатах проверки дознавателем или следователем выносятся и направляются для исполнения постановления о назначении экспертизы.

Для проверки направляются также дактилоскопические карты неопознанных трупов. Проверяются они как по следотекам, так и по дактилокартотекам, поскольку в следотеке могут оказаться следы с мест преступлений, оставленных проверяемым при жизни.

В тех случаях, когда проверка или розыск прекращаются, оперативный работник уведомляет об этом соответствующее экспертное подразделение.

Для повышения эффективности использования дактилоскопических учетов экспертно-криминалистическое подразделений оперативные работники должны своевременно сообщать обо всех изменениях, касающихся проверяемых лиц.

Правильное использование данных дактилоскопических учетов позволит своевременно раскрыть преступление и уличить виновных лиц.

Матинова З.Г., Матинов С.Г.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Задача судебной компьютерно-технической экспертизы – это выявление, фиксация, изъятие и исследование криминалистически значимых аспектов компьютерной информации, представленных на компьютерных носителях информации, в том числе удаленных, зашифрованных или закрытых специальными методами. К типичным объектам компьютерно-технической экспертизы отнесены и мобильные телефоны сотовой связи.

Предметом экспертного исследования мобильных телефонов сотовой связи являются фактические данные о содержимом в нем памяти телефонных аппаратов, модулей иден-

тификации абонента (Sim-карт), дополнительных носителей сведений, используемых совместно с мобильными телефонами (карт памяти, USB накопителей, персональных компьютеров), исследуемые и устанавливаемые на основе специальных знаний в области радиотехники, информатики и вычислительной техники, информационной безопасности, систем управления и связи.

Знание особенностей исследования мобильных телефонов как объектов компьютерно-технической экспертизы зависит от понимания характеристик их аппаратного и программного обеспечения. Способность разбираться в составляющих и структуре мобильных телефонов является предпосылкой для решения проблем, которые могут возникнуть при экспертном исследовании.

К примеру память мобильного телефона, которая содержит пользовательские данные могут быть энергозависимыми и нуждаться в поддержании питания для сохранности содержимого в отличие от накопителя на жестких магнитных дисках персонального компьютера. Характеристики сотовых связей также являются важным аспектом расследования, поскольку информация о звонках и другие данные содержатся именно там.

Производители мобильных телефонов обычно предлагают стандартный набор возможностей обработки информации, включая предложения персональной информационной системы, систему отправки сообщений и электронной почты, просмотр интернет страниц. Набор возможностей и функций может измениться в зависимости от времени выпуска телефона, версии встроенного программного обеспечения, модификаций, произведенных отдельным поставщиком услуг, и любых модификаций, и приложений, установленных пользователем. Криминалистически значимая информация в этих устройствах может включать в себя следующее:

- идентификаторы абонента и оборудования;
- электронную почту;
- настройки даты, времени, языка и других параметров;
- фотографии;
- данные телефонной книги;
- звуковые и видеозаписи;
- календарь;
- мультимедийные сообщения;
- текстовые сообщения;
- мгновенный обмен сообщениями и просмотр интернет-страниц;
- исходящие, входящие и пропущенные звонки;
- электронные документы;
- информацию и местонахождении.

Другие данные, обнаруженные в мобильном телефоне также могут быть полезными в ходе расследования. Например, такие, казалось бы, незначительные вещи, как рингтоны (мелодии звонка), могут оказаться важными, учитывая, что пользователи мобильных телефонов часто загружают в телефон различные мелодии, чтобы отличить его от других. Свидетель или потерпевший происшествия может вспомнить мелодии, что слышал ту или иную мелодию из телефона подозреваемого, что может помочь при идентификации личности. Даже скрытая сетевая информация, найденная на (U) SIM-карте, может оказаться полезной в расследовании.

Например, если сеть отклоняет уточнение местоположения телефона, который пытается зарегистрироваться, список «Запрещенных PLMN» пополняется кодом страны и сети. Телефон подозреваемого, который, возможно выезжал в соседнюю страну, может быть проверен на наличие этой информации.

Данные, хранящиеся в телефоне, зависят не только от возможностей и функций самого телефона, но и от услуг передачи данных и голосовой службы, подключенных пользователем.

Например, предоплатная система расчетов обычно не включает услуги передачи данных и возможность отправки мультимедийных сообщений, электронной почты и просмотра интернет-страниц. Аналогичная кредитная система расчетов может выборочно исключить определенные типы услуг, даже если сам телефон их поддерживает.

При назначении экспертизы лицо производящее дознание или следователь самостоятельно определяет круг вопросов, на которые эксперт обеспечивает квалифицированные ответы, излагаемые в его заключении. Эти вопросы должны отвечать следующим требованиям:

- вопросы должны формулироваться в пределах компетенции эксперта в области компьютерно-технической экспертизы;
- разрешение вопросов должно проводиться путем применения специальных знаний;
- вопрос должен быть конкретным и вытекать из обстоятельств уголовного дела;

Как показала практика производства компьютерно-технических экспертиз мобильных телефонов сотовой связи на разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Какие данные находятся в памяти мобильного телефона (наименование или модель), Sim-карты с логотипом (наименованием) и карты памяти (наименование или емкость), изъятых (дата) в ходе обыска в жилище, у подозреваемого, на месте преступления?

2. Какие абонентские номера телефонов соответствуют изъятым Sim-картам?

3. Какие данные содержатся на Sim-картах, находящихся в представленных телефонах?

4. Какие данные, в том числе удаленные, имеются в памяти мобильного телефона (модель) и установленный в него Sim-карте?

5. Какой абонентский номер телефона соответствует представленной на исследование Sim-карте?

6. Возможно ли установить содержание информации, находящийся в представленных на исследование мобильных телефонах и Sim-картах без PIN-кодов? Если да, то какая информация имеется в указанных телефонах и Sim-картах по входящим и исходящим звонкам, времени, продолжительности звонков, телефонной книге, SMS-сообщениям (входящим и исходящим)?

7. Какие фото или видеоизображения имеются в памяти мобильного телефона?

8. Какие данные (MMS-сообщения, звуковые, фото или видеоизображения и другие файлы) находятся в памяти флэш-карты?

9. Имеются ли в телефонной книге мобильного телефона запись абонентского номера (указать какого) или запись абонента? Если имеются, то какие входящие или исходящие сообщения, или звонки были произведены с данным абонентским номером или абонентом?

Вследствие многообразия аспектов расследования преступлений, связанных с компьютерно-технической экспертизы, приведенный выше перечень вопросов не является исчерпывающим. Дознаватель или следователь дающие задания на проведение экспертных исследований, могут придать вопросам иную формулировку.

Мидаев И.В., Улезько И.С.

АКТУАЛЬНОСТЬ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Государственные закупки составляют значительную часть бюджетных расходов. В частности, по данным Росстата, в 2011 году объем госзакупок составил 230,9 млрд рублей, в 2012 г. – вырос до 352,8 млрд рублей, в 2013 г. – до 463,5 млрд рублей, в 2014 г. – до 615,4 млрд рублей, в 2015 г. – до 786,5 в 2016 г. – до 1,2 трлн рублей, и наконец,

в 2017 году до 2 трлн рублей, из них 830 млрд рублей будут размещены через заказы и услуги на территориальном уровне.¹ При этом не учитывались госзакупки субъектов России.

Хотя деятельность чиновников, связанная с размещением заказов для нужд государства, достаточно детально регламентирована целым рядом нормативных актов (например, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² и иными федеральными законами, получили широкое распространение факты прямого хищения. В частности, осуществляется хищение бюджетных средств через заказ НИОКР с заранее известным отрицательным результатом. При этом меры органов власти, направленные на борьбу с такими преступлениями вряд ли можно признать адекватными. В подавляющем большинстве случаев похищенное государству не возвращается, а наказание виновных лиц не соответствует тяжести совершенных ими деяний. Об этом можно судить, хотя бы по соотношению отдельных экономических показателей. К примеру, если общая сумма размещаемого государством заказа составляет около 4 трлн. рублей (примерно 30 % от всех бюджетных расходов), то по оценкам экспертов объемы коррупции в данной сфере в нашей стране составляют не менее 350 миллиардов рублей ежегодно. Что составляет до 1% ВВП.³

Детальный анализ данной проблемы свидетельствует о том, что во всем мире сфера госзакупок справедливо считается наиболее коррумпированной. Не стала счастливым исключением и Россия. Видимо, не случайно в Национальной стратегии противодействия коррупции, а также в Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 гг.⁴, коррупция отнесена к одной из существенных угроз национальной безопасности страны. В связи с указанным, видимо, не случайно, что этой проблеме уделяется пристальное внимание на самом высоком государственном уровне. Борьба с коррупцией в системе госзакупок остается одной из главных, и одновременно в числе наиболее трудно решаемых задач уголовной политики.

Иллюстрацией сказанному может служить уголовное дело, возбужденное в отношении проректора Московского государственного медико-стоматологического университета (МГМСУ) Эрнеста Базикян и ряда иных лиц, которые по предварительному сговору совершили хищение на сумму 16,8 миллиона рублей. В ходе расследования по данному делу было установлено, что во исполнение госконтракта вузу было выделено 52 миллиона рублей на закупку 25 компьютеризированных стоматологических учебных комплексов. Однако Базикян Э. в сговоре с ассистентом кафедры института Шимшелашвили Ш. и гендиректором компании «Сателлит Групп» Дорелем Н. закупили и установили только 17 комплектов. Остальные восемь комплексов были подменены похожими на настоящие компьютеры макетами.⁵ Не смотря на серьезные трудности, данное дело было направлено в суд.

Рассматривая проблемы, связанные с вопросами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере государственных закупок, представляется необходимым, в первую очередь, обратить внимание на социальную значимость ее решения. Как представляется, такая значимость определяется необходимостью, с одной стороны, оптимизировать расходование бюджетных средств, направляемых на закупку товаров, сырья и материалов для нужд государства, а, с другой – установления ощутимых барьеров, препятствующих злоупотреблениям в данной сфере.

¹ Росстат: онлайн сборник «Россия в цифрах» – выпуск 2017 года. Электронный ресурс: <https://nangs.org/analytics/rosstat-onlajn-sbornik-rossiya-v-tsifrakh-vypusk-2017-goda-pdf/>.

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ МВД сообщило, сколько денег украли из бюджета в 2016 году. Электронный ресурс: http://www.aif.ru/money/corruption/mvd_deneg_ukrali_iz_byudzheta_v_2016_godu/.

⁴ Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» Электронный ресурс: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#ixzz54FHK6f00/>.

⁵ Проректора МГМСУ будут судить по обвинению в крупном хищении. Электронный ресурс: <http://rapsinews.ru/news/20100211/208713042.html/>.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Хотя процесс размещения государственного заказа постепенно становится более открытым и прозрачным, а к участию в его размещении получает доступ все более широкий круг предпринимателей, способных, как это предполагается, представлять товары, сырье, материалы и услуги более качественные и без завышения их реальной стоимости, однако между содержанием общих принципов и их практической реализацией имеются существенные расхождения, порождаемые все тем же опасным влиянием коррупции. Об этом, например, свидетельствуют факты, вскрытые в результате проверок, проводимых Счетной палатой РФ. В частности, указанным контролирующим ведомством в 2016 году были выявлены финансовые нарушения в сфере госзакупок на сумму в 1 млрд рублей, а по результатам проверок СП РФ было возбуждено 250 уголовных дел, связанных с госзакупками.¹

Данная проблема является актуальной не только для России. Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития опубликовали так называемый Transition report (Доклад о процессе перехода, в котором содержатся сведения о том, что) общий объем средств, ежегодно теряемых в мире в результате коррупции в сфере государственных закупок, составляет 400 млрд дол. Как считают авторы доклада, рост коррупции в России происходит главным образом за счет одного вида взяток – так называемых откатов (в докладе – kickbacks) при получении государственных заказов. Доля откатов в общей стоимости госконтрактов выросла с 1,51% до 1,99%. При этом доля остальных взяток в годовых продажах российских компаний даже снизилась – с 1,43 до 1,07%.²

Сумма, так называемого, «отката» – это величина, измеряемая в процентном отношении к стоимости государственного контракта. По результатам неофициальных исследований Института госзакупок Российской академии государственной службы, размеры «откатов» варьируются от 5-14% при поставке средств вычислительной техники и до 40-70% при госзаказе на осуществление научно-исследовательских работ. Вместе с тем, согласно экспертным оценкам, коррупционные преступления становятся достоянием общественности весьма редко, не более 1-2% от числа совершенных.³

Все это определяет необходимость уголовно-правовой защиты института государственных закупок. Специфика коррупционных деяний в рассматриваемой сфере такова, что в силу процессуальных трудностей или пробелов и издержек уголовного законодательства, они часто бывают объективно недоказуемы или ненаказуемы, а наиболее опасное проявления коррупции – взятничество отличаются особенно высокой латентностью, чем нередко пользуются участники коррупционных сделок. Данные судебной статистики лишь в малой степени отражают действительное состояние дел и не дают полной картины.

Как показывает исследование, криминальной сердцевиной рассматриваемого феномена является ряд корыстных преступлений, в частности: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ) и др.

Все перечисленные деликты объединяет то, что их субъекты, в той или иной форме, используют свое служебное положение с корыстной или иной личной заинтересованностью. Здесь же следует обратить внимание на то, что к общим признакам рассматриваемой категории преступлений, относятся также: 1) непосредственное нанесение ущерба

¹ Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы коррупции. Материалы научно-практической конференции. – М.: Волтерс-Клувер, 2017. – 32 с.

² Шабалин В.А. Коррупция и ее последствия // Государство и право. 2017. № 4. – 45 с.

³ Коровников Л. Злоупотребления и коррупция в госзакупках // Финансовый контроль. 2015. № 7. – 81 с.

авторитету публичной службы (государственной службы и службы в органах местного самоуправления), а также службы в коммерческих и иных организациях; 2) использование виновным своих служебных полномочий вопреки интересам службы; 3) незаконный характер личного обогащения субъектов рассматриваемых преступлений.

Вместе с тем, сегодня видовое понятие анализируемых преступлений (очевидно, по причине их разноплановости) не выработано. Однако это вовсе не означает, что такие деяния, как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (2851 УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ и др., не объединены общими для всех преступных посягательств признаками, институционализируемых спецификой деятельности лиц, уполномоченных органами власти на закупку сырья, материалов или оборудования для нужд государства.

Мосиенко В.П.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

В ходе процесса доказывания по уголовным делам как разновидности познавательной деятельности человека применяются общетеоретические методы научного познания: наблюдение; описание; сравнение; обобщение; допущение; абстрагирование и др.

Уголовно-процессуальное доказывание выступает в качестве основной формы уголовно-процессуального познания, которая при этом характеризуется набором специфических черт и особенностей. К числу таковых специфических черт и особенностей относятся на наш взгляд: во-первых, наличие в уголовно-процессуальном доказывании одновременно и познавательного, и удостоверительного уровней; во-вторых, ограниченный круг обстоятельств уголовного дела, имеющих материально-правовой характер и поэтому являющихся основаниями применения норм материального права, который образует предмет уголовно-процессуального доказывания; в-третьих, использование в качестве средств уголовно-процессуального доказывания в соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ только доказательств.

Так, А.Р. Белкин указывает, что в уголовном процессе наряду с доказыванием существует еще и такой путь познания, как непосредственное восприятие отдельных фактов, действий, событий. Он пишет, что ряд фактов, входящих помимо события преступления в состав предмета доказывания, доступен для непосредственного восприятия их следователем и судом.²

На наш взгляд, справедливым является утверждение С.А. Шейфера о том, что попытки представить познание и доказывание в уголовном процессе как разделенные во времени и сменяющие друг друга операции не соответствуют реальному положению вещей и исходным положениям гносеологии; утверждения же, что следователь ничего не доказывает, могут лишь дезориентировать судебную практику.³

Вместе с тем необходимо учитывать, что сведения о значимых для уголовного дела обстоятельствах и фактах могут быть получены в результате различных форм познавательной деятельности. Познание по уголовному делу включает в себя различные формы познавательной деятельности и состоит из доказывания, оперативно-розыскного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Белкин А.Р. Теория доказывания. – М.: Норма, 2011. – 67 с.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 4-5.

познания¹, познания с помощью преюдиций, презумпций и общеизвестных фактов. Доказывание же представляет собой сердцевину всего уголовно-процессуального познания, являясь его формой. При этом значимость и особая характеристика уголовно-процессуального доказывания делает его не просто одной из форм познания по уголовному делу. Доказывание является основной разновидностью (формой) процесса познания по уголовному делу.

Следует иметь в виду, что доказывание как основная форма познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве принципиально отличается от содержания аналогичного термина, используемого в формальной логике. Как отмечает З.З. Зинатуллин, «первое олицетворяет собой познавательную деятельность, обеспечивающую получение правильных знаний об обстоятельствах, значимых для уголовного дела. Второе означает процесс логического обоснования выдвинутого субъектом тезиса, то есть деятельность исключительно мыслительную, осуществляемую на основе законов логики. Противопоставление данных понятий было бы отрицанием очевидного – в уголовном процессе нельзя обойтись без логического доказывания, то есть обоснования выводов на основе познанных обстоятельств. Вместе с тем, учитывая традиционно сложившийся смысл понятия «доказывание» в уголовно-процессуальной теории, под этим термином, прежде всего, следует понимать познавательную, информационную деятельность, протекающую в установленной законом процессуальной форме».²

Как основная форма уголовно-процессуального познания доказывание характеризуется определенным понятием, содержанием и структурой этого рода деятельности по уголовным делам.

Традиционно под доказыванием в уголовном процессе понимается познание (непосредственное и опосредованное) события прошлого, осуществляемое следователем, прокурором, судом в особой процессуальной форме путем собирания, проверки и оценки доказательств, пишет Е.А. Корякин³.

В содержательном плане в процессе доказывания по уголовному делу принято выделять два диалектически взаимосвязанных между собой аспекта единого познания и единой практической-мыслительной деятельности, где в зависимости от этапа доказывания по уголовному делу или же от роли (функции) субъекта в уголовном процессе на первый план выступают либо доказывание-собирание, проверка и оценка доказательств, либо доказывание-обоснование выводов и решений по делу, к которым приходят органы и лица, осуществляющие доказывание⁴.

Указанные аспекты процесса доказывания представляют собой познавательный и удостоверительный моменты деятельности органов уголовного судопроизводства по установлению обстоятельств совершенного преступления.

Поэтому в теории уголовного процесса доказывание рассматривается в двух аспектах: доказывание как собирание, проверка и оценка доказательств; доказывание как обоснование выводов по делу.

Процесс извлечения знаний есть в то же время и процесс их подтверждения, обоснования. Познавательная и удостоверительная стороны доказывания – не чередующиеся, а взаимодействующие элементы деятельности по собиранию доказательств, отмечает С.А. Шейфер.⁵

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) //Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. – Ижевск: Детектив-информ, 2012. – 45 с.

³ Корякин Е.А. К вопросу о судебных доказательствах в состязательном уголовном судопроизводстве //Российская юстиция. 2006. №4. – 33 с.

⁴ Алиев Т.Т. Уголовно-процессуальное доказывание. – М.: Книга-сервис, 2016. – 23 с.

⁵ Шейфер С.А. Указ. соч. – 21 с.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном доказывании противопоставление получения знания и обоснования этих знаний лишено логического смысла. Безусловно, обоснование выводов является отличительной чертой уголовно-процессуального доказывания. Приобретение знаний в результате процесса доказывания без построения логически обоснованной системы выводов по делу не будет иметь никакого значения для субъектов познавательной деятельности. С другой стороны, обоснование выводов по уголовному делу невозможно без наличия определенных аргументов. В этой связи обоснование выводов по уголовному делу возникает в момент мыслительной, логической организации доказывания. Соответственно, процесс доказывания разворачивается как обоснование выводимого знания.

Обоснование выводов происходит либо при собирании или проверке доказательств, либо, в большинстве случаев, при оценке доказательств по уголовному делу.

Таким образом, можно отметить, что обоснование выводов в процессе доказывания по уголовному делу имеет место при принятии решений на основании собранных, проверенных и оцененных доказательств. Поэтому доказывание в уголовном процессе реализуется путем собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Указанное понимание процесса доказывания по уголовному делу согласуется с положениями общей теории права. Так, заключает А.И. Глушков, что доказывание – это не только деятельность субъектов, направленная на установление с помощью доказательств истинности обстоятельств дела посредством собирания, исследования и оценки доказательств, но и что доказывание состоит в деятельности по обоснованию выдвигаемых доводов и возражений, по убеждению в их истинности тех или иных лиц.¹

Уголовно-процессуальное доказывание, как и любой познавательный процесс, имеет свою структуру, которая характеризует его содержание, а также позволяет реализовываться его познавательному и удостоверительному аспектам.

Поскольку доказывание в уголовном процессе представляет собой единство чувственного, эмпирического, рационального, логического, непосредственного и опосредствованного познания, постольку по своей структуре оно выступает в виде сложной системы деятельности органов уголовного судопроизводства и тех отношений, которые возникают в связи с этой деятельностью между участниками уголовного процесса. Вместе с тем, вопрос о структуре уголовно-процессуального доказывания в науке и практике решается неоднозначно, отмечает Л.Т. Волынянская.²

На наш взгляд, структуру процесса доказывания по уголовным делам необходимо рассматривать как определенную систему деятельности органов уголовного судопроизводства. Данная система реализуется посредством структурных элементов, но не этапов (стадий). Разграничение познавательной деятельности на этапы (стадии) подразумевает некоторую «независимость» отдельных ее частей по отношению друг к другу. На самом деле структурные элементы процесса доказывания всегда взаимосвязаны между собой. При производстве следственных и иных процессуальных действий субъект доказывания заботится не только о соблюдении порядка собирания доказательств, но и проводит их проверку, оценку. Элементы процесса доказывания пронизывают все этапы производства по уголовному делу. Уже на момент получения доказательств органы, ведущие процесс, выявляют их относимость, степень их убедительности, достоверности. Оценка и проверка доказательств возможна и при решении вопросов о допустимости либо недопустимости доказательств в процессе собирания сведений, имеющих значение для дела, при решении вопросов об относимости тех или иных сведений, о достоверности фактических данных и о доказанности ими определенных обстоятельств уголовного дела.

¹ Глушков А.И. Доказательства и доказывание. – М.: Юстицинформ, 2012. – 79 с.

² Волынянская Л.Т. К вопросу об оценке допустимости доказательств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. №3. – С. 221-222.

Как отмечает Ю.Ю. Воробьев¹, на отдельных этапах доказывания тот или иной его элемент проявляется в большей или меньшей степени. В ходе предварительного расследования, особенно до предъявления обвинения, преобладают собирание и проверка доказательств, в судебных прениях – оценка доказательств. Однако в каждом из этих случаев можно обнаружить и иные элементы процесса доказывания.

Вопрос о составе элементов процесса доказывания среди ученых также не нашел своего единообразного разрешения.

По мнению одних, в структуре доказывания следует выделять три элемента: собирание доказательств; проверку доказательств; оценку доказательств.

Другие полагают, что доказывание включает в себя четыре элемента: собирание доказательств; проверку доказательств; оценку доказательств; обоснование выводов по делу в целях установления истины и решения задач уголовного процесса.²

По нашему мнению, элементы процесса доказывания по уголовному делу должны представлять собой такие компоненты познавательной деятельности, которые бы объективно отражали специфику осуществления этой деятельности. В этой связи ясно, что процесс доказывания по уголовному делу образуют только элементы, обозначающие его как состояние перехода от незнания к знанию посредством установленных законом процессуальных действий практического характера и умственных операций. Соответственно, доказывание в уголовном процессе реализуется путем собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Согласно нормативному определению, «доказывание» состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ (ст. 85 УПК РФ). Законодатель пошел по пути включения в структуру уголовно-процессуального доказывания таких элементов, как собирание, проверка и оценка доказательств.

Анализ процесса формирования и возникновения доказательств по уголовному делу показывает, что сами доказательства могут появиться только тогда, когда они в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона надлежащим образом зафиксированы (процессуально закреплены) в материалах уголовного дела.

Как уточняет А.В. Смирнов, момент возникновения доказательств следует считать момент достижения внутреннего убеждения конкретным субъектом доказывания в доброкачественности (в наличии необходимых свойств и условий, предъявляемых к доказательствам) сведений о фактах, полученных процессуальными способами.³

В связи с этим А.С. Трусов, справедливо обращает внимание на известную условность используемого термина «собирание доказательств», поскольку последнее в чистом виде в природе, как известно, не существует. Поэтому ученый предлагает обходиться понятием «формирование доказательств» вместо термина «собирание доказательств»⁴.

С такой позицией целиком и полностью соглашается Е.А. Доля. По его мнению, словосочетание «собирание доказательств» не выражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательства действительно остается просто собрать. Соответственно, Е.А. Доля закономерно считает, что от термина «собирание доказательств» следует отказаться, но для этого потребуется определенное время,

¹ Воробьев Ю.Ю. Система носителей информации о доказательствах в условиях реализации принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению // Российский судья. 2015. №6. – С. 29-30.

² Базров О.В. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2018. №7. – С. 9-10.

³ Смирнов А.В. Структура процесса доказывания: его уровни и элементы. – СПб.: ПИТЕР, 2012. – 137 с.

⁴ Трусов А.С. Основы теории судебных доказательств. – М.: Юстицинформ, 2009. – 121 с.

поскольку его употребление в теории, уголовно-процессуальном законодательстве, на практике продиктовано сложившимися традиционными представлениями.¹

Таким образом, структурными элементами процесса доказывания являются соби­ра­ние, проверка и оценка любых сведений об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, поскольку доказательства могут появиться только тогда, когда они в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального зако­на надлежащим образом зафиксированы (процессуально закреплены) в материалах уго­ловного дела.

Николаев А.В., Арзуманян А.А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СУДЬИ

Одной из главных характеристик личности судьи является его надлежащая профес­сиональная направленность, содержащая в себе совокупность морально-политических, интеллектуальных, характерологических психофизиологических качеств, проявляющихся через основные взаимосвязанные компоненты. Важно помнить и о том, что одной из ве­дущих составных частей профессиональной направленности судьи является его профес­сиональный долг, предполагающей, в том числе не только стремление к постоянному со­вершенствованию профессионального мастерства, но и стремление воспитывать своей деятельностью надлежащее уважение к закону, правосудию и суду.

Профессиональный долг, в свою очередь, немалым без высоких требований, оказы­вающих значительное влияние на отправление правосудия. Среди таких нравственных категорий первостепенное место занимает судейская совесть, заставляющая судью не только соотносить свои решения с правовыми предписаниями и нормами нравственности, но и повелевает действовать в соответствии со сложившимися убеждениями, противоре­чить внешним отрицательным влияниям.²

Судья каждый раз, вне зависимости от личной оценки подсудимого, потерпевшего обязан выполнять требования закона о полном, объективном и всестороннем исследова­нии обстоятельств совершенного преступления и на этой основе прийти к убеждению о виновности подсудимого.

Вышеуказанные данные, характеризующие профессиональную деятельность судьи, будут не полными, если останутся без должного внимания и такие качества как наличие терпимости, рассудительности, уважения к закону, знание жизни, эрудиции, высокой культуры, человечности и не будут раскрыты основные компоненты, крайне сложной по­вседневной служебной деятельности судьи, составляющие в совокупности психологиче­скую структуру судебной деятельности³, включающую в себя конструктивную, познава­тельную, организационную и коммуникативную направления деятельности.

Для выполнения своей регулирующей роли судья должен обладать такими качества­ми, как самоконтроль, эмоциональная сдержанность, умение сохранять спокойствие в на­пряженных ситуациях, требовательность к форме поведения и высказываниям участво­ющих лиц, и в тоже время проявлять терпимость, тактичность, способность к релаксации, снижению чрезмерной эмоциональной возбужденности отдельных участников судебного заседания. Оптимальный стиль поведения судьи – демократичный.

¹ Доля Е.А. Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном про­цессе // Государство и право. 2017. № 10. – 120 с.

² Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специаль­ности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / В.Я. Кикоть и др. под ред. В.Я. Кикоты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2012. – С. 42-43.

³ Юридическая психология: учебник для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов и др. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 314 с.

Профессиональная направленность обусловлена идейной убежденностью судьи, которая выражается в непримиримом отношении к нарушениям требований законности, строгом исполнении предписаний закона при разрешении уголовных дел. Надлежащее исполнение судьей, возложенных на него должностных обязанностей включает в себя и правомерное применение предусмотренных законом мер принудительного характера.¹ При этом идейная направленность судьи проявляется в том, что уважение к праву, к законности выступает как его личное убеждение. Высокоэффективному исполнению судьей своего служебного долга свойственно, помимо чисто профессиональных качеств и обладание моральными и психолого-педагогическими качествами и их составляющими, в их числе в первую очередь – творческое мышление, стремление познать новое, конструктивность, коммуникабельность, организаторские способности.

В повседневной профессиональной деятельности суд не только воздействует на формирование общественного мнения, но параллельно способствует формированию правосознания граждан, созданию уверенности в неотвратимости наказания за совершенные правонарушения. При этом, высокая культура судопроизводства и справедливость постановления приговора формируют атмосферу общественного осуждения преступности и личности преступника, а сам судебный процесс привлекает внимание общественности не только к причинам преступности, но и проблемам её профилактики.

Деятельность судьи имеет высокоинтеллектуальный и творческий характер, обусловленный идейной убежденностью, которая выражается в непримиримом отношении к нарушениям требований законности, в строгом исполнении предписаний закона при осуществлении правосудия. Поэтому параллельно с выполнением своих служебных функций в суде, судья должен систематически повышать свой профессиональный уровень, профессиональное мастерство, составной частью которых является профессиональный долг.

Чувство долга судьи заключается в моральной ответственности судьи за правильность рассмотрения и разрешения уголовного дела. Он должен также поддерживать и постоянную связь с общественными и учебными организациями и заведениями с целью регулярного пополнения и формирования правовых знаний не только у себя лично, но и у населения, стремиться привлекать общественность к борьбе с преступностью и оказания помощи правосудию.

Итак, одной из направлений профессиональной деятельности судьи является конструктивная деятельность, именно в суде она является основной и ведущей. Ведь именно суд призван решать дело по существу – это его основная и исключительная деятельность, реализуемая только после осуществления познания, на базе собранной, всесторонне оцененной и проверенной информации.

Конструктивная деятельность суда требует от лиц, её осуществляющих, профессионального отношения к своим обязанностям: высоко развитого правосознания, понимания большой ответственности за свои действия, за все последствия принимаемых решений. Ведь принятием решения о наличии факта-события преступления конструктивная деятельность суда не завершается. Суду принадлежит определить меру наказания виновному, а также решить вопросы, связанные с порядком отбывания наказания.

Особенность конструктивной деятельности суда проявляется и в том, что приговор постановляется с учетом оценки фактов, обстоятельств, не закрепленных удостоверительной деятельностью. Имеется ввиду принятие во внимание поведения подсудимого в

¹ А.И. Марков, Е.В. Решетов. Профессиограмма и психограмма юриста и их значение для профессиональной деятельности / Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции в 2 частях (Отв. ред. Е.В. Безручко. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017 г. ч.2, с. 29, Они же. Профессиональная деятельность юриста и её этическая составляющая / Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление национальной безопасности России: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 29 декабря 2017 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018 г. – 165 с.

ходе судебного следствия, глубина и искренность его раскаяния в содеянном. Всё это не может не влиять на меру наказания, определяемую судом. Конструктивная деятельность в ходе судебного следствия является определяющей. Ведь именно суд призван решить дело по существу – это его основная и исключительная функция.

Содержание конструктивной деятельности суда включает в себя процесс выработки у судей личного внутреннего убеждения о виновности (невиновности) подсудимого и формировании коллективного убеждения по другим решаемым ими вопросам. В психологическом аспекте процесс формирования личного внутреннего убеждения судьи по постановляемому им приговору, осознание им логической неизбежности и нравственной обязательности формирования определенного постановления проходит ряд этапов¹:

- предварительное изучение судьей материалов уголовного дела;
- планирования судебного разбирательства и выдвижение судебных версий;
- проверки материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве;
- судебных прений и сопоставления своих оценок с оценками обвинения и защиты;
- окончательное формирование личного внутреннего убеждения судьи, осуществляемого в совещательной комнате.

В когнитивной (познавательной) сфере особую роль играют такие качества мышления, как аналитичность, критичность, логичность, умение сравнивать, обобщать, классифицировать данные, выделять главное и наиболее существенное. Среди свойств памяти особую роль играют оперативность в переработке информации, отбор ценной информации и её передачи в долговременную память, точное и полное знание законодательства.

Для судьи важны и такие свойства внимания, как настойчивость при изучении и составлении важной для служебной деятельности документации, концентрации внимания, распределение и перераспределение внимания в сложных и динамических ситуациях.

Основная цель познавательной деятельности в суде – получение доказательственного материала для осуществления конструктивной деятельности судьи – постановления взвешенного и объективного приговора. При этом характерным является то, что познавательная деятельность базируется в своей работе с одной стороны существенно облегчают суду познание фактов, обстоятельств дела, а с другой стороны, суд, учитывая важность принимаемого им решения, должен воспринимать материалы предварительного следствия лишь как вероятностная истина, подлежащие проверке и исследованию судом в каждом её отдельном элементе.

Познавательная деятельность суда протекает в довольно специфических внешних условиях, которые могут оказывать и затруднять его. К внешним условиям относится как поведение находящихся в зале лиц, участников судебного рассмотрения, так и общественное мнение, ставшее известным судье. Так, накаленная, нервная атмосфера, острые конфликты, возникающие в отношениях между участниками способна помешать познавательной деятельности, спокойная же обстановка наоборот поможет в установлении истины. Касательно общественного мнения необходимо, что в некоторых случаях, общественное мнение, ставшее известным судье, может негативно влиять на него, то есть на осуществляемый им процесс познания.

Познавательная деятельность суда направлена на изучение не только доказательственных фактов, но и источников их происхождения. Подавляющее число данных фактов воспринимается судом через показания подсудимых, свидетелей, потерпевших и других людей, что вызывает необходимость углубленно изучать указанных лиц. Ведь довольно часто подсудимый, да и нередко и потерпевший, и свидетель делают все, чтобы скрыть, изменить свои действительные психические свойства, качества, приукрасить мотивы поведения, чтобы выглядеть перед судом не такими, какими они являются на самом деле. Однако именно публичность и открытый характер рассмотрения уголовного дела, сама обстановка в суде, по-

¹ И.И. Аминов, указ раб. – С. 314-316.

вторное переживание события преступления потерпевшим, свидетелем, обвиняемым с наибольшей полнотой вскрывают реальные мотивы поведения указанных лиц.

Николаев А.В., Решетов Е.В.

КОНФЛИКТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА

Термин «*конфликт*» (от лат. *conflictus* – столкновение) по своему смысловому содержанию означает столкновение противоположных интересов, сил, взглядов, мнений. Как отмечает Н.В. Гришина, авторы большинства существующих определений конфликта сходятся относительно лежащего в его основе «столкновения». Любой конфликт, независимо от его характера, конкретного содержания и вида, обязательно содержит в себе момент противостояния, «противоборства», будь то служебный конфликт или личная драма – и в том и другом случаях присутствует столкновение противоречивых или несовместимых интересов, позиций, тенденций и т.д.¹

Можно сказать, что конфликт в абсолютном смысловом понимании – неотъемлемая особенность самоорганизующегося процесса. Как проблема взаимоотношений членов общества, отдельной личности с социальной группой, а так же и многие другие формы трудноразрешимых противоречий, связанных с острыми эмоциональными переживаниями, конфликт является предметом изучения различных наук, включая юридические, психологические, социально – педагогические и др. Изучение конфликта, указанными выше науками, как общественного института, направлено не только на разрешение конфликтных ситуаций, но и на допущение их не только в обществе в целом, но и в служебном коллективе, как одной из малых социальных групп.

Полагаем, что именно многообразие различных дисциплин, изучающих проявление конфликтов, является тем основным препятствием не позволяющим завершению процесса формирования единой терминологии, способствующей охарактеризовать конфликты не только в повседневной жизни, но и в сфере профессиональной деятельности. Основные причины такого положения заключаются в том, что каждая из указанных выше направлений научной деятельности имеет конкретное социально-средовое содержание этого понятия, то есть свои особенности. Вышеуказанными науками до настоящего времени не выработано даже единого определения термина «конфликт».

Как мы отмечали ранее, правильным будет согласиться с Гришиной Н.В, отмечающей, что психологическая традиция изучения конфликтов является наиболее богатой и развитой из всех научных направлений, интересующихся конфликтами... Ведь конфликт как одно из значимых явлений психической жизни человека непосредственным образом связан с проблемами его психического благополучия.²

Традиция понимания конфликта как постоянного элемента душевной жизни заложена Фрейдом, по мнению которого человек находится в состоянии постоянного внутреннего и внешнего конфликта с окружающим миром в целом. Примером может служить, например, то, что человек зачастую вынужден отказываться от реализации своих желаний в силу внешних ограничений. Такими ограничениями свободы поведения выступают нравственные и социальные нормы, приводящие к возникновению психического (внутриличностного) конфликта.

В специальной литературе можно столкнуться с такими определениями, как, например, что это:

- трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями;

¹ Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Изд-во «Питер», 2004. – 15 с.

² Марков А.И. Психология конфликтов и пути их управления и разрешения: Межвузовский научный сборник // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории /Под ред. докт.юр.наук, проф. Баранова П.П. и др. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 592 с.; Гришина Н.В. Там же, – 43 с.

- столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений субъектов взаимодействия;
- противоречие, возникающее между людьми в связи с решением тех или иных вопросов социальной и личной жизни;
- психологическое противоборство сторон, имеющих несовместимые цели и интересы.

Итак, как фактор повседневной жизни, в том числе и в сфере профессиональной деятельности, конфликт захватывает в свой водоворот все без исключения её стороны. Именно это и определяет живой интерес к данной проблеме и у психологов, и у юристов, и у социологов, и у педагогов, и у сотрудников-практиков, работающих в сфере правоохранительной деятельности.

Проблема конфликта остается актуальной на протяжении всего осознанного существования человечества, но её острота особенно ощущается в переломные периоды общественного развития. И это естественно, поскольку сам процесс перехода («перелома») из одного состояния в другое является формой разрешения конфликта с определенными последствиями для его участников.

Можно говорить, что конфликт проявляется, как стремление одной стороны утвердить свою позицию за счет другой стороны, при том, что эта, другая сторона, в это время, как правило, протестует (препятствует, возражает) против неверной оценки её деятельности или поступка.

Должное же владение положениями межличностного общения позволит протеканию конфликта по наиболее целесообразному пути, что в значительной мере исключит моральные, физические и материальные потери у каждой из сторон, вступающих или уже участвующих в конфликте. Он является частью нормального процесса в построении любых форм поведения и на любом уровне их организации, поэтому конфликт не следует отрывать от общей структуры общественных взаимоотношений или поведения отдельного индивидуума.

Конфликт как процесс столкновения двух сторон на уровне индивидуальных переживаний и влечений свидетельствует о психологической природе его проявления. Возникновение конфликта на уровне межличностных или групповых отношений различного уровня и различной сложности, принято рассматривать, как правило, с позиции социальной его сущности и природы.

Проблема конфликта и её разрешение представляет интерес для понимания поведения не только отдельного индивидуума, но и понимания того, насколько эффективного, что крайне важно, само обеспечение качественного управления конфликтами на любом социальном уровне.

Уяснение сути природы любого конфликта требует понимания полноты пространства события, в котором он протекает, ибо, в противном случае, его отражение, а значит и его охват будет не полным или совсем ошибочным. В полном пространстве событий, в которых протекает конфликт, возможны следующие варианты их развития. Так, в развитии конфликта выступают:

- внутренние силы, определяющие процесс самоорганизации, которые и являются фактором изменения равновесия сторон;
- столкновение двух сторон в достижении доминирующего положения и установления нового их равновесного состояния.

В конфликтологии, психологии и не только, при изучении конфликта как процесса, существенное внимание уделяется характеру его протекания, связывая конфликт с состоянием человека, ставшего следствием вызванного искаженным восприятием (не восприятием) последним последствием произошедшего события и направленного, как правило, на самоутверждение.

Полагаем, что конфликт, до настоящего времени, является не только трудно разрешимая, но и крайне интересная, для указанных выше наук проблема, изучение которой возможно в трех формах (подходах):

- внутриличностного конфликта, представляющего собой столкновение между примерно равными по силе, но противоположно направленными интересами, потребностями, влечениями и т.п. одного человека;
- межличностного конфликта, который определяется как ситуация, когда действующие лица, либо группы преследуют несовместимые цели и реализуют противоречивые и несовместимые ценности, либо одновременно, в конкурентной борьбе стремятся к достижению одной и той же цели, которая может быть достигнута лишь одной из сторон;
- межгруппового конфликта, когда конфликтующими сторонами выступают социальные группировки, преследующие несовместимые цели и препятствующие друг другу на пути их осуществления.

Однако в реальной жизни чаще встречаются конфликты, представляющие собой сочетание нескольких типов. Например, любой социальный конфликт всегда сопровождается конфликтом внутриличностным, организационные – межличностными, в внутриличностный конфликт, в свою очередь, может повлечь межличностный и т.д.

Изучая сущность и причины конфликтов, крайне важно научиться видеть и прогнозировать потенциал конфликтности, являющимся, до определенного времени, скрытой претензией и недовольством взаимодействующих лиц друг и другу. Претензии и недовольства обычно «вызревают» на основе недостатков и изъянов деятельности, касаются её конкретных сторон, поэтому выявить их возможно лишь при знании деталей и нюансов выполняемого дела. С учетом вышесказанного, крайне актуальным будет возврат к ранее рассмотренным положениям.¹ Полагаем необходимым остановиться на тех из них, которые способствуют формированию склонности или предрасположенности к конфликтным отношениям с другими людьми:

- определенный набор эмоциональных качеств личности (жестокость, необоснованные страхи, агрессивность, упрямство, раздражительность и т.п.);
- консерватизм мышления или, наоборот, необоснованная тяга к инновациям во взглядах, убеждениях, позициях, нежелание преодолевать устаревшие традиции или, с другой стороны неуважение к ним;
- личное безответственное отношение к реализации функций и обязанностей своей социальной роли, качества несовместимые с эффективным трудом (лень, недобросовестность, отсутствие стремления совершенствовать свои умения и навыки и т.д.);
- проявление характеристик как завышенных (зазнайство, высокомерие, непомерные амбиции, кичливость, чванство и т.д.), так и заниженной (унижение, подавленность, самопораженчество, соглашательство, забитость) самооценок;
- желание доминировать, во что бы то ни стало даже там, где в этом нет необходимости, стремление сказать свое слово везде и всюду, критический настрой к окружающим.

Оганесян Д.Э.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Уголовным кодексом Российской Федерации, ст. 285.1 предусмотрена ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств. Анализ правоприменительной практики в бюджетной сфере показывает, что довольно устойчива тенденция роста данного вида преступлений, однако уголовных дел, связанных с нарушением бюджетного

¹ Марков А.И. Конфликты и профессиональная деятельность: Межвузовский научный сборник // Правовой порядок / Под ред. канд. истор. наук, доц. Барковского Г.Ф. и др. – Ростов н/д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 446 с.

законодательства возбуждается очень мало, что свидетельствует о высоком уровне их латентности.

Сложность выявления преступлений данной категории заключается, прежде всего, в том, что они относятся к категории «беловоротничковой преступности», то есть совершаются лицами, обладающими властными полномочиями. Кроме того, объектом таких преступлений являются бюджетные средства (деньги), особенность которых заключается в том, что они не лежат «мертвым грузом», а являясь средством платежа, находятся в постоянном движении. Зачастую, чтобы установить первоначальный источник денежных средств (бюджет любого уровня), необходимо восстановить длительную цепочку связей-расчетов между различными организациями.¹ В связи с чем выявление преступлений в сфере расходования бюджетных средств требует знаний в области многих отраслей права, таких как финансовое, бюджетное, налоговое, таможенное, земельное, а также федеральных законов и подзаконных актов, регламентирующих финансовую и хозяйственную деятельность юридических и физических лиц. В настоящее время стадия возбуждения уголовного дела характеризуется рядом дискуссионных проблем, в частности, касающихся определения поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, методов производства проверки и доказательственного значения полученных при этом сведений.

Существенную часть материалов, на основе которых возбуждаются уголовные дела рассматриваемой категории, составляют результаты прокурорских проверок. Это обуславливается тем, что соблюдение бюджетного законодательства и законность целевого расходования бюджетных средств входит в предмет прокурорского надзора, являясь одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.²

В соответствии со ст.140 УПК РФ для возбуждения уголовного дела необходимы поводы и основания. Поэтому, как правило, необходимо собирать дополнительные материалы, проводить дополнительные действия в рамках предварительной проверки, в порядке, предусмотренном ст.ст.144-145 УПК РФ. Проверочные действия по данной категории уголовных дел имеют ряд особенностей, обусловленных:

- поступлением материалов проверок, из органов прокуратуры и финансового контроля;
- регламентацией ведомственными нормативно-правовыми актами порядка направления следователю таких материалов;
- спецификой проведения проверочных действий и мероприятий.

Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в качестве повода для возбуждения уголовного дела, кроме заявления о преступлении; явки с повинной; сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, предусмотрено постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Поводами для возбуждения уголовных дел также могут являться материалы: оперативно-розыскных мероприятий; поступившие из федеральных и арбитражных судов; выделенные из других уголовных дел, содержащие признаки состава преступления в бюджетной сфере; опубликованные в средствах массовой информации. К предварительным проверкам, предшествующим возбуждению уголовных дел о преступлениях в сфере нецелевого расходования бюджетных средств, обычно относят действия проверочного характера, осуществляемые сотрудниками следственных органов. Это может быть наведение справок в органах государственной регистрации субъектов хозяйственной деятельности; истребование документов и иных материалов субъектов указанной деятельности; получение объяснений руководителей и иных должностных лиц организации, в которой

¹ Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М., 2005. – С. 312-313.

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // Российская газета. № 39, 18.02.1992.

выявлены факты нецелевого расходования и использования бюджетных средств.¹ По окончании производства документальной ревизии составляется акт ревизии, в котором должны найти отражение:

- информация о проверяемом периоде и проверенной организации (указание ОГРН, ИНН, ведомственная принадлежность, перечень всех счетов, включая закрытые счета на момент ревизии, фамилия, имя, отчество должностного лица, имеющего право подписи финансовых документов;
- мероприятия, осуществленные при проведении ревизии;
- информация о конкретных бухгалтерских и иных документах, которыми оформлены проверяемые хозяйственные операции;
- факты злоупотреблений, недостатки и упущения в ведении бухгалтерского учета и отчетности, если таковые имели место;
- предложения ревизора по предупреждению подобных злоупотреблений в данной организации;
- указание на финансовые нарушения, время их совершения, положения нарушенных нормативно-правовых актов общую сумму ущерба.²

В рамках проведения документальной ревизии может быть осуществлена инвентаризация, которая позволяет получить точную информацию о фактическом наличии материальных ценностей (имущества) организации и ориентировочную о состоянии и стоимости этих материальных ценностей, а также о полноте отражения финансовых обязательств в учете на определенную дату.

Инвентаризация может быть проведена как лично членами инвентаризационной комиссии, создаваемой на проверяемом предприятии из числа его сотрудников, так и ревизорами. При проведении инвентаризации могут присутствовать сотрудники органа расследования, но они не должны вмешиваться в работу членов комиссии, давать им указания и т.п.

По инициативе правоохранительных органов может быть назначена дополнительная или повторная инвентаризация. Основаниями для нее могут быть:

- значительные расхождения между данными инвентаризации и данными контрольной проверки (когда не делалась сплошная повторная проверка новым составом комиссии);
- отсутствие заинтересованных лиц при первичной инвентаризации (представителей правоохранительных органов, членов комиссии);
- обоснованные возражения материально ответственных лиц по процедуре снятия остатков и выведенному результату;
- выявление фактов злоупотреблений со стороны членов рабочей комиссии, ставших следствием подкупа, шантажа и т. п.;
- обнаружение несоответствия данных учета, повлекших искажения результатов.

Результаты анализа практики раскрытия и расследования преступлений в сфере нецелевого расходования бюджетных средств, показывают, что документальные проверки по расходованию бюджетных средств проводились во всех случаях.³

Следует отметить, что факты нецелевого расходования средств, выявленных при проверках, осуществляемых в соответствии с приказом Минфина России от 04.10.2007 г. № 75н контрольно ревизионными подразделениями Росфиннадзора и ведомственными контрольными органами выявляются через довольно продолжительное время с момента их со-

¹ Баширов Р.А., Баширова Н.В. Судебная бухгалтерия. Ростов-наДону. 2004. – 103 с.

² Частнов К.С. Уголовно–процессуальные и криминалистические аспекты досудебного производства по уголовным делам, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. М., 2010. – 95 с.

³ О внесении изменений в ст.62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ // СЗРФ. N 9.2013 г. Ст. 875.

вершения. Проверка финансовой деятельности может быть проведена только по окончании отчетного периода календарного года, в течение 45 дней. После этого материалы направляются в правоохранительные органы для принятия решения по существу, при этом следователь еще раз перепроверяет путем производства дополнительных проверок в рамках ст.144 УПК РФ. В конечном итоге, просуммировав сроки двух проверок и учитывая, что ревизия проводилась после совершения преступления в отчетном периоде как минимум календарный год, плюс сроки предварительного расследования, получается, что на момент предъявления обвинения истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что увеличение числа преступлений в сфере нецелевого расходования бюджетных средств, их латентный характер, юридическая сложность рассматриваемых составов преступлений обуславливает необходимость совершенствования методики выявления и расследования преступлений данной категории.

Осовская Е.Д., Боровков Н.С.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВЕНСТВО СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В действующем Российском законодательстве неоднократно подчеркивается тезис о том, что уголовное производство должно осуществляться с учетом принципа «состязательности сторон». Данное положение закреплено в п.3. ст.123 Конституции РФ¹, в п.1. ст.15 Уголовно-процессуального кодекса² РФ, а так же в других нормативно-правовых актах РФ. Регламентируя принцип состязательности сторон, Российский законодатель исполняет требования ратифицированной еще в 1998 году Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

Закрепление указанного принципа в законодательстве России, во многом предопределило его особую роль в судебном процессе и влиянии на правила судопроизводства. Ключевой концепцией принципа «состязательности сторон» является паритетное возложение бремени доказывания на участвующих в деле лиц. Принцип «состязательности сторон» предписывает участникам процесса отстаивать свою правоту путем представления доказательств, участвовать в их изучении и исследовании, а также отстаивать свои позиции по любым вопросам, поставленным в судебном заседании.

С практической точки зрения, «состязательность сторон» должна обеспечиваться наполнением правовыми нормами, закрепляющими возможность стороны защиты формировать оправдательные доказательства и осуществлять надзор за предварительным расследованием. В то же время многие процессуалисты сходятся во мнении, что это право не обеспечено точным соблюдением буквы анализируемого положения.

К сожалению, приходится констатировать, что современный уголовно-процессуальный кодекс, несмотря на декларируемую законодателем состязательность сторон, отнюдь не обеспечивает равных условий для стороны обвинения и стороны защиты. К примеру, когда одной из сторон по делу является государство (в лице определенных его органов или организаций, в т.ч. – органов прокуратуры), а другой стороной является

¹ Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс]: http://constitution.garant.ru/rf/chapter/7/#block_7000 Дата обращения: 25.08.16.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ. С последними изменениями и дополнениями от 6 июля 2016 г. Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс]: http://base.garant.ru/12125178/1/#block_1000 Дата обращения: 25.08.16.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14). Рим, 4 ноября 1950 года. Источник: Интернет-портал «Совета Европы» <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063778> Дата обращения: 25.08.1.

физическое (частное) лицо – то утверждать о равенстве возможностей сторон по отстаиванию своих интересов является несколько проблематичным. Понятно, что государство обладает несоизмеримо большим потенциалом для организации защиты своих прав и законных интересов. Вследствие сказанного, очевидно, что при осуществлении правосудия, необходимо осуществлять меры по защите «слабой стороны» в уголовном процессе.¹

Другой пример – законодатель явным образом подчеркивает особую роль органов прокуратуры. Так, обращение защиты к вышестоящему суду имеет форму жалобы, а обращение прокурора – протеста. Прокурор, выступающий на одной стороне уголовного процесса, имеет в силу своего должностного положения преимущества в получении и предоставлении в суд необходимых доказательств по сравнению с другой стороной.

Еще одним подтверждением указанной асимметрии принципа состязательности сторон является тот факт, что представляемые стороной защиты доказательства в стадии предварительного расследования, не признаются таковыми, если они не приобщены к делу постановлением следователя – представителя стороны обвинения, который, в силу своего должностного положения, естественно не является заинтересованным в их наличии.

Наконец, всем известно, что бремя доказывания лежит на обвинителе, а все сомнения толкуются в пользу обвиняемого – что так же не уравнивает позиции сторон.²

Соответственно, необходимым является инициация процедуры разработки регламента собирания и фиксации доказательств стороной защиты для того, чтобы реализовать в полной мере принцип состязательности сторон в стадии предварительного расследования.

К примеру, если стороны уголовного процесса были объективно поставлены ходом производства в неравные условия, потенциально самим фактом неравенства, грозящие одной из них неблагоприятным исходом дела, и усилий «слабой стороны» очевидно недостаточно, чтобы самостоятельно поправить ситуацию, то в обязанности суда должна быть вменена обязанность не дать процессу преждевременно прекратиться «легкой победой стороны, заставшей другую врасплох», а так же предоставлены инструменты восстановления равновесия сторон, с тем чтобы дело было доведено до справедливого конца. Для реализации такого механизма, к примеру, может быть реализован принцип определенной субсидиарной активности суда в выяснении истины по делу, в том числе проведение им следственных действий. Однако использовать данный инструмент, представляется необходимым тогда, и только тогда, когда такая деятельность будет нацелена именно на восстановление равенства сторон и предоставление им возможности обеспечить принцип состязательности сторон.

Практическая реализация указанного механизма, по своей сути означает расширение границ судебного контроля, возможность проведения по отдельным категориям дел судебного следствия, а в некоторых случаях – расширение функций суда по санкционированию определенных следственных действий. Использование инструментария субсидиарной активности суда для реализации принципа «состязательности сторон» не только уравнивает положение участников уголовного процесса, но и освободит следователя от обвинительного уклона его деятельности, а адвокат по делу, будет уверен, что на следователе стадия предварительного следствия не закончится.

¹ Андреева Т.К., Зайцева А.Г. Принцип состязательности в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2002. N 12. – 68 с.

² Зимовец А.В. О выборе суда при решении споров по внешнеторговым контрактам. Инновационные технологии в экономике и управлении. Таганрог. Издательство ТТИ ЮФУ 2010 № 10(11). – 99 с.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Судебная экономическая экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом-экономистом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области экономической науки и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Специальными знаниями эксперта-экономиста охватываются следующие науки экономического профиля: бухгалтерский учет, отраслевые виды учета, валютное регулирование и валютный контроль, налоги и налогообложение, теория экономического и финансового анализа хозяйствующего субъекта и др.

Предметом судебной экономической экспертизы являются охватываемые специальными знаниями эксперта-экономиста фактические данные, на основе которых в ходе исследования материалов дела устанавливаются новые обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а именно:

- зафиксированные сведения о финансово-хозяйственных операциях с участием организаций, индивидуальных предпринимателей, физических лиц за определенный период;
- факты отражения финансово-хозяйственных операций в учетных или иных документах, соответствие подготовленных документов требованиям действующего законодательства;
- формирование, распределение, использование доходов, денежных средств, отклонения в этих процессах, указывающие на признаки совершения преступлений;
- предметно-количественный учет, связанный с оборотом подконтрольных средств;
- иные данные (налоговый учет, финансово-аналитические данные, характеризующие платежеспособность организации и пр.).

Элементами предмета экономических экспертных исследований являются изучаемые и устанавливаемые данные:

1) об отраженных в первичных учетных, иных первичных документах, регистрах учета (бухгалтерского и налогового), отчетности (бухгалтерской и налоговой), фактах хозяйственной жизни, имуществе и обязательствах экономического субъекта;

2) о соответствии порядка отражения фактов хозяйственной жизни, имущества и обязательств в первичных учетных, иных первичных документах, регистрах учета (бухгалтерского и налогового), отчетности (бухгалтерской и налоговой) хозяйствующего субъекта, правилам бухгалтерского и налогового учета;

3) о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта;

4) о фактах хозяйственной жизни, имуществе и обязательствах субъекта.

Все виды и роды экономической экспертизы, объединенные предметом, задачами и общностью изучаемых свойств и признаков объектов, имеют общую методику экспертного исследования (алгоритм действий эксперта при производстве экспертизы), которая не зависит ни от характера дела, по которому назначена экспертиза, ни от поставленных вопросов, ни от исследуемого объекта.

Формулировка вопросов, которые следует ставить на разрешение экспертов, зависит от обстоятельств конкретного дела, особенностей и характера расследуемого преступления, механизма его совершения и способов сокрытия.

Вопросы, которые ставятся на разрешение экономической экспертизы, должны отвечать определенным требованиям:

- вопросы не должны выходить за пределы компетенции-эксперта. В соответствии с п.3 ст. 57 УПК РФ, эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний;

- вопросы должны требовать проведения специальных исследований. Производство любой экспертизы подразумевает проведение исследования с использованием экспертных методов. Эксперт отвечает на вопрос органа или лица, назначившего экспертизу, исследуя приобщенные к делу доказательства, в результате изучения которых получает новые, ранее неизвестные данные;
- вопросы должны относиться к предмету судебной экономической экспертизы. Именно предмет экспертизы определяет содержание вопросов, которые могут быть разрешены в ходе ее проведения;
- вопросы должны быть четкими, ясными, не допускающими двоякого толкования;
- если вопросы взаимосвязаны, то они должны задаваться в логической последовательности;
- вопросы должны быть конкретизированы в отношении объектов, обстоятельств, лиц, периода времени.

В рамках судебной экономической экспертизы не могут разрешаться правовые, справочные и ревизионные вопросы.

В целях организации полного и всестороннего исследования финансовой деятельности субъекта, а также для сокращения сроков производства экспертизы, в соответствии со ст. 58 УПК РФ целесообразно привлекать сотрудников в качестве специалистов для постановки вопросов эксперту.

Павленко А.Д., Раев Д.С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное судопроизводство – урегулированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также система правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с другими субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу.

Процедура судопроизводства и право свершения правосудия согласно российскому законодательству относятся к исключительным полномочиям суда, об этом нам прямо указывает п. 1 ст. 118 Конституции РФ. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

В своей работе хотелось бы рассмотреть проблемы уголовного судопроизводства в Российской Федерации на современном этапе. По состоянию на 1 июля 2015 года в учреждениях УИС содержалось 656 618 человек, более того наметилась тенденция снижения количества заключенных.

Следует отметить, что это относительно не плохой показатель, учитывая, что в таких многонаселенных странах как США и Китай количество заключенных приближается, а то и пересекает отметку 2 млн. Однако уменьшение количества заключенных в России связано с уменьшением статей УК, предусматривающих лишение свободы, а не с изменением правового сознания граждан. Тем не менее, хотелось бы обратить особое внимание именно на статистические данные обвинительных приговоров в РФ. К примеру, доля оправдательных приговоров в Европе составляет 15-20%, в дореволюционной России составляла – 20-30%, в СССР в 1946 году – 15%, а сейчас в РФ – не более 1% (точнее за 2014 г. 0,4%) это ужасающий показатель, дающий повод для размышления.¹

По мнению научного руководителя Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге «Судьи поставлены в ситуацию, в которой,

¹ https://slon.ru/economics/dvorkovich_u_nas_neplokhoe_zakonodatelstvo_kotoroe_pozvolyaet_delat_ugodno.

вынося оправдательный приговор, они столкнутся скорее всего с отменой этого приговора вышестоящей инстанцией и, возможно, поплатятся за него карьерой».

В постсоциалистических странах доля удовлетворенных ходатайств на предварительное заключение составляет 80-94%, приблизительно столько же, сколько и в России.

Исследователи объясняют это тем, что «предварительное заключение (вместо освобождения под залог) гораздо удобнее для следствия и обвинения, так дает больше возможностей давить на человека, «выбивать» признание». Однако не стоит забывать, что это не всегда выгодно для государства, которое расходует бюджетные деньги, сформированные со средств налогоплательщиков, которые направляются на содержание как заключенных так и сотрудников ФСИН.

Данный факт говорит о том, что современное российское судопроизводство не способно соответствовать мировым стандартам независимости и объективности судьи в процессе, более того бесспорно следует согласиться с мнением специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Габриэлом Кнаулом, который считает, что малый процент оправдательных приговоров связан с несоблюдением принципа презумпции невиновности и давлением на судей со стороны прокуратуры и властей.

Если не учитывать высокий уровень коррупции и многократный прецедент уголовного преследования с заказным характером. Однако представитель СК РФ Маркин В.И. придерживается другого мнения. «У нас есть возможность еще на стадии доследственной проверки получить данные, достаточные для того, чтобы сделать первые выводы о наличии (либо отсутствии) состава преступления»¹. Более того, малая доля оправдательных приговоров, по мнению представителя СК РФ, говорит о высоком уровне квалификации следствия, а «постоянные упреки» исходят от «либерально настроенной общественности».

Тем самым задается вопрос, необходимо ли загружать судей уголовными процессами, затрачивать и денежные средства бюджета на процедуру уголовного судопроизводства, и время судей, отметим, что их загруженность достаточно велика в гражданском и административном судопроизводствах, и денежные средства обвиняемых на адвокатов, экспертизы и др., если вероятность оправдания подозреваемого ничтожна. Кроме того, следует отметить проблему не эффективности института адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве.

Зачастую, учитывая уровень коррупции в России, это исключительно орган посредничества, как принято в народе говорить «решалы». Это доверенные люди сотрудников правоохранительных органов и органов суда, которые имеют возможность заносить взятку тому или иному государственному служащему, решающему возникшие проблемы. Поэтому ставится серьезный вопрос о качестве института адвокатской деятельности.

В России сложилась практика, что адвокаты в области уголовного права зачастую являются бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые были уволены с занимаемой должности в связи с утратой доверия, превышением полномочий и иным причинам, не делающим им честь, а также бьющая по авторитету института адвокатуры в РФ. Поэтому следует поставить вопрос создания репутационной коллегии адвокатов, которая бы не допускала практиковать уголовное право и заниматься адвокатской деятельностью кого угодно.

Кроме того следует трансформировать ч. 1 ст. 17 УПК РФ, которая гласит, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.² Сама диспозиция данной нормы позволяет стороне обвинения самой регулировать «весы Фемиды», так как на практике мнение стороны обвинения зачастую противоречит принципам «презумпции невиновности» и остальным принципам уголовного судопроизводства.

¹ http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150120_markin_acquittal_rate_court_russia

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2016 (с соответствующими изменениями и дополнениями).

Также, хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что Верховным Судом РФ неоднократно выносились постановления, направленные на регламентирование сроков рассмотрения судами уголовных дел, а именно рассмотрения дела в разумные сроки скорость рассмотрения уголовных дел в России остается весьма низкой. Более того, следует наделять правом судей ограничивать, либо регулировать сроки расследования уголовного дела на более ранних стадиях уголовного процесса, по ходатайству стороны обвиняемого (подозреваемого) в целях избегания случаев преднамеренного затягивания уголовного дела стороной обвинения. Между тем, учитывая высокий уровень коррупции и большое количество заказных уголовных дел, которые направлены не на свершение правосудия, а на удовлетворение иных потребностей заинтересованных лиц, следовало бы наделять обвиняемых, в отдельных случаях, правом на ходатайство о пересмотре уголовного дела по которому было вынесено обвинительное решение недобросовестным судьей. Данное положение не противоречило бы принципам уголовного судопроизводства, более того, позволило бы всецело защищать права и свободы человека.

В заключение хотелось бы отметить, что вышесказанные проблемы нуждаются в пристальном внимании, а российское уголовное судопроизводство в значительных реформах, более в моральном и нравственном смысле, перестать носить декларативный характер.

Необходимо соблюдение принципов объективности, беспристрастности, независимости, а также верховенства принципа презумпции невиновности, который закреплен как в российском законодательстве, также и в декларации ООН. Кроме того, необходимо развивать институт суда присяжных, эффективно используемый во многих развитых странах. Уголовное судопроизводство должно перестать носить абсолютный карательный смысл, оно должно носить гуманный и целесообразный смысл, направленный, во-первых на удовлетворение потребностей общества, чьи права были нарушены, во-вторых носить реабилитационный характер, что позволило бы человеку, оступившемуся от общепринятых норм исправиться и принести пользу и обществу, и государству в целом.

Павленко А.Д., Раев Д.С.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ

Мультимедиа-технология позволяет одновременно использовать различные способы представления информации: числа, текст, графику, анимацию, видео и звук.

Графический интерфейс мультимедийных проектов обычно содержит различные управляющие элементы (кнопки, текстовые окна и т. д.).

В последнее время создано много мультимедийных программных продуктов: энциклопедии по истории, искусству, географии, биологии и др.; обучающие программы по иностранным языкам, физике, химии и т. д.

Мультимедийный компьютер, т.е. компьютер, который может работать с мультимедийными данными, должен иметь звуковую плату для воспроизведения и синтеза звука с подключенными акустическими колонками (наушниками) и микрофоном и дисковод CD-ROM, позволяющий хранить большие по объему мультимедийные данные.

Важной особенностью мультимедиа-технологии является ее интерактивность, т.е. то, что в диалоге с компьютером пользователю отводится активная роль. Публикации во Всемирной паутине реализуются в форме мультимедийных Web-сайтов, которые кроме текста могут включать в себя иллюстрации, анимацию, звуковую и видеoinформацию.¹

В настоящее время мультимедиа DVD-ROM становится таким же необходимым и распространенным атрибутом учебного процесса. Но в отличие от полиграфической про-

¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учеб. пособие. – М., 2006. – 76 с.

дукции на DVD-ROM может храниться не только тексты, таблицы и иллюстрации, но и аудио- и видеoinформация, компьютерные программы и базы данных. Причем эта информация не хранится обособлено.¹ Для каждой такой программы разрабатывается сценарий (как в фильме) и интерфейс с привлекательным дизайном, продумывается система удобной навигации и поиска, позволяющая быстро получить необходимую информацию, а при необходимости и распечатать ее. Наиболее эффективное восприятие обеспечивается интерактивностью, когда пользователь самостоятельно, в активном режиме взаимодействует с информационным контентом.

Недаром этот самый современный вид информационных технологий получил название мультимедиа – что означает синтез различных видов информации. Мультимедийный продукт может выполнять самые разные функции. Сегодня возможности мультимедиа ограничиваются только фантазией разработчиков и бюджетом заказчика.

При создании мультимедийного диска должны использоваться новые технологии, позволяющие достичь максимальной интерактивности и полноты представленной информации, реализовать многоуровневую навигацию и систему поиска информации из баз по заданным параметрам.

Компрессия мультимедиа материалов позволяет запись диска на носитель в форме CD-визитки без ущерба мультимедийности (графика, видео, музыкальное и дикторское сопровождение присутствуют), при этом, как и раньше, для воспроизведения диска не требуются дополнительных установок программного обеспечения (плееров и кодеков). Для просмотра достаточно просто вставить диск в устройство чтения дисков компьютера.²

Можно разрабатывать мультимедиа учебники и мультимедийные обучающие курсы по различным дисциплинам. Мультимедиа учебники помогают обучаемым быстрее разобраться в предмете, получить и проверить все необходимые знания.³ Кроме того, они зачастую могут освободить преподавателя от рутинной работы, а обучаемым открывают большие возможности для самообразования.

Уникальный способ подачи учебного материала, лучшие традиционные и инновационные методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Тестирование знаний в интерактивной форме.

DVD-ROM может вмещать в себя тысячи страниц иллюстрированного текста, звук, видео, анимацию, чего не может включать в себя не одно печатное издание и ни один фильм. Таким образом, DVD-ROM является наиболее предпочтительным видом носителя информации. Такой диск может не только содержать сотни разделов, но и дублировать их содержание на различных языках. В этом отношении компьютерные энциклопедии имеют более широкое понимание нежели просто справочник знаний (учебник).

Высшее учебное заведение – особое, педагогическое производство, основной задачей которого является подготовка высококвалифицированного специалиста в совокупности с четко определенными квалификационными признаками.

Происходящие ныне в Российской Федерации социально-экономические преобразования, изменения в криминальной обстановке предъявляют повышенные требования к профессиональному мастерству подготавливаемых специалистов, к их умению работать в условиях демократизации и гласности, расширения прав и свобод граждан. Таким образом, кардинальное повышение качества учебного процесса выступает ныне приоритетной задачей вуза, приобретает новые черты.

Научно-технический прогресс ставит перед нами следующие проблемы: повысить качество профессионального образования, обучать быстрее и эффективнее в условиях

¹ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 2000. – 124 с.

² Бобев К.К. Использование новых криминалистических методов и средств при обнаружении, фиксации и исследовании микрообъектов // Сборник материалов XIV симпозиума криминалистов. М., 2000.

³ Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: Практическое пособие в вопросах и ответах. – М.: «Юстицинформ», 2011. – 15 с.

информационного взрыва; учесть с опережением требований общества к уровню подготовки специалистов; формировать способности к быстрой и эффективной переподготовке в новой профессии и постоянному повышению квалификации внутри уже приобретенной.¹

Наша система образования зачастую пытается решать новые сложные проблемы взаимным перемещением разных учебных дисциплин по горизонтали и вертикали за счет традиционного увеличения времени на одни и сокращение – на другие. Не хватает конструктивных идей, которые обеспечили бы в данном объеме дисциплины и отведенном времени принципиально новые возможности и подходы. Наиболее перспективным направлением оптимизации процесса усвоения знаний следует признать максимальное развитие активной самостоятельности слушателей.

Возможность эффективного и оперативного получения в полном объеме за короткий промежуток времени информационно практически значимой учебной информации и эффективность ее усвоения, – вот задача, которую нам предстоит решать в ближайшие годы. Эффективное решение этой задачи на наш взгляд возможно при использовании новейших информационно-педагогических технологий, – таких как использование в учебном процессе гипертекстовых мультимедийных обучающих курсов по дисциплинам преподавания, например по предмету «Криминалистика».

Панфилова Е.С.

О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, предусмотрена ст. 222-226.1 УК РФ. Как усматривается из анализа этих норм, предметом преступлений могут быть оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Уголовный кодекс Российской Федерации не раскрывает указанных понятий. Для раскрытия данного понятия необходимо обратиться к ст. 1 Федерального закона «Об оружии», в которой говорится, что оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.²

Однако необходимо отметить, что указанный Закон регулирует правоотношения, связанные с оборотом гражданского, боевого стрелкового, служебного и холодного оружия, а уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за противоправные деяния и с указанными видами оружия, и иными видами огнестрельного оружия, на которое не распространяется действие Федерального закона «Об оружии». Например, уголовная ответственность может наступить и за незаконный оборот оружия, которое находится на вооружении в Вооруженных силах Российской Федерации.

Гражданское оружие бывает следующих видов: оружие самообороны, спортивное оружие, охотничье оружие, сигнальное оружие, холодное оружие, оружие, используемое в культурных и образовательных целях.

К служебному оружию закон относит оружие, которое предназначено для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

¹ Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. 2007. N 1. С. 67.

² Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в актуальной редакции) «Об оружии» // СПС «КонсультантПлюс.

К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач.

Как уже отмечалось ранее, уголовная ответственность за преступления, предусмотренная ст. 222-226.1 УК РФ, наступает не только за деяния, совершенные с оружием, указанным в данных статьях, но и за те же деяния, совершенные с основными частями оружия, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

В ст. 1 Федерального закона «Об оружии» сказано, что является основными частями огнестрельного оружия – это ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка.

Под боеприпасами в законе понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Понятия «взрывчатые вещества» и «взрывные устройства» не раскрыты ни в Уголовном кодексе РФ ни в Законе «Об оружии». Для определения указанных, понятий необходимо обратиться к положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в котором сказано, что под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода, воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и тому подобное, тогда как понятие «взрывные устройства» раскрыто как промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и тому подобное).

При возникновении каких-либо трудностей в решении вопроса об отнесении конкретных образцов оружия, патронов и боеприпасов к тому или иному виду необходимо назначать экспертизу для определения тактико-технических характеристик данных образцов.

Интересно, что предметом преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств), может быть не только оружие, находящееся у лица законно, но и оружие, которым лицо, у которого оно было похищено, владело неправомерно.

Не может быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 222-226.1 УК РФ, пневматическое оружие (за исключением пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 Дж и калибром 4,5 мм), сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, поскольку, в соответствии Законом «Об оружии», они к оружию не относятся.

Также, согласно постановлению Конституционного суда РФ от 17.06.2014 № 18-П, не может стать предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, холодное оружие, имеющее культурную ценность.¹

Не будут относиться к предмету преступлений, предусмотренных ст. 222-226.1 УК РФ, имитационно-пиротехнические и осветительные средства, которые, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 №18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» // СПС «КонсультантПлюс».

При квалификации преступлений по признакам, предусмотренным ст. 222—226.1 УК РФ, определение предмета преступления является обязательным условием для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что предмет преступлений, предусмотренный ст. 222-226.1 УК РФ, достаточно полно раскрыт нормативно-правовыми актами, для устранения неясностей и сомнений, при квалификации указанных преступлений, необходимо назначение экспертизы, поскольку следователь, дознаватель, суд или иное лицо, которое проводит проверку, не обладает специальными техническими познаниями для установления технических характеристик оружия либо определения и отнесения вида оружия.

Полянский А.С.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Субъект преступлений против военной службы имеет свои специфические признаки или особенности по сравнению с общим субъектом преступления, которые без сомнения позволяют отнести его к одной из разновидностей специального субъекта.

Прежде всего, необходимо отметить, что субъектом преступлений против военной службы может быть только военнослужащий либо приравненное к нему законом или иным нормативным актом лицо, которые могут признаваться и субъектами общеуголовных преступлений, но субъектом преступления против военной службы никто кроме них быть не может.¹ Следовательно, специфические признаки военнослужащего как разновидности специального субъекта преступления обусловлены наличием соответствующего статуса, установленного ФЗ «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе», и заключаются в следующем:

Во-первых, в соответствии со ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»² военная служба является особым видом федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами — в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

К военнослужащим относятся граждане России, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях, а также иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами на основании международных соглашений, заключенных, между Российской Федерацией и другими странами.

¹ Преступления против военной службы / Под ред. Н.А. Петухова. – СПб.: Юр. центр. Пресс., 2002. – 62 с.

² Федеральный закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1998. №13. Ст. 1475.

Категории военнослужащих определены в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента от 10 ноября 2007 г. № 1495, согласно ст. 6 которого к военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; офицеры, призванные на военную службу в соответствии с Указом Президента; сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта.

Кроме того, согласно ст. 331 УК действие главы 33 УК распространяется также и на граждан, пребывающих в запасе при условии, что запрещенные уголовным законом деяния совершены ими в период прохождения военных сборов.¹

Некоторые авторы полагают, что пребывающие в запасе граждане во время прохождения ими военных сборов должны нести уголовную ответственность не за все преступления против военной службы (исключение должны составлять ст.ст. 335 – 343 УК).² На наш взгляд, такое мнение является необоснованным, поскольку в период прохождения сборов указанные граждане приравнены к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а, следовательно, на них в полной мере должно распространяться действие норм военно-уголовного законодательства.

Под действие главы 33 УК в соответствии с положениями Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» подпадают военнопленные, поскольку они обязаны подчиняться законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах державы, в плену державы. Однако не могут быть субъектами преступлений против военной службы лица гражданского персонала воинских частей (учреждений), учащиеся суворовских и нахимовских училищ, сотрудники органов внутренних дел МВД России. Вместе с тем указанные лица могут выступать в качестве соучастников таких преступлений.

Во-вторых, определяющим признаком субъекта преступления против военной службы является пребывание лица в момент совершения преступления на военной службе.³ Поэтому важным представляется вопрос о точном установлении моментов начала и окончания военной службы, так как именно этим определяется действие на лиц главы 33 УК.

В-третьих, одним из предъявляемых требований к гражданам, проходящим военную службу, является наличие состояния здоровья, позволяющего проходить такую службу. Так, согласно п. «а» ч. 1 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от призыва на военную службу освобождаются граждане, признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, а в соответствии с ч. 2 ст. 33 того же закона на военную службу по контракту может быть принят гражданин (иностранец), признанный годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями.

Кроме того, согласно п. «б» ч. 3 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе (кроме лиц, указанных в п. «г» п. 1 той же статьи). В связи с этим годность к военной службе имеет важное значение для установления состава преступления против военной службы, так как в случае, если на момент его совершения лицо по состоянию здоровья не могло находиться на

¹ Федорченко М.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 19 с.

² Фатеев К.В. О военных сборах и правовом статусе граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения военных сборов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8. – 39 с.

³ Преступления против военной службы /Под ред. Н.А. Петухова. – СПб.: Юрид. центр. Пресс., 2002. – 63 с.

такой службе¹, оно не может быть субъектом воинских преступлений. Следовательно, данное деяние не содержит состава такого преступления, и уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное – подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК.²

В-четвертых, статус военнослужащего или гражданина, пребывающего в запасе, предполагает достижение определенного возраста. Так, согласно ч. 4 ст. 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» решение о призыве граждан на военную службу может быть принято только после достижения ими 18 летнего возраста. Для сравнения в ст. 20 УК установлен общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 16 лет, а по ч. 2 той же статьи по определенному перечню преступлений ответственность наступает с еще более раннего возраста (14 лет).

В связи с этим представляет интерес вопрос о возрасте наступления уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы у курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, обучающиеся в данных учреждениях до достижения ими 18 летнего возраста, а также у военнослужащих призванных на военную службу с нарушением действующего порядка.

В-пятых, наличие у лица убеждений или вероисповедания, которое противоречит несению военной службы. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 основными формами реализации конституционной обязанности граждан по защите Отечества являются призыв на военную службу и прохождение военной службы по призыву, прохождение альтернативной гражданской службы, вместо военной службы по призыву. Согласно ч. 3 ст. 59 Конституции РФ гражданин, в случае, если его убеждению или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой, прохождение которой регулируется ФЗ от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»³.

Вместе с тем, субъектом отдельных преступлений против военной службы могут быть не вообще военнослужащие, а только те, которые обладают отдельными специальными признаками, например, военнослужащие, несущие пограничную службу (ст. 341 УК), военнослужащие, входящие в состав караула (ст. 342 УК) и др. При отсутствии указанных признаков состав преступления исключается.

Субъективная сторона большинства преступлений против военной службы выражается в совершении деяний с прямым умыслом, т. е. виновный осознает, что совершает запрещенное уголовным законом деяние и желает этого, например, при совершении формальных составов преступлений, либо осознает общественно опасный характер своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления в случаях материальных составов.

Некоторые преступления предполагают наличие наряду с прямым и косвенного умысла, например, неисполнение приказа (ст. 332 УК), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК) и др. Однако в отдельных составах возможна и неосторожная форма вины, например, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК). Кроме того, в главе 33 УК имеются составы преступлений, предполагающие при их совершении двойную форму вины, т.е. по отношению к совершаемым действиям или бездействию вина характеризуется умыслом, а по отношению к наступившим последствиям – неосторожностью.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении положения о военно-врачебной экспертизе» от 25 февраля 2003 г. № 123 (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2003. № 10. Ст. 902; Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах РФ» от 20 августа 2003 г. № 200 (в актуальной редакции) //Российская газета. 2003. 2 октября.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (Часть1). Ст. 4921.

³ Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. №113-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

Субъективную сторону преступлений против военной службы образуют также цель и мотив. При этом, как правило, влияние на квалификацию они не оказывают. Однако в некоторых составах преступлений против военной службы в качестве обязательного признака субъективной стороны выступают указанные элементы субъективной стороны. При этом в одних случаях они непосредственно указаны в статьях УК, например, ст.ст. 334, 336, 338, 339 УК, а в других только подразумеваются, например, ст.ст. 332, 333, 340, 341, 346 УК.

Необходимо также отметить, что мотив и цель выполняют важную роль для разграничения различных преступлений против военной службы друг от друга, а также для отграничения от смежных общеуголовных преступлений.

Полянский А.С., Коруненко Е.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одними из апробированных на практике и доказавших свою оптимальность организационных методов решения крупных социальных задач, в том числе в сфере предупреждения преступности, являются разработка и реализация целевых программ, направленных на достижение поставленных целей в течение определенного временного периода. Данный метод, именуемый программно-целевым, широко используется при решении масштабных социально-экономических и иных задач как на федеральном, так и на региональном уровне, а также органами местного самоуправления.

По сложившейся практике разработанные в соответствии с данным методом целевые программы утверждаются нормативными правовыми актами органов исполнительной власти соответствующего уровня и приобретают тем самым нормативный, общеобязательный характер. Таковыми являются, в частности, государственная программа Российской Федерации «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493¹, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы², утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 295, государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»³, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313.

В большей части субъектов Российской Федерации нормативными правовыми актами утверждены порядок разработки и реализации государственных программ, а также перечни выполняемых государственных программ субъектов Российской Федерации. Разработка и реализация целевых программ профилактики правонарушений федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации являются в настоящее время обязательными. В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴ функционирование системы профилактики правонарушений осуществляется на основе государственных программ Российской Федерации,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 № 1493 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 368.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 № 295 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2058.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 № 313 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

⁴ Федеральный закон от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений. Финансирование расходов субъектов профилактики правонарушений, связанных с реализацией государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, осуществляется за счет и в пределах средств, выделенных соответствующим субъектам профилактики правонарушений.

Несмотря на отсутствие, ранее прямых указаний закона, целевые программы борьбы с преступностью принимались и реализовывались в субъектах Российской Федерации и на уровне муниципальных образований достаточно давно в связи с положительным эффектом их применения на практике.

По содержанию такие программы включают паспорт, в котором определяются ответственный исполнитель, соисполнители и участники программы, программно-целевые инструменты программы, цель и задачи программы, целевые индикаторы и показатели программы, сроки и этапы реализации программы, объемы финансирования программы, ожидаемые результаты реализации программы, а также подробную характеристику сферы реализации программы, подробное описание приоритетных направлений, целей и задач, основных ожидаемых результатов, объемов финансирования, сроков и этапов, анализа рисков, методики оценки эффективности реализации программы.

В целях предупреждения преступности среди военнослужащих аналогичные программы необходимо разрабатывать и реализовывать и в Вооруженных силах Российской Федерации органами военного управления на уровне как минимум военных округов. Разработка таких программ может быть поручена штабным подразделениям военных округов, войсковых объединений и соединений, военно-образовательным и научно-исследовательским учреждениям Министерства обороны Российской Федерации, а ответственными исполнителями, соисполнителями и участниками данных программ могут быть определены органы военного управления и военной полиции, воинские части и организации.

В настоящее время в соответствии с нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, в частности Приказом министра обороны Российской Федерации от 22.07.2015 № 444, воинскими частями (организациями) разрабатываются и реализуются комплексные планы по поддержанию правопорядка, улучшению службы войск и обеспечению безопасности военной службы, в которые включаются также мероприятия по предупреждению отдельных видов преступлений военнослужащих. Однако они не имеют непосредственной целевой направленности на предупреждение преступности среди военнослужащих.

В качестве образцов для разработки таких программ могут быть использованы региональные целевые программы профилактики преступлений и правонарушений и программы борьбы с преступностью, принимаемые органами власти субъектов Российской Федерации. При этом следует учитывать основные характеристики, состояние и тенденции развития, а также специфику причин и условий преступности среди военнослужащих.

Следует также учитывать, что в настоящее время региональные программы профилактики правонарушений значительно отличаются по содержанию и структуре в различных субъектах Российской Федерации.

Подходы регионов к формированию государственных программ (подпрограмм) профилактики правонарушений отличаются как по структурному построению и содержанию, так и по их наименованию. В регионах приняты либо государственные программы по профилактике правонарушений, либо программы обеспечения общественного порядка и противодействию преступности, содержащие подпрограмму по профилактике правонарушений, либо отдельные разделы (направления, мероприятия) по профилактике правонарушений.

Кроме того, существенно отличаются и сроки реализации государственных программ субъектов Российской Федерации. В одних случаях периоды реализации программ увяза-

ны со сроками бюджетного цикла, то есть, разработаны на три года, в других составляют 5-6 лет, либо определены до 2020 г.

Важным фактором достижения поставленных программами целей в решении задач профилактики правонарушений является выделение достаточных объемов финансирования на их реализацию. Необходимо также отметить, что для целенаправленного воздействия на преступность военнослужащих, необходимо условно разделить всю систему предупреждения на традиционное – криминологическое, и виктимологическое направления. Критерием такого деления должна выступать направленность мер воздействия на различные объекты: традиционная профилактика направлена на потенциальных и реальных преступников, а виктимологическая профилактика – на потенциальных и реальных жертв преступлений.

Сарибекян А.Г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Одними из наиболее древних и опасных видов противоправных деяний, известных человечеству являются насильственные преступления. Удельный вес традиционных видов насильственной преступности в её общей структуре довольно мал (по различным оценкам от 1 до 5 %).¹ Тем не менее, именно к наиболее тяжким насильственным преступлениям приковано внимание общества, именно исходя из показателей числа убийств, изнасилований, случаев хулиганства, обществом оценивается эффективность работы правоохранительных органов. В связи с этим важным является вопрос о психологическом портрете лица совершающего данные виды преступлений. Под психологическим портретом личности понимается относительно стабильное отражение внутренних, психологических, а также поведенческих признаков человека, определяющих типичные формы его поведения. Рассмотрим психологический портрет убийцы.

Значительную часть насильственных преступлений совершают лица с низким интеллектуальным и образовательным уровнем, для которых физическое насилие является способом решения проблем и самореализации. Убийцам свойственны примитивизм, несдержанность, эгоцентризм и спонтанность в принятии решений, окружающий их мир они воспринимают как враждебную среду, часто обвиняют в своих жизненных неудачах других, злоупотребляют алкоголем и наркотическими веществами, излишне восприимчивы к личностным поражениям, психологически не уравновешены, агрессивны, склонны к антисоциальному поведению, провокации конфликтных ситуаций.

Ряд вышеперечисленных личностных характеристик в совокупности с жизненными проблемами, такими как отсутствие работы, конфликт с близкими людьми приводят к совершению убийств на бытовой почве. Зачастую такие преступники уже имеют судимость по иным статьям. Серийные убийцы совершают ряд убийств, тщательно их продумывают и готовятся к ним, зачастую убийство в таких случаях сопровождается изнасилованием. Они, в отличие от ситуативных убийц, интеллектуально развиты, имеют высшее образование, внешне и по поведению не отличаются от обычных людей, имеют сексуальные перверсии, имеют внутреннюю тревожность, нарцисстичны, мотивом убийства часто служит психологическая удовлетворенность от самого процесса, обладают высоким уровнем самоконтроля, высокой организованностью, осторожностью, зачастую являются социопатами, при этом могут легко входить в доверие к людям. Зачастую серийные убийцы становятся таковыми вследствие наличия у них психологической отягченной на-

¹ Кудрявцева В.Н., Наумов А.В. «Насильственная преступность», М., 1997. – 23 с.

следственности,¹ либо в результате перенесенной в детстве тяжёлой психологической травмы, так например есть версия о том, что один из самых жестоких серийных убийц Чикатило в детстве провел ночь в братской могиле среди трупов, что в дальнейшем и отразилось на его психике.

Следующим видом убийц являются киллеры, которые ранее отсутствовали на территории нашей страны. В конце восьмидесятых годов 20 столетия ситуация изменилась. С одной стороны, не у дел остались тысячи людей обученных убивать: военные специалисты, ветераны Афганистана, сотрудники разваливающегося КГБ и других спецслужб. С другой стороны, появились люди, нуждающиеся в их услугах и способные их оплатить. По данным Ю.М. Антоняна, в России ежегодно совершается 150-200 наемных убийств.²

В настоящее время чаще всего убивают бизнесменов, конкурентов, лидеров организованных преступных групп, реже – журналистов и политиков. Современные заказные убийства представляют исключительную опасность для общества в виду того, что виновные их совершения довольно редко несут уголовное наказание. Предположительно, наиболее подготовленные киллеры выходят из отрядов штатных ликвидаторов спецслужб, которые возникли в советские времена и, видимо, существуют поныне, а также стреляющих спортсменов – стендовиков и биатлонистов. Бывшие спецназовцы и военные наемники составляют средний класс киллеров, именуемый в некоторых кругах «легионерами». На нижней ступеньке в иерархии наемных убийц находятся люди, не имеющие специальной подготовки, но способные в подъезде дома выстрелить в жертву из пистолета или зарезать ее ножом.

Наиболее часто киллеры используют огнестрельное оружие, причем такое, которое не имело криминальной предыстории. Его оставляют на месте. Встречаются в криминальной практике случаи применения ядов, а также радиоактивных веществ, вызывающих медленную, но верную смерть. В более редких случаях организуется гибель в результате «несчастливого случая» при аварии. Но высшим пилотажем среди наемных убийц считается застрелить «мишень» издалека из снайперской винтовки, оставив охрану бессильными что-либо сделать статистами. Этот вид убийства является самым редким и очень дорого оплачиваемым.

Киллеры обычно тщательно готовятся к «работе», осматривают место будущего покушения, определяют точки, с которых будут производить выстрел, способы маскировки, пути отхода, расположение транспорта. Продуманность всех деталей, тщательный выбор и проверка оружия и т.д. входят в профессиональную деятельность киллеров. Это является необходимым атрибутом их преступной деятельности, которую необходимо выполнять успешно, ибо в противном случае можно поплатиться собственной жизнью.

Как правило, заказчик через посредника вызывает из соседнего города одного или нескольких ликвидаторов, которые чаще всего не входят в состав преступных групп, а работают автономно. Киллеры приезжают в город без оружия. Все необходимое (оружие, спецодежду, досье на жертву) они получают на конспиративной квартире от посредников.

Чаще всего убийцы получают от заказчика и автомобиль с шофером, чтобы установить слежку за жертвой, найти слабые места в его охране (если она есть), выбрать удобное место для покушения. Сразу после выполнения заказа киллер покидает город. Хорошо организованное убийство практически не оставляет шансов жертве на спасение, а полиции – на раскрытие уголовного дела.³

По своим личностным характеристикам киллер расчетлив, спокоен, уравновешен, терпелив, вынослив, стрессоустойчив, зачастую имеет хорошие познания в баллистике,

¹ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Методика расследования детоубийств: методические рекомендации. – М.: Академия СК РФ, 2014.

² Антонян Ю.М. Особо опасный преступник: тоталитарные преступники, серийные убийцы, террористы, бытовые убийцы, сексуальные маньяки, наемные убийцы – М.: Проспект, 2011. – 310 с.

³ Голубев В.П., Кудрявцев Ю.Н., Шамис А.В. Типология осужденных за насильственные преступления и индивидуальная работа с ними М., 1985.

физике, взрывотехнике и т.д., имеет опыт боевых действий, стратегическое мышление. При этом у данных лиц зачастую присутствует нарушение социальной адаптации. Большинство профессиональных киллеров является бывшими военнослужащими, либо сотрудниками правоохранительных органов, у которых произошла профессиональная деформация мышления, для них убийство становится чем-то обыденным. Данным людям также свойственно сложное установление контактов с окружающими, ощущение враждебности общества, подозрительность. Далее рассмотрим портрет «массового» убийцы. Зачастую данный вид преступления совершается в состоянии аффекта, либо лицами с психологическими отклонениями. Зачастую массовые расстрелы совершают учащиеся старших классов, которых не принимает общество, у них имеются проблемы в общении со сверстниками, у них высокий уровень интеллекта, хорошее здоровье, имеются проблемы в семье, например развод родителей, по натуре является интровертом, внешне может быть спокоен и уравновешен, но при этом испытывать крайнюю неприязнь к обществу в целом, зачастую среди родственников лиц, совершивших массовые бойни, имеются родственники, страдающие психическими заболеваниями, алкоголизмом и/или наркоманией. Зачастую такие убийцы имеют завышенную, либо наоборот заниженную самооценку, скрытны и замкнуты, могут страдать нарциссизмом, агрессивны и склонны к насилию, увлекаются оружием, являются сторонниками организаций пропагандирующих насилие, при этом не склонны вступать в конфликты и драки.

Таким образом, можно сказать, что каждый из рассмотренных видов убийц обладает определенным психологическим портретом, определив который следствие может вычислить преступника.

Семендяев С.С.

УЖЕСТОЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Президент РФ предлагает поправками уточнить действующую ст.210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организацией) или участие в нем (ней)».¹ Законопроектом уточняются признаки отдельных составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210 УК РФ, а также примечание к этой статье. Предлагается увеличить размеры штрафов, сроки ограничения и лишения свободы за совершение отдельных деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Согласно законопроекту лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч.4 ст.210 и (или) ст.210.1 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данными статьями. Исключается также возможность применения условного осуждения. По статьям об ОПС и «ворах в законе» не предусмотрено наказание в виде условного срока.

Если говорить о части 1 настоящей статьи, то конечно она претерпит, в случае принятия законопроекта, следующие изменения: штраф будет составлять теперь ни 1 миллион рублей, а 5 миллионов. Увеличение санкции за данную статью, прежде всего, обусловлено тем, что в обороте преступных группировок, из-за налаживания административных ресурсов, появились денежные массы, которые конечно прибывают в теневом секторе экономики Российской Федерации. Также появится часть 1.1. т.е. новый состав преступления. Остановимся тут подробнее. Чем характеризуется объективная сторона? Объективная сторона это участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Цель – совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью первой настоящей статьи.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

В связи с чем произошли такие изменения? По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за последние семь лет в нашей стране в 2,5 раза выросло число осужденных по ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества). Юристы и правозащитники убеждены: этот рост во многом объясняется несовершенством действующей редакции ст. 210 УК РФ, обвинение по которой можно использовать для неправомерных действий. В том числе для оказания давления на обвиняемых, продления срока следствия или срока содержания под стражей, помещение в СИЗО лиц, к которым, по идее, такая мера пресечения не может быть применена, и т.д.¹ Ч.2 ст 210 УК – Участие в преступном сообществе. Обратите внимание на то, что изменяется санкция данной статьи, вместо 5 лет 7. Что это значит? Это значит, что преступление перешло из разряда «средней тяжести» к «тяжким».

Примечание. Лицо, совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных и добровольно прекратившее участие в преступном сообществе активно способствовавшее раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества и пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Еще тема одна из наиболее интересных тем для уголовного права в последние недели – будущая ст.210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Соответствующую поправку президент внес в ГД РФ на обсуждение, речь идет о так называемых «ворах в законе», для которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет и штраф до 5 миллионов рублей. «Участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до одного 1 млн. рублей», – гласит законопроект.² Интересный момент доказывания новой статьи. Факт занятия человеком высшего положения в преступной иерархии будет доказываться его собственным признанием, когда он будет говорить, что, да, я вор в законе, я смотрящий в СИЗО или колонии. Доказать, что признание состоялось, можно с помощью той же оперативной съемки, например. Правда, есть, на мой взгляд, минус в этом законопроекте: в нем не прописано конкретно, что будет считаться доказательством (помимо признательных показаний самого обвиняемого, занятия кем-либо высшего положения в преступной иерархии). Будет ли считаться, например, доказательством, если на предполагаемого вора в законе кто-то укажет пальцем со словами «да, он вор в законе». Также не прописано, что, например, законодатель подразумевает под «высшим положением в преступной иерархии», только ли это вор в законе? Есть же такие понятия, как: «старшие, авторитеты». Еще один интересный момент, высшее положение в преступной иерархии на какой территории: всей России или отдельно взятого региона? Закон должен быть абсолютно конкретным, чтобы следственные органы не могли им злоупотреблять.

В чем будет принципиальное отличие в сути предъявляемого человеку обвинения по имеющейся сейчас в УК части 4 статьи 210 УК РФ, в которой говорится о «деяниях, совершенных лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» и новой статьей 210.1 УК «Занятие высшего положения в преступной иерархии»? Ведь под «деяниями» в части 4 статьи 210 УК имеется в виду не только создание ОПС с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, но и создание ОПС с целью руководства таким сообществом. Это совершенно разные вещи. Закон нужно читать буквально. Сейчас в России нет ответственности за причисление себя к социальной группе «воры в законе», а в статье 210.1 УК РФ

¹ http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf

² Проект федерального закона № 645492-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)»

как раз говорится об ответственности за само по себе причисление кого-либо к высшим должностям в преступной среде. Таким образом, законодатель сделал выводы из прошлых ошибок, ввел правовую норму, которая актуальна только для России и стран СНГ.

Сорокин В.В.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Серьезной государственной, а также нравственной проблемой в России является женская преступность. В последнее время по данным статистики рост женской преступности снижается, но не так стремительно, как хотелось бы. Связанно это с тем, что в последние десятилетия меняются нравственные и социальные установки, которые раньше признавались, как нравственные ценности. Первостепенные функции женщины – это быть матерью и хранить семейный очаг, поэтому преступления, совершаемые женщинами, оказывают негативное воздействие на общество. С 1995 по 2005 гг. число женщин, вовлеченных в криминальные формы поведения, выросло в 1,8 раза. Причем в последние годы криминализация женской половины человечества идет более интенсивно; темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц опережают соответствующий показатель мужской преступности. Так, если с 2000 по 2005 гг. число женщин, совершивших преступления, выросло в 1,5 раза, то количество мужчин-преступников увеличилось лишь в 1,1 раза. Однако с 2016 года процент преступлений, совершенных женщинами, снижается и в 2017 году динамика составила -0.7 % по отношению к 2016 году. Общий же процент женской преступности составил 15.2 % от общего количества выявленных лиц.

Существует значительная связь женской преступности с преступлениями, которые совершаются несовершеннолетними, так как у детей разрушается психика от асоциального поведения женщин, которые в большинстве случаев являются их матерями. Доказано и совершенно понятно, что те женщины, которые совершают преступления, не могут должным образом обеспечить воспитание своим детям. Сейчас женщины занимают половину рабочих мест в нашей стране. Наиболее распространенным преступлением среди женщин является кража. Женщины совершают кражи в основном на местах работы, причиной в большинстве случаев является не только доступность каких-либо ценностей, но и потому что иным путем они никогда не смогут приобрести эти ценности из-за отсутствия денег.

В последнее время также усилилась тенденция, когда женщина является единственным кормильцем семьи, даже при наличии мужа. Около половины женщин работают в промышленной и строительной сфере. Поэтому женщины легко бросают такую работу и встают на путь правонарушений. Условия труда женщины такие же, как и у мужчины, у них равная продолжительность рабочего дня, одинаковые нормы оплаты труда. Также женщины сильнее, подвержены воздействию внешних неблагоприятных факторов. Криминалистическая значимость заключается в том, что многие женщины не выдерживают столь тяжкий труд.

Ситуация с женщинами проживающих в сельской местности ещё сложнее. В сельской местности гораздо хуже развито медицинское, культурное и бытовое обеспечение. Все это заставляет женщин уезжать в города, где они пополняют ряды преступников. В настоящее время ценности женщин поменялись, все больше женской половины человечества работают наравне с мужчинами и строят карьеру. Тяжелые условия труда и неудачи в личной жизни уничтожают ее женственность. Это является одной из причин совершения женщиной преступлений против личности. С давних времен было принято, чтобы женщина вела хозяйство, ждала мужа с охоты. Сейчас большинство женщин или не имеют семью или совмещают профессиональную деятельность с семейными, что приводит к усталости, раздражительности, озлобленности и агрессивности на семью, и окружающий ее мир.

Разрушение института семьи ведет к тому, что женщина часто начинает вести антиобщественный образ жизни. Молодые женщины, которые не могут позволить себе на свою заработную плату приобретение модной одежды и дорогих вещей идут на кражи грабежи и разбои. Все больше женщины начинают совершать преступления в более зрелом возрасте. Когда женщина совершает преступление то, как правило, подлежит более строгому осуждению и порицанию со стороны общества, нежели мужчина. Одной из черт женщин-преступниц является стремление привлечь к себе внимание и, как правило, контроль за своим поведением отсутствует полностью. В основном женщины совершают следующие виды преступлений: кражи личного, государственного и имущественного характера (около 15 %), обман покупателей (13–14 %), спекуляция (10 %), незаконное изготовление, сбыт и хранение спиртных напитков (около 3 %), детоубийство (65 %), насильственные преступления (около 50 %). Кражи в основном совершают жительницы городов, поскольку именно в городе большое количество магазинов, торговых мест, скопление людей. Данный вид характеризуется многократностью по совершению. За последние годы возросло число краж государственного и общественного характера. Для женщин характерны кражи путем злоупотребления доверия населения. Часто совершаются карманные кражи и квартирные кражи. Важно обратить внимание на насильственный вид преступлений и умышленное причинение вреда здоровью. Растет процент женской насильственной преступности и заключается это, в том, что такие преступления совершаются как правило на почве семейных конфликтов, где провоцирующим лицом в большинстве случаев является потерпевший, которыми в итоге чаще всего становятся мужья, родственники, дети, соседи.

Основой для профилактической работы с преступницами должны быть гуманность, милосердие, понимание именно тех причин, которые толкнули женщину на совершение преступления. В Уголовном кодексе РФ, справедливой является статья об отсрочке отбывания наказания беременной женщины и женщины, имеющей малолетних детей. Для того, что прекратить или хотя бы уменьшить количество преступлений, совершаемых женщинами, необходима новая методология изучения личности преступниц, а также разработка системы мер предупреждения преступлений, ими совершаемых. В нее должны быть включены все новейшие достижения криминологических и социологических знаний.

Султанова Н.А.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА И ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Выявление сущности, особенностей и путей совершенствования правового регулирования любого юридического института невозможно без исследования его становления и развития в историческом аспекте. Анализ влияния социально-экономических условий на правовые институты с одной стороны, и результатов реализации правовых норм в жизнь с другой, создают условия для понимания путей развития и совершенствования законодательства. Применительно к изменениям уголовно-правового законодательства это приобретает особое значение, поскольку эффективность уголовно-правовых норм является их необходимым качеством. Самые ранние периоды становления законодательства на территории современной России характеризуются отсутствием деления правовых установлений по предмету правового регулирования, отраслевая система не была свойственна древнерусским источникам права.

Генезис права на Руси традиционно восходит к преданиям, обычаям и верованиям славянских племен, к житейским представлениям о добре и зле, справедливости и не-

справедливости. Именно здесь располагаются истоки обычного права, ставшего фундаментом и одновременно содержанием первых письменных правовых документов, наиболее известный из которых – Русская Правда.

Этот памятник древнерусского права и иные близкие к нему по времени документы не содержат норм, которые можно позиционировать в качестве прообразов современных уголовно-правовых предписаний о незаконном получении кредита или злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности.

Вместе с тем, законодательство рассматриваемого периода (IX-XII век) содержало в себе довольно развитую систему норм, посвященных имущественным и заемным отношениям.

В древней Руси участниками заемных отношений выступали ростовщики, выдававшие ссуды и получавшие за это проценты, купцы, знать, зажиточные горожане, которые выступали в качестве кредитором и в своих сделках использовали простые векселя. В период феодальной раздробленности на Руси (XII-XV вв.), как известно, не существовало единого источника права. Более развитыми в правовом отношении являлись Новгородская и Псковская республики, основными источниками права в которых являлись Новгородская и Псковская судные грамоты. Данные памятники права представляют также особый интерес, поскольку представляют собой первые официальные кодификации законодательства.

В ст.ст. 28-33 Псковской судной грамоты описаны условия заключения и способы обеспечения исполнения договора займа. Договор займа можно было заключить различными способами, как правило, использовались три способа: 1) заем под обеспечение залога с оформлением записи; 2) залог с оформлением залоговой доски; 3) залог.

Издание Судебника 1497 явилось главной мерой усиления власти единого централизованного правительства. Судебник 1497 г. основывался на предшествующем законодательстве (Русской Правде, уставных грамотах, Псковской судной грамоте), судебных решениях, но содержал и много новых положений, прямо связанных с изменениями, происходившими в Русском государстве.

Договору займа в Судебнике 1497 года была посвящена 55 статья, которая детализировала положения Русской Правды Пространной редакции с учетом торгового развития Руси и ростом товарного, товарно-денежного обмена. Можно отметить следующие изменения в правовом регулировании института ответственности за невозврат долга.

Соборное уложение практически полностью воспроизвело указанную выше статью 55 Судебника 1497 года, предусматривая личную ответственность должника за невозврат долга вне зависимости от размера задолженности.

Анализ уголовной ответственности за деяния в сфере получения кредита и неисполнения обязанности по погашению задолженности в отечественном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что ее становление в современном виде имело место лишь с принятием Уголовного Кодекса РФ 1996 года. В части незаконного получения кредита во многом это объясняется развитием самих кредитных отношений в России именно в постсоветский период. Если же говорить о положениях закона об ответственности должника за неисполнение денежного обязательства, то следует отметить, что они были более разработаны применительно к дореволюционному периоду. Советский же этап развития уголовного законодательства в этой сфере характеризуется слабым вниманием к уголовно-правовой защите участников гражданского оборота.

КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ КАК КОНСТРУКТИВНОГО ПРИЗНАКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Большое значение для исследования роли и значения информации в качестве конструктивного признака составов преступлений в сфере экономической деятельности имеет ее классификация на виды.

Приступая к анализу этого вопроса, рассмотрим для начала те классификации информации, которые уже предлагаются в отечественной литературе.

Так, специалисты выделяют внутреннюю и внешнюю информацию. Внутренняя (структурная, связанная) информация присуща любой системе и характеризует ее состояние. Внешняя (относительная, рабочая) информация используется системами в процессе взаимодействия с внешней средой и приспособления к ней.

К внешней при этом относится информация четырех типов:

- 1) сигналы-команды, обеспечивающие согласованное выполнение движения;
- 2) направляющие сигналы, по которым животные находят друг друга на больших расстояниях;
- 3) координирующие сигналы, обуславливающие согласование физиологических процессов и поведения в группах и сообществах;
- 4) синхронизирующие сигналы, обеспечивающие синхронизацию процессов внутри организма, а также взаимодействие в социальных группах.¹

В зависимости от особенностей правового оборота в науке предлагается ряд классификаций информации. В частности, Е.Н. Насонова выделяет:

1) открытую информацию, в том числе:

- информацию, создаваемую в процессе творчества (произведения науки и культуры, открытые патенты и авторские свидетельства);
- обязательно представляемую документированную информацию;
- официальные документы;
- массовую информацию, распространяемую СМИ;
- другую информацию неограниченного доступа.

2) информацию ограниченного доступа, которую образуют:

- документированная информация, содержащая сведения о коммерческой тайне, ноу-хау;
- персональные данные.²

Л.А. Букалерева считает, что вся совокупность охраняемой уголовным законом информации подразделяется в зависимости от вида носителей на следующие группы: информация на материальных носителях (машинном, бумажном, компьютерном, аудио-, видео-, кино-, фотоносителях, ином); информация вне носителей, как сумма достоверных знаний об информации, уже содержащейся на носителях (в памяти человека после ознакомления человека с материальным носителем, проектом документированной информации, протоколами о намерениях, от других физических лиц). В этой связи, полагает автор, необходима уголовно-правовая охрана исключительного, специфического носителя охраняемой государством официальной информации – человека, его памяти.³

¹ Зверева Е.А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. – М.: Норма, 2014. – 43 с.

² Насонова Е.Н. Информация как объект гражданского права: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 10 с.

³ Букалерева Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 12 с.

С.А. Яшков в своем диссертационном исследовании дополнительно к уже представленным видам классифицирует информацию в зависимости от формы ее представления на документированную (документ) и не документированную, а в зависимости от сферы оборота особо выделяет компьютерную информацию.

А.А. Турышев специально подчеркивает значимость использования различных критериев и оснований для классификации информации в российской науке. Автор указывает: в зависимости от основных систем окружающего мира выделяют информацию в неживой природе, биологическую, техническую и социальную. Кроме того, информацию классифицируют по источнику (объект, субъект), функциональному назначению (политическая, экономическая, правовая и др.), направленности (горизонтальная, вертикальная, прямая, обратная), границам циркуляции (внутренняя, внешняя), сфере применения (универсальная, специальная, направленная), степени организации (систематизированная, не систематизированная), интересам (государственная, общественная, частная) и материальным формам выражения (визуальная, звуковая, письменная, устная, радио и телевизионная, газетная, электронная) и т.п.¹ А.В. Шульга в своей монографии считает верным классифицировать информацию как предмет преступлений в зависимости от таких критериев, как режим доступа к информации, ее характер и назначение.²

Наиболее важным и значимым, по мнению автора, является такой критерий классификации информации, как уровень доступа к информации и возможности ее использования. Данный критерий позволяет выделить открытую информацию и информацию ограниченного доступа и/или использования, которым соответствуют специальные правовые режимы регулирования. К открытой информации необходимо относить правовую информацию; информацию, доступ к которой не может быть ограничен; информацию, являющуюся общественным достоянием; информацию, подлежащую обязательному раскрытию; массовую информацию; библиотечную и архивную информацию и др. К информации ограниченного доступа и/или использования предложено относить информацию с ограниченным доступом (сведения, составляющие государственную тайну; конфиденциальная информация; информация персонального характера (персональные данные)) и информация ограниченного использования (вредная информация).³

Ключевым фактором, который должен быть учтен при классификации информации как конструктивного признака преступлений в сфере экономической деятельности, должен стать фактор правовой, причем имеющий ценное уголовно-правовое значение. Представляется, что в качестве такового может выступать факт отражения в информации частных и (или) публичных интересов и ее экономическое значение.

Уголовно-правовые нормы, направленные на охрану отношений в сфере экономической деятельности, непосредственно могут быть связаны с защитой как частных, так и публичных интересов. Представляется, что под частным экономическим интересом в рассматриваемом аспекте следует понимать выгоду, получаемую отдельными субъектами правоотношений в результате осуществления экономической деятельности, в которых не участвуют публичные образования.

В противовес понятию «частный экономический интерес» следует рассмотреть понятие «публичный интерес». Публичный интерес связан с выгодой, которую получает государство (в том числе в лице отдельных публичных образований) в процессе какой-либо деятельности. Публичный интерес в свою очередь может быть наполнен экономическим и неэкономическим содержанием. Публичный экономический интерес связан с получением

¹ Турышев А.А. Информация как признак преступлений в сфере экономической деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2008 – 172 с.

² Шульга А.В. Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 72 с.

³ Минбалева А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2016. – 10 с.

государством определенной экономической выгоды при осуществлении или регулировании экономической деятельности. Неэкономический публичный интерес состоит в упорядочении общественных отношений, соблюдении установленного правового порядка и т.д.

Сусуров М.О.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 1851 УК РФ

Следующий состав преступления – злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 1851 УК РФ).

В диспозиции уголовно-правовой нормы не содержится указания на форму вины. В науке же уголовного-права не сложилось единого подхода к ее пониманию.

Большинство ученых-правоведов указывают на умышленный характер деяния. Но есть и иная точка зрения. В частности, И.А. Клепицкий полагает, что данное преступление может быть совершено и с неосторожной формой вины, и указывает: «необычное сочетание обмана, заведомости и неосторожности объясняется тем, что последствия преступления не совпадают с результатом целенаправленной деятельности преступника и не сопутствуют ему с неизбежностью».

Следует отметить, что долгое время возможность совершения одного преступления и умышленно, и по неосторожности отрицалась в теории уголовного права со ссылкой на ст. 24 УК РФ.

Изменило подход принятое в 2012 г. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»,¹ в п. 4 которого сказано, что, исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления. Исходя из этого, применительно к рассматриваемому составу необходимы дальнейшие пояснения.

Думается, что указание на злостность, как признак уклонения от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, свидетельствует все же исключительно об умышленном характере совершенного деяния. По сути, лицо, злостно уклоняясь от предоставления информации, не может не предвидеть либо неизбежности, либо возможности наступления преступных последствий в виде причинения ущерба гражданам, организации или государству. Следовательно, и преступление может быть совершено только умышленно.

Рассмотрим особенности интеллектуального и волевого моментов прямого и косвенного умысла здесь.

Интеллектуальный момент умысла в данном преступлении характеризуется осознанием субъектом общественной опасности своих действий по уклонению от предоставления информации, а также предвидением возможности или неизбежности наступления преступных последствий в виде причинения крупного ущерба государству, гражданам и организациям. При этом следует заметить, что об умышленной форме вины можно говорить только в том случае, если виновное лицо осознавало, что оно обязано предоставить

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в актуальной редакции) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. №12.

такую информацию. В случае если информация не была предоставлена по ошибке, нельзя говорить об умышленном характере совершенного деяния.

Таким образом, для наступления уголовной ответственности за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, виновное лицо должно осознавать противоправность сокрытия информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

Следовательно, интеллектуальный момент умышленной формы вины для рассматриваемого состава преступления характеризуется осознанием не только общественной опасности, но и противоправности действий, а также предвидением возможности или неизбежности наступления преступных последствий в виде причинения крупного ущерба государству, гражданам и организациям. Волевой момент умышленной формы вины характеризуется желанием либо не желанием, но сознательным допущением преступных последствий.

Титкова О.М.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В соответствии с Конституцией РФ каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод, в том числе право на половую свободу и половую неприкосновенность. Современная судебная практика выработала ряд рекомендаций по квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Вместе с тем, некоторые серьезные проблемы остались за рамками судебного толкования, что предопределило различную судебную-следственную практику по одним и тем же вопросам квалификации половых преступлений.

Так, например, из материалов судебной-следственной практики следует, что в настоящий момент нет однозначной позиции по вопросу необходимости дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ в тех случаях, когда применение насилия или угрозы применения насилия осуществляется в отношении не самого потерпевшего, а в целях подавления его сопротивления в отношении других лиц.

На наш взгляд, применение насилия или угрозы его применения в отношении не самого потерпевшего, а в отношении других лиц не требует дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности, поскольку эти действия составляют объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

В связи с этим применение насилия при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера в отношении других лиц, в результате чего им причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, на наш взгляд, полностью охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ.

Вместе с тем, судебная практика исходит из сопоставления строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции.

Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях гл. 16 УК РФ.

Так, А.В. Наумов указывает на необходимость квалификации по совокупности преступлений, если санкция за одно из деяний, образующих составное преступление, строже

санкции, предусмотренной за составное преступление. Л.Д. Гаухман полагает, что более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной нормой.

В тех случаях, когда санкция сложного насильственного преступления меньше, чем санкция преступления, предусмотренного гл. 16 УК РФ, или равна ей, требуется квалификация по совокупности этих преступлений. Поэтому если речь идет об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью другим лицам при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера либо покушении на них, действия виновного лица должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями и ст. 131 или ст. 132 УК РФ и ст. 111 УК РФ.

Указанная позиция вполне согласуется с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым применение насилия при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера, в результате которого такими действиями потерпевшему лицу причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ, однако, если такими действиями потерпевшему умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного квалифицируются по соответствующей части ст. 131 или ст. 132 УК РФ и пост. 111 УК РФ.

Как следует из материалов судебно-следственной практики ряда субъектов Российской Федерации, довольно распространенной является позиция, согласно которой действия лица, приведшего потерпевшего в беспомощное состояние, но непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, не являются соисполнительством в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера.

Однако отнесение таких действий к пособничеству в совершении изнасилования не соответствует ч. 5 ст. 33 УК РФ, согласно которой пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий.

По ч. 5 ст. 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 131 УК РФ или, соответственно, по ч. 1 ст. 132 УК РФ возможно квалифицировать действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т.п.

Использование беспомощного состояния является составообразующим признаком преступления, следовательно, приведение потерпевшего в беспомощное состояние нельзя рассматривать как устранение препятствия к совершению изнасилования (насильственных действий сексуального характера).

В связи с этим приведение в беспомощное состояние с умыслом на совершение другим лицом насильственного полового акта (действий сексуального характера) возможно квалифицировать только как соисполнительство в групповом изнасиловании (совершении насильственных действий сексуального характера). При этом действия лица, приведшего потерпевшего в беспомощное состояние, но непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физического или психического насилия при совершении указанных действий, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

В связи с этим довольно серьезной проблемой является квалификация указанных деяний, если соисполнителями выступают лица, которые не могут быть привлечены к

уголовной ответственности ввиду их невменяемости, не достижения возраста уголовной ответственности или по другим предусмотренным законом основаниям.

Так, в некоторых субъектах Российской Федерации складывается следующая судебнo-следственная практика: каждый из участвующих в совместной преступной деятельности должен обладать признаками субъекта преступления.

В связи с этим соучастниками преступления признаются только лица, отвечающие общим условиям уголовной ответственности, предусмотренным ст. 19 УК РФ. Следовательно, объединение нескольких лиц, не обладающих общими признаками субъекта преступления, может образовывать группу как социальное явление, но такая группа не будет отвечать признакам соучастия. Эту позицию разделяет ряд ученых: «Отсутствие в уголовно-правовом смысле двух или более лиц в совершении преступления исключает соучастие.

Поэтому в случаях совершения преступления несколькими лицами, из которых только одно обладает признаками субъекта преступления, содеянное может быть квалифицировано только как индивидуально-совершенное преступление (включая случаи так называемого “посредственного причинения”), но не как преступление, совершенное в соучастии».

Однако, по нашему мнению, текст закона допускает возможность под соучастниками понимать фактических участников преступления, в том числе неспособных нести уголовную ответственность.

Поэтому совершение всякого умышленного преступления лицом, способным нести уголовную ответственность, совместно с одним или несколькими лицами, не обладающими признаками субъекта преступления, следует квалифицировать как преступление, совершенное группой лиц, если это обстоятельство предусмотрено в соответствующей части УК РФ как квалифицирующий признак.

Следовательно, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, на наш взгляд, подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 131 или п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ независимо оттого, что остальные участники преступления не могут быть привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, не достижения возраста уголовной ответственности или по другим предусмотренным законом основаниям. В связи с этим необходимо привести к единообразию всех действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых затрагивается проблема соучастия с лицом, не подлежащим уголовной ответственности.

Довольно много сложностей возникает у суда и органов предварительного расследования при квалификации нескольких половых актов либо насильственных действий сексуального характера, которые не прерывались либо прерывались на непродолжительное время.

По нашему мнению, если несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствуют о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, их следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Как справедливо указывает В.П. Коняхин, в анализируемом случае «содеянное должно охватываться рамками единичного преступления, т.е. единым умыслом, реализуемым, как правило, одновременно или с незначительным разрывом во времени».

Изложенная позиция основывается на разъяснениях, содержащихся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи при условии, что ни за одно, из этих убийств виновный ранее не был осужден.

В тоже время нельзя квалифицировать как единое продолжаемое преступление систематическое совершение половых актов либо насильственных действий сексуального

характера в отношении лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии в силу возраста, слабоумия или другого хронического психического расстройства, а также в отношении лиц, находящихся в материальной зависимости от виновного, поскольку длительная психотравмирующая ситуация может вызвать у него психическое расстройство. В данном случае систематичность указанных преступлений, напротив, свидетельствует о повышенной общественной опасности виновного.

Уздовский А.В.

СТАЛКИНГ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Понятие «стокинг» или «сталкинг» (от англ. *stalking* – преследование) является новеллой и в современном отечественном законодательстве не используется. При этом термин широко известен многим исследователям не только в области юриспруденции, но и в области психологии и психиатрии. Уголовным законодательством ряда государств сталкинг признан преступлением. Сказанное относится к законодательству ФРГ, Австрии, Польши, Англии, Канады, Норвегии, Шотландии, Голландии, США и многих других стран мира.

С начала 90-х гг. данный термин был использован в англоязычных странах, а позднее и по всему миру, как описание социального поведения, которое включает приставание и домогательство, преднамеренное и настойчивое преследование личности, проявляющееся в различных формах, в том числе и с помощью сети Интернет (киберсталкинг).¹

Ряд исследований, проведенных в различных странах мира, показывает распространенность и общественную опасность сталкинга как социального феномена. Так, например, 6,6 миллионов людей в США ежегодно страдают от навязчивого преследования; 61% женщин и 44% мужчин преследуются своими бывшими любовниками, чаще всего от преследования страдают люди в возрасте от 18 до 24 лет; 11% жертв страдают от преследований более 5 лет; 41 % получают нежелательные письма, сообщения, звонки примерно раз в неделю.

В УК РФ самостоятельный состав преступления – преследование (сталкинг) отсутствует. В соответствии с российским законодательством отдельные действия по преследованию какого-либо лица могут быть наказуемыми по ст. 119 УК («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), ст. 133 УК («Понуждение к действиям сексуального характера»), ст. 137 УК («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), ст. 138 УК («Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений») и некоторым другим статьям.

Однако действия лица, преследующего цели создать невыносимые условия жизни при помощи именно преследования, систематических угроз, не подпадающих под уголовно-правовые и иные запреты, постоянных звонков, настойчивых и агрессивных сообщений, не являются наказуемыми. Хотя подобное поведение может повлечь как минимум стресс и депрессию, а в худшем случае приведет к психическому расстройству, иным обострениям состояния здоровья человека или же попытке суицида.

На рассмотрение Государственной Думы регулярно вносятся отдельные законопроекты, в которых предлагается урегулировать границы вмешательства в частную жизнь посредством преследования в различных областях жизнедеятельности человека: преследование женщин (домогательства на рабочем месте), семейное насилие в форме преследования, преследование подростков в сети Интернет и др. На наш взгляд, следует расширить границы защиты личности человека, его частной жизни правом и оградить от подобных посягательств.

¹ Барышева К.А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №8. – 178 с.

В УК РФ существует запрет на нарушение неприкосновенности частной жизни, не связанное непосредственно с преследованием (статья 137 УК РФ). Следует обратить внимание на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 137 УК РФ указываются лишь «сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну», что дает основание полагать, что остальная сфера частной жизни человека не является неприкосновенной и охраняемой Уголовным кодексом РФ. Это противоречит Конституции РФ, которая говорит об охране частной жизни человека в целом.

Законодательно закрепленного определения частной жизни нет, в соответствии со ст. 152.2 ГК РФ к частной жизни относятся сведения о происхождении, месте пребывания, жительства, о личной и семейной жизни человека. Данный перечень сведений не является исчерпывающим.

Судебная практика определяет частную жизнь как «область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер»¹; «само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне»². Очевидно, что неприкосновенность частной, личной жизни может быть нарушена не только незаконным собиранием сведений о лице, как это указано в уголовном законодательстве.

Для решения проблемы формулирования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность, в том числе и за stalking, можно взять за основу ст. 137 УК РФ. Признавая, что содержание ст. 137 УК РФ не соответствует ее названию и не вполне реализует охрану конституционного права, предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, норму необходимо изменить, обеспечив уголовно-правовую защиту не только личной и семейной тайны, но и неприкосновенности частной жизни в широком смысле слова.

Для введения ответственности за stalking необходимо расширить перечень уголовно запрещенных деяний (объективную сторону состава), дополнив его словами «...а равно незаконное преследование лица, в том числе при помощи информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Вместе с тем следует исключить из ч. 1 ст. 137 УК РФ слова: «составляющих его личную или семейную тайну», поскольку частная жизнь человека в целом должна обеспечиваться уголовно-правовой охраной.

Таким образом, stalking как преследование кого-либо не нуждается в самостоятельном уголовно-правовом запрете, поскольку он представляет собой одну из разновидностей нарушения прав человека, гарантированных ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Усовершенствованию подлежит уже существующая норма, предусмотренная ст. 137 УК РФ, с целью расширения сферы ее действия. Многочисленные исследования, проведенные учеными в разных странах, дают основания полагать, что на сегодняшний день преследование человека, даже если оно напрямую не связано с угрозой жизни выбранной мишени, является общественно опасным деянием, от которого страдает большое количество людей. Кроме того, запрет на преследование сможет служить превентивной мерой, способом избежать воплощения угроз в реальность.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ УЩЕРБА ПРИ ПРЕДНАМЕРЕННОМ ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ

Уголовно-правовая защита института банкротства в капиталистической экономике является гарантией успешного развития самой этой экономики. Уголовная ответственность за фиктивное и преднамеренное банкротство присуща большинству стран с рыночной экономикой, в том числе и России. Вместе с тем правоприменительная практика сталкивается с трудностями, связанными с толкованием уголовно правовых норм, предусмотренных ст.ст. 196,197 УК РФ. Одним из таких проблемных вопросов является проблема определения размера ущерба при банкротстве.

Для выяснения размера ущерба, подлежащего установлению при квалификации исследуемого состава, необходимо обратиться к положениям уголовного закона, содержащимся в ст. 170.2. УК РФ, а именно к ее приложению, гласящему о том, что для преступлений, предусмотренных ст.ст.196,197 УК РФ, крупный ущерб – это «стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей». Ранее указанные выше деяния считались преступными в том случае, если они были совершены на сумму (в размере) свыше полутора миллионов рублей (примечание к ст. 169 УК в ред. ФЗ от 1 мая 2016 г. № 139-ФЗ). Область декриминализации составила семьсот пятьдесят тысяч рублей. Однозначно последнюю поправку оценить нельзя.

С одной стороны, любая декриминализация (реальная, которой почти нет, или фактическая, полускрытая не за счет отмены преступности деяния целиком, а за счет повышения значения кримино-образующего признака) – благо, в условиях почти безграничной, душащей предпринимателей и лиц, ведущих экономическую деятельность в ином легальном качестве, криминализации – благо.

Однако, с другой стороны, такая завуалированная декриминализация, «ползучая», мы бы сказали (с учетом нижеследующей таблицы), означает только то, что эта криминализация является вообще искусственной. Об этом свидетельствуют изменения значений крупного – особо крупного размера – ущерба – задолженности на протяжении всего срока действия УК 1996 г. Соответственно, с конца 2003 г. до июля 2016 г. значение крупного размера (и т.д.) выросло на два миллиона рублей. Едва ли эти изменения адекватны той инфляции, которая, разумеется, была за этот период.¹

Следует констатировать, что при установлении размера причиненного ущерба необходимо учитывать суммарный (совокупный) состав всевозможных видов неуплат кредиторам различной очередности, денежных обязательств и обязательных платежей в случае их охвата единым умыслом.²

Нередко при определении размера ущерба учитывается общий размер требований кредиторов без установления вины лица.

Приговором Свердловского районного суда г. Костромы от 23 ноября 2007 г. К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Изменяя указанный приговор, судебная коллегия по уголовным делам Костромского областного суда указала на то, что приговором установлено причинение крупного ущерба в сумме 9 269 020,39 рублей, из которой сумма 1 710 714,91 рублей – платежи в бюджеты и внебюджетные фонды.

Определяя размер ущерба, суд не учел заключение экспертизы, согласно которой П. произвел отчуждение имущества на сумму 7 920 030,13 рублей. Сумма 9 269 020 рублей является общей задолженностью предприятия и установлена определением арбитражного суда.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №2. – С. 27–35.

² Обухова А.В. О крупном ущербе в составе преднамеренного банкротства // Общество и право. 2010. №5. – С.118.

Судом первой инстанции признан действительным, направленным на умышленное банкротство, факт получения П. в период с 3 февраля 2003 г. по 9 июля 2004 г. денежных средств в размере 3 320 086 рублей в счет возврата займа по договору от 21 июля 2003 г.

Данный вывод не мотивирован, противоречив и сделан без учета исследованных доказательств. Из материалов дела следует, что получение денег происходило на протяжении длительного времени. Однако суд не отразил в приговоре, каким образом это соотносится со временем регистрации предприятия-должника, с признанием его банкротом, наличием долговых обязательств.¹

Чернышов Е.А., Казьмин М.М.

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рассмотрен ряд наиболее актуальных проблем современного уголовного процесса. В качестве одной из основных причин их существования автор рассматривает отсутствие единой позиции ученых о типологии российского уголовного процесса. Он указывает на то, что от правильности разрешения данного вопроса зависит судьба многих положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе касающихся участников уголовного процесса, собирания доказательств, дифференциации уголовного судопроизводства, его сферы, сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел, принципов непрерывности и непосредственности, а также независимости судей.

К сожалению, в последние десятилетия законодатель не считается с мнением ученых. Законопроекты не обсуждаются в научных коллективах, нередко мы узнаем, что разрабатывается какой-либо законопроект лишь после того, как он стал законом. Нередко вносимые в законы поправки, в том числе и в уголовно-процессуальный кодекс, выражают интересы конкретного ведомства, а не общества в целом. А потому зачастую вносимые изменения и поправки хаотичны, противоречивы, не соответствуют фундаментальным положениям, разработанным еще в прошлые века, достаточно устоявшимся и общепринятым.

Все это печально, но вовсе не означает, что ученые должны «сложить руки» и остаться в роли пассивных наблюдателей. Напротив, роль юридической науки в современном обществе существенно возрастает: мы должны быть упорными, настойчивыми, даже, в какой-то степени агрессивными в продвижении своих идей, чтобы они влияли на законотворческий процесс; настойчивыми и упорными в научных дискуссиях с представителями той части научных сотрудников, исследования которых носят конъюнктурный, заказной характер.

На мой взгляд, в настоящий момент существенно повышается значение фундаментальных научных исследований. Это вызвано не только названными выше причинами, но и сменой в России общественно-политической формации; обстоятельствами, связанными с политическим, экономическим, социальным устройством, точнее обустройством современной России. Известные выражения о том, что бытие определяет сознание (в широком смысле этих понятий), а базис-надстройку, как никогда актуальны в современных условиях и не могут не учитываться учеными, проводящими фундаментальные исследования, в том числе и в области уголовного процесса.

Прежде всего, следует определиться с типологией уголовного процесса, с тем, каким должен быть современный уголовный процесс: состязательным или смешанным.

Ошибки в определении необходимого для России типа уголовного процесса и привели разработчиков проекта УПК РФ (который затем и стал законом) к тому, что текст этого законопроекта (а затем и закона) существенно противоречив. И дело здесь не только

¹ Кассационное определение Костромского областного суда от 29 января 2008 г. по делу № 22-80 // СПС КонсультантПлюс.

в многочисленных, как принято нынче говорить, «небрежностях законодателя», а в том, что авторы текста УПК РФ попытались совместить несовместимое: выстроить англо-американский тип состязательного процесса, сохранив при этом розыскное досудебное производство. А такого не может быть в принципе.

В нем состязательность уголовного процесса имеет место только в уголовном судопроизводстве, т.е. в производстве в суде, при этом отсутствует досудебный уголовный процесс. Если же понятие «судопроизводство» используется (в континентальной Европе, в том числе и в России) в широком смысле, как в целом весь уголовный процесс, тогда в это понятие включается и досудебное уголовно-процессуальное производство. И это уже никак не состязательный, а смешанный (или обвинительный, как его называют до сих пор в Германии) тип процесса.

Прочитав, например, работы о состязательности в стадии возбуждения уголовного дела, я не могу понять, кто и с кем состязается, если в этой стадии еще нет участников со стороны защиты. А в стадии предварительного расследования кто, с кем и перед кем состязается? Кто арбитр? Равны ли стороны? Об этом не раз указывалось¹.

Но это имеет принципиальное значения, поскольку, не определив тип современного российского процесса, нельзя построить стройную систему уголовно-процессуального законодательства. При этом нельзя не обращаться к мировой практике. Состязательный тип процесса имеет место в Британии и ее бывших колониях, а также в США.

В континентальной же Европе, как и в большинстве стран мира, существует именно смешанный тип процесса. И здесь не пытаются, как это делаем мы, «американизировать» его (такая попытка была предпринята в Италии, но оказалась неудачной). Никто и нигде не привел убедительных аргументов в пользу преимуществ состязательного процесса.

Правовая система России всегда была близка европейской и никогда англо-американской. Какие такие события произошли, чтобы концептуально менять нашу правовую систему, «американизировать» ее? Впрочем, и в уголовно-процессуальном законодательстве состязательность (если все-таки считать ее принципом) сформулирована именно как судебный принцип. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно проанализировать содержание ст. 15 УПК РФ. Итак, на основе концептуального определения типа современного российского процесса как смешанного станет возможным, более того верным, разрешить многие принципиально важные проблемы уголовно-процессуального права и соответственно уголовно-процессуального законодательства. Так, станет очевидным то, что уголовный процесс, в отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства, должен пронизывать принцип официальности (публичности), который вовсе не закреплен в УПК РФ². В свою очередь из этого положения следует, что в ст. 6 УПК сформулированы далеко не все задачи уголовного судопроизводства.

Наряду с защитой личности не менее важной задачей уголовного процесса является защита государства и общества в целом. И это принципиальное положение должно быть закреплено в УПК РФ. Кстати, по непонятной причине в УПК не нашли своего закрепления наиважнейший конституционный принцип «независимость судей и подчинение их только закону», а также принцип равенства всех перед судом и законом. Более того, УПК РФ предусматривает многочисленные исключения из принципа равенства всех перед законом и судом. Необходимость многих из них вызывает глубокие сомнения, а некоторые – и недоумение (гл. 50, ч. 11 ст. 108, ч. 12 ст. 110 УПК РФ).

Очень важным для уголовного процесса является вопрос об участниках уголовного судопроизводства, их классификации и выполняемой каждым из них процессуальной функции. Существенным недостатком УПК РФ, на мой взгляд, является и то, что он включил в состав участников всех, кто принимает (даже не по собственной воле) хотя бы

¹ Избранные труды. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2011. – С. 513-529.

² Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2004. – С. 111-115.

единичное участие в процессуальной деятельности. Но разве можно в число участников процесса включать и суд, и понятого? Наверное, нет. Поэтому, представляется, следует вернуться к разделяемой большинством ученых концепции о разграничении понятий «участник уголовного процесса» (как лицо, имеющее постоянный процессуальный статус и могущее в той или иной степени влиять на ход и исход процесса) и «субъект уголовно-процессуальной деятельности, который такого статуса не имеет»¹. Существенно ограничено действие принципа непосредственности (значение которого также подчеркивалось практически всеми учеными XIX-XX вв.). Половина уголовных дел рассматривается в порядке гл. 40 УПК РФ. Возрастает количество дел, рассматриваемых в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Можно с большой натяжкой говорить о том, что и по этим делам хотя бы частично действует принцип непосредственности. Однако с большой уверенностью можно утверждать обратное: в этих случаях принцип непосредственности не действует. В данной статье затронута лишь часть проблем, стоящих перед наукой уголовного процесса и требующих своего разрешения. Есть немало и других.

Чернышов Е.А., Казьмин М.М.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕРЕС В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела не может существовать без основных субъектов, к которым относятся ее инициаторы и компетентные органы государства, ведущие первоначальное производство. Последние не могут быть субъектами названной стадии вне отношений с другими участниками доследственного производства, которые, как известно, относятся к группе дополнительных.

К ним относятся субъекты, имеющие личный уголовно – правовой или гражданско-правовой интерес в стадии возбуждения уголовного дела, а именно: лицо, заподозренное в совершении преступления (заподозренный), и лицо, пострадавшее от преступления (пострадавший).²

Интерес указанных субъектов определяется зависимостью их процессуального и социального положения от хода и результатов осуществления первоначального производства в рассматриваемой стадии уголовного процесса.

Заподозренный появляется после принятия решения о необходимости доставления его в правоохранительный орган. Это лицо в наибольшей степени заинтересовано в результатах первоначального производства, поскольку принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела является окончательным, а основания отказа в этом могут и не реабилитировать его. Из всех предусмотренных законом оснований отказа в возбуждении уголовного дела только отсутствие события преступления в полной мере позволяет утверждать невиновность лица, заподозренного в совершении преступления. И, несмотря на то, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по всем иным основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ, не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность лица в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции РФ, и хотя указанное решение предполагает освобождение лица от уголовной ответственности, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах первоначального производства констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления.³

¹ Права личности – новый приоритет уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. юстиция. 2002. № 7. С. 2-4.

² Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Знание, 2015.

³ Гладышева О.В., Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. – М.: Норма, 2014.

Даже при отказе в возбуждении дела из-за отсутствия состава преступления не исключается возможность совершения лицом административного или дисциплинарного проступка либо нарушения моральных норм, которое также обуславливают для него соответствующие негативные последствия. При отказе же в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности, лицо фактически признается совершившим общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Это связано с весьма существенными негативными последствиями для гражданина, в отношении которого в возбуждении дела отказано. Эти последствия затрагивают интересы лица в социальной сфере (порочат его репутацию, подрывают авторитет в быту, среди сослуживцев и т.п.), правовой сфере (влекут административную или дисциплинарную ответственность), а также в материальной сфере (влекут обязанность возмещения вреда, причиненного деянием). Несмотря на значимость результатов стадии возбуждения уголовного дела для указанной категории лиц, возражать против отказа в возбуждении уголовного дела, обжаловать такое решение и настаивать, чтобы производство было продолжено в следственном и судебном процессах с целью полной реабилитации и установления невиновности оправдательным приговором суда, эти лица не вправе.¹ Изложенное свидетельствует об отсутствии у таких заинтересованных лиц процессуальных прав, а поэтому и процессуальных возможностей защиты своих законных интересов в уголовном процессе. В целях обеспечения заподозренного достаточными гарантиями осуществления своих интересов его следует наделить дополнительными правами, в частности: отказаться от дачи объяснений; представлять сведения, по его мнению, имеющие значение; ходатайствовать о производстве дополнительных доследственных процессуальных действий; возражать против оснований отказа в возбуждении уголовного дела; знакомиться с материалами первоначального производства при отказе в возбуждении уголовного дела; обжаловать действия и решения государственных органов и их должностных лиц; требовать в случае отказа в возбуждении уголовного дела продолжения уголовного судопроизводства в обычном порядке; иметь представителя. При этом названное лицо не должно нести ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, т.к. выбор той или иной позиции, равно как и совершение тех или иных действий, необходимо расценивать как один из способов защиты собственных интересов в стадии возбуждения уголовного дела. Факт разъяснения заподозренному его прав и обязанностей должен быть отражен в протоколе доставления.

Предоставление названному субъекту такого широкого объема прав вполне объяснимо. В будущем, при отказе в возбуждении уголовного дела, отсутствуют реальные возможности их эффективной защиты.²

Заинтересованным в результатах стадии возбуждения уголовного дела является также лицо, которому общественно опасным деянием причинен материальный, моральный или физический вред. Несомненно, что это лицо заинтересовано в том, чтобы компетентные органы государства достоверно, объективно и в полном объеме проверили обстоятельства нарушения его прав и законных интересов, приняли обоснованное решение по результатам первоначального производства в исследуемой стадии. В действующем законодательстве, в науках уголовного права, уголовного процесса и криминалистики лицо, которому преступлением причинен материальный, моральный или физический вред, именуется потерпевшим. В реальном уголовном судопроизводстве фигура потерпевшего возникает только после возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего постановления о признании его таковым. Именно с этого момента лицо впервые получает обеспеченную законом возможность защитить свои права и ущемленные преступлением интересы, поскольку только после вынесения вышеуказанного постановления оно становится

¹ Александров А.С. Основания и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2014. №12. С. 12–13.

² Бастрыкин А.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с постратейными материалами и судебной практикой. – М. 2014. – 184 с.

субъектом уголовного процесса. В случае отказа в возбуждении уголовного дела, в т.ч. по так называемым нереабилитирующим основаниям, лицо, понесшее от преступления ущерб, потерпевшим в силу изложенных причин не может быть признано и поэтому лишается возможности отстаивать личные интересы в уголовном процессе. На первый взгляд данную проблему можно было бы решить путем введения в стадию возбуждения уголовного дела такого субъекта как потерпевший. Но, исходя из содержащегося в законе понятия «потерпевший» (ст. 42 УПК РФ), о последнем может идти речь только тогда, когда предполагается наличие преступного деяния. В стадии возбуждения уголовного дела в подавляющем большинстве случаев говорить о деянии, по поводу которого ведется первоначальное производство, как о преступном невозможно в силу дефицита информации, подтверждающей наличие состава преступления. А поскольку возмещение ущерба лицу, которому он причинен, может произойти только после признания деяния преступным, а лицо, понесшего вред, – потерпевшим, то данное лицо уже в стадии возбуждения уголовного дела должно иметь реальные возможности для влияния на ход и результаты осуществляемой в ней деятельности. Такая возможность может быть обеспечена предоставлением прав, достаточных для реализации лицом, понесшим ущерб, своих интересов на первой стадии уголовного процесса.¹

Попытка наделить указанное лицо определенными правами осуществлена законодателем в УПК РФ, согласно п. 13 ч. 2 ст. 42 потерпевший вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. При этом для индивидуализации лица, понесшего ущерб, использован термин «потерпевший», что является необоснованным по изложенным выше обстоятельствам. По нашему мнению, в стадии возбуждения уголовного дела для наименования лица, понесшего вред от общественно опасного деяния, наиболее удачным будет термин «пострадавший». Такое его обозначение позволит выделить особое правовое положение данного лица в стадии возбуждения уголовного дела, а также отличать его от потерпевшего при предварительном расследовании и на последующих стадиях уголовного процесса. Реально обеспечить интересы пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела можно лишь в том случае, если он будет наделен следующей совокупностью прав: представлять данные, имеющие значение для производства; ходатайствовать о проведении доследственных процессуальных действий; получать уведомления о результатах первоначального производства; знакомиться с материалами первоначального производства при отказе в возбуждении уголовного дела; обжаловать действия и решения органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс; иметь представителя. Для эффективного разрешения задач стадии возбуждения уголовного дела лицо, пострадавшее от преступления, целесообразно наделить обязанностями:

1) являться по вызову органа, ведущего производство, и представлять при опросе достоверные сведения;

2) не разглашать данные первоначального производства.

О признании пострадавшим, на наш взгляд, целесообразно вынесение постановления лицом, осуществляющим первоначальное производство. Пострадавшему должны быть разъяснены его права и обязанности, о чем отмечено в названном постановлении. В случае смерти пострадавшего указанные права имеют его близкие родственники.

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. – СПб.: Статус, 2014. – 322 с.

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Абдурахманова И.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

Современное международное право, включая экономическое, прошло длительный путь развития. По мере того, как европейское и мировое сообщество осознавало необходимость международного регулирования торговых и финансовых отношений в рамках интеграции и глобализации, стали складываться соответствующие международные механизмы. Ускоренная глобализация значительно увеличила роль международной торговли.

Проблемы, связанные с деятельностью ВТО, актуальны по нескольким причинам. Во-первых, это общее состояние международного права в целом. Сегодня оно переживает кризис и демонстрирует крайне низкую степень политизированности. Особенно наглядно это выявилось после воссоединения Крыма с Россией и начала санкционной войны против Российской Федерации. Экономическая политика, в том числе и в рамках международных организаций, стала средством реализации внешнеполитических геополитических интересов. Так, антироссийские экономические санкции можно рассматривать как проявление недобросовестной конкуренции на мировом рынке. Экономическим отношениям и проектам придается политический характер, и они перестают быть сугубо экономическими. Международным экономическим и торговым организациям не удалось избежать этой политизированности, что придает теме диссертационного исследования актуальный характер.

Еще один аспект актуальности связан непосредственно с участием России в ВТО, с анализом перспектив и последствий ее вступления в эту международную организацию. Специалистами на современном этапе обсуждается вопрос о целесообразности участия нашего государства в ВТО и о подлинных целях функционирования этой организации. Соответствуют ли они декларированным задачам справедливой конкуренции, либерализации мировой торговли, освобождению ее от излишних препятствий. Вместе с тем, Всемирная Торговая Организация сохраняет свое значение как регулятора мировой торговли в условиях объективных процессов глобализации и интеграции.

Важным остается вопрос, насколько правовой режим ВТО и условия членства России в этой организации соотносятся с обеспечением экономической безопасности, которой уделяется повышенное внимание со стороны государственной власти.

21 июля 2012 года был подписан ФЗ №-126 «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». Шестилетнее пребывание РФ в ВТО позволяет сделать некоторые выводы. Оценка позитивных и негативных последствий и влияния на отечественную экономику представляет огромный интерес как для экономистов, так и для юристов.

Вступление Российской Федерации в ВТО обозначило много проблем. Например, в отношении моногородов, которые показали свою неэффективность и затратность для бюджета. Возникла острая необходимость изменения их структуры, создания иных крупных компаний помимо градообразующих предприятий, которые могли бы создать новые рабочие места и участвовать в разрешении социально значимых проблем.

Пробелы в регулировании предпринимательской деятельности в силу отсутствия предпринимательства как такового длительное время, тоже стали проблемой, как и не-

достаточно развитый механизм защиты прав предпринимателя. Эта проблема была тесно связана с проблемой реформирования судебной системы и становления подлинно независимого правосудия. По-прежнему остается реальностью высокая степень коррумпированности чиновников и бюрократизация в отношении предпринимательства.

Еще одним спорным вопросом при вступлении России в ВТО стали возможные изменения в тарифах жилищно-коммунального хозяйства. ВТО должна была обеспечить равные условия для производителей, поэтому и встал вопрос о росте тарифов и выравнивании цен на энергоносители на внутреннем и на внешнем рынке. Пониженные цены на внутреннем рынке могли рассматриваться как скрытое субсидирование и влекли штрафные санкции.

Эксперты и тогда, и сейчас отмечают противоречивый характер вступления России в ВТО, наличие как явных минусов, так и плюсов, особенно на пути перехода от сырьевой экономики к производящей. Цель государства виделась в оптимизации негативных последствий¹.

К положительным последствиям можно отнести то, что снижены импортные пошлины на некоторые товарные группы, ввозимые на внутренний рынок. Это способствует снижению цен и повышению конкуренции. Снижение экспортных пошлин происходит в интересах добывающих отраслей экономики. Еще один положительный момент – это унификация торгового законодательства разных стран – участниц ВТО. Это значительно повышает степень юридической защиты в случае рассмотрения спорных вопросов в судебном порядке.

Эксперты называют следующие позитивные факторы:

- снижение цен на отечественные товары в результате расширения сферы деятельности иностранных организаций;
- стабилизация внешнеэкономической деятельности².

Вступлению РФ в ВТО предшествовало реформирование и стабилизация национального законодательства, что повысило инвестиционную привлекательность государства. РФ стала доступна квазис-удебная система разрешения споров в рамках ВТО. Она получила возможность участвовать в разработке новых правил международной торговли, исходя из своих национальных экономических интересов. Подчеркнем, что Россия вступала в ВТО на гибких условиях постепенного перехода к пониженным тарифам. Переходный период должен был занять 3-5 лет. Положительным последствием стало то, что ряд стран отменили протекционизм в отношении России. РФ получила доступ к международным технологиям наравне с другими странами, что стало важным фактором интенсификации национальной экономики. Был установлен относительный баланс между ускоренной интеграцией в мировое экономическое пространство и защитой своего производителя. Позитивные изменения быстро проявились во внешнеторговом балансе. Уже в первой половине 2013 г. рост импорта увеличился на 3,4 %. Изменилась структура внешней торговли. Доля экспорта и импорта в страны СНГ снизилась, а в страны дальнего зарубежья возросла соответственно на 1,7% и 1,5%.

Вместе с тем, снижение импортных пошлин привело к разорению многих перерабатывающих предприятий, которые не выдержали конкуренцию с более дешевым импортом. В качестве негативного последствия можно назвать и упадок целых отраслей экономики с вытекающими отсюда социальными проблемами. Это повлекло значительные затраты из государственного бюджета. В то же время размеры государственной поддержки ограничены нормативными документами ВТО. Так, если поддержка сельского хозяйства в 2012 году составляла более 9 млрд. долларов, то в 2018 – уже 4,4. Мощному давлению подвергся, прежде всего, аграрный сектор. Однако ситуация в этой сфере улучшилась некоторым образом после введения ответных экономических мер РФ на санкции со стороны зарубежных стран.

¹ Иксанов Р.А. Проблемы участия России в ВТО: последствия и перспективы // Научный журнал Куб ГАУ 2013. №90 (06).

² Григорьев А.В. Проявление последствий вступления России в ВТО // Экономические науки. 2015. №4.

Эксперты «ВТО Информ» предсказывали в своих аналитических отчетах убыток для бюджета до 2020 года в 6,6 трлн. Рублей, что составляет 3% ВВП. В качестве важного негативного последствия аналитики называют утрату самостоятельности в решении ряда вопросов и при принятии решений, в том числе и в области национальной безопасности. Среди специалистов распространено суждение, что членство в ВТО – это совокупность рисков, противостоять которым чрезвычайно сложно. Отсюда делается вывод о сомнительных выгодах для России от членства в этой организации. Другие эксперты, наоборот, наблюдают динамический баланс пользы и рисков членства России в ВТО. Третий подход сводится к тому, что членство в ВТО действительно сопряжено с рядом трудностей. Однако их преодоление позволяет вывести национальную экономику на новый уровень развития, обеспечивая ее конкурентоспособность. Они также полагают, что макроэкономическая политика рассчитана на длительную перспективу, и подводить итоги пока рано. Ведь процесс адаптации займет не менее десяти лет.

Подчеркнем, что анализ последствий вступления в ВТО нельзя провести без учета внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки, сложившейся в 2014 г. Эти события и санкции свели к минимуму положительные последствия этой политики. Однако ограничения в отношении российских предприятий действовали и до 2014 г. Россия так и не получила в полном объеме доступ к передовым технологиям, сократились объемы инвестиций, был ограничен доступ к выгодным иностранным кредитам, что должно было обеспечиваться членством в ВТО.

Кроме того, согласимся с мнением ученых, которые полагают, что сам механизм ВТО становится неэффективным в последние годы. Во время кризисов государства вводят протекционистские меры без согласия со стороны Всемирной торговой организации. В Государственной Думе Российской Федерации уже поднимался вопрос о выходе России из ВТО. Однако большинство экспертов категорически против, поскольку тогда наше государство утратит возможность отстаивать свои национальные экономические интересы на международной арене, а санкции лишь ужесточатся.

Напалкова И.Г.

МЕСТО И РОЛЬ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Международное право представляет собой систему сложившихся в международной практике общепризнанных принципов стандартов и норм, регулирующих международные отношения путем закрепления взаимных прав и обязанностей независимых субъектов данных отношений. Оно занимает особое наднациональное место, не включается в систему внутригосударственного права ни одной страны, поскольку регулирует международные, а не внутригосударственные отношения и создается путем формирования международных обычаев, обыкновений и заключения международных договоров. В процессе развития международных отношений сформировались основные источники международного права – международный договор и международный обычай.

Своеобразный характер источников международного права приобретают международные акты международных организаций и некоторые акты международных конференций и совещаний, в том случае, если в них закреплены новые международно-правовые нормы. Такие источники международного права возникают на основе волеизъявления субъектов международно-правовых отношений, но могут не в полной мере соответствовать нормам внутреннего законодательства государства-участника. В связи с этим в практике международно-правовых отношений выявляется проблема соотношения международного и внутригосударственного (национального) права.

К источникам международного права относят также общие принципы права, признанные субъектами международно-правовых отношений, под которыми одни ученые понимают известные аксиомы права, а другие признают общие принципы права, его основополагающие идеи, определяющие построение правовых систем.

В современной правовой науке нормы и принципы международного права рассматриваются, как правила поведения обязательного характера, признаваемые государствами и другими участниками международно-правовых отношений. Международное право рассматривается как комплексная, самостоятельная нормативная система юридических норм, формируемых государствами путем согласования их волей¹, или определяется как специфическая совокупность правовых норм, регулирующих международные отношения.

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что в российскую правовую систему, наряду с международными договорами, включаются и общепризнанные нормы и принципы международного права. Это положение обеспечило возможность российскому государству войти в систему европейской интеграции. В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ² признается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Однако, данное положение российской Конституции вызвало неоднозначную оценку влияния норм и принципов международного права на правовую систему российского государства. Так, В.М. Баранов полагает, что необходимость включения российского государства в мировые интеграционные процессы требует переосмысления всех основополагающих понятий российского права.³ Другие авторы, напротив, считают, что внедрение в российскую правовую систему всего конгломерата норм принципов международного права является следствием проявления распада и разложения советской государственности.⁴

Противоположность данных научных позиций требует поиска более взвешенных, оптимальных подходов к данной проблеме. Нельзя не признавать разностороннюю включенность российского государства в деятельность мирового сообщества, и в то же время, нельзя недооценивать факт незыблемости государственного суверенитета. Следует отметить и тот факт, что при реализации суверенных прав государств на создание собственной системы законодательства, они обязаны выполнять взятые ими обязательства по международному праву.⁵ В этом случае особое значение приобретают последствия включения норм международного права в российское право, а именно положения о признании или непризнании в нем безусловного приоритета международных норм и принципов права. В законе «О международных договорах Российской Федерации»⁶ был уточнен смысл нормы Конституции РФ (ч.4 ст.15) в сторону ее ограничения. Данным законом было установлено, что не всякий международный договор имеет приоритет перед российским законом, а только тот, согласие в отношении которого, закреплено в форме ратификации федеральным законом.

Данное положение закрепляет место и роль принципов и норм международного права и положений международных договоров в российском праве, определяет характер их

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное право. М.: Издательство Юрайт, 2011. – 8 с., 169 с.

² Конституция Российской Федерации 1993 г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

³ Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Н. Новгород 1998 Ч.1. – 59 с.

⁴ См. Усенко Е.Т. Взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция. Московский журнал международного права 1995. №2

⁵ См. Лукашук И.И. Конституция России и международное право. М. 1995. – 28 с.

⁶ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». СЗ РФ № 29. Ст. 2757.

взаимодействия с российскими нормативно-правовыми актами. Международное право входит в российскую правовую систему не в полном своём объёме, а лишь в тех пределах, в каких оно выступает источником права российского государства и в той мере в какой оно не вступает в противоречие с национальными интересами и принципами государственного суверенитета. В российскую правовую систему включаются нормы международного права, обеспечивающие стабильность, устойчивость международного правопорядка.

Россия всё более расширяет сотрудничество в различных сферах жизнедеятельности с другими государствами, принимает активное участие в разрешении региональных конфликтов, осуществляет миротворческие миссии по решению Организации Объединённых наций. Активизация внешней политики российского государства, влияние на обеспечение международной безопасности связаны с укреплением его позиций и значимости в решении международных проблем. Усилилось и влияние международного права на внутригосударственное право Российской Федерации. Граждане России имеют право обращения в международные судебные органы с целью защиты своих прав и законных интересов, если ими были исчерпаны все меры внутригосударственной защиты.

Значительная часть принципов международного права носит универсальный характер, признана большинством государств мирового сообщества, нашла свое закрепление в Уставе ООН и может выступать в качестве разновидности универсальных международных норм. Эти принципы имеют достаточно общую форму своего выражения, их действие может охватить процессы регулирования самых различных сфер международных отношений.

Общепризнанность норм международного права закреплена в правоприменительной практике российского государства. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹ сформулировано положение, в котором общепризнанными принципами и нормами международного права являются фундаментальные нормы международного права, признаваемые мировым сообществом государств. Понятие «общепризнанная международная норма» шире понятия «общепризнанных международных принципов», так как первое понятие включает в себя последнее. Общепризнанные принципы, в силу своей значимости, всеобщности, универсальности и обязательности входят в систему норм международного права. Международный суд ООН определил, что понятия «принципы и нормы» характеризуют одну и ту же идею, но использование термина «принципы» допускается, так как оно характеризует наиболее общие, основополагающие нормы.² Общепризнанные мировым сообществом принципы и нормы международного права определяют права и обязанности государств мирового сообщества, являются основой формирования, функционирования и совершенствования международного права, выступают основополагающим фундаментом правопорядка в международных отношениях, выражают общепризнанную совокупность сложившихся в мировом опыте общечеловеческих ценностей.

В процессах развития внутригосударственного права под влиянием международного права формируются новые тенденции, определяющие расширение отраслей законодательства, возвышение роли закона в общем объеме правового регулирования, обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина, совершенствование методов регулирования, развитие правоохранных институтов.

Развитие мировых интеграционных процессов способствует специализации и формированию в международном праве отраслей близких к отраслевой системе национального права государств-субъектов международно-правовых отношений. Такими отраслями яв-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹ // Бюллетень ВС РФ. 2003. №12.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Ю.В. Кудрявцев. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 552 с.

ляются образовательное, экологическое право и т. п. Формируется и тенденция, связанная с влиянием внутригосударственного права на возникновение в рамках международного права нормативного комплекса, являющегося общей частью определенных отраслей и институтов внутреннего права, приобретающих характер общепринятых международных моделей, стандартов, ориентиров. Увеличивается удельный вес рекомендательных норм, влияющих на внутригосударственное право. Субъекты международно-правовых отношений стремятся найти точки соприкосновения в соотношении внутригосударственного и международного права и закрепить в конституциях положения о сохранении мира и безопасности, преодолеть коллизии между нормами национального и международного права.

В современных условиях расширяются пределы правового пространства; формируются процессы конвергенции национальных правовых систем путем унификации институтов права и законодательства, путем стандартизации права. Идет процесс заимствования идей, принципов, форм права, юридических конструкций, терминологии, правил законодательной техники, способов толкования и др. Конвергенция права осуществляется в двух взаимообусловленных тенденциях: в интервенции закона и законодательной культуры в сферу общего права; и в возрастании роли судебной деятельности и прецедентной практике в системах континентального права.¹

Влияние норм и институтов международного права на внутригосударственное право хотя и носит объективный, закономерный характер, но может при определенных условиях поглощать и уничтожать нормы национального права. Успешное участие в деятельности международного сообщества требует научно обоснованных правовых форм выражения, защиты государственного суверенитета и реализации национальных интересов России в современном противоречивом мире. Трансформация российской правовой системы под воздействием международного права требует учета особенностей российской правовой культуры, правовой ментальности, сохранения традиционных правовых ценностей и норм.

Орлова Н.Е.

СТРУКТУРА КОЛЛИЗИОННОЙ НОРМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Коллизионные нормы являются наиболее сложными с точки зрения юридической техники и одновременно востребованными в юридической практике, что обуславливает растущий интерес к их научному исследованию.

Структура коллизионной нормы отличается спецификой и особым способом изложения или формулой. В юридической литературе утвердилась точка зрения, согласно которой структура коллизионной нормы включает два элемента – «объем» и «привязку».²

Объем коллизионной нормы содержит указание на регулируемые правоотношения, а привязка указывает на правопорядок, подлежащий применению, привязывающий регулирование данного вида правоотношений к законодательству определенного государства.

Ряд ученых предлагают выделять в структуре коллизионной нормы третий элемент. Так, О.Н. Садиков предложил выделять в качестве структурного элемента гипотезу, которая содержит указание на условия применения коллизионной нормы и позволяет более четко отграничить сферу применения коллизионной нормы.³ Такой подход, основанный

¹ См. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М. Статус 2000. – 256 с.

² Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 83 с.; Шестерякова И.В. Структура коллизионной нормы по международному частному праву: теоретические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 85. – 202 с.

³ Садиков О.Н. Коллизионные нормы в современном международном частном праве // Советский ежегодник международного права, 1982. – М.: Наука, 1983. – С. 205-220.

на традиционном понимании структуры правовой нормы в национальном праве, разделяется не всеми, поскольку условия применения коллизионной нормы могут быть отнесены к объему, сформулированному более развернуто применительно к особенностям правового регулирования определенных отношений. В то же время предложение выделить гипотезу в структуре коллизионной нормы имеют под собой основания, поскольку анализ современных коллизионных норм свидетельствует от происходящей дифференциации коллизионного права, приводящей к появлению сложных коллизионных норм. В таких нормах могут присутствовать указания на специальные условия их применения. Кроме того, в качестве универсальной гипотезы коллизионных норм в международном праве можно рассматривать указание на их применение только при наличии иностранного элемента в правоотношении или на возможность применения автономии воли сторон, т.е. возможность выбора права сторонами.

Ряд авторов указывает на необходимость выделения в структуре коллизионной нормы санкции. В частности, О.Н. Садиков в качестве санкций называет возможность признания сделки недействительной, приведения сторон в первоначальное состояние, возмещение убытков и др.¹ И.В. Шестерякова полагает, что санкция коллизионной нормы может быть сформулирована как возможность отмены судебного (юрисдикционного) решения в случае его несоблюдения.²

Некоторые ученые распространяют классический подход к пониманию структуры правовой нормы на коллизионное право и, объединяя объем и привязку в понятие диспозиции, выделяют в структуре коллизионной нормы гипотезу, диспозицию и санкцию.³

Гурьянова В.В. полагает, что в коллизионной норме можно выделить только гипотезу и диспозицию или только диспозицию, в том случае, когда речь идет о «нормах-обязываниях» и «нормах-декларированиях», санкция же в коллизионных нормах отсутствует.⁴ Однако такие подходы, на наш взгляд, существенно упрощает коллизионную норму, нивелируя ее специфику.

Таким образом, в юридической литературе продолжают дискуссии относительно структуры коллизионной нормы, что свидетельствует о сложности и востребованности данной проблематики. Очевидно, перспективными с научной и практической точек зрения представляются подходы, в рамках которых предлагается в структуре коллизионной нормы выделять гипотезу (условие применения коллизионной нормы), объем (указание на общественные отношения, к которым норма применяется), привязку (указание на применимый правовой порядок) и санкцию (возможность отмены судебного решения в случае его несоблюдения).

Нестерова М.С.

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ И СРАВНИТЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ

Все зарубежные государства объединяет отсутствие в законодательстве общего определения наказания, его сущности и целей. Как правило, в законодательстве устанавливаются наказания, которые могут быть назначены за совершение преступления. В целом же,

¹ Садиков О.Н. Коллизионные нормы в современном международном частном праве // Советский ежегодник международного права, 1982. – М.: Наука, 1983. – С. 205-220.

² Шестерякова И.В. Структура коллизионной нормы по международному частному праву: теоретические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 85. – С. 203-204.

³ Сильченко Н.В., Толочко О.Н. Теоретические проблемы учения о нормах международного частного права // Государство и право. 2000. № 1. – С. 35-39.

⁴ Гурьянова В.В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). – С. 36-37.

наказание можно определить как меру государственного принуждения, назначаемую специально уполномоченными на то органами и состоящую в определенных неблагоприятных последствиях для лица, осужденного за совершение противоправных действий.

В уголовных кодексах зарубежных государств отсутствуют, как правило, нормы о понятии и целях наказания. Эти вопросы рассматриваются в доктрине уголовного права. При этом существует великое множество самых разных концепций наказания – от теории воздаяния по принципу Талиона до новейших теорий ресоциализации преступника.

В современной английской юридической литературе наказание обычно определяется как «властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление».

В Англии распространены следующие теории наказания: наказания как возмездие за причиненное зло, наказания как устрашения и наказания как средства исправления преступника. Каждая из этих теорий распадается на ряд толкований. К настоящему времени преобладает мнение о том, что применение средств уголовной репрессии должно преследовать одновременно все три цели – воздаяния, устрашения и исправления, хотя в каждом конкретном случае назначения наказания, их соотношение может быть различным.

Новый УК Франции не дает определения наказания и не формулирует его цели. Это делает уголовно-правовая доктрина.

Во Франции по проблеме наказания сталкиваются две основные концепции: современного неоклассицизма и новой социальной защиты.

Анализируя нормы Особой части нового УК Франции можно сделать вывод о том, что он воспринял частично обе эти позиции. С одной, стороны законодатель нередко прибегает к достаточно суровым наказаниям. В этих случаях четко прослеживается стремление к «воздаянию» за причиненное зло, а цель исправления и ресоциализации отодвигается на второй план. Кодекс устанавливает, наряду с длительными сроками лишения свободы, миллионные штрафы за совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

В Германии по вопросу о целях наказания сталкиваются два подхода, связанные с существованием абсолютных и относительных теорий наказания. Согласно первому подходу главной целью наказания является воздаяние (возмездие) за причиненное зло, это абсолютная цель наказания. Сторонники второго подхода считают приоритетной целью наказания предупреждение новых преступлений путем устрашения. К настоящему времени сформировались и смешанные теории наказания, которые пользуются наибольшей популярностью у практиков.¹

Следует отметить, что в уголовном праве Англии отсутствует деление санкций на основные и дополнительные. Санкции бывают абсолютно определенными (смертная казнь и пожизненное тюремное заключение) и относительно определенными (тюремное заключение на срок от одного дня до 25 лет и штраф). Относительно определенные санкции в английском праве отличаются указанием только верхнего предела наказания. Санкции обычно носят альтернативный характер. Однако за умышленное убийство установлено безальтернативно пожизненное лишение свободы.

Помимо конфискации имущества в Англии существуют и другие виды наказаний вспомогательного характера: лишение активного и пассивного избирательного права, лишение водительских прав сроком до трех лет.

С категорией преступного деяния связаны и размеры штрафа, который может быть назначен вместе с лишением свободы.²

Система наказаний во Франции строится в соответствии с классификацией преступных деяний на три группы. Преступления караются уголовными наказаниями, проступки – исправительными, нарушения – полицейскими.

¹ Уголовный кодекс Федеративной республики Германии / Науч. ред. и вступит. ст. докт. юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова; предисл. докт. права Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 49 с.

² Козочкин И.Д. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония.) Сборник законодательных материалов М. 1998 г.

Новый кодекс Франции отказался от деления уголовных наказаний на две категории: «мучительные и позорящие» и «только позорящие». Такое определение уголовных наказаний было признано архаичным. Наряду с отказом от смертной казни, кодекс отказался и от некоторых политических уголовных наказаний: высылки и гражданской деградации.

Среди полицейских наказаний первое место занимают штраф и наказания, лишаящие определенных прав или их ограничивающие. Минимальный размер штрафа кодексом не установлен.

Классификация наказаний, в соответствии с их природой, на уголовные, исправительные и полицейские является основой. Однако известны и другие их классификации.

Выделяют основные, дополнительные наказания и наказания, которые могут быть назначены в качестве как основных, так и дополнительных.

В новом кодексе все составы сформулированы по принципу фиксации лишь основных наказаний, т.е. норма, предусматривающая уголовную ответственность за конкретное преступное деяние, содержит только основные наказания.

Смертная казнь в Германии отменена Конституцией 1949 г. Дополнительным является одно – запрещение управлять транспортным средством, которое может быть назначено только наряду с лишением свободы или денежным штрафом. Особую правовую природу имеет новый вид наказания – имущественный штраф, который нельзя отнести ни к основным, ни к дополнительным видам наказания.

Смертная казнь как вид наказания к концу 1995 г. была полностью отменена в 72-х странах. В Германии она была упразднена Основным законом государства в 1949 г., во Франции специальным законом – в 1981 г. В 30 государствах она фактически не применяется, хотя и сохраняется в законодательстве.

В Англии смертная казнь может быть назначена за совершение трех преступлений: за измену суверену или государству, за пиратство с насилием и за поджог королевских кораблей, портов, складов – ответственность за которые предусмотрена законами принятыми еще в 14-19 вв. По английскому законодательству смертная казнь не может быть назначена несовершеннолетним и беременным женщинам. В первом случае виновный подлежит тюремному заключению на неопределенный срок, во втором случае – смертная казнь заменяется пожизненным лишением свободы. Однако на протяжении многих лет смертная казнь в Англии не назначается. Смертная казнь за убийство человека была здесь отменена в 1970 г.

Лишение свободы как вид наказания существует во всех правовых системах. В Англии после отмены каторжных работ в 1984 г. предусмотрен только один вид такого наказания – тюремное заключение, которое дифференцируется в зависимости от срока (пожизненное и на определенный срок).

Во Франции существует несколько видов лишения свободы, которые различаются как по месту отбывания, так и по режиму содержания. Лишение свободы, за совершение преступления, традиционно делится на два вида: уголовное заключение и уголовное заточение.

УК Франции предусматривает как общую, так и специальную конфискацию. При этом общая конфискация носит исключительный характер и предусматривается только лишь за преступления против человечества, а также незаконное производство, ввоз или вывоз наркотиков. В то же время УК Франции содержит самые различные виды специальной конфискации: транспортного средства, оружия, вещи, предназначенной для совершения преступного деяния или служившей совершению такого деяния, вещи, которая от него получена, конфискацию торгового капитала.¹

В Германии конфискация имущества отнесена к самостоятельным правовым последствиям совершения лицом преступления. Суд назначает конфискацию в случае, если преступник получил какую-либо имущественную выгоду от деяния.

¹ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. канд. юрид. наук Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крылова; пер. с франц. и предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 83 с.

Таким образом, конфискация имущества предусматривается в законодательстве зарубежных государств в ограниченных пределах и, как правило, в виде специальной конфискации.

Уголовный кодекс РФ 1996 года внес значительное количество новелл, изменений и дополнений, касающихся системы и видов наказаний. Так, еще в 1993 году были исключены и, соответственно, не вошли в современный Кодекс такие виды наказаний, как ссылка и высылка. Отменены такие наказания как увольнение от должности – оно заменено лишением права занимать определенные должности. В то же время, в систему наказаний включены такие ранее неизвестные виды наказания, как обязательные работы (ст. 49 УК РФ), ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) и арест (ст. 54 УК РФ).¹

Делая, вывод по всему вышеуказанному мы видим, что в уголовном праве зарубежных государств система наказаний строится, как правило, с учетом, в первую очередь, категорий преступных деяний. При этом во многих странах сохраняется дуалистичная система уголовно-правовых мер, включающая, помимо собственно наказаний, меры безопасности, применение которых не зависит от вины и основано на констатации «опасного состояния лица», которое может быть связано как с совершением преступления, так и с совершением общественно опасного деяния лицами, не являющимися субъектами преступления.

В уголовном праве зарубежных государств система наказаний строится также с учетом их значения для реализации целей наказания, сущности и содержания этих мер, субъектов уголовной ответственности и с учетом других критериев.

Габриелян В.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЕС

Европейский Союз в последние годы сталкивается с рядом экономических, политических, демографических и культурных вызовов, что приводит к возникновению политических разногласий между членами ЕС и актуализирует проблему реформирования институциональной структуры союза. Обсуждаемая проблема жизнеспособности столь сложного и разнородного образования каким является ЕС очевидно связана с моделированием системы политических институтов, способных учитывать разнородные интересы государств-членов при сохранении базовых интеграционных принципов.

Произошедшее в последние годы существенное расширение состава ЕС, связанное с вхождением с него десяти новых членов, привело к изменениям институциональных основ – Европейского парламента, Совета министров и Европейской комиссии. Уже в начале 2000-х гг. в процессе обсуждения проекта европейской Конституции обсуждался вопрос о повышении легитимности и эффективности европейских институтов посредством демократизации процессов их формирования, повышения роли парламентских структур и сокращения численности Еврокомиссии. Однако перспективы существенного увеличения числа членов ЕС заставили задуматься архитекторов интеграционных процессов о совершенствовании институциональной структуры в направлении создания баланса полномочий, способного предотвратить чрезмерное усиление власти наднациональных институтов в ущерб национальным интересам государств-участников и в то же время обеспечить реализацию единых целей и задач интеграции.

На начальном этапе объединения европейских стран возобладало стремление обеспечить приоритет наднационального начала, носителями которого выступили Европейская комис-

¹ Качаева Т.А., Подройкина И.А., Улезько С.И. Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных стран. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – 103 с.

сия, Европейский парламент, Европейский Суд, Европейский совет и Совет ЕС. Организационное единство ЕС обеспечивается единой системой руководящих институтов и органов.

Термин «институт» в европейском праве относится к учреждениям, наделённым полномочиями принимать юридически обязательные решения.¹ В ЕС сложилось семь институтов: Европейский парламент, Европейский Совет, Совет министров, Европейская Комиссия, Суд ЕС, Европейская Счётная палата, Европейский центральный банк.

После последнего расширения ЕС состав руководящих органов был существенно увеличен пропорционально числу участников, например, число членов Еврокомиссии возросло до 28 еврокомиссаров.

Высшим политическим органом является Европейский совет, в состав которого входят высшие должностные лица государств-членов и Союза. Однако его решения носят скорее политический характер, обязывающий только государства-члены, а не частных лиц, поскольку самостоятельных правовых актов он не издает. Основная функция Европейского совета разработка политической стратегии развития объединения, решение спорных проблем и выражение интересов государств-членов.

Интересы граждан призван выполнять Европейский парламент. Основные нормативные правовые акты разрабатывает Совет министров ЕС, куда входят представители всех государств-членов ЕС, что превращает его в межгосударственный институт.

Высшим органом исполнительной власти является Европейская комиссия, которая отвечает за выполнение решений Союза, контролирует соблюдение европейского законодательства и отвечает за сохранение единого рынка ЕС. Она выражает интересы Союза в целом как единого сообщества.²

Таким образом, институциональная структура, созданная в 1950-1960-е гг. подверглась существенным изменениям в последние годы. Вхождение в состав ЕС значительно числа государств повлияли не только на численный состав европейских институтов и органов, но и на их политическую и экономическую стратегию. Тем самым актуализировалась проблема соблюдения баланса общеевропейских и национальных интересов государств-членов ЕС, что неизбежно ставит вопрос о пересмотре учредительных договоров и повышения эффективности европейских институтов.

Ануфриева Е.Р.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Общество появилось гораздо раньше государства. Для начала обратимся к характеристике власти и норм первобытного общества. Это был период в истории человечества до появления письменности. В качестве власти в таком обществе существовали отношения подчинения. Отсутствовали особые органы принуждения и профессиональное правительство. Высшим органом власти являлся совет старейшин. На собраниях старейшин решались такие важные вопросы, как вопросы войны и мира, жизни и развития общины и избрание новых вождей. Порядок в племенах поддерживался обычаями. Обычаи считались главными регуляторами общественных отношений. К признакам зарождающегося государства можно отнести: моногамную семью, разделение труда, появление частной собственности. Таким образом, уже в первобытном обществе закладываются предпосылки для образования государства.

Не смотря на то, что причины образования государства изучаются учеными уже более 100 лет, данная тема все же остается актуальной и на сегодняшний день.

¹ Бирюков М.М. Особенности институциональной структуры Европейских сообществ и Европейского Союза и последние изменения в статусе Европейского совета // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2005. № 1 (17). – С. 91-92.

² Клочкова Ю.А. Комиссия как институт исполнительной власти Европейского союза // Известия Южного федерального университета. 2009. № 3 (92). – С. 204-206.

Говоря о причинах возникновения государства необходимо отметить, что данный процесс закономерным и явился следствием естественного развития общества в условиях достижения определенной степени зрелости. Государство было выделено из общества в процессе распада устоев первобытнообщинного строя под воздействием целого ряда причин и факторов. К такого рода факторам можно отнести следующие:

- всесторонне развивающийся процесс общественного разделения труда. В рамках данного процесса происходило выделение управления в целях повышения его эффективности в специальную отрасль общественной деятельности. Так, по мере развития производительных сил, а так же расширения хозяйственных и иных связей, укрупнения человеческих общностей у общества появилась потребность в усилении управленческих функций и сосредоточении их у определенных лиц и органов.
- возникновение и развитие частной собственности в процессе становления общественного производства, а так классов и эксплуатаций. В конечном счете, государство появилось как результат классовой раздельности и неприменения межклассовых взаимоотношений, как политическая организация экономически господствующего класса и орудие подавления им других классов и слоев. Такого рода позиция происхождения государства была наиболее близка марксистской идеологии. В частности Ленин в своих трудах неоднократно утверждал, что государство это «машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы»¹.

В рамках политической теории наряду с классовыми причинами, выделяют и ряд других причинных факторов способствующих возникновению государства. Итак, к такого рода факторам относятся: демографические, антропологические, психологические, рациональные и эмоциональные, а так же завоевание территории. Рассмотрим каждый фактор в отдельности.

Демографический фактор. В рамках данного фактора речь в первую очередь идет о воспроизводстве самого человека. В рамках воспроизводства в первую очередь говорится о росте численности и плотности населения, перехода от кочевого к оседлому образу жизни, запрет кровосмешения и упорядочения брачных отношений. Все это повышало потребность общества в регулировании взаимосвязей между людьми, проживающими на определенной территории.

Антропологический фактор. Основоположники и последователи данной концепции считают, что источником государственной формы организации является сама общественная природа человека. Еще в античное время в своих трудах Аристотель писал, что человек, будучи существом в высшей степени коллективным, самостоятельно может реализовать себя только в рамках определенных форм общения. Государство же, подобно семье и селению, есть естественная, органически присущая человечеству на определенной стадии развития высшая форма общежития.

Психологический, рациональный и эмоциональный фактор. В данном случае государство рассматривается как результат человеческого мышления и разума, созревающий под влиянием потребностей и эмоций человека. Такого рода точка зрения характерна, в частности, для договорных (контрактных) теорий государства. По мнению Т. Гоббса, сильнейшим мотивом, побуждающим людей к заключению общественного договора о создании государства, является страх перед агрессией со стороны других людей, опасение за жизнь, свободу и имущество. Д. Локк ставит на первый план человеческий разум, веру в то, что государство способно лучше обеспечить естественные права человека, чем традиционные, догосударственной формы общежития.

Очевидным является тот факт, что реальное государство возникло в результате длительного естественно-исторического развития государства, а не в результате подписания

¹ Акмалова А.А. Теория государства и права. Вопросы и ответы. Учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2008.

общественного договора. Но для определенного промежутка времени концепция государства имела прогрессивное значение, поставив на первый план проблемы взаимоотношений личности, общества и государства.

Заключительным фактором является – завоевание одних народов другими. Одну из важных причин данного фактора возникновения государства, придавали сторонники теории насилия – Л. Гумплович, Ф. Оппенгеймер и др. Согласно их концепции государство возникло в результате внешних завоеваний и политического насилия, что в свою очередь усугубляло социальное неравенство, приводит к образованию классов и эксплуатации.

Так же в ряде литературных источников можно встретить и такие факторы, как географические, этнические и др.

На основании всего вышеизложенного можно обобщить все факторы и признаки возникновения государства в одну единую структурную схему.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что государство стало результатом совокупного сочетания различных причин и факторов. В целом государство возникает, развивается и видоизменяется под воздействием как внешних, так и внутренних причин, которые не могут существовать в отдельности друг от друга. Государство возникает, существует и развивается как результат усложнения экономической и социальной жизни, форма удовлетворения потребностей в упорядочении, регулировании и управлении общественными делами. О праве необходимо сказать, что оно, как и государство, возникает одновременно, и призвано обеспечивать эффективность действия друг друга. Государство не может существовать без права, но и право не может существовать без государства.

Право в государственной структуре выполняет, роль фундамента в системе построения политической власти и зачастую выступает средством проведения политики конкретного государства. В свою очередь государство становится тем необходимым элементом в системе права, которое устанавливает, применяет и гарантирует юридические нормы.

Именно органы государственного устройства становятся теми основными структурами, контролирующими выполнение правовых предписаний и реализующими в случае их нарушения соответствующие юридические санкции. Если учитывать, тот факт, что государство призвано по средствам экономического и политического воздействия управлять общественными отношениями, то для их реального осуществления оно должно было принимать общеобязательные правила поведения в виде юридических норм или придать общеобязательность правовым обычаям. Право – единственная форма, в которой государство может выражать свои веления в качестве общеобязательных.¹

Исходя из этого, можно констатировать, что основными причинами и условиями возникновения права во многом аналогичны причинам, породившим государство. Однако следует отметить, что между мононормами и нормами права существовала более глубокая преемственность, чем между органами родового самоуправления и органами государства. Вековые, проверенные многими поколениями обычаи расценивались как данные свыше, как правильные и справедливые. Наиболее ценные из них были санкционированы государством.

Берина Ю.Н.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Актуальность темы объясняется тем, что юридическая ответственность как самостоятельный институт общей теории права занимает в ней одно из центральных мест, поскольку она является важной мерой защиты интересов личности, общества и государства.

Юридическая ответственность – это применение, установленных законом, мер воздействия государственного принуждения (наказания) к правонарушителю, содержащих

¹ Аврутин Ю.Е. Государство и право. Теория и практика: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

неблагоприятные для него последствия (лишения), применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством.

Юридическая ответственность в широком смысле слова представляет собой правоотношение между государством в лице его определенных органов и субъектами права, отвечающими перед обществом и государством за точную и добросовестную реализацию содержащихся в нормах права и обращенных к ним соответствующих требований, предписаний и т.п. Привлечение к ответственности – одна из разновидностей применения норм права.

Юридическая ответственность устанавливается за нарушение правовых требований, а не за их выполнение. Прежде всего, она всегда оценивает прошлое: это ответственность за действие (бездействие), которое уже имело место, произошло. Юридическая ответственность, являясь одной из форм социальной ответственности, в то же время по целому спектру признаков отличается от всех других видов.

Цели, функции и виды юридической ответственности.

Юридическая ответственность направлена на предупреждение правонарушений, воспитание уважения к закону, общественным и личным интересам и представляет собой определённые лишения для правонарушителя.

Функции юридической ответственности обусловлены целями, ради которых она осуществляется. Цель юридической ответственности – это идеально предполагаемая, гарантируемая и обеспечиваемая государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой, при помощи установления и применения норм юридической ответственности, стремятся субъекты.

Общими целями юридической ответственности являются:

- 1) создание упорядоченного состояния общественных отношений, их урегулированности;
- 2) превенция правонарушений, обеспечение правомерного поведения граждан, снижение уровня правонарушаемости;
- 3) воспитание активной гражданской позиции, формирование уважительного отношения к закону и вытеснение из сознания граждан правового нигилизма;
- 4) наказание правонарушителей;
- 5) восстановление общественных отношений.

Реализация указанных целей ведет к достижению другой цели – укреплению законности и правопорядка. Глобальной целью юридической ответственности является формирование гражданского общества и построение правового государства.

Эта цель и определяет основные функции ответственности:

1. Карательная – воздать должное за содеянное, возмездие государства по отношению к правонарушителю.
2. Предупредительная (воспитательная) – предупреждение граждан и правонарушителя о возможных последствиях негативного характера в случае отступления от предписаний правовых норм.
3. Правовосстановительная (компенсационная) – восстановление нарушенного права, компенсация материального ущерба и морального вреда, причиненного правонарушением.
4. Охранительная – имеет цель охраны прав, свобод и иных законных интересов физических и юридических лиц, охраны собственности и общественного порядка.
5. Регулятивная.

Юридическая ответственность направлена на предупреждение правонарушений, воспитание уважения к закону, общественным и личным интересам и представляет собой определённые лишения для правонарушителя.

Виды юридической ответственности. Наиболее распространена классификация юридической ответственности по отраслевой принадлежности:

1. Уголовно-правовая ответственность:

- наступает за преступления и поэтому представляет собой наиболее суровый вид юридической ответственности. Только наличие в действиях индивида состава уголовного преступления служит основанием возникновения уголовной ответственности. Возлагается она специальным правоприменительным актом – приговором суда, определяющим соответствующую деянию меру наказания (лишение свободы, исправительные работы). Уголовная ответственность воздействует непосредственно и прямо на личность преступника, даже если при этом наказание сопровождается ограничением его личных имущественных прав.

2. Административно-правовая ответственность:

- следует за административные правонарушения. Через институт административной ответственности реализуются нормы различных отраслей права (административного, трудового, хозяйственного, финансового), поэтому круг актов, имеющих к ней отношение, весьма многочислен. Центральное место среди них занимает Кодекс об административных правонарушениях. Дела об административных правонарушениях рассматриваются компетентными органами государственного управления (административными комиссиями, комиссиями по делам несовершеннолетних, народными судами, органами внутренних дел, таможенными органами, органами специализированной охраны и надзора и т.д.), где предусмотрены следующие виды административных взысканий: предупреждение, штраф, возмездное изъятие или конфискация определенных предметов, временное лишение специального права, исправительные работы, административный арест.

3. Гражданско-правовая ответственность:

- предусмотрена за нарушение договорных обязательств или за причинение внедоговорного имущественного ущерба. Она имеет свои характерные черты, определяемые спецификой данной отрасли права и предмета ее регулирования.

Наиболее характерные санкции здесь сводятся к возмещению правонарушителем имущественного вреда и восстановлению нарушенного права. Полное возмещение вреда – основной принцип гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков в некоторых случаях дополняется штрафными санкциями, например выплатой неустойки. Возложение этого вида ответственности осуществляется судебными (общим или арбитражным судом) или административными органами. Истцом в этом случае выступает (наряду с государственным органом) и лицо, право которого нарушено. Закон предусматривает также возможность взыскания с виновного в нарушении договорных обязательств неустойки в виде штрафа или пени, и в этом проявляется ее компенсационный, правовосстановительный характер.

4. Дисциплинарная ответственность:

- наступает вследствие совершения дисциплинарных проступков. Дисциплинарными санкциями могут быть замечание, выговор, строгий выговор, временный перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность, увольнение с работы. Осуществляется дисциплинарная ответственность через должностных лиц, обладающих дисциплинарной властью. Различают три вида дисциплинарной ответственности: в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности и в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями, действующими в некоторых министерствах и ведомствах.

5. Особым видом юридической ответственности является:

Материальная ответственность:

- наступает за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации рабочими и служащими при исполнении ими своих трудовых обязанностей. Выступает в виде конфискации, возмещения материального ущерба, компенсации морального вреда выплаты неустойки, пени.

6. Самостоятельным видом юридической ответственности является:

Конституционно-правовая ответственность:

- когда наступление неблагоприятных последствий для субъектов конституционной ответственности, закрепленных в Конституции и иных источниках конституционного

права, направлено, прежде всего, на защиту Конституции. Санкции конституционной ответственности могут быть различными: запрет занимать определенные должности, лишение государственных наград и почетных званий, отстранение от должности, лишение активного и пассивного избирательного права, отказ в регистрации общественных объединений, иное ограничение прав.

Юридическая ответственность является главным фактором, обеспечивающим борьбу с общественно опасными деяниями (правонарушениями), а главной функцией юридической ответственности является воспитательная.

Гриценко Ю.С., Гончаров М.М.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Государство наделено системой функций, каждая группа которых представляет собой индикатор уровня развития государства. Функции государства отражают его динамическую характеристику. Они показывают, что должно делать государство для достижения и осуществления тех целей и задач, которые стоят перед ним в определенный исторический период. Среди функций государства социальные функции наиболее важны для целостности общества и регулирования социальных процессов.

Социальные функции государства – это функции, реализуемые государством в целях сохранения целостности общества и регулирования социальных процессов.

Актуальность темы обусловлена проблемой поиска современными государствами оптимальных моделей социальной политики, которые бы гарантировали им социальную стабильность и предсказуемость развития. Социальная функция государства призвана обеспечить социальную защищенность личности, нормальные условия жизни для всех членов общества вне зависимости от их непосредственного участия в производстве благ. Особенно это относится к социально слабым категориям населения, к лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В содержание данной функции входит: разносторонняя государственная поддержка развития культуры – литературы, искусства, театра, кино, музыки, живописи, архитектуры и т.д.; физической культуры и спорта; радио, телевидения и других средств массовой информации; сохранение историко-культурных памятников, исторических комплексов, заповедных территорий, архивов, музеев, библиотек.

Социальная политика правового государства предполагает:

1. Распределение социальных благ независимо от трудового вклада в целях обеспечения достойного уровня жизни для тех, кто в силу различных объективных причин не может полноценно трудиться (больным, инвалидам, пожилым людям, студентам, детям).

2. Государство выделяет необходимые средства на здравоохранение, культурный отдых, просвещение, строительство жилья, четкую работу транспорта и связи. (тем самым обеспечивается надлежащая реализация прав граждан на охрану здоровья, на отдых, на жилище, на образование, на пользование достижениями культуры, то есть тех социальных прав, которыми должны в максимальном объеме пользоваться все граждане государства.)

Социальная функция свойственна не только демократическим, но и антидемократическим режимам. Примером является СССР, политический режим в котором принято квалифицировать как тоталитарный. Но в СССР социальная функция осуществлялась довольно активно, особенно в таких аспектах, как право на труд, право на медицинскую помощь, право на образование и т.д. Для современной России неотъемлемым элементом социальной функции является система государственных гарантий права граждан на пенсионное обеспечение.

Если говорить о взаимосвязи формы правления и социальной функции, то следует отметить, что тут нет прямой зависимости. Например, Япония является монархией, но

одновременно достаточно развитым социальным государством, если квалифицировать ее по уровню жизни населения, по уровню образования и оказания качественных медицинских услуг. Ее вполне можно отнести к социальному государству. Хотя в Японии основное бремя по осуществлению социальной функции несет семья, что отличает Японию от, например, Германии, которой присуща республиканская форма правления.

Таким образом, нет какой-либо зависимости в проявлениях социальной функции государства от формы правления. Здесь прямая зависимость прослеживается опять же от того, на каком уровне развития находится конкретное государственно-организованное общество.

Аналогичным образом решается вопрос с зависимостью социальной функции от территориального устройства государства. Ни тип социального государства, ни качество социальной деятельности не зависят от формы территориального устройства. Так, например, Дания является унитарным государством. Ей присущ социально-демократический тип государства, высокий уровень развития социальной функции, специфичность которой определяется этнокультурными особенностями, а в целом – постиндустриальным обществом, в рамках которого существует данное государственное образование.

Рассматривая социальную функцию нельзя не остановиться на видах и формах социального обеспечения. Социальное обеспечение – это система общественных отношений по предоставлению гражданам определенных материальных благ за счет общества и в силу обстоятельств, признаваемых обществом социально уважительными.

Социальное обеспечение включает в себя правовое регулирование общественных отношений в таких основных формах как:

- пенсионное обеспечение. При этом имеется в виду, что пенсия – это государственная выплата, которая производится из пенсионного фонда в целях материального обеспечения нетрудоспособных граждан в связи с их прошлой трудовой деятельностью, в размерах, устанавливаемых законодательством, соизмеримых с прошлой трудовой деятельностью (пенсии по старости (возрасту), по инвалидности, за выслугу лет и т.д.)

- система обеспечения пособиями и компенсационными выплатами. Где под пособием следует понимать выплаты различного назначения из специальных фондов, отличающиеся по целям, источникам выплат, субъектам, а также характеру этих выплат.(по безработице, по временной нетрудоспособности и т.д.)

- путем социального обслуживания, включающим как бесплатное предоставление услуг, так и определенных предметов или необходимых средств.(содержание детей и престарелых в специализированных учреждениях, создание Центров социального обслуживания населения, выплата льгот инвалидам, обеспечение инвалидов транспортными средствами, протезно-ортопедическими изделиями, а также, социальная помощь на дому).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государство может постепенно принимать черты социального государства, в том случае, если дополняет формальные гарантии свободного развития личности материальными гарантиями социальной защищенности. При этом, крайне важно отметить, что социальные функции государства интересовали, интересуют и, несомненно, будут интересовать ученых правоведов, как в России, так и за рубежом.

Епифанов Р.С.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия вступила в XXI век в условиях сложной международной и внутренней обстановки. Затянувшийся процесс экономических преобразований, который привел к социальной поляризации общества, противоречивые, законодательно слабо оформленные и часто меняющиеся в нормативном плане отношения между федеральным Центром и

субъектами Федерации, криминализация всех сторон общественной жизни, всплески национализма и сепаратизма – это не полный перечень внутренних угроз национальной безопасности России. В условиях однополярного мира изменился спектр внешних угроз и опасностей, среди которых доминирующее место заняли планетарный масштаб экспансии США, небывалый рост международного терроризма, несущего угрозу не только безопасности государств и политических институтов, но и личной безопасности.

В сложившейся ситуации в России должна быть по – настоящему сильная и эффективная власть, нацеленная жестко блокировать проявления различных социальных деструкций, в следствии вышеперечисленных проблем, эта тема является актуальной.

Цель создания национальной гвардии заключается в необходимости поставить под особый контроль оборот оружия в стране, а с тем, что в этой структуре теперь сосредоточено все, что связано с огнестрельным оружием: это и охрана различного рода, и разрешительная система, и курирование охранных частных структур, и сами собственно внутренние войска. Так же в состав национальной гвардии входят отряды ОМОН, СОБР, подразделения вневедомственной охраны, Росгвардия не требует увеличения штатной численности, ее создание позволит оптимизировать силовые структуры, Росгвардия состоит не только из контрактников, но и из призывников. При этом Росгвардия является органом исполнительной власти, следовательно, является самостоятельной организацией, как и все силовые ведомства, в подчинении президенту.

На службу в войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) вправе поступать граждане не моложе 18 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, владеющие государственным языком Российской Федерации, соответствующие квалификационным требованиям, установленным Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника войск национальной гвардии.

Одной из проблем в создании оптимальных условий для существования Нацгвардии являются происходящие события, связанные с реформированием силовых структур, предъявляют серьезные требования к уровню подготовки профессионалов, осознающих свое место в системе профессиональной деятельности и эффективно выполняющих в ее структуре свои профессиональные функции, обладающих профессиональной идентичностью, в которую входит система профессиональных ценностных ориентиров, которые направлены на его профессиональную позицию и роль в обществе. Переход внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации к новому облику Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации принципиально по новому ставит проблемы подготовки профессиональных офицерских кадров в условиях военного института.

Теперь бывшим внутренним войскам необходим профессионал, обладающий не только профессиональными знаниями, умениями, навыками, профессиональной компетентностью, но и сформированной и развитой системой ценностных координат, определяющих офицера войск национальной гвардии Российской Федерации как основное управленческое звено – организатора служебно-боевой деятельности своего подразделения (группы, службы) или воинской части.

Из этого вытекает первая весомая проблема формирования Нацгвардии, по нашему мнению, наиболее важным является выявление и описание структуры профессиональных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Как показывает применение системного подхода, структура системы профессиональных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации изоморфна структуре системы ценностей личности.

Структуру профессиональных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, мы представляем в следующем виде. Данный процесс можно организовать в рамках педагогической программы, по формированию профессиональных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, в структуре которой будет реализовываться, прежде всего, содержательный компонент, обеспечивающий формирование описанной выше системы профессиональных ценностей.

Объединить ценности в единое творческое образовательное пространство, в условиях которого будет происходить гармоничное развитие субъектно-личностных ценностных образований офицера, возможно при целенаправленном прогнозировании, планировании, проведении педагогической деятельности, осуществлении педагогического контроля и оказание помощи при ее проведении, а также выработка соответствующих предложений и рекомендаций возможно при создании педагогической программы способствующей достижению данного процесса.

Система профессиональных ценностей является структурным компонентом системы ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации и сама является сложной динамической и функциональной системой состоящей из совокупности компонентов, обеспечивающих ее единство и устойчивость.

О плюсах мы можем сказать то, что преобразование силовых структур позволило пересмотреть подходы к подбору военнослужащих, и оставят за бортом Нацгвардии преступный элемент, принятый при известных обстоятельствах на работу в местные спецназы.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод, что создание Федеральной службы войск национальной гвардии станет важным фактором поддержания законности и правопорядка в Российской Федерации особенно в условиях экстраординарной ситуации.

Казаков А.Н.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Законотворчество является постоянным и непрерывным процессом. Оно осуществляется законодательными органами, в пределах их компетенции.

Так, в частности, в соответствии со ст. 94 Конституции РФ высшим представительным и законодательным органом в нашей стране является парламент РФ – Федеральное Собрание Российской Федерации.

Проблемным вопросам деятельности Федерального Собрания Российской Федерации посвящены многие научные дискуссии. Хотелось бы обратить внимание на наиболее значимые, на наш взгляд, сложности в деятельности данного законодательного органа.

Одной из первых проблем можно назвать непрофессионализм депутатов Государственной Думы. Данное качество присуще, к сожалению, многим из них. И, говоря об этом, имеется в виду не отсутствие у депутатов образования, а их некомпетентность в вопросах юриспруденции.

По сообщению портала Pravo.ru, на момент первого заседания Государственной Думы 7-го созыва в ее состав входило всего 30% квалифицированных юристов, но, не обладая элементарными навыками использования юридической терминологии, не зная основ юридической техники, практически невозможно осуществлять законотворческую деятельность в том объеме и качестве, которые могут удовлетворить потребности государства и общества.

Второй важной проблемой именно Государственной Думы 7-го созыва, на наш взгляд, является то, что в ее составе большинство депутатов (а именно 225 – на момент первого заседания) представляют партию «Единая Россия», что дает ей возможность оказывать существенное влияние на законотворческий процесс в целом, и, в частности, принимать решение о внесении в Конституцию РФ поправок.

Так, в ч. 3 ст. 108 Конституции РФ, где говорится о необходимости поддержки поправки 2/3 голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. А для созыва Конституционного собрания, которое правомочно изменить всю Конституцию РФ, необходимо всего 3/5 голосов от общего состава Федерального Собрания и, если в соответствии с ч. 3 ст. 95 Конституции РФ, в состав Государственной Думы входит 450 депутатов, а в Совет Федерации 170 сенаторов, и учитывая, что на данный момент в Государственной Думе у «Единой России» 343 мандата [по данным официального сайта Государственной Думы РФ], то для созыва такой комиссии «Единой России» необходимо заручиться поддержкой всего 29 сенаторов.

Конституционное большинство может преодолеть и налагаемое Президентом РФ вето на законопроект, а в случае, если выносится вопрос об импичменте Президенту РФ, необходима хотя бы 1/3 от всех голосов, чего в реалиях Государственной Думы 7-го созыва без поддержки со стороны «Единой России» добиться практически невозможно.

Третьим проблемным аспектом деятельности Государственной Думы, думается, стоит считать отказ наших парламентариев от приглашения к участию в законотворческом процессе деятелей науки, и, в частности, ученых-юристов. Их опыт и знания, полученные в результате научной и иной профессиональной деятельности, могли бы внести неоценимый вклад в разработку стратегии дальнейшего развития закона, они бы дали возможность взглянуть на последствия принятия нормативных правовых актов.

Это лишь проблемы, связанные с законотворчеством на федеральном уровне, однако законотворческий процесс на уровне субъектов Российской Федерации подвержен таким же и иным проблемам.

Четвёртой проблемой является малая посещаемость депутатами заседаний Государственной Думы. Это негативно сказывается на содержании окончательно принятого закона, поскольку депутаты, прибывающие в зал заседания под конец рабочего дня, не ознакомлены с содержанием доработанного варианта законопроекта. То есть они фактически, при голосовании за данный законопроект, не знают, за что, собственно говоря, голосуют.

Да, это крайне безответственно, и, естественно, что за данное нарушение трудового распорядка необходимо наказывать. Хотя, данная санкция прописана в одной из норм ТК РФ. Но описанная мной проблема предполагает более суровое наказание за правонарушение, которое нельзя квалифицировать просто как дисциплинарное ввиду огромной ответственности, возлагаемой на депутатов Государственной Думы.

Решение проблемы: введение жёстких наказаний в виде:

1) Лишения депутатского мандата без права участия в выборах в Государственную Думу очередного созыва.

2) Лишения права на полное государственное обеспечение

3) Снижение зарплаты до 50% от нынешней заработной платы.

Не упомянуть и о непосредственном правотворчестве граждан – о референдуме, в частности, стоит отметить главную проблему такого вида законотворчества – институт непосредственной демократии в России был сведен лишь к территориальным вопросам субъектов государства.

С 1993 г. уже на протяжении 25 лет не проводится референдум Российской Федерации по вопросам государственного значения. Данный факт ведет к «омертвлению» данного института демократии, а также к низкой заинтересованности общества в жизни государства, создавая ощущение безучастности населения в управлении своей страной, несмотря на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Говоря о возможностях решения вышеуказанных проблем, хотелось бы обозначить следующие:

1. Направление рекомендаций в политические партии с целью повышения количества профессиональных юристов среди вновь избранных депутатов Государственной Думы.

2. Создание консультационного центра в составе Государственной Думы из ученых-специалистов в области юриспруденции и политологии с последующим их привлечением в процессе законотворчества.

4. Переориентация всех законодательных органов на актуальные вопросы права и их оперативное решение, создание механизма остановки обсуждения законопроекта и последующего принятия закона, утратившего свою актуальность.

5. Введение обязательного вынесения на референдум вопросов касающихся особо важных сторон жизни общества и государства.

6. Решение проблемы малой посещаемости – введение жёстких наказаний в виде:

1) Лишения депутатского мандата без права участия в выборах в Государственную Думу очередного созыва.

2) Лишения права на полное государственное обеспечение

3) Снижение зарплаты до 50% от нынешней заработной платы.

Мусенко С.Р.

ПОНЯТИЕ ПРАВА

Право представляет собой сложное, многогранное явление, формирующееся под воздействием различных объективных и субъективных факторов. Поэтому сформулировать универсальное определение права как социально-политического явления весьма сложно, и к настоящему времени нет дефиниции, которая была бы общепризнанной.

Любое определение права неполно, относительно, так как не может охватить всего многообразия его различных проявлений.

Вместе с тем, для того, чтобы начать исследовать этот сложный социальный феномен, необходимо от чего-то оттолкнуться.

В учебных целях следует сформулировать «учебное» определение права.

Право – система общезначимых, формально-определённых правил поведения, непосредственно связанных с государством, регулирующих наиболее важные общественные отношения.

В теоретико-правовой науке сложилось два основных подхода к определению социальной природы права:

1. Корпоративный (классовый) подход связывает социальную природу права с выражением воли лиц, стоящих у власти и навязыванием этой воли остальным слоям (классам) общества, в том числе посредством принуждения, насилия, подавления.

При таком подходе корпоративные (классовые) интересы превалируют над общесоциальными (общечеловеческими). Данный подход к трактовке социальной природы права характерен для марксистской науки, рассматривающей право как социально-классовый регулятор общественных отношений

2. Общесоциальный подход рассматривает право как средство достижения социального согласия и компромисса, как средство обеспечения определённого порядка общественных отношений.

Право существует в неоднородном обществе, которое состоит из различных групп, слоев, классов, сословий и других социальных образований, интересы которых зачастую вступают в противоречие друг с другом. Для того, чтобы сохранить целостность, стабильность такого общества необходимо своевременно разрешать данные противоречия или хотя бы не допускать их обострения. Для достижения данной цели и создается право.

Данные подходы к определению социальной природы права весьма условны, поскольку любому типу права присущи черты как корпоративности, так и общесоциальности. В связи с этим, логично предположить наличие дуализма социальной природы права.

Понятие «ценность» в общесоциологическом смысле характеризует способность того или иного явления объективной действительности удовлетворять определенные потребности социального субъекта, необходимые, полезные для его существования и развития.

Следовательно, понятие «ценность права» раскрывает его положительную роль для общества, отдельной личности.

Ценность права – это его способность служить средством удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов личности и общества в целом.

Социальная ценность права проявляется в том, что при помощи права: обеспечивается устойчивый порядок общественных отношений, который действует в рамках всего общества, постоянно (непрерывно во времени). Кроме того, право, благодаря своей формальной определенности, позволяет четко определить границы правомерного и неправомерного поведения

Раздобаров Е.П., Михайлов М.А.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ С СОВРЕМЕННЫХ ПОЗИЦИЙ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Проблема злоупотребления правом является одной из актуальных. Об этом свидетельствуют примеры из арбитражно-судебной практики, а также многочисленные работы, посвященные рассмотрению данного вопроса.

Таким образом, говорить о том, что данный вопрос не исследован должным образом, не приходится.

Тем не менее, проблемы, связанные с существованием и применением данного весьма сложного правового института остаются. В настоящей работе автор не ставит цель окончательно расставить точки над «и» по тем или иным вопросам.

Цель данного доклада: исследовать понятие «злоупотребление правом» и определить место указанного феномена в правовом поле.

Злоупотребление правом – особый вид правового поведения, которое состоит в использовании гражданами своих прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится ущерб (вред) обществу, государству, отдельной личности.

Определение шиканы, данное в п. 1 ст. 10 ГК, позволяет говорить о том, что злоупотребление правом в форме шиканы – это правонарушение, совершенное субъектом с прямым умыслом причинить вред другому лицу.

Особенность злоупотребления правом, совершенным без намерения причинить вред, но объективно причинившим вред другому лицу, отличается от шиканы тем, что оно совершается лицом не по прямому умыслу.

В случае если злоупотребление правом привело к нарушению права другого лица, последнее вправе требовать возмещения нанесенных данным деянием убытков.

Таким образом, под действиями рассматриваемого характера понимаются такие нарушения и яркие примеры этому служат.

Реализация гражданских прав. Если целью является причинение вреда иному лицу. В Ростовской области за избиение военнослужащего осудили командира роты. Командира роты войсковой части, расположенной в посёлке Казачьи Лагери Ростовской области, осудили за насилие над подчинённым, сообщили в военном следственном управлении Следкома. По данным следствия, летом прошлого года, капитан Аслан Абитов ударил военнослужащего за то, что тот вовремя не успел к построению. После удара парень упал и ударился спиной о фляжку, прикрепленную к ремню. В результате врачи диагностировали у него закрытые переломы отростков второго и третьего поясничных позвонков.

В суде причинённый ущерб здоровью квалифицировался как «средней тяжести». Командира роты признали виновным в превышении должностных полномочий и приговори-

ли к году колонии-поселения. Кроме того, в ближайшие два года Аслану Абитову запрещено занимать должности в вооружённых силах России и органах государственного управления.

Противоправные действия в обход закона – это «сделки, являющиеся сами по себе не противозаконными, но заведомо направленными к достижению результатов, не допускаемых законом». Депутата Госдумы задержали за взятку в три миллиарда рублей. Депутата Госдумы Вадима Белоусова задержали по обвинению в получении взятки в три миллиарда рублей. Об этом в пятницу, 15 марта, сообщает «Интерфакс». По данным агентства, в ближайшее время Ленинский суд Екатеринбурга рассмотрит ходатайство о его аресте. Белоусов доставлен в суд, где решится вопрос об избрании ему меры пресечения.

В Ростовской области трёх чиновников подозревают в злоупотреблении должностными полномочиями. Причина возбуждения уголовного дела – выплата 4,6 млн. рублей из бюджета подрядчику. Все трое подозреваются в подписании недостоверного акта о приёме работ по монтажу котельной в микрорайоне «Солнечный» в Белой Калитве, которые, по версии следствия, не проводились. За эти работы подрядчик получил 4,6 миллиона рублей из бюджета. Осуществление своих гражданских прав заведомо недобросовестно – извлечение преимуществ больше, чем другие участники.

В Гуково осудят трех человек, незаконно получивших документы об инвалидности. В ближайшее время в Гуково предстанут перед судом три местных жителя, которые обвиняются в незаконном получении справок об инвалидности и выплат из федерального бюджета. В вину им вменяется, сообщила пресс-служба областного следственного комитета, состав третьей части статьи уголовного кодекса № 159.2, означающий мошенничество в крупном размере при получении социальных выплат. В общей сложности, каждый из обладателей незаконной справки причинил ущерб федеральному бюджету на суммы от 460 до 770 тысяч рублей. Сейчас эти справки уже признаны недействительными.

Законодательство России предусматривает такие последствия злоупотребления правом:

- признание недействительным его последствий (признание недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности;
- прекращение использования права без его лишения (ограничивает возможность использования права на обмен жилого помещения, если он носит корыстный характер);
- отказ в государственной защите субъективного права (п.2 ст. 10 ГК).

Проблема злоупотребления правом важна и неоднозначна. В связи с ее анализом возникает много вопросов: является ли злоупотребление правом разновидностью правонарушения, или это особый правовой феномен? Какова юридическая природа мер, наступающих для субъекта как следствие злоупотребления им своим правом? Должен ли существовать в праве общий запрет злоупотреблять правами?

Подводя итог вышеизложенному, стоит подчеркнуть, что злоупотребление правом, как и любое другое юридически значимое действие, влечет за собой наступление определенных правовых последствий, основные из которых закреплены в ст. 10 ГК РФ. Однако именно нормы о юридических последствиях злоупотребительного поведения являются предметом дискуссий в цивилистическом сообществе. Несмотря на прочно сложившуюся в судебной практике тенденцию применения всего разнообразия «иных мер» к лицу, совершившему злоупотребление правом, вопрос о целесообразности расширительного толкования указанных положений ст. 10 ГК РФ остается открытым и требует скорейшего разрешения.

Для решения проблемы злоупотребления правом необходимо:

- В уголовном кодексе увеличить степень наказания за злоупотребление правом.
- Сотрудникам правоохранительных органов давать объяснение гражданам, нарушившим закон.

В образовательных организациях систематически проводить работу по правовому воспитанию среди обучающихся.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВА

Механизм государства представляет собой систему государственных органов, призванных осуществлять государственную власть, осуществлять задачи и функции государства. Центральное место в структуре механизма государства принадлежит государственному аппарату, Именно органы государственной власти, являясь частью государственного аппарата, устанавливают организационно-правовые основы функционирования всех элементов механизма государства и обеспечивают их взаимодействие.

Основную роль в механизме государства выполняет государственный аппарат, являющийся его составным элементом, представляющий собой строго определенную, целостную упорядоченную совокупность органов государства, наделенных государственно-властными компетенциями, с помощью которых реализуется государственная власть, осуществляются функции государства. Осуществление деятельности государственного аппарата направлено на реализацию функций государства, поэтому структура и компетенция отдельных органов определяются составом и содержанием функций государства на определенном этапе развития. Первичным элементом государственного аппарата выступает орган государства. Орган государства является структурным элементом государственного аппарата, наделенным властными полномочиями по реализации функций государства в определенной сфере общественной жизни. Органы государства в процессе своей деятельности могут использовать любые ресурсы государства: финансовые, организационные, средства принуждения и т.п.

Формирование государственного аппарата осуществляется под воздействием факторов объективного и субъективного характера, предопределяющие его особенности, компетенции, структуру, порядок образования, формы и методы деятельности. К таким факторам можно отнести: общность экономической и политической основы государственных органов; идейное единство всех составляющих элементов; общность принципов построения и функционирования государственных органов; единство целей и задач, стоящих перед обществом в конкретный период его развития¹, размер государственной территории.

Понятие государственного аппарата носит многогранный характер. Некоторые авторы отождествляют его с понятием механизма государства. Государственный механизм в данном случае рассматривается как государственный аппарат в его широком понимании, а система органов государства рассматривается как государственный аппарат в его узком значении. Однако, механизм государства в общепринятом значении не является тождественным понятию государственного аппарата, т. к. рассматривается как комплекс государственных органов, государственных организаций, материальных средств, а понятие аппарата государства характеризуется лишь совокупностью деятельности государственных властных органов.

Различия в организации системы построения государственного аппарата в различных государствах определяются рядом причин, оказавших влияние на их особенности. К таким причинам относят: национальный состав населения (мононациональный или полинациональный); форму территориально-государственного устройства; политический режим; особенности культурно-исторического развития, религиозные факторы. Следует отметить наиболее общие отличительные признаки государственного аппарата.

Важнейшей чертой государственного аппарата является его системность, выражающаяся в том, что органы государства, образующие государственный аппарат, тесно взаи-

¹ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2т. М. Проспект. 2008. Т. 1. – 273 с.

модействуют между собой в единой, целостной системе на основе многочисленных связей, определяемых общими целями, задачами, принципами деятельности. В то же время аппарат государства является составной частью механизма государства как более объемного образования, элементы которого взаимодействуют с ним непосредственно.

Иерархичность государственного аппарата является его важнейшим признаком, определяющим характер субординации составляющих его государственных органов. Каждый орган государственной власти имеет определенное место в иерархической системе государственного аппарата, которое определяется его функциями, объемом компетенций.

Особое значение в исследовании деятельности аппарата государственной власти приобретают принципы его организации и функционирования, позволяющие обеспечить его эффективность в государственном управлении.

Принцип законности, конституционности организации и деятельности государственного аппарата предполагает соответствие правовым началам государственной жизни. Законность рассматривается как основной принцип государственно-правовой жизни, распространяющий свое действие на всех субъектов права. Он выступает как метод государственного руководства обществом специальными органами контроля на основе развитого законодательства, обеспеченного механизмом реализации. В соответствии с законностью все органы государственной власти действуют в пределах своих компетенций, строго руководствуясь законодательными положениями.

Принцип разделения властей, исключая произвол со стороны государственных органов и должностных лиц содержится в большинстве современных конституций и рассматривается в связи с принципом единства государственной власти.¹ Существование любого государства объективно предполагает наличие единой государственной власти, необходимость которой диктуется потребностью ее влияния на все сферы внутренней и внешней деятельности государства. Единство государственной власти предполагает ее устройство в соответствии с едиными принципами организации и функционирования. Разделение властей на три ветви не означает их противостояние, не нарушает принципа единства государственной власти. Единство государственной власти предполагает определенную степень относительной автономности составляющих ее элементов, что является базовой основой теории разделения властей.² Государственная власть осуществляется системой органов государственной власти, состоящих из трех относительно самостоятельных ветвей, имеющих свое юридическое обоснование. Законодательная, исполнительная, судебная власть как институционально-правовые формы властной публичной деятельности представляют собой основополагающие начала власти в любом демократически устроенном государстве.

Законодательная власть в условиях правовой государственности ориентируется на принятие правовых законов, обеспечивающих права человека и осуществляет контроль их реализации в гражданском обществе.

Исполнительная власть, выполняя многочисленные функции, осуществляют организационно-распорядительную управленческую деятельность, связанную с реализацией нормативно-правовых предписаний, принятых органами законодательной власти.

Судебная власть в правовом государстве занимает исключительное положение в системе разделения властей. Судебная власть взаимодействует с другими властями на основе системы сдержек и противовесов. Законодательная власть влияет на деятельность судов созданием системы законодательства, а судебная власть обеспечивает контроль за конституционностью принимаемых законов. Судебная власть уравнивает законодательную и исполнительную власть, направляя их в конституционно-правовые рамки. Через судебную власть обеспечивается связь государственной власти с правом.

¹ Безруков А.В. Единство и разделение государственной власти: проблемы сочетания и реализации. Конституционное и муниципальное право 2009. №21. – 3 с.

² Чиркин В.Е. Законодательная власть М. 2008. – С. 70-78.

Судебная власть выполняет многочисленные социальные функции: правозащитную, правоприменительную, функцию правосудия, судебного контроля. Следует отметить и превентивную, восстановительную, нормотворческую функцию судебной власти, функцию толкования норм права. Судебная власть как независимая, самостоятельная власть активно влияет на процессы формирования правовой государственности, является гарантом, критерием правовой государственности.

Ветви государственной власти действуют координировано и согласованно, система определяет их свойства, компетенции, формы и методы деятельности. Система сдержек и противовесов, лежащая в основе принципа разделения властей, закрепляет автономность каждой ветви государственной власти и их взаимодействие друг с другом. Элементами системы сдержек и противовесов являются: срочность полномочий государственных должностей, несовместимость деятельности депутата, избранного народом с занятием должности в сфере управления государством, право вето на законопроекты, право роспуска парламента, осуществление контроля народа в ходе выборов за законодательной властью, независимость судейского корпуса. Признание теории и практики существующего единства государственной власти в условиях правовой государственности и демократического устройства общества осуществляется в сочетании с конституционным принципом разделения властей.

Следует отметить ряд других не менее значимых принципов в деятельности государственного аппарата, к которым традиционно относят:

- принцип представительства интересов граждан во всех звеньях аппарата государства, обеспеченный демократической избирательной системой, гарантиями прав и свобод личности, удовлетворением ее интересов;
- рациональность построения и внутренней структуры органов государственной власти;
- оптимальное разграничение полномочий органов государственной власти;
- профессионализм и компетентность служащих государственных органов, их способность решать вопросы государственной жизни в интересах всего общества;
- признание и соблюдение прав и свобод личности, признание их высшей ценностью государства;
- эффективность его деятельности, определяемая стабильностью, устойчивостью государства, благосостоянием населения.

Через органы государственного аппарата государство реализует основные задачи, стоящие перед ним на каждом конкретном этапе развития, способствует совершенствованию общественной жизни.

Главными критериями оценки деятельности аппарата государства являются: обеспечение прав личности, открытость, гласность в деятельности органов государства, доступность контролю со стороны общества, обеспечение равного доступа граждан к государственной службе.¹

Таким образом, принципы организации и деятельности государственного аппарата формировались, обосновывались и претворялись в реальную жизнь в процессе длительной эволюции государственного механизма. Все многочисленные принципы организации и функционирования аппарата государства должны соблюдаться в совокупности, поскольку они в своем единстве и взаимосвязи способны обеспечивать совершенствование государственного аппарата, его упорядоченность и эффективность.

¹ См. Морозова Л.А. Теория государства и права. М Эксмо. 2015. – 108 с.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Органы местного самоуправления функционируют в большинстве развитых зарубежных стран уже довольно долгий период, но нередко имеют различную правовую основу.

Исторически то, что мы сегодня называем местным самоуправлением, возникло из родовой общины – первичной ячейки человеческого общества. Объединенные суровыми условиями, люди были вынуждены совместно бороться против стихии природы и за продолжение жизни. Отсюда возникли определенные правила самоорганизации совместной жизни, ограничивающие интересы каждого человека во имя общих, групповых интересов. Объединение диктовалось также необходимостью передачи знаний и навыков от поколения к поколению, отсюда власть старейшин родов (общин), обладающих такими знаниями и жизненным опытом. Эта организация людей и есть первичный зачаток самоуправления.¹

С развитием человеческой жизни усложнялись и формы самоорганизации людей, иерархии интересов. По мере совершенствования способов ведения хозяйства численность производственного коллектива постепенно уменьшалась от большой общины до размера семьи, число первичных ячеек общества возрастало, появилась необходимость во властных структурах, регулирующих межобщинные, межсемейные отношения, возникло государство.

Местное самоуправление в его современном понимании стало формироваться на рубеже XVIII–XIX вв. К этому времени в основных европейских странах сформировалась концепция ограничения вмешательства центральных органов власти в повседневную жизнь общины, недопустимости управления общинным имуществом и общинным хозяйством государственными чиновниками и необходимости передачи основных полномочий по управлению общиной местным органам. Тогда же появились первые теории самоуправления и первое государственное законодательство, регулирующее муниципальную деятельность (Англия, Франция, Пруссия и др.).

К началу XX века в основном завершилось становление местного самоуправления в большинстве стран Европы, а также в отдельных государствах Америки и Азии. В течение последующих десятилетий основные изменения в законодательстве о местном самоуправлении были связаны с демократизацией избирательных прав населения, расширением автономии органов местного самоуправления, большей социальной направленности их деятельности. Особое внимание уделялось повышению роли органов местного самоуправления в обеспечении развития народного образования, социальной поддержки беднейших слоев населения, содержанию больниц, библиотек и др.

Дальнейший рост роли местного самоуправления в демократических государствах Европы и других континентов происходил после Второй мировой войны.

Советом Европы в Страсбурге 15 октября 1985 г. была принята Европейская Хартия местного самоуправления – это международный многосторонний правовой акт, определяющий и защищающий принципы местного самоуправления. Развитие местного самоуправления означает, согласно Хартии, развитие политической, административной и финансовой независимости (самостоятельности) органов местного самоуправления. Хартия призвана наполнить реальным содержанием основные принципы Совета Европы: поддержание демократического сознания в Европе и защита прав человека в самом широком смысле слова. Основная направленность Хартии – показать, что степень автономии местных органов самоуправления является основным критерием подлинной демократии.

¹ Бабун Р.В. Организация местного самоуправления: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 25 с.

Разработка Хартии базировалась на результат деятельности с 1957 г. С 1968 г. инициировались дискуссии о принятии специальной декларации принципов местного самоуправления в целях их защиты и повышения самостоятельности местных властей.¹

Анализируя прошлое и настоящее местного самоуправления, нельзя не заметить, что зарубежный мир чаще всего использовал три модели: англосаксонскую (английскую), континентальную (французскую) и германская.

Основные начала современной организации местного самоуправления в Великобритании складывались, главным образом, в результате муниципальных реформ XIX века. Однако их фундамент закладывался еще в средние века. Становление и эволюция местного самоуправления являлись продуктом борьбы за власть и влияние в обществе, борьбы идеологий. Теоретические основы учения о местном самоуправлении были заложены в трудах выдающихся ученых XIX века, таких как Алексис де Токвиль, Лоренц Штейн, Рудольф Гнейст. Во всем мире рано или поздно приходили к идее местного самоуправления. В Англии существует англосаксонская модель местного самоуправления, которая характеризуется глубокой автономией местных органов и отсутствием выраженного прямого подчинения их вышестоящим органам, центру. Здесь каждый выборный орган самостоятелен в пределах своих компетенций. Кроме того, для англосаксонской модели характерно отсутствие на местах уполномоченных центрального правительства, которые бы опекали представительные органы, избираемые населением административно-территориальных единиц.

Понятие «местное самоуправление», принятое в законодательстве для обозначения организации и деятельности муниципальных учреждений, прямо указывает на один из критериев их ограничения от государственных органов, именно, на их локальный характер и противоположность центральной власти или региональной администрации. Наряду с представительными органами, непосредственно населением могут избираться некоторые должностные лица. Значительными полномочиями зачастую наделяются комиссии (комитеты) местных представительных органов, играющие существенную роль в подготовке и принятии отдельных решений. Контроль над деятельностью местных органов осуществляется косвенным путем: через центральные министерства и через суд. Англосаксонская система местного управления зародилась в Великобритании. Эволюция британской системы местного управления имеет длительную историю. Эта система выросла на основе королевских хартий, предоставлявших городам и общинам привилегии в решении местных вопросов. Такие города имели право создавать собственные административные органы, иметь кооперативную собственность, избирать мировых судей. Эта система с теми или иными изменениями просуществовала до начала XIX века.

Первыми органами местного управления, появившимися в XIX веке, были объединения по оказанию помощи бедным. Наиболее заметной особенностью организации местного управления в Соединенном Королевстве можно считать традиционные различия между разными территориями, удивительным образом сочетающиеся со значительным единообразием. Местное управление на территории Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии регулируется отдельными нормативными актами (для Англии, Уэльса часто принимаются общие законы) и различаются по таким параметрам, как административно-территориальное деление, полномочия органов управления. Даже органы государственной власти, в ведении которых находятся вопросы взаимодействия с органами местного управления, различны: в Англии – это министерство (департамент) окружающей среды, регионов и местного управления, на остальных территориях – соответствующие управления правительства (Шотландское управление, Валлийское управление, Североирландское управление). На протяжении становления местного самоуправления в Англии сложилась стройная система разделения полномочий между местными и центральными органами власти.²

¹ Зотов В.Б. Справочник муниципального служащего. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 9 с.

² Каламбекова М.А. История и развитие англосаксонской модели местного самоуправления в Великобритании // Вестник Костромского государственного университета. 2010.

Несколько иной характер имеет континентальная модель, которую нередко называют французской, ибо начала этого варианта местного самоуправления заложила Франция. Ее придерживается и большинство франкоязычных государств, а также целый ряд европейских стран. Основные принципы организации местного самоуправления во Франции были заложены еще в конце XVIII – начале XIX веков. Они существенно отличались от тех принципов, которые лежали в основе организации местного самоуправления в Великобритании, США и других странах англосаксонской правовой семьи. Романо-германская правовая семья сформировалась, прежде всего, на базе римского права, и в последующем – на основе правовых реформ, инициированных Наполеоном I. В нее входят правовые системы стран континентальной Европы и большинства бывших колоний этих стран. Основные принципы этой правовой семьи оказывали огромное влияние и на российское право на разных этапах его развития. В настоящее время континентальная модель местного управления (самоуправления) получила распространение в большинстве стран мира.

Характерные черты этой модели следующие:

- сочетание на местах прямого государственного управления и местного самоуправления;
- использование принципов выборности и назначаемости при формировании органов местной власти;
- наличие контроля за деятельностью органов местного самоуправления со стороны представителей центральной администрации;
- унифицированный и подробно регламентированный статус местных органов власти;
- местное сообщество и нация принципиально различаются и имеют разные интересы.

Необходимо отметить, что в средние века Франция имела достаточно развитую систему местного самоуправления, особенно в городах. Если в сельской местности административно-судебная власть длительное время находилась в руках феодалов, то города в период «муниципальной революции» XI–XIII вв. добились права на самоуправление. Данная привилегия, завоеванная или купленная у землевладельца-феодала, закреплялась в хартиях. Это придавало городским вольностям уникальный характер: каждый из городов имел свой набор вольностей, но система управления в них имела много общих черт. Собрание горожан составляло генеральную ассамблею, которая обсуждала наиболее важные вопросы и избирала местных должностных лиц. Последние составляли городскую коллегия, осуществлявшую текущее управление. Один из членов коллегии становился мэром, выполнявшим церемониальные функции.

По мере укрепления королевской власти положение местных территориальных сообществ претерпело драматические перемены. Так как система управления во Франции развивалась в это время эволюционно, новые структуры накладывались на старые, не уничтожая их, и в результате к XVIII в. сформировалась запутанная административно-управленческая система. Начавшаяся в 1789 г. революция произвела переворот и в организации власти на местах. Проблемы местного управления стали предметом жарких дебатов в Учредительном собрании. Общее направление дискуссий – стремление преодолеть существовавший на местах хаос властей и территориальных округов, создать единообразную простую и рациональную систему местного управления. Это намерение было реализовано в ряде законов 1789 и 1790 гг., заложивших систему регионального и местного управления, которая в основных чертах сохраняется и сейчас.

СЕКЦИЯ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Алимов Д.А.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ деятельности Конституционного Суда РФ, порядок его организации и функционирования, специфика его полномочий, место в системе разделения властей и многие другие вопросы, относящиеся к сфере конституционного правосудия, являются одними из самых активно обсуждаемых и дискутируемых не только в рамках науки конституционного права, но и в рамках других отраслевых наук. Выступая в качестве одной из основных движущих сил современного российского конституционализма, Конституционный Суд за годы своего существования успел сформировать особую специфическую область конституционно-правовой науки, в границах которой наметился соответствующий набор общетеоретических подходов к полномочиям Конституционного Суда и особому характеру принимаемых им решений. Отдельного внимания в этой связи заслуживает специальная деятельность по уяснению смысла правовых норм, лежащая в основе всей системы полномочий Конституционного Суда РФ.

В современной юридической науке для обозначения процесса уяснения смысла и содержания правовых норм используются такие термины как толкование, интерпретация, герменевтика и др. Рассмотрению соответствующих проблем уделено значительное количество работ как в рамках общей теории права, так и в рамках отраслевых дисциплин. Присутствующая разница в обозначении сходных по содержанию процессов обуславливается как значительной категориальной неопределенностью, так и концептуальным различием в подходах к исследованию соответствующей проблематики. Традиционным в юридической науке стало использование в аналогичных и пограничных ситуациях различных по своему лексическому наполнению терминов и понятий.

На наш взгляд, уяснение смысла правовой нормы в процессе деятельности Конституционного Суда РФ целесообразно определять термином «интерпретация». В основе данного утверждения лежит исходный тезис о том, что «истинного» значения интерпретируемого текста, по сути, не существует. Сам факт того, что процесс выявления истинного смысла и содержания нормы Конституции требует особой деятельности специально уполномоченного на то органа служит подтверждением этой гипотезы. В противном случае не существовало бы необходимости в самом процессе интерпретации. Традиционное утверждение о том, что в процессе толкования выясняется «истинная» воля законодателя, в случае с текстом Основного Закона вызывает наибольшее количество вопросов в контексте особенностей его подготовки и принятия.

В последние годы все более активно обсуждается проблема рассмотрения судебных решений в качестве источников современного российского права. И если в советской юридической науке данный вопрос разрешался не в пользу последних, то в условиях сформировавшегося научного плюрализма вопрос, о включении судебных решений в систему источников современного российского права, нередко решается положительно. Последнее обстоятельство породило целый ряд активно обсуждаемых вопросов об особенностях судебного правотворчества в современной России. В этой связи нельзя не вспомнить точку зрения представителей школы, так называемого, прагматического пози-

тивизма, в соответствии с которой «реальное право» нужно искать исключительно в конкретных судебных решениях.

На наш взгляд, такой оригинальный подход к проблеме вполне допустим в контексте интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ. Речь, в частности, идет о том, что Конституция РФ, занимая высшее положение в иерархической системе правовых актов России, одновременно не дает формальной возможности рассматривать ее как документ, содержащий «однозначные» юридические предписания. Основной Закон государства в этой связи предстает, скорее, как достаточно абстрактный набор условных принципов и установлений большей или меньшей степени определенности, предполагающих обязательную интерпретацию на уровне специально уполномоченного на то органа, вне деятельности которого формальная определенность Основного Закона достаточно условна.

Возможно ли полноценное «существование» Конституции РФ без Конституционного Суда РФ или же без специально уполномоченного на ее интерпретацию органа она существовать не может? Этот вопрос, все еще ждет соответствующего разъяснения. Не секрет, что с каждой новой правовой позицией Конституционного Суда РФ мы открываем новую часть содержания Конституции РФ. О том, что именно правовые позиции Конституционного Суда, а не сами нормы Основного Закона олицетворяют и характеризуют современное состояние российского конституционализма можно узнать не только от многочисленных исследователей данной проблемы, но и самих судей Конституционного Суда. В последнем случае, как правило, присутствует специальный набор специфических юридических конструкций, призванный сгладить некоторые «острые углы» рассматриваемой проблемы.

В заключение отметим, что, на сегодняшний день созрела насущная необходимость изменить смысловое наполнение дискуссии о «юридической силе» решений Конституционного Суда РФ и возможном наличии у него правотворческих функций. Следует, как минимум, на общетеоретическом уровне признать безусловный приоритет соответствующих решений, в том числе, и над положениями Конституции РФ, или же остановиться на том, что Конституция РФ и акты ее интерпретации представляют собой неразделимое целое. Признав, в свою очередь, особый характер полномочий Конституционного Суда, следует сосредоточить свое внимание на качественном повышении уровня легитимности данного органа, вне всякого сомнения, занимающего особое место в системе публичной власти современной России

Баринов Э.Э.

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Конституционная культура является одним из основных элементов конституционной действительности. Особое внимание к феномену конституционной культуры предопределено спецификой конституционного регулирования и теми задачами, которые ставит перед собой наука конституционного права на современном этапе развития российской государственности. Выступая в качестве сложного и многоаспектного явления, конституционная культура предполагает системный анализ не только ее конституционно-правовых аспектов, но и всей совокупности традиционных подходов к пониманию культуры в ее разнообразных проявлениях. В свою очередь достаточно широкое понимание предмета конституционного права, сложившееся в современной юридической науке, позволяет говорить о том, что значительную часть конституционно-правовых отношений составляют политические отношения, которые характеризуются взаимодействием общества и институтов публичной власти. В этой связи рассмотрение политической составляющей конституционной культуры является особенно актуальным и своевременным.

Конституция Российской Федерации традиционно рассматривается не только как важнейший юридический документ, стоящий в основе всей национальной правовой системы, но и важнейший политический документ, определяющий порядок функционирования всех институтов публичной власти, регламентирующий основные формы народовластия, характеризующий порядок реализации гражданами своих политических прав и свобод и др.

Современное понимание Конституции предполагает ее рассмотрение не только как документа учреждающего систему организации публичной власти в обществе, но и в большей степени как документа ограничивающего публичную власть, создающего необходимую систему условий для обеспечения ее демократичности и легитимности, не допускающих ее трансформацию в корпоративную, авторитарную и др. В этой связи профессор Г.Г. Арутюнян справедливо указывает на тот факт, что Конституция в большей степени призвана выступать к качеству Основного Закона гражданского общества.¹ Не секрет, что перспективы построения гражданского общества в России в последнее время вызывают все больше и больше вопросов. Одновременно следует помнить, что гражданское общество – это, по выражению профессора О.Г. Румянцева, не «философствование», а одна из немногих возможностей установления реального, а не декларативного государственно-общественного партнерства.² Огромное внимание в этой связи заслуживает развитие и качественное повышение конституционной культуры, как основного условия формирования гражданского общества в России.

Одним из основных способов повышения конституционной культуры является конституционное воспитание. Особого внимания в этой связи заслуживает проблема повышения конституционной культуры обычных граждан, не вовлеченных по роду своей деятельности в специальные сферы конституционно-правовых отношений. Речь идет о том, что одним из наиболее актуальных способов повышения конституционной культуры для обычных граждан, в отличие от практикующих юристов и представителей органов публичной власти, является непосредственное вовлечение граждан в политические процессы, происходящие на территории нашей страны. Граждане должны ощущать себя реальными, а не формальными участниками процесса властеобразования, чувствовать себя главным и единственным источником политической власти, иметь возможность в полном объеме использовать свои политические права, предусмотренные действующей Конституцией РФ. Последние соображения не отрицают важности традиционного конституционно-правового образования и просвещения, предусматривающего изучение текста Основного Закона, а также основ отраслевого законодательства, призванного обеспечить реализацию основных принципов, заложенных в Конституции РФ. Однако, без осознания своей значимости как важнейших участников политических отношений в государстве и обществе, которое может сформироваться лишь в случае реальной вовлеченности в управление делами государства, буквальное изучение и прочтение конституционного текста мало, что может улучшить и исправить.

Современное состояние конституционной культуры россиян характеризуется неверием в возможность реального участия в управлении делами государства, перманентной электоральной апатией и низкой политической активностью. Особенно угрожающе данная ситуация проявляется на уровне местного самоуправления, тогда как именно на уровне муниципального образования предполагается наибольшая вовлеченность граждан в процессы управления территорией проживания.

Не меньшую тревогу традиционно вызывает и состояние конституционной культуры политической элиты. Высокий демократический потенциал, действующий российской Конституции, не привел к формированию достаточного уровня конституционной культуры носителей публичной власти. Формальная замена понятий, в частности, государственного

¹ Арутюнян Г.Г. Конституционная культура: уроки истории и вызовы времени. Ереван: Нжар, 2016. – 551 с.

² Румянцев О.Г. 20-летие Конституции Российской Федерации: уроки истории, перспективы развития // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. – С. 10–21.

права и государственного управления на конституционное право, не повлекло за собой изменений в базовой части публично-властного мировоззрения. Обычные граждане, как и прежде, рассматриваются в качестве «ведомых», тогда как носители отдельных публично-властных полномочий выступают в качестве «ведущих». Чтобы сломать подобную систему требуются достаточно серьезные усилия как со стороны общества, так и со стороны власти, однако на сегодняшний день реальных предпосылок для этого не видно.

В заключение отметим, что повышение конституционной культуры российского общества выступает необходимым условием совершенствования всей системы конституционно-правовых отношений, в частности, отношений между властью и рядовыми гражданами. По мнению многих ученых, современная российская демократия переживает не самый «успешный» этап своего развития, а российское общество в очередной раз оказалось в ситуации переоценки эффективности традиционных демократических институтов. В условиях экономической и социальной нестабильности, отсутствие системы прямой и обратной связи между властью и населением выступает как крайне негативный фактор. Особое внимание в этих условиях следует уделять возможным путям повышения конституционной культуры не только рядовых граждан, но и представителей политической элиты.

Берлявский Л.Г.

ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНСТИТУЦИИ

Общепризнано, что сущность Конституции как источника конституционного права проявляется через ее основные юридические свойства, то есть характерные признаки, определяющие качественное своеобразие этого документа. В советской науке назывались принципы, отражающие свойства юридической природы конституции, в числе которых особо выделялись юридическое верховенство, реальность, активно действующий характер и ряд других. Современные исследования обобщают такие свойства Конституции, отличающие её от иных законодательных актов, как верховенство в правовой системе государства, прямое действие, основополагающий характер, базовый для текущего законодательства, особый порядок принятия и изменения. Кроме названных, конституционным актам свойственны качества народности, легитимности, повышенной охраны со стороны государства, а также фундаментальность, стабильность правового регулирования, сопряжённая с необходимостью отвечать насущным потребностям общественного развития, преемственность, перспективность, реальность, высокая степень обобщенности, универсальности, масштабности предписаний и др.

Особый характер конституционного акта проявляется и в том, что, в отличие от других правовых актов, он имеет наиболее выраженную публично-правовую природу и политико-правовой характер. Часть указанных характеристик формализована в самом тексте Конституции РФ 1993 г., другие получили легитимацию посредством официального разъяснения Конституционным Судом РФ. Иные имеют доктринальный характер, детально изучены, многократно изложены в массиве специальных исследований, и в целом являются общепризнанными.¹ В первую очередь следует назвать такое свойство, как учредительный характер конституционного акта, содержание которого трансформировалось с течением времени. Прежде всего, конституционная формализация государственного устройства и основ функционирования государственной власти, местного самоуправления, статуса административных единиц и др. признаётся вторичным по отношению к за-

¹ Отличительные свойства Конституции Российской Федерации как особого источника конституционного права были подробно изложены О.Е. Кутафиным и Е.И. Козловой. В теории конституции выделяются аналогичные свойства «современной юридической конституции». См., например: Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование /отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2011. С. 21-25.

креплению и обеспечению правового статуса человека и гражданина. С другой стороны, учредительный характер Конституции РФ исследователи связывают с её способностью устанавливать виды и определять наименование и правовую природу иных источников конституционного права федерального уровня (ст. 90, 102 (ч. 2), 103 (ч. 2), 115 Конституции РФ); установлении иерархии нормативных актов, регулировании основных стадий законодательной процедуры, исчерпывающе называть все федеральные конституционные законы, подлежащие принятию, регулировать основные стадии законодательной процедуры и др.¹ Иными словами, учредительный характер конституционного акта в современном понимании понимается как установление им принципов и построения системы источников национального права и соотношения её с источниками иных правовых систем.

Инвариантом учредительного характера конституционного акта является часто называемое исследователями свойство программности конституции. Оно заключается в том, что закреплённые в конституционных актах нормы-принципы, нормы-цели определяют основные направления, цели и задачи дальнейшего развития общества и государства. Социалистическая концепция конституции всегда отдавала предпочтение формулировкам в конституционном тексте программ социалистического и коммунистического строительства.²

Это находило отражение как в самих конституционных актах, начиная с Конституции РСФСР 1918 г., так и в партийно-политических актах декларативного типа. В советском государствоведении начиная с 1960-х гг. велась дискуссия о необходимости закрепления в конституциях программных положений и допустимом/оптимальном соотношении норм-целей и нормативных положений и «регистрации уже достигнутого». Самостоятельной проблемой, очевидной для советской науки, было наличие в тексте конституции определённого массива неправовых норм, чем ставилась под вопрос возможность признания нормативности за конституционными положениями в полном объёме.

Отдельные советские учёные писали об описательном, констатирующем, ненормативном характере ряда положений советской конституции, однако такая точка зрения вызвала преимущественно критические оценки.³ Построение новой российской государственности на основе принципиально обновлённой концепции конституции не привело к решению проблемы декларативности (условности, фиктивности) конституционных положений. С.А. Авакьяном был поставлен вопрос: какой процент реальности должен быть, чтобы правило включить в конституцию; а если правило уже имеется в конституции, какой объём возникающих общественных отношений говорит о том, что является реально действующим?⁴ Современная конституционно-правовая доктрина по-прежнему не даёт однозначного ответа на эти вопросы.

Некоторые исследователи указывают на конституционные нормы, которые часто содержат лишь общие положения и обходят молчанием ряд важнейших вопросов государственной жизни, тем самым «оставляя их решение на усмотрение правительства и администрации»⁵. Советские государствоведы указывали на следующее отличие конституции от всех иных нормативных актов: с одной стороны, она воздействует комплексно на все без исключения сферы общественных отношений (принцип обобщённого регулирования наиболее массовых и социально значимых общественных отношений), с другой – регулирует лишь те отношения, которые «представляют интерес в масштабе всего обще-

¹ См.: Овсепян Ж.И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Монография. М., 2016; Виноградов О.В. Источники отрасли конституционного права Российской Федерации: общесистемная характеристика // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2009. № 2. С. 43-51.

² См.: Кравец И.А. Конституционная телеология и основы конституционного строя. Научно-практическое издание. URL: <https://books.google.ru/books?id=WrttoDAAAQBAJ&pg=PT10&lpg=PT10&dq> (дата доступа – 10 марта 2019 г.).

³ См.: Лучин В.О. Источники советского государственного права: учеб. пособие. Куйбышев, 1976. – 6 с.

⁴ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

⁵ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М., 1996. – 12 с.

ства, государства, ограничивая нередко свои задачи обобщением их в виде определённых принципов».¹

Указанное свойство конституционных норм представляется естественным, вытекающим из самой сущности и правовой природы данного акта. Презюмируется, что конституционные нормы, в особенности, являющиеся продуктом минувших эпох, не охватывают всего многообразия отношений, складывающихся в процессе осуществления государственной власти и дополняются целым рядом других нормативных актов. Напротив, объектом критики выступают излишне детализированные тексты конституций, содержащие «несущественные» и «ненужные» положения (конституции Индии, Швейцарии и др.).

Колюшкина Л.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В любом современном государстве качество законотворческой деятельности приобретает особое значение. Законотворческий процесс, как федеральный, так и в субъектах Федерации базируется на ценностях и нормах Конституции РФ², а его результат должен являться ее правовым продолжением.

Анализируя законодательную деятельность органами государственной власти, следует отметить что существующим проблемам в этой сфере в настоящее время уделяется большое внимание, поскольку от качества принимаемых законов, от необходимости принятия того или иного закона, а также проведение иных законодательных мероприятий в конечном итоге зависит юридическая защищенность личности.

Федеративное устройство государства формирует особенную систему законодательства, которая должна отвечать интересам всего государства, а также интересам населения отдельно взятого региона. Однако региональная законодательная деятельность обладает рядом специфических особенностей, выражающихся в механизме и содержании законодательного процесса. Стремительное развитие законодательства субъектов РФ и предъявляемые к нему требования на соответствие законодательству федеральному ставят перед законодательными (представительными) органами субъектов РФ сложные задачи, которые обусловлены обеспечением своевременного и эффективного правотворчества, отвечающего интересам и потребностям отдельно взятого субъекта РФ.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, а именно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ законодательный процесс в субъектах Федерации осуществляется законодательным органом субъекта, с учетом системы законодательных актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Субъекты Федерации самостоятельно в своем законодательстве определяют круг субъектов наделенных правом законодательной инициативы, и этот круг несколько отличается от федерального уровня. Связано это, прежде всего с тем, что законодательством субъектов Российской Федерации предусматриваются специальные процедуры рассмотрения законопроектов, которые регулируются различными видами нормативно-правовых актов.

¹ Лучин В.О. Источники советского государственного права: учеб. пособие. – 9 с.

² Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 19. 10.1999г. №184-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1999. №. 42.Ст5005.

Право законодательной инициативы в законодательном органе субъекта может принадлежать: главе субъекта Федерации (высшему должностному лицу), депутатам законодательного органа, представительным органам местного самоуправления, Уполномоченному по правам человека в субъекте, прокурору субъекта, избирательным комиссиям субъекта РФ. Конституции (уставы) субъектов Федерации также могут наделять правом законодательной инициативы общественные объединения, граждан, проживающих на данной территории. Но в таких случаях право законодательной инициативы должно быть четко отрегулировано региональным законодательством. Законодательная деятельность требует профессиональных умений и навыков, которыми не могут обладать все названные субъекты законодательной инициативы. Расширение круга законодательной инициативы в субъектах Российской Федерации естественно приводит к принятию возможно не качественного закона, поэтому требования, которые предъявляются к законопроектам, должны быть четко отрегулированы региональным законодательством.

Не придает стабильности и эффективности в работе органов законодательной (представительной) власти субъектов РФ, при осуществлении законодательного процесса и то обстоятельство, что в ряде регионов большая часть депутатов, входящих в эти органы работают на непостоянной основе, что в итоге затрудняет осуществление законодательной деятельности. Совмещение законотворческой деятельности с иной трудовой деятельностью не способствует принятию высокого качества нормативно-правовых актов, поскольку депутаты законодательных органов субъектов должны вести постоянную работу с избирателями, участвовать в работе комитетов и комиссий парламентов, повышать свой правовой уровень и правовую грамотность.

Важным моментом на наш взгляд является наличие, вернее отсутствие, в субъектах Российской Федерации закона «О законотворческой деятельности в субъекте Федерации», который определял бы систему нормативно-правовых актов субъекта, устанавливал систему и субординацию органов государственной власти субъекта при осуществлении законотворческой деятельности, а в отдельной главе подробно раскрывал бы специфику законодательного процесса в субъекте, и четко конкретизировал круг вопросов, по которым названные субъекты права законодательной инициативы могут разрабатывать законопроекты. Закон должен предусматривать также уставно-политическую ответственность субъектов законотворческой деятельности за принятые решения, и возможность общественности, осуществлять контроль законотворческой деятельности. Кроме того наличие такого закона позволит унифицировать законодательные процедуры, улучшить качество законодательной деятельности, обеспечить эффективное взаимодействие органов государственной власти субъекта и общества в рамках правотворческой деятельности.

В настоящее время подобного закона нет во многих субъектах, а законодательная деятельность регулируется конституциями или уставами субъектов Российской Федерации.

В целом необходимо подчеркнуть, что система законодательства субъектов РФ сложилась, поэтому в настоящее время следует уделить особое внимание повышению качества нормативно-правовых актов. Качество региональных законов главный показатель деятельности законодательных (представительных) органов субъектов РФ. Им предстоит многое еще сделать в этом направлении. Зачастую региональные законы допускают обширное и неоправданное дублирование федерального законодательства, что ведет к загромождению законодательного массива, страдают противоречивостью. К этому можно добавить недостаточную юридическую, в том числе технико-юридическую проработку региональных законов.

Важную роль в оптимизации законодательной деятельности субъектов Российской Федерации, повышении качества принимаемых законов наряду с другими мерами играет совершенствование законодательных процедур, что является актуальной задачей для большинства субъектов Российской Федерации.

ЗАЩИТА ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современном развивающемся информационном мире средства массовой информации имеют колоссальное влияние на общественную жизнь граждан. Предпринимаются попытки подчинить прессу и телевидение своему влиянию и поставить журналистов на службу групповым общественным интересам. Нарушения права на свободу мысли и слова в средствах массовой информации встречаются все чаще (напр., судебное преследование К.В. Вышинского и других журналистов в современной Украине и других государствах). Поэтому весьма остро встает вопрос о защите гарантируемого ст.29 и другими нормами Конституции Российской Федерации права на свободу выражения мнений средствами массовой информации.

В период советского конституционализма научных исследований проводимых в области защиты права на свободу мысли и слова были единичны, в частности, следует указать работы И.Е. Фарбера, В.Л. Полякова о конституционном праве советских граждан на свободу мысли и слова. Только с середины 80-х гг. появилась заинтересованность в освещении вопросов, связанных с реализацией и защитой права на свободу мысли и слова, которая была вызвана коренными переменами, происходящими в российском обществе.

В современной конституционно-правовой науке дается определение права на свободу мысли и слова, под которой подразумевается свобода личности от любого идеологического вмешательства, что позволяет индивидууму свободно формировать собственное мнение, взгляды, убеждения в отношении всего вокруг происходящего, как в устной, так и в письменной форме.

Конституционное право на свободу мысли и слова, в частности реализуется в деятельности средств массовой информации, деятельность которых осуществляется на основании Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»¹, Федерального закона от 13 января 1995 г. №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»², Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ и др.

В соответствии со ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию; посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью; отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям.

Данный комплекс прав журналиста соответствует статье 29 Конституции Российской Федерации, а также общепринятым международно-правовым стандартам.

Конституция Российской Федерации и действующее законодательство в области средств массовой информации закрепили право на свободу мысли и слова как одно из основных, фундаментальных, неотъемлемых прав, принадлежащих каждому с рождения. В тоже время, отечественное законодательство включает в себя нормы, ограничивающие

¹ Закон РФ от 27.12.1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации» (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1992 №7. Ст.301

² Федеральный закон от 13.01.1995 г. №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2009. №20. Ст. 2392

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ.

субъективные права человека и гражданина в области данного права, свойственные демократическому обществу, поскольку свобода мысли всегда рассматривалась как важное средство реализации всего комплекса политических свобод в обществе. Поэтому в Конституция РФ (ч. 5 ст.29) и ст. 3 Закона «О средствах массовой информации» содержат запрет на цензуру и в тоже время обеспечивают широкую самостоятельность средствам массовой информации.

Система защиты прав журналиста в настоящее время предусматривает гарантирование их прав Президентом РФ (ч.2 ст. 80 Конституции РФ), Правительством РФ, прокуратурой РФ, судами общей юрисдикции, деятельностью Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации. Существует возможность индивидуальных обращений журналистов Обращений в защиту своих профессиональных прав в Европейский Суд по правам человека.

Особое место в системе защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России занимает Конституционный Суд Российской Федерации. Одно из первых дел, рассмотренных Конституционным Судом РФ, было связано с рассмотрением жалобы членов журналистского коллектива редакции газеты «Известия» в связи с постановлением Верховного Совета РФ от 17 июля 1992 г. «О газете «Известия».¹ В постановлении от 19 мая 1993 г. Конституционный суд признал решение Верховного Совета РФ противоречащим Конституции РФ, обратив внимание на необходимость непосредственного применения статьи 63 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод.

В своем постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П Конституционный Суд РФ признал за средствами массовой информации возможность свободного высказывать собственное мнение, давать комментарии.²

Таким образом, в Российской Федерации сложилась определенная система защиты права на свободу мысли и слова в средствах массовой информации. Однако проблемы этой сфере существуют и нуждаются в дальнейшей правовой регламентации, в частности, требуется совершенствовать действующее национальное законодательства о средствах массовой информации, необходимы единообразные подходы в судебной практике, непосредственно связанной с реализацией общепризнанных международно-правовых стандартов в области защиты прав человека. Все это могло бы способствовать наиболее эффективному обеспечению защиты права на свободу мысли и слова в средствах массовой информации.

Маркина Е.В., Колпаков В.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность исследования специфики правовой регламентации принципов местного самоуправления в Российской Федерации носит перманентный характер и обусловлена в первую очередь необходимостью соответствия данным принципам нормативного регулирования системы местного самоуправления в государстве. В общем плане следует опи-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1993 г. N 10-П По делу о проверке конституционности постановления Верховного Совета Российской Федерации от 17 июля 1992 года «О газете "Известия" и по индивидуальной жалобе членов журналистского коллектива редакции газеты "Известия" в связи с постановлением Верховного Совета Российской Федерации» от 17 июля 1992 года «О газете "Известия"» //Российская газета. 1993. 20 мая.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 г. №15-П По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // Российская газета. 2003. 31 октября

раться на ряд ключевых принципов, особенно принцип народовластия; принцип иерархии интересов; принцип определенности; принцип правомерных ожиданий; принцип недопущения конфликта интересов; принцип должного качества управления. Но не менее важны более определенные принципы, воплощающие конституционно-правовые, т.е. нормативные, основы местного самоуправления.

Традиционно к ним относятся: самостоятельность решения населением вопросов местного самоуправления (ст. 12 и 130 Конституции РФ); организационное обособление местного самоуправления от государственной власти (ст. 12); многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления (ст. 131); юридическое равенство муниципальных образований во взаимоотношениях между собой и органами государственной власти РФ и субъектов РФ (ст. 130, ч. 1 ст. 131); принцип социальной и юридической дифференциации в положении различных муниципальных образований (появление этого принципа в данной формулировке обусловлено существующей неопределенностью и пробельностью в правовом регулировании территориальной организации местного самоуправления); реализация и соблюдение прав и свобод человека и гражданина как один из ключевых постулатов местного самоуправления (ст. 2, 12, 18 и 130 Конституции РФ); законность в организации и осуществлении деятельности местного самоуправления (как воплощение в целом организации публичной власти народа в нашей стране); гласность местного самоуправления (как общее начало конституционного строя и организации власти); использование местных обычаев и традиций (ч. 1 ст. 131); обеспечение деятельности местного самоуправления необходимыми материально-финансовыми ресурсами (ст. 132); гарантирование права местного самоуправления на судебную защиту (ст. 133); запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами (ст. 133); ответственность местного самоуправления и его должностных лиц перед населением, государством, физическими и юридическими лицами (следует из Конституции в целом, особенно из ст. 3, 130, 131 Конституции РФ).

Принципы как идеи и концепции местного самоуправления являются едиными для всех субъектов Российской Федерации, и, что важно, они направлены на ликвидацию политического отчуждения между государством и обществом и реальное воплощение местного самоуправления в народовластии.

Перечисленные принципы, как правило, ранее воплощались в текущем законодательстве, да и сейчас, отражаясь в нормах Конституции, они далее получают развитие в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, других федеральных актах, а также в законодательстве субъектов Российской Федерации, уставах и других нормативных документах муниципального уровня.

И.И. Овчинников предлагает деление принципов организации местного самоуправления на два вида: общецивилизационные и конституционно-правовые принципы. Это не означает, что в конституционно-правовых принципах не присутствует общецивилизационная составляющая, однако в них преобладают принципы, имеющие конкретные целевые установления, раскрывающиеся в нормах права.

К общецивилизационным принципам местного самоуправления названный автор относит: местное самоуправление – форма народовластия; местное самоуправление – одна из главных основ демократического строя и децентрализации власти; местное самоуправление – способ непосредственного участия граждан в управлении государственными и местными делами; местное самоуправление – часть системы обеспечения прав и свобод гражданина; местное самоуправление строится на самоорганизации и самоответственности населения и органов местного самоуправления при решении вопросов местного зна-

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст. 3822.

чения; при осуществлении местного самоуправления соблюдается принцип верховенства Конституции РФ и федерального закона; местное самоуправление получает всеобщее признание, его права гарантируются; соблюдается принцип сочетания местных и государственных интересов при осуществлении местного самоуправления.

К конституционно-правовым принципам местного самоуправления, по мнению автора, можно отнести многие из тех принципов, которые получили освещение в юридической литературе и отражены в действующем законодательстве: самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий; организационное обособление местного самоуправления, его органов в системе управления государством и взаимодействие с органами государственной власти в осуществлении общих задач и функций; полнота и исключительность определяемой законом компетенции местного самоуправления; многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления; сочетание представительной демократии с формами прямого волеизъявления граждан; сочетание коллегиальности и единоначалия в местном самоуправлении; ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением; соблюдение прав и свобод человека и гражданина; соответствие материальных и финансовых ресурсов местного самоуправления его полномочиям законность в организации и осуществлении местного самоуправления; гласность и учет общественного мнения при осуществлении местного самоуправления; государственные гарантии местного самоуправления и др.

Местное самоуправление представляется нам основой конституционного строя. Принципы местного самоуправления в любой интерпретации выступают как нечто цельное, подчиняющееся общим систематизирующим началам. Раскрывая сущность принципов, можно заметить не только их системное единство, определяющее идеи развития местного самоуправления, но и различные по своей направленности цели.

Коновалов Д.А.

КОНТРОЛЬ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В классической теории социального управления контроль рассматривается как важнейшая функция управления. Под ним понимается система наблюдения и проверки соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям – законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам и т.д.; выявление результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования. Выявляя отклонения и их причины, контроль определяет пути корригирования организации объекта управления, способов воздействия на субъект с целью преодоления отклонений, устранения препятствий на пути оптимального функционирования системы.¹

Развитие российского государства и общества в рамках транзитивных процессов на современном этапе отличается усилением контрольных механизмов во всех сферах жизни, что становится одним из решающих факторов построения правового государства, углубления демократических преобразований. Данная тенденция коснулась и сферы правотворчества, в которой существуют свои контрольные инструменты и механизмы, используемые органами государственной власти.

Эффективная правотворческая деятельность органов муниципального образования является предпосылкой установления режима законности, в связи, с чем соответствие

¹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом (Опыт системного исследования). – М.: Политиздат, 1973. – 240 с.

деятельности органов муниципального образования федеральному и региональному законодательству приобретает большое значение.

Надзор за осуществлением правотворческих полномочий органами местного самоуправления в первую очередь осуществляется прокуратурой.

Предметом надзора прокуратуры являются общественные отношения, на регулирование которых направлена деятельность прокуратуры, а именно общественные отношения, связанные с исполнением требований закона. При этом планомерное развитие и совершенствование правовой системы местного самоуправления возможно лишь при неукоснительном исполнении действующего федерального и регионального законодательства.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор РФ, его заместители и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях представительных (законодательных) органов местного самоуправления. Прокурор субъекта РФ, города, района, приравненные к ним прокуроры, их заместители и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях представительных органов местного самоуправления соответствующего и нижестоящего уровней. Прокурор, его заместитель, а также по их поручению другие прокуроры вправе участвовать в рассмотрении внесенных ими представлений и протестов органами местного самоуправления.¹

В теоретическом смысле, участие органов прокуратуры в законодательном процессе может осуществляться в следующих формах:

законодательная инициатива;

предварительная экспертиза законопроекта на стадиях его внесения в парламент, рассмотрения в различных чтениях;

прокурорское реагирование на закон, вступивший в юридическую силу.²

Основой взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации с органами местного самоуправления в сфере правотворчества являются соглашения о взаимодействии и участии в правотворческой деятельности.

Контроль судов общей юрисдикции и Судов по интеллектуальным правам за законностью муниципальных правовых актов представляет собой контрольную функцию судебной власти в сфере правотворчества. Наличие такого способа разрешения противоречий в правовой системе позволяет оперативно и результативно нейтрализовать действия незаконных нормативных правовых актов, что, несомненно, способствует укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Суды общей юрисдикции руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», в котором закреплено следующее: оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, главой 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Такое оспаривание производится посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим нормативного правового акта, как не соответствующего федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и в связи с этим не подлежащим применению для регулирования тех или иных общественных отношений, а также посредством подачи

¹ Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в актуальной редакции)// Российская газета. 1992, 18 февраля.

² Евдокимов А.С. Актуальные проблемы прокурорского надзора в системе местного самоуправления// Правовая культура. 2010. №1 (8). – 94 с.

административного искового заявления, заявления о признании недействующим акта, обладающего нормативными свойствами, как не соответствующего по своему содержанию действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.¹

Предметом судебного нормоконтроля в муниципальном правотворчестве выступают нормативные правовые акты, принятые в форме опосредованной демократии и прямой демократии. Однако в гражданском и арбитражном законодательстве в качестве предмета судебного контроля не указаны нормативные правовые акты, принятые населением муниципального образования в форме прямой демократии.

Считаем необходимым наделить суды общей юрисдикции правом приостанавливать действие актов органов местного самоуправления при обращении прокурора в суд по вопросу их рассмотрения на предмет соответствия законодательству и уставу муниципального образования.

Двойственность в решении данной проблемы неприемлема, так как нарушения прав и законных интересов граждан и организаций на территории муниципального образования неизбежны.

Маркина Е.В., Лапенкова Н.С.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫБОРНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Одной из наиболее интересных для научного анализа форм ответственности органов местного самоуправления является отзыв выборного лица. Нормативное выражение данные установки нашли уже 23 ноября 1917 г. в Декрете ВЦИК «О праве отзыва делегатов», в котором отмечалось: «Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное принципиальное положение истинного демократизма, относясь ко всем без исключения собраниям представителей, относится также и к Учредительному Собранию»². Впоследствии институт отзыва получил и конституционное закрепление. В ст. 78 Конституции (Основного закона) РСФСР от 10.07.1918 отмечалось, что «избиратели, пославшие в Совет депутата, имеют право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы согласно общему положению»³. Аналогичное цитированному положение содержалось в ст. 75 Конституции (Основного закона) РСФСР от 11.05.1925⁴. Право отзыва избирателей сохранилось и в ст. 142 новой Конституции (Основного закона) СССР от 05.12.1936, где предусматривалось, что «каждый депутат <...> может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке»⁵ (воспроизводится в ст. 147 Конституции (Основного закона) РСФСР от 21.01.1937⁶). Конституцией СССР от 07.10.1977 предусматривалось положение,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» от 25.12.2018 г. №50// Российская газета. 2019, 15 января.

² Декрет ВЦИК «О праве отзыва делегатов» от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 49.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. №51. Ст. 582.

⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // СУ РСФСР. 1925. №30. Ст. 218.

⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. №283.

⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

в соответствии с которым «депутат, не оправдавший доверия избирателей, может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке»¹ (воспроизведено в первоначальной редакции ст. 103 Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 г.²). В Конституции РФ 1993 г. отсутствовало прямое указание на подобную возможность. В то же время институт отзыва получил закрепление в ряде субъектов РФ и муниципальных образований. Однако соответствующее регулирование носило разрозненный и неединообразный характер.³

Актуальное правовое регулирование по вопросам отзыва соотносится с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, изложенными им в ряде Постановлений, в первую очередь от 24 декабря 1996 г. № 21-П⁴, от 7 июня 2000 г. № 10-П⁵, от 2 апреля 2002 г. № 7-П⁶. В указанных актах высказан ряд принципиальных подходов относительно возможности установления, оснований, сферы применения и процедуры отзыва. Одним из ключевых аспектов соответствующих правовых позиций являются выводы в отношении принципиальной ограниченности оснований для вынесения вопроса об отзыве в целях разрешения непосредственно населением.

Согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», основаниями для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления могут служить только конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. Несмотря на неидентичность соответствующих положений (в частности, в первом случае специально предусмотрена ориентированность на неисполнение обязанностей собственно конституционного характера), предельная широта обеих цитированных формул позволяет говорить об их принципиальной соотносимости.

Ограниченность возможностей постановки вопроса об отзыве депутата или выборного должностного лица избирателями конкретными противоправными действиями (бездействием), что предполагает установление соответствующих обстоятельств в юрисдикционном порядке, обуславливает существенное своеобразие данного института, который соединяет в себе компоненты юридической ответственности и непосредственной демократии. При этом эффективная реализация подобного института в логике правовых позиций Конституционного Суда РФ соотносится с необходимостью принципиального урегулирования оснований для постановки соответствующего вопроса перед населением применительно к конкретному уровню власти, специфике статуса выборного лица, существ-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости ВС СССР. 1977. №41. Ст. 617.

² Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Ведомости ВС РСФСР. 1978. №15. Ст. 407.

³ Руденко Е.Н. Институты «отзыва» и «ропуска» в современном российском законодательстве: Практика реализации // Чиновник. 2002. № 1 (17). – 43 с.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» от 24 декабря 1996 г. №21-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 348.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 07 июня 2000г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.Л. Хнаева» от 02 апреля 2002 г. №7-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

венности правонарушений, хотя и в рамках выявленных Судом ограничений. Данные основания должны быть сформулированы с достаточной степенью конкретности, в частности, ограничивая вовлечение судов в решение вопросов политического характера.

Алешин М.С.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СПОРТСМЕНОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сфера современного спорта на сегодняшний день имеет большое количество проблем как на международной арене в общем, так и в каждой стране в отдельности. Проблемы спорта имеют разный характер: психологический, медицинский, а самое главное – юридический. Все чаще спортсменов отстраняют от международных соревнований, дисквалифицируют, лишают медалей, обвиняют в допинге. Из-за чего спортсмены обращаются в международные суды, чтобы отстоять свою правоту и просто себя защитить. Поэтому в современном мире, в том числе и в России, самой острой юридической проблемой в сфере спорта является отсутствие квалифицированных юристов по вопросам спорта.

Данная проблема особенно остро отразилась на нашей стране, так как большинство санкций Международного олимпийского комитета (МОК) было направлено именно против Российской Федерации. Проблема связана с тем, что дела в сфере спорта на международном уровне не арбитрабельны в российской юрисдикции и являются исключительной компетенцией Спортивного арбитражного суда. Фактически спортсменов из России лишили неотъемлемого конституционного права на судебную защиту в государственных судах.

Судебные процессы, направленные против российских спортсменов, можно расценивать как дискриминационные, так как, несмотря на то, что *de jure* все сделано в рамках международного законодательства и никаким образом не дискриминирует наших спортсменов, *de facto* только представители нашей страны подверглись такому мощному давлению со стороны Международного олимпийского комитета. Ни одно государство, принимающее участие в Олимпийских играх 2016 и 2018 годов, не прошло такого количества судебных процессов, как наше. Из заявленных 500 олимпийцев от России к Олимпийским играм в Пхёнчхане не были допущены 111 человек. Также стоит отметить, что Российская Федерация была допущена к Олимпийским играм-2018 только под нейтральным флагом.

Большую часть решений МОК олимпийцы обжаловали в Спортивный арбитражный суд, в частности было подано 62 жалобы. Из них 47 жалоб были отклонены, а по 15-ти жалобам спортсмены были оправданы, но на игры не приглашены. Часть российских спортсменов добилась справедливости, но какими силами. Каждый из них приезжал в суд и доказывал свою «чистоту». Однако не стоит забывать, что данные дела требуют особой схемы доказывания через особые независимые медицинские экспертизы. После того, как все необходимые медицинские процедуры проведены, следующим этапом судебной процедуры идет доказывание своей позиции в суде. Но проблема состоит в том, что спортсмен, не связанный с правовой сферой в принципе, должен каким-то образом самостоятельно обосновывать свою позицию. Также не стоит забывать и о том, что этот же человек должен понимать результат экспертизы, который он получил, и, основываясь на нем, отстаивать свою позицию. Любой человек, далекий от судебных разбирательств и правовых вопросов, испытывает в суде немалые трудности, а что говорить о спортсмене, который, столкнувшись с несправедливостью, находясь под воздействием собственных эмоций, не понимая, что и каким образом объяснять, должен отстаивать свою позицию.

Проблема эта решаемая, но для этого нужно найти высококвалифицированного адвоката по спортивному праву. В России таких специалистов практически нет, а получать помощь у иностранного специалиста в какой-то степени уже опасно, так как, несмотря на

то, что адвокат должен быть независимым, он может придерживаться позиции МОК. Более того, оплата услуг такого специалиста стоит немалых денег, а интересы он может защищать только одного спортсмена индивидуально. Количество же российских спортсменов, не допущенных к Олимпиадам 2016 и 2018 годов, велико.

Вопрос с доверием спортсменов стоит довольно остро еще и потому, что порочащие и компрометирующие действия против наших спортсменов производятся от российских граждан: в 2016 году с обвинениями выступил бывший глава Московской антидопинговой лаборатории Григорий Родченков. Он утверждает, что лично изобрел запрещенный препарат для российских спортсменов.

Основываясь на показаниях Григория Родченкова, Ричард Макларен построил свой второй доклад, в котором обвиняет наших спортсменов в применении допинга, на основании записанных разговоров между Степановым и бывшим директором аккредитованной ВАДА Московской антидопинговой лабораторией Григорием Родченковым. В телепрограмме утверждалось, что многие российские спортсмены принимали допинг в Сочи, в том числе четыре золотых медалиста, которые использовали стероиды.

Совокупность данных факторов оказывает на российских спортсменов настолько сильное психологическое влияние, что многие из них отчаиваются и не хотят заниматься судебными тяжбами. Но наличие адвокатов по спортивному праву намного бы упростило спортсменам жизнь. Многие конфликты, касающиеся наших спортсменов, могли бы решаться в международных судах намного проще и значительно быстрее, если бы наше государство обучало юристов спортивному праву.

На данный момент наше государство не способно предоставить качественную юридическую защиту по спортивным спорам – таких специалистов в России практически нет, что является негативным явлением, поскольку неарбитрабельность судебных процессов в сфере спорта в российской юрисдикции усугубляется отсутствием качественной спортивной адвокатуры, что таким образом нарушает конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в этой области.

Именно вышеупомянутые аспекты составляют обширную проблему нашего конституционного законодательства – в нашей стране только малое количество специалистов по судебной защите способны осуществлять свои функции, когда вопрос касается спортсменов. Также есть вопросы, которые не входят в юрисдикцию органов Российской Федерации. Поэтому нарушаются конституционные права спортсменов – граждан России: право на судебную защиту и право на квалифицированную юридическую помощь.

В связи с современной ситуацией в мире российского спорта идея реализации юридического образования по спортивному праву более чем актуальна, а развитие такого направления юридического образования в России позволит обеспечить страну свежими кадрами и в будущем обеспечить вузы страны соответствующим преподавательским составом, который сможет воспитывать будущие поколения спортивных юристов.

Также наше государство сможет укрепить свое положение на мировой юридической арене и тем самым станет конкурентоспособным в рамках современного мира не только в сфере спорта, но и в других, что позволит ему «вырасти» в глазах других государств и всего мирового сообщества.

Таким образом, несправедливое отношение к спортсменам России – это, прежде всего, повод задуматься о том, каким образом государство может обеспечить их права. На данном этапе оно не смогло вырастить качественные кадры в области международной адвокатуры и тем самым лишило наших спортсменов соответствующей защиты со своей стороны, нарушив их конституционные права. Но произошедшие события должны радикально изменить юридическое образование в государстве, и тогда в недалеком будущем Россия сможет обеспечить спортсменов полноценной юридической защитой.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВОМ

Впервые право граждан участвовать в управлении государственными делами было сформулировано в ст. 46 Конституции РСФСР 1978 г. вслед за Конституцией СССР 1977 г. Тем не менее, его провозглашение в тех политических условиях во многом превращалось в декларацию. Последующие демократические преобразования, признание и возникновение политического плюрализма, формирование многопартийности создали благоприятные условия для наполнения данного права реальным содержанием.

В конституционной практике политические права и свободы принадлежат гражданам Российской Федерации, обеспечивают их свободное участие в политических процессах и управлении делами государства, «закрепляют политическую свободу гражданина – фактически складывающуюся и охраняемую законом свободу личности в сфере осуществления политической власти и управления, проявляющуюся в совокупности отношений, отражающих участие гражданина в политической общности».

В последнее время особую актуальность приобретает использование гражданами этого права на уровне субъекта Российской Федерации. Это обусловлено тем, что население субъекта становится все более активным и заинтересованным в решении проблем своего региона. От того, кто и каким образом разрешает их проблемы, зависит уверенность граждан в завтрашнем дне, их обеспеченность и благосостояние, а, следовательно, и дальнейшая политическая активность. И, тем не менее, граждане в последнее время больше полагаются на собственное участие и самостоятельное решение вопросов, чем на своих избранных. Об этом свидетельствует возрастание числа гражданских акций и увеличение численности лиц, принимающих участие в различных формах реализации своего права на участие в управлении делами субъекта. Однако необходимо отметить, что законодательно круг таких возможностей у граждан ограничен.

Так, участие граждан в управлении делами государства на региональном уровне выражается в следующих возможностях:

- 1) участие в принятии государственного решения (закона и др.) на референдуме субъекта Российской Федерации;
- 2) участие в избрании депутатов представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, избрании высших должностных лиц (глав исполнительной власти) субъектов РФ;
- 3) право обсуждения проектов решений государственных органов и направления им своих предложений;
- 4) право постановки вопросов перед государственными органами в порядке народной инициативы (сбор подписей в поддержку проведения референдума, для подготовки и принятия законопроекта и т.п.);
- 5) право занять государственную должность, поскольку граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ¹);
- 6) право участвовать в отправлении правосудия (как известно, правосудие осуществляется от имени государства, а для граждан выражается в возможностях быть судьями, присяжными заседателями, арбитражными заседателями).

Тем не менее, как нам представляется, этот перечень носит открытый характер. Кроме уже перечисленного, к формам реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами субъекта федерации можно отнести: общественные палаты; общественные наблюдательные комиссии; общественные экспертно-консультативные

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

советы, создаваемые при органах власти; институты отзыва, роспуска и отстранения от должности, а также публичные слушания. Согласно действующему законодательству общественные палаты в субъектах Федерации призваны обеспечивать взаимодействие граждан с органами власти в целях учета потребностей и интересов граждан РФ, защиты прав и свобод граждан и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти.¹

Указанные цели региональная общественная палата, как правило, осуществляет путем:

- привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики;
- выдвижения и поддержки гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;
- проведения общественной экспертизы (экспертизы) проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти и проектов правовых актов органов местного самоуправления;
- осуществления общественного контроля (контроля) за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации;
- выработки рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации.

На наш взгляд, наиболее оптимальным является установление унифицированного подхода к принятию актов подобного рода. Именно со стороны федерального законодателя желательно закрепление правил о статусе региональных общественных палат как учреждений общественно-политического представительства, которые не могут замещаться общественными палатами при отдельных органах власти. В актах федерального уровня можно было бы закрепить общие начала общественного контроля в субъектах Федерации, что позволило бы избежать недопустимого подзаконного регулирования соответствующих общественных отношений.

Важнейшими формами реализации рассматриваемого права в мировой практике являются институты отзыва, роспуска и отстранения от должности. Отзыв предусматривает постоянную подконтрольность деятельности депутатов и выборных должностных лиц общественности, поэтому избирателям не нужно ждать следующих выборов, чтобы переизбрать недобросовестного и неотзывчивого депутата или чиновника. Угроза отзыва способствует укреплению контроля граждан за деятельностью отдельных выборных должностных лиц и выборных органов публичной власти в целом.

Достаточно широкое распространение в России получил такой институт, как публичные слушания. Публичные слушания являются институтом, официально закрепленным в законодательстве и подзаконных актах. Многие муниципалитеты превратили их в хорошо работающий инструмент. Встречи, приемы и обращения граждан являются самой привычной и распространенной формой общения граждан и власти. Участие общественности в обсуждении проектов муниципальных правовых актов, муниципальных программ на публичных слушаниях – действенный инструмент участия граждан в управлении делами субъекта.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что эффективные социальные и экономические преобразования невозможны без участия граждан в управлении делами государства, без учета интересов граждан при принятии решений различными органами власти, без обратной связи между гражданами и госаппаратом.

¹ Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Российская газета. 07 апреля 2005 г.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Среди многих проблем, связанных со становлением и развитием местного самоуправления, особое место занимает проблема взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в условиях, когда местное самоуправление представляет собой относительно самостоятельный институт власти, организационно обособленный от системы государственных органов.

До того, как приступить к рассмотрению форм взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, заметим еще, что из двух основных составляющих местного самоуправления – властной и хозяйственной – в отличие от государственной власти, преобладает хозяйственная. Власть местному самоуправлению, то есть возможность принимать общеобязательные решения, нужна постольку, поскольку эти решения обеспечивают функционирование муниципального хозяйства и способствуют созданию благоприятных условий проживания граждан в данной местности.

Чтобы понять, как государственная власть может воздействовать на органы местного самоуправления, проанализируем основные принципы, на которых основана местная власть.

Во-первых, принцип «подзаконности», то есть функционирования местного самоуправления в рамках, заданных законом. Во-вторых, принцип «выделенной компетенции» – наличия у органов местного самоуправления собственных полномочий, в пределах которых они самостоятельны. В-третьих, принцип «ресурсной обеспеченности» – наличия собственных ресурсов, достаточных для осуществления органами местного самоуправления своих полномочий. И, в-четвертых, принцип «выборности», иначе говоря, требование об обязательности выборных органов в системе местного самоуправления.

Итак, каким образом государственная власть воздействует на органы местного самоуправления, каковы пределы этого воздействия и как при этом учитываются интересы местного самоуправления? Этот вопрос мы будем рассматривать преимущественно в сфере отношений местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, где осуществляется наиболее тесное взаимодействие, но многое касается и отношений между муниципальной и федеральной властями.

Инструмент воздействия задан первым принципом. Основным инструментом (а в идеальном случае и единственным) должен быть закон. Что это дает тому и другому уровню? Для государственной власти это обеспечивает гарантию того, что местное самоуправление будет функционировать в пределах тех установлений, которые определены принятыми этой властью законами. Для местного самоуправления – это гарантия от волюнтаристского вмешательства в деятельность его органов государственных чиновников. Закон обеспечивает достаточную стабильность отношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Конечно, всегда есть какая-то вероятность несоблюдения закона одной или обеими сторонами. Но такая вероятность нейтрализуется деятельностью прокурорской и судебной систем. В случае возникновения спора ситуация может быть разрешена независимой и непредвзятой стороной.

Сама «выделенная компетенция» является объектом регулирования со стороны государства, так как устанавливается она как раз законом. Но в том объеме, в котором компетенция местного самоуправления установлена, она является собственной компетенцией органов местной власти и вмешательство в нее запрещено. Как мы видим, баланс интересов обеспечивается и здесь.

«Ресурсная обеспеченность» находится в том же ряду объектов регулирования. Источники доходов местных бюджетов, объекты муниципальной собственности передаются местному самоуправлению государством посредством принятия законов. С другой стороны,

у государства есть обязанность передать ресурсы местному самоуправлению в объеме, соответствующем решаемым органами местного самоуправления задачам, и передать их на долговременной основе, следовательно, обеспечить местному самоуправлению возможность самостоятельного и долгосрочного планирования и осуществления своей деятельности.

Выборность местной власти регулируется государством в части обеспечения гарантий избирательных прав граждан посредством установления законом порядка проведения выборов, то есть избирательных процедур, гарантирующих свободное волеизъявление граждан. У органов местного самоуправления при этом остается возможность выбора той избирательной системы, которая наилучшим образом соответствует местным особенностям организации местного самоуправления.

Теперь попытаемся более подробно сосредоточиться на конкретных вопросах, которые могут быть предметом взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Начнем с участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в установлении полномочий органов местного самоуправления. Предметы ведения местного самоуправления закреплены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Но это вовсе не означает окончательного решения вопроса, установления компетенции органов местного самоуправления. Во-первых, значительная, если не большая, часть вопросов местного значения не может решаться органами местного самоуправления в отрыве от государственных органов. Простейшим примером здесь является такой вопрос, как основное общее образование. К полномочиям органов местного самоуправления в этой сфере отнесены организация, содержание и развитие соответствующих муниципальных учреждений. Сами слова «организация, содержание и развитие» несут определенную смысловую нагрузку, но строго определенными юридическими понятиями не являются. Поэтому предстоит в региональном законодательстве уточнить, какие именно действия предпринимаются органами местного самоуправления в сфере общего образования. По-видимому, это строительство, ремонт, текущее поддержание в нормальном состоянии школьных зданий, выплата заработной платы работникам образовательных учреждений, закупка учебников и инвентаря, организация и финансирование питания школьников. После этого уточнения остается достаточно большое число вопросов, и вопросов очень серьезных, которые могут быть решены только государством. Это – выработка государственной политики в сфере образования, разработка образовательных стандартов, методик, учебных пособий, контроль за исполнением государственных стандартов, подготовка кадров преподавателей для общеобразовательных школ, научно-исследовательская работа в сфере образования и ряд других. Можно смело утверждать, что несогласованные действия в этой сфере во вред и местным, и государственным органам. Аналогичные примеры можно привести и в отношении других вопросов местного значения.

Во-вторых, упомянутым выше Федеральным законом предусмотрено, что если в границах территории одного муниципального образования имеются другие муниципальные образования, то предметы ведения между ними разграничиваются законом субъекта Российской Федерации. Поле совместной деятельности обоих уровней власти и в этом вопросе очень велико. Конечно, можно волевым порядком односторонне решить вопросы разграничения предметов ведения, приняв соответствующий закон. Но такое решение будет формальным и вряд ли пойдет кому-либо на пользу, прежде всего тем, кого это непосредственно касается – населению. «Поделить» компетенцию необходимо таким образом, чтобы каждый круг вопросов предоставления услуг власти населению решался самым эффективным

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст. 3822

образом. Очевидно, что для этого требуется взвешенный подход со стороны всех участников процесса разделения компетенции и нормальные согласительные процедуры.

В-третьих, у органов государственной власти есть право возложения отдельных государственных полномочий на органы местного самоуправления. Известны попытки так же, как и в предыдущем случае, справиться с этой задачей принятием единого перечня отдельных государственных полномочий, возлагаемых на все органы местного самоуправления в пределах субъекта Российской Федерации. Но не во всяком муниципальном образовании имеется возможность реально осуществлять эти полномочия. Значит, как и в предыдущем случае, страдать будет опять население. Как это ни трудоемко, задачу придется решать применительно к каждому муниципальному образованию либо к небольшой группе однородных по возможностям муниципальных образований. И после передачи государственных полномочий органам местного самоуправления государство не может самоустраниться от решения принятых местной властью задач, так как в конечном итоге именно государство отвечает перед гражданами за их решение, а поэтому имеет право и обязано контролировать исполнение переданных полномочий и содействовать их исполнению. Здесь есть еще и вопрос целесообразности возложения исполнения отдельных государственных полномочий на органы местного самоуправления или же исполнения этих полномочий существующими либо специально создаваемыми территориальными органами государственного управления.

Следующим крупным вопросом, который должно решить государство во взаимодействии с местным самоуправлением, является формирование ресурсной базы местного самоуправления. Какой принципиально она должна быть, говорилось выше. Здесь же попытаемся сформулировать основные подходы к созданию необходимой базы и отметим два аспекта проблемы – формирование финансовой основы местного самоуправления и формирование местной материальной базы.

При формировании финансовой основы местного самоуправления в контексте взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления требуют решения два вопроса: как наиболее рационально разделить источники доходов между бюджетом субъекта Российской Федерации и местными бюджетами и каковы процедуры взаимодействия уровней власти при закреплении доходных источников местных бюджетов.

При любых условиях за местными бюджетами должны быть закреплены источники доходов, обеспечивающие удовлетворение основных жизненных потребностей населения в сферах, отнесенных к ведению муниципальных образований, на уровне не ниже минимальных государственных социальных стандартов. Само собой разумеется, что эти стандарты должны быть установлены как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Окончательно система всех органов, обеспечивающих взаимодействие государства и местного самоуправления, будет разветвленной и выстроенной как по вертикали, так и по горизонтали, а также включать в себя совместно создаваемые рабочие органы. Принципиально важно не стремиться к предельному упрощению этой системы, так как ее сложность обусловлена сложностью отношений и взаимосвязей.

Субъекты Федерации вправе принимать к рассмотрению и другие вопросы по предметам совместного ведения, если они не отнесены к федеральному ведению и вопросам местного значения. Субъекты РФ финансируют осуществление этих полномочий и регулируют их осуществление. Но именно осуществление за счет бюджета субъекта Федерации тех полномочий, которые прямо перечислены в перечне, является обязательным на всей территории страны, несмотря на варьирование объема их осуществления, поэтому при недостаточности ресурсов необходимо сосредоточиться именно на них.

Работа над изменением законодательства на федеральном и региональном уровне в связи с разграничением полномочий имеет в принципе стимулирующее значение для всей системы управления. Во-первых, она может придать новый импульс административной реформе как на федеральном, так и на региональном уровне. В частности, в рамках

реформы можно решать вопрос о сокращении числа территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Во-вторых, новое законодательное регулирование по вопросам разграничения полномочий может и должно стимулировать оптимизацию бюджетной сети субъектов Федерации. В целом можно и нужно совершенствовать механизм предоставления бюджетных услуг.

Гриценко А.С.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Важное место в системе государственной защиты прав граждан занимает Президент Российской Федерации. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила положение, согласно которому Президент России является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина, он обладает широкими полномочиями в области охраны и защиты прав личности. Так, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ он «...обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти»¹ по защите прав и свобод. В полной мере исполнять данную конституционную обязанность ему позволяет сформированная в России сложная система государственных и общественных институтов, которые будут рассмотрены в данной статье. Также здесь будут раскрыты резервы повышения эффективности их деятельности, позволяющие наращивать главе государства оперативность действий в правозащитной сфере.

Актуальность темы исследования заключается в том, что права человека и гражданина являются атрибутом правовой системы любого государства, где гарантируется демократическая и правовая организация публичной власти. В России созданы определённые условия для регулирования, охраны и обеспечения правового статуса личности, функционирует ряд важных правозащитных институтов. Прежде всего, следует назвать Администрацию Президента России, которая готовит его указы и распоряжения, следит за их исполнением. Здесь анализируются: информация о социально-экономических, политических и правовых процессах в стране и мире, обращения граждан, предложения общественных объединений и органов местного самоуправления. На основе поступивших материалов сотрудники Администрации готовят Президенту РФ доклады и аналитические записки.

Еще одним институтом, на который опирается глава государства при осуществлении функций по защите интересов личности, является Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. Этот орган содействует ему в реализации конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав населения России, информирует о положении дел в этой сфере, содействует развитию институтов гражданского общества.

Население страны имеет возможность непосредственно обратиться к главе государства. Это можно сделать через Администрацию Президента России: отправить письмо, позвонить, а также прийти на личный прием. Обратившиеся могут задавать интересующие их вопросы, оставлять жалобы о нарушении их прав и свобод, сообщать о некачественно выполненной работе других государственных органов.

Граждане также могут обратиться непосредственно к Президенту России во время ежегодно проводимой прямой линии. Это хорошая возможность получить ответ на свой вопрос лично от главы государства, либо гарантию решения своей проблемы, особенно если обращение прозвучит в прямом эфире. В любом случае все сообщения, поступившие

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

в ходе подготовки и проведения прямой линии, решаются государственными органами, которые в дальнейшем докладывают Администрации Президента России о проделанной работе.

Непосредственное общение с гражданами не менее значимо и для самого главы государства, который получает надежный канал обратной связи, ценную информацию о реальном положении дел в стране, может понять, что больше всего волнует население, и соответствующим образом скорректировать внутреннюю и внешнюю политику государства.

Статистика свидетельствует, что население активно пользуется возможностью обратиться к Президенту России. Для примера посмотрим, сколько обращений поступило к нему в последние три года только за один месяц март: в 2016 г. – 82 031, в 2017 г. – 81 598, в 2018 г. – 115 484. Число и содержание сообщений, говорят об авторитете Президента России как защитника интересов граждан, и в то же время – о недостаточно эффективной работе иных государственных должностных лиц органов, призванных отстаивать эти интересы. Следовательно, необходимо искать резервы для повышения эффективности работы государственного аппарата в этой области.

Бесспорно, права человека постоянно находятся в зоне внимания Президента России и соответствующих структур, однако проблемы, так или иначе возникающие у каждого из 150 млн. граждан России, не могут и не должны решаться исключительно в централизованном порядке. Кроме того, субъектом, нарушающим права личности, зачастую выступают сами государственные органы и должностные лица, что не позволяет главе государства в полной мере полагаться на государственный аппарат.

Наиболее заинтересованной стороной в рассматриваемом вопросе являются граждане, которые способны стать ему надежной опорой. Люди должны объединяться для защиты своих прав всеми законными способами. Президент, активно взаимодействуя с населением страны, сможет не только сам конструктивно работать в правозащитной сфере, но и нацелить государственные структуры на активную работу по защите и обеспечению прав и свобод человека.

Общероссийский народный фронт – самое мощное общественное объединение, созданное в 2011 году общественно-политическими организациями как движение. Народный фронт сплотил людей, которые хотят изменить жизнь к лучшему и готовы работать для воплощения своей мечты в практику государственной жизни. Инициатором создания 204 Раздел II. Права человека: теория и практика реализации данного движения и его бесценным лидером является действующий Президент России В.В. Путин. Он – автор программных статей, на которых строится деятельность движения. У данной организации существует много проектов, например, проект «Равные возможности детям», целью которого является обеспечение возможностей каждого ребенка на бесплатные занятия в секциях и кружках. Или проект «Мониторинг качества и доступности здравоохранения», созданный для контроля за исполнением указов Президента России, направленных на улучшение сферы здравоохранения. На сайте движения можно увидеть, насколько эффективно решаются им те или иные общественные проблемы.

О значительном доверии Президента России к Общероссийскому народному фронту говорит тот факт, что именно ему было поручено контролировать выполнение его «майских указов». Глава государства также прислушивается и принимает во внимание сведения, которые сообщают руководители движения относительно того, что следует предпринять для улучшения жизни граждан. Данное движение ведет надзор за государственным аппаратом не только в области исполнения «майских указов» В.В. Путина, но также и за реализацией других его поручений.

Сам Президент России, во время заседания комиссии по мониторингу целевых показателей социально-экономического развития в 2016 году, сказал о результате работы активистов движения следующее: «Такой не бюрократический, а именно гражданский контроль за исполнением указов доказал, безусловно, свою эффективность и востребован-

ность, стал примером подлинного партнерства государства и общества в реализации стратегии развития страны».

Таким образом, объединяясь, граждане, с одной стороны, помогают себе, отстаивая свои интересы, а с другой, служат подспорьем Президенту страны, помогая ему эффективно реализовывать функции гаранта прав и свобод человека и гражданина, путем надзора за государственным аппаратом и, если нужно, коррекцией его действий.

Ковалев А.М.

АДМИНИСТРАТИВНО–ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из главных направлений развития российской демократической правовой государственности является укрепление основ федерализма, что предполагает стремление к более эффективной организации административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации.

Функционирование, взаимодействие органов власти разных уровней, в рамках разделенной и одновременно сохраняющей свое единство территории субъектов Федерации влияет на реализацию основных прав и свобод граждан, которые закреплены Конституцией РФ. Понятие «принцип» (с лат. *principium* – основа, начало) переводится как основа, базовая установка какого-либо явления, факта.

Под принципами понимают «исторически обусловленные, наиболее общие, выраженные в праве исходные, руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни».

В наше время в системе конституционных принципов территориальный принцип не выделяется. Однако нужно заметить, что как общий конституционно-правовой принцип он представляет собой совокупность норм конституционного права, которые закрепляют не только основные начала территориального устройства страны полностью, но и принципы федерализма, такие как единство и неприкосновенность территории, государственная целостность.

Территориальный принцип предполагает обустроенную, сформированную определенным образом организацию территории, посредством которой она выступает в качестве предмета конституционно-правового регулирования.

Принципы административно-территориального устройства субъектов РФ берут свое начало в нормах, закрепляющих федеративные начала государства (ст. 1, ст. 4, ч. 3 ст. 5, ст. 11, ст. 73, ч. 1 ст. 15, ст. 76, ч. 1 ст. 130 Конституции РФ¹), и направлены на непосредственное их претворение в жизнь путем превращения из абстрактных идей в реализуемые правовые положения. Они более глубоко раскрывают сущность территориального принципа государства, реализуют его теоретические аспекты посредством построения системы территориального устройства. Так, в основу построения каждого из видов территориальной организации (государственно-территориального, муниципального, функционального (ведомственного, отраслевого) и административно-территориального) положено административно-территориальное деление территории страны.

Некоторые принципы, выделяемые в теории права в советское время, не потеряли актуальности и сегодня. Например, действуют следующие принципы административно-территориального устройства субъектов РФ: экономический, национальный, принцип максимального приближения государственного аппарата и местного самоуправления к населению.

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Российская газета. 1993. 25 декабря.

На наш взгляд, данному вопросу в рамках современной науки конституционного права уделяется недостаточно внимания. Принципы административно-территориального устройства субъектов лишь перечисляются в учебной литературе в контексте изучения материала о федеративном устройстве государства, в ряде учебников данный вопрос не поднимается вообще. Однако этот вопрос требует тщательного рассмотрения и анализа, а также принятия ряда нормативно-правовых актов, дающих четкое определение понятий, и содержащих механизм реализации рассматриваемых принципов.

На уровне ранее перечисленных принципов административно-территориального устройства субъектов РФ, следует рассмотреть в качестве дополнительных принципов: соответствие системе расселения населения; соответствие многоуровневой территориальной организации; соответствие условиям экономического развития территории (экономический принцип); учет природно-географических условий; учет национального состава, культурных и бытовых особенностей населения.

Примечательно, что разработчики проекта Федерального закона № 227899-3 «Об общих принципах административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) не затронули вопрос о принципах административно-территориального устройства субъектов РФ, несмотря на то, что данный законопроект претендовал на роль основного нормативно-правового акта, регулировавшего его данную сферу общественных отношений. Более того, в результате выделения общих принципов регулирования административно-территориального устройства субъектов РФ, наоборот, была внесена неясность в их определение.

Для того чтобы определить принципы административно-территориального устройства субъектов в конституционно-правовом аспекте, необходимо обратиться к правовым основам данного института, определить уровни его регламентации. Помимо того, что принципы административно-территориального устройства берут начало в нормах Конституции, они основываются на принципах, закрепленных в федеральном законодательстве (например, построения и функционирования системы государственной службы, деятельности органов государственной власти субъекта РФ, территориальной организации местного самоуправления и т.д.).

Отражая двойственную специфику административно-территориальное устройства субъектов РФ, принципы разграничиваются на две взаимосвязанные, но направленные на регламентацию различных процессов организации административно-территориального устройства субъектов группы: принципы формирования и функционирования системы административно-территориального устройства в субъектах.

К принципам формирования системы административно-территориального устройства субъектов РФ следует отнести: законность, взаимодействие всех видов территориальной организации государства, эффективность и целесообразность, стабильность, последовательность (синхронность), соответствие критериям построения территориального устройства и т.д.

К принципам функционирования системы административно-территориального устройства в субъектах РФ можно отнести: соблюдение прав и свобод человека (гуманизма), федерализм, демократизм, организацию и деятельность государственного аппарата и др. Все они представляют собой руководящие начала организации системы административно-территориального устройства субъектов РФ и должны учитываться во взаимосвязи и взаимодействии. Требования, которые в научных трудах, посвященных данной теме, относят к принципам административно-территориального устройства (историко-демографический, географический, социальный, национальный, организационный), являются критериями, служащими необходимыми условиями построения эффективной системы административно-территориального устройства субъектов РФ.

Таким образом, необходимо четко проводить разграничение понятий «принципы» и «критерии построения» административно-территориального устройства, и в случае соз-

дания, реорганизации или упразднения административно-территориальных единиц субъекта законодатель обязан руководствоваться принципами формирования системы административно-территориального устройства субъектов РФ и, соответственно, максимально возможно соблюдать установленные критерии. Поэтому на региональном уровне целесообразно закрепить не принципы, а критерии административно-территориального устройства, необходимость следования которым стоит назвать принципом соответствия критериям построения территориального устройства.

Один из подходов к изучению института административно-территориального устройства связан с выделением национального, территориального и национально-территориального (смешанного) принципов. Так, законодатель, оставляя частичную приверженность национальному принципу, наравне с территориальным при формировании Федерации не посчитал необходимым урегулировать данный вопрос на региональном уровне.

В действующем законодательстве, в частности в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»¹, нашел отражение только территориальный принцип, тогда как в предыдущем федеральном законе закреплялись начала и национального принципа. Представляется, что территориальный и национальный аспекты стоит рассматривать в качестве критериев формирования административно-территориальных единиц (национального и историко-географического).

Таким образом, следует отметить, что принципы административно территориального устройства – это руководящие начала, определяющие общую направленность правового регулирования административно-территориального устройства субъектов. Они оказывают воздействие на реальную действительность, в результате чего происходят качественные и количественные изменения в системе территориального устройства субъектов РФ.

Данные принципы могут успешно реализовываться при построении системы административно-территориального устройства в субъектах только тогда, когда берутся в своем единстве и взаимосвязи. Только в результате их неуклонного соблюдения будет обеспечен должный уровень единства и целостности территории отдельного субъекта РФ. Поэтому принципы административно-территориального устройства субъектов РФ должны быть закреплены на федеральном уровне в специальном законе, регулирующем институт территориальной организации государства. Федеральный закон будет способствовать созданию прочных гарантий территориального единства, совершенствованию системы административно-территориального устройства субъектов Федерации.

Пасечная А.А.

ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ И ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Важнейшим условием для развития ребенка является его воспитание в семье. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. содержит перечень норм, которые должны обеспечивать защиту семьи.² Ребенок с самого рождения имеет право знать своих родителей и пользоваться их заботой (ст.7). Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен расти на попечении и под ответственностью своих родителей, в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные об-

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательство РФ. 2003. № 40. Ст.3822.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

стоятельства, разлучаться со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих не имеющих достаточных средств к существованию.

Но существует проблема защиты прав ребенка не только в России, а также и во всем мире, но для нашей страны она приобретает пугающие размеры. Нарушение прав детей стало особенно распространенным в последние годы.¹ Право ребенка на семью – одно из ведущих прав, так как его реализация обеспечивает растущему человеку эмоциональное благополучие, нормальные условия для становления самооценки, развития чувства защищенности.

Дети изначально, по своему характеру, стремятся наладить доверительные, основанные на любви отношения в семье. Только часто их родители не позволяют им сделать этого, отдавая в детские дома, отказываясь получить от ребёнка, может быть, толику любви – глоток свежего воздуха в скучной повседневной жизни.

Многие семьи, воспитывающие детей, признаются, что с их появлением появляется смысл жизни, становится понятно ради кого жить. Только многие люди, как раз, не понимают, что дети – это цветы жизни, за которыми нужно ухаживать, но которые обязательно в будущем принесут радость. Они отдают их в детские дома или своим невниманием заставляют уходить из дома. Так появились одни из страшнейших понятий этого мира, так появились дети, которых в обществе называют детдомовцами и беспризорниками.

По данным Государственной думы, в России не соблюдается 13 основополагающих статей Конвенции ООН по правам ребенка. 18 из 37 миллионов детей в настоящее время находится в зоне социального риска. Кроме того, в России насчитывается 533 тысячи детей-сирот.

Проблемы беспризорничества и сиротства остро стоят в современном мире. 31 мая 1935 года, 75 лет назад, Совнарком СССР принял постановление о ликвидации детской беспризорности. Пришла пора готовить аналогичное комплексное постановление – отдельными законами положение не исправить.

В России сегодня:

- 700 тыс. сирот (в том числе 650 тыс. при живых родителях);
- около 4 млн. латентных сирот (тех, на кого родителям просто плевать, но официально они живут в семьях);
- в среднем около 3 млн. беспризорных (зимой их число падает примерно до 1,5 млн., летом – поднимается примерно до 5 млн.);
- около половины русских детей знакомы с наркотиками;
- практически все к 16 годам чаще или реже употребляют алкоголь;
- курят к 16 годам 70%;
- относительно здоровы всего 5% детей;
- ежегодно бесследно исчезают до 40 тыс. русских детей. Большинство из них идут на продажу в рабство, в публичные дома или на органы (в России создан бездонный, никем не контролируемый «донорский» резервуар «запчастей» – снежным комом нарастающая детская беспризорность).

Остальные гибнут не столько от рук маньяков, сколько от рук богатых извращенцев. Также, ежегодно много официально продаваемых в рабство «на усыновление» детей; 10% детей неграмотны; совершают самоубийства ежегодно до 8 тыс., неудачные попытки – вдвое больше детей и подростков.

Так, например, проблема сиротства и детской беспризорности на территориях стран бывшего СССР достигла кризисных масштабов. Темпы роста сиротства так высоки, что если они сохранятся, то уже через десять-пятнадцать лет значительную часть общества составят граждане, которые не знают, что такое семья и семейные ценности. К тому же,

¹ Дубровская И.А. Права ребенка. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 176 с.

дети-сироты оказались самыми незащищенными, самыми бесправными. В 99 случаях из 100 чиновники предпочитают передать ребенка в детский дом вместо обустройства его жизни в семье. Государства не предпринимают практических и действенных мер для соблюдения прав детей, предусмотренных нормами международного права и даже собственного законодательства. Более того, государственные органы сохраняют и стимулируют развитие сиротства. К примеру, за последние 10 лет в России практически не создано ни одной приемной семьи, а существующие около 400 таких семей поставлены на грань выживания.

В наших странах – сотни негосударственных и некоммерческих организаций, защищающих права детей. Однако в большинстве случаев они действуют разрозненно, что не дает возможности эффективно влиять на государственную политику в области соблюдения прав детей, в первую очередь, тех, кто остался без попечения родителей. Общественные организации в этой ситуации вынужденно выполняют лишь локальные задачи защиты ребенка, не решая проблемы в целом.

Ребенок, находясь в интернатном учреждении, часто отстает в физическом, эмоциональном и интеллектуальном развитии. Видна его неготовность к социальной и семейной жизни. Такие дети часто замкнуты и тяжело идут на контакт с другими детьми и взрослыми. После того как такой ребенок попадает в приемную семью, уже через полгода или год наблюдаются позитивные изменения в его психологическом портрете. Стабилизируется его эмоциональное состояние, исчезают проблемы с поведением в школе и дома. Повышается успеваемость и общий уровень знаний. И, что самое главное, у детей с отставанием в физическом развитии и с физическими отклонениями регистрируется прогрессивное улучшение состояния здоровья. Конечно, последнее происходит не без помощи логопедов, дефектологов и психологов, но и любовь, забота и семейный уют обладают мощным воздействием на формирующуюся личность ребенка.

В соответствии с законом родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Обычно эта обязанность выполняется родителями добровольно. Родители обеспечивают детей всем необходимым для жизни, учебы, развития. Если же родители не предоставляют средства на содержание детей добровольно, они принуждаются к уплате алиментов на основании судебного решения.

Обязанность по содержанию детей возлагается на обоих родителей. Если родители разводятся, тот из родителей, который остаётся с ребёнком, вправе получать от другого родителя алименты на содержание ребёнка. В случае передачи детей на воспитание другим лицам (деду, бабушке, тетке и др.) эти лица могут взыскать алименты с обоих родителей.

Алименты в пользу несовершеннолетних детей с их родителей взыскиваются в процентном исчислении от заработка (дохода) последних. Родители, злостно уклоняющиеся от выплаты алиментов своим несовершеннолетним детям, могут быть привлечены к уголовной ответственности.¹

Среди обязанностей родителей главной является их обязанность воспитывать детей. Эта обязанность является одновременно и правом родителей. Поэтому родители не могут передать свое право на воспитание ребенка другому лицу (деду, бабушке, родственникам). Чтобы воспитывать детей, надо проживать с ними вместе, общаться с детьми, оказывать на них личное влияние. К сожалению, далеко не во всех семьях дело с воспитанием детей обстоит благополучно.

По словам представителя СКР, в 2017 году по находившимся в производстве уголовным делам были признаны потерпевшими 242 ребенка, оставшихся без попечения родителей. Из них 97 пострадали от действий усыновителей, опекунов или членов их семей. При этом 8 детей погибли, четверым причинен тяжкий вред здоровью, 19 подвергались истязаниям. В отношении 52 совершены преступления против половой неприкосновенности, в отношении пяти – мошеннические действия.

¹ Кокорина М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России. – М.: Закон и право, 2011. – 115 с.

В первом полугодии 2018 г. из 87 признанных потерпевшими сирот 50 пострадали непосредственно от действий указанных лиц, двое детей погибли, 15 подверглись истязаниям в отношении 22 совершены преступления против половой неприкосновенности, в отношении шести – мошеннические действия. Остальные потерпевшие стали жертвами преступлений, не связанных с опекунами, усыновителями или их родственниками.¹

Можно ещё очень долго приводить примеры разных, порой ужасных ситуаций, происходящих с детьми, и которым может быть подвержен каждый ребёнок не только нашей страны, но и всего мира.

Сычёва А.С.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Право на социальное обеспечение – одно из социальных прав человека (право на помощь со стороны государства в виде выплаты пенсий и пособий по старости, временной или постоянной нетрудоспособности, по случаю потери кормильца, по безработице, по бедности), которое закреплено в Конституции Российской Федерации. Согласно Конституции РФ² каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Таким образом, закрепляется конституционное право каждого на социальное обеспечение и указывается перечень оснований, при наступлении которых возникает указанное право.

В общей конституционной формуле сущность социального государства заключается не только в признании, соблюдении и защите гражданских и политических прав, но и в создании и реализации обширных социальных программ.

Следует выделить следующие элементы права на социальное обеспечение: наличие системы социального обеспечения; охват девяти основных аспектов социального обеспечения (охрана здоровья, болезнь, старость, безработица, производственная травма, помощь семье и детям, материнство, инвалидность, потеря кормильца и сиротство); адекватность пособий по размеру и продолжительности; доступность; взаимосвязь с другими правами.

Таким образом, право на социальное обеспечение признается одной из общечеловеческих ценностей в цивилизованном обществе, и соответствующие обязанности возлагаются на российское государство в силу норм международного права. Конституционное право на социальное обеспечение (ст.39 Конституции РФ³) дополняет и раскрывает характеристику России как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ).

За 2018 год мы можем наблюдать реформы, направленные на социальное обеспечение граждан и всего народа.

К примеру, пенсионная реформа является одной из самых резонансных тем уходящего года. Против изменения пенсионного законодательства проводились митинги по всей

¹<https://www.miloserdie.ru/news/skr-v-priemnyh-semyah-sovershayut-prestupleniya-protiv-detej-vchetvero-chashhe/>

² Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Российская газета. 1993. 25 декабря.

России. Инициативные группы подавали заявки на проведение пенсионного референдума, однако Центризбирком отказался инициировать голосование из-за того, что ходатайства оформлены с нарушениями.

В целом пенсионная реформа выглядит так: начиная с 2019 года в течение 10 лет возраст выхода на пенсию будут постепенно увеличивать на полгода и год. К 2028 году мужчины будут выходить на пенсию в 65 лет, а женщины – в 60 лет. Накопительную пенсию будут выплачивать в 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

Кроме повышения пенсионного возраста вводятся льготы для многодетных матерей, сохраняются льготы на землю и недвижимость. За увольнение «предпенсионеров» (сотрудники на пять лет младше возраста выхода на пенсию) или отказ принимать их на работу работодателей накажут штрафом до 200 тыс. рублей, в размере дохода за 18 месяцев или работами на 360 часов.

На сегодняшний день можно констатировать, что уровень жизни подавляющего большинства граждан России пожилого возраста не отвечает стандартам цивилизованного современного общества. В настоящее время всё чаще поднимается вопрос, оптимально ли установлен пенсионный возраст в России, обоснованно его повышение.

Особое значение имеет законодательное обеспечение пенсионной системы. Должна действовать чёткая система защиты интересов пенсионеров. Не менее важно сформировать общественное мнение, убедить людей в необходимости реформ, разъяснить предпринимаемые шаги.

При дальнейшем совершенствовании пенсионного законодательства необходимо обратить внимание на:

1) реформирование системы оплаты труда – основополагающей базы для достижения достойной пенсии;

2) пересмотр условий для получения достойной трудовой пенсии низко оплачиваемыми категориями работников;

3) сохранение уровня социальной защиты работающих во вредных и опасных условиях труда, гарантирования им права на получение досрочных пенсий;

4) повышение коэффициента замещения пенсий утраченного заработка, обеспечивающего уровень пенсий не ниже прожиточного минимума пенсионера;

5) выведение накопительной пенсии из системы обязательного пенсионного страхования и перевода её добровольный вид страхования.

Таким образом, предлагается рассматривать социальную защиту как основной элемент конституционного принципа, характеризующего Российскую Федерацию как социальное государство. Социальная защита выражена в комплексе конституционных прав и свобод человека и гражданина, направленных на обеспечение достойного уровня жизни и свободное развитие человека. К таковым относятся конституционные права и свободы в области труда, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, охраны здоровья, обеспечения благополучной окружающей среды, социального обеспечения, социального страхования и социальной поддержки отдельных категорий граждан.

Тагиева С.Н.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Согласно нормам Конституции Российской Федерации¹ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

международным договором Российской Федерации. Каждый иностранный гражданин воспринимается в Российской Федерации как личность, как человек со всеми естественными и приобретенными правами.

Россия гарантирует всестороннее соблюдение в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства принципа равноправия. В конституции сказано, что все равны перед законом и судом, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Однако, следует отметить, что иностранные граждане не только пользуются обозначенными законом правами и свободами, но и несут соответствующие обязанности.

Права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства можно разграничить по классической формуле на личные, политические, экономические и социально-культурные права.

Личные права и свободы могут реализовываться всеми иностранными гражданами, так как они являются естественными и принадлежащими от рождения каждой личности. Но некоторые отличия в реализации личных прав иностранцев и граждан России имеются. Например, иностранные граждане не могут свободно и беспрепятственно передвигаться по территории России, не могут по своему желанию изменить место жительства, им запрещён въезд на отдельные территории. Временно и постоянно проживающие в России иностранные граждане, выехавшие за пределы России на срок более 6 месяцев, рискуют тем, что разрешение на их проживание будет аннулировано, в то время как гражданин Российской Федерации может беспрепятственно возвращаться в Россию. Также можно найти отличие в правовом положении иностранцев и российских граждан при желании создать религиозную группу или организацию.

Конституция РФ провозглашает право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Иностранцы граждане могут общаться на своём языке, воспитывать на нём своих детей, обучать их другим языкам. Однако они не имеют право требовать от российского государства, чтобы оно организовало и финансировало учёбу их детей на родном для них языке. Они не могут требовать, чтобы при их обращении в государственные структуры с ними разговаривали на их родном языке, хотя при необходимости возможно предоставление переводчика.

При рассмотрении политических прав необходимо остановиться на определении понятия «гражданство». Гражданство – это устойчивая политико-правовая связь лица с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, что предполагает установление определенных ограничений для реализации политических прав и свобод иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Иностранцы граждане и лица без гражданства такого права не имеют, то есть быть на государственной службе они не могут. Одним из основных политических прав является право избирать и быть избранным. В законодательстве Российской Федерации сказано, что иностранные граждане в России не имеют права избирать и быть избранными в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, а также участвовать в общегосударственном референдуме и референдуме субъектов. Этот запрет логичен, так как избирательное право напрямую связано с принадлежностью лица к определённому государству. При этом на муниципальном уровне право избирать и быть избранным может реализовываться иностранными гражданами, постоянно проживающими на территории конкретного муниципального образования.

К политическим правам относится также свобода мысли и слова. Свобода мысли – это внутреннее состояние личности, которое невозможно проконтролировать. Это право

распространяется на всех членов общества, независимо от гражданства. Свобода слова – это возможность любого человека беспрепятственно выражать свои взгляды в обществе. В основном это право реализуется посредством публичных выступлений, публикаций в газетах, выступлениях на радио и телевидении. Иностранцы граждане наравне с гражданами Российской Федерации могут пользоваться свободой слова и мысли.

Конституцией гарантируется право на объединение. Оно реализуется иностранными гражданами, которые создают свои общественные объединения (общества, клубы, землячества). Иностранцы граждане и лица без гражданства, как правило, могут вступать в российские общественные объединения. Иностранцы граждане, также как и российские граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Так акции протеста проводились в связи с недовольством иностранных граждан степенью защищенности своих прав.

Право частной собственности, право на предпринимательскую и иную, не запрещённую законом экономическую деятельность – это основные экономические права иностранных граждан. Иностранцы граждане могут быть собственниками квартир, жилых и дачных домов, автомобилей, то есть имеют право частной собственности. Право наследования им также гарантируется. Собственность иностранцев в отношении некоторых объектов имеет особенности. В соответствии с федеральным законодательством, в частности с Земельным кодексом Российской Федерации, иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ. В Земельном кодексе Российской Федерации указано, что иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица могут получить в собственность земельные участки, но только за плату. Иностранцы граждане, являющиеся собственниками зданий, строений, сооружений, находящихся на чужом земельном участке, имеют преимущественное право покупки или аренды земельного участка. Президентом РФ может быть установлено ограничение, на которое это правило не распространяется.

Иностранцы граждане, лица без гражданства на определённых условиях могут быть пользователями недр. Согласно Конституции РФ, иностранцы граждане имеют право на предпринимательскую и иную экономическую деятельность в Российской Федерации. Иностранцы граждане находятся в равном положении с российскими инвесторами. Иностранному инвестору предоставляется полная и безусловная защита его прав и интересов. Закон гарантирует, что иностранный инвестор может правомерно распоряжаться полученными доходами. Он вправе приобрести акции и иные ценные бумаги в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Последняя группа анализируемых прав иностранных граждан – это социально-культурные права. Иностранцы граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества.

Иностранцы граждане, въехавший в Российскую Федерацию с целью осуществления профессиональной деятельности, может работать по найму на территории Российской Федерации только при наличии подтверждения на право трудовой деятельности, выданного на его имя, на основании полученного работодателем разрешения.

Установленный порядок выдачи разрешений и подтверждений на право трудовой деятельности не применяется по отношению к иностранным гражданам, которые в соответствии с законодательством официально признаны беженцами; постоянно проживают на территории России; получили убежище на территории Российской Федерации; подали ходатайство о предоставлении статуса беженца и получили разрешение на временное проживание.

Иностранцы граждане, временно проживающий в Российской Федерации, не имеет право осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта, на территории которого ему разрешено временное проживание. В Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на социальное обеспечение.

Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства согласно нормам российского законодательства обладают достаточно обширным объемом прав и свобод, что способствует всесторонней реализации принципа равноправия в рамках демократического характера российского государства.

Тараненко А.В.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное общество представляет собой сложную, многоуровневую, целостную и динамически развивающуюся систему, которая привела к изменению взглядов на деятельность адвоката. Адвокатура известна Российскому праву чуть более века. Ее история показывает, что на протяжении долгого времени значение адвокатуры принижалось, и долгое время адвокатура не могла найти должного законодательного регулирования. Перемены, имеющие место в Российском правовом обществе в целом, заставляют переосмыслить проблему формирования и развития института адвокатуры, корни которого основываются в значительной степени на российском историческом искусстве защиты человека. В России функционирование института адвокатуры базируется на ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи.

В России адвокат – это независимый профессиональный советник по правовым вопросам. Понятие «адвокат» включает в себя не только его правовую (статусную) сторону, но и функциональную, то есть предназначение адвоката. Адвокат (от лат *advoco* – приглашаю) – юрист, специализирующийся на оказании юридической помощи гражданам и организациям. Вторая часть определения, по существу, раскрывает необходимость соблюдения специальных требований о приобретении статуса адвоката. Основной целью адвоката является законная защита прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, в том числе и в суде.

Таким образом, только в единстве с законностью приобретения статуса адвоката и с независимостью адвоката как профессионального советника своего клиента по правовым вопросам и может рассматриваться фигура современного адвоката. Известный российский юрист Л.Е. Владимиров, ссылаясь на средневековых юристов, считал адвокатов воинами права: «Адвокат стоит на страже частных интересов. Есть жизнь государства, жизнь общества и жизнь личная – отдельного человека. Принято если не думать, то говорить, что последняя по своему значению есть будто бы второстепенное явление. Но этот ходячий взгляд не только не правилен, он даже лицемерен. Личная жизнь людей есть атом жизни и государственной, и общественной. Только полная ее обеспеченность от физических зол и человеческого произвола во всех его проявлениях дает твердую основу общежитию. Давнишняя традиция нашей интеллигенции предписывала всегда гнушаться произвола административного...». Бесспорна роль адвокатов в гражданском, арбитражном, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве.

Актуальность рассматриваемой темы состоит в определении места адвокатуры, как системы оказания юридической помощи, ее законодательной защищенности в правовой системе государства, от которого во многом зависит приобретение им ключевых позиций в рамках правового регулирования уровень доверия и уверенности граждан к правовой системе в целом. Это соответствует четко проявляющейся сегодня юридической закономерности, где сочетается защита частного интереса и публичного интереса общества, направленного на соблюдение государством законности, прав и свобод граждан. Без этого невозможно построение правового государства, каковым провозгласила себя Россия, связанная с развитием правовых институтов, реализующих идеи формирования и совершенствования правовой сферы. Адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими

статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В числе органов, призванных оказывать юридическую помощь без использования властных полномочий, адвокатура занимает центральное место. Она представляет собой объединение граждан, построенное на основе профессиональной общности его членов и единства решаемых задач, т.е. защита прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

Основной задачей этого объединения является предоставление своей помощи в области юриспруденции всем желающим. В настоящее время эта организация выполняет такие функции, как содействие охране прав и интересов граждан, воспитание граждан в соответствии с правовыми актами, соблюдение законов и их укрепление, а также уважение по отношению к другим гражданам, их правам, свободе и чести.

Одним из самых важных направлений деятельности адвокатуры являются консультации в области применения законов Российской Федерации. Как правило, эти консультации проводятся по различным кодексам РФ: гражданскому, семейному, трудовому, административному и уголовному. Особую роль играют консультации по судебным делам. Характерной особенностью данной формы является то, что, будучи публичным институтом, адвокатура выполняет жизненно важные для общества функции, выступает, как форма оглашения негласного общественного договора, как вид социальной взаимопомощи, как независимый гражданский надзор за надлежащим отправлением правосудия. Отличительной особенностью такого института гражданского общества является строгое соответствие разработанным правовым актам, регламентирующим все основные организационные и иные вопросы. Именно адвокатура, по справедливому замечанию А.Г. Кучерены, (Российский адвокат, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации) способна наиболее квалифицированно и эффективно оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, представлять их интересы в государственных органах и общественных организациях.

Объяснимо, почему именно адвокат в случае чего у всех оказывается во всем крайним, и что самое неприятное, у своего же клиента, в силу того, что клиент, насмотревшись заказных цирковых судебных представлений по телеканалам, зачастую слишком поверхностно и даже ложно осведомлен о специфике работы, и сложившейся практики данной государственной машины, вина в конкретном решении суда адвоката, который его не выносил.

Адвокатов не готовят в юридических ВУЗах, там готовят, каких угодно юристов, следователей, прокуроров, но не адвокатов. В конечном счете, выпускник-отличник любого российского юридического ВУЗа мало того, что для лишь допуска к квалификационному экзамену, на присвоение статуса адвоката, уже должен иметь 2 года стажа работы, требующей высшего юридического образования, либо пройти минимум годичную стажировку за свой счет, но и поступив на данную работу, он не сможет составить гражданину даже элементарного простого заявления, не говоря о доказывании конкретных юридически значимых обстоятельств в соответствии с судебной практикой. Будет предоставлен в большинстве вопросов лишь самому себе. Причем выпав по разным причинам из практической адвокатской деятельности буквально всего на несколько лет, учитывая частоту изменения российского и регионального законодательства, судебной практики, самообразованием придется заняться сначала.

Можно остановиться на следующих проблемах, которое испытывает на сегодняшний день адвокатское сообщество:

Первая проблема – наличие в России бесчисленного количества коммерческих структур, рекламирующих себя вполне свободно и доступно для неискушенного потребителя – «юридическая помощь», «юристы», «юридические услуги», «все виды юридической по-

мощи» и т.д. Особняком стоят конторы, рекламирующие себя как общества защиты прав потребителей, которые также вносят лепту в дело всеобщего юридического хаоса. Именно это обстоятельство является основной проблемой для адвокатуры, которая не может позволить себе подобных «бесплатных интервенций» в силу своего профессионального престижа и прямого запрета на подобные действия в рамках действующего законодательства. Ведь оказать бесплатную юридическую помощь человеку можно лишь при условии, что в данном случае его юридическая проблема будет рассмотрена с точки зрения ее практического решения, тогда как не все человеческие проблемы, возможно, вообще решить в связи с их бесперспективностью. Но для юридических коммерсантов проблема клиента – не «проблема», раз есть возможность осуществить платное представительство в суде или просто составить платный юридический документ (ведь рекламировалась только бесплатная юридическая консультация!).

Вторая проблема – финансовая, вопрос с низкими ставками государственных расценок на оплату работы адвокатов по назначению.

Понятно, что при такой системе, достойные и принципиальные адвокаты, а таких благо не мало, отстаивающие права и интересы обратившегося гражданина, вставляют палки в ее колеса и отягощают дополнительной работой (а работать, как известно, лица обличенные властью не любят, причем периодическое повышение им окладов данный факт не изменяет), и находятся у этой системы как кость в горле.

Анализируя современное состояние системы деятельности юристов при выполнении ими профессионального долга, государство должно обеспечивать безопасность и независимость адвокатуры, доступность юридической помощи, а также сотрудничество государственных органов и органов адвокатского самоуправления в деле обеспечения законных интересов граждан. Эффективная деятельность адвокатуры, обеспечивающая справедливость судебной процедуры, требует соблюдения государственными органами и должностными лицами, установленных законом гарантий независимости адвокатской деятельности. Поэтому вопрос о совершенствовании правовых гарантий адвокатской деятельности все еще является актуальным.

Тимашева В.Д.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

Очевидно, и общеизвестно, что человек имеет право на жизнь, однако, в противоположность этому, не имеет так называемого собственного права на окончание этой жизни, по крайней мере, юридического права.

«Каждый имеет право на жизнь», так гласит часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации. В диспозиции этой правовой нормы, на первый взгляд, всё предельно понятно и ясно, каждый имеет неотчуждаемое право на существование и может пользоваться им или не использовать его, тем более что статья 2 Конституции РФ говорит нам: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства»¹. Но отсюда следует, что конституция, закрепляя право на жизнь, косвенно закрепляет и право на смерть. Это вытекает логически.

Именно этой точки зрения придерживаются теоретики в области проблем прав человека Дмитриев Ю.А. и Шленева Е.В. Основным их доводом является логический подход к рассмотрению конституционно–правовой нормы, проистекающий из демократизма ныне существующего главного закона страны. Конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть.

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11 –ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря

Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других. Кто и при каких обстоятельствах вправе распоряжаться жизнью и смертью? Извечный вопрос.

Проблема эвтаназии является актуальной проблемой современности и требует особого подхода в рассуждениях не только с медицинской точки зрения, но и со стороны юристов, политиков, этиков и психологов. Формально проблему эвтаназии некоторые исследователи в данной области пытаются свести к проблеме юридической оценки особого вида умышленного убийства как предмета «медицинских преступлений».

Эвтаназия – это практика прекращения (или сокращения) жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания, удовлетворение просьбы без медицинских показаний в безболезненной или минимально болезненной форме с целью прекращения страданий.¹

По определению голландского законодательства – «Эвтаназией называется всякое действие, направленное на то, чтобы положить конец жизни той или иной личности, идя навстречу ее собственному желанию, и выполненное незаинтересованным лицом».

В теории выделяются два вида эвтаназии: пассивная эвтаназия (прекращение врачом лечения обреченного на смерть пациента) и активная. Последняя связана с правом больного на легкую смерть с помощью медицинских препаратов, добровольный отказ от лечения, а также сознательную передозировку обезболивающих и снотворных препаратов, в случае если болезнь неизлечима.² Согласно данным социологических опросов, как по России, так и среди других стран, врачи более негативно относятся к эвтаназии, чем население в целом.

Аргументы «За»:

1. Автономия – если человек вправе распоряжаться своей жизнью, то пусть распоряжается ею до самого конца. Правда, те, кто не является сторонником эвтаназии, могут сказать: «Вы знаете, есть еще и автономия врача. Он не обязан идти против своих принципов». 50% врачей испытывают дискомфорт, когда им приходится прибегать к эвтаназии.

2. Акт милосердия – это убийство из милосердия. Люди, которые выступают за эвтаназию, – это не злые люди, не хищники, не убийцы.

3. Медицинская ответственность. Часто говорят: «Вы, медики, создали проблему, вы и решайте. Вы сделали так, что люди теперь дольше живут, и каждый доживает до таких болезней, о которых раньше не знали. Значит, вы же должны помочь им уйти».

Итак, к аргументам в пользу эвтаназии можно отнести следующее:

1. Человеку должно быть представлено право самоопределения вплоть до того, что он сам может выбрать, продолжать ему жизнь или оборвать ее.

2. Человек должен быть защищен от жестокого и негуманного лечения.

3. Человек имеет право быть альтруистом. То есть пожалеть своих близких, не обременять их ни морально, ни финансово.

4. Экономическая сторона проблемы. Лечение и содержание обреченных отнимает у общества немало средств.

Аргументы «Против»:

1. С религиозной точки зрения самоубийство – это грех.

2. Ценность человеческой жизни – важный аргумент против эвтаназии. Как может один человек отнять жизнь у другого?

3. Лучшие альтернативы – очень весомый аргумент, который отсрочил разговор об эвтаназии, например в Великобритании, на много лет. Очень долго там противились эвтаназии, заменяя ее паллиативной помощью.

¹ Дмитриев Ю.А. Шленева Е.В. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии. //Государство и право. 2000. № 11. – С. 24–32.

² Дж. Рейчелс. Активная и пассивная эвтаназия» // Этическая мысль. 2013. № 10. – 566 с.

Паллиативная помощь – это помощь людям с неизлечимыми заболеваниями для того, чтобы они как можно меньше страдали и как можно лучше жили, сколько им осталось.

Наклонная плоскость – опасение за злоупотребление эвтаназией, неправильное использование. Сегодня пожилой человек может попросить себе эвтаназию, а завтра аналогичное попросят для него его родственники, которые хотят по быстрее получить наследство.

Все эти аргументы хороши в теории, но нуждаются в каком-то подтверждении. Нельзя просто сказать: «Это наклонная плоскость». Нужно изучать этот вопрос, подкреплять реальной практикой. В статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Но в 7 – м пункте статьи 66 есть такой интересный момент:

«Реанимационные мероприятия не проводятся: 1) при состоянии клинической смерти (остановке жизненно важных функций организма человека (кровообращения и дыхания) потенциально обратимого характера на фоне отсутствия признаков смерти мозга) на фоне прогрессирования достоверно установленных неизлечимых заболеваний или неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью»¹. Против эвтаназии выдвигаются такие аргументы, как:

1. Активная эвтаназия – это покушение на такую ценность, каковой является человеческая жизнь.

2. Возможность диагностической и прогностической ошибки врача.

3. Возможность появления новых медикаментов и способов лечения.

4. Наличие эффективных болеутоляющих средств.

5. Риск злоупотреблений со стороны персонала. Речь идет о том, что в случае, если активная эвтаназия будет узаконена, у медицинского персонала будет возникать искушение использовать ее не столько исходя из интересов и желания пациента, сколько из других, гораздо менее гуманных, соображений. В многочисленных дискуссиях об эвтаназии, время от времени вспыхивающих в нашей прессе, этот аргумент употребляется, пожалуй, чаще всех других.

Итак, легализация эвтаназии в целом возможна, считают ее сторонники, но для этого нужны определенные обстоятельства – материальные предпосылки (наличие заболевания; продолжительность применения методов и средств лечения; неотвратимость летального исхода; наличие нравственных и физических страданий, которые пациент оценивает как невыносимые, несмотря на избранные методы и средства лечения; наличие осознанной, информированной и добровольной просьбы больного об эвтаназии, если он находится в сознании) и процессуальных гарантий защиты прав пациента (психологическая экспертиза больного; обязательное консультирование с независимым экспертом, чтобы свести к минимуму возможность врачебной ошибки; принятие решения об эвтаназии только консилиумом врачей; согласие должно фиксироваться письменно или при наличии свидетелей; обязательное уведомление близких родственников; санкционирование эвтаназии судом или органами прокуратуры). Таким образом, не исключено, что в ближайшем будущем вопросами эвтаназии могла бы заниматься специальная наука, включающая в себя все аспекты данного понятия. На сегодняшний день нельзя исключить и то, что стыковой областью в решении вопросов эвтаназии могла бы быть судебная медицина, и она была бы наиболее предпочтительна как наука, сочетающая правовые и медицинские аспекты данного вопроса, будь эвтаназия законной.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 №323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 21 ноября 2011. №323. Ст. 45.

СЕКЦИЯ 4

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мосиенко Т.А.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно действующего законодательства, в Российской Федерации защита семейных прав осуществляется наряду с судебным и в административном порядке.

Органами, осуществляющими административную защиту, являются органы опеки и попечительства, прокурор, комиссии по делам несовершеннолетних по защите нарушенных прав. Одним из основных органов, осуществляющих административную защиту прав, являются органы опеки и попечительства. В 2008 г. в России принят Федеральный закон «Об опеке и попечительстве»¹, который определяет органы опеки и попечительства, вместо органов местного самоуправления, органами исполнительной власти субъектов РФ.

В связи с этим из Семейного кодекса Российской Федерации удаляется словосочетание «органы местного самоуправления – как органы опеки и попечительства», а из Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления»² изымается важная функция (вопрос местного значения) органов муниципальных образований – опека и попечительство. Почти одновременно большинство субъектов Российской Федерации (более 70) функции опеки и попечительства законами субъектов Российской Федерации в качестве государственных функций передают опять муниципальным образованиям, возвращая систему в исходное положение, оставив за органами исполнительной власти функции координации финансирования опеки и попечительства.

Мы полагаем, что, издавая Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», государство объявит задачи опеки и попечительства общегосударственными, установит задачи всех уровней власти: федерального, субъектов Федерации, местного самоуправления в области опеки и попечительства, порядок финансирования этих задач и ответственность всех ее участников. Однако принятие Закона не оправдало ничьих ожиданий, так как проблема осталась нерешенной, и находится в ведении одного участника субъекта Федерации.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что федеральный уровень власти, в нарушение ст. ст. 38 и 72 Конституции Российской Федерации³, решение вопросов защиты семьи, материнства и детства, социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, полностью переложил на субъекты Федерации.

Пытаясь это обосновать, отдельные авторы⁴ предлагают даже заменить понятие «социальная защита» указанных выше категорий субъектов семейного права на понятие «социальная забота», освободить государство от социальной защиты, определив ему только роль организатора помощи. На наш взгляд, представляется, что такая позиция глубоко

¹ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008г. № 48-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 30.04.2008. №94.

² Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 г. (в ред. от 06.02.2019) //Собрание законодательства РФ. 2003. № 7. Ст. 695.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство. – М.: Юрист, 2016. – 113с.

ошибочна и даже губительна для населения России, уровень жизни которого остается до сих пор низким, а рождаемость оставляет желать лучшего.

Назначение органов исполнительной власти субъектов Федерации органами опеки и попечительства в общем подтолкнуло их к более активной деятельности в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей, к принятию многих законодательных, организационных, финансовых решений. Но органы исполнительной власти субъектов РФ сами решить эту важную задачу не могут. Сейчас сложилась парадоксальная ситуация.

Так, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, остаются в муниципальных образованиях (сельских поселениях, городских поселениях, муниципальных районах, городских округах, муниципальных образованиях г. Москвы и Санкт-Петербурга), но без законодательных полномочий; отвечают за них субъекты Российской Федерации; законодательно регулирует вопросы опеки и попечительства федеральный уровень власти, который при этом, ни за что не отвечает. На федеральном уровне только Министерство образования и науки имеет конкретные обязанности – учет детей, оставшихся без попечения родителей.¹

В целях совершенствования государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству участники международной научно-практической конференции «Семейное право на рубеже XIX-XX веков» считают целесообразным:

1. Создание государственной системы органов опеки и попечительства, включающей все уровни власти: федеральную, региональную (субъекты РФ), местное самоуправление. Каждый уровень власти должен иметь свои задачи, перечень участников с конкретной ответственностью, статьи финансирования деятельности по опеке и попечительству. Данная система должна включать вертикальную и горизонтальную структуры.

По вертикали в этой системе могут быть:

- на федеральном уровне – Правительство РФ в лице Министерства здравоохранения и социального развития;
- на региональном уровне (субъектах РФ) – исполнительная власть в лице Министерства здравоохранения и социального развития с Департаментом по делам семьи, материнства и демографического развития;
- на уровне местного самоуправления – органы муниципального образования в лице отделов опеки и попечительства.

По горизонтали система опеки и попечительства может включать:

а) на федеральном уровне – Правительство РФ, которое определяет задачи министерствам здравоохранения и социального развития, образования и науки (например, методическое сопровождение), внутренних дел, финансов и т.д., а также координационный центр по вопросам семьи, материнства, опеки и попечительства и т.д.;

б) на региональном уровне (субъектах РФ) система опеки и попечительства существует давно, однако взаимодействие между ведомствами в зависимости от субъекта осуществляется по-разному.

в) на уровне местного самоуправления вопросы опеки и попечительства должны входить в вопросы местного значения и возлагаться на муниципальные районы и городские округа в лице органа опеки и попечительства (отделы, управления, департаменты).

Вопросы оказания социальной помощи семье и детям, опеки и попечительства должны быть отражены в законодательных и нормативных актах, регулирующих деятельность главы муниципального образования, его представительного органа и администрации.²

По нашему мнению, в Федеральные законы «Об опеке и попечительстве», «Об общих принципах организации местного самоуправления» и Семейный кодекс РФ должны быть

¹ Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16 апреля 2001 г. №44-ФЗ (в ред. от 08.03.2015)// Собрание Законодательства РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.

² Якушев П.А. Ограничение родительских прав и семейное воспитание ребенка как семейно-правовая ценность: проблемы соотношения, пути гармонизации // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 12А. – С. 124-133.

внесены соответствующие изменения и дополнения в статьи, определяющие систему органов опеки и попечительства, их функции и полномочия, а также ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них законом обязанностей.

Для систематизации законодательных актов, нормативных актов на уровне субъектов Федерации и местного самоуправления и ввиду отсутствия нормативных актов, регламентирующих повседневную деятельность органов опеки и попечительства, представляется целесообразным на федеральном уровне подготовить и принять положение об органах опеки и попечительства, утвержденное постановлением Правительства РФ. Это положение должно включать: проекты основных форм нормативных актов, составляемые органом опеки и попечительства акты, заключения, договоры, включая примерные формы отчетности, примерные формы заявлений для обращения в суд, а также образцы других документов по защите прав детей и других членов семьи.

На современном этапе деятельность по опеке и попечительству требует определенного уровня правовых знаний. В большинстве субъектов РФ правовая подготовка сотрудников службы семьи заканчивается на уровне областного центра социальной помощи семье и детям «Семья», что совершенно недостаточно в современных условиях.

Для этого, на наш взгляд, необходимо привлекать подготовленных юристов, занимающихся теорией и практикой семейного права, которые есть в вузах юридического профиля.

Орган опеки и попечительства в Российской Федерации имеет также права и обязанности надзора за правами несовершеннолетних, в том числе и имеющих родителей, он же имеет функцию урегулирования споров между родителями относительно детей.

Законодательством (статья 121 СК РФ) установлена обязанность органов опеки и попечительства вести профилактическую и реабилитационную работу с детьми, проживающими с родителями, которые своими действиями представляют угрозу их жизни или здоровью либо препятствуют их нормальному воспитанию и развитию. Однако, по нашему мнению деятельность органов опеки и попечительства в этом направлении недостаточно эффективна и требует дополнительного нормативно-правового обеспечения.

Защиту прав родителей и детей осуществляет и нотариат России, который выполняет эту обязанность путем совершения нотариусами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Вывод автора основан на статье 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате №4462-1 от 11 февраля 1993 г.¹, согласно которой нотариус осуществляет защиту прав и интересов граждан путем совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации, а, следовательно, и прав несовершеннолетних.

Наиболее распространенными нотариальными действиями являются удостоверение сделок, в том числе сделок по передаче в общую долевую собственность членов семьи квартиры, на приобретение которой был использован материнский (семейный) капитал; выдача свидетельства о праве на наследство на имя несовершеннолетнего; согласия на усыновление ребенка; алиментное соглашение; соглашение родителей об определении места жительства ребенка; письменные обязательства собственников недвижимого имущества, приобретавших данное имущество за счет кредитных средств и использующих денежные средства материнского капитала на погашение кредитных обязательств и другие.

Необходимо отметить, что нотариус, совершая нотариальные действия, направленные на защиту законных прав и интересов, как гражданина, так и ребенка, действует от имени государства, а не как частное лицо или представитель какого-либо государственного органа или учреждения, такое право предоставлено ему законом.

Исходя из прав, предоставленных законом нотариусу в области защиты прав ребенка, М.В. Громоздина делает вывод, что нотариус одновременно осуществляет две функции.

¹ Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. №4462-1 (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 13.03.1993. №10.

С одной стороны, он является гарантом прав и интересов несовершеннолетних, с другой стороны, осуществляет контроль за правильностью применения органами опеки и попечительства норм законодательства, направленных на защиту прав ребенка. Бывают случаи, когда органы опеки и попечительства в силу своей некомпетентности дают согласие на совершение сделок, противоречащих интересам несовершеннолетнего. В таких случаях нотариус откладывает совершение нотариального действия до момента получения нового согласия органа опеки и попечительства, соответствующего нормам законодательства.¹

К сожалению, в связи с поправками, внесенными в п. 4 ст. 292 ГК РФ, контроль со стороны органов опеки и попечительства, а, следовательно, и нотариуса за сделками с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние, практически отменен. Например, если несовершеннолетний член семьи собственника обладает правом только пользования жилым помещением, то разрешение органа опеки и попечительства на совершение сделки с недвижимостью не требуется.²

Согласие органа опеки и попечительства необходимо только тогда, когда несовершеннолетний остался без родительского попечения. Необходимо отметить, что изменения, внесенные в ст. 292 ГК, противоречат п. 2 ст. 37 ГК, в соответствии с которым нотариус должен получить согласие органа опеки и попечительства на отказ несовершеннолетнего от права пользования жилым помещением при совершении собственником сделки с этим помещением. Названные статьи Гражданского кодекса Российской Федерации взаимно исключают друг друга и приводят к коллизии закона.

Необходимо отметить, что при удостоверении соглашения об уплате алиментов нотариус не только максимально обеспечивает защиту интересов детей, но и осуществляет контрольные функции. Он может отказать в удостоверении данного соглашения, если размер алиментов, уплачиваемых по нему, будет ниже размера, установленного законом. Кроме того, нотариус в целях обеспечения наиболее полной защиты прав несовершеннолетних выясняет, каким образом будет производиться индексация алиментов, а также как родители будут нести дополнительные расходы, связанные с исключительными обстоятельствами.³

Следует иметь в виду, что данное соглашение приравнено законодателем к исполнительному листу⁴, другие исполнительные документы не требуются, в результате оно порождает правовые последствия, аналогичные судебному решению, за исключением применения к алиментоплательщику мер уголовного преследования по статье 157 УК РФ.

Важную роль в государственной системе обеспечения прав и законных интересов детей играет введенный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, главным социальным назначением которого является осуществление независимого контроля за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, детских учреждений в части обеспечения прав детей, защита детей, права которых нарушены государственными органами и учреждениями, должностными лицами; а также содействие восстановлению нарушенных прав детей.

К Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка поступает информация о наиболее серьезных фактах совершения преступлений против детей, отслеживаются результаты профилактической работы.

¹ Громоздина М.В. Правовые аспекты раздельного проживания родителей // Право и политика. 2009. №11. – С. 21-22.

² Жирикова К.А., Саядян С.Г. К вопросу о практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка // Российская юстиция. 2018. № 6. – С. 55-57.

³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / Под ред. Н.А. Винниченко. – М.: Юрайт, 2008. – 31 с.

⁴ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 12.

Одним из наиболее важных направлений деятельности Уполномоченного по правам ребенка является защита прав детей-сирот и лиц из их числа на обеспечение жильем.

Уполномоченный по правам ребенка выполняет важную роль в создании и становлении правозащитных детских, молодежных общественных организаций, включении их представителей в коллегиальные органы по вопросам детства. Такая социально-позитивная деятельность способствует отрыву несовершеннолетних от криминальной субкультуры, предоставляет им реальную альтернативу защиты и реализации своих законных интересов.¹

Инициирование развития детских и молодежных правозащитных и просветительских движений при Уполномоченном по правам ребенка будет способствовать решению проблемы правового просвещения, повышению авторитета органов государственной власти, формированию законопослушного образа жизни несовершеннолетних.

Среди субъектов, наделенных правом осуществлять внесудебную защиту прав несовершеннолетних, наиболее «слабые позиции» имеют сами несовершеннолетние. Способность ребенка самостоятельно реализовать свое право на защиту имеет весьма существенные ограничения, о чем весьма недвусмысленно сказано в ст. 56 СК РФ.

Следует упомянуть, что, даже, несмотря на прямое закрепление в указанной статье права ребенка на самозащиту, в комментарии к Семейному кодексу РФ имеется прямо противоположное разъяснение, согласно которому непосредственно защита прав ребенка осуществляется родителями или лицами, их заменяющими. Обозначенное противоречие в немалой степени обусловлено тем, что в законодательстве РФ не предусмотрен механизм обращения ребенка в административные, а также в судебные органы.

Таким образом, административная защита семейных прав не столь значительна как судебная, но, тем не менее, она занимает свое заслуженное место в рамках юрисдикционной формы защиты. Особую роль административная защита приобретает в случае защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и недееспособных членов семьи. Автор обращает внимание на то, что государство должно усиливать административные механизмы воздействия на участников семейных правоотношений, что будет способствовать дальнейшему эффективному использованию и совершенствованию административной защиты семейных прав всех членов семьи, а в особенности – несовершеннолетних и недееспособных.

Макаренко О.Н.

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2018 год ознаменовался двумя большими событиями. Это чемпионат мира по футболу, проводимый в России, и пенсионная реформа. Они произошли почти в одно время и многие считают, что это совпадение не случайно. Пенсионная реформа была и есть крайне непопулярное мероприятие. И мнение о том, что отвлечение народа от этих законодательных изменений на период мундиала было задумано специально, нельзя назвать слишком смелым.

На фоне первых двух событий третье прошло почти незамеченным. 12 декабря 2018 года исполнилось 25 лет Конституции Российской Федерации. Несмотря на то, что ее некоторые положения в настоящее время подвергаются критике, многие статьи можно назвать весьма актуальными и на сегодняшний день. По поводу пенсионной реформы было сломано много копий, как ее сторонников во главе с действующим президентом, так и противников.

¹ Васильев А.А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. – 17 с.

Автор этой статьи не ставит перед собой задачу рассмотреть экономическую составляющую пенсионной реформы, ее необходимость с точки зрения нуждаемости казны и радужных перспектив улучшения качества жизни пенсионеров, которые доживут до пенсии.

Хотелось бы взглянуть на эту проблему с точки зрения соблюдения конституционных прав граждан. Повышение пенсионного возраста затронет интересы миллионов людей России. В силу статьи 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Это означает, что любой нормативный акт, нарушающий закрепленные Конституцией права, является ничтожным. В статье второй Конституции права и свободы человека закреплены как высшая ценность и эта статья включена в главу первую Конституции посвященную основам конституционного строя. Государству вменена обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Среди этих прав – гарантированное право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, государственные пенсии и социальные пособия (ст.39 Конституции). При этом государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч.2 ст.19 Конституции). В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст.55 Конституции).

Ч.1 ст.7 Конституции Российской Федерации провозглашает, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

1. Немного о равенстве прав и свобод человека и гражданина.

1 сентября прошлого года каждый народный депутат должен получать 420 тыс. руб. в месяц.

Сейчас официальный заработок депутатов Госдумы составляет порядка 400 тысяч рублей в месяц. Данный показатель в 13 раз превышает среднюю зарплату обычных россиян. Примечательно, что в США оклад депутата больше среднего по стране в 3 раза, в Германии – эта цифра различается вдвое. Кроме того, существуют ежеквартальные поощрения за проделанную работу. По разным источникам эта цифра колеблется от 60 до 81 тыс. рублей.

В соответствии с ч.3 ст.29 Федерального закона от 08.05.1994 №3-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 №3-ФЗ (последняя редакция) депутату – гражданину Российской Федерации, не менее пяти лет исполнявшему полномочия члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» ежемесячная доплата к пенсии, устанавливается в таком размере, чтобы сумма ежемесячной доплаты к пенсии и страховой пенсии по старости (инвалидности) с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии и повышений фиксированной выплаты к страховой пенсии составляла: при исполнении полномочий члена Совета Федерации и (или) депутата Государственной Думы от пяти до десяти лет – 55 процентов, десять лет и более – 75 процентов ежемесячного денежного вознаграждения члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы.

Судья высшего ранга в 2019 году зарабатывает в месяц более полумиллиона рублей.¹

¹ <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-sudei-v-rossii.html>

Судья, достигший возраста 60 лет (женщины – 55 лет), при стаже работы в области юриспруденции не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, вправе, уйдя в отставку, получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере.

Сильно отличаются заработная плата и пенсии от простых граждан у государственных чиновников. Эксперты и аналитики озвучили приблизительные цифры, судя по которым средняя зарплата госслужащего в 2019 году по России составит 137, 8 тыс. рублей. В зависимости от стажа службы размер пенсии может изменяться в диапазоне 45-75% оклада.

Для сравнения: средняя пенсия по России в 2018 году составила 14100 рублей.

Можно говорить о дискриминации в отношении работающих пенсионеров, которые делают отчисления в пенсионный фонд, но их пенсия, в отличие от неработающих пенсионеров, не индексируется. Фактически, они возвращают часть ранее заработанной ими пенсии.

2. Лишение права на пенсию по достижении ранее установленного возраста является умалением прав и свобод человека и гражданина. Закон связывает достижение пенсионного возраста с понятием нетрудоспособности, которая в этом случае не требует дополнительных доказательств. Законодательно, без каких-либо медицинских и иных обоснований, кроме ссылки на увеличение средней продолжительности жизни и опыт зарубежных стран, установлена нетрудоспособность человека, как основание назначения пенсии, на пять лет позже.

И, конечно же, такое ограничение прав не может быть обосновано необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, можно констатировать тот факт, проводимая в настоящее время пенсионная реформа является не только антинародной, но и противоречащей основополагающим конституционным положениям.

12 марта 2019 года Госдума РФ приняла в окончательном чтении законопроект, согласно которому граждане предпенсионного возраста, то есть те кому по новому законодательству до пенсии еще 5 лет, будут получать алименты от своих детей и бывших супругов. На такие выплаты смогут рассчитывать мужчины с 60 лет и женщины с 55 лет.

В силу ч.1 ст.87 СК РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Устанавливая право предпенсионеров на получение алиментов от детей, указанный закон тем самым констатируется тот факт, что они являются нетрудоспособными.

Значит, для получения алиментов нетрудоспособность наступает на 5 лет раньше, чем для получения пенсии. С другой стороны, на основании проводимой пенсионной реформы нетрудоспособные граждане обязаны еще 5 лет зарабатывать себе пенсию, а ответственность государства по социальному обеспечению нетрудоспособных пожилых людей перекладывается на их детей, то есть на самих граждан.

Мосиенко Т.А., Меркулов М.М.

ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ НОРМЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ

Семейному воспитанию как основе социализации детей принадлежит исключительно важная роль в духовно-нравственном и социальном формировании новых поколений.¹

По сути, оно определяет последующую судьбу общества в целом. Поэтому в ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации² отражены обязанности родителей по воспита-

¹ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – М.: Городец, 2018. – С. 92.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

нию детей и заботе о них. Без содержания, предоставляемого родителями, а в случае их отсутствия – опекунами, попечителями, в том числе государственными учреждениями, осуществляющими эти функции, ребенок в силу своей биологической природы не может выжить, а без надлежащего воспитания – стать достойным членом общества.

Но любая благая цель, облеченная в форму закона, может быть достигнута, только если соответствующее санкционированное государством правило поведения будет обеспечено его принудительной силой или, иначе говоря, мерами юридической ответственности. Это в полной мере касается и обеспечения родительских обязанностей.

Некоторые обязанности носят пассивный характер, то есть требуют воздержания от негативно влияющих на физическое и психическое состояние ребенка факторов (в частности, от применения насилия). Другие же нуждаются в активных действиях родителей (содержание ребенка, обеспечение получения им общего образования и т.д.). Если комплекс родительских прав и обязанностей установлен семейным, уголовным, административным и гражданским законодательством в целях реализации конституционных норм, то в отношении системы четких и ясных мер по реагированию на неправомерное поведение родителей, лишаящих ребенка надлежащего воспитания и содержания, этого сказать нельзя.

В первую очередь, это связано с тем, что, по мнению ряда исследователей, обществу нет необходимости вмешиваться в дела семьи; а право определять, чему и как учить ребенка, следить за поддержанием его физических и нравственных качеств есть прерогатива родителей или лиц, их заменяющих.

Так, О.Ю. Ильина пишет: «Утверждать о том, что родители имеют обязанность по воспитанию детей перед государством... нельзя».¹

Однако при этом она указывает на тот факт, что существует безусловное право ребенка на заботу со стороны родителей и на воспитание.²

С правом одного лица всегда корреспондирует обязанность другого. А так как ребенок в силу своего психического и умственного развития явно уступает взрослому, то как раз государство от имени общества, считающего справедливым обеспечить каждому ребенку право на воспитание и заботу, и берет на себя обязательство по контролю родителей. Следовательно, «обязанность родителя по воспитанию ребенка существует не только в правоотношениях с ним, но и с государством»³. Поэтому следует включить меры ответственности за ненадлежащее исполнение родителями конституционной обязанности заботы о ребенке и о его воспитании в Семейный кодекс РФ⁴, а также в ряд других нормативных актов.

Другая проблема ненадлежащего исполнения родителями своих конституционных обязанностей связана с распространяемым в научной и научно-педагогической литературе мнением о том, что воспитание должно заключаться лишь в подготовке ребенка к выживанию в современных условиях, приспособлению к быстро меняющимся приоритетам и ценностям. Однако ребенок, как и любой человек, – член общества, а в обществе в соответствии с условиями общежития человек может и должен использовать принадлежащие ему права только в той мере, в какой это не нарушает прав и свобод других лиц. Данное требование установлено и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, а потому подобного рода предложения входят в прямое противоречие с Основным Законом страны.⁵

¹ Ильина О.Ю. Указ. соч. – 88 с.

² Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. 2011. №4. – 57 с.

³ Леженин В.Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2012. – 40 с.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

⁵ Кокорина М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: монография. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 11 с.

Еще одним существенным упущением в обеспечении исполнения родителями своих конституционных обязанностей является то, что, как правило, государство не реагирует на качественную сторону воспитательного процесса, пока дело не доходит до крайней степени отсутствия заботы со стороны родителей – оставление детей на несколько дней без еды, долгое непосещение ребенком школы, применение к нему насилия и т.п.

Так, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким с ним обращением родители несут уголовную ответственность. Уголовно наказуемо и вовлечение несовершеннолетнего в совершение ряда антиобщественных действий. Но вот «воспитание», влекущее, в частности, сквернословие ребенка, неуважительное отношение к взрослым, избивание ровесников и детей помладше, ненаказуемо.

Имеющаяся в Кодексе об административных правонарушениях РФ¹ ст. 5.35 об ответственности родителей за нарушение обязанности по воспитанию ребенка неэффективна в силу неудобной процедуры применения и слабости санкций.

Безусловной проблемой реализации конституционной нормы об исполнении родителями своих обязанностей является то, что в связи с полным отсутствием воспитания ребенка, содержанием его в ненадлежащих условиях, угрожающих его физическому или психическому здоровью, родителей не наказывают, а ограничивают в правах на ребенка или лишают этих прав. Многие исследователи такие правовые последствия называют мерами семейно-правовой ответственности. Однако, как известно, ответственность – это всегда возложение на субъект правонарушения каких-либо дополнительных обременений и обязанностей, лишение имеющих для него ценность прав или преимуществ. А какие же обременения, дополнительные обязанности или лишения возникают у родителей, которые освобождаются от воспитания, судя по их поведению, вовсе им ненужного ребенка? Остающиеся у такого родителя обязанности по уплате алиментов на содержание ребенка и сохранение за несовершеннолетним права на жилое помещение являются лишь частью ранее имевшихся родительских обязанностей.²

Существенной социально-правовой проблемой реализации анализируемой конституционной нормы является и то, что под воспитанием ребенка обычно понимается лишь комплекс действий родителей, непосредственно направленных на несовершеннолетнего (обучение ребенка в школе, сопровождение его в различные кружки и секции по интересам и так далее). Однако духовное и нравственное развитие ребенка более всего зависит от личных качеств родителей, их ценностей. На сегодняшний день этот аспект воспитания никак не учитывается. А ведь Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.³ допускал возможность лишения лиц родительских прав, если они оказывали вредное влияние на детей своим аморальным, антиобщественным поведением (ст. 59). И это было верным решением.

Так, А.С. Макаренко, давая советы родителям по воспитанию ребенка, писал: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома»⁴.

Одной из существенных проблем является отсутствие в действующем законодательстве мер ответственности по отношению к родителям за допущение ими такого воспитания, при котором ребенок становится правонарушителем (например, при использовании родителями исключительно разрешительной тактики воспитания). Предлагается применять указанную статью 59 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. в действующем зако-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

² Муратова С.А. Семейное право. – М.: Закон и право, 2016. – 178 с.

³ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (в актуальной редакции) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. №32. Ст. 1086. (утратил силу).

⁴ Макаренко А.С. О воспитании в семье. – М.: Учпедгиз, 1955. – 56 с.

нодательстве. Ведь «факт совершения детьми... правонарушений свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния родителей, так как недостойное поведение детей в виде правонарушений является, как правило, следствием продолжительного нарушения обязанностей по воспитанию, непринятия родителями мер к убеждению детей в важности и необходимости соблюдения норм права, прав и интересов других лиц, поощрения или попустительства ими озорства, хулиганских действий детей и т.п.»¹.

Ранее была установлена административная ответственность родителей в связи с хулиганскими действиями детей, распитием ими спиртных напитков. Сейчас подобная мера ответственности отсутствует. То есть законодатель почему-то посчитал, что в нынешнем обществе нет потребности в надлежащем воспитании подрастающего поколения и в защите прав и свобод граждан от посягательств несовершеннолетних членов социума.

Однако, в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) родители в случае причинения ребенком имущественного вреда несут ответственность (ст. ст. 1073-1075 ГК РФ). Они полностью возмещают вред за своих малолетних детей и субсидиарно за несовершеннолетних, достигших четырнадцатилетнего возраста. На наш взгляд, это лишь представительская ответственность – ответственность по праву представления имущественной сферы ребенка, находящегося под опекой или на попечении (даже если законом признается вина родителей либо иных лиц, имеющих соответствующие обязанности в ненадлежащем надзоре за несовершеннолетним).

Юридическая ответственность за собственное противоправное поведение, связанное с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию ребенка, следствием чего явилось правонарушение либо даже преступление, отсутствует. Не предусмотрена такого рода ответственность ни административным, ни конституционным законодательством. В частности, при лишении несовершеннолетним другого лица жизни, независимо от того, влечет ли это для него персональную ответственность за данное деяние, родители при этом не подвергаются каким-либо мерам ответственности.

Представляется очевидным, что подобное положение недопустимо.

На наш взгляд, родители должны привлекаться не только к уголовной и гражданско-правовой ответственности в связи с собственным противоправным поведением, но и к различным, дифференцированным в зависимости от тяжести совершенного правонарушения в ходе ненадлежащего осуществления функций по воспитанию и содержанию ребенка мерам административной и конституционно-правовой ответственности.

В частности, санкции конституционно-правовой ответственности могут быть введены в связи:

- с лишением лица родительских прав (следует использовать ограничение в правах на основании ненадлежащего осуществления гражданином своих конституционных обязанностей, повлекших отобрание ребенка и освобождение от права по его воспитанию);
- со злостным уклонением от обязанности по содержанию ребенка (следует использовать ограничение или лишение некоторых из конституционных прав на определенный срок; конституционная санкция здесь будет более действенна, чем уголовное осуждение);
- с неполучением ребенком основного общего образования (следует вводить ограничение или лишение тех или иных конституционных прав).

В первую очередь санкцией за ненадлежащее воспитание или содержание ребенка должен стать запрет на занятие государственной и муниципальной должности. По ныне действующему законодательству, к сожалению, лицо, бросившее на произвол судьбы своего ребенка, не терпит никаких негативных для себя последствий.

¹ Муратова С.А. Указ. соч. – С. 47.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410,

Кодексом об административных правонарушениях РФ также должен быть установлен достаточно полный перечень оснований ответственности родителей. В частности, представляются заслуживающими административного наказания:

- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, выразившееся в нарушении ребенком норм общественного поведения (например, сквернословие);
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, повлекшее систематическое употребление им психотропных средств или наркотических веществ, увлечение токсикоманией (в отношении малолетних – также табакокурением);
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к применению ребенком психического насилия в отношении другого ребенка;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к систематическому применению ребенком физического насилия в отношении других детей;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к причинению им имущественного вреда;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к причинению им имущественного вреда, совершенное обще опасным способом (например, путем поджога);
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к нанесению им другому лицу побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к причинению им другому лицу легкого вреда здоровью;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к причинению им другому лицу средней тяжести вреда здоровью;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к причинению им другому лицу тяжкого вреда здоровью;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к покушению им на жизнь другого лица;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к умышленному лишению им жизни другого лица;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к участию его в группе лиц, совершивших преступление;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, приведшее к созданию и (или) руководству им группой лиц, совершающих преступления;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, повлекшее его жестокое обращение с животными;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка и (или) надзору над ним, приведшее к получению им серьезной травмы;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по заботе о ребенке, связанное с лишением его пищи на срок более суток;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по заботе о ребенке, связанное с лишением его возможности находиться в отапливаемом помещении и повлекшее заболевание ребенка;
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, связанное с систематическим неисполнением им учебной программы во время получения основного общего образования (основного среднего образования);
- ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, связанное с систематическим нарушением им дисциплины в учебном заведении, где он получает образование.¹

¹Хомякова М.Е. Защита прав несовершеннолетних в семейных правоотношениях // Судья. 2015. №7. – 19 с.

Таким образом, представляется, что лишь внимательное отношение к проблемам реализации конституционных норм, предусматривающих обязанности родителей, и внесение соответствующих изменений в законодательство обеспечит реальные условия по ликвидации беспризорности и безнадзорности, уменьшит факты жестокого обращения родителей с детьми, в том числе, преступления, совершаемые родителями в отношении детей, а также снизит возможность негативного влияния родителей на формирующуюся психику ребенка.

Бадалов Д.Г.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ФИКТИВНОГО БРАКА

Далеко не всегда люди женятся для того, чтобы обрести семейное счастье. Нередко бывает так, что супружество становится очень удобным и довольно простым способом решить некоторые юридические и/или финансовые проблемы. В этом случае заключается так называемый фиктивный брак.

В российском законодательстве не закреплена обязанность супругов проживать совместно, вести общее хозяйство и обзаводиться детьми. Однако в силу ст. 27 Семейного кодекса РФ (СК РФ)¹, если супруги или один из них заключили брак без намерения создать семью, такой брак считается фиктивным и может быть признан в судебном порядке недействительным. Использование института брачных отношений с целью получения выгоды, осуществления различных финансовых махинаций, получения социальных льгот имеет крайне негативную оценку. Подобные действия не только противоречат смыслу существования института семьи, но и в определенной степени негативно сказываются на деятельности государства, поскольку необоснованно обеспечивают льготный режим для осуществления противоправных действий.

В связи с этим является актуальной проблема установления последствий заключения фиктивного брака, а также проблема доказательства факта фиктивного брака при судебном разбирательстве дел по признанию таких браков недействительными.

В Российской Федерации пользуются большой популярностью интернет-ресурсы, размещающие на своих страницах объявления с предложениями о заключении фиктивных брачных отношений. Органы прокуратуры активно борются с этим явлением.

Несмотря на вынесение судебных решений, признающих фиктивные браки таковыми, подобные сайты появляются снова и снова. Представляется, что решением этой проблемы может стать только введение юридической ответственности для лиц, являющихся создателями подобного рода контента. Такие меры смогут психологически сдерживать правонарушителей и позволят минимизировать нагрузку на судебную систему.

Необходимо отметить, что никакой уголовной ответственности за данный вид правонарушения не предусмотрено, а такое положение дел способствует заключению фиктивных брачных отношений. Минимальная ответственность перед государственными органами, либо отсутствие таковой подталкивают людей на принятие решений в пользу заключения брачных фиктивных союзов с целью получения выгоды.

Депутаты Калужской области предлагали ввести уголовную ответственность за оформление ложных брачных союзов. Рассмотрение законопроекта было инициировано тем, что в связи с въездом в Российскую Федерацию апатридов и мигрантов из ближнего зарубежья возросло и количество фиктивных брачных союзов. При оформлении таких соглашений приезжие имеют право по заключении брака претендовать на пакет социаль-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

ных льгот, предоставляемых государством, а также в упрощенном режиме получать регистрацию по месту жительства.

Авторы законопроекта предлагали в 2015 году внести поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации и включить институт фиктивного брачного союза в статью 159 «Мошенничество» и установить санкцию в виде до 3 лет лишения свободы или штрафа в размере от 100 до 300 тысяч рублей в виде наказания за преступное деяние. Российских граждан, оказывающих такие услуги, предлагалось привлекать к уголовной ответственности по статье 322.1 «Организация незаконной миграции».

Депутаты в своей пояснительной записке отмечали, что при заключении брака иностранцы могут претендовать на получение разрешения на временное проживание, которое согласно Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115) выдается без учета, утвержденной Правительством Российской Федерации, квоты. По истечении трех лет у иностранных граждан возникает право на получение гражданства России в соответствии с п.п. «б», п 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (далее – ФЗ № 62). Однако данная инициатива поддержана не была.

Можно сделать вывод, что в данный момент в России не уделяется должного внимания установлению санкций за заключение фиктивных браков. Помимо этого, у государственных органов отсутствует механизм выявления таких брачных союзов, поскольку активный интерес к личной жизни граждан может расцениваться как нарушение конституционных прав граждан на частную жизнь, о которых провозглашается в статье 23 Конституции Российской Федерации.

В других государствах применяются достаточно суровые санкции в отношении правонарушителей. У зарубежных органов государственной власти очень интересная процедура выяснения истинных мотивов заключения брачного союза. Сотрудники иммиграционной службы могут потребовать от пары различного рода доказательств: свидетельства о совместной собственности, счете в банке, свидетельства о рождении детей и иные, которые дают основания полагать, что брак является настоящим. Помимо этого, предусмотрена специальная процедура интервьюирования иммигрантов. Высококвалифицированные следователи-психологи могут задавать любого рода вопросы, пытаясь запутать супругов в деталях, для того, чтобы распознать потенциальный обман. Конечно, такого рода действия нарушают право на неприкосновенность частной жизни, однако сотрудникам государственных органов законом разрешены подобные действия, но при условии неразглашения ставшей известной информации, что минимизирует нарушение конституционных прав. В случае выявления правонарушения, обвиняемому грозит тюремное заключение до последующей депортации.

В 2007 году нашумевшей стала история гражданки России Юлии Калининой, которая была арестована в Лос-Анджелесе по обвинению в заключении фиктивного брака с американцем Бенджамином Си Адамсом с целью получения «грин-карты» (вид на жительство в Соединенных Штатах Америки). В октябре 2005 года 24-летняя россиянка, проживавшая на тот момент в Лос-Анджелесе вместе с российским нелегальным иммигрантом, поместила на интернет-сайте объявление, в котором предлагала 15 тысяч долларов за помощь в получении вида на жительство путем заключения фиктивного брака сроком на два-три года. Подобного рода объявление заинтересовало не только «потенциального супруга», но и Таможенную и Иммиграционную службы Соединенных Штатов. Через два месяца после оформления «брачного союза» гражданкой России были поданы документы на получение грин-карты, а через два года она, вместе с «мужем» была арестована, при передаче ему автотранспортного средства, стоимость которого соответствовала стоимости сделки.

Интересные данные предоставила газета Коммерсант. Журналисты сделали исследование санкций за брачное мошенничество в странах Европы. По данным информационного источника, в Австрии гражданин страны или лицо, обладающее постоянным видом на

жительство и заключившее фиктивный брак с иностранцем, наказывается штрафом в размере до 360 дневных заработков. Суд может изменить размер денежной выплаты, но если подозреваемый пошел на преступление за вознаграждение, то ему грозит тюремное заключение до одного года. Те лица, которые занимаются организацией такого рода «делок», могут быть наказаны тюремным сроком до трех лет. Иностранца привлекают к ответственности как соучастника. Плюс ему грозит запрет на въезд в страну на срок от 18 месяцев до пяти лет.

В Бельгии правила заключения брачного союза были ужесточены в 2013 году: официальные органы могут отложить регистрацию брака, если он имеет признаки фиктивности. Если же лица все-таки вступили в фиктивный брак, то по решению суда им может грозить от месяца до трех лет тюрьмы и штраф от 50 до 250 евро. К тому же на иностранца, попытавшегося таким образом получить гражданство, может быть наложен запрет на въезд в страну на срок до пяти лет. Для лица, принудившего другого к заключению фиктивного брака, наказание может составлять до пяти лет лишения свободы и штраф от 250 до 5 тысяч евро.

В Португалии за фиктивный брак с целью легализации в стране тоже предусмотрены уголовно-правовые санкции. Нарушителям судом может быть назначено наказание в виде тюремного срока от одного года до четырех лет, а организаторам брачных афер до пяти лет колонии. За неоконченное преступление, т.е. за попытку вступить в такого рода брачные отношения, также предусмотрены меры ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, на сегодняшний день фиктивный брак представляет собой достаточно распространенное и опасное явление, которое подрывает ценность брачных отношений и семьи в целом, тем самым нанося ущерб не только обществу, но и государству, которому зачастую приходится расходовать бюджетные средства на правонарушителей. В ходе исследования данного явления было выяснено, что с данным институтом успешно борются в других государствах. Очевидно, что России такой опыт может пригодиться.

Бачиев Г.З.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ МЕСТНОСТЯХ

Однажды, великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов изрек пророческие слова: «Могущество Российское прирастать будет Сибирью». В наше время изречение М.В. Ломоносова можно «дополнить»: Россия будет прирастать Севером и арктическим шельфом. Кто бы мог подумать, что непролазная снежная глушь станет мощнейшим производственным комплексом и энергетическим «сердцем» России!

1. Крайний Север – часть территории России, расположенная главным образом к северу от Северного Полярного круга. Северные районы составляют практически две трети территории России – 13 субъектов Российской Федерации полностью и еще 11 регионов имеют в своем составе районы, по своим природно-климатическим особенностям отнесенные к северным. Какова же роль северных территорий для России?

Север играет ключевую стратегическую роль в национальной экономике, в обеспечении безопасности и геополитических интересов нашей страны. В этих суровых и крайне невыгодных для инвесторов краях сосредоточены основные богатства России.

В Сибири производится свыше 20 % валового внутреннего продукта, 1/4 промышленной продукции, 1/10 продукции животноводства, выполняется почти 1/3 всех строительных работ. Созданы крупные промышленные комплексы по добыче и переработке природных ресурсов. Север в целом выпускает промышленной продукции на душу населения в два раза

больше чем в среднем по стране. При всем этом социально-экономическое положение и уровень жизни населения в большинстве из районов Севера остается значительно более низким, чем в других регионах России. И подобная чудовищная производительность труда осуществляется 36 миллионами человек. Это менее 25 % населения страны.

Доподлинно известно, что правоотношения людей, которые работают на северных территориях охраняются главой 50 Трудового кодекса РФ¹. Но, как и любая другая сфера человеческой деятельности не осталась без проблем и реализация труда лиц, работающих в условиях Сибири.

Во-первых, на Севере стало ощущаться давление на рынки труда иностранной рабочей силы, в основном из стран СНГ. Как правило, приезжают малоквалифицированные работники, которые пополняют ряды безработных и увеличивают социальную нагрузку на бюджеты областей, округов и местные бюджеты. При этом, высококвалифицированные работники на Север не приезжают, так как установленные правовые гарантии и компенсации не восполняют материальные и физиологические затраты, связанные с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических условиях.

Во-вторых, в ходе рыночных реформ, предпринятых в 1990-х годах, практически прекратилось строительство жилья, закрылось множество предприятий, перестали существовать десятки населенных пунктов. В результате этого возникла массовая безработица.

2. В-третьих, существует проблема, связанная с гарантиями и компенсациями.

Например, Закон РФ от 19.02.1993 в новой редакции также предусматривает возможность установления гарантий и компенсаций не только законом, но и иными нормативными правовыми актами РФ (ст. 3, 4 и др.), которые должны соответствовать ТК РФ. Нормативные акты работодателей об установлении гарантий и компенсаций, их размере и порядке предоставления относятся к локальным нормативным актам, принимаемым в установленном ТК РФ порядке (ст. 8, 371, 372). Если у определенного работодателя заключается коллективный договор, предпочтительнее включать в него положения, касающиеся гарантий и компенсаций. Там, где заключаются региональные и территориальные соглашения, в них следует предусматривать соответствующие гарантии и компенсации северянам с тем, чтобы их нормы легли в основу определения необходимых средств в соответствующем бюджете.

В соответствии с Законом РФ от 19.02.1993 в новой редакции, источником расходов на гарантии и компенсации северянам служат:

- 1) для работников, организаций, финансируемых из федерального бюджета, – средства федерального бюджета;
- 2) для работников организаций, финансируемых из бюджетов субъектов РФ, – средства бюджета соответствующего субъекта;
- 3) для работников организаций, финансируемых из местного бюджета, – средства бюджета соответствующего муниципального образования;
- 4) для работников других организаций – собственные средства этих организаций.

Однако на практике следствием таких изменений может стать ухудшение положения работников, занятых в столь сложных и трудных условиях Севера, при ограниченности или полном отсутствии в бюджетах субъектов РФ, местного самоуправления и организаций источников финансирования полагающихся им гарантий и компенсаций.

В-четвертых, есть пробел по вопросу связанному с ежегодными оплачиваемыми отпусками.

3. Так, продолжительность «северных» оплачиваемых ежегодных отпусков дифференцирована в зависимости от местности, в которой трудится и проживает работник: в районах Крайнего Севера – 24 календарных дня; в местностях, приравненных к районам

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.

Крайнего Севера, – 16 календарных дней (ст. 14 Закона РФ от 19.02.1993 в новой редакции). В остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью.¹

Все вышеперечисленные проблемы усугубляются экстремальным влиянием окружающей среды Севера.

И где же «панацея»? Как же решить все эти проблемы северных регионов?

Одними из главных составляющих трудностей в развитии территории и регулирования труда работников Севера, являются «пробелы» в области законодательства, регулирующих этот вид правоотношений. Основными «огрехами» законодательства в данной сфере являются: непонимание климатических условий данного региона и особенностей работы в нем, а также отсутствие стимуляции для граждан, то есть, для потенциальной рабочей силы. Разумеется, что все перечисленные проблемы нельзя решить сиюминутно, на некоторые из них, даже если затрагивать сугубо теоретический аспект решения, понадобится годы. Но перспектива решения определенных задач уже существует.

Человек – существо биологического происхождения, для него важен климат, в котором он живет и работает. И если сильную жару человек, как вид переносит «относительно» нормально, то холод для людей является экстремальным климатом. Именно поэтому необходимо создавать благоприятные условия труда для лиц, работающих в условиях Сибири и в приравненных территориях.² Безработица и отсутствие квалифицированной рабочей силы – взаимосвязаны. В силу недостаточных заработных плат, компенсаций и льгот для работников северных регионов наблюдается колоссальное снижение уровня квалифицированной рабочей силы. Потенциальные, квалифицированные рабочие кадры не хотят работать на Севере «за гроши». А с другой стороны, возникла тенденция массовой миграции из СНГ неквалифицированных кадров, с каждым годом все больше и больше переходящих из статуса рабочих, в статус безработных, «нагружая» при этом бюджет региона.

Вопрос решения ежегодных оплачиваемых отпусков также остается актуальным, так как практика показала, что названное ранее количество календарных дней, выделяемых для отпуска работников, ничтожно мало для нормального отдыха и реабилитации трудящихся на Крайнем Севере и приравненных к ним территорий.

Но если произвести ряд реформ, которые на законодательном уровне закрепят минимальный размер оплаты труда, с учетом адекватного понимания всех трудностей проживания в суровых климатических условиях, которые позволят рабочим кадрам жить, а не «выживать», также размер льгот, премий и отпусков, то Сибирь пополнится новыми квалифицированными кадрами, которые помогут восстановить как сам регион, так и повысить не без того впечатляющий объём добываемой природных ресурсов и производимых продуктов. Все меры помогут также укрепить бюджет, сняв, таким образом, часть нагрузки, созданной нетрудоспособными кадрами.

Подытожив, можно сказать, что Север с многочисленными его территориями – мощнейший природный комплекс России, это опора и поддержка нашего Отечества. И если не предпринимать никаких мер по улучшению регулирования труда рабочих, осуществляющих свою деятельность на северных территориях, а также облагораживанию самого Севера, то исход будет крайне неблагоприятный, можно сказать, трагический. И в первую очередь необходимо обратить внимания на проблему рабочих кадров и их привлечения, потому как именно они занимаются возрождением данного края. Разумеется, предложен-

¹ Снигирева И.О. Особенности правового регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Актуальные проблемы российского права. 2014 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-lits-rabotayuschih-v-rayonah-kraynego-severa-i-priravennykh-k-nim-mestnostyah>

² Рогожин М.Ю. Особенности регулирования труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 2015 году // Кадровые решения. 2015. №1. – 20 с.

ные реформы – дело не одного дня, это трудоемкий процесс, который растянется на многие годы. Но все это позволит как укрепить бюджет, так и даже, посмею сказать, создать серьезную монополию на международном рынке природных ресурсов и производимых товаров природного происхождения.

Бондаренко В.С.

ОБЯЗАННОСТИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Обязанность совершеннолетних детей по содержанию своих родителей является общим для семейного права институтом практически любого государства. Более того, даже в тех государствах, где на нормативном уровне не существует такого обязательства, или оно слабо регулируется – чаще всего речь идет о развивающихся государствах – оно существует в рамках неправового поля религиозных норм и правил морали (например, в странах мусульманского права).¹ В свою очередь, в большинстве развитых государств – в первую очередь, стран романо-германской правовой семьи – обязательства детей по содержанию своих родителей являются довольно развитым институтом семейного права, получившим свое наиболее интенсивное развитие именно в современную эпоху.

Однако, на фоне развития современных государств в направлении всеобщего благоденствия, в рамках которого обязанность по поддержанию незащищенных слоев населения ложиться на плечи самого государства, обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих родителей носят второстепенный характер. Такой подход к данной проблеме можно обнаружить в рамках гражданского (семейного) законодательства любого государства: обязанностям детей по содержанию своих родителей отводится второстепенное значение, а исполнение таких обязанностей ограничено рядом условий.

Так, например, в рамках Семейного кодекса Российской Федерации, глава 13 «Алиментные обязательства родителей и детей» отводит первостепенное значение именно обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей (ст. 80), тогда, как обязанности совершеннолетних детей по обеспечению родителей отведено лишь второстепенное место (ст. 87)². Аналогичен и подход немецкого законодателя: здесь, в сравнении с обязанностями родителей по содержанию несовершеннолетних детей, которым посвящено несколько десятков статей Гражданского уложения³ (§§ 1626-1699), обязанности детей по обеспечению собственных родителей определены довольно расплывчато, так как здесь речь идет не об обязанности, собственно, детей, а об обязанности родственников вообще (§ 1601).⁴

В англосаксонском праве данный вопрос урегулирован менее удовлетворительно. Так, если первоисточником здесь служил британский закон о помощи бедным от 1601 г., обязывающий помогать своим родственникам, находящимся в нужде, то в современном англосаксонском праве данным вопросам уделяется лишь незначительное внимание. Так, например, в американском гражданском праве данные вопросы регулируются различными законами лишь на уровне штатов, где они не отличаются заметной эффективностью, а в большинстве из них вообще отсутствуют. Лишь в исключительных случаях (например,

¹ Грицай Л.А. Идеальные представления и повседневная реальность детско-родительских взаимоотношений в культуре Древней Руси // Педагогика и просвещение. 2013. – №2. С. 142-150.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в актуальной редакции) //Российская газета. 1996. 27 января.

³ Германское гражданское уложение от 18 августа 1996 г. (с измен. и доп. на 21.03.2013)

⁴ Бергманн В. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: пер с нем. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 450 с.

в праве штата Калифорния¹) родители фактически могут привлечь своих детей к обязанности по их обеспечению в случае необходимости.

В мусульманском праве также существует обязанность совершеннолетних детей по обеспечению родителей, однако, как и в странах романо-германской и англосаксонской систем права данное обязательство приобрело второстепенный характер. Например, в Алжирском семейном кодексе², установлена «обязанность по поддержанию родственников по восходящей линии» (ст. 77), но прямое указание на детей вообще отсутствует.

Ограниченную значимость и второстепенный характер обязательств совершеннолетних детей по обеспечению своих родителей можно обнаружить и в многочисленных условиях предоставления такой помощи. Стоит обратить внимание, что, если условия предоставления такой помощи конечно же отличаются от одного государства к другому, то существуют они практически во всех более или менее развитых правовых системах, где существует обязанность детей по обеспечению собственных родителей.

В российском семейном праве алиментирование родителей ставится в зависимость от нескольких условий, указанных непосредственно в законе. Так в соответствии со ст. 87.

Семейного Кодекса РФ такими условиями выступают:

- достижение детьми совершеннолетнего возраста;
- их трудоспособность;
- нетрудоспособность их родителей;
- нуждаемость родителей;
- отсутствие лишения родительских прав.

Если сравнить условия предоставления детьми алиментов своим родителям, установленные российским законодателем, с условиями их предоставления в других государствах, то можно обнаружить лишь одно сходство: предоставление такой помощи обуславливается в подавляющем большинстве государств, как минимум, (материальной) нуждой родителей.

Остальные условия, установленные российским законодателем, значительно отличаются от тех, которые мы можем обнаружить в семейном праве других государств.

Так, например, если условие нужды родителей для получения алиментирования родителей детьми мы обнаружим и в немецком праве – здесь также условием предоставления алиментов детьми родителям, является нуждаемость, или невозможность лица содержать самого себя (п. 1, § 1602) – то другие условия значительно отличаются от российских. Так, например, однозначным отличием российского и немецкого права по данному вопросу является отсутствие в немецком праве условия совершеннолетия детей для предоставления алиментов родителям.

В отличие от российского Семейного права, в немецком праве также не существует условия нетрудоспособности родителей, что является довольно позитивным фактом, так как родители, даже будучи трудоспособными и фактически осуществляющими трудовую деятельность, все-таки могут нуждаться в материальной поддержке детей в связи, например, с незначительностью их заработка. Как следствие, было бы логичным использовать в российском праве подход, используемый в немецком гражданском законодательстве и не ограничивать возможность предоставления детьми алиментов своим родителям лишь случаями нетрудоспособности родителей.

Наконец, в немецком Семейном праве предоставление детьми алиментов своим родителям не обусловлено трудоспособностью детей, что также является серьезным отличием от российского законодательства, которое нуждается в корректировке по данному вопросу, так как здесь не учитываются случаи, когда дети, будучи нетрудоспособными, все же располагают материальными возможностями помогать своим родителям.

¹ Калифорнийский семейный кодекс от 13 июля 1992 г. (с измен. и доп. на 01.01.2017)

² Алжирский кодекс о семье от 9 июня 1984 г.

Такие существенные различия в условиях предоставления детьми алиментов своим родителям вызваны различием субъектного состава обязанных лиц: в российском законодательстве такие обязательства накладываются исключительно на детей, тогда как в немецком законодательстве на родственников вообще (§ 1601). Как следствие, российская судебная практика пошла по пути безусловного наложения обязательства на детей по предоставлению их родителям алиментов; т.е. такое обязательство существует даже в тех случаях, когда у них нет средств.¹ Принимая во внимание, что в немецком законодательстве алиментное содержание может быть наложено не только на детей, но и на других родственников, которые в принципе никогда не находились на содержании лиц, требующих алиментное содержание (например, братья и сестры), характер предоставления алиментов здесь носит обусловленный (наличием средств), а не безусловный, как в российском праве, характер.

В праве умеренных мусульманских государств, где были заимствованы отдельные, непротиворечащие принципам шариата, нормы семейного права западных стран, условия осуществления обязательств детей по обеспечению своих родителей схожи с теми, что мы можем обнаружить в правовых системах романо-германских государств. Так, например, в соответствии с Алжирским Семейным кодексом (ст. 78) обязательства детей по обеспечению своих родителей заключаются в предоставлении «необходимого», что вполне соответствует российскому и немецкому условию «нужды» родителей.

В отличие от российского права и соответствии с немецким Семейным законодательством, в алжирском семейном праве не предусмотрено условия трудоспособности ребенка для предоставления алиментов родителям. В тоже время, в отдельных мусульманских государствах, обязательство по предоставлению алиментов родителям обусловлено, как и в немецком законодательстве, наличием собственных средств ребенка, что, на наш взгляд, является более справедливым решением.

В отличие от российского права², Алжирское Семейное право, а также семейное право ряда других мусульманских государств, не устанавливает условия достижения совершеннолетия детей, подпадающих под обязанность обеспечения своих родителей, что вполне соответствует социо-экономической ситуации большинства развивающихся мусульманских государств, где население довольно часто вступает в трудовую деятельность задолго до достижения совершеннолетия.

В англосаксонском праве подход к условиям предоставления алиментов родителям аналогичен. Так, например, в Калифорнии, как одном из немногих штатов США, где существует обязательство детей по обеспечению своих родителей, условия предоставления такой помощи довольно схожи с рассмотренными выше. § 4400 Семейного кодекса Калифорнии, также, как и в других государствах, предусматривает необходимость обеспечения детьми своих родителей только в случае, если они нуждаются в этом и не способны своими собственными силами содержать себя за счет трудовой деятельности.

Следует отметить, что такая формулировка наиболее близка существующей в российском праве, так как она подразумевает, что предоставление алиментов детьми своим родителям возможно только в случае нетрудоспособности родителя. В тоже время стоит обратить и на существенное отличие калифорнийского семейного права в данном вопросе: предоставление алиментов родителям обусловлено финансовыми возможностями детей; иначе говоря, оно не безусловно, как в большинстве других государств, что еще раз подтверждает более либеральный и индивидуалистичный подход калифорнийского законодателя.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2002 г. «Обязанность совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей носит безусловный характер и не может связываться с наличием либо отсутствием у детей постоянного и достаточного дохода» (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003 г.

² Идрисова Н.Г. Правоведение: Алиментные обязательства. – М.: Юрайт, 2015. – 319 с.

Существует общий для различных государств подход к определению размера алиментов, предоставляемых детьми своим родителям. Он заключается в том, что в нормативных актах не указывается конкретного размера алиментов, который определяется с учетом материального положения лица, обязанного предоставлять алименты своим родителям. Иначе говоря, определение конкретного размера алиментов осуществляется во всех государствах не на нормативном уровне, а судом, который обязан учитывать материальное положение обязанного лица.

Так, например, в соответствии с российским правом «размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей детей и других заслуживающих внимания интересов сторон» (п. 3, ст. 87 СК РФ). Если принять во внимание, что первая часть данной нормы является лишь уточнением условия нужды родителя, или его материального и семейного положения, то, очевидно, что определение размера алиментов, в первую очередь, осуществляется судом исходя и из «материального и семейного положения детей», то есть обязанных лиц. В российской судебной практике данный вопрос решен аналогичным немецкому семейному праву образом. В немецком судебном праве определение размера алиментов осуществляется с учетом аналогичных российскому праву факторов. Более того, в связи с более подробной разработкой немецкого гражданского (семейного) законодательства, здесь обязательство суда по учету материального и семейного положения обязанного лица установлено на нормативном уровне.

Так, в соответствии с п. 1 § 1603 Гражданского уложения Германии, лицо не может нести обязанности по содержанию своего родственника в случае, если – с учетом других обязательств обязанного лица – это может навредить его материальному положению. Иначе говоря, данное положение предусматривает, что определение размера алиментов должно учитывать материальное положение обязанного лица с учетом его других обязательств (например, с учетом необходимости содержать собственных детей и/или жену).

Более того, аналогичным российскому семейному праву образом, в немецком семейном праве законодатель также предусмотрел необходимость принятия во внимание наличия других обязанных лиц (п. 2, § 1603), что также влияет на размер суммы уплачиваемых алиментов.

Аналогичным образом, в Калифорнийском Семейном кодексе (§ 4400) определение судом размера алиментной обязанности детей осуществляется в зависимости от наличия у них средств, то есть также, как и в других государствах, он не установлен на нормативном уровне и определяется более или менее свободно самим судом.

Определение судом размера алиментной обязанности детей более подробно раскрыто в § 4404 данного кодекса. Действительно, здесь калифорнийский законодатель привел подробный перечень факторов, которые должны быть учтены судом при определении размера алиментов. Причем отдельные из них очень похожи на те, что мы можем обнаружить и в законодательстве других стран. Среди них: возможность получения доходов и нужда сторон; размер их обязательств и собственности; их возраст и состояние здоровья; уровень жизни; и др. Интересен, и даже прогрессивен подход марокканского законодателя к вопросу определения размера алиментной обязанности. Так, в соответствии со ст. 203 Семейного кодекса Марокко «в случае нескольких детей, их обязательства по предоставлению алиментов родителям распределяются между ними с учетом их собственных средств, а не их наследственного статуса».¹

Аналогия с положениями 3 и 4 российского Семейного кодекса очевидна, так как в соответствии с указанной статьей марокканского семейного кодекса, суд учитывает, как личную ситуацию обязанного предоставить алименты лица (ребенка), так и учитывает наличие других обязанных субъектов (его братьев и сестер).

¹ Алжирский кодекс о семье от 9 июня 1984 г.

В то же время, стоит отметить, что марокканский семейный кодекс более скуден в данном вопросе, чем его российский и немецкий аналоги, так как здесь нет указания на необходимость принятия во внимание интересов третьих лиц при определении размера алиментов, а именно, нахождения на иждивении обязанного лица других субъектов (детей и жены, например). В то же время, позитивен тот факт, что в марокканском и немецком законодательствах данное требование императивно, тогда, как в российском праве суд не обязан, а лишь «...вправе учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено требование ко всем детям, к одному из них или к нескольким из них» (п. 4 ст. 87 СК РФ). В свою очередь, калифорнийское семейное право не предусматривает случая множественности на стороне обязанного лица (ребенка), что в общем-то не удивительно для англосаксонского права, либеральный характер которого с неохотой признает даже саму необходимость наложения на детей обязательства по обеспечению их собственных родителей. Таким образом, алиментные обязательства выполняют первостепенную задачу по материальному обеспечению лиц, имеющих и обладающих правом требовать от алиментобязанных лиц.

Итак, подход семейного права различных государств к вопросу обязательства детей по обеспечению собственных родителей неоднозначен. В американском праве такое обязательство существует всего лишь в нескольких штатах и отличается своей неэффективностью, что свидетельствует о высоко либеральном и индивидуалистичном подходе к семейному праву в данном государстве. В свою очередь, как в странах романо-германской правовой семьи, так и в ряде умеренных мусульманских государств (Алжир, Тунис, Марокко и т.п.), перенявших часть институтов семейного права западных стран, институт обязательства детей по обеспечению собственных родителей существует. Если отдельные условия возникновения обязанности детей по обеспечению собственных родителей варьируются от одного государства к другому, то в целом они все же схожи, так как предполагают материальную нужду родителей. Подход к определению размера алиментных обязательств также довольно схож и варьируется от одного государства к другому лишь незначительно.

Гайдук Е.А.

ПРИЧИНЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

На сегодняшний день, исследование дел о расторжении брака – весьма актуальная тема, так как насколько мы можем заметить, что институт семьи (берем семью в таком классическом виде – мама, папа и ребенок) переживает сейчас не лучшие времена.

Рассмотрим значимость брака в рамках социального института. Одним из определяющих факторов, снижающих демографические показатели страны и порождающие социальную напряженность, являются разводы. (развод – на деньги. А расторжение брака – это расторжение брака). Официальная цифра, которую дает Росстат – это 57.75% разводов. Т.е. вступая в брак 60% того, что вы разведетесь и ваш брак окончится расторжением брака, распадом семьи. Эта цифра по Европейскому региону и регионам Сибири на самом деле повыше и это при том, что в год заключается примерно миллион браков. Самый низкий процент разводов в Чечне и Дагестане – 5-6% разводов. Итак, как правило, женщина является инициатором разводов в большей степени. По России, как говорит нам Росстат в 60% разводов инициатором являются женщины, ну а мужчины соответственно в 40%.

В Европе одной из основных причин развода на которую указывают ученые является – рост благосостояния населения, как бы это не было парадоксально. Более справедливое распределение материальных благ между всеми слоями общества и быстрое развитие системы государственных пособий, это все привело к тому, что в наиболее благополучных Европейских государствах каждый из супругов чувствует себя защищенным и может

справиться со всеми трудностями в одиночку даже при наличии детей (женщина обеспечена государством и начинает задаваться вопросом – «А зачем мне мужчина?»). Вторая причина – измены. Третья-потребление алкоголя и наркотических веществ. В Европе отмечают самый высокий уровень потребления алкоголя на душу населения. В США так же женщины перестали чувствовать себя финансово зависимыми от мужей.

Причины расторжения брака в России:

1. Трудные жилищные условия (часто молодожены проживают с родителями)
2. Ранний возраст вступления в брак (ранняя беременность) (молодая пара психологически не готова к ответственности)
3. Измена (наиболее часто называемая причина) 52% это не значит что у нас такая страна блудная (часто женщины, чтобы выглядеть более респектабельно при судье, органах опеке, выдумывают зачастую, что муж ей изменил, и она вынуждена уйти. Особенно, если есть ребенок).
4. Алкоголизм одного из супругов.
5. Финансовые проблемы (из-за них начинаются конфликты) (такие случаи участились в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране).
6. Отсутствие взаимопонимания, невозможность находить компромиссы по самым разным вопросам является частой причиной разводов.

Способы предотвращения:

1. Семейное просвещение в школах (т.к. дети воспринимают модель семьи в которой они живут как классическую), им нужно рассказывать как супруги должны договориться, как вести бюджет.
2. Отменить режим совместно нажитого имущества типовая схема отъема жилья.
3. Консультация с психологом при разводе.

Таким образом, рассматривая институт прекращения брака супругов, можно прийти к выводу, что очень многие супружеские пары прекращают брачные отношения, не задумываясь, как в последующем они будут воспитывать и содержать детей.

Грищенко В.Е.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

Защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из важнейших функций государства. В настоящее время в России продолжают сохраняться негативные тенденции, создающие угрозу нормальному формированию ребенка как личности, угрозы его жизни и здоровью. Остается большим количественное соотношение числа детей, оставшихся без попечения родителей (71,2 тыс. на начало 2016 г.), из которых только от 5% до 15% дети-сироты, остальные имеют родителей, которые в силу различных причин (состояние здоровья, лишение родительских прав, алкоголизм, наркомания, содержание в местах заключения, безвестное отсутствие, уклонение от исполнения родительских обязанностей и т.д.) не занимаются их воспитанием. Такое явление называется социальным сиротством. В последние годы социальное сиротство приобрело новые особенности: дети по вине родителей оказываются на улице и становятся бомжами, попрошайками, бездомными.

Говоря о российских детях-сиротах, усыновляемых (удочеряемых) иностранными гражданами, необходимо подчеркнуть, что даже усыновление детей гражданами нашей страны в целом имеет не всегда положительный исход. Причин этому много:

- меры по устройству и воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей отстают от современных реалий (не обеспечивается должное культурно-

- нравственное, физическое развитие, условия для развития талантов), что приводит к неспособности в будущем адаптироваться под условия самостоятельной жизни;
- производится снос, реконструкция или закрытие детских домов, приютов для детей сирот;
 - происходит частое временное изъятие усыновленных детей из семьи в рамках оказания социальной реабилитации несовершеннолетнего, оказания помощи.
 - ощущается бездействие органов опеки и других контролирующих органов, которые призваны следить за семьей, куда был отдан ребенок, достаточно ли ему уделяется внимания, или к нему по-прежнему равнодушны.

Иностранцы заинтересованы в усыновлении российских детей-сирот и детей инвалидов, поскольку:

- государство может предоставлять им льготные кредиты на эту процедуру, отменять уплату налогов на определенный период или производить налоговый вычет;
- сумма перелета в Россию и оплаты государственных и иных платежей намного ниже расходов по усыновлению в другой стране или стоимости квалифицированной медицинской помощи матери и ребенку при рождении;
- отмечается простота процесса усыновления ребенка в России – приветствуется «белая» раса детей
- обеспечивается повышение социального статуса (особенно в маленьких религиозных общинах, как в случае Джессики Бигли или супругов Кокран, издевавшихся над своими приемными детьми из России);
- производятся крупные социальные выплаты, особенно, если дети имеют физические недостатки, тяжелобольные и нуждающиеся в уходе.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает каких-либо ограничений для усыновления детей в зависимости от состояния их здоровья. Между тем, существуют категории детей, которые реже всего принимаются в семью россиянами. К ним относятся дети цыганской национальности; с задержкой умственного развития; с незначительными пороками физического развития; здоровые дети старше 10 лет. Особенно расчетливые сотрудники органов опеки предлагают российским гражданам, решившим взять ребенка в семью, написать отказ от предложения познакомиться с ребенком из вышеперечисленных категорий. А когда отказов накапливается не менее трех, такого ребенка «отправляют» на международное усыновление. А работники детских домов, медперсонал, должностные лица образовательных структур и представители иностранных агентств по международному усыновлению могут создавать целые организованные группы по усыновлению российских детей за границу и даже осуществлять незаконную продажу детей для различных целей. В большинстве случаев, такая практика распространена локально и в регионах с наибольшим числом усыновления иностранными гражданами.

Согласно проведенного Верховным Судом РФ обзора практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения рассмотрено в Кемеровской области (48), Приморском крае (43), Челябинской области (32), Санкт-Петербурге (22), Ленинградской области (21), Пермском крае (21)¹. В 2016 году чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии – 60,9% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления, граждане Испании (17,9%) граждане Франции (6,5 %), граждане Израиля Россия не первый год сталкивается с негативными последствиями международного усыновления. На масштабности этой проблемы сказался период России 90-х годов

¹ Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей – граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Абрамова Светлана Андреевна; Рос. гос. социал. ин-т. – М., 2008. – 225 с.

20 века, когда при нестабильности во всех сферах жизни, дети массово вывозились с целью, в лучшем случае, их последующего усыновления, а в худшем – использования в сфере детской проституции, рабства или трансплантологии. Ярким «деятелем» того времени является Надежда Фратти (Щелгачева), уроженка г. Волжский, которая под видом усыновления вывезла в Италию 1260 российских детей. Российские следователи признали, что из этих детей усыновлены были только пятеро, а судьба остальных остается доподлинно неизвестной.

Велики случаи гибели детей, становления их жертвами несчастных случаев, не говоря уже о разрушении детской психики в связи со сменой «климата» при иностранном усыновлении. Так, в апреле 2010 года семилетний Артем Савельев был обнаружен в самолете, следовавшем из США в Россию с запиской, которой его сопровождала приемная бабушка. Американская мать Тори Хансен захотела избавиться от мальчика, так как она якобы не справлялась с его непослушанием, а также сказала, что ребенок якобы «страдает алкогольным синдромом». Суд штата Теннесси обязал бывшую приемную мать Артема Савельева выплатить ему компенсацию в размере более 150 тыс. долларов и производить ежемесячные выплаты алиментов на содержание мальчика по тысяче долларов до достижения им совершеннолетия. Это решение послужило справедливым примером для всей практики международного усыновления. Небезызвестен случай Димы Яковлева, который трагически погиб в июле 2008 года после усыновления семьей Харрисон в возрасте 21 месяца. Приемный отец малыша Майлс Харрисон так спешил на работу, что забыл завезти Диму в ясли и оставил его в машине, а сам отправился на работу на целый день. Кондиционер в автомобиле был выключен, и температура воздуха в салоне достигла свыше 50 градусов по Цельсию, в результате чего мальчик скончался от перегрева. В декабре 2008 года Майлс Харрисон был оправдан американским судом. В ответ на такое судебное решение Российская Федерация приняла Федеральный закон от 28.12.2012 года (вступ. в законную силу 01.01.2013 года), запрещающий въезд и определяющий арест активов граждан США, причастных к нарушению прав человека или преступлениям против граждан России, а также ставший известным за счёт содержащегося в нём запрета гражданам США усыновлять российских детей-сирот.¹

Несмотря на запрет усыновления российских детей гражданам США, в штате Монтана, в пяти милях от канадской границы существует и действует приют Джойс Стеркель «Ranch For Kids», ориентированный на воспитание, в том числе, усыновленных российских детей, которые якобы пострадали в прошлом от российских приютов. От 10 до 32 детей-сирот живут в полной удаленности от внешнего мира, лишённые благ цивилизации и квалифицированной медицинской помощи. В отдельных отчетах статус ребенка обозначен, как «счастливо живущий в приемной семье», в то время как он находится на ранчо. Некоторых детей передавали в психиатрические лечебницы и колонии для несовершеннолетних преступников. В мае 2010 года стало известно об американских усыновителях трех девочек из России по фамилии Лещински. Они заставляли детей пробегать по 10 километров рано утром, а затем отправляли на другие «развивающие занятия», куда включалось стояние на кулаках и сидение на гвоздях. За непослушание девочек избивали. По словам отца семейства, это «система воспитания для детей из России», которые «по-другому воспитываться просто не могут». Американский суд приговорил Стива и Эдельвину Лещински к условному лишению свободы на 4 года и запрету на усыновление ребенка младше 15 лет.

Каковы причины насилия над усыновленными российскими детьми в иностранных семьях? Насилие подобного рода вызывается различными факторами, начиная с желания нажать на пособиях по воспитанию ребенка и заканчивая полной неспособностью терпеть процесс воспитания детей в целом. В основном, страдают дети, усыновленные по «незаконной» процедуре, при неконтролируемом вывозе из страны сирот для богатых се-

¹ Владимир Букарский, Почему следует запретить иностранное усыновление? Молодёжный интернет-журнал МГУ «Татьянин день». – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1960554.html>

мей, не желающих рожать детей самостоятельно или не имеющих возможности родить своего ребенка по медицинским соображениям. Такие люди безответственны и в дальнейшем придумывают причины отказа от усыновленных детей, сетуя на русскую расу, «алкогольный синдром» или банальное непослушание. Это же является ответом на вопрос, – откуда такой интерес к российским детям у иностранцев? Неужели из-за их стремления дать семейную любовь?

Институт международного усыновления имеет свои особенности. Спрос на детей обеспечивают США, Италия, Испания, Германия и некоторые другие развитые страны.¹ Предложений же с каждым годом все меньше (Россия, Эфиопия, Гватемала и др.), поскольку в цивилизованных государствах негласно действует правило: чем легче государство расстается со своими детьми, национальным достоянием, тем меньшим уважением и признательностью оно будет пользоваться на международном уровне. К примеру, в странах Востока вообще не принято отдавать детей из семьи – их в случае потери родителей воспитают родственники. Также поступают в Чечне и Ингушетии, где приютов для детей-сирот попросту не существует.

В заключение, хотелось бы отметить, что российскому государству следует оказывать не менее мощную, чем в западных странах финансовую поддержку родителям, которые решили усыновить детей-сирот и детей-инвалидов. Следует вводить ежемесячные выплаты и пособия гражданам по усыновлению, как на федеральном, так и на региональном уровне во всех субъектах РФ, тогда потребности в усыновлении российских детей иностранными гражданами не будет. Необходимо проведение социальной рекламы о плюсах усыновления, его бесплатности, освещение в учреждениях всех уровней, СМИ, прессе понятного алгоритма действий российских граждан, решивших взять ребёнка. Актуальным будет создание памяток, буклетов для усыновителей, содержащих последнюю информацию по усыновлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с последующим размещением их в доступных местах, рассылкой гражданам по почте или в электронном варианте. Тем не менее, несмотря на противоречивость последствий усыновления российских детей иностранными гражданами, практика последних лет свидетельствует о неуклонном росте положительных результатов в проводимой РФ политике по международному усыновлению. Существенное усложнение процедур и их строгое соблюдение судебными органами и органами опеки с последующим мониторингом развития ребенка в новой семье даст ощутимый эффект.² По мнению Президента РФ В.В. Путина, «мы должны стремиться к тому, чтобы абсолютное большинство детей обретали свою семью в России, а зарубежное усыновление стало редким, вынужденным исключением».

Дашдиев Э.Э.

ОСОБЕННОСТЬ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Лишения родителей родительских прав это – санкция на виновное, неправомерное поведение родителей в отношении своего ребенка.

Правам и обязанностям родителей посвящена глава 12 Семейного кодекса РФ и включают в себя как имущественные, так и личные неимущественные права и обязанности.

Актуальность выбранной мной темы обусловлена необходимостью совершенствования гражданско-процессуального и семейного законодательства, приведения российского законодательства в соответствие с международно-правовыми актами, которые регулируют

¹ Наталья Войкова, Международное усыновление как социальная практика. Источник: «Terra America» [Электронный ресурс] : // Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-130115121733>

² Кузнецова О.В., Вестник Челябинского государственного университета, Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами, 2016. – С. 119-124

ют права ребенка, изменение и улучшения государственной политики в сфере защиты прав детей и правоприменительной практики судов по делам о защите прав ребенка.

Ежегодно в России выявляется свыше 100 тысяч детей, оставшихся без родительского попечения. Абсолютное большинство из них «социальные сироты», т.е. дети, брошенные родителями или отобранные у родителей, которые не выполняют свои обязанности по отношению к ним. Семейное законодательство РФ предусматривает лишение родительских прав как крайнюю меру в отношении лиц, ненадлежащим образом выполняющих родительские обязанности или злостно уклоняющиеся от них.

Родительские права и обязанности имеют определенные особенности. Во-первых, родители обладают равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ).¹ При этом, не имеет значения в зарегистрированном браке родился ребенок или нет, отцовство было признано в добровольном порядке или установлено судом. Принцип равенства родительских прав последовательно проводился в семейном законодательстве России в послереволюционный период. Конвенция о правах ребенка (ч. 1 ст.18)² также предписывает всем государствам-участникам обеспечить признание общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка.

Во-вторых, родительские права и обязанности ограничены во времени. По достижении ребенком совершеннолетия или при приобретении полной дееспособности несовершеннолетним родительские права и обязанности прекращаются. С этого момента гражданин становится полноценным членом общества, достигает необходимой степени зрелости, чтобы самому создавать и осуществлять права и обязанности.³

В соответствии с семейным законодательством родители могут быть лишены родительских прав по следующим основаниям:

Уклонение от ухода и воспитания.

Аморальное поведение.

Алкоголизм или наркомания.

Нежелание забирать несовершеннолетних детей из роддома, медицинского, воспитательного или образовательного учреждения.

Отказ от ребенка в пользу дома малютки либо детского дома.

Оставление несовершеннолетнего в местах, опасных для жизни и здоровья.

Противоправные действия и жестокое обращение.

Нежелание зарабатывать средства на содержание детей.

Отсутствие нормальных жилищных условий.

Наличие судимости.

Преднамеренное убийство отца.⁴

Помимо них, выделяют дополнительные обстоятельства, которые считаются поводами для такой процедуры. Это:

– оставление детей без присмотра на длительное время (дома или в общественных местах);

– ограничение общения ребенка с другими детьми;

– необеспечение полноценным питанием, одеждой и предметами гигиены.

Родителей могут лишить прав по следующим причинам:

Родитель уклоняется от выполнения своих прямых обязанностей. Например, не заботится о ребенке, не уделяет ему должное внимание, не обеспечивает в материальном пла-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1996. 27 января.

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

³ Антокольская, М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – Москва: СИНТЕГ, 2013. – 276 с.

⁴ Гонгалло, Б.М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право. Избранное / Б.М. Гонгалло. – М.: Статут, 2016. – 115 с.

не, не выплачивает алименты. В соответствии с Семейным кодексом РФ любой из этих фактов должен быть подтвержден приговором суда.

Если женщина/мужчина отказываются от ребенка в родильном доме или другом лечебном, воспитательном учреждении. Как правило, об отказе родители могут сообщить задолго до появления малыша, либо в роддоме. Например, причиной может стать появление на свет ребенка-инвалида или крохи с серьезными заболеваниями. Конечно, для многих родителей это весомая причина, чтобы не забрать ребенка и оставить на произвол судьбы, но согласно законодательству это действие рассмотрят как отказ без уважительных причин.

В случае злоупотребления родительских прав.

Например, когда родители создают трудности для полноценного развития ребенка – не обеспечивают материально и не оплачивают обучение. Также права и интересы малыша могут быть нарушены, если при спланированном преступлении родители включают его в сообщники или его руками совершают противозаконное деяние. К этому пункту относится и приучение ребенка к алкоголю или наркотическим веществам. Если родитель заставляет свое чадо употреблять алкогольный напиток или принимать наркотики, его легко лишат родительских прав. Если мать или отец жестоко относятся к своим детям. Если родители наносят побои, причиняют физические страдания любым способом.

Когда родители проявляют к ребенку силу, подавляя его психическое состояние. Запугивают, внушают чувства страха, игнорируют его и его желания любыми способами.

Родитель является наркоманом или алкоголиком. Обязательно факт зависимости и заболевания должен быть подтвержден. Если имеется медицинское заключение, безответственного и больного родителя могут лишить прав даже без обращения в суд.

Если отец, мать совершают преступление, которое угрожает при этом жизни и здоровью ребенка. В этом случае лишение может наступить только через суд. Прокурор должен рассмотреть все обстоятельства совершенного преступления.

Лишение прав бессрочно. Родитель может в любой момент подать исковое заявление в суд с просьбой восстановить его права. Ответчиком, в этом случае, выступит другой родитель или представитель несовершеннолетнего, например, опекун, либо представитель детского учреждения. В судебном процессе обязательно участвуют органы опеки и попечительства. Рассматривая требования, прокурор уделяет внимание поведению и жизни родителя, а также его отношению к детям. Изменения должны проявиться не в словах, а в поступках. Ребенок старше 10 лет может самостоятельно решить, изменился ли его отец или мать. А мнение малыша младше 10 лет суд не учтет.¹

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что лишение родительских прав рассматривают как исключительную (крайнюю) меру, которая будучи одновременно способом защиты прав ребенка и мерой ответственности родителей, оказывает комплексное правовое воздействие на правоотношение между ними и детьми, имеет срочный характер. Существование в законодательстве этой меры неизбежно и обусловлено рядом социально-экономических и духовно-нравственных причин.

Жердева А.А.

УСТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИНСТВА ИЛИ ОТЦОВСТВА

Рождение ребенка – это важное событие в жизни любого человека. Оно влечет возникновение отношений между родителями и ребенком в различных сферах жизни: правовой, культурной, социальной. С точки зрения права основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей является происхождение детей, удостоверенное в установ-

¹ Кравцова Л.Н. Семейное право. М.: Феникс, 2016. – 207 с.

ленном законом порядке. Под происхождением детей понимается юридический факт кровного происхождения детей от конкретных мужчины и женщины, удостоверенный в законном порядке и являющийся основанием для возникновения правовых отношений.

Все больше пар в наше время не стремятся оформить свои отношения в органах ЗАГС, поэтому все больше детей рождается в незарегистрированных браках. Немалое количество детей рождается и у мам, не нашедших постоянную пару, но решивших использовать свой случайно выпавший шанс на материнство.

Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (п. 2 ст. 48 СК РФ). Это так называемый принцип презумпции отцовства.

В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ).

Проведение медико-генетической (геномно-дактилоскопической) экспертизы является самым весомым доводом. Разумеется, одна из сторон может отказаться от экспертизы. Тогда суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы и какое она имеет для нее значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Геномно-дактилоскопическая экспертиза платная, и проводится при одновременном присутствии отца (предполагаемого отца), матери и ребенка. Затраты на ее проведение лежат на истце. Возможны ситуации, когда проведение геномно-дактилоскопической экспертизы необязательно, например, в случае подтвержденного медицинским документом бесплодия предполагаемого отца, либо в случае подтвержденного раздельного жительства супругов во время предполагаемого зачатия ребенка (командировка, экспедиция, дальнейшее плавание и др.).

Дела об установлении отцовства рассматриваются в порядке искового производства. Иск предъявляется к предполагаемому отцу, а если мать препятствует установлению отцовства, то к матери. Если к моменту обращения в суд предполагаемого отца ребенка уже нет в живых, дело должно рассматриваться в порядке особого производства по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством. В этом случае факт признания отцом ребенка может быть установлен только при условии, что умерший при жизни признавал себя отцом данного ребенка (ст. 50 СК РФ). Фактами, подтверждающими признание умершим лицом своего отцовства в отношении данного ребенка, могут служить его письма, в которых он называл ребенка своим, анкеты, заявления (в детский сад, школу и др.), показания свидетелей.

Правоотношения между матерью и ребенком возникают в силу их кровного родства. Для установления происхождения ребенка от матери (материнство) не имеет значения, рожден ею ребенок в браке или нет. Поэтому заявление в орган записи актов гражданского состояния о регистрации рождения вправе подать как мать ребенка, рожденного в браке, так и мать ребенка, рожденного вне брака (одинокая мать). Материнство устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения – на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств (п. 1 ст. 48 СК РФ). Данное относится и к так называемой «суррогатной матери», то есть, если лица, состоящие в браке между собой, дают свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, то они могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) (п. 4 ст. 51 СК РФ). Лица, состоящие в браке и давшие свое согла-

сие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод, что институт установления отцовства и материнства является неотъемлемой составляющей, регулируемой Семейным законодательством. Семейный Кодекс РФ является одним из самых грамотно кодифицированных источников права в области семейных отношений. Устанавливая равноправие супругов по всем вопросам семейной жизни, закон требует равного исполнения всех требований в этой области от обоих супругов. Это значит, что обязанность по обоюдному воспитанию детей лежит на родителях и возникает в силу происхождения ребёнка. Говоря простым языком, государство требует установить, что конкретный ребёнок является совместным ребёнком конкретных родителей. Только после этого возникает установленный Семейным Кодексом набор прав и обязанностей по воспитанию детей.

Ивченко Е.С.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных неблагоприятным положением несовершеннолетних детей, как в обществе, так и в семье. Актуальность темы состоит в том, что защита прав ребенка существует не только в России, но и во всем мире, но для нашей страны она приобретает пугающие размеры. Нарушение прав детей стало особенно распространенным в последние годы.

Цель данной темы заключается в следующем:

1. Исследовать понятия защиты прав несовершеннолетних детей и структуры органов, ее осуществляющих.

2. Рассмотреть и проанализировать содержания личных неимущественных и имущественных прав несовершеннолетних детей.

Проблема защиты прав ребенка существовала в России во все времена. К сожалению, она не решена полностью и сегодня. Именно дети оказались незащищенными в ходе социально-экономических реформ. Рост преступности, вооруженные и межнациональные конфликты, инфляционные процессы, безработица, нравственная деградация, снижение уровня жизни и другие пороки сказались, прежде всего, на семьях и детях.

Особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, закрепляющие возможность использования всех существующих в реальной действительности мер и способов обеспечения нормального духовного и физического развития ребенка. Тем более что Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. содержит следующее положение: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком» (п. 1 ст. 2). Озабоченность по поводу воплощения прав ребенка в действительность, проявленная на международном уровне, понятна, ибо мировое сообщество обеспокоено состоянием будущих поколений, их способностью на должном уровне поддерживать жизнь человека.¹

Несовершеннолетние дети по Семейному кодексу имеют только права и ни одной юридической обязанности. Такие обязанности, как любовь к своим родителям, послушание, почтение к ним, соблюдение семейных традиций и обычаев и т.п., правом не преду-

¹ Научная статья А.М. Нечаева, «Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика»

смотрены. Семейные отношения подобного рода могут регулироваться нормами морали, нравственности, этики, религиозными нормами, но никак не юридическими.

В Семейном кодексе (СК РФ) права несовершеннолетних детей подразделяются на два вида: личные неимущественные и имущественные права, которые закреплены в главе 11.¹

Одним из самых важных прав ребенка является, предусмотренное ст.54 СК право жить и воспитываться в семье, что согласуется и с п.2 ст.20 ГК, устанавливающей местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. Место жительства ребенка при раздельном проживании родителей определяется соглашением родителей. При отсутствии такого соглашения спор разрешается судом (п.3 ст.65 СК). Право ребенка жить и воспитываться в семье не может быть реализовано лишь в исключительных случаях, когда совместное проживание с родителями противоречит интересам ребенка.

Решение об его раздельном проживании с родителями может быть принято только судом с соблюдением установленных СК необходимых процедур и условий. Это соответствует международно-правовым нормам, согласно которым разлучение ребенка с родителями допускается по судебному решению, исходя из наилучших интересов ребенка. Например, когда родители жестоко обращаются с ребенком, или не заботятся о нем, или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка (ст.9 Конвенции «О правах ребенка»).

Право ребенка жить и воспитываться в семье, также включает в себя право ребенка: знать своих родителей; на заботу родителей; на воспитание своими родителями; на обеспечение его интересов и всестороннее развитие; уважение его человеческого достоинства.

Право ребенка знать, насколько это, возможно, своих родителей и право на их заботу вытекает из требований ст.7 Конвенции «О правах ребенка» и обусловлено тем, что возникновение взаимных прав и обязанностей родителей и детей основывается на происхождении детей от данных родителей (ст.47 СК).² Право ребенка знать своих родителей на практике может быть ограничено случаями, когда получение сведений о родителях является невозможным. В первую очередь речь идет о подкинутых (найденных) детях.

В современной юридической литературе также отмечается, что окончательно не разрешен вопрос о соотношении права ребенка знать своих родителей с тайной усыновления и тайной биологического происхождения ребенка (при применении методов искусственного оплодотворения человека).

Отношения родителей и детей в странах с континентальной системой права традиционно регулируются в рамках гражданских кодексов (Франция, Германия, Италия, Испания, Япония, Швейцария). В большинстве стран Восточной Европы семейные отношения регулируются специальными законами и кодексами (Чехия, Болгария, Украина, Белоруссия, Польша). В некоторых странах общего права приняты законы, являющиеся источником правового регулирования положения ребенка в семье.

Например, в Австралии, Великобритании, США действуют специальные законы, закрепляющие положение детей в обществе.³ Для определения сущности отношений, складывающихся между родителями и ребенком с момента его рождения, во многих странах длительное время использовался термин «родительская власть» (Италия, Испания, Австрия), однако в настоящее время все чаще применяется понятие «родительская ответственность».

Законодательные акты большинства стран, в отличие от СК РФ, не содержат разделов, посвященных правам детей, поэтому особенности реализации и защиты прав ребенка

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1996 N 223-ФЗ (ред. от 20.04.2018).

² Конвенция о правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20-11-89) (Вступила в силу для СССР 15-09-90) (2019) Актуально в 2018 году

³ Темникова. Н.А. Защита личных прав ребенка по семейному праву России: учебное пособие Омск: Изд-во АНО ВПО 2009. – 164 с.

можно установить лишь посредством анализа родительских прав и обязанностей. Среди прав родителей выделяют права, связанные с осуществлением физической опеки, включающие в себя права на заботу о ребенке, в том числе уход и присмотр за ним, на его воспитание и определение места пребывания.

В отличие от российского законодательства, где юридическая и физическая опека законом не выделяется, во многих европейских странах осуществление юридической опеки не обязательно связано с проживанием опекуна вместе с ребенком. (Так, в Финляндии суд может назначить опекуном лицо, которое не проживает с ребенком). Для исключения родителя из процесса опеки над ребенком требуются серьезные основания – жестокое обращение с ребенком, неисполнение своих обязанностей. Финское законодательство исходит из того, что лишение права осуществлять опеку над ребенком нельзя использовать как наказание. В процессе принятия решения следует установить, как лучше организовать опеку над ребенком в будущем.

При расторжении брака родители автоматически имеют право на временную совместную юридическую опеку своих детей, но суд может присудить временную единоличную юридическую опеку одному из родителей, если ему будут представлены письменные доказательства того, что временная совместная юридическая опека не соответствует интересам ребенка. Это возможно в случаях, если один из родителей злоупотребляет алкоголем или наркотиками, ребенок был ранее брошен одним из родителей, у родителей нет желания совместно решать вопросы, касающиеся благополучия ребенка. И, хотя российское законодательство в настоящее время не предусматривает возможности совместной юридической или физической опеки над ребенком родителями, проживающими раздельно, следует отметить определенное изменение научного и законодательного мнения в этой области.

С момента принятия Конвенции о правах ребенка в 1989 году прошло более двадцати лет. Тем не менее, интерес к этому документу во всем мире не угасает. В настоящее время Конвенция является наиболее широко признанным международным документом по вопросам прав человека.

Таким образом, на сегодняшний день проблему нарушения прав детей в обществе нельзя назвать полностью решенной. Политику по этому вопросу необходимо развивать и дальше, пересмотром уже действующего законодательства, ужесточить наказание за насильственные действия над детьми, чаще проводить мероприятия по профилактике детского насилия среди взрослых, родителей и персонала, задействованного в сфере работы с детьми.

Инютин И.С.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Тема опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми является очень актуальной в наше время.

В России за последний год резко сократилось число детей-сирот. Об этом сообщили в Министерство образования РФ.

В начале прошлого года в федеральном банке данных числились почти 60 тысяч несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Сейчас это число сократилось почти на 9 тысяч.

В прошлом году новую семью нашли 64,5 тысячи сирот. А более 50 тысяч детей, напротив, лишились родителей. По данным Министерства образования РФ в 2005 году в России было почти 200 тысяч несовершеннолетних сирот. Сейчас их число снизилось в четыре раза. Это связано с тем, что граждане перестали бояться брать детей на воспитание в семью. Самыми распространенными формами устройства детей в семью являются

опека и попечительство, при которых у ребенка и у самого опекуна (подопечного) есть возможность и время для того, чтоб пережить адаптацию и принять друг друга.

Опека – принятие в дом ребенка на правах воспитуемого. Опека устанавливается над детьми, не достигшими 14 лет, у которых нет возможности жить в полноценной семье. Попечительство устанавливается, когда ребенку исполняется 14 лет, то есть опекун автоматически становится попечителем.

Семейный кодекс Российской Федерации в ст. 127 и ст. 146 предусматривает ряд требований к кандидатуре опекуна (попечителя), так, лица должны быть дееспособными, совершеннолетними, свободными от наркотической или алкогольной зависимости, обладать достаточным для выполнения обязанностей здоровьем. Необходимо отметить, что давно идет полемика о необходимости внесения изменения в Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 5429. Ряд авторов указывают на противоречия в данном Перечне, так, необоснованными являются положения, согласно которым злокачественные онкологические заболевания всех локализаций являются безусловным основанием для отказа в установлении опеки (попечительства), а психические заболевания – только в том случае, когда больные признаны недееспособными или ограниченно дееспособными.

Оформить опеку (попечительство) над ребенком может как семейная пара, так и неженатый человек. При выборе опекуна (попечителя) спрашивают согласия ребенка, а с 10-летнего возраста согласие является обязательным условием. Опека и попечительство устанавливаются органами опеки и попечительства, далее опекун (попечитель) может заключить договор, в котором будут прописаны права и обязанности, а также вознаграждение за его деятельность. Заключение договора не является обязательной процедурой, однако договор направлен на защиту прав опекуна (попечителя). При необоснованном уклонении органа опеки и попечительства от заключения договора об осуществлении опеки (попечительства) опекун (попечитель) вправе предъявить органу опеки и попечительства требования, предусмотренные частью 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации. Договор можно расторгнуть, если опекун не смог найти общий язык с ребенком или не в состоянии обеспечивать всем подопечного.

Опекун имеет право получать пособие на содержание ребенка, его пенсию или алименты от родителей для расходов на питание, лечение, образование ребенка. Но опекун существенно ограничен в правах, главным образом это касается распоряжения собственностью детей. В обязанности опекуна входит воспитание ребенка, забота о его здоровье, а также развитие и получение им образования. Опекун выступает в качестве представителя интересов ребенка. Мнение опекуна (попечителя) также учитывается при усыновлении.

Например, по статистике в городе Гуково определено под опеку:

в 2017 году – 37 чел

в 2018 году – 41 чел.

в первые месяцы 2019 года – 11 чел.

Итак, опека представляет собой особый способ определения детей в семью, оставшихся без попечения родителей, однако опекун не приобретает прав родителя, а его действия в отношении ребенка строго регламентированы.

Начиная с 14 лет, подопечные приобретают больший объем гражданских прав. Попечители же оказывают своим подопечным помощь в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охраняют несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны других лиц, а также дают согласие на совершение ими действий в соответствии со ст. 30 ГК РФ. Можно сказать, что основная деятельность попечителя заключается в контроле над действиями подопечных, их имуществом и денежными средствами. Отчеты о расходах средств подопечного и опекуна, и попечитель должны регулярно предоставлять в органы опеки.

За опеку (попечительство) над несовершеннолетними детьми предусмотрено вознаграждение. Между опекуном (попечителем) и органами опеки и попечительства заключается договор, в котором указывается сумма оплаты работы опеку (попечителю), также, в соответствии с ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», предусматривается выплата разового пособия при передаче ребенка опеку (попечителю). Его величина постоянно индексируется: за опеку над ребенком в 2017–2018 годах – 16 350 рублей, на ребенка младше 12 лет – 16 500 рублей. В отдельных регионах РФ также устанавливаются свои нормы денежных выплат опекунам (попечителям).

Органы опеки и попечительства могут лишиться опекуна (попечителя), которые недобросовестно выполняют свои обязанности или злоупотребляют правами, к примеру, используют средства ребенка в личных интересах, оставляют ребенка без помощи и присмотра. В этих случаях опекун (попечитель) привлекается к ответственности, а также они должны вернуть ребенку все потраченные средства в законном порядке.

В настоящее время правовое регулирование опеки и попечительства по действующим семейным нормам российского законодательства динамично развивается. Так, во-первых оно обогатилось положениями практически всех основных международных документов по вопросам защиты прав детей. Во-вторых – правовые нормы Семейного кодекса по вопросам опеки и попечительства системно согласованы с большинством соответствующих положений ГК РФ. Чтобы продолжить совершенствование законодательства в сфере опеки и попечительства, государству необходимо принять ряд мер, в частности, предлагается:

1) улучшить процесс выявления и учета лиц, попадающих под категорию нуждающихся в установлении опеки или попечительства;

2) обеспечить контроль органов опеки и попечительства за деятельностью опекунов (попечителей) и контроль государственных органов за деятельностью органов опеки и попечительства;

3) упорядочить систему льгот, преимуществ и иных положительных правовых последствий для лиц, принявших обязанности опекунов (попечителей), а также гарантировать эти льготы и преимущества. Льготы и гарантии для опекунов (попечителей) выступают не только как своеобразная форма признательности, благодарности государства, но и как средство стимулирования дальнейшего развития данного института.

К задачам совершенствования правового регулирования государственной поддержки опеки и попечительства относится также финансовое обеспечение деятельности самих органов опеки и попечительства и стимулирование всевозможных форм благотворительной деятельности. Подводя итоги, мы можем сказать, что данная форма устройства ребенка в семью является ответственным решением со стороны опекуна (попечителя), но тем не менее, в России складываются неплохие перспективы дальнейшего развития института опеки и попечительства.

Калинин Д.Н.

ЗАЩИТА ПРАВ СЕМЬИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКОЙ В РФ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

С момента образования государства и формирования в нем общества – семья играла самую значительную роль. Негласно, семью принято считать фундаментом построения общества, с течением времени и его эволюцией, семья обрела законную форму защиты со стороны государства.

С развитием государства и общества в целом, форма защиты прав семьи и ее членов, подвергалась различным корректировкам. В настоящее время основополагающим законом о защите семейных прав является Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ). Но, в современное время для полной и всесторонней защиты семьи со стороны

государства, обойтись одним законом не представляется возможным. Ввиду этого, со стороны государства были предприняты меры по принятию отдельных законов, позволяющих регулировать семейные правоотношения в разных направлениях (социальная, экономическая, и др.), как на федеральном, так и на региональном уровнях. Принятие комплекса подобных законов, и их дальнейшее применение на практике образовали такой социально-политический институт как – «Государственная семейная политика». Государственная семейная политика – это самостоятельный правовой институт, деятельность которого направлена на защиту прав и законных интересов семьи и ее членов, путем структурного взаимодействия между государством и обществом.

На сегодняшний день, существует закон, отражающий основные цели и задачи по ведению внутренней социальной семейной политики в РФ который отражен в Распоряжении Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», указанная концепция была введена в действие путем реализации ее в два этапа: первый на 2015–2018 гг., второй – 2019–2025 гг. Не смотря на достаточно малый срок действия указанной концепции в первом этапе (3 года) – можно заметить ряд актуальных проблем, которые были обнаружены при введении и реализации Концепции, но при этом законодатель со своей стороны считает, что реализация Концепции полностью себя оправдала, исходя из поставленных в ней целей и задач. Так ли это?

Проводя правовой анализ норм содержащихся в данной Концепции, авторы пришли к выводу о том, что Концепция направлена не на реальную помощь – а на создание механизмов, введение в дальнейшем которых должно позволить оказание помощи семьям.

Считаем что, Концепцией предусмотрены не все аспекты жизни семей в РФ которые являются злободневными на сегодняшний день.

В пример, можно привести ситуацию, которая складывается в малообеспеченных семьях с детским питанием в школе. Можно наблюдать вопиющие случаи, когда ввиду тяжелого финансового положения в семье, в отсутствие должным образом оплатить детское школьное питание, руководство школы предпринимает меры по «доходному» разделению детей в школьных столовых. По нашему мнению, такой подход к детскому питанию непозволителен со стороны нравственности и моральных принципов. Примером подобной ситуации служит Хабаровский край. На одном из совещании посвященных проблемам семьи и детей, губернатору края, органы исполнительной власти, докладывали об эффективности расходования средств на детское питание за 2018 год, где губернатором были выявлены серьезные нарушения по данному поводу – когда дети из обеспеченных семей получали полноценные обеды, а дети из семей, доходы родителей которых не позволяли покрыть оплату школьного питания, получали на обед – чай и булочку.

Необходимо отметить, что в Концепции оговаривается данная проблема, но пути решений указанной проблемы Концепцией не предусмотрено.

Следующей проблемной стороной, которая непосредственно должна коснуться государственной семейной политикой, является жизнеобеспечение семей путем приобретения недвижимого имущества для проживания. Ввиду низких доходов у населения, и напряженной экономической ситуацией в стране, сопровождающейся динамическим ростом цен не только на продовольствие, но и на невидимость – данная проблема остается актуальна и на сегодняшний день. Ввиду сложившейся ситуации семьи вынуждены арендовать жилье с меньшей квадратной площадью, для более низкой оплаты аренды жилья, в целях экономии – что провоцирует стесненность проживания семей в подобных условиях. Необходимо отметить, что реализация государственной программы «Обеспечение доступным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» носит не совсем удовлетворительный результативный характер, что подтверждается прогрессивным ростом цен на коммунальные услуги, а также росту ставок по ипотечному кредитованию. Что касается последнего, после послания Президента РФ Владимира Путина

Федеральному Собранию РФ в 2019 году, было решено продлить программу «Ипотечных каникул», посчитав, что программа позволит решению проблем с выплатой задолженности по ипотечному кредитованию. При этом если проводить анализ «помощи» данной программы можно заметить, что ее действие распространяется не на уменьшение или рефинансирования процентной ставки по ипотечному кредиту, а на особые случаи, которые могут произойти в жизни заемщика (смерть созаемщика, получение степени инвалидности и тд). При этом рассчитывать на долгую помощь от пользования данной программы не придется – ее действие рассчитано на первые полгода после получения решения от банка о предоставлении «ипотечных каникул», более того повторного использования подобной программы не предусмотрено. По нашему мнению, данная гарантия лишь небольшая страховка, для заемщика на маленький период времени в ситуации происхождения несчастного случая в его жизни или жизни его семьи. Считаем что, поставленная проблема, на сегодняшний день является, со стороны государства, все еще не решенной.

Немаловажной проблемой, с которой сталкиваются молодые семьи, является получение образования детей, начиная от дошкольного заканчивая высшим профессиональным. Практически каждая вторая семья, вынуждена ждать долгой очереди, что бы их ребенка или детей приняли в дошкольное учреждение. Сохраняется тенденция того что дети так и не дождавшись своего места в детском саду – идут в школу. При этом необходимо отметить, что образовательное дошкольное учреждение это та организация, где дети получают первичные навыки общения со сверстниками, получая определенный опыт в коммуникациях, что способствует у ребенка развитие речи и мышления. Такая же, трудная ситуация обстоит и с получением высшего профессионального образования. В настоящее время нарастает тенденция сокращения бюджетных мест, в то время когда стоимость обучения в университете или учреждении среднего профессионального образования – возрастает. В итоге семьи, которые не могут обеспечить полную оплату за обучение прибегают к потребительскому кредитованию, где процентные ставки достаточно высоки. А сам студент, в свою очередь, с первого же курса обучения вынужден заниматься трудовой деятельностью, для получения определенного заработка, что позволяет оказать существенную помощь семье в оплате обучение. При этом подобного рода случаи, в сочетании получения первого образования и наличие трудовых обязанностей – серьезно влияет на качество получения и успешного прохождения промежуточных аттестаций студентом. Ранее со стороны государства была введена программа «образовательного кредита», суть которого заключалась в отсутствии оплаты процентной ставки студентом, когда указанные проценты оплачивало государство и кредитующий банк. На сегодняшний день данная программа льготного образовательного кредитования приостановлена, по причине «не выгодных» условий кредитования для банков. По факту решения проблем связанных с получением образования концепция перед собой ставит небольшие задачи по штатному увеличению мест в дошкольных учреждениях, а не образованию новых, что позволило бы охватить большее количество детей находящихся в очереди на место в детском саду, а также увеличению рабочих мест для населения.

И это лишь маленький круг обозначенных проблем. Существуют также проблемы и в других сферах жизнедеятельности семьи, к примеру, можно привести результат анализа состояния действующего института брака – из которого можно заметить, что в последнее время молодые люди не спешат заключать брак. Набирает популярность отношения между молодыми людьми в формате «сожительства». Это в свою очередь порождает проблемы демографии, ибо в формате «сожительства» ни у одного из сторон нет взаимных прав и обязанностей. А если нет прав, то и нет возможности их защиты – со стороны государства.

Достаточно многими юристами-учеными, практиками – были выдвинуты различные причины появления вышесказанных проблем, были представлены множества предложений по формату изменений действующего семейного законодательства. Также были про-

ведены и оценки рисков введения подобных изменений – где некоторые авторы сходятся во мнении о том, что и это не поможет искоренить действующие проблемы.

По нашему мнению, для глубочайшего погружения в суть существующих проблем и возможности их решения – необходимо посмотреть на природу возникновения данных проблем под другой призмой. Считаем что, одной из существенных недостатков, законодательства, в том числе отраслевого, т.е. семейного – это мало удовлетворительный подход к подготовке юристов с квалификационной степенью «бакалавр» и «магистр» в реализации преподавания дисциплины «Семейное право». На основе анализа рабочих программ учебной дисциплины «Семейное право» (находящихся в открытом доступе в т.ч. и сети Интернет), можно сделать вывод о том что, существует различный подход к преподаванию указанной дисциплины. Также необходимо отметить, что и каждый ВУЗ в отдельности устанавливает часы освоения данной программы по-разному: 144 академических часа (3 з.е.) Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Иркутский государственный университет; в объеме 72 академических часов (2 з.е.) МГУ имени В.М. Ломоносова, МГЮА имени О.Е. Кутафина, Уральский государственный юридический университет и др. Интересным представляется заметить, что и рабочие программы данной дисциплины существенно разнятся между высшими учебными заведениями. К примеру, в Казанском (Приволжском) федеральном университете, и вовсе отсутствует упоминание о целях освоения дисциплины. Думается что, отсутствие углубленного изучения в подготовке юристов, а так же кадров подготовка которых предусматривает в дальнейшем – несение государственной службы (в том числе высших органов государственной власти) по дисциплины «Семейное право» сказывается и на самом отраслевом законодательстве.

Такую же проблему и отмечает А.М. Нечаева, говоря о деятельности парламентских слушаний, которые напрямую касались модернизации Семейного кодекса, в рамках Указа Президента от 1 июня 2012 года, «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы». В частности автор отмечает «...в тексте парламентских слушаний преобладают вопросы, не имеющие отношения к совершенствованию конкретных статей Семейного кодекса. Оно затрудняется и в отсутствии понимания, в чем заключаются признаки, особенности отдельных понятий, от использования которых зависит право применение. Речь идет о таких понятиях, как опасность пребывания в семье, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, плохие жилищные условия, жестокое обращение с ребенком и т.п.»

Подводя итог, необходимо отметить что, постоянное подтверждение семейного законодательства, не сможет привести к обще ожидаемым результатам. Необходимо понимать, что всякое изменение в отраслевом законодательстве, требует фундаментальных знаний и правильного применения основ законодательства, которое в том числе требует профессионального и научного опыта в данной сфере. Отсутствие упорядоченности на этот счет не позволяет говорить о наличии системы в области, как охраны детства, так и защиты прав ребенка в семье. Именно поэтому, прямая и непосредственная работа над совершенствованием Семейного законодательства должна относиться исключительно к прерогативе специалистов в области семейного права, которые смогут правильно учесть как теоритическую, так и практическую, основу с точки зрения семейного права.

Кантонистая Я.С.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ ИЖДИВЕНЦАМИ НАСЛЕДОВАТЕЛЯ

Институт наследования нетрудоспособными иждивенцами наследодателя подробно представлен в ст. 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Следует отметить, что сам по себе этот институт имеет своей целью: обеспечить повы-

шенную защиту граждан, которые утратили способность трудиться, но только в том случае, если эти граждане были связаны с наследодателем отношениями иждивения. Анализ ст. 1148 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что действующим законодательством предусмотрено две категории нетрудоспособных иждивенцев.

Первую категорию, в соответствии с п. 1 ст. 1148 ГК РФ, составляют граждане, которые относятся к наследникам по закону 2-7 очереди и являются нетрудоспособными ко дню открытия наследства, но не входят в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию. Такие нетрудоспособные иждивенцы наследуют по закону вместе и наравне с той очередью, которая призывается к наследованию. При этом, законодатель выделяет условие такого наследования: нетрудоспособные иждивенцы этой категории наследуют лишь в том случае, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет [1, п. 1, ст. 1148]. Стоит подчеркнуть, что первая группа нетрудоспособных иждивенцев выступает в качестве наследников так называемой скользящей (плавающей) очереди, поскольку они наследуют наравне и наряду с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию.

Вторую категорию, в соответствии с п. 2 ст. 1148 ГК РФ, составляют граждане, которые не входят в круг наследников по закону 1-7 очередей, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При этом законодатель отдельно подчеркнул, что при наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию, то есть нетрудоспособные иждивенцы второй группы могут наследовать в рамках скользящей очереди [1, п. 2, ст. 1148]. В соответствии с п. 3 ст. 1148 ГК РФ, в случае отсутствия наследников других очередей, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя этой категории наследуют самостоятельно, в качестве наследников восьмой очереди. То есть наследники данной категории могут наследовать как в порядке скользящей очереди, так и самостоятельно, в качестве наследников восьмой очереди.

В соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые подлежат призванию в порядке п. 1 и п. 2 ст. 1149 ГК РФ наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. То есть нетрудоспособные иждивенцы наследодателя являются необходимыми наследниками наряду с несовершеннолетними или нетрудоспособными детьми наследодателя, его нетрудоспособным супругом и родителями, что подтверждается также положением п. 1 ст. 1149 ГК РФ. Институт права на обязательную долю является, но своей природе единственным ограничением свободы завещания в части возможности наследодателя определять состав наследников по своему усмотрению.

Определение термина «нетрудоспособные граждане» содержится в Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ. Так, к нетрудоспособным гражданам законодатель относит инвалидов, детей в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, которые осуществляют образовательную деятельность до окончания ими такого обучения, но не дольше, чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявших одного или обоих родителей, детей умершей одинокой матери, детей, оба родителя которых неизвестны. Также к рассматриваемой категории относят граждан из числа малочисленных народов Севера, достигших возраста 55 и 50 лет, и граждан, достигших возраста 65 и 60 лет.

Рассматривая положения о том, какие категории лиц относятся к нетрудоспособным, следует уделить внимание, в рамках данного исследования, и п. 31 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9. Так, в соответствии с данным актом, к нетрудоспособным относятся несовершеннолетние лица, граждане, достигшие возраста, дающего право на установление пенсии по старости (вне зависимости от того, назначена им пенсия по старос-

ти или нет) и граждане, которые были признаны инвалидами I, II или III группы (также вне зависимости от того, назначена им пенсия по инвалидности или нет)

Немаловажно уделить внимание следующему уточнению, содержащемуся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9: не относятся к нетрудоспособным лицам те, за которыми закреплено право на досрочное получение пенсии по старости лет. Законодатель при этом ссылается на положения ст. 27-28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ, однако важно отметить, что в настоящее время данный документ не применяется, за исключением тех норм, которые регулируют исчисление размера трудовых пенсий и подлежат применению в целях определения размеров страховых пенсий. На данный момент действует Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ. Стоит при этом признать, что существенных изменений в части категорий лиц, имеющих право на досрочное назначение страховой пенсии, не произошло. Так, к ним относятся лица, которые не менее 25 лет осуществляли педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста; мужчины по достижении возраста 55 лет и женщины по достижении возраста 50 лет, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда, соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет, и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 лет и 20 лет; мужчины, проработавшие не менее 25 лет, и женщины, проработавшие не менее 20 лет в летном составе гражданской авиации, а при оставлении летной работы по состоянию здоровья – мужчины, проработавшие не менее 20 лет, и женщины, проработавшие не менее 15 лет в указанном составе гражданской авиации, а также представители иных профессий, таких как трактористы-машинисты в сельском хозяйстве (досрочное назначение пенсии по старости только для женщин), лица, занятые полный рабочий день на подземных и открытых горных работах по добыче угля, сланца, руды и других полезных ископаемых.

Иными словами, нетрудоспособность – это неспособность к труду, которая обусловлена состоянием здоровья, возрастом и другими случаями, предусмотренными законом. Таким образом, получается, что законодатель выделил определенные категории лиц, которые имеют право на досрочное назначение пенсии по старости, руководствуясь социальными мотивами, а также учитывая тяжесть условий труда, особые климатические условия, в которых работали лица и состояние их здоровья, однако судебная практика лиц, имеющих право на досрочное получение пенсии по старости, нетрудоспособными их не признает.

Исходя из этого, нельзя признать сложившуюся практику безупречной и последовательной. Если учесть, что критерий возраста достаточно формален, из-за чего, например, для признания нетрудоспособными несовершеннолетних лиц или лиц, достигших установленного пенсионного возраста, не имеет значения – осуществляют они трудовую деятельность или нет. В таком случае почему соответствующие категории граждан имеющие право на досрочное получение пенсии, не могут быть признаны нетрудоспособными в целях наследственного права. Законодатель разделил нетрудоспособных иждивенцев на две группы. Так, обращаясь к нетрудоспособным иждивенцам второй группы (п. 2 ст. 1148 ГК РФ), следует отметить дополнительное условие отнесения граждан к данной категории наследников – это совместное проживание с наследодателем. Важно подчеркнуть, что возникает вопрос о понятии совместного проживания, а именно, какие обстоятельства должны учитываться при признании нетрудоспособного иждивенца проживающим совместно с наследодателем.

С одной стороны, совместное проживание не связано с формальностями регистрации по месту проживания, достаточно фактического проживания в одном жилом помещении с наследодателем. Факт совместного проживания подтверждается в таком случае показаниями опрошенных в судебном заседании свидетелей.

Однако есть иная точка зрения, указывающая на то, что факт совместного проживания нетрудоспособного иждивенца с наследодателем должен подтверждаться документа-

ми о регистрации на протяжении определенного срока по конкретному месту жительства. То есть в вопросе о том, требуется ли какое-либо соблюдение формальностей в виде регистрации по месту жительства, нет четкого ответа, хотя судебная практика не требует обязательного наличия регистрации для доказательства факта совместного проживания.

Можно понять законодателя, который ввел положение об обязательном проживании нетрудоспособных иждивенцев наследодателя в течение года до его смерти. Факт совместного проживания может указывать на более близкие отношения наследодателя с нетрудоспособным иждивенцем, но сам по себе данный факт не является достаточным доказательством того, что наследодатель призвал бы к наследованию рассматриваемую категорию лиц. В данном случае наиболее важно установление факта нахождения на иждивении, именно поэтому в предложенной редакции п. 2 ст. 1148 ГК РФ было исключено совместное проживание и основной упор сделан на факт нахождения на иждивении. Данное предложение представляется правильным и вполне обоснованным по отношению к тем лицам, которые, будучи нетрудоспособными и не имея с наследодателем легитимных родственных связей, находились на его иждивении в течение долгого времени. Таким образом, важно отметить, что выморочное имущество – это имущество, в отношении которого наследники отсутствуют. Данный институт преследует цель – устранить неопределенность в субъекте права, а также устранить бесхозяйность наследства. Включение в круг наследников по закону нетрудоспособных иждивенцев наследодателя предполагает, что если наследодатель при жизни оказывал постоянную материальную помощь определенной категории лиц, то и на случай его смерти можно, с большей долей уверенности, предполагать, что он не отказался бы от помощи данным лицам, путем выделения той или иной части наследственного имущества.

Карагёзьян Л.А.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

В настоящее время в России активно развиваются методы вспомогательной репродукции в терапии женского и мужского бесплодия. Спектр данных технологий значительно расширился, а характер их применения стал массовым. В результате этого возник целый комплекс проблем как юридического, так и этического характера.

Впервые вопросы вспомогательной репродукции получили свое правовое регулирование в России в 1990 г. Законом СССР от 22.05.1990 в ст. 17 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье»¹ была введена норма о том, что муж, давший согласие на искусственное оплодотворение своей жены с помощью донора, записывается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать произведенную запись.

Основным источником, регулирующим установление происхождения детей, рожденных в том числе и с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в настоящее время является Семейный кодекс РФ². 21 ноября 2011 г. был принят новый Федеральный закон N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³, который, однако, не решил существующие правовые проблемы в этой сфере.

Также среди источников правового регулирования можно выделить Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 N 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия»⁴ и информационное письмо от 11 апреля 2003 г. N 2510/3797-03-32 «О современных технологиях в сохранении и восстанов-

¹ Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Ведомости ВС СССР. 1968. N 27. Ст. 241.

² Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

⁴ Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 N 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» // Российская газета. 2003. N 84.

лении репродуктивной функции женщины»¹, которое предназначено для врачей акушеров-гинекологов и специалистов, работающих в области андрологии.

Основанием для возникновения истинно правовых отношений родителей к детям и наоборот является государственно зарегистрированное кровное родство. Возможно оспаривание отцовства и материнства.

Регистрация факта рождения ребенка производится органами ЗАГС по месту рождения младенца или же по месту жительства одного из его родителей. В записи акта обязательно указывается место рождения ребенка. Либо, если установить это невозможно, место, где ребенок был найден. Под местом рождения здесь понимается страна, ее территориальный субъект и город (либо иная территориальная единица).

Если же ребенок рождается в момент нахождения матери в транспортном средстве, будь то корабль, самолет или поезд, запись о его рождении производится в органах ЗАГС по месту жительства родителей, либо в любом другом ЗАГСе по маршруту следования транспорта.

СК РФ подробно освещает вопрос о порядке установления в родительских отношениях факта происхождения детей.

В соответствии со ст. 48 п.1, материнство устанавливается на основании справки о рождении ребенка, выданной матери в медицинской организации, если же ребенок родился вне больницы – на основании показаний присутствующих при этом людей или иных доказательств (например, показаний частного врача или родственников).

Если ребенок рождается в законном браке, либо не позднее трехсот дней, прошедших со дня развода, признания недействительным брака, либо со дня смерти супруга, то отцом ребенка признается законный муж роженицы.

Таким образом, отцовство ребенка признается на основании существующей записи о браке его родителей. Тогда же, когда родители ребенка не состоят в законном браке, то отцовство в таком случае устанавливается подачей в органы ЗАГС совместного добровольного заявления родителей.

Если родителями становятся несовершеннолетние дети, то особых условий для установления происхождения их ребенка закон не предусматривает, и согласия третьих лиц на государственную регистрацию факта рождения ребенка не нужно.

Если беременность наступила с помощью искусственного оплодотворения, либо с помощью ЭКО, то лица, стоящие в браке и давшие согласие на проведение такой методики, записываются родителями ребенка.

А вот если ребенка родила суррогатная мать, то родителями они могут быть записаны только с согласия женщины, родившей его.

В случае если мама лишена родительских прав, официально признана недееспособной, умерла, либо установить её местонахождение невозможно – материнство устанавливается по заявлению отца с согласия органов опеки, либо по решению суда.

То есть происходит добровольное установление отцовства со стороны отца ребенка, которое служит основанием для правомерных отношений между ними.

Также законом предусмотрена возможность подать заявление на признание себя родителями еще во время беременности будущей матери, если после родов это по каким-то причинам будет невозможно, но в этом случае запись о родителях производится после факта его рождения. Если родители ребенка не зарегистрированы в законном браке и по каким-то причинам не подали совместное заявление в ЗАГС, то отцовство (как и материнство) может быть по закону установлено в судебном порядке по заявлению родителя ребенка или человека, на иждивении которого он находится. Суд принимает любые доказательства, которые способны подтвердить факт материнства или отцовства.

¹ Информационное письмо от 11 апреля 2003 г. N 2510/379703-32 «О современных технологиях в сохранении и восстановлении репродуктивной функции женщины». URL: <http://www.medicalj.ru> (последнее обращение – 1 марта 2014 г.).

Самым современным и высокоточным средством в настоящее время является генетическая экспертиза, позволяющая с точностью определить предполагаемое родство, обстоятельствами, свидетельствующими о происхождении ребенка от конкретного лица, могут быть: совместное проживание и ведение совместного хозяйства матерью ребенка и его теоретическим отцом; совместное содержание или воспитание ребенка матерью и предполагаемым отцом; признание ответчиком факта отцовства; показания свидетелей.

Ребенок, достигший совершеннолетия может самостоятельно подать иск на установление факта отцовства или материнства предполагаемых родителей. Оспаривание отцовства или материнства может быть осуществлено только в судебном порядке. Существуют дополнительные расходы, включенные в обязательства родителей. Основанием для такого судебного процесса чаще всего становится то, что родителем ребенка указано лицо, которое по факту им не является. В свидетельстве о рождении и книге актов гражданского состояния заносится фамилия, имя и отчество ребенка.

Фамилия ребенку дается по фамилии родителей, если фамилии у родителей разные, то по соглашению матери и отца ребенку дается фамилия одного из них. Имя ребенку присваивается по желанию матери и отца, если такой возможности нет, то по решению органов опеки и попечительства. Отчество записывается по имени отца.

Если мать ребенка не состоит в законном браке и отцовство не установлено, то имя ребенку присваивается по желанию мамы, фамилия – по ее фамилии, отчество по имени лица, указанного отцом ребенка. Мать имеет право не вносить данные об отце в запись актов гражданского состояния, в этом случае в графе «отец» ставится прочерк, а отчество ребенку дается по желанию матери. В настоящее время национальные законодательства стран – членов ЕС серьезно противоречат друг другу по вопросам суррогатного материнства, поэтому применение национального законодательства при регулировании международного суррогатного материнства невозможно.

Поэтому в европейской семейно-правовой доктрине все чаще звучит точка зрения о необходимости приложения усилий для гармонизации международного частного права в сфере установления происхождения детей, особенно в случаях заключения соглашений о суррогатном материнстве.

По мнению ученых, необходимость действий Европейского союза в этой сфере должна быть основана на общей стратегии Союза, устанавливающей в общих чертах его политические и юридические приоритеты (Стокгольмская программа).

Судебные дела о международном суррогатном материнстве выявили наиболее сложные проблемы в этой области: риск непризнания юридического статуса родителя, в результате чего ребенок остается без присмотра и нуждается в устройстве.

Так, чтобы сформировать общую систему правового регулирования, профессор Велли Тедорова обращает внимание на два факта:

а) усыновление является оптимальной и сложившейся процедурой перехода правового статуса родителя от биологических родителей к предполагаемым;

б) глобальные проблемы международного суррогатного материнства требуют своего решения на крупных международных площадках, а не только в рамках Европейского союза.

Поэтому она предполагает объединить усилия ЕС и Международной Гаагской конференции для развития международного частного права в двух направлениях: исследование международного суррогатного материнства (его характер, распространенность и конкретные правовые проблемы) и разработка Международной конвенции, регулирующей соглашения о суррогатном материнстве, по модели Международной Гаагской конвенции по усыновлению. Согласованные правила, по ее мнению, обеспечат общие подходы в принятии судебных решений в интересах детей и предполагаемых родителей с целью

предотвращения таких сложных злоупотреблений правом в сфере суррогатного материнства, как продажа детей и эксплуатация женщин¹.

Таким образом, в семейном праве РФ законодательно закреплен и прописан весь процесс установления происхождения маленького человечка, в какой бы жизненной ситуации он не родился.

А страны Европейского союза сталкиваются с такими же проблемами правового регулирования установления происхождения детей, рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, как и Россия. Единообразные подходы к их решению в правовом пространстве Европы еще не выработаны. Более того, сами европейские ученые еще не в полной мере осмыслили базовые правовые ценности, которые должны лечь в основу правового регулирования данных отношений, что затрудняет формулировку и принципов их правового регулирования.

Краснова К.О., научн.рук.: к.ю.н., доцент Рудик И.Е.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭВИКЦИИ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА

Современное российское право содержит запрет продажи чужой вещи. Так закон защищает собственника вещи. Тем не менее, такие сделки не редко встречаются в гражданском обороте. И наряду с важной задачей защиты собственника необходимо также предоставить защиту правам добросовестного приобретателя, если все же продажа вещи неуправомоченным отчуждателем состоялась. В связи с этим вопросы о применении эвикции и ответственности за эвикцию является очень актуальным.

Согласно п.1 ст. 461 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) продавец отвечает за эвикцию, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии основания для эвикции. Это имеет место, когда продавец к моменту продажи уведомил покупателя о наличии права третьего лица на продаваемую вещь. Также возможны ситуации, при которых покупатель к моменту продажи получил знание об основании эвикции из иного источника или должен был их получить, действуя как разумный участник гражданского оборота, предпринявший действия при получении информации об отсутствии такого обременения.

Судебная практика исходит из того, что приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Так, приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Интерес представляет ситуация, когда основание эвикции становится неожиданностью для обеих сторон, т. е. когда они при требуемых заботливости, осмотрительности и добросовестности не знали о правах третьего лица на вещь. Например, речь может идти об угнанном автомобиле, который по подложным документам несколько раз перепродавался, и последняя пара «продавец – покупатель» абсолютно не причастна к его выбытию

¹ Gaudreault M.-C. L'embryon en droit : titulaire d'un statut juridique. In Revue de Droit. 1997. Vol. 28 (4). P. 487.

из владения собственника помимо воли. Более того, они ничего не знали о сомнительных фактах в судьбе автомобиля.

Российское право, как и право некоторых европейских стран, исходит из традиционного понимания вины как отношения правонарушителя к своему поведению. При таком подходе, видимо, оценка вины подразумевает анализ поведения субъекта ответственности и поиск внешних проявлений его отношения к своему поведению. По крайней мере, п. 1 ст. 401 ГК РФ раскрывает понятие вины через умысел и неосторожность, что свидетельствует именно о таком взгляде.

Если продавец (как и покупатель) не знал и не должен был знать о наличии основания для эвикции, он не является виновным. Тем не менее, накопление средств защиты добросовестности привело наше право к вопросу, который находится вне этого механизма, – ответственности за эвикцию¹. Ответственность за эвикцию крайне необходима практически, она призвана стать серьезным средством оздоровления оборота. Она является своего рода обеспечением обязательства из купли-продажи.

Однако здесь надо дать возможность и продавцу позаботиться о своих интересах. В этом вопросе сложился консенсус, который закреплен в п. 43 Постановления

Согласно Постановлению Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22), к участию в деле по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения привлекается лицо, которое передало спорное имущество ответчику, в частности продавец этого имущества. В то же время в силу абзаца 2 ст. 462 ГК РФ непривлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие у покупателя проданного товара.²

Применительно к эвикции можно говорить о том, что убытки будут складываться из рыночной стоимости утраченной вещи, расходов, связанных с ее приобретением (например, связанных с государственной регистрацией договоров, переходом права собственности), неполученных доходов (например, если изъятая вещь сдавалась в аренду).

При этом в ст. ст. 460–462 ГК РФ речь идет не о любом изъятии вещи, а только о судебном. Кроме того, изъятие должно произойти в пользу лиц, обладающих гражданскими правами в отношении спорного имущества. По этой причине изъятие вещи следственными органами в качестве доказательства по делу, изъятие вещи (вещей) как изъятых из оборота и т. п., эвикцией не является. В науке существует мнение о том, что консенсуальная купля-продажа чужого действительна, потому что в момент заключения договора не имеет место отчуждение, а лишь возникает обязательство по передаче вещи. Отчуждение должно произойти потом, в процессе исполнения обязательства о передаче права, а если продавец передает чужое, то он якобы отвечает за невозможность исполнения.

Однако ответственность по ст. 461 ГК РФ – это ответственность не за невозможность исполнения, а за исполненное обязательство и только на случай отчуждения вещи у покупателя. Если вещь не отчуждена, не отобрана, хотя бы обнаружилось, что она чужая, ее собственником является третье лицо, норма об ответственности за эвикцию неприменима.

На основании вышеизложенного следует, что вопрос о теоретическом обосновании применения эвикции не решен в полной мере. Тем не менее, обязанность продавца гарантировать покупателя от эвикции должна сохраняться вне зависимости от решения проблемы действительности сделки по продаже чужого имущества.

¹ Болотская С.В. Практика рассмотрения дел о продаже чужого жилья в судебном порядке // Имущественные отношения в российской Федерации. 2015. №7. С. 66-70.

² Жужжало М.Б. Природа ответственности за эвикцию // Вестник гражданского права. 2014. №6. С.118-139.

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЩЕНИЯ В СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Конституция РФ закрепляет право на обращение в суд, тем самым надежно гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций¹. Правом на обращение в суд гражданин может воспользоваться, в том числе, являясь участником наследственных правоотношений. На сегодняшний день наследственные правоотношения являются довольно распространенными, поскольку, так или иначе, затрагивают интересы каждого гражданина. Это связано с высоким уровнем эскалации эмоционального конфликта, возникающего в данных правоотношениях: зачастую происходят столкновения интересов между претендентами на наследство, что порождает взаимные обиды. Споры о наследовании – это довольно чувствительные вопросы в финансовом и эмоциональном плане. Наследственные споры могут тянуться на протяжении многих лет.

Данные отношения регулируются гражданским законодательством, которое предусматривает право на обращение в суд как один из способов защиты наследственных прав. Наследственные правоотношения являют собой взаимосвязанный комплекс элементов, представляющих собой юридические связи, которые основаны на нормах наследственного права и возникающих между субъектами наследственного права.

Обращаясь к доктринальному определению рассматриваемых правоотношений, хотелось бы отметить мнение Рябцевой И.Б.: под наследственным правоотношением следует понимать единое общественное отношения, урегулированное нормами наследственного права и опосредующее переход наследственного имущества от наследодателя к наследникам в порядке универсального правопреемства, имеющее абсолютный характер, содержанием которого является право наследников на наследство и корреспондирующая ему обязанность неопределенного круга лиц не нарушать право.²

Наследственное правопреемство представляет собой разновидность универсального правопреемства. Отсюда вытекает следующее, при наследовании имущество к наследникам переходит как единое целое, включая активы и пассивы. Исключением являются права и обязанности, которые непосредственно связаны с личностью (право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, право на жизнь и иные). Данное правило, установленное ст. 1112 ГК РФ, не противоречит сущности универсального правопреемства: данные права и обязанности не могут быть переданы даже при жизни наследодателя.³

Особенностью наследственных правоотношений является то, что они возникают и рассматриваются между членами семьи. В большинстве случаев в качестве наследников выступают не только члены нуклеарной семьи, но и расширенной, в связи с чем количество истцов и ответчиков может варьироваться. Особенностью рассмотрения судом споров о наследовании является то, что наследников не ограничивают в праве обращаться к альтернативному урегулированию спора с участием посредника (медиатора) как до суда, так и во время судебного разбирательства.

Из-за различных конфликтов между претендентами на наследство по вопросам наследства в качестве одной из черт наследственных правоотношений можно выделить их

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Наследственное правоотношение: некоторые проблемы теории и практики: дисс. канд. юр.наук:12.00.03 / Рябцева, Ирина Борисовна. – Иркутск, 2009. – 79 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

спорный характер. По данным судебного департамента при Верховном суде России, ежегодно в судах рассматривается более 100 тысяч споров по наследству. Необходимо отметить, что одной из причин судебной конфликтности по рассмотрению наследственных споров является довольно низкий уровень правовой культуры на сегодняшний день, так, достаточно часто заблуждение отдельных граждан является причиной того, что надлежащего процесса оформления прав наследования не производится.

Защита наследственных прав посредством обращения в судебные органы может реализовываться в исковом или в особом производстве. Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении споров о наследовании перед судами возникают определенные трудности, причинами которых является сложность этих дел, их разнообразие. Имеет место быть и судебная ошибка в области материального либо процессуального права, что ведет к отмене судебных решений, что подразумевает несвоевременную защиту наследственных прав граждан. Устранить подобные ошибки судам призвана помочь путем анализа юридическая наука. В юридической литературе ученые-правоведы иски о наследстве подразделяют на четыре группы.

К первой группе относят споры, связанные с наследованием по закону: споры между наследниками по закону о разделе имущества, споры о выделе доли, о лишении прав на наследство и др.

Вторую группу представляют споры между наследниками по завещанию и закону, возникающие при рассмотрении вопроса о признании завещания недействительным. Завещание может быть признано недействительным в случае несоблюдения требований о наличии полной дееспособности у лица, совершающего завещание обладания гражданином, совершающим завещание (п. 2 ст. 1118 ГК РФ), недопустимости совершения завещания через представителя либо двумя или более гражданами (пп. 3 и 4 ст. 1118 ГК РФ), письменной формы завещания и его удостоверения (п. 1 ст. 1124 ГК) и т.д.

Третью составляют споры, связанные с наследованием по завещанию. Например, если наследодатель указал в завещании долю обязательному наследнику меньшую, чем указано законом.

В четвертой группе – споры между наследниками и государством. Данная группа является спорной, поскольку государство может выступать в качестве наследника либо по закону, либо по завещанию.

Представляется целесообразным рассмотреть основные черты деятельности суда по обеспечению законности в сфере наследственных правоотношений. Так, судебная деятельность представляет собой процесс осуществления правосудия, сущность которого заключается в реализации норм процессуального права, норм наследственного права к рассматриваемым спорным правоотношениям. Данная деятельность осуществляется от имени государства, распространяется на наследственные правоотношения, имеющие спорный характер. Следующая особенность заключается в том, что во время судебного разбирательства у сторон есть право обращения к медиатору за альтернативной процедурой урегулирования спора.

Новикова Т.В.

ФИКТИВНЫЙ БРАК КАК ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА

Брак, как это следует из статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации – это способ официального закрепления взаимоотношений между мужчиной и женщиной, призванный надлежащим образом установить защиту членов семьи, а также семейные отношения с целью деторождения и установления общего имущества. Надо отметить, что статистика, отмечающая отдельно случаи признания брака недействительными по основанию его фиктивности, не ведется. Фиктивный брак по своей сути является негативным

явлением как для общества, так и для государства. Использование института брачных отношений с целью получения выгоды, осуществление различных финансовых махинаций, получение социальных льгот имеет крайне негативную оценку. Подобные действия не только противоречат смыслу существования института семьи, но и в определенной степени негативно сказываются на деятельности государства, поскольку необоснованно обеспечивают льготный режим для осуществления противоправных действий.

В связи с этим является актуальной проблема доказательства факта фиктивного брака при судебном разбирательстве дел по признанию таких браков недействительными. Семейный кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 27 указывает основания, которые влекут признание зарегистрированного в органе ЗАГС брака недействительным. К ним относятся, кроме прочих, брак заключенный фиктивно. Фиктивным же называется брак, заключенный без намерения создать семью. В этом случае брак используется как средство для достижения цели, несовместимой с основным назначением института брака.

Институт фиктивного брака рассматривался еще римскими юристами. Было установлено, что «притворный брак не имеет никакой силы». Фиктивный брак, признанный в судебном порядке недействительным, не порождает супружеских правоотношений, за исключением прав и интересов добросовестного супруга и детей.

Правовая основа его та же, что и у мнимой сделки. И в том, и в другом случае юридические действия совершаются без намерения породить предусмотренные для них законом правовые последствия. При заключении фиктивного брака имеется противоречие между его формой и содержанием, поскольку внешнее выражение воли лиц, вступивших в такой брак, не соответствует ее внутреннему содержанию, истинным намерениям этих лиц.

Проблема же фиктивного брака является очень актуальной в современном мире. В ранее действовавшем Кодексе о браке и семье РСФСР не было определено, должно ли отсутствовать намерение у одного лица, вступающего в брак, или у обоих. Некоторую определенность внес в 1980 г. Пленум Верховного Суда СССР, разъяснив, что «недействительным, как фиктивным, признается брак в случае его регистрации без намерения сторон или одной из них создать семью». Позже законодатель занял именно такую позицию в СК РФ 1995 г.

Специалисты утверждают, что ежегодно только в Москве заключается порядка 10000 фиктивных союзов. В сети «Интернет» размещена масса объявлений о возможности заключения таких браков за определенное денежное вознаграждение. Ярким примером фиктивного брака была громкая свадьба в ноябре 2006 г., когда под венец пошли тридцатилетний житель Узбекистана и гражданка России – москвичка 1919 года рождения.

Кратковременная близость с целью создания лишь видимости брака не может служить препятствием для признания его фиктивным. Вместе с тем М.В. Антокольская указывает, что непродолжительность брака, прекратившаяся в связи со смертью одного из супругов, не может указывать на его фиктивный характер. Корыстные побуждения не отнесены к числу оснований для признания брака недействительным. Хотя некоторые ученые цели корыстного характера при заключении брака рассматривают в качестве разновидности фиктивности.

Российскому праву известна санация (оздоровление) брака. Так, суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью (п. 3 ст. 29 СК). Так, Определением Замоскворецкого межмуниципального суда г. Москвы от 11 сентября 1996 г. производство по делу о признании брака недействительным было прекращено в связи с тем, что 20 мая 1996 г. у Ф. и Р. родился ребенок.

В настоящее время прямо в законодательстве этот вопрос не урегулирован и в науке нет единой точки зрения по этой проблеме. М.В. Антокольская полагает, что суд при наличии правостанавливающих фактов вправе вынести решение о действительности брака только с момента, когда обстоятельства, препятствующие его заключению, пере-

стали существовать. Заключение фиктивного брака преследуется уголовным правом в США. Наказание в виде 5 лет лишения свободы, штраф 250 тыс. долларов и депортация. Существует прецедент: 24-летнюю россиянку суд Лос-Анджелеса осудил за фиктивный брак с американцем. В США на фиктивные браки приходится всего 0,09 % из всех заключенных браков. В Европе эта цифра гораздо выше, примерно каждый шестой брак фиктивный. Уголовную ответственность (лишение свободы до двух лет и штраф) предусматривает бельгийское законодательство за фиктивные браки, однако только если будет доказано, что такой брак заключен с целью получения бельгийского гражданства. Кроме того, должностное лицо муниципального управления имеет право отказать в регистрации брака, если у него возникают сомнения в искренности людей, вступающих в брак. В Российской Федерации не установлена уголовная ответственность за заключение фиктивного брака, поскольку деяние считается не опасным для общества в целом. Однако подобное нарушение семейного законодательства может перерасти в уголовную плоскость.

Представляется целесообразным установить уголовную ответственность в случае заключения фиктивного брака. Регистрация брака с целью прописки и легализации своего гражданского статуса может грозить до трех лет лишения свободы.

Таким образом, до настоящего времени в России к проблеме фиктивных браков относились несерьезно. В связи с тем, что никакой уголовной ответственности за данный вид правонарушения не предусмотрено это подталкивает людей на принятие решения в пользу заключения брачных фиктивных союзов с целью получения выгоды. Исходя из этого, целесообразным было бы ввести наказания за данный вид правонарушения.

Орнацкая Я.А.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Отсутствие в российском законодательстве легального определения понятия «способы защиты гражданских прав» предопределило многообразие его трактовок в юридической литературе. Законодатель же ограничился лишь приведением примерного перечня способов защиты в ст. 12 ГК РФ.

Чаще всего способы защиты дифференцируются по сфере их применения на общие или универсальные и специальные. Общие способы защиты содержатся в ст. 12 ГК РФ. Их универсальный характер состоит в возможности применения для защиты любого нарушенного права без особого указания закона, поскольку основания для их применения вытекают из характера совершенного действия. Однако в юридической литературе подвергается сомнению научная обоснованность перечня ст. 12 ГК РФ в связи с тем, что часть способов перекрывают друг друга, кроме того у некоторых способов отсутствуют признаки универсальности. Так, в соответствии со ст. 330 ГК РФ взыскание неустойки возможно только в случае прямого указания закона, либо в случае наличия соответствующей договоренности участников конкретного правоотношения, что, следовательно, ограничивает применение данного способа защиты рамками отдельных видов правоотношений и лишает характеристик универсальности. Специальные способы защиты применяются для защиты определенных видов гражданских прав или для защиты от определенных правонарушений в случаях прямо предусмотренных законом, их ст. 12 ГК РФ относит к иным способам защиты. Например, ст. 23 ФЗ «О защите конкуренции» упоминает решение, принуждение, предписание, предупреждение как способы защиты прав, применяемые ФАС.¹

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в актуальной ред.) // Российская газета. 2006. 27 июля.

В юридической литературе можно встретить деление способов защиты гражданских прав на меры ответственности, содержащие штрафные санкции или другие обременения для правонарушителя, и меры защиты, не связанные с применением ответственности и призванные восстановить положение, существовавшее до нарушения права.¹ Соответственно к мерам защиты можно отнести признание права; признание недействительным решение собрания (ст. 181.3–181.5 ГК РФ); присуждение к исполнению обязанностей в натуре; восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушению и др.

Классификация, основанная на правовой природе способов защиты, предложена А.П. Вершининым.² Он подразделяет способы защиты на материально-правовые и процессуальные. К материально-правовым А.П. Вершинин относит «действия субъектов материально-правовых отношений, направленные на защиту нарушенных прав»,³ они осуществляются субъектами правоотношений самостоятельно, без обращения в юрисдикционный орган. Например, к таковым отнесены уплата неустойки или возмещение убытков. Процессуальные же способы, напротив, осуществляются юрисдикционными органами. Таковыми являются, например, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, присуждение к исполнению обязанности в натуре, признание оспоримой сделки недействительной. Однако такой подход, при котором правовая природа способов защиты ставится в зависимость от формы реализации, представляется неубедительным.

Витрянский В.В. предложил в качестве критерия классификации способов защиты использовать целевую направленность и разделил способы защиты прав на три группы. К первой он отнес способы, применение которых позволяет удостоверить право, подлежащее защите, либо позволяет прекратить или изменить обязанность. Во вторую группу включены способы, применение которых позволяет предупредить или пресечь нарушение права. В третью группу вошли способы защиты, применение которых имеет целью восстановление нарушенного права и компенсацию потерь, связанных с нарушением права.⁴

В юридической литературе существуют и другие классификации, имеющие не только теоретическую значимость, но и практическую направленность. В законодательстве предусмотрены случаи, когда закон при регламентации конкретных правоотношений четко предписывает определенный способ защиты права или закрепляет возможные варианты защиты, что лишает управомоченное лицо свободы выбора или ограничивает возможность выбора. Принципиальный характер вопрос о выборе способа защиты приобретает в тех случаях, когда закон в специальных нормах не указывает конкретных способов защиты. Общепризнанными критериями выбора способа защиты в юридической литературе считаются особенности защищаемого права и характер нарушения.⁵ Очевидно, что отказ от исполнения обязательства применим для защиты обязательственных прав, но неприменим для защиты права собственности. Таким образом, выбор способа защиты гражданских прав напрямую определяет полноту и эффективность защиты гражданских прав.

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 102 с.; Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 33 с.

² Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – С. 34-54.

³ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юр. наук. – СПб., 1998. – 13 с.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2011. – С. 629-630.

⁵ Маликов Е.Ю. Основания и критерии классификации способов защиты гражданских прав // Философия социальных коммуникаций. 2012. 2 (19). – 41 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Защита авторских прав – это совокупность способов и мер, направленных на восстановление или признание авторских и смежных прав при их нарушении. Актуальность защиты авторских прав на сегодняшний день состоит в том, что не все возможности защиты заложены в действующем законодательстве Российской Федерации. Помимо того, ни один нормативно-правовой акт Российской Федерации не предусматривает ответственность за нарушение авторского права в глобальной сети Интернет. Более того, не существует такой защиты даже на международном уровне. Интернет – глобальная компьютерная сеть, которая содержит огромные объемы информации и является системой хранения данных. На сегодняшний день, именно он, значительно опережает развитие и совершенствование нормативных актов, которые необходимы нам, для решения вопросов, возникающих по определенному спору. Поэтому, правовые проблемы сети Интернет с каждым днем набирают все большую актуальность. Поэтому, правовые проблемы сети Интернет с каждым днем набирают все большую актуальность.

На международном уровне, наиболее известными актами, которые связаны с авторским правом, являются Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений и Всемирная конвенция об авторском праве. К сожалению, в данных законодательных актах отсутствуют положения по защите авторства в сети Интернет, которые могли бы служить базисом для защиты авторского права в глобальной информационной сети.

Сегодня в Российской Федерации к источникам регулирования авторских прав относится Гражданский Кодекс, который, к сожалению, не затрагивает положения по поводу регулирования авторства в сети Интернет, но закрепляет понятие «авторское право», которым, согласно статье 1255 является интеллектуальное право на произведение науки, литературы и искусства. Далее, нельзя не отметить, Федеральный закон №-187 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 2 июля 2013 года. Данный закон определяет саму процедуру и порядок защиты незаконно используемых произведений в сети Интернет, но на практике этот закон применяется чаще к фильмам и музыке, чем к произведениям науки.

В литературе под защитой авторских прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских прав в случае их нарушения.

Незаконное копирование, преобразование, использование информации наносят правообладателям, как и моральный, так и экономический ущерб, бороться с которым в сети Интернет, на сегодняшний день, сложно. Существует большое количество специальных приспособлений, которые могут защитить электронный документ от незаконного копирования, но, к сожалению, существует и столько же приспособлений которые снимают эти ограничения за отдельную плату. Например, актуальным является сегодня написание студентом реферата. Вся нужная информация располагается на просторах интернета, которую можно быстро и легко скопировать, изменить фамилию и все, авторское право тем самым будет уже нарушено. Исправить эту ситуацию можно цифровой подписью автора, которая не может быть удалена при ее копировании, но все это требует глобальной переработки уже существующей информации в сети Интернет, а также жесткого контроля над соблюдением этих правил.

Помимо проблемы указанной выше, существуют еще две большие группы проблем, к которым относятся пиратство в аудиовизуальной сфере, а так же пиратство музыкальных произведений. К первой группе относится нелегальное распространение фильмов, передач и видеоматериалов путем копирования через глобальную сеть Интернет.

Ко второй группе – незаконное распространение самих музыкальных произведений, которое на сегодняшний день приняло глобальные масштабы. Основная опасность обеих групп, так называемых «преступлений», заключается в существовании файлообменников и специальных социальных сетей, где с легкостью можно скопировать и распространить объект авторского права, а так же любой из них может появиться раньше официального выхода, что в первую очередь наносит материальный ущерб автору, помимо морального.

В литературе существует мнение, что информация или же произведение, размещенное на просторах сети Интернет, находятся вне зоны охраны авторского права. Но это утверждение, на мой взгляд, является спорным, поскольку в статье 1259 говорится, что «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Следовательно, эта же информация, размещенная в сети Интернет должна попадать под защиту авторского права. В части третьей данной статьи сказано что «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме в форме изображения, в форме звука или видеозаписи, в объемно-пространственной форме», а это значит, что условием для охраны авторского права будет выступать закрепление объекта в материальной форме.

Исходя из понятия «Интернет», которое дано было выше, следует, что данная глобальная сеть является системой хранения данных, следовательно, публикуя произведения в сети Интернет, мы закрепляем ее на носителе. На сегодняшний день защита авторских прав в сети Интернет крайне необходима, ведь каждый день происходит незаконное копирование и использование результатов интеллектуальной деятельности, с каждым днем все больше и больше развивается пиратство. Существует несколько путей решения сложившейся проблемы. В первую очередь, нужно обратить внимание на преобразование международно-правовых актов, отталкиваясь от которых, государства могли бы развивать свою внутреннюю систему по их защите. На государственном уровне требуется внести поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно дополнить его конкретной статьей, которая называлась бы «Защита авторских прав в сети Интернет». В любом случае, без совершенствования законодательства, данный вопрос будет актуальным еще долгое время.

Соколова М.О.

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Представления о справедливости являются основой социального порядка и духовно-нравственных ценностей человечества уже на протяжении не одной сотни лет. Следует признать, что тема справедливости представляет неиссякаемый интерес, как для философов (Аристотель, Сократ, Цицерон), так и для юристов различных эпох. Платон говорил, что «Государство – это выражение идей справедливости». В частности, для юридической науки данный интерес объясняется тем, что категория «справедливость» выступает своеобразным базисом для формирования государственно-правовой материи.

Справедливость представляет собой универсальную меру поведения и миропонимания человека, выступает нравственной основой и средством обеспечения ценности права и правотворчества, а также является фундаментальной категорией для решения наиболее актуальных вопросов современной юридической науки и практики. В частности, о последнем свидетельствует судебная практика Конституционного суда РФ, который неоднократно обращался к принципу справедливости.

Справедливость выступает онтологическим началом гражданского права, но при этом нельзя исключить и ее прикладное назначение. Принцип справедливости пронизывает все

российское законодательство и в той или иной степени отражен в каждой отрасли права, поэтому особый интерес представляет изучение совокупности практических методов реализации справедливости в различных отраслях права. В трудовом праве справедливость необходима при определении:

- меры труда и меры оплаты (вознаграждения за труд);
- неблагоприятных условий труда (подземные, горячие цеха, сложные климатические условия) и льгот, компенсаций, предусмотренных государством в данном случае;
- трудовых заслуг работника и поощрений за них;
- дисциплинарного проступка и меры дисциплинарного взыскания; – ущерба и меры материальной ответственности за ущерб, причиненный предприятию и в других случаях.

С точки зрения интересов общества, государства и индивида, учитывается и экономическое (социальное) обоснование устанавливаемого соотношения. При характеристике норм трудового права с позиции справедливости, прежде всего, необходимо определить: соответствует ли та или иная норма оптимальному отношению общественных и индивидуальных интересов, насколько отражает норма индивидуальные интересы личности работника, защищенность их прав и свобод. Норма права должна воплощать обоснованное оптимальное разрешение и сочетание общественных, коллективных и личных интересов.

Сочетание интересов субъектов, их защищенность в праве – вполне возможный критерий справедливости этих норм. С этих позиций в трудовом праве совершенно обосновано в ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса РФ среди целей трудового законодательства закрепление в качестве цели: «защита прав и интересов работников и работодателей».

Также справедливыми в трудовом праве следует признать нормы, регулирующие отношения, в которых права и обязанности сторон устанавливаются по соглашению сторон, т.к. соглашение – наиболее удачная форма согласования интересов сторон. Примером этого могут служить отдельные положения ст. 70 ТК РФ, устанавливающие испытание при приеме на работу, ст. 93 ТК РФ, устанавливающие неполное рабочее время и иные нормы.

В трудовом праве довольно часто употребляется термин «справедливость» (например, в ст. 2 ТК РФ при формулировании принципа оплаты по труду речь идет о «справедливой заработной плате, достойной самого работника и членов его семьи»); в гражданском праве категория «справедливость» проявляется в ряде статей (к примеру, в ч. 2 ст. 6 Гражданского кодекса РФ упоминается требование справедливости), но в качестве отдельного принципа в рассматриваемых отраслях права принцип справедливости не закреплен.

В современной отечественной литературе принято выделять шесть принципов гражданского права: принцип дозволенной направленности гражданско-правового регулирования, принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации.

Принцип справедливости в рассматриваемой статье отсутствует. Но необходимо отметить, что о справедливости все-таки говорится как о «требовании» в части 2 ст. 6 Гражданского кодекса, где сказано, что при невозможности использования аналогии закона права, то обязанности сторон в гражданских и семейных отношениях определяются исходя из общих начал и смысла гражданского и соответственно семейного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Принципу справедливости в сфере гражданско-правового регулирования российский законодатель отводит скромное место «требований», которые подлежат учету при определении размера компенсации морального вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1101 ГК РФ) и компенсации за нарушение исключительного права (абз. 2 п. 3 ст. 1252 ГК РФ), а также, в случае применения права по аналогии, определяются права и обязанности сторон (участников) гражданских правоотношений (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Более характерно принцип справедливо-

сти в гражданском праве проявляется в нормах, регулирующих гражданско-правовую ответственность.

Например, по субъекту ответственности, законодательство предусматривает по общему правилу индивидуальную ответственность. В отношении с множественностью должников, имеет место солидарная или субсидиарная ответственность (ст. 393, 399 ГК РФ).

В отношении ответственности с позиции справедливости распределяются неблагоприятные последствия между участниками правоотношения, происходит ее корректировка в зависимости от обстоятельств дела. Отсутствие указаний на принцип справедливости, по мнению многих авторов в ст. 1 ГК РФ является неоправданным. Бесспорной видится необходимость признания принципа справедливости ключевым принципом и основным началом гражданского права, который, несмотря на скудное текстуальное оформление в законодательстве, на уровне судебной практики является признанным принципом гражданско-правового регулирования. Скорее всего, именно в силу своей общеправовой значимости принцип справедливости не получил закрепления в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства».

С другой стороны, общеправовой характер данного принципа не стал препятствием к его фиксации, например, в Уголовном кодексе РФ, в котором принципу справедливости посвящена отдельная статья (ст. 6).

Основываясь на приведенных примерах, можно сделать вывод, что принцип справедливости прямо закреплен во многих отраслях современного российского законодательства и имеет ключевое значение для эффективного правового регулирования. Данный принцип в гражданском праве – это признанные законом, судебной практикой, обычаем, сложившиеся в определенных исторических условиях и в определенное время представления общества о справедливости при распределении прав и обязанностей участников отношений, их осуществления и защите, установлении приоритетов и неблагоприятных последствий, определении ответственных лиц, условий и мер ответственности и др.

Стоит отметить, что имело бы смысл закрепить принцип справедливости в Конституции РФ в качестве общеправового принципа. Ведь, несмотря на все различия между трудовой, гражданской, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной и иными отраслями законодательства, принцип справедливости остается тем незыблемым и неизменным началом, отход от которого неизбежно влечет разрушение самой созидательной силы Права как одного из столпов, на коих держится человеческое общество. Впрочем, закрепление в Конституции отнюдь не исключает необходимость закрепления принципа справедливости в различных отраслях права в целях отражения отраслевых основ справедливости. И в первую очередь именно в тех отраслях права, где необходимо защитить в большей степени интересы субъектов правоотношений

Также необходимо отметить, что существуют прямые и косвенные способы реализации принципа справедливости в законодательстве. Прямые способы представляют собой закрепление справедливости в качестве принципа конкретной отрасли права. В России подобные способы характерны для уголовного, гражданского, арбитражно-процессуального, семейного права. Такие методы предпочтительнее, поскольку в идеале подчиняют всю отрасль права требованиям справедливости. Однако на практике преобладают косвенные способы, выражающиеся в закреплении справедливых юридических конструкций и институтов в правовой материи. Они могут быть эффективнее прямых, поскольку простое включение в текст законодательного акта понятия «справедливость» далеко не всегда делает его таковым. В идеале справедливость нормативных правовых актов должна достигаться путем сочетания прямых и косвенных методов закрепления принципа справедливости в праве.

Соседова А.А.

ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Проблема суррогатного материнства сегодня является объектом активного обсуждения как среди врачей, так и среди юристов. Специалисты в данной области указывают на несовершенство российского законодательства в данной сфере. Это послужило внесением в Государственную думу законопроект о запрете суррогатного материнства на территории России до тех пор, пока не будет выработан комплексный подход, защищающий интересы трех сторон: биологических родителей, ребенка и суррогатной матери.

На сегодняшний день основания возникновения правоотношений в сфере суррогатного материнства является гражданско-правовой договор, который не гарантирует строгого выполнения обязанностей.

По мнению С.В. Алборова, это межотраслевой договор, в котором участвуют три стороны: одна (суррогатная мать) обязуется выносить и родить генетически чужого ей ребенка для передачи его второй стороне (будущим родителям).¹

Вторая сторона оплачивает программу суррогатного материнства и сопутствующие расходы.

Третьей стороной является медицинская организация, обязующаяся предоставить необходимые медицинские услуги. Сегодня основными нормативными правовыми актами, регулирующими правоотношения, возникающие между участниками вспомогательных репродуктивных технологий, являются Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 года «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».²

Понятие «суррогатное материнство» законодательно закреплено в Федеральном законе от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» как метод лечения бесплодия.³ Предусмотрено, что вне зависимости от супружеского статуса россияне обладают равными правами на реализацию программы вспомогательных репродуктивных технологий. Применение данной услуги для некоторых граждан России может стать единственной возможностью иметь генетически родных детей. Демографическая ситуация в стране сегодня является сложной, что нашло отражение в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

В соответствии с прогнозом Федеральной службы государственной статистики прирост народонаселения к 2025 году увеличится за счет мигрантов на 5,3 миллиона человек. При этом специалисты указывают на наличие серьезных проблем в сфере репродуктивного здоровья современного человека. В разных регионах страны число бесплодных браков составляет от 8 до 19,6% от общего количества семейных пар. Нарушение репродуктивных функций отмечается как у обоих партнеров в паре (до 15%), так и в отдельности каждого из супругов (у мужчин – 45%, у женщин – 40%). Репродуктивные проблемы прослеживаются не только в России, но и во всех странах Европы. Современные достижения биомедицины позволили расширить возможности решения проблем бесплодия, используя методы вспомогательной репродуктивной технологии, к которым и относится суррогатное материнство. Всемирной организацией здравоохранения в 2001 году был принят специальный термин для обозначения суррогатной матери – «гестационный курьер», в котором подчеркивается ее временная роль в вынашивании беременности.

¹ Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5. – 68 с.

² Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 30.08.2012 N 107н (ред. от 01.02.2018)

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ

Отношение к суррогатному материнству в мире неоднозначно. В целом ряде стран (Германия, Норвегия, Франция, Швейцария, Австрия, Дания, Италия, а также во многих штатах США) оно запрещено законом. В ЮАР, России, Грузии, Украине суррогатное материнство разрешено на возмездной основе. При этом услуга суррогатного материнства является дорогостоящей, не доступной большинству граждан России. В связи с этим российские женщины порой становятся инкубатором для иностранных граждан, что послужило причиной введения термина «генетический туризм».

Суррогатное материнство безвозмездно по медицинским показателям в Израиле, Испании, Канаде, Австралии для граждан этих стран. Сегодня существуют государства, где суррогатное материнство существует, но не урегулировано законодательно (страны Азии, Латинской Америки). В России программа суррогатного материнства реализуется с 1995 года. Принятое тогда законодательство отражало медицинские аспекты, при этом гражданско-правовые нормы, определяющие правовое положение участников отношений, объемы их прав и обязанностей находились вне поля регулирования.

Принятый в 1995 году СК РФ в статье 51 определил права генетических родителей на ребенка, рожденного суррогатной матерью, только при условии ее согласия на определенную запись в акте о рождении. Это означает, что она имеет потенциальную возможность сама законодательно оформить материнство с вытекающими из этого правами и обязанностями. Ряд авторов считают отказ от такого согласия злоупотреблением правами со стороны суррогатной матери, другие же, напротив, считают, что женщина имеет больше прав, так как она выносила и родила ребенка и имеет с ним большую эмоциональную связь, нежели биологические родители. Действующее законодательство не обязывает суррогатную мать передать ребенка ее генетическим родителям, оставляя за ней право решать, с кем останется рожденный ею ребенок.¹

Так, Федеральный закон от 15 ноября 1997 года «Об актах гражданского состояния» закрепляет право биологических родителей на государственную регистрацию рождения ребенка при условии, что суррогатная мать предоставит согласие на такую запись. Таким образом, за суррогатной матерью закрепляется право решать судьбу генетически чужого ребенка ей ребенка. Это может быть основанием вымогательства или шантажа с ее стороны. Законодатель попытался снизить риск отказа в передаче ребенка генетическим родителям тем, что предусмотрел необходимость наличия у женщины, претендующей на суррогатное материнство, собственного ребенка. Не исключен также отказ генетическими родителями от ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Таким образом, при отсутствии юридического сопровождения программы суррогатного материнства возрастает риск возникновения мошеннических действий, причем столкнуться с ними могут не только генетические родители, но и суррогатная мать. Согласно пункту 77 приказа Минздрава РФ от 30 августа 2012 года суррогатное материнство осуществляется по договору, заключенному между суррогатной матерью и генетическими родителями. Правильно составленный договор о суррогатном материнстве позволяет уменьшить как финансовые, так и юридические риски и помогает соблюдать выполнение оговоренных условий всеми участниками программы суррогатного материнства. Однако ни с СК РФ, ни в каком ином нормативном правовом акте не регламентирован порядок заключения подобного договора между заинтересованными сторонами. Пробел правового регулирования и, как следствие, правовая коллизия заключается в том, что законодатель предусмотрел лишь возможность заключения договора между заинтересованными сторонами, при этом не установил порядок и форму этого договора.

Основываясь на анализе судебной практики, можно предположить, что особые сложности могут возникнуть:

- 1) в случае если суррогатная мать откажет заказчикам записи их родителями ребенка;

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1996. 27 января.

2) в случае отказа суррогатной матери от передачи ребенка родителям.

Разрешить возникающие споры можно лишь в судебном порядке, если они не прописаны в договоре. Российское законодательство в настоящее время не предусматривает выдачу листка нетрудоспособности женщине, воспользовавшейся услугой суррогатной матери.

К сожалению, в последнее время интерес к услугам суррогатного материнства проявляют недобросовестные граждане, совершая в отношении биологических родителей неправомерные действия.

Одним из способов мошенничества со стороны суррогатной матери может являться невыполнение обязательств на этапе подготовки к программе суррогатного материнства. В большинстве случаев потенциальная суррогатная мать может попытаться получить денежные средства на проведение предварительного обследования, на предстоящие транспортные расходы, после чего отказаться от программы под разными предложениями.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что биомедицинские технологии поменяли наше представление о зарождении жизни, но при этом репродуктивные технологии поставили перед человечеством достаточно много эτικο-правовых проблем, с которыми не приходилось сталкиваться.

В качестве приоритетных задач совершенствования нормативно-правовой базы целесообразно выработать принципиально новые подходы и надлежащее законодательное регулирование, поскольку действующие правовые нормы в сфере суррогатного материнства сегодня носят лишь фрагментарный характер.

Таким образом, принятие отдельного Федерального закона «О суррогатном материнстве» позволит избежать многих судебных рассмотрений и ошибок в целом.

Уздовский А.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 1 июня 2019 г. вступает в силу Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому в российское наследственное законодательство вводится ряд серьезных новелл.¹ Данный Закон продолжает реформу наследственного права, расширяя возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти.

Одной из них является институт совместного завещания супругов. Несмотря на то, что федеральный закон ещё не вступил в силу, уже сейчас в экспертном сообществе существуют вопросы по поводу концепции предлагаемых изменений.

До внесения данных изменений российским законодательством признавались только завещания, составленные одним лицом. Запрещалось составлять совместные завещания нескольким лицам, независимо от того, находятся ли они в браке или нет (действующая до 01.06.2019 г. ст. 1118 ГК РФ). Стоит отметить, что совместное завещание супругов не является абсолютным новшеством для гражданского права в целом. В ряде зарубежных стран в национальном праве существует институт совместного завещания супругов (английское право – Mutual Wills, германское право – Berliner Testament), выступающий как механизм передачи имущества супругов сначала пережившему супругу, а затем совместно избранными ими наследниками так, чтобы переживший супруг не смог распорядиться этим имуществом по своему усмотрению после смерти первого супруга. Составляя данный доку-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

мент, заранее определяется судьба наследства (в т.ч. имущества, находящегося в совместной собственности) и минимальны возможные конфликты между наследниками. На территории постсоветского пространства нормы о совместном завещании супругов имеются в действующих Гражданских кодексах Азербайджана, Грузии, Туркменистана, Украины.

Важно отметить, что нормы украинского наследственного права, в том числе и относительно совместного завещания, действуют в настоящее время на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Речь идет об отношениях, возникших до 18 марта 2014 г. Совместные завещания, совершенные до вхождения названных двух субъектов в состав Российской Федерации, действуют независимо от времени открытия наследства. Так как иностранное законодательство не может напрямую действовать на территории Российской Федерации, то ещё в августе 2017 г. только на территории республики Крым и города федерального значения Севастополя была введена норма о совместном завещании супругов.¹ Это вызвано необходимостью соответствующего правового регулирования ранее удостоверенных нотариусами в период нахождения территорий в составе Украины совместных супружеских завещаний, во избежание ущемления прав этих граждан. Здесь воспроизведены отдельные нормы законодательства Украины о совместных завещаниях супругов, на основе которых до 18.03.2014 г. было произведено удостоверение совместных завещаний жителей полуострова Крым.

Перейдем к анализу российского института совместного завещания супругов. Итак, теперь завещание может быть составлено не только одним гражданином, но и супругами, состоящими в момент его совершения в браке. Следует иметь в виду, что речь идет исключительно об официально зарегистрированном браке в установленном законом порядке. В соответствии с семейным законодательством ни фактическое сожительство, ни совместное ведение хозяйства, ни наличие общих детей, ни владение совместно нажитым имуществом не заменяют государственную регистрацию брака. Соответственно, лица, не состоящие в официальном браке, не вправе составить совместное завещание. Также это означает, что совместное завещание не может быть составлено как до официальной регистрации брака, так и после его расторжения.

К обязательным признакам совместного завещания (односторонний, личный, срочный и добровольный характер) теперь добавляется еще один признак – обоюдное усмотрение. Вступающая в силу с 1 июля 2019 г. редакция ч. 4 ст. 1118 ГК РФ четко указывает, что супруги в своем совместном завещании определяют последствия своей смерти (причем наступившей как в разное время, так и одновременно) по обоюдному согласию.

Круг вопросов, регулируемых в российском совместном завещании, значительно шире и прописан более четко, чем, например, в украинском праве. Так, супруги вправе в своем совместном завещании: 1) завещать свое общее имущество; 2) завещать имущество каждого из них; 3) определить по своему усмотрению доли наследников; 4) определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга; 5) лишить наследства лиц, имеющих право на наследование по закону; 6) включить в завещание иные завещательные распоряжения, предусмотренные гражданским законодательством.

Совместное завещание утрачивает силу в пяти случаях:

- 1) в случае расторжения брака;
- 2) в случае признания брака недействительным (это касается признания брака таковым как до, так и после смерти одного из супругов). В научной литературе высказано справедливое мнение, что безоговорочное признание совместного завещания недействительным нарушает права добросовестного супруга, и предлагается ввести в ГК РФ нор-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26 июля 2017 № 201-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4750.

мы, аналогичные нормам СК РФ о сохранении силы брачного договора для добросовестного супруга;¹

3) в случае несоответствия волеизъявления одного из супругов требованиям закона (например, оно было получено под давлением, было притворным и имело иные цели и т.п.);

4) в случае, когда оба супруга решают отменить совместное завещание;

5) в случае, когда один из супругов отменяет совместное завещание либо совершает индивидуальное последующее завещание. Данная возможность имеется у каждого из супругов как при жизни обоих, так и после смерти другого супруга.

Таким образом, в отличие, например, от германского права, в российском праве законодатель стоит на позиции приоритета индивидуальной воли супруга-завещателя над совместной. При этом не должно нарушаться право другого супруга на получение соответствующей информации. Закон обязывает нотариуса уведомить другого супруга о том, что составлено последующее завещание, сделано закрытое завещание или отменено совместное завещание. При этом не определены ни срок уведомления, ни форма уведомления, ни последствия неуведомления нотариусом другого супруга.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что анализ норм о российском совместном завещании супругов приводит к выводу, что, по сути, принципиально нового в отечественном наследственном праве в плане наследования по завещанию мало что появилось. С одной стороны, супругам дана возможность выразить свое совместное волеизъявление на случай смерти. При этом упрощается и удешевляется процедура составления завещания. Теперь достаточно составить одно завещание на двоих, а не два индивидуальных.

Однако, с другой стороны, кроме новой формы завещания, ничего не появилось, так как действует принцип приоритета индивидуальной воли супруга над совместным волеизъявлением. Данный принцип проявляется в том, что один из супругов в любой момент жизни или после смерти другого супруга вправе отменить совместное завещание или составить индивидуальное завещание, нормы которого обладают приоритетом над нормами совместного завещания.

¹ Мартасов Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства // Нотариус. 2018. № 8. – С. 40-44.

СЕКЦИЯ 5

БЮДЖЕТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Богославцева Л.В., Барнагян В.К.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В июле 2017 года Председателем Правительства Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая учитывает и комплексно дополняет цели и задачи, реализуемые в ряде принятых документов стратегического планирования, бюджетного прогноза и стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.

Федеральные и региональные органы власти достаточно широко применяют информационные технологии, которые создали базу для развития и применения цифровых технологий на всех этапах бюджетного процесса. Прежде всего, в России функционирует государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет». Операторами централизованных подсистем этой системы являются Минфин России и Федеральное казначейство.

К подсистемам ГИИС управления общественными финансами «Электронный бюджет», оператором которых является Министерство финансов Российской Федерации относятся: бюджетное планирование; управление расходами; управление государственным долгом и финансовыми активами; управление закупками; управление доходами; управление денежными средствами; кассовое планирование; учет и отчетность; ведение нормативной справочной информации; обеспечение интеграции подсистем (компонентов, модулей) системы «Электронный бюджет»; обеспечение информационной безопасности подсистем (компонентов, модулей) системы «Электронный бюджет»; обеспечение юридической значимости документов подсистем (компонентов, модулей) системы «Электронный бюджет».

К подсистемам ГИИС «Электронный бюджет», оператором которых является Федеральное казначейство, относятся подсистемы указанные выше, кроме подсистем: управление государственным долгом и финансовыми активами, а также кассовое планирование. В тоже время Федеральное казначейство применяет подсистемы: управления кадрами; управления нефинансовыми активами; информационно-аналитического обеспечения и Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Утверждены и применяются перечни подсистем (компонентов, модулей), операторами которых являются данные органы.

Однако на муниципальном уровне сохраняются проблемы внедрения информатизации и цифровизации. Так, более 90% или более 20000 муниципалитетов России вынуждены работать в сфере информатизации по уже созданным программам, так как являются дотационными. До настоящего времени в Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. (ред. от 06.02.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не внесены изменения по вопросу применения информационных и цифровых технологий в целях повышения качества управления муниципальными органами власти.

В тоже время на уровне муниципальных образований созданы и используются автоматизированные информационные системы (АИС) и информационные ресурсы по всем наиболее приоритетным направлениям деятельности органов местного самоуправления:

электронный бюджет; бюджет для граждан; бюджетный калькулятор и др. Цифровая экономика складывается из трех тесно взаимосвязанных уровней: рынки и отрасли экономики; платформы и технологии; среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность. Согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации», по нашему мнению, к цифровым технологиям органов власти относятся: большие данные, системы распределенного реестра, новые производственные технологии, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей. Ускоренное развитие цифровых технологий в публично-правовых органах местного самоуправления потребует дополнительных инвестиций и квалифицированных кадров, а также значительного повышения их инновационной активности

Процесс цифровизации охватывает практически все сферы жизни общества, позволяет создавать новые отрасли экономики, сокращает издержки, существенно повышает производительность и эффективность труда. Сегодня доля интернет-пользователей на Дону составляет 80% населения, что позволило Ростовской области занять второе место в Южном федеральном округе. По поручению губернатора области Василия Голубева ведутся и другие работы по устранению цифрового неравенства (УЦН) муниципальных образований региона. Это приоритетное направление Концепции развития связи Ростовской области на период до 2020 года.

По нашему мнению, муниципальная информатизация и цифровизация в муниципальных образованиях не должна проводиться в отрыве от развития информационных технологий Российского общества. Для развития «Цифровой экономики» на уровне муниципальных образований необходимо взаимодействие муниципальных органов власти с федеральными и региональными органами власти.

Дунаева Н.Н.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ И ВЕДЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ РОСПИСИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Финансовый отдел администрации г. Гуково осуществляет методическое обеспечение составления и исполнения бюджета, а также бюджетной росписи на территории муниципального образования «Город Гуково». Порядок составления и ведения сводной бюджетной росписи местного бюджета и бюджетных росписей главных распорядителей средств местного бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита местного бюджета)» разработан финотделом администрации г. Гуково от 26.12.2016 г. № 99 и включает:

бюджетные ассигнования по расходам местного бюджета по разделам, подразделам, целевым статьям (муниципальным программам и непрограммным направлениям деятельности), группам и подгруппам видов расходов;

бюджетные ассигнования по источникам финансирования дефицита местного бюджета в разрезе кодов классификации источников финансирования дефицита местного бюджета, кроме операций по управлению остатками средств на едином счете местного бюджета.

Составление и ведение бюджетной росписи осуществляется отделом бухгалтерского учета и отчетности финансового отдела администрации г. Гуково. Формирование бюджетной росписи осуществляется на основании бюджетных заявок по расходам, представленных в отдел бухгалтерского учета и отчетности подведомственными учреждениями согласно показателям местного бюджета.

Утвержденные показатели сводной бюджетной росписи доводятся финансовым отделом до главных распорядителей в виде электронных документов «Сводная бюджетная

заявка по расходам» со статусом «Утверждено», с возможностью формирования бумажной копии электронного документа, которые разрабатывают бюджетные росписи получателям в соответствии с бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств, утвержденными сводной росписью.

Охарактеризуем условия внесения изменений в бюджетную роспись:

- во-первых, на основании бюджетных заявок на изменение расходов;
- во-вторых, в целях обеспечения аналитического учета вносимых изменений, им присваиваются соответствующие коды в соответствии с перечнем источников изменения бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств.

В случае направления бюджетной заявки на изменение расходов, предусматривающей уменьшение бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств, руководители подведомственных учреждений обязуются обеспечить отсутствие кредиторской задолженности по предлагаемым к уменьшению расходам.

В случае несогласования бюджетной заявки на изменение расходов, она возвращается на доработку. Утвержденные изменения (показатели) бюджетной росписи доводятся финансовым отделом до главных распорядителей и главных администраторов источников в «АЦК-Планирование» в виде электронных документов «Сводная бюджетная заявка на изменение расходов», со статусом «Утверждено», с возможностью формирования бумажной копии электронного документа.

Организация взаимодействия финансового отдела и главных распорядителей средств местного бюджета, главных администраторов доходов местного бюджета, главных администраторов источников финансирования дефицита местного бюджета является обязательным условием достоверного планирования доходов и расходов местных бюджетов.

Финансовый отдел администрации города Гуково осуществляет расчет показателей качества финансового менеджмента. Максимальная рейтинговая оценка, которая может быть получена главными распорядителями средств местного бюджета за качество финансового менеджмента, равна 5 баллам. Однако этого показателя не достиг ни один главный распорядитель бюджетных средств городского бюджета города Гуково, что свидетельствует о необходимости повышения качества и эффективности их деятельности.

В соответствии с бюджетным законодательством финансовый отдел администрации города Гуково организует работу:

- в сфере регулирования бюджетных правоотношений, реализуемых на всех этапах бюджетного процесса в муниципальном образовании, путем взаимодействия между всеми участниками бюджетного процесса;
- по подготовке информации для предоставления в министерство финансов Ростовской области в целях реализации плана мероприятий по росту доходов, оптимизации расходов и совершенствования долговой политики в муниципальном образовании «Город Гуково».

Сложившаяся практика формирования и утверждения местного бюджета на основе нормативных документов обеспечивает своевременное формирование бюджетной росписи, что является необходимым условием для своевременного и эффективного финансирования расходов городского бюджета.

Карепина О.И., Рябцева Ю.А.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевой задачей органов исполнительной власти является повышения уровня доходов бюджета. Достижение указанного результата, в первую очередь, связано с развитием государственного налогового контроля в рамках задачи повышения эффективности нало-

говой системы. В связи с этим, первоочередной задачей органов государственной власти РФ в области налогов и сборов является преодоление имеющихся на данном этапе проблем и совершенствование существующих процедур и методов контроля за исполнением налогоплательщиками обязанности по уплате налогов и сборов. Одним из направлений для повышения действенности налогового контроля, по нашему мнению, является предварительный налоговый контроль. Так, в условиях реализации предварительного контроля выполняется превентивная функция, то есть предупредительно-профилактическая, которая направлена на предупреждение налоговых правонарушений. В рамках реализации превентивных контрольных действий налоговые органы будут применять меры, направленные на недопущение нарушений налогового законодательства РФ. Так, на недопущение налоговых правонарушений направлены, применяемые Федеральной налоговой службы России, критерии налоговых рисков, анализ и детальное изучение которых способствует отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок.

Информационная и разъяснительная работа налогоплательщиков являются важными функциями превентивного налогового контроля, имеющая целью предупреждения налоговых правонарушений и преступлений. Для развития процедур информирования необходимо, по нашему мнению, ввести дополнения в НК РФ:

1. целесообразно проводить информирование налогоплательщиков о предстоящей выездной налоговой проверке за 1 месяц до ее начала (в настоящее время происходит информирование за три дня).

2. изменить процедуру оформления результатов налоговой проверки. В результате выездной первичной проверки необходимо составлять налоговое предписание, а не акт, что позволило бы в течение 90 дней внести все исправления в расчет налогов и налоговый учет и заплатить доначисленные налоги без штрафных санкций и пени. Если по истечении указанного срока налогоплательщик не выполнит указанные требования или не предоставит письменные объяснения, то только в этом случае налоговый орган будет составлять акт налоговой проверки и будут применены санкции.

Стоит отметить, что определить эффективность предварительного налогового контроля более сложно, чем эффективность последующего контроля. Это связано как с необходимостью использования значительного количества оценочных показателей по различным направлениям предварительного контроля, так и с тем, что ряд показателей носят субъективный характер. Показатели должны охватывать все основные функции налогового администрирования: от регистрации и учета налогоплательщиков до планирования выездных проверок, а также досудебного обжалования решений налоговых органов.

Мы согласны с мнением некоторых исследователей, которые предлагают ввести следующие показатели оценки эффективности предварительного налогового контроля: удельный вес вновь зарегистрированных организаций и индивидуальных предпринимателей в общем количестве налогоплательщиков; удельный вес налогоплательщиков, представляющих нулевые налоговые декларации, в общем количестве налогоплательщиков; удельный вес налогоплательщиков, не представляющих налоговые декларации в течение 1 года, в общем количестве налогоплательщиков; удельный вес микро-, малых и средних предприятий в общем количестве налогоплательщиков, состоящих на налоговом учете.

Следующим направлением способным усилить качество налогового контроля является эффективное налоговое администрирование. Повышение качества налогового контроля и эффективности работы налоговых органов способствует увеличению налоговых доходов. Осуществление преобразований в налоговой системе без ущерба для доходной базы бюджета возможно только в сочетании с эффективным налоговым администрированием.

Стоит отметить, что при проведении оценки результатов работы налоговой службы следует учитывать, что количество доначисленных налогов часто расходится с суммой фактически взысканной. Как правило, сумма поступлений составляет порядка 40–50 %. Уровень взыскания налоговых платежей по результатам выездных и камеральных

налоговых проверок растет, что является, несомненно, положительным моментом, но по факту данный показатель означает, что только чуть больше половины доначисленных платежей фактически поступит в бюджет. Такой невысокий показатель взыскаемости означает необходимость дальнейшего совершенствования налогового контроля. Помимо организационных вопросов направленных на модернизацию налогового контроля, по мнению автора, необходимо совершенствовать процедуры налоговых проверок. На налоговые проверки приходится наибольшая доля дополнительно начисленных налоговых платежей.

Так, в соответствии с общероссийскими статистическими данными за 2014 г., доля начислений, приходящихся на налоговые проверки, составляла 84,1%. Предлагается реализовать меры, которые направлены на совершенствование норм и правил, регламентирующих деятельность налоговых органов и налогоплательщиков.

Во-первых, следует упорядочить процесс проведения камеральных налоговых проверок. Необходимо конкретизировать их задачи и цели, установить обязанность направлять налогоплательщику уведомление налоговому органу в случае выявления расхождений между показателями текущей отчетности и показателями отчетности предыдущих периодов, определить, случаи когда могут быть истребованы дополнительные документы и установить закрытый перечень таких документов, кроме того необходимо регламентировать требование об оформлении актом при обнаружении налоговых правонарушений результатов камеральных проверок.

Во-вторых, в целях совершенствования процедуры проведения выездных налоговых проверок необходимо: установить предельные сроки проведения таких проверок; ограничить основания для проведения повторных проверок и уточнить процедуру взаимодействия налогового органа и налогоплательщика в случае несогласия последнего с результатами проверки.

3. Важным структурным элементом системы налогового администрирования является формирование налоговой культуры, которая крайне мало, лишь отдельными специалистами исследуется в научной литературе. Налоговая культура это налоговое самосознание в обществе, при котором государство реализует такую налоговую политику, которая учитывает интересы общества, а налогоплательщики осознают необходимость выполнения своих обязанностей по полной и своевременной уплате в соответствии с действующим законодательством налогов и платежей в бюджет. Налоговую культуру следует рассматривать с двух позиций:

1. как процесс, связанный с формированием цены общественных благ, которой выступают налоги. В этом случае нужно говорить о налоговой культуре не только налогоплательщиков, но и государства. Налоговая культура государства, ее уровень выражается в степени соответствия (несоответствия) предоставленных общественных благ (по объему и качеству) уровню налогового бремени в экономике, в величине разрыва параметров бремени начисленных налогов и бремени фактически уплаченных налогов, в уровне избыточного налогового бремени, доле «теневой экономики» в ВВП, показателях уклонения от уплаты налогов, степени репрессивности налогового администрирования и т.д.

Основными мерами повышения уровня налоговой культуры в этой области являются: оптимизация налогового бремени, путем регулирования ставок основных налогов и повышение эффективности налоговых льгот, увеличение объема предоставляемых государством общественных благ, повышение эффективности и результативности государственных расходов и др.

2. как воспитательный процесс, предполагающий формирование государством у населения страны налоговой грамотности. Низкий уровень налоговой культуры населения России обусловлен рядом причин: менталитетом советского человека, приученного во времена СССР к «бесплатности» общественных благ и к отсутствию, по сути дела, налоговой системы и налогообложения; проведением политики «высоких налогов» при малом объеме общественных благ в постсоветские времена; финансовой неграмотностью большей части населения; недостаточной информированностью налогоплательщиков о нало-

говом законодательстве; отсутствием партнерских отношений в налогообложении и агрессивный характер действий налоговых администраторов и др.

По нашему мнению, для решения поднятой проблемы необходимо разработать и реализовать на условиях государственно-частного партнерства. Национальную программу по повышению финансовой грамотности населения, где составным элементом будет и налоговая грамотность. Государству необходимо взять на себя роль координатора усилий всех заинтересованных сторон и помочь реализоваться образовательным инициативам общественных и коммерческих организаций в целях получения основ по налоговой грамотности всех категорий населения страны, а также мер, направленных на расширение спектра услуг, оказываемых налогоплательщикам в целях упрощения и ускорения налоговых процедур.

Неровня Ю.В.

ДОЛГОСРОЧНАЯ БЮДЖЕТНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Уже сегодня бюджетная политика стоит перед вызовом неэффективной (и продолжающей ухудшаться за счет роста «защищенных» непроизводительных статей) структуры расходов, не отвечающей задачам достижения долгосрочного экономического роста. При этом ликвидировать нехватку производительных расходов за счет сокращения непроизводительных в полном объеме невозможно в силу изменившихся геополитических условий, а также традиционно высокого запроса российского общества на предоставление различных социальных благ.

Другой вызов в полной мере проявится в перспективе и связан с устойчивым автономным сокращением доходов бюджета расширенного правительства вследствие изменения условий торговли и снижения доли нефтегазового сектора в ВВП.

Причинами этого являются, во-первых, высокая зависимость от нефтегазовых доходов, доля которых в ВВП сокращается по мере снижения доли нефтегазового сектора (средние многолетние темпы роста добычи ниже средних темпов роста экономики, реальное укрепление рубля ведет к относительному обесценению доходов сектора при постоянных долларовых ценах на нефть, увеличивается доля нефти и газа, добываемых на новых, имеющих высокие издержки добычи и транспортировки, месторождениях, дающих меньший поток налогов, чем «старые» месторождения).

Во-вторых, – низкий, в сопоставлении со средним по ОЭСР, уровень базовых ставок налогов и большое число налоговых льгот, а также высокая доля теневого сектора в экономике. В связи с этим уровень ненефтегазовых доходов бюджета расширенного правительства в ВВП ниже, чем в странах с аналогичным уровнем развития, хотя уровень налоговой нагрузки на легально работающие организации, не пользующиеся льготами, во многих случаях может быть признан высоким. В результате к 2030-м годам в условиях существующей налоговой системы, при стабильных ценах на нефть и достаточно высоких (3-4% в год) темпах роста экономики доля доходов бюджета расширенного правительства может снизиться с текущих 34-35% ВВП до 30-31% ВВП.

С учетом вышеуказанных вызовов приоритет в бюджетной политике должен отдаваться изменению структуры госрасходов при постепенном проведении системной бюджетной консолидации (повышении налогов и сокращении расходов). При этом бюджетный маневр от непроизводительных расходов к производительным статьям следует начинать как можно скорее, в то время как бюджетная консолидация форсированными темпами нецелесообразна и даже невозможна в силу высокой инерционности структуры социальных и силовых расходов, традиционного недофинансирования расходов на человеческий капитал и инвестиций в инфраструктуру, неблагоприятных для повышения налоговой нагрузки макроэкономических условий.

Выбор уровня, на котором целесообразно поддерживать бюджетные доходы и расходы, – нетривиальная задача, так как руководствоваться международными сравнениями довольно проблематично, поскольку уровни доходов и расходов существенно различаются по группам стран и даже внутри одной группы и при близких значениях подушевого ВВП разброс значений крайне велик. Так, бюджетные расходы в среднем за 2012-2016 гг. составили в Польше 42% ВВП, а в близкой к ней по уровню экономического развития Малайзии – лишь 26%. В Бразилии государственные расходы были равны 39% ВВП, а в Мексике, относящейся к тому же региону и тому же диапазону подушевого дохода, – 27%.

При выборе долгосрочного уровня расходов возможно исходить из того, что в период до 2019 г. будет в основном завершена бюджетная консолидация (согласно параметрам федерального бюджета на 2018-2020 гг. и Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на данный период), когда текущие параметры доходов и расходов будут приведены в соответствие с учетом требований действующих бюджетных правил.

В то же время для финансирования структурных преобразований в экономике и формирования условий для реализации инвестиционной модели долгосрочного экономического роста требуется проведение в период 2019-2024 гг. активной бюджетной политики, для чего оправданным является поддержание совокупных расходов на уровне 33,5-34,0% ВВП. В дальнейшем, после завершения основного набора стратегических преобразований, станет возможным перейти к контрциклической, поддерживающей экономический рост бюджетной политики с объемом государственных расходов на уровне не ниже 33% к 2035 г. Данный целевой уровень бюджетных расходов в долгосрочной перспективе позволит соблюсти баланс между обеспечением потребностей граждан в образовании, здравоохранении, социальной поддержке, общественной безопасности и формированием достаточно благоприятных условий для ведения бизнеса.

Стабилизация уровня бюджетных расходов обеспечивается одновременно с совершенствованием их структуры. Общий подход в том, что производительные расходы увеличиваются, а другие снижаются таким образом, чтобы компенсировать это и стабилизировать расходы. При этом могут рассматриваться различные варианты осуществления бюджетного маневра, однако обязательными условиями к его реализации должны стать:

- преодоление хронического недофинансирования (как по международным сравнениям, так по требованиям приоритетов внутренней политики) расходов, обеспечивающих долгосрочное развитие, в результате чего производительные расходы должны вырасти уже к 2024 г. до среднего уровня развитых стран (13-14% ВВП), с последующим поддержанием данной «целевой» структуры;
- финансирование статей расходов, приоритетных для граждан (по результатам опроса 6 тыс. респондентов, проведенного Левада-центром по заказу ЦСР в декабре 2016 – январе 2017 г. 499, в ответах на вопрос «На что в первую очередь, по Вашему мнению, государство должно направлять больше средств, чем сейчас» наибольшую поддержку получили: здравоохранение (55% опрошенных), развитие транспортной системы (45%), социальная политика (45%), дошкольное и школьное образование (44%). Таким образом, за исключением направления «социальная политика», традиционно отличающегося повышенным общественным спросом, граждане считают приоритетом увеличение производительных расходов);
- финансирование расходов вместе с повышением их эффективности и структурными изменениями в секторах экономики.

Долгосрочное перераспределение ресурсов от непроизводительных расходов к производительным за счет бюджетного маневра могло бы ощутимо повысить долгосрочные темпы экономического роста. Отметим, что этот результат достигается при условии сохранения институциональной структуры экономики и текущего уровня эффективности использования бюджетных средств по каждому функциональному направлению. Если же бюджетный маневр будет сопровождаться ростом эффективности использования ресурсов, то эффект на экономический рост будет еще выше.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ПОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируя состояние системы финансового контроля России следует отметить, что четкая организация системы органов государственного финансового контроля является неперенным условием эффективности его осуществления. Неоднозначно поставленные задачи, нечеткое разграничение полномочий, отсутствие взаимодействия между органами не способствует успешному функционированию данного института.

В Российской Федерации не существует единой, четко и понятно организованной системы органов финансового контроля. Можно говорить о сформированности отдельных органов государственной власти, осуществляющих определенные контрольные полномочия в сфере публичных финансов.

Организационная структура системы органов государственного финансового контроля отражена на рисунке 1.

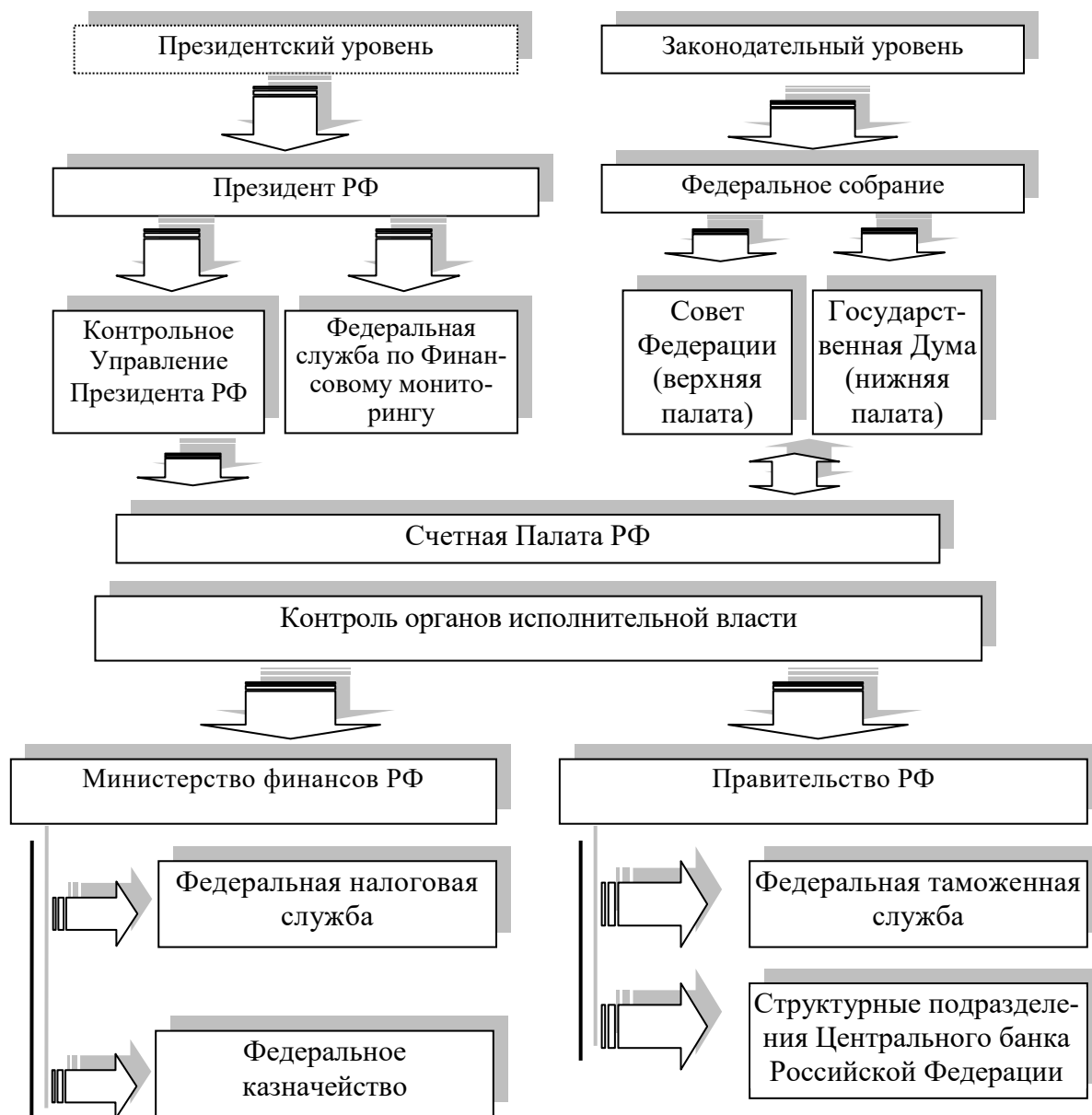

Рисунок 1. Структура системы органов государственного финансового контроля

На основе провозглашенного Конституцией РФ принципа разделения государственной власти на три самостоятельные ветви (ст. 10) различают следующие виды государственного финансового контроля: президентский контроль, контроль органов законодательной (представительной) власти, контроль органов исполнительной власти, судебный контроль.¹

Контрольные полномочия органов законодательной (представительной) власти в своих основах закреплены Конституцией РФ. Так, в соответствии со ст. 114 Конституции РФ Государственная Дума рассматривает и утверждает отчет об исполнении федерального бюджета, предоставляемый Правительством РФ. Финансовый контроль осуществляют также специальные комитеты и комиссии, образуемые Советом Федерации и Государственной Думой, а для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета обе палаты парламента образуют Счетную палату.

Анализируя современное состояние системы финансового контроля, следует отметить динамику изменения организации и структуры ее элементов.

Шмелев А.В.

БЮДЖЕТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОР БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Эффективная бюджетная система занимает стратегическое положение в государственном устройстве любой страны. Она выступает гарантией суверенитета государства, финансовой основой функционирования федерального, регионального и местного уровней. Бюджетная система определяет финансовые возможности для осуществления внутренних и внешних государственных функций.

Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ стоит во главе бюджетного законодательства Российской Федерации, которым регламентируются бюджетное устройство Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, функционирование бюджетной системы, компетенция органов власти всех уровней в области бюджета.

Отношения, возникающие в процессе образования, распределения и использования денежных фондов государства и местного самоуправления, принято называть бюджетными. Бюджетные правоотношения, будучи одним из видов финансовых правоотношений, характеризуются всеми признаками, свойственными любому финансовому правоотношению, но имеют и свои особенности.

Все бюджетные отношения делятся на две основные группы: 1-я группа – отношения, возникающие в процессе формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга; 2-я группа – отношения, возникающие в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контроля их исполнения, осуществления бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.

Особым видом бюджетных правоотношений являются межбюджетные отношения, которые возникают между органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Важное значение бюджетных правоотношений состоит в том, что с их помощью создается финансовая база, необ-

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Российская газета, 25.12.1993; 21.01. 2009

ходимая для решения социально-экономических и других вопросов. Они обеспечивают возможность регулировать бюджетные отношения страны.

Носители юридических прав и обязанностей в отношениях по образованию, распределению и использованию средств бюджетов всех уровней именуется субъектами бюджетного права. Субъект бюджетного правоотношения либо участвует в распределении доходов и расходов между бюджетами разных уровней, либо является участником бюджетного процесса, либо получает из бюджета денежные средства в форме финансирования или кредитования.

Бюджетное законодательство подразумевает совокупность законодательных и других нормативных правовых актов, принятых на федеральном, субфедеральном и муниципальном уровнях. Такими нормативно правовыми актами регулируются бюджетные правоотношения. Статьи 2 и 3 Бюджетного кодекса РФ закрепляют структуру бюджетного законодательства, а также нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения.

Бюджетный кодекс Российской Федерации занимает главенствующее положение в структуре бюджетного законодательства Российской Федерации, закрепляя общие принципы бюджетного законодательства РФ, организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений и другие немаловажные вопросы, составляющие бюджетные правоотношения. Федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты представительных органов муниципальных образований, предусмотренные частью первой настоящей статьи, не могут противоречить Бюджетному кодексу. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены бюджетным законодательством Российской Федерации, применяются правила международного договора.

Внесение изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, а также приостановление, отмена и признание утратившими силу положений Бюджетного кодекса Российской Федерации осуществляются отдельными федеральными законами и не могут быть включены в тексты федеральных законов, изменяющих (приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования.

Важная роль бюджетного законодательства Российской Федерации заключается в том, что оно выступает регулятором бюджетных правоотношений, все субъекты которых должны соблюдать нормы бюджетного законодательства, во избежание наступления предусмотренной административной или уголовной ответственности.

Капцова В.С.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

В последнее десятилетие принципиально новым и доминирующим фактором, оказывающим воздействие на все мировые экономические процессы, стало бурное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Применение в экономической деятельности инновационных способов управления социально-экономическими процессами с применением информационных технологий, методов анализа «больших данных» и построением долгосрочных вариативных прогнозов становится задачей стратегической важности в контексте обеспечения национальной безопасности Российского государства. Опыт зарубежных стран показывает, что процесс

цифровизации, понимаемый как внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в государственное управление объективно необходим и сопровождается прогрессивными изменениями в различных сферах экономической и общественной жизни.

В настоящее время проблема формирования и развития цифровой экономики в России в контексте повышения конкурентоспособности и национального суверенитета страны, экономического роста и повышения качества жизни населения обсуждается очень активно на уровне руководства страны, деловых кругов и научного сообщества.

Правительством нашей страны утверждена в статусе приоритетной Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой гражданам предлагаются новые возможности реализации личностного потенциала и управления своей жизнью.¹ Согласно принятой концепции, применение новейших технологий предусматривается в первую очередь в тех сферах, которые прямо относятся к обеспечению качественных параметров жизнедеятельности населения, а именно: в государственном и муниципальном управлении, развитии информационной инфраструктуры, проведении научных исследований и разработок, организации кадровой и образовательной деятельности, поддержании информационной безопасности, функционировании городского хозяйства, регулировании здравоохранения. Для достижения заявленных целевых установок последовательно проводится модернизация системы государственного управления, разрабатываются удобные для пользователей услуги электронного правительства, обеспечивается расширение возможностей для поддержания связей членов общества с государственными органами простыми и безопасными способами.

Также новым импульсом развития информационных технологий в сфере общественных финансов стал документ – Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. Этот документ направлен на развитие информационного общества, целью которого является формирование общества знаний, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов. К 2024 г. в России должны быть реализованы пять направлений, которые касаются нормативного регулирования, образования, кадров, формирование исследовательских компетенций, IT-инфраструктуры и кибербезопасности. Данный посыл формирует междисциплинарный характер для исследования поставленных вопросов и предопределяет необходимость достаточного финансового обеспечения реализации указанных векторов. В свою очередь, достаточность финансовой основы для реализации программы зависит от качества управления государственными финансами и требует внедрения в сферу общественных финансов цифровых технологий. В то же время нельзя не отметить обратную связь влияния сферы общественных финансов на процесс внедрения информационных технологий. Этот процесс возможен только при достаточном финансовом обеспечении, позволяющем сделать его эффективным и качественным. Данное взаимодействие образует эффект неразрывного взаимного проникновения и взаимной зависимости систем.²

Как показывает практика, именно сфера общественных финансов является одной из экспериментальных по внедрению цифровых технологий, по сравнению с иными сферами деятельности государства. Данное обстоятельство, на наш взгляд, очевидно и, имеет простое объяснение – общественные финансы выступают основой (фундаментом) реализации абсолютно всех иных сфер деятельности государства, с другой стороны, имеет стратегическое предназначение – только в условиях эффективного (достаточного, качественного) финансового обеспечения возможно эффективное развитие как иных сфер, так и самой сферы общественных финансов (так называемое самообеспечение), которое зави-

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru>

² Кевеш М.А., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики 2017: стат. сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.

сит от ряда факторов (рисков, угроз, вызовов) – качества законодательства и его применения; эффективности управления; достаточности принятых мер обеспечения (контроля, принуждения); состояния национальной экономической (финансовой) безопасности; политической обстановки; состояния экономики и др.

Шараев К.С.

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Законодательное закрепление в Бюджетном кодексе РФ принципа сбалансированности бюджета в качестве принципа бюджетной системы связано, в первую очередь, с трансформацией процессов, происходивших в экономике российского государства, осознанием необходимости адекватного отражения в бюджетном законодательстве объективно существующих экономических отношений. Бесспорным является тот факт, что сущность принципа сбалансированности бюджета проявляется в полном виде, когда финансы государства окончательно превращаются в публичные, развивается бюджетное законодательство, государственные росписи начинают публиковаться для всеобщего сведения.

Сфера действия принципа бюджетной сбалансированности распространяется на всю систему бюджетных правоотношений, проявляется в сбалансировании всех бюджетных характеристик (соотношении налоговых доходов и заемных средств в структуре бюджетных доходов, сбалансированное планирование расходов бюджета с учетом приоритета задач социально-экономической политики российского государства и т.д.). В условиях федеративного государства принцип бюджетной сбалансированности распространяет свое действие и на проведение государственной политики в области межбюджетных отношений.

При характеристике проблем сбалансированности региональных бюджетов важно учитывать специфику социально-экономического развития различных территорий. На сегодняшний день Ростовская область входит в число передовых регионов Российской Федерации по стабильному социально-экономическому развитию. Взято направление по повышению самостоятельности регионального бюджета, эффективному использованию бюджетных ресурсов, укреплению налогового потенциала, развитию системы межбюджетных отношений и на этой основе обеспечения сбалансированности консолидированного бюджета.

Министерство финансов Ростовской области как орган, призванный проводить на территории области государственную политику в финансово-бюджетной сфере, в настоящее время обладает всем набором инструментов, необходимых для эффективного проведения такой политики. Это и планирование бюджета, и его исполнение, и контроль за соблюдением бюджетного законодательства. Причем контроль теперь может непрерывно осуществляться на любой из стадий бюджетного процесса – как планирования, так и исполнения.

Муниципальное развитие и поддержка территорий являются одним из приоритетов бюджетной политики в Ростовской области, которая одна из первых приняла закон о межбюджетных отношениях и обеспечивает его постоянное совершенствование в контексте изменений федерального законодательства и решения новых задач.

Нецелевая финансовая помощь местным бюджетам сформирована с учетом повышения выравнивающей составляющей этих средств. Дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности отведена ведущая роль в системе межбюджетного регулирования. Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований Ростовской области осуществляется исходя из принципа доведения бюджетной обеспеченности всех дотационных муниципальных районов и городских округов до единого среднего уровня. Это позволяет обеспечить равные стартовые возможности дотационных бюджетов независимо от их социально-экономического положения и обеспечить сбалансированность местных бюджетов.

Основные направления повышения эффективности управления финансами региона	
→	повышения бюджетной обеспеченности, мобилизации дополнительных источников доходов
→	обеспечения сбалансированности, включая проведение оптимизации непервоочередных бюджетных расходов)
→	своевременное исполнение расходных обязательств, недопущения возникновения просроченной кредиторской задолженности
→	повышение качества управления региональными финансами и эффективности бюджетных расходов
→	соблюдение требований бюджетного законодательства Российской Федерации во избежание приостановления предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета
→	совершенствование законодательства субъекта Российской Федерации по вопросам разграничения полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также по вопросам организации местного самоуправления

Рисунок 1 – Основные задачи для достижения эффективного управления

Также необходимо подчеркнуть, что в Ростовской области сформирована и успешно действует система грантов на поощрение муниципальных образований за достижение наилучших показателей в определенных сферах деятельности органов местного самоуправления, включающая гранты за:

- достижение наилучших показателей деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов;
- наилучшее качество управления бюджетным процессом;
- победу в областном конкурсе на звание «Лучшее поселение Ростовской области»;
- лучшее привлечение инвестиций.

Все эти меры способствуют повышению эффективности управления территориальными финансами и нацелены на обеспечение сбалансированности и устойчивости региональной бюджетной системы в Ростовской области.

Бондарева А.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В последние годы межбюджетное регулирование со стороны федерального бюджета осуществляется в целях снижения дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития, обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов за счет бюджетной консолидации и принятия мер по ограничению роста государственного долга.

В 2017 году уровень расчетной бюджетной обеспеченности по 10 наименее обеспеченным регионам составил 69,4% от среднего по России, или 35,7 тыс. рублей на 1 человека в год. Предоставление в 2017 году из федерального бюджета дотаций на выравнива-

ние бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации способствовало сокращению различий в уровне расчетной бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными регионами с 5,7 до 2,6 раз (или в 2,2 раза).

В целях снижения долговой нагрузки бюджетов субъектов Российской Федерации в 2018 году проведена реструктуризация задолженности бюджетов субъектов Российской Федерации по бюджетным кредитам. Совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществлялась разработка программ финансового оздоровления бюджетов субъектов Российской Федерации с высоким уровнем долговой нагрузки.

В целях совершенствования предоставления межбюджетных трансфертов в 2017-2018 годах принят ряд федеральных законов по изменению бюджетного законодательства, предусматривающих:

- необходимость заключения с высокодотационными субъектами Российской Федерации соглашений о предоставлении дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации, которыми предусматриваются меры по социально-экономическому развитию и финансовому оздоровлению субъектов Российской Федерации;
- предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации «под потребность»;
- установление общих требований к формированию, предоставлению и распределению субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета;
- закрепление на постоянной основе нормы, устанавливающей возможность оказания финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации по решению Правительства Российской Федерации, путем выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации, сформированных за счет неиспользованных субсидий и иных межбюджетных трансфертов, возвращенных в доходы федерального бюджета;
- норму о распределении субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период федеральными законами о федеральном бюджете (о внесении изменений в федеральный закон о федеральном бюджете);
- закрепление сроков заключения соглашений о предоставлении из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации до 15 февраля (в 2017 году до 1 марта);
- единый порядок определения предельного уровня софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, который учитывает уровень бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;
- возможность предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации с целью последующего выделения субсидий бюджетам муниципальных образований;
- сохранение возможности превышения предельного объема государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) на объем бюджетных кредитов в зависимости от уровня «дотационности».

Комплекс вышеуказанных мер по настройке системы межбюджетных отношений способствовал улучшению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации, гармонизации предоставления межбюджетных трансфертов, созданию условий для повышения эффективности использования бюджетных средств.

Вопросы развития межбюджетных отношений на среднесрочный период приобретают особую актуальность в свете новых задач, поставленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Формирование федеральных проектов проводится с учетом включения в них механизмов координации с регионами и муниципальными образованиями. В федеральных проектах будут установлены целевые показатели в разрезе субъектов Российской Федерации. Эти показатели затем будут отражены в соглашениях о предоставлении финансовой поддержки бюджетам регионов. Достижение установленных значений показателей будет учитываться при составлении отраслевых рейтингов эффективности работы регионов, а в отдельных случаях – при оценке деятельности губернаторов и при финансовом поощрении регионов за счет грантов.

Выполнение регионами задач, поставленных в Указе, потребует ресурсного обеспечения, для чего необходима реализация комплекса мер в сфере межбюджетных отношений:

- проведение переориентации и приоритизации целевых межбюджетных трансфертов с учетом задач и приоритетов Указа и Стратегии пространственного развития (на основе дифференцированного подхода к направлениям и мерам государственной поддержки различных типов территорий, с учетом экономической специализации субъектов Российской Федерации, выявленными точками роста и инфраструктурными ограничениями);
- пересмотр уровня софинансирования из федерального бюджета в рамках федеральных проектов;
- принятие мер по расширению доходной базы регионов, изменению разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами;
- пролонгация до 2024 года решения по централизации в федеральном бюджете доходов от 1% ставки налога на прибыль организаций и норматива зачислений по налогу на прибыль организаций при выполнении соглашений о разделе продукции в целях перераспределения указанных доходов через предоставление дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации;
- поэтапная передача с федерального на региональный уровень доходов от уплаты акцизов на нефтепродукты с учетом необходимости решения задачи по поддержке транспортной инфраструктуры городских агломераций;
- рассмотрение вопроса о частичной передаче с федерального на региональный уровень акцизов на крепкий алкоголь с поэтапным переходом в течение 5 лет на распределение по нормативам исходя из объемов розничной продажи алкоголя по данным, отраженным в Единой государственной автоматизированной информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС);
- расширение практики применения механизма «двух ключей» и предоставление регионам полномочий по установлению налоговых льгот по налогу на имущество организаций и земельному налогу для резидентов особых экономических зон и управляющих компаний особых экономических зон, участников свободной экономической зоны;
- ограничение прав регионов с 2023 года устанавливать для отдельных категорий налогоплательщиков пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций с учетом предлагаемых изменений в правила налогообложения при трансфертном ценообразовании.

Важной задачей при формировании федерального бюджета на 2019–2021 годы также является закрепление положительных результатов, достигнутых в рамках повышения эффективности предоставления межбюджетных трансфертов, по следующим направлениям:

- создание условий, обеспечивающих предсказуемость, прозрачность и стабильность предоставления межбюджетных трансфертов, что предполагает распределение федеральным законом о бюджете на очередной финансовый год всех субсидий и максимального количества иных межбюджетных трансфертов, обеспечение роста количества распределенных субсидий и иных межбюджетных трансфертов на плановый период;

- расширение полномочий субъектов Российской Федерации по определению направлений финансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации за счет консолидированных субсидий;
- повышение финансовой дисциплины субъектов Российской Федерации;
- сохранение действующих принципов распределения дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации исходя из расчетного налогового потенциала с учетом применения при распределении части дотации относительного показателя расчетных объемов расходных обязательств субъекта Российской Федерации к фактическим расходам.

Стимулирование развития экономического потенциала субъектов Российской Федерации и повышение эффективности управления государственными и муниципальными финансами планируется осуществлять по следующим направлениям:

- предоставление субъектам Российской Федерации грантов за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала в объеме по 20 млрд. рублей ежегодно;
- предоставление дотаций в целях стимулирования роста налогового потенциала по налогу на прибыль организаций;
- использование стимулирующих механизмов, содержащихся в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, в том числе исключение из налогового потенциала налоговых льгот, введение которых обеспечивает бюджеты субъектов Российской Федерации дополнительными налоговыми поступлениями.

По итогам проведенной инвентаризации расходных полномочий субъектов Российской Федерации необходимо выработать предложения о внесении изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих исключение (минимизацию) установления на федеральном уровне требований (правил, норм, нормативов, стандартов), предопределяющих объемы расходов региональных и местных бюджетов на реализацию расходных полномочий.

Уточнение положений, регламентирующих формы, порядки и условия предоставления межбюджетных трансфертов на региональном и местном уровнях приведет к расширению форм предоставления межбюджетных трансфертов для местных бюджетов посредством введения «горизонтальных» субсидий, дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности, единой субвенции. При предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований предусмотрены случаи, при которых регионы имеют возможность снижать размеры критериев выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности (финансовых возможностей) муниципалитетов, а также расширяться возможности снижения размеров дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Грибанова С.С.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации составляется страховщиком на финансовый год с учетом обязательного сбалансирования доходов и расходов этого бюджета. Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и отчет о его исполнении утверждаются ежегодно по представлению Правительства Российской Федерации федеральными законами в порядке, определяемом Бюджетным кодексом Российской Федерации.

В составе бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации отдельно учитываются суммы страховых взносов на накопительную пенсию, а также суммы дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, суммы взносов работодателей, уплаченных в пользу застрахованных лиц, и суммы взносов на софинансирование формирования пен-

сионных накоплений, поступившие в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», суммы средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на финансирование накопительной пенсии в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», средства, направляемые на инвестирование, выплаты за счет средств пенсионных накоплений, средства выплатного резерва для осуществления выплаты накопительной пенсии по старости, средства пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым назначена срочная пенсионная выплата, средства гарантийного возмещения, полученные от Агентства в соответствии с Федеральным законом «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений», а также расходы бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, связанные с формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений, ведением специальной части индивидуальных лицевых счетов и выплатой накопительной пенсии.

Все свои социально значимые функции ПФР выполняет за счет использования денежных средств, имеющихся в бюджете организации. В связи с этим процедуры его формирования и расходования являются наиболее важной частью работы фонда.

В соответствии с Федеральным законом о бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов прогнозируемый общий объем доходов бюджета Фонда составит 8 612 681 894,3 тыс. рублей, из них 8 568 594 926,8 тыс. рублей в части, не связанной с формированием средств для финансирования накопительной пенсии, в том числе за счет межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета в сумме 3 319 200 201,7 тыс. рублей и из бюджетов субъектов Российской Федерации в сумме 3 204 059,5 тыс. рублей.

Прогнозируемый общий объем доходов бюджета Фонда на 2020 год составит 8 995 455 127,8 тыс. рублей, из них 8 948 888 097,3 тыс. рублей в части, не связанной с формированием средств для финансирования накопительной пенсии, в том числе за счет межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета в сумме 3 413 592 518,6 тыс. рублей и из бюджетов субъектов Российской Федерации в сумме 3 407 990,3 тыс. рублей, и на 2021 год в сумме 9 294 310 292,9 тыс. рублей, из них 9 245 799 239,0 тыс. рублей в части, не связанной с формированием средств для финансирования накопительной пенсии, в том числе за счет межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета в сумме 3 308 626 436,1 тыс. рублей и из бюджетов субъектов Российской Федерации в сумме 3 615 010,0 тыс. рублей.

Порядок формирования средств Пенсионного фонда Российской Федерации устанавливается Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Согласно закону, бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации формируется за счет:

- страховых взносов;
- средств федерального бюджета;
- сумм пеней и иных финансовых санкций;
- доходов от размещения (инвестирования) временно свободных средств обязательного пенсионного страхования;
- добровольных взносов физических лиц и организаций, уплачиваемых ими не в качестве страхователей или застрахованных лиц;
- средств выплатного резерва для осуществления выплаты накопительной пенсии;
- средств пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым назначена срочная пенсионная выплата;
- иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Средства федерального бюджета включают межбюджетные трансферты из федерального бюджета, предоставляемые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации на финансовое обеспечение валоризации величины расчетного пенсионного капитала, на компенсацию выпадающих доходов бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации в связи с установлением пониженных тарифов страховых взносов, на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж периодов, указанных в пунктах 1 (в части военной службы по призыву), 3, 6–8 и 10 части 1 статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», на реализацию прав при установлении страховых пенсий отдельным категориям граждан в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», а также на обязательное пенсионное страхование.

Трансферт на обязательное пенсионное страхование определяется в том числе с учетом досрочного назначения страховых пенсий лицам, указанным в статьях 30–32 Федерального закона «О страховых пенсиях» (уменьшенных на сумму доходов от дополнительных тарифов страховых взносов, уплачиваемых страхователями в соответствии со статьей 33.2 настоящего Федерального закона), повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствии со статьей 17 Федерального закона «О страховых пенсиях», снижения доходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату страховых пенсий в связи с установлением для лиц 1967 года рождения и моложе индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также компенсации выпадающих доходов в связи с установлением пенсий с учетом начисленных, но неуплаченных страховых взносов.

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета предоставляются с учетом финансового обеспечения выплаты социального пособия на погребение за умерших, получавших страховую пенсию, организации доставки страховой пенсии и фиксированной выплаты к ней, а также необходимости финансового и материально-технического обеспечения текущей деятельности страховщика (включая содержание его центральных и территориальных органов) и включаются в общий объем доходов и общий объем расходов бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Порядок выделения средств федерального бюджета на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж указанных в абзаце первом настоящего пункта периодов и на реализацию Федерального закона от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», а также порядок расчета объема этих средств определяется Федеральным законом «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение расходов по выплате страховой пенсии отдельным категориям граждан» и Федеральным законом от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан».

Денисенко И.И.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах. Эффективный налоговый контроль – необходимое условие функционирования любой налоговой системы. При его отсутствии или малой эффективности трудно рассчитывать на то, что налогоплательщики будут своевременно и в полном объеме уплачивать причитающиеся налоги и сборы, что, в свою очередь, может поставить под угрозу экономическую безопасность государства. Налоговые органы наделены широким кругом

контрольных полномочий и прав по применению мер принудительного воздействия к нарушителям налогового законодательства. НК РФ закрепил эти полномочия и санкции, уточнив и конкретизировав их содержание, а также порядок применения.

Каждая форма налогового контроля имеет свое определенное предназначение. Учет налогоплательщиков в виде ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков позволяет формировать общую базу данных обо всех подлежащих налоговому контролю субъектах. Оперативно-бухгалтерский учет налоговых поступлений в бюджет налогов обеспечивает контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов в бюджеты. Налоговые проверки предполагают контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления налогов и сборов.

Кроме того, в соответствии с Налоговым кодексом к формам налогового контроля относят осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также получение объяснений налогоплательщиков в ходе проведения налоговых проверок. В виде самостоятельных контрольных действий они обычно не используются. По своей сути осмотр помещений и получение объяснений налогоплательщиков являются конкретными способами установления объективных данных о полноте и своевременности уплаты налогов в бюджет, поэтому целесообразнее указанные действия рассматривать в качестве методов, а не форм налогового контроля.

Установление законодателем самостоятельной, отдельной формы налогового контроля «проверка данных учета и отчетности» вне рамок налоговых проверок позволяет налоговым органам реализовать свои права в части контроля банков и иных лиц, «обязанных» Налоговым кодексом РФ (ст. 85, 86 НК РФ). Основными и наиболее эффективными формами государственного налогового контроля являются камеральные и выездные налоговые проверки.

Камеральные проверки проводятся по месту нахождения налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации. Проведя арифметическую и логическую проверку налоговой отчетности, в том числе взаимосвязку с налоговыми декларациями по другим налогам (сборам) и бухгалтерской отчетности, инспектор в случае выявления ошибок или противоречий направляет плательщику налогов требование о внесении исправлений в установленный срок.

По состоянию на 01.01.2019 количество камеральных проверок составило 67 889 196, из них выявившие нарушения – 3 531 037. Налоговые доначисления составили 36 678 972.

Налоговые органы в ходе таких проверок широко используют свое право на истребование у предпринимателя-налогоплательщика дополнительных документов, сведений и объяснений, подтверждающих правильность исчисления и своевременность уплаты налогов.

Практика показывает, что углубленная камеральная проверка позволяет своевременно пресечь нарушение налогового законодательства и дополнительно привлечь в бюджет суммы налогов или выбрать объект для выездной налоговой проверки.

Самая трудоемкая форма налогового контроля – выездная налоговая проверка, ограниченная, как правило, двухмесячным сроком проведения. Она требует наличия специалистов высокой квалификации. Разработанные специалистами программные обеспечения позволяют работникам налоговых органов рационально проводить отбор плательщиков для проведения выездных проверок.

	Количество единиц	Доначислено (в т.ч. налоговые санкции и пени) тыс. рублей	налоговые доначисления
Всего – выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц	13738	306199093	217084117
- из них: выявившие нарушения	13444	X	X

Всего выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой и физических лиц по состоянию на 01.01.2019 в РФ было 13738 ед., в ходе этих проверок было выявлено 13444 нарушений. В бюджет было начислено 306199093 тыс.рублей, из которых 217084117 тыс.рублей приходится на налоговые. Эффективность выездных проверок с каждым годом увеличивается.

По нашему мнению, усилить качество налогового контроля является эффективным налоговым администрированием. Повышение качества налогового контроля и эффективности работы налоговых органов способствует увеличению налоговых доходов. Осуществление преобразований в налоговой системе без ущерба для доходной базы бюджета возможно только в сочетании с эффективным налоговым администрированием. Важным условием функционирования налогового контроля является детальная правовая регламентация порядка его осуществления. Сегодня представляется важным проанализировать обновленное законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, регламентирующее процедуры налогового контроля.

Согласно ст. 3 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации», налоговые органы в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Налоговым кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, настоящим законом и иными законодательными актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, международными договорами, а также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, принимаемых в пределах их полномочий по вопросам налогов и сборов. Правовые проблемы организации налогового контроля приобретают в Российской Федерации особое значение. Налоговое администрирование, прежде всего, нацелено на соблюдение налогового законодательства всеми участниками налогового процесса. Но проблема заключается в том, что налоговое законодательство РФ, во-первых, слишком неустойчиво, во-вторых, запутанно и противоречит в определенной части экономическим реалиям. Кроме того, налоговое законодательство РФ содержит несколько неурегулированных моментов, которые приводят к созданию новых и использованию уже хорошо известных и налоговым органам, и всем налогоплательщикам налоговых схем уклонения от уплаты налогов и сокрытия своих доходов. Налоговый Кодекс содержит пробелы и противоречия, обусловленные как изменчивостью экономических отношений, так и допущенными в процессе принятия законов ошибками и неточностями. Налоговая система на современном этапе характеризуется отсутствием единого концептуального подхода к организации налогового контроля, поэтому имеются большие резервы в исследовании с позиций урегулирования комплекса взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков, порядке осуществления налоговой проверки и применении мер налоговой ответственности.

Правовое регулирование статуса Федеральной налоговой службы России, организационных форм налогового контроля и его процедур в настоящее время крайне не стабильно. Такая ситуация неизбежно приводит к возникновению многочисленных вопросов у различных участников налоговых контрольных отношений, и, зачастую, лишь предусмотренное налоговым законодательством судебное толкование правовых норм позволяет обеспечить грамотное применение закона. В такой ситуации то или иное судебное толкование является одним из существенных аргументов в разрешении конфликтных отношений и фактически выступает ориентиром при принятии конкретных решений

Разрешаемые судами споры, которые возникают в сфере контрольных налоговых отношений, свидетельствуют о необходимости совершенствования как законодательства, регулирующего организацию налогового контроля, так и практики его применения. Создание четкого механизма правового регулирования общественных отношений в этой об-

ласти является необходимым элементом дальнейшего правового усовершенствования налогового контроля.

Дзряян Е.Т.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Потенциал современных цифровых технологий позволяет предположить возможные направления их использования в цикле результативного государственного управления. Так, на этапе целеполагания среди наиболее востребованных технологий следует отметить технологии анализа «больших данных», в том числе связанные с использованием технологий искусственного интеллекта и прогнозной аналитики. Для отдельных направлений государственного регулирования необходимы специальные аналитические модели, в том числе требующие весьма значительных вычислительных мощностей. Развитие аналитических инструментов, связанных с использованием «больших данных», позволяет существенно повысить качество прогнозирования экономических процессов, что расширяет управленческие возможности государства в цифровую эпоху и выводит систему государственного налогового контроля на новый уровень.

Так, например, рассматривая государственный налоговый контроль, стоит отметить, что Приказом ФНС России от 15.02.2017 № ММВ-7-6/186@ «Об утверждении Положения об Управлении информационных технологий Федеральной налоговой службы» поставлена задача обеспечения разработки и внедрения организационной и технологической составляющих системы информационного взаимодействия налоговых органов с ведомствами, налогоплательщиками посредством применения современных инфокоммуникационных и электронно-цифровых технологий, в том числе организация работ по развитию, ведению и информационному наполнению интернет ресурсов ФНС России, а также интерактивных и информационных интернет-сервисов.

Эффективность применения цифровых технологий в деятельности налоговых органов можно оценивать по степени:

- электронного взаимодействия с налогоплательщиком в рамках камеральной налоговой проверки;
- использования автоматизированных систем контроля;
- обратной связи с налогоплательщиками для оценки качества предоставления государственных услуг.

Примерами показателей, с помощью которых можно оценить эффективность проводимых мероприятий в процессе перехода к цифровой экономике с 2015 г. в части НДС, являются (помимо роста поступлений НДС) количество истребуемых у налогоплательщиков документов (до введения АСК НДС-2 снижение на 50%); количество отмен арбитражными судами вынесенных налоговыми органами решений, связанных с незаконными попытками возмещения НДС (снижение на 45% за последний год); количество фирм-однодневок (снижение в два раза); ускорение среднего срока возмещения НДС для добросовестных налогоплательщиков (с трех до двух месяцев).

Трансформация деятельности налоговых органов в условиях цифровой экономики, уход от исключительно контрольной функции и акцент на сервисную функцию требуют новых подходов к организации деятельности, изменения системы мотивации сотрудников налоговых органов и повышения автоматизации их работы. Это обуславливает необходимость поиска новых подходов к оценке эффективности работы сотрудников налоговых органов, большего внимания к результатам социологических опросов налогоплательщиков.

Использование цифровых технологий в государственном налоговом контроле минимизирует человеческий фактор, причем это не только положительно скажется на объективности и обеспечит снижение ошибок, погрешности, но также снизит и коррумпированность в дан-

ной структуре. Более того, это автоматизирует сбор и анализ прогнозной, плановой и статистической информации, бюджетной, налоговой и иной отчетности, мониторинговые и социологические исследования, а также еще большую открытость и прозрачность информации, деятельности государственных финансовых органов и контроля данной деятельности.¹

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что развитие современной мировой экономики напрямую связано с развитием цифровой экономики, современных технологий и новых методов ведения экономических отношений. Россия, как полноправный участник мировых экономических и политических отношений, должна поддерживать общемировые тенденции. При реализации проекта цифровой экономики все органы власти должны работать слаженно и постоянно взаимодействовать между собой.

Зинченко Д.В.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Система правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства включает в себя нормативно-правовые документы различной юридической силы и уровня принятия. Правительство Российской Федерации уделяют особое внимание развитию малых и средних предприятий, что подтверждает, прежде всего, нормативное регулирование деятельности этих предприятий. Организация и функционирование малых и средних предприятий основывается, прежде всего, на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского Кодекса Российской Федерации и целого ряда федеральных законов.

Конституция России создает правовое поле для функционирования малого бизнеса на базе частной собственности. В Гражданском кодексе РФ закреплено понятие предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке.²

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ регулирует процесс государственной регистрации юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, а также процесс государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей.³

Отношения в области организации и осуществления государственного (муниципального) контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей регулирует Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».⁴

¹ Смирнова Е.Е. Оценка эффективности деятельности налоговых органов в условиях цифровизации экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 149–152.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017 г.) Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru>

³ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (последняя редакция) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Основным законом закрепляющим правовые аспекты деятельности малого и среднего бизнеса является Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция от 25.12.2018 № 487-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹, а также Федеральный закон от 03.08.2018 № 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Отметим, что с 1 декабря 2018 года вступили в силу следующие изменения критериев отнесения к малым и средним предприятиям в 2019 году: введен новый тип юридических лиц; снято требование о максимальной доле участия иностранных фирм в капитале АО, ООО и товариществ; изменено содержание единого реестра малого и среднего предпринимательства; уточнен порядок формирования реестра.

Изменение нормативной базы призвано повысить роль малого и среднего бизнеса в социально-экономическом развитии страны, в создании новых рабочих мест, в повышении благосостояния граждан. Однако, несмотря на правовое обеспечение, деятельность малых и средних предприятий не заняла ожидаемого места в экономике страны и производстве ВВП.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости учета в нормативно-правовых документах не только преимуществ, но и рисков малых и средних предприятий в целях стимулирования государственной поддержки деятельности малого и среднего бизнеса в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Нестеренко В.Э.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ФИНАНСИРОВАНИИ ОБОРОНЫ

Вопросы совершенствования финансирования обороны страны являются важными в целях обеспечения национальной безопасности.² В Федеральном законе от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. Оборона организуется и осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. В целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации. К обороне привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации (другие войска). Важно отметить, что земли и другие природные ресурсы, предоставленные для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, находятся в федеральной собственности. Имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов также является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

Однако согласно статье 1, п.12 Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 года N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» допускается заключение концессионного соглашения,

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru>

² Финансовое обеспечение правоохранительных органов как основа национальной безопасности страны. Богданова О.Ю., Богославцева Л.В., Карепина О.И. Монография / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2012.

может быть передано концессионеру. По нашему мнению, возможность заключения концессионных соглашений требует особого порядка государственного финансового контроля в целях исключения условий для недобросовестного использования государственного имущества. Представляется, что необходимо сочетание внутриведомственного контроля и независимого государственного контроля с использованием реальных действенных мер ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в области обороны и бюджетного законодательства в области финансового обеспечения учреждений обороны.

Отметим, что Министерство обороны Российской Федерации согласно положений бюджетного законодательства, прежде всего, Бюджетного кодекса Российской Федерации, является главным распорядителем бюджетных средств.¹ Соответственно реализация мероприятий в области обороны осуществляется за счет расходных обязательств Российской Федерации.² Расходы на выполнение Вооруженными Силами Российской Федерации задач, не связанных с их предназначением, осуществляются по решениям Правительства Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Распределение бюджетных средств осуществляется Министерством обороны в соответствии с Приказом Министра обороны РФ «Об утверждении Порядка составления, утверждения и ведения сводной бюджетной сметы Министерства обороны Российской Федерации, сводных бюджетных смет (бюджетных смет) учреждений, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации». Подготовку разъяснений и рекомендаций по вопросам составления, утверждения и ведения сводных бюджетных смет (бюджетных смет) осуществляет Департамент финансового планирования, что повышает эффективность расходов федерального бюджета. Таким образом, бюджетное законодательство в области финансового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования. Необходима разработка единого механизма подготовки и принятия решений в виде программ по всем принципиальным вопросам финансирования Вооруженных Сил.

Павленко К.С.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Налоговый контроль – это специализированный вид государственного финансового контроля, сущность которого состоит в проверке правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов, а также в устранении выявленных нарушений. Актуальность темы обусловлена значимостью налогового контроля для финансовой системы Российского государства и наличием проблем в сфере правового регулирования налогового контроля, требующих разрешения. Значение налогового контроля состоит в следующем:

- во-первых, налоговый контроль обеспечивает поступление налоговых доходов в бюджеты всех уровней;
- во-вторых, налоговый контроль способствует укреплению налоговой дисциплины и финансового правопорядка;
- в-третьих, налоговый контроль выполняет охранительную функцию, в результате чего происходит привлечение к ответственности за налоговые правонарушения и превентивную функцию, которая способствует предупреждению новых налоговых правонарушений.

Однако система налогового контроля в Российской Федерации, по-прежнему, имеет ряд существенных недостатков. Рассмотрим их более подробно:

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018), ст. 6 «Понятия и термины, применяемые в Кодексе» // <http://www.consultant.ru>

² Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне», статья 26 «Финансовое обеспечение обороны». // <http://mil.ru>.

1. Несовершенство налогового законодательства;

2. Отсутствие рационального отбора налогоплательщиков для проведения проверок, дающей возможность выбрать наиболее оптимальное направление использования ограниченных кадровых и материальных ресурсов налоговой инспекции, добиться максимальной результативности налоговых проверок при минимальных затратах усилий и средств за счет отбора для проверок таких налогоплательщиков, вероятность обнаружения налоговых нарушений у которых представляется наибольшей;

3. Низкий уровень налоговой грамотности и дисциплины налогоплательщиков. К сожалению, не все налогоплательщики осведомлены с нормативными документами, в связи с чем, не информированы об обязательствах перед государством в плане уплаты налогов и сборов;

4. В виду внедрения инновационных мероприятий налогового контроля, таких, например, как налоговых мониторинг, становится актуальной проблема подготовки, переподготовки и повышения квалификации налоговых кадров, способных представлять налогоплательщику квалифицированное мотивированное мнение в связи со сложностью проверяемых сделок и операций.

В совокупности, совершенствование каждого из элементов улучшит организацию налоговых проверок в целом. Для решения проблем налогового контроля можно предложить:

- дальнейшее совершенствование законодательной и нормативной основы налогового администрирования;
- применение эффективных форм, приемов и методов налоговых проверок, основанных как на разработанной налоговым ведомством единой комплексной стандартной процедуре организации контрольных проверок, так и на прочной законодательной базе, предоставляющей налоговым органам широкие полномочия в сфере налогового контроля для воздействия на недобросовестных налогоплательщиков;
- уточнение показателей оценки деятельности налоговых органов, использование их для объективного учета результатов деятельности налоговых органов и эффективного распределения нагрузки в процессе планирования контрольной работы;
- определить, в каких случаях могут быть истребованы дополнительные документы и установить закрытый перечень таких документов;
- внедрение комплекса мероприятий по снижению задолженности, предполагающих усилия не только налоговых, но и федеральных, и региональных органов законодательной власти;
- усиление взаимодействия налоговых органов с другими организационными структурами на основе разработки совместных методических указаний по осуществлению контрольных мероприятий. Важное значение имеет организация эффективного механизма взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами и другими органами власти и управления при осуществлении налогового контроля. Наиболее перспективным выглядит продолжение увеличения количества проверок соблюдения налогового законодательства, проводимых совместно с органами полиции;
- вместе с текущими и последующими видами налогового контроля (камеральные и выездные проверки) целесообразно развивать предварительный контроль – выдачу уполномоченным государственным органом заключений о налоговой квалификации определенных сделок или операций. Это так называемые акты проверки наоборот, которые выдаются именно до совершения операций, а не спустя годы. В результате налоговое администрирование станет более эффективным и комфортным для бизнеса, а количество споров между налоговыми органами и налогоплательщиками может значительно снизится;
- улучшение материально-технического и кадрового обеспечения налоговых органов, усиление информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками и

повышение налоговой культуры населения. Так же ввести соответствующую систему поощрений для сохранения качественного состава инспекций и повышение мотиваций сотрудников.

Решение данных проблем является необходимым и важным этапом для достижения цели прозрачной и эффективной налоговой системы, обеспечивающей поступления налоговых доходов в бюджеты с максимальным соблюдением прав и интересов налогоплательщиков. Формирование мероприятий по преодолению изложенных выше проблем должно носить комплексный характер, учитывающий специфику российских условий и длительные промежутки времени до их реализации.

Подерягин А.С.

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАРИФОВ НА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В РЕГИОНЕ

Аудит тарифов на жилищно-коммунальные услуги в Ростовской области проводится в полном соответствии с распоряжением Правительства Ростовской области «О проведении аудита платежей граждан за жилищно-коммунальные услуги, тарифообразования и нормативов потребления коммунальных услуг», а также аудиторскими стандартами, формулирующими единые базовые требования к качеству и надежности аудита и обеспечивающими определенный уровень гарантии результатов аудита при их соблюдении. Как показывают результаты проверок, информация о фактической себестоимости коммунальных услуг зачастую формируется с нарушением требований законодательства и нормативных актов, регламентирующих порядок ведения бухгалтерского учета, что не отражает реальных объемов затрат. Наиболее часто выявляются нарушения по таким статьям затрат, как «Материалы», «Расходы на оплату труда», «Расходы на ремонт основных средств».

Аудит тарифов на услуги ЖКХ позволяет решать следующие задачи:

- выявлять непроизводительные затраты и внутренние резервы предприятий с целью повышения эффективности производства;
- повысить ответственность предприятий за экономическое обоснование тарифов на оказываемые услуги;
- повысить объективность в принятии решений регулирующими органами по установлению тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Кроме того, проверка тарифов включает в себя техническую и экономическую экспертизу тарифа на услуги предприятий ЖКХ. Министерством жилищно – коммунального хозяйства Ростовской области проводится работа по изучению возможности изменения организационных схем оказания услуг организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности, с целью снижения финансовой нагрузки на потребителей коммунальных услуг. Постоянно проводится информационно-разъяснительная работа по вопросам установления тарифов, по мерам ограничения роста платы граждан за коммунальные услуги, что обеспечивает открытость и прозрачность информации в отношении регулируемых тарифов на коммунальные ресурсы. К основным проблемам формирования и применения тарифов в жилищно-коммунальном комплексе можно отнести:

- формирование экономически обоснованных тарифов жилищно-коммунальных услуг;
- применение эффективных методов установления тарифов;
- выявление факторов, определяющих размер тарифов;
- соблюдение пределов установления тарифов;
- соблюдение алгоритма формирования тарифа на коммунальные услуги.

Повышение качества аудита в отрасли целесообразно проводить по следующим направлениям:

- совершенствование нормативной базы;

- привлечение различных источников финансирования;
- совершенствование системы ценообразования, тарифной системы, налогообложения и кредитной политики;
- развитие системы планирования и контроля по распределению и использованию финансовых ресурсов;
- совершенствование системы управления и подготовки кадров.

Работа по проведению аудита тарифообразования должна осуществляться в соответствии с разрабатываемым ежегодно графиком. Процесс формирования тарифов на услуги ЖКХ должен заключаться в поиске компромисса между техническими задачами, финансовыми потребностями предприятия ЖКХ и платежеспособностью населения региона.

Скляров Ф.А.

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной Российской Федерации физическую культуру и спорт несомненно можно относить к наиболее динамично развивающимся социальным отраслям.

Законодательство, регулирующее финансовое обеспечение учреждений физической культуры и спорта, включает Конституцию РФ, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, локальные нормативные акты, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации.

В начале нового тысячелетия практическое значение для развития физической культуры имело Постановление Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 года № 7 об утверждении Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы». Новые задачи, стоящие перед отраслью на современном этапе отражены в программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 302.

Определяющим стало принятие Федерального закона от 4 декабря 2007 года № Э29-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», заменившего одноименный Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ. К базовому отраслевому закону относится Федеральный закон № 329-ФЗ от 4.12.2007 года (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который направлен на совершенствование государственного регулирования и создание современной законодательной базы в области физической культуры и спорта; устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

В Российской Федерации сложилась система государственных органов, занимающихся управлением в области физической культуры и спорта:

- федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства и другие федеральные органы власти, задействованные в управлении физкультурно-спортивной сферой;
- органы государственного управления физической культурой и спортом субъектов Российской Федерации.

Управление физической культурой и спортом на местном уровне осуществляется муниципальными органами. В управлении физической культурой и спортом велика роль Олимпийского комитета России (ОКР), Паралимпийского комитета России. Сурдлимпийского комитета России. Специальной олимпиады России. Деятельность свою они осуществляют в рамках международного спортивного права, олимпийского права, национального законодательства. Многочисленные источники свидетельствуют о том, что растет постепенно эффективность административного ресурса в борьбе с правонарушениями в спорте, которые относятся к административным правонарушениям. Рамки административной ответственности за правонарушения в сфере спорта расширяются.

Особо следует отметить необходимость противодействия применению допинга в спорте. На вершине международной борьбы с допингом находятся МОК, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), международные спортивные федерации по видам спорта.

С 1 января 2015 года вступил в силу в новой редакции Всемирный антидопинговый кодекс. Борьбе с допингом в спорте посвящены Конвенция против применения допинга ETS № 135 (подписана 16 ноября 1989 г. в Страсбурге); Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (19 октября 2005 г., Париж).

Проанализировав структуру нормативных правовых актов, регулирующих развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации, можно отметить, что в настоящее время практический интерес в финансовом обеспечении мероприятий физической культуры и спорта представляют целевые программы публично-правовых образований. В частности, в них отражены конкретные предложения и ожидаемые результаты, что также, по нашему мнению, является достаточно эффективной мерой в реализации пропаганды здорового образа жизни в обществе, формирования спортивного потенциала государства, повышению качества предоставляемых спортивных услуг и результативности использования бюджетных средств. В целом совершенствование правового регулирования одной из приоритетных функций Российского государства – развития и всесторонней поддержки физической культуры и спорта является важной задачей Российской Федерации, от которой зависят жизнь и здоровье не только отдельного индивида, но и общества в целом.

Султуханов Б.И.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ ПОНЯТИЯ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ»

Направления реформирования бюджетного процесса обусловлены необходимостью повышения эффективности и результативности расходов бюджетов всех уровней, повышения качества контроля за их использованием. Отметим, что еще в 2004 году Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. №249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» была утверждена Концепция реформирования бюджетного процесса, и в практику управления общественными финансами стали внедрять бюджетирование ориентированное на результат (БОР), закрепление в Бюджетном кодексе РФ и в других законах (решениях) и подзаконных правовых актах федерального, регионального и муниципального уровня.

В соответствии со ст. 34 БК РФ принцип результативности и эффективности означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.¹

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // <http://www.consultant.ru>

Отечественные ученые по-разному определяют БОР, известны следующие подходы к раскрытию содержания «эффективность расходов бюджетов»: концепция, программа, метод, процесс или система. Единым у всех этих подходов является такое бюджетное финансирование, которое позволяет повысить функциональность государственных расходов. Однако, отсутствие четкой регламентации понятия «эффективность расходов бюджетов» предопределило необходимость принимать федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, которые являются основанием для возникновения расходных обязательств и определения их эффективности.

В этой связи важным направлением повышения эффективности расходов бюджетов стало внедрение и развитие программного метода финансирования. Кроме того, с 2019 года намечен переход к новому проектному финансированию, что также призвано повысить эффективность бюджетных расходов. На современном этапе не вызывает сомнений, что эффективность расходов бюджетов может рассматриваться с двух сторон – экономической и правовой. Таким образом, на законодательном уровне необходимо правовое закрепление требований к бюджетным целевым программам и повышению их эффективности.¹

С учетом интеграции предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года N 204 национальных проектов (программ) государственные программы должны стать простым и эффективным инструментом организации как проектной, так и процессной (текущей) деятельности государственных органов, отражающим взаимосвязь затраченных ресурсов и полученных результатов. Предполагается внедрение комплексного механизма аудита бюджетных расходов. Будет внедрена система управления налоговыми расходами (выпадающими доходами бюджета, обусловленными налоговыми льготами, преференциями по налогам и сборам, предусмотренным в качестве мер государственной поддержки в соответствии с целями государственных программ и (или) целями социально-экономической политики, не относящимися к государственным программам) и обеспечена ее интеграция в бюджетный процесс.²

В условиях сложной геополитической обстановки, назрела объективная необходимость закрепления правовых положений в данной сфере с учетом мониторинга и контроля, а также применения мер ответственности за неэффективное бюджетное финансирование, с целью обеспечения эффективности расходов бюджетов.

Трегуб А.А.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫСШИХ УЧЕНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Финансовый механизм системы образования России отражает действующий порядок финансирования и функционирования образовательных учреждений в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, федеральным законодательством, что определяет объективную необходимость совершенствования финансирования высших образовательных учреждений за счет бюджетных и внебюджетных источников. Практический аспект подготовки специалистов высшего образования представляет профессиональный уровень образования, который осуществляется в нашей стране на конкурсной основе, что позволяет активно привлекать внебюджетные источники.³

¹ Богославцева Л.В. Рыночные аспекты развития программно-целевого метода как метода управления общественными финансами. // Человек и современный мир. 2018. № 5 (18). С. 14-22.

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. П. 3.3. Операционная эффективность использования бюджетных средств. (утв. Минфином России). // <http://www.consultant.ru>

³ Развитие финансового обеспечения образования в условиях бюджетных реформ. Богославцева Л.В., Карпина О.И., Меликсетян С.Н. Монография / Ростов-на-Дону, 2016.

Основы регулирования, принципы государственной политики в области образования в России определены в Конституции РФ, Федеральном законе об образовании¹, принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами и иными нормативно правовыми актами, а также законами и иными нормативно правовыми актами субъектов РФ в области образования.

Эффективным рыночным методом финансирования отрасли можно назвать реализацию программно-целевого метода, который реализуется как в традиционной форме государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы, так и новых проектных формах.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» представляет собой комплекс различных конкретных целей и задач, стоящих перед российским образованием до 2020 года, подпрограмм и мероприятий, обеспечивающих их достижение, а также индикаторов результативности, которые должны быть достигнуты по окончании реализации программы. Важно отметить, что финансирование программы направлено на реализацию следующей цели российского образования – отвечать меняющимся запросам населения и перспективным задачам развития российского общества и экономики.

В рамках реализации нового приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» необходимо создать университетские центры инновационного, технологического и социального развития регионов. Целью создания университетских центров является включение университетов в решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

Ключевыми направлениями деятельности университетских центров является содействие в формировании привлекательной социальной среды, нового качества жизни в регионах, использование и участие в разработке, и обеспечении доступа к современным технологиям, созданию и развитии в регионах отраслей экономики знаний и экономики впечатлений, создании предпосылок и условий для обновления структуры экономики региона. Университетским центром должна являться образовательная организация высшего образования, соответствующая определенным требованиям и выполняющая указанные задачи. Оценка соответствия университетов базовым требованиям проводится Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

На современном этапе финансовое обеспечение оказания государственных услуг в сфере высшего образования в Российской Федерации осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации», которые создали правовую базу и предопределили необходимость дальнейшего развития новых рыночных инструментов развития вузов, таких как: повышение результативности субсидий на выполнение государственного задания, оптимизация платных образовательных услуг; развитие государственно-частного партнерства; внедрение образовательного кредита.

Хуцишвили А.П.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВНЕБЮДЖЕТНЫМИ ФОНДАМИ

Финансовый контроль является важным инструментом в управлении финансовой системой страны. Его назначение заключается в содействии реализации финансовой политики государства, создании условий для финансовой стабилизации.

Наличие финансового контроля объективно обусловлено тем, что финансам как экономической категории присущи не только распределительная, но и контрольная функции.

¹ Федеральный закон N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (в редакции от 06.03.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // www.consultant.ru

Поэтому использование государством и муниципальными образованиями финансов для решения своих задач обязательно предполагает проведение с их помощью контроля за ходом выполнения этих задач.

Разговор о нормативно-правовой базе государственного финансового контроля стоит начать с Конституции Российской Федерации. В Конституции РФ закреплён ряд принципов, в соответствии с которыми проводится государственный финансовый контроль в России.

Следующим документом во многом определяющим деятельность государственного финансового контроля в России является Лимская декларация руководящих принципов контроля. Это документ регламентирующий основные принципы финансового контроля. Лимская декларация была принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля в г.Лима в 1977 году. В 1995 году Россия вступила в Международную организацию высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) и таким образом присоединилась к Лимской декларации. Приняв Лимскую декларацию Российская Федерация обязуется осуществлять государственный финансовый контроль, основываясь на ее принципах.

Принципы Лимской декларации включают в себя:

1. Принцип независимости высших органов аудита (ст.5).
2. Принцип независимости членов и служащих высших органов аудита (ст.6);
3. Принцип финансовой независимости высших органов аудита (ст.7);
4. Принцип взаимодействия контрольного органа с парламентом и с правительством и администрацией, права органа финансового контроля, методы его деятельности (ст. 8-13);
5. Принципы проверки различных видов предприятий и организаций (ст. 23-25).

Следующим документом, регламентирующим деятельность государственного финансового контроля в Российской Федерации является Бюджетный кодекс. Глава 26 Бюджетного кодекса полностью посвящена основам государственного финансового контроля. В статье 266.1 органы управления государственными внебюджетными фондами являются одним из объектов государственного финансового контроля. Согласно статье 265 Бюджетного кодекса государственный финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний. Главным органом внешнего государственного финансового контроля является Счетная палата Российской Федерации а внутреннего Федеральное казначейство. Соответственно следующими документами в нормативно-правовой базе государственного финансового контроля являются два документа:

1. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ;
2. Постановление правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе».

Государственные внебюджетные фонды являются важной частью экономической системы страны, вследствие чего за ними необходимо ведение эффективного государственного финансового контроля. В статье 15 Федерального закона о «Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ говорится об объектах контроля со стороны Счетной палаты, в пункте первом и третьем вышеуказанной статьи говорится о государственных внебюджетных фондах, как объектах контроля:

1. Счетная палата осуществляет внешний государственный аудит (контроль) в отношении федеральных государственных органов (в том числе их аппаратов), органов государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации, федеральных государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий, государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний, хозяйственных товариществ и обществ с участием Российской Федерации в их уставных (складочных) капиталах, а также коммерческих организаций с долей (вкладом) таких товариществ и обществ в их уставных (складочных) капиталах;

2. Счетная палата осуществляет внешний государственный аудит (контроль) в отношении юридических лиц (за исключением указанных части первой настоящей статьи),

индивидуальных предпринимателей, физических лиц – производителей товаров, работ, услуг в части соблюдения ими условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Федеральное казначейство является главным органом внутреннего государственного финансового контроля страны. Его деятельность регламентируется Постановлением правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе». Согласно положению главной задачей Федерального казначейства является обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета, функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности».

Другой задачей Федерального казначейства является составление отчетности об исполнении Федерального и консолидированного бюджета Российской Федерации. С этой целью Федеральное казначейство активно сотрудничает с государственными внебюджетными фондами в частности, так как они являются частью бюджетной системы страны.

Еще один документ, регламентирующий деятельность государственного финансового контроля за деятельностью государственных внебюджетных фондов Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1092 (ред. от 27.08.2016) «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» (вместе с «Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»). В данном законе указаны основные принципы контроля, осуществляемого Федеральным казначейством, функции Федерального казначейства, а также объекты государственного финансового контроля, в состав которых входит и управление государственными внебюджетными фондами.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Государственный финансовый контроль, как в целом, так и за государственными внебюджетными фондами является довольно важной частью финансово-бюджетной сферы страны. Вследствие чего, его деятельность регулируется достаточно обширной нормативно-правовой базой, которая включает в себя следующие документы:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Лимская декларация;
3. Бюджетный Кодекс Российской Федерации;
4. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 N 41-ФЗ;
5. Постановление правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе».
6. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1092 (ред. от 27.08.2016) «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере».

Экишарова Ю.А.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В основе формирования местных бюджетов заложены принципы самостоятельности бюджетов и их сбалансированности, что предполагает, в случае дефицита местного бюджета, применение соответствующих источников финансирования дефицита, утвержденных Бюджетным кодексом РФ.¹ Кроме того, система межбюджетных трансфертов мест-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Статья 96. Источники финансирования дефицита местного бюджета. // <http://www.consultant.ru>

ным бюджетам должна быть ориентирована на необходимость обеспечения равного доступа граждан Российской Федерации к получению государственных и муниципальных услуг, гарантированных Конституцией Российской Федерации в соответствии с установленными стандартами.

Формирование основных показателей местных бюджетов осуществляется согласно положениям Бюджетного и Налогового кодексов Российской Федерации, а также в соответствии с решениями собрания депутатов муниципального образования в рамках федерального законодательства.

Проблемы бюджетных правоотношений в Российской Федерации сохраняют особую актуальность на муниципальном уровне:

- слабая доходная база и отсутствие резервов роста доходов местных бюджетов;
- несоответствие финансовых обязательств доходным полномочиям;
- ограниченные возможности привлечения источников финансирования дефицитов местных бюджетов;
- необходимость повышения качества контроля за бюджетными расходами.¹

В целях решения сохраняющихся проблем местных бюджетов Правительство Ростовской области утвердило основные направления бюджетной и налоговой политики Ростовской области на 2019–2021 годы в соответствии со статьей 184.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьей 31 Областного закона от 03.08.2007 N 743-ЗС «О бюджетном процессе в Ростовской области», а также постановлением Правительства Ростовской области от 13.06.2018 N 395 «Об утверждении Порядка и сроков составления проекта областного бюджета на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».²

Бюджетная политика Ростовской области в сфере межбюджетных отношений в 2019–2021 годах, опираясь на Областной закон № 834-ЗС «О межбюджетных отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления в Ростовской области»³, будет строиться с учетом необходимости обеспечения сбалансированности местных бюджетов.

Дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности отводится ведущая роль в системе межбюджетного регулирования. В соответствии с положениями бюджетного законодательства указанные дотации будут предоставляться местным бюджетам при условии подписания соглашений с министерством финансов Ростовской области. Субсидии местным бюджетам будут также предоставляться на основании соглашений с главными распорядителями средств областного бюджета.

При невыполнении условий вышеуказанных соглашений предусматриваются меры ответственности.

Таким образом, министерством финансов Ростовской области и главными распорядителями средств областного бюджета планируется осуществлять контроль за соблюдением местными администрациями обязательств по заключенным соглашениям, за качественным и своевременным принятием местных бюджетов, внесением в них изменений, сбалансированным исполнением, соблюдением требований и нормативов, установленных бюджетным законодательством.

¹ Концептуальные подходы реализации принципа открытости местных бюджетов как инструмента принятия муниципальных управленческих решений. Богославцева Л.В., Карепина О.И., Богданова О.Ю. *European Social Science Journal*. 2017. № 5. С. 106-112.

² Постановление Правительства Ростовской области от 26 октября 2016 № 726 «Об основных направлениях бюджетной политики и основных направлениях налоговой политики Ростовской области на 2017–2019 годы». // <http://www.donland.ru>

³ Областной закон Ростовской области № 834-ЗС от 26.12.2016 г. (редакция от 20.12.2018 г.) «О межбюджетных отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления в Ростовской области» // <http://www.donland.ru>

НАШИ АВТОРЫ

Абдул-Кадыров М.Р., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Абдурахманова И.В., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)

Алешин М.С., студент группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Алимов Д.А., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Ануфриева Е.Р., студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Арзуманян А.А., к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Атаев В.Д., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Атоян С.А., магистрант группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Бадалов Д.Г., студент группы ЮР-631-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Байрамов Т.Х., магистрант кафедры группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Баринов Э.Э., к.ю.н., доцент, зав.кафедрой конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Барнагян В.К., студентка группы ЭК-543 РГЭУ (РИНХ)

Бачиев Г.З., студент 2 курса группы ЮР-625 РГЭУ (РИНХ)

Бекеров Т.Т., студент 2 курса группы Ю603/1702 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российской таможенной академии»

Белова М., студентка группы ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)

Берина Ю.И., студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Берлявский Л.Г. д.и.н., профессор кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Богославцева Л.В., к.э.н., доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)

Болдилов В.А., магистрант группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Бондаренко В.С., студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиал) РГЭУ (РИНХ)

Бондарева А.В., студентка группы ЭК-541к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Боровков Н.С., магистрант группы ЮРZ-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Бугаков К.Ю., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Будкова Д.А., студентка группы ЮР-631-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Валява Д.В., студентка 2 курса группы Ю603/1702 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российской таможенной академии»

Воронович А.В., магистрант группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Габриелян В.В., магистрант кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)

Гацаев И.Ш., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Гайдук Е.А., студент группы ЮР-621-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гончар А.Д., студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гончарова Н.Г., к.с.н., доцент, директор ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гончаров М.М., научный сотрудник ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гончарова Ю.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Горбаткова А.Е., магистрант группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Грибанова С.С., студентка группы ЭК-541 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Гриценко А.С., студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Грищенко В.Е., студентка группы ЮР-621 РГЭУ (РИНХ)
Данильченко Д.В., студент группы ЮР-622 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Дашиев Э.Э., студент группы ЮР-621-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Демильханов У.Л., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Денисенко И.И., студентка группы ЭК-541 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Джиошвили А., магистрантка группы ЮРZ-8210 юридического факультета «РГЭУ (РИНХ)»
Дзряя Е.Т., магистрант группы ЭК-825 РГЭУ (РИНХ)
Дрюпина А.С., магистрант группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Дунаева Н.Н. к.ф.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Дьяков А.В., магистрант группы ЮРZ-814 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Жердева А.А., студентка группы ЮР-621-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Захарова В.А., студентка 2 курса группы Ю603/1702 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российской таможенной академии»
Захарова М.А., магистрант группы ЮРZ-815 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Земба В.Ф., старший преподаватель ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Зинченко Д.В., магистрант группы ФКZ-821 РГЭУ (РИНХ)
Епифанов Р.С., студент группы ПОСО-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Ивченко Е.С., студентка группы ПОСО-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Инютин И.С., студент группы ПОСО-612к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Исаев А.Х., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Исаев М.С., магистрант группы ЮРZ-815 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Казakov А.Н., студент группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Казьмин М.М., магистрант группы ЮРZ-815 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Калинин Д.Н., магистрант группы ЮР-822 РГЭУ (РИНХ)
Кантонистая Я.С., студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Капцова В.С., магистрант группы ФКZ-821 РГЭУ (РИНХ)
Карагёзян Л.А., магистрант группы ЮР-822 РГЭУ (РИНХ)
Карепина О.И., к.э.н., доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)
Кийко Л.Н., к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)
Клочкова А.Л., старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Ковалев А.М., студент группы ЮР-636 РГЭУ (РИНХ)
Ковалева Д.В., магистрант группы ЮРZ-815 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Колесникова Д.О., студентка 2 курса группы Ю603/1702 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российской таможенной академии»
Колпаков В.Н., магистрант группы 821-ЮРZ РГЭУ (РИНХ)
Колюшкина Л.Ю., к.с.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)
Коновалов Д.А., магистрант группы ЮР-821 РГЭУ (РИНХ)
Коробко О.В., магистрант группы ЮРZ-829 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Коруненко Е.Ю., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)
Косоротова Е.В., студентка группы ЮР-621-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)
Костина А.В., магистрант группы ЮРZ-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)
Кравцова Е.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия»
Краснобаева Т.С., аспирант 1-го курса заочной формы обучения РГЭУ (РИНХ)

Краснова К.О., студентка 2 курса, группы Д-204 Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия»

Криворотов А.Н., к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Кулиева Э.В., магистрант группы ЮРZ-815 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Курасов П.В., магистрант юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Лазарева К.А., студентка группы ЮР-633 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Лапенкова Н.С., магистрант группы 821-ЮРZ РГЭУ (РИНХ)

Лесников Г.Ю., д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Макаренко О.Н., к.ю.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Манджиева Б.Э., магистрантка группы 822-ЮР РГЖЭУ (РИНХ)

Маркина Е.В., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права РГЭУ (РИНХ)

Марков А.И., к.ю.н., доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Матинов С.Г., старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Матинова З.Г., к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Меркулов М.М., ассистент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Мидаев И.В., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Михайлов М.А., студент группы ПОСО-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Мосиенко В.П., к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса РГЭУ (РИНХ)

Мосиенко Т.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Мусенко С.Р., студент группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Напалкова И.Г., д.ю.н., профессор, зав.кафедрой теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)

Неровня Ю.В., к.э.н., доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)

Нестеренко В.Э., магистрант группы ЭКZ-8210 РГЭУ (РИНХ)

Нестерова М.С., ассистент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ), аспирант 3 курса кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)

Николаев А.В., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Никитина А.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Новикова Т.В., студент группы ПОСО-612к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Ноздрачев С.А., к.э.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Овсянников В.А., к.с.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии «РГЭУ (РИНХ)»

Оганесян Д.Э., магистрант группы ЮРZ-8110 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Орлова Н.Е., к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ)

Орнацкая Я.А., магистрант группы ЮРZ-823кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)

Осовская Е.Д., магистрант группы ЮРZ-826 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Павленко А.Д., магистрант группы ЮРZ-816 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Павленко К.С., магистрант группы ЭКZ-8111 РГЭУ (РИНХ)

Панфилова Е.С., студентка группы ЮР-631-к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Пасечная А.А., студентка группы ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)

Подерягин А.С., магистрант группы ЭКZ-8111 РГЭУ (РИНХ)

Подройкина И.А., д.ю.н., доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российской таможенной академии»

Полянский А.С., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Помазкова А.Д., магистрант группы ЮРZ-816 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Раев Д.С., магистрант группы ЮРZ-816 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Раздобаров Е.П., студент группы ПОСО-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Резниченко Е.С., магистрант группы ЮРZ-815 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Решетов Е.В., старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики РГЭУ (РИНХ)

Рудик И.Е., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия»

Рябцева Ю.А., магистрант группы ЭКZ-8210 РГЭУ (РИНХ)

Сарибекян А.Г., аспирант ЮРИУ – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС» при Президенте РФ

Севрюкова Е.О., студентка группы ЮР-631к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Семендяев С.С., студент группы ЮР-635 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Скляр Ф.А., студент группы ЭК-541 ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Соколова М.О., студентка группы ЮР-625 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Соседова А.А., студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Сорокин В.В., старший преподаватель кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Султанова Н.А., помощник прокурора г. Новочеркасск.

Султуханов Б.И., магистрант группы ЭК-825 РГЭУ (РИНХ)

Сусуров М.О., магистрант группы ЮР-825 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Сычёва А.С., студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Тагиева С.Н., студентка группы ЮР-611к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Тараненко А.В., студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Тимашева В.Д., студентка группы ЮР-626 РГЭУ (РИНХ)

Титкова О.М., студентка группы ЮР-621к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Трегуб А.А., магистрант группы ФКZ-811 РГЭУ (РИНХ)

Уздовский А.В., студент группы ЮР-631к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Улезько Г.С., соискатель кафедры «Уголовное право» Чеченского государственного университета

Улезько И.С., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии

Улезько С.И., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ)

Фионов А.А., аспирант 1 курса РГЭУ (РИНХ)

Хуцишвили А.П., студент группы ЭК-541к ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Чакирян Р.А., студентка группы ЮР-614 РГЭУ (РИНХ)

Черепанова Е. В., магистрант группы ЮРZ-816 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Чернышов Е.А., магистрант группы ЮРZ-816 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Шараев К.С., магистрант группы ЭК-825 РГЭУ (РИНХ)

Шмелев А.В., к.э.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин ГИЭиП (филиала) РГЭУ (РИНХ)

Экшарова Ю.А., магистрант группы ЭК-825 РГЭУ (РИНХ)

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Современное законодательство:
перспективы и пути развития**

МАТЕРИАЛЫ

Межрегиональной научно-практической конференции
молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей
вузов Российской Федерации

22 марта 2019 г.

Ответственная за выпуск Гончарова Н.Г.

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано к печати 24.04.2019 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «Таймс».
Объем 27,9 уч.-изд.л., 21,0 уч.-печ.л. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Тираж 500 экз. Заказ № 537.

Издательство ООО «АзовПринт»
364780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, тел 8 (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»